

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Виноградова Екатерина Николаевна

**Русские предлоги и их эквиваленты:
поле и система**

Специальность 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание учёной степени
доктора филологических наук

Москва – 2025

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Виноградова Екатерина Николаевна

**Русские предлоги и их эквиваленты:
поле и система**

Специальность 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Том I

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание учёной степени
доктора филологических наук

Москва – 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Том I.....	2
СОДЕРЖАНИЕ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	8
ГЛАВА 1. ОПИСАНИЕ ПРЕДЛОЖНЫХ ЕДИНИЦ В РОССИЙСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ.....	19
§ 1. РАННИЕ ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОПИСАНИЯ ПРЕДЛОГОВ.....	19
1. Г. Лудольф и М.В. Ломоносов.....	19
2. Н.И. Греч и А.Х. Востоков.....	21
§ 2. ПРЕДТЕЧИ СОВРЕМЕННОГО ПОДХОДА К ПРЕДЛОГАМ	23
1. В.В. Виноградов.....	23
2. Е.Т. Черкасова, А.Т. Финкель, Ю.И. Леденев.....	26
3. Г.А. Золотова.....	28
4. Академические грамматики (РГ-60, РГ-70, РГ-80).....	31
§ 3. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ПРОЕКТЫ.....	34
1. Дальневосточная синтаксическая школа.....	34
2. Челябинская фразеологическая школа.....	36
3. Санкт-Петербургская лексикографическая школа.....	38
4. Корпусная грамматика.....	40
5. Другие исследования.....	41
6. Проект «Славянские предлоги в синхронии и диахронии: морфология и синтаксис»	43
§ 4. ОБЗОР ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ОПИСАНИЙ ПРЕДЛОГА И ИСХОДНЫЙ РЕЕСТР ПЕ.....	48
§ 5. АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ, ТРЕБУЮЩИХ ОБСУЖДЕНИЯ.....	62
1. Отсутствие единого термина для описания средств предложного типа.....	62
2. Противоречивость современной классификации предлогов.....	64
3. Смещение предлогов и наречий.....	65
4. Отсутствие системности в описании предлогов.....	67
5. Отсутствие критериев включения единиц в разряд предлогов.....	69
6. Отсутствие инструментария стратификации поля предложных единиц.....	71
7. Отсутствие единого полного реестра предложных единиц.....	72
§ 6. ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 1.....	73
ГЛАВА 2. ГРАММАТИКАЛИЗАЦИЯ И ДРУГИЕ «-ИЗАЦИИ»	75
§ 1. ТЕОРИЯ ГРАММАТИКАЛИЗАЦИИ.....	75
§ 2. ГРАММАТИКА КОНСТРУКЦИЙ.....	79
§ 3. КОНСТРУКЦИИ, ВКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕДЛОГ «ПО»	81
§ 4. ЛЕКСИКАЛИЗАЦИЯ.....	84
1. Лексикализация vs. деграмматикализация.....	84
2. Лексикализованные единицы.....	85
3. Параметры лексикализации.....	88
4. Полифункциональность	91
5. Лексикализация vs. фразеологизация (граница между лексиконом и фразеологией)	93
§ 5. ГРАММАТИКАЛИЗАЦИЯ.....	96
1. Широкое vs. узкое понимание грамматикализации.....	96

2. Грамматикализация vs. лексикализация (граница между лексиконом и грамматикой)	97
3. Грамматикализованные единицы.....	98
4. Параметры грамматикализации.....	100
§ 6. ПРАГМАТИКАЛИЗАЦИЯ.....	104
1. Прагматикализация vs. грамматикализация (граница между прагматикой и грамматикой).....	104
2. Субъектификация.....	106
3. Прагматикализованные конструкции.....	107
4. Параметры прагматикализации.....	114
§ 7. ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ.....	116
§ 8. ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 2.....	118
ГЛАВА 3. ТЕСТИРОВАНИЕ «КАНДИДАТОВ» В ПРЕДЛОГИ (ГРАММАТИКАЛИЗАЦИЯ «В ДЕЙСТВИИ»)	119
§ 1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТЕПЕНИ ГРАММАТИКАЛИЗАЦИИ ПЕ.....	119
1. Механизмы и параметры грамматикализации.....	119
2. Операциональные критерии определения степени грамматикализации.....	121
3. Профилирование предложных единиц.....	125
§ 2. СЕМЕЙСТВО ПРЕДЛОЖНЫХ ЕДИНИЦ С СОМАТИЗМАМИ.....	128
1. Характеристика в словарях.....	130
2. Применение операциональных критериев для определения степени грамматикализации предложных единиц.....	132
§ 3. СЕМЕЙСТВО ПРЕДЛОЖНЫХ ЕДИНИЦ, ОБРАЗОВАННЫХ ФОРМАМИ ТВОРИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА.....	152
1. Характеристика в словарях.....	152
2. Применение операциональных критериев определения грамматикализации предложных единиц.....	156
3. Шкала грамматикализации.....	166
4. Синтаксическая функция предложных единиц.....	168
§ 4. СЕМЕЙСТВО ПРЕДЛОЖНЫХ ЕДИНИЦ С ЛЕКСЕМОЙ <i>ПУТЬ</i>	173
§ 5. СЕМЕЙСТВО ПРЕДЛОЖНЫХ ЕДИНИЦ С ЛЕКСЕМОЙ <i>ЧАСТЬ</i>	184
§ 6. ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 3.....	187
ГЛАВА 4. ТИПОЛОГИЯ РУССКИХ ПРЕДЛОЖНЫХ ЕДИНИЦ (СКВОЗЬ ПРИЗМУ НАРЕЧНЫХ ПРЕДЛОГОВ)	188
§ 1. ИСТОРИЯ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕДЛОГОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ..	190
§ 2. КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕДЛОГОВ В ЗАПАДНОЙ РУСИСТИКЕ.....	192
§ 3. СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ НАРЕЧНЫХ ПРЕДЛОГОВ.....	195
1. «Яйцо или курица»	195
2. «Гордиев узел»: противоречия системы.....	198
§ 4. РАЗНОАСПЕКТНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕДЛОГОВ.....	200
1. Словообразовательная категоризация.....	200
2. Структурная категоризация.....	202
3. Синтаксическая категоризация.....	203
4. Парадигматическая категоризация.....	204
5. Функциональная категоризация.....	205
6. Наречные предлоги в разноаспектной классификации.....	209

§ 5. «ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ» НАРЕЧНЫЕ ПРЕДЛОГИ.....	211
1. Особенности словарной фиксации лексикографических наречных предлогов.....	211
2. Тенденции развития системы «лексикографических» наречных предлогов.....	213
§ 6. КЛАССИФИКАЦИЯ «ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ» НАРЕЧНЫХ ПРЕДЛОГОВ.....	215
1. Орфографическая категоризация.....	215
2. Функционально-семантическая категоризация.....	216
3. Семантическая категоризация.....	217
§ 7. ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖНЫЕ ЕДИНИЦЫ.....	219
1. Полифункциональные единицы ненаречного типа.....	219
2. Классификация полифункциональных единиц.....	226
§ 8. ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 4.....	228
ГЛАВА 5. ГРАММАТИКА РУССКОГО ПРЕДЛОГА:	
ПАРАДИГМАТИКА.....	230
§1. ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПРЕДЛОЖНЫХ ЕДИНИЦ.....	230
§2. ГРАММАТИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ О ПАРАДИГМАТИКЕ.....	243
1. О синонимии и антонимии.....	243
2. О конверсивах.....	258
3. О семантической парадигме.....	263
4. О числе.....	273
5. О благе: <i>на благо всем</i> или <i>на благо всех</i>	281
§3. ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 5.....	287
ГЛАВА 6. ГРАММАТИКА РУССКОГО ПРЕДЛОГА:	
СИНТАГМАТИКА.....	288
§1. СИНТАГМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПРЕДЛОЖНЫХ ЕДИНИЦ.....	288
1. Припредложные компоненты разных типов.....	288
2. Сочетаемость с конкретизаторами.....	291
3. Текстовая парадигма.....	293
ТОМ II.....	299
§2. ГРАММАТИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ О СИНТАГМАТИКЕ.....	300
1. О мене <i>j-</i> на <i>н-</i> в припредложных формах местоимений.....	300
2. О сочетаемости предложных единиц с местоимениями.....	304
3. О прилагательном: конкретизатор и имя актанта.....	327
4. О судьбе конкретизатора <i>вплоть</i>	333
5. О конкретизаторах предлогов <i>рядом с</i> и <i>около</i>	339
§3. ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 6.....	348
ГЛАВА 7. ФУНКЦИОНАЛЬНО-ГРАММАТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ РУССКОГО ПРЕДЛОГА.....	350
§ 1. СТРУКТУРА ФУНКЦИОНАЛЬНО-ГРАММАТИЧЕСКОГО ПОЛЯ ПРЕДЛОГА.....	350
§ 2. «В ПОИСКАХ ОБЪЕКТИВНОСТИ»: ЧАСТОТНОСТЬ.....	354
1. Частотность как инструмент описания функционально-грамматического поля предлога.....	354

2. Частотность <i>на службе</i> у функционально-грамматического поля предлога.....	358
3. <i>По данным</i> частотности.....	364
§ 3. АЛГОРИТМ ИССЛЕДОВАНИЯ: ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ И ХОД РАБОТЫ.....	368
§ 4. ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 7.....	372
ГЛАВА 8. РУССКИЕ ПРЕДЛОЖНЫЕ ЕДИНИЦЫ: ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ И ПОЛЕВАЯ УСТРОЕННОСТЬ	373
§ 1. НЕМОТИВИРОВАННЫЕ ПРЕДЛОГИ.....	373
1. Простые предлоги.....	374
2. Сложные предлоги.....	376
3. Дистантные предлоги.....	376
МОТИВИРОВАННЫЕ ПРЕДЛОГИ.....	377
ОТЫМЕННЫЕ ПРЕДЛОЖНЫЕ ЕДИНИЦЫ.....	378
§ 2. БЕЗ.....	378
§ 3. В + в.п.....	380
§ 4. В + пр.п.....	386
§ 5. ВНЕ.....	392
§ 6. ДЛЯ.....	394
§ 7. ДО.....	394
§ 8. ЗА + в.п.....	395
§ 9. ЗА + тв.п.	397
§ 10. ИЗ.....	399
§ 11. ИЗ-ЗА.....	404
§ 12. ИЗ-ПОД.....	404
§ 13. К.....	406
§ 14. НА + в.п.....	408
§ 15. НА + пр.п.	411
§ 16. НАД.....	416
§ 17. О.....	416
§ 18. ОТ.....	417
§ 19. ПЕРЕД.....	418
§ 20. ПО + в.п.....	420
§ 21. ПО + д.п.....	421
§ 22. ПО + пр.п.....	426
§ 23. ПОД + в.п.....	427
§ 24. ПОД + тв.п.....	429
§ 25. ПРИ.....	432
§ 26. С+ р.п.....	434
§ 27. С+ в.п.....	435
§ 28. С + тв.п.....	435
§ 29. СКВОЗЬ.....	437
§ 30. У.....	437
§ 31. ЧЕРЕЗ.....	437
§ 32. БЕСПРЕДЛОЖНЫЕ ОТЫМЕННЫЕ МОДЕЛИ.....	438
1. Родительный падеж.....	438
2. Творительный падеж.....	438
3. Винительный падеж.....	440

§ 33. МОДЕЛИ С НЕ.....	441
§ 34. ОТАДЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖНЫЕ ЕДИНИЦЫ.....	442
§ 35. ОТГЛАГОЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖНЫЕ ЕДИНИЦЫ.....	444
§ 36. ОТНАРЕЧНЫЕ ПРЕДЛОЖНЫЕ ЕДИНИЦЫ (КОНКРЕТИЗАТОРЫ).....	448
§ 37. КОМПАРАТИВЫ.....	449
§ 38. ЗАИМСТВОВАННЫЕ ПРЕДЛОЖНЫЕ ЕДИНИЦЫ.....	451
§ 39. ПАРАМЕТРИЧЕСКИЕ ПРЕДЛОЖНЫЕ ЕДИНИЦЫ.....	452
§ 40. ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 8.....	459
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	469
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	473
БИБЛИОГРАФИЯ.....	474
Словари	474
Научные труды на русском языке.....	476
Научные труды на иностранных языках.....	492
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Сводный реестр предложных единиц из источников.....	496
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Реестр русских предложных единиц, ранжированный по алфавиту.....	513
ПРИЛОЖЕНИЕ В. Реестр русских предложных единиц, ранжированный по убыванию частотности.....	560

ВВЕДЕНИЕ

Предлоги как одна из служебных частей речи попали в фокус пристального внимания лингвистов сравнительно недавно, в конце XX века, что обусловлено особым характером служебных слов, которые: «не имея “самостоятельного” номинативного лексического значения, не имея словоизменения, ⟨...⟩ составляют некую аморфную массу как бы не подлежащих систематическому описанию лексических единиц» [Крейдлин, Поливанова 1987: 106]. Действительно, зона служебных единиц оказывается противопоставленной знаменательным частям речи не только по своим грамматическим свойствам, прежде всего неизменяемости и особой синтаксической роли, но и из-за своего недискретного характера. Границы классов предлогов, союзов и частиц являются размытыми и нечеткими, эти классы представляют собой «эволюционный континуум» [Плунгян 2011: 61] в силу активно идущей в языке грамматикализации – процесса, при котором лексические единицы и конструкции начинают в определенных контекстах выполнять грамматические функции и, будучи уже грамматикализованными, продолжают развивать новые грамматические функции¹. Кроме того, для союзов, предлогов и частиц характерна синкретичность как внутри служебных классов, так и со знаменательными частями речи.

Безусловно, предлоги как часть речи давно выделяются грамматиками и словарями русского языка. В грамматических описаниях предлогам обычно отводится незначительное количество печатного пространства, на котором чаще всего предлагаются открытые списки, заканчивающиеся «и т.д.», «и др.»², что не позволяет четко оценить количество предлогов в русском языке, но некоторые «счастливые исключения» дают возможность представить хотя бы реперные точки в развитии предложной системы русского языка: так, Г. Лудольф (1696) перечисляет 23 русских предлога, в «Русской грамматике» А.Х. Востокова (1830) названо 58 предлогов, в «Русской грамматике» 1980 – 210 предлогов.

Одним из первых на рост предложных образований обратил внимание академик В.В. Виноградов, писавший об изменении морфологического облика предлога как

¹ «The change whereby lexical terms and constructions come in certain linguistic contexts to serve grammatical functions, and, once grammaticalized, continue to develop new grammatical functions» [Hopper, Traugott 2003: 1].

² Ср. грамматики [Ломоносов 1952; Греч 1830; РГ-60; РГ-70] и др.

грамматической категории, связывая его с образованием большого количества новых типов предлогов, что в свою очередь обусловлено развитием функциональных стилей русского языка. Процессам развития новых производных предлогов посвящены фундаментальные труды, вышедшие под редакцией В.В. Виноградова, «Очерки исторической грамматики русского литературного языка» [Очерки 1964] и «Переход полнозначных слов в предлоги» [Черкасова 1967].

Бурный рост предложных образований, продолжившийся в конце XX – начале XXI века, потребовал их фиксации: в это время появляются первые лексикографические издания, посвященные служебным частям речи – словари В.В. Морковкина, Р.П. Рогожниковой, Г.П. Цыганенко, Т.Ф. Ефремовой, В.В. Бурцевой, М.Г. Лепнева, сводные таблицы С.И. Богданова, Ю.В. Рыжовой. Однако единого полного перечня русских предлогов не существует: анализ реестров предлогов в этих изданиях демонстрирует значительные количественные и качественные расхождения между списками предлогов. Подобные расхождения свидетельствуют, с одной стороны, об отсутствии четких критериев отнесения единицы к предлогу, а с другой – о расплывчатости границ этой части речи и самого понятия «предлог». Вполне закономерно возникают термины, позволяющие «уйти» от жестких границ при определении частеречного статуса новообразований предложного типа: «эквивалент предлога» (Санкт-Петербургская лексикографическая школа, Р.П. Рогожникова), отыменные релятивы (Дальневосточная синтаксическая школа, Е.С. Шереметьева), фразеологические предлоги (Челябинская фразеологическая школа, Г.А. Шиганова).

Существующие грамматические описания предлога не отличаются пространностью, обычно (за исключением, пожалуй, Корпусной грамматики [КГ 2018]) предлогам отводится лишь несколько страниц, например, в РГ-80 теория предлога представлена на 7 стр.). Основное внимание в грамматиках чаще всего сосредоточено на классификации предлогов. Традиционно противопоставляются первообразные и непервообразные предлоги, среди которых выделяются отыменные, отглагольные и наречные предлоги. Однако, как ни парадоксально, подобное распределение предлогов является достаточно противоречивым, так как в наречные предлоги входит значительное число сочетаний, произошедших из именных конструкций: например, близкие по значению, функционированию и развитию *типа* и *вроде* [Лаптева 1983] оказываются в

разных классах – отыменных и наречных предлогов соответственно – при этом слово *вроде*, судя по всему, никогда не было наречием.

Активное развитие новых предлогов, субъективность исследователей при отнесении языковых единиц к предлогам, отсутствие единого реестра предлогов и слабая грамматическая изученность предлога как части речи определили исследовательский интерес М.В. Всеволодовой, которая на рубеже веков объединила лингвистов нескольких стран в рамках проекта «Славянские предлоги в синхронии и диахронии: морфология и синтаксис». В проекте предлог определяется следующим образом: «**Предлог** как часть речи – это класс служебных лексических единиц, служащих (в синтетических языках, в том числе, в русском – вместе с падежным окончанием склоняемого слова) средством выражения семантико-синтаксической роли существительного (числительного, количественно-именной группы – квантитатива, прилагательного, местоимения) в высказывании и (в некоторых случаях облигаторным) средством введения их (припредложных единиц) в предложение» [Всеволодова и др. 2003: 22–23].

«Каждый предлог обладает своим лексическим значением (иногда ослабленным), вносящим свой вклад в значение синтаксемы припредложного слова, определяет его падежную форму («управляет» ею, в том числе и N_i). Предлог не есть часть морфологической формы слова, но входит на правах составляющей в синтаксическую форму слова – синтаксему» [Всеволодова и др. 2003: 23].

У предлогов можно выделить семантическую, формально-синтаксическую и морфосинтаксическую функции. «**Семантическая функция** предлога состоит в конкретизации роли вводимого им имени в денотативной структуре высказывания», «**формально-синтаксическая функция** предлога – это введение имени существительного в синтаксическую структуру на правах словоформы, зависимой в логико-структурном отношении, т.е. такой, к которой может быть поставлен вопрос от другой словоформы» [Всеволодова и др. 2003: 24]; «**морфосинтаксическая функция** предлога состоит в том, что он, не будучи частью морфологической формы слова, формирует (если он есть) словоформу — синтаксическую форму слова, синтаксему, образуя с ней — в рамках синтаксических построений (в том числе и в свободном употреблении, т.е. вне предложения; например: заголовок, этикетка) — единое целое» [Всеволодова и др. 2014: 54].

Таким образом, форма знаменательного слова может «претендовать» на выполнение функций предлога, если она обладает функциями предлога: 1) вводит имя участника ситуации и конкретизирует его роль в ней; 2) обуславливает зависимый характер вводимого имени или его субститута (можно поставить к нему падежный вопрос); 3) формирует самоё синтаксему, выступая в функции служебной части речи [Всеволодова и др. 2014].

Для обозначения всех единиц, способных выступать в качестве предлога – как собственно предлогов, так и их эквивалентов, которые в определенных условиях выполняют функцию предлога, но не «отошли» полностью от своей части речи, было введено понятие предложной единицы (ПЕ). Использование термина ПЕ позволяет отказаться от необходимости четкого определения частеречного статуса сочетания, функционирующего как предлог. Задачи проекта сводились к следующему: (1) составить по возможности полный реестр русских предлогов и изофункциональных им образований; (2) подготовить базу для функционально-коммуникативной грамматики предлогов [Всеволодова и др. 2003: 20]. Отметим, что в результате работы проекта были опубликованы словари украинских (1705 ПЕ) [Загнітко и др. 2007], белорусских (9992 ПЕ) [Канюшкевіч 2008–2010], польских предлогов и их эквивалентов [Lachur 2019 2022]. Для русского языка вышло пространное введение к словарю предлогов [Всеволодова и др. 2014], а также первый том словаря, охватывающий предложные единицы в диапазоне А–В (1679 ПЕ) [Всеволодова и др. 2018].

Важнейшим понятием для решения первой задачи стало функционально-грамматическое поле (ФГП) предлога, объединяющее все единицы, выступающие в функции предлога: ядро образуют первообразные предлоги, приядерную зону – вторичные предлоги, а периферию – различные типы эквивалентов предлога. Поле как инструмент описания ПЕ дает возможность шкалирования единиц от ядерных с ярко выраженными признаками предлогов к периферийным, обладающих лишь отдельными их свойствами. Само «превращение» в предлоги можно в этом аспекте рассматривать как движение сочетаний из периферийных зон ФГП предлога к ядерным. В то же время постоянно происходящие процессы опредложивания затрудняют частеречную категоризацию предложных образований.

Теоретическую базу для описания процессов перехода сочетаний в предлоги как служебную часть речи и определения степени переходности подобных единиц

предоставляют достижения Теории грамматикализации, разрабатываемой в трудах К. Лемана, Э. Траугот, Б. Хайне, Т. Кутевой, П. Хоппера, Л. Бринтон, Г. Дивальд, М. Норд, Дж. Байби, Э. Даля, М. Хаспельмата, В.А. Плунгяна, Т.А. Майсака и многих других. Так, для решения сложной задачи поиска набора необходимых и достаточных операциональных критериев определения «эволюционного» статуса ПЕ релевантно учитывать позицию единицы на различных шкалах грамматикализации, а также механизмы грамматикализации и ее параметры. Кроме того, важным для работы является и подход Грамматики конструкций, предлагающий понятие «конструкции» для описания неоднословных морфолого-синтаксических образований, характеризующихся единством семантики и функционирования.

Создание функционально-коммуникативной грамматики предлога связано с детальным изучением парадигматического и синтагматического потенциала ПЕ. В настоящее время грамматики и словари обычно упоминают лишь о морфонологических вариантах предлогов (*в – во, к – ко, о – об – обо*) и указывают на различные варианты управления предлогов (*между – с род. и тв.п.*), но не характеризуют системно парадигматические ряды типа *вслед – вслед за, в отношении – в отношении к, начиная – начиная с, согласно – согласно с*, а также отличающиеся семантически ряды, например: *в пределах – вне пределов – за пределами – за пределы – в пределы – из пределов*. Синтагматическим особенностям функционирования предлога, в частности способности сочетаться не только с существительными, прилагательными, местоимениями и числительными, но с инфинитивом, наречием, цитатой (*Считаю, что вот это из серии «все гениальное просто»* [НКРЯ]) также обычно не уделяется внимания в лингвистических трудах. В отдельных словарях фрагментарно присутствует важная информация о возможности употребления конкретизаторов предлогов, ср. *почти наравне с*, но **почти наряду с* [Новый объяснительный словарь 2003: 618]; *приблизительно около*, но **приблизительно рядом с*; частотное *совсем рядом с* и редкое *совсем около*. Кроме того, при создании грамматики предлога необходимо фиксировать сочетаемость предлога с различными типами анафорических местоимений, ср. *в течение него*, но **в течение этого; в знак этого*, но **в знак него* и под.

Таким образом, **актуальность** исследования обусловливается необходимостью системного и по возможности объективного описания состава и структуры ФГП

предлога; а также выявления грамматики предложных единиц: их классификации, их парадигматических и синтагматических связей, специфики их функционирования.

Объектом исследования является функционально-грамматическое поле русского предлога. **Предметом** работы – состав и устроенность ФГП предлога, а также синтагматические, парадигматические и семантические особенности русских предлогов и их эквивалентов.

Цель исследования заключается в полном описании ФГП предлога (составление реестра русских предложных единиц и их стратификация в рамках поля) и в разработке функционально-коммуникативной грамматики русского предлога. Цель работы определила ее **задачи**:

- систематизировать современные научные знания о предлогах и их эквивалентах;
- создать исходный реестр предлогов путем объединения реестров предлогов в различных грамматических и лексикографических трудах;
- выбрать релевантное понимание грамматикализации и ее параметры, актуальные для характеристики эволюции предлогов;
- предложить непротиворечивую разноаспектную классификацию предлогов;
- изучить операциональные критерии, названные в исследованиях в рамках Теории грамматикализации и в работах, посвященных предлогам, отобрать наиболее эффективные из них и дополнить их;
- применить операциональные критерии для определения степени грамматикализации (опредложивания) конструкций;
- охарактеризовать и систематизировать парадигмы ПЕ;
- описать сочетаемость ПЕ с анафорическими местоимениями и конкретизаторами;
- предложить алгоритм, позволяющий определять ядерные ПЕ и выявлять потенциальные ПЕ;
- системно охарактеризовать основные модели, по которым строятся русские предлоги;
- для каждой модели дополнить набор ПЕ, отмечаемых в лингвистических трудах, и охарактеризовать ПЕ в плане ядерности / периферийности в ФГП предлога;
- определить семантические группы ПЕ в рамках каждой модели;
- выявить типичные для ПЕ разных семантических групп парадигматические ряды;

- объединить перечни ПЕ в единый реестр, стратифицированный по отношению к ядру и периферии ФГП предлога.

В качестве основных **источников** для составления реестра были использованы [Виноградов 1947/1972; Леденев 1967; Черкасова 1967; РГ 1980; Богданов, Рыжова 1997; Морковкин 1997; Ефремова 2001; Рогожникова 2003; Шиганова 2003; Лепнев 2009; 2010; Бурцева 2010; Обороты в функции предлогов]. Для расширения реестра наряду с корпусными данными привлекался неопубликованный перечень ПЕ, составленный М.В. Всеволодовой. Исследование проводилось на **материале** основного корпуса Национального корпуса русского языка (НКРЯ), общим объемом 374 449 975 слов (на сентябрь 2024 г.), привлекались также данные, полученные в программе Google Books Ngram Viewer.

Основными для работы являются понятия **«предлог»** и **«его семантическая, формально-синтаксическая и морфосинтаксическая функции»**; **«эквивалент предлога»**, **«предложная конструкция»**, **«средство предложного типа»** как сложные морфолого-синтаксические единицы, выполняющие функции предлога; **«предложная единица» (ПЕ)**, объединяющее как собственно предлоги, так и их эквиваленты; **«модель»**, используемое для характеристики структурной устроенности предложных конструкций; **«функционально-грамматическое поле предлога» (ФГП предлога)**, для краткости применяемое для обозначения **«функционально-грамматического поля предложных единиц»**.

В работе использовались различные **методы** лингвистического анализа. Методом сплошной выборки из лексикографических и грамматических трудов был получен исходный реестр предложных единиц. С помощью описательного метода исследования выявлялись парадигматические и семантические особенности ПЕ. Метод анализа сочетаемости позволил определить специфику синтагматического поведения ПЕ. Применение метода эксперимента дало возможность на основе ряда операциональных критериев оценить степени грамматикализации ПЕ. Методом лингвистического моделирования были определены структурные модели ПЕ, по которым были распределены все ПЕ исходного реестра. Далее с помощью статистического метода ПЕ были ранжированы по убыванию частотности в рамках каждой структурной группы. Кроме того, этот метод применялся при анализе биграмм и 3-грамм, построенных по изучаемым структурным моделям. Результаты подобного анализа наряду с

прогнозированием на основе выявленных парадигматических и синтагматических особенностей позволили расширить круг эквивалентов русских предлогов. Наконец, посредством анализа сочетаемости выявлялось значение ПЕ, путем обобщения и интерпретации определялись семантические группы ПЕ. Представляется, что комбинирование перечисленных методов лингвистического анализа позволяет объективировать описание ФГП предлога и системно охарактеризовать грамматику русских ПЕ.

Новизна исследования заключается в полномасштабном описании ФГП предлога с применением количественных данных: в выявлении реестра русских предлогов и их эквивалентов; в анализе синтагматических, парадигматических и семантических особенностей ПЕ; в определении степени грамматикализации ПЕ с помощью количественных методов.

Теоретическая значимость работы состоит в следующем:

- в системном описании функционально-грамматического поля предлога;
- в аргументации невозможности проведения жесткой границы между предлогами и не-предлогами;
- в уточнении классификации ПЕ;
- в выявлении структурных и семантических групп русских ПЕ;
- в описании парадигм, характерных для разных семантических и структурных групп ПЕ;
- в характеристике особенностей сочетаемости ПЕ с местоимениями на материале корпусных данных;
- в составлении наиболее полного реестра русских ПЕ;
- в ранжировании ПЕ относительно центра и периферии ФГП предлога.

Практическая ценность работы. Результаты исследования могут быть востребованы в преподавании курсов по функционально-коммуникативной грамматике, синтаксису и морфологии русского языка, по Теории грамматикализации и Грамматике конструкций, а также в практике преподавания РКИ. Реестр ПЕ, а также данные о семантике и функционировании ПЕ могут использоваться при создании словарей различных типов, в т.ч. двуязычных, и конструктора русского языка.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Понятие ФГП предлога позволяет объединить описание предлогов и эквивалентов предлогов, которые выполняют функцию предлога только в определенных условиях. ФГП предлога имеет типичную полевую структуру с ядром и периферией с постепенными, нечеткими переходами. Периферию составляют синкретичные единицы, для которых функция предлога, как показывает применение операциональных критериев, характерна в большей или меньшей степени. Это делает нерелевантным проведение жесткой границы между предлогами и не-предлогами. В то же время актуальной задачей является как можно более полная фиксация всех единиц с предложной функцией.

2. ФГП предлога постоянно расширяет свой состав за счет приобретения единицами самостоятельных частей речи регулярной предложной функции (а не путем заимствования или появления новых слов). Эта функция является грамматической, поэтому можно говорить об их грамматикализации (в широком понимании этого термина). Причиной такого расширения поля предлога является потребность во все большей дифференциации отношений между объектами действительности, маркировании все новых денотативных ролей, необходимости описания все новых типов ситуаций.

3. Рациональным представляется уточнение существующей классификации предложных единиц и пересмотр класса наречных предлогов как выделяемых не на деривационном, а на функциональном принципе. Целесообразной является многоаспектная классификация ПЕ, включающая 9 параметров: словообразовательный, структурный, синтаксический, функциональный, парадигматический, орфографический, семантический, функционально-семантический и функционально-категориальный.

4. Для предложных единиц характерна полифункциональность, обусловленная частеречным синкретизмом. Основной вид такого синкретизма – совмещение предложной и наречной функций. Предложные единицы также способны выполнять функции частиц, вводных слов, предикативов.

5. Предложные единицы характеризуются высокой степенью вариативности разного рода. Она может быть представлена, как показал проведенный анализ, с помощью выделения 7 основных типов парадигм (графическая, морфонологическая, словообразовательная, морфосинтаксическая, лексическая и семантическая парадигмы).

При их описании важно установить наиболее частотный и предпочтительный для литературного языка член парадигмы.

6. Большое значение имеет описание синтагматических особенностей употребления предложных единиц. Они связаны с выбором местоимения-имени актанта и его формы, с возможностью / невозможностью выражения актанта прилагательным и 0-формой, а также с употреблением конкретизаторов ПЕ.

7. Одним из эффективных инструментов определения степени грамматикализации предложных единиц является частотность: более частотные ПЕ – наиболее грамматикализованные и находятся ближе к ядру функционально-грамматического поля предлога, а редкие, окказиональные – занимают периферию поля.

8. Проведенный анализ позволяет выделить 39 групп ПЕ, различающихся моделями образования: непроизводные, отглагольные, отадъективные, отнаречные, отыменные (с предлогами *без*, *в* + пр.п., *в* + в.п., *вне*, *для*, *до*, *за* + тв.п., *за* + в.п., *из*, *из-за*, *из-под*, *к*, *на* + в.п., *на* + пр.п., *над*, *о*, *от*, *перед*, *по* + в.п., *по* + д.п., *по* + пр.п., *под* + тв.п., *под* + в.п., *при*, *с* + р.п., *с* + тв.п., *с* + в.п., *сквозь*, *у*, *через*, беспредложные формы: тв.п., р.п., в.п., с частицей *не*), компаративы. Отдельные группы составляют заимствованные ПЕ (не характеризуются по признаку производность/непроизводность) и параметрические ПЕ как представляющие крайнюю периферию ФГП предлога и обладающие функциональной (вводят квантитативы) и семантической общностью (обозначают параметры).

9. Предложные единицы распределяются по семантическим группам, прежде всего связанным с выражением логических отношений (причинные, пространственные и под.). Системность семантических групп в рамках ПЕ, построенных по конкретным моделям, позволяет говорить о сильном влиянии аналогии на образование ПЕ.

10. Собранный реестр из приблизительно 2 400 ПЕ составляет наиболее полный на сегодняшний день список русских предлогов и их эквивалентов. Ранжирование его по убыванию частотности позволяет дать представление об устроенности ФГП русского предлога от ядерных частотных ПЕ к редким периферийным.

Достоверность полученных результатов обеспечивается большим объемом исследуемого материала, широкой теоретической базой, надежностью примененных методов. **Личный вклад** автора состоит в сборе, обработке и анализе материала, в получении представленных в диссертации результатов исследования и их апробации.

Апробация результатов исследования. По теме диссертации опубликована 51 научная работа общим объемом 44,65 п.л., в том числе 25 публикаций (объемом 16,5 п.л.) в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова. Результаты исследования были представлены в докладах на 45 международных и всероссийских научных конгрессах, конференциях, симпозиумах и чтениях, среди которых: I, II, III, IV, V и VI Международные конгрессы «Русский язык: исторические судьбы и современность» (МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, 2001, 2004, 2007, 2010, 2014 и 2019 годы); X, XI, XII, XII, XIV и XV Конгрессы МАПРЯЛ (Санкт-Петербург, 2003; Варна, 2007; Шанхай, 2011; Гранада, 2015; Нурсултан, 2019; Санкт-Петербург 2023); I, II, III Международные научные симпозиумы «Славянские языки и культуры в современном мире» (МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, 2009, 2012, 2016); I, III, IV, VI, VII и VIII Международные симпозиумы по русской грамматике (Москва, 2016; Санкт-Петербург, 2018; Ярославль, 2019; Владивосток, 2022; Тюмень, 2023; Нижний Новгород, 2024) (подробные сведения см. на странице автора в системе наукометрических данных ИСТИНА).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, восьми глав, заключения, библиографии и трех приложений.

ГЛАВА 1. ОПИСАНИЕ ПРЕДЛОЖНЫХ ЕДИНИЦ В РОССИЙСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ³

§ 1. РАННИЕ ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОПИСАНИЯ ПРЕДЛОГОВ

Предлоги очень частотны в русской речи, они занимают около 10 % в распределении частей речи по текстам [КГ 2018: 36–37]. При этом предлоги – одна из самых маленьких частей речи. Ее списочный состав по данным РГ-80 – 210 единиц, что составляет один процент от лексикона в 20 000 слов и 2 % от лексикона среднестатистического носителя языка. Видимо, незначительная доля предлогов в лексиконе, отсутствие у них словоизменения способствовали отношению грамматистов к предлогам «по остаточному признаку». Во многих грамматиках предлогам уделяется 1–2 страницы; в первом томе РГ-80 глава, посвященная предлогам, располагается на 7 из 783 страниц. Кроме того, в большинстве грамматик даны «открытые» списки предлогов (с помощью помет «и т.д.», «и т.п.», «и др.»), что не дает в полной мере понять, что авторы вкладывают в понятие предлог и какие единицы они относят к данной части речи. Продемонстрируем развитие представлений о предлогах в грамматиках русского языка.

1. Г. Лудольф и М.В. Ломоносов

В первых грамматических описаниях русского языка предлоги не отделялись от приставок (М.В. Ломоносов, А.Х. Востоков). Так, в «Российской грамматике» 1755 года М.В. Ломоносов не разграничивает предлоги и приставки, и потому в его реестре наличествуют *возь, вы, низь, разь* (сюда же, по-видимому, можно отнести и *пре*), обязательное слитное написание которых он отмечает [Ломоносов 1952]. Впрочем, в более ранней первой грамматике собственно русского языка «Grammatica Russica» Г. Лудольфа (1696) [Ларин 2002] подобного смешения не наблюдается, автор выделяет 24 русских предлога. Интересно, что М.В. Ломоносова [Ломоносов 1952] через 50 лет также приводит список из 24 прямых предлогов. Но сопоставление этих двух реестров показывает, что несмотря на совпадение количества предлогов, выделяемых русским и немецким учеными, списки лексем оказываются неидентичными (таблица 1).

³ При подготовке данной главы диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично или в соавторстве: [Виноградова 2017; Виноградова, Клобукова 2017 (1 / 0,75 п.л.); Klobukova, Vinogradova 2022 (1 / 0,7 п.л.)].

Расхождения обусловлены несколькими факторами. Во-первых, это отсутствие собственно приставок в книге немецкого ученого. Во-вторых, Г. Лудольф включает в свой реестр предлоги *кромѣ, околѣ, после, прежде, противѣ* и *черезѣ*, М.В. Ломоносов же выносит подобные единицы из группы простых предлогов, называя их в ряду слов, которые одновременно выполняют функции предлогов и наречий: *прежде, внутри, внѣ, блиско, противу, около, подлѣ, чрезѣ, сквозь, послѣ, мимо, кромѣ* и проч. Он пишет: «Это суть купно наречия и предлоги, ибо говорим: *прежде времени, внутри дома, внѣ храма, блиско или близъ рѣки, противъ горы, подлѣ берега, чрезъ ровъ, сквозь двери, послѣ бури, мимо дѣла, кромѣ или опричь товарища, позади церкви*. Здесь видим силу предлогов. Но *в я былъ прежде здоровъ, останься внутри или внѣ, не подходи блиско, вооруженья противу, обойди около, не стой подлѣ, другъ проиошлѣ мимо, сквозь пробиться, перелестъ чрезѣ, притти послѣ, Онъ идетъ позади* наречия находим» [Ломоносов 1952: 552]. Наконец, предлоги *безѣ* и *опричь* выделяются только в «Grammatica Russica», а *межѣ, надѣ, ради* только в «Россійской грамматике». Если добавить к сопоставлению «предлоги-наречия», то общее количество предлогов, названных в грамматиках М.В. Ломоносова и Г. Лудольфа, составит 38 единиц, а пересечение — 21, то есть 55% (рисунок 1).

Таблица 1 – Предлоги в грамматиках Г. Лудольфа и М.В. Ломоносова

Г. Лудольф, 1696	М.В. Ломоносов, 1755	Г. Лудольф, 1696	М.В. Ломоносов, 1755
предлоги (24)	прямые предлоги (24)	предлоги	прямые предлоги
1. безѣ	-	17. околѣ	-
2. въ (во)	въ (во)	18. отѣ	отѣ
3. -	возѣ	19. по	по
4. -	вы	20. подѣ	подѣ
5. для	для	21. после	-
6. до	до	22. -	пре
7. за	за	23. предѣ	предѣ
8. изѣ	изѣ	24. прежде	-
9. къ (ку)	къ (ко)	25. при	при
10. кромѣ	-	26. про	про
11. -	межѣ	27. противѣ	-
12. на	на	28. -	ради
13. -	надѣ	29. -	разѣ
14. -	низѣ	30. съ (со)	съ (со)
15. о	о (обѣ)	31. у	у
16. опричь		32. чрезѣ	-

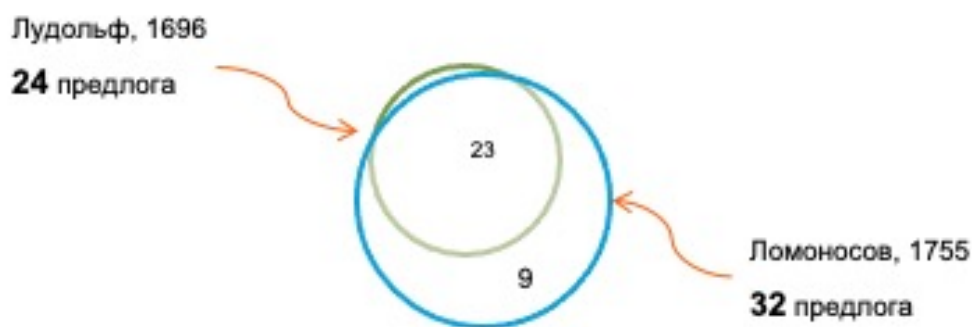

Рисунок 1. Сопоставление реестров предлогов в «Grammatica Russica» Г. Лудольфа (1696) [Ларин 2002] и «Российской грамматике» 1755 года М.В. Ломоносова [Ломоносов 1952]

Таким образом, М.В. Ломоносов, во-первых, перечислил большее количество предлогов (объективно говоря, некоторые единицы за разделяющие первые грамматики 60 лет могли начать употребляться как предлоги), а, во-вторых, заложил традицию выделения предлогов, которые в то же время являются наречиями.

2. Н.И. Греч и А.Х. Востоков

В XIX веке списки русских предлогов продолжали расширяться. Н.И. Греч в «Пространной грамматике русского языка» [Греч 1830: 393–394], развивая идеи М.В. Ломоносова, называет уже 51 предлог, включая 28 единиц, которые так же могут быть наречиями (рисунок 2). Отметим, что Н.И. Греч использует список М.В. Ломоносова и дополняет его, что нехарактерно для большинства дальнейших грамматических и лексикографических описаний, в которых не полностью учитываются более ранние реестры. Кроме того, отечественный ученый первым выделяет так называемые предлоги-сращения (разумеется, не употребляя этого термина): *из-за* и *из-под*, добавляя к 2 группам предлогов, выделенным М.В. Ломоносовым (простые предлоги и предлоги-наречия), третью группу – сложные предлоги (сращения).

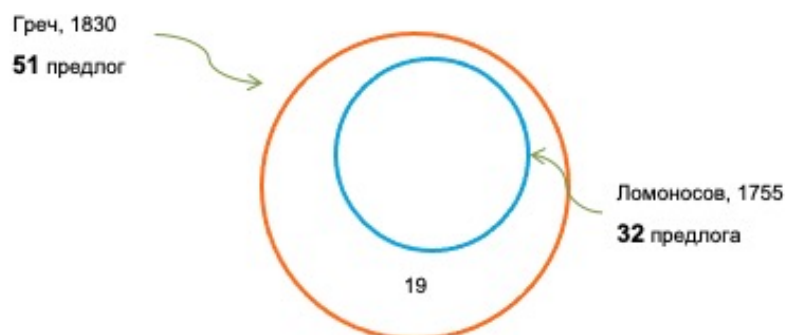

Рисунок 2. Сопоставление реестров предлогов в грамматике М.В. Ломоносова 1755 г. [Ломоносов 1952] и «Пространной грамматике русского языка» Н.И. Греча [Греч 1830]

А.Х. Востоков в своей «Русской грамматике» [Востоков 1831] увеличивает «предложный» список (рисунок 3), однако основная его заслуга состоит в том, что он «увидел» производные предлоги. А.Х. Востоков пишет: «В виде предлогов употребляются также:

I. Наречия *близъ, вдоль, вмѣсто...*;

II. Произведенные от прилагательных среднего рода наречия *относительно, касательно, сообразно, соответственно, соразмерно*;

III. Деепричастия *исключая, несмотря на* и некоторые другие;

IV. Существительные в разных падежах, например, *въ разсужденіи, съ помощью, посредствомъ, по мѣрѣ*» [Востоков 1831: 214].

Думается, что А.Х. Востоков первым увидел, что в функции предлога могут употребляться отадъективные, отсубстантивные и отглагольные единицы. Тем самым он, как кажется, заложил основы сегодняшнего «этимологического» подхода к классификации предлогов. Впрочем, ученый в XIX веке писал лишь «об употреблении в виде предлогов», то есть в функции предлогов. Отметим также выделение А.Х. Востоковым «отадъективных» предлогов, которое в грамматической традиции было, думается, несправедливо, забыто.

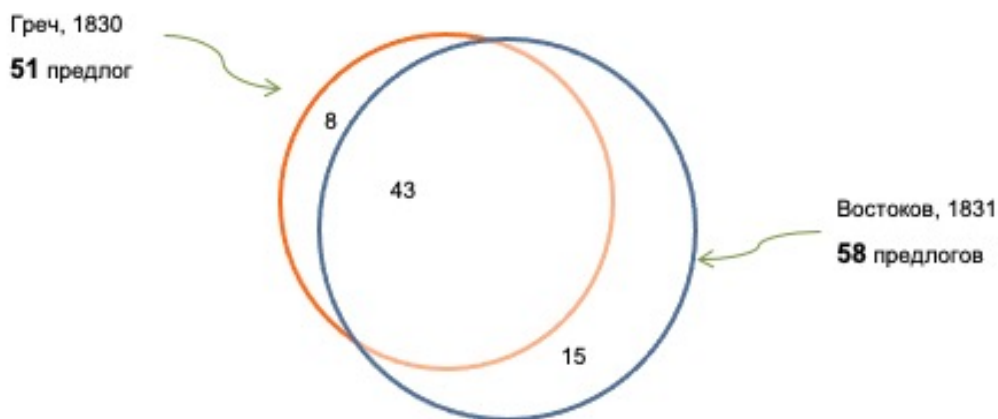

Рисунок 3. Сопоставление реестров предлогов в «Пространной грамматике русского языка» Н.И. Греча [Греч 1830] и в «Русской грамматике» А.Х. Востокова [Востоков 1831].

§ 2. ПРЕДТЕЧИ СОВРЕМЕННОГО ПОДХОДА К ПРЕДЛОГАМ

1. В.В. Виноградов

Значительный вклад в изучение русских предлогов внес В.В. Виноградов. Он указывал на рост количества предлогов, определял типологию предлогов, изучал их грамматикализацию и пути появления предлогов, описывал семантику и стилистические характеристики предлогов.

Ученый пишет относительно роста количества предлогов: «Категория предлогов в русском языке быстро растет за счет главным образом наречий, имен существительных и деепричастий. Вместе с образованием новых типов предлогов меняется и общий морфологический облик этой грамматической категории» [Виноградов 1972: 533]. Этот «быстрый рост» определяет, как кажется, и физический объем раздела о предлогах в «Грамматическом учении о слове»: не привычные 1–2 страницы, а более 20 страниц. В указанной работе В.В. Виноградов значительно расширил список предлогов (прежде всего, за счет производных предлогов), перечислив 120 единиц. Подчеркнем, что это открытый список (ср. «и пр.», «и т.д.»). При этом ученый называет практически все предлоги (за исключением 6 устаревших) из предыдущих описаний (рисунок 4). Таким образом, его работа ярко демонстрирует «бурный рост» производных предлогов.

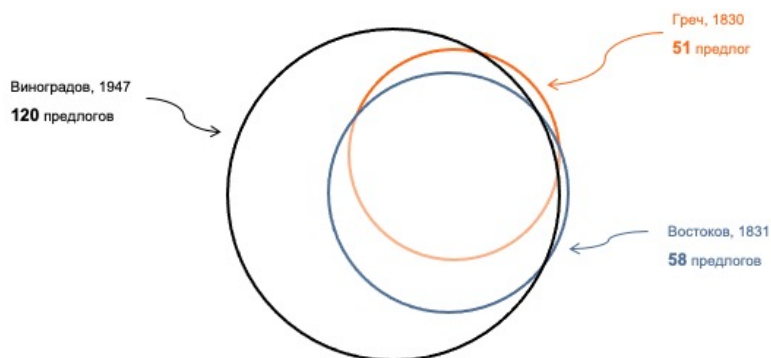

Рисунок 4. Сопоставление реестров предлогов в «Пространной грамматике русского языка» Н.И. Греча [Греч 1830], в «Русской грамматике» А.Х. Востокова [Востоков 1831] и в «Грамматическом учении о слове» [Виноградов 1947]

Кроме того, В.В. Виноградов дополнил классификацию А.Х. Востокова выделив 5 групп предлогов:

I. Первичные предлоги (26).

II. Наречные предлоги:

а) предлоги, связанные с обстоятельственными наречиями (*кругом, позади*) – 28,

б) предлоги, связанные с качественными наречиями (*касательно, относительно*) – 7.

III. Отыменные предлоги (36).

IV. Отглагольные предлоги (8).

V. Сложные предложные сочетания (13) – *независимо от, впредь до, в отношении к, применительно к, в связи с, согласно с, следом за, вслед за, по направлению к, глядя по, несмотря на, не взирая на, не говоря о* и т.п. – рискнем предположить, что этот класс выделен на основании наличия первообразного предлога в постпозиции.

Очевидно, что В.В. Виноградов объединил предлоги-наречия и отадъективные предлоги в один класс наречных предлогов, однако, разделяя их на разные подтипы. В дальнейшем в академических русских грамматиках, к большому сожалению, будет выделяться один общий класс наречных предлогов, куда попадут и наречные, и отадъективные единицы. Это приведет к тому, что в академической классификации предлогов будут использоваться два различных основания: этимологическое (происхождение из форм существительных и предлогов) и функциональное (возможность функционировать и в качестве предлог, и в качестве наречия), что в итоге не может не вызывать различных коллизий, например, *вроде* в [Виноградов 1947] отнесен к отыменным предлогам, а в РГ-80 – к наречным; *вместо* маркируется как отыменный в [Морковкин 1997] и как наречный в РГ-80 и т.д.

В «Грамматическом учении о слове» В.В. Виноградов, судя по всему одним из первых в отечественной лингвистике, пишет о грамматикализации предлогов: «Тем не менее и в русском языке уклон к грамматикализации некоторых предлогов, к превращению их в префиксы падежей очень заметен. Например, в сочетаниях: *горевать, тосковать, плакать, соскучиться, страдать, сохнуть, болеть душой* с предлогом *по* и предложным или дательным падежом имени существительного предлог *по* является выражением чисто грамматического отношения падежной формы к глаголу: он лишен всякого лексического значения» [Виноградов 1972: 532]. Ученый понимает грамматикализацию как опустошение значения предлога, сведение его функции к формальной маркировке грамматических отношений, ср. «многие предлоги ослабляют свое конкретное значение в качестве посредника между глаголами и зависимыми от них объектами. Они становятся простыми грамматическими знаками объектных отношений. За ними сохраняется функция показателей и выразителей того или иного падежа косвенного объекта. Во многих случаях предложное выражение косвенной переходности

глагола является чисто формальным, лексически немотивированным (например, *жениться на ком-нибудь, выйти за кого-нибудь* и т.д.)» [Виноградов 1972: 548].

Большой интерес представляют размышлений знаменитого российского академика о путях появления новых предлогов, ср., например, «необходимо отказаться от распространенного предрассудка, будто имена существительные и прилагательные на пути к деноминализации и к превращению в связочные слова непременно проезжают через станцию наречий (ср. постепенный, но непосредственный переход в предлоги таких сочетаний: *ввиду чего-н., вроде чего-н., по случаю чего-н., по части чего-н., по линии чего-н.* и т.п.; но ср. гибридный тип наречий-предлогов: *впредь до чего-н., кругом чего-н.* и др.). То же пришлось бы повторить и о деепричастно-предложных сочетаниях (*невзирая на что-н., несмотря на что-н., смотря по чему-н.*.... Эти сложные предлоги в отдельных случаях соприкасались с наречиями; но многие из этих слов и идиоматических выражений, прошли, не задерживаясь в категории наречия и даже минуя ее, к предложным словам» [Виноградов 1972: 304–305]. Схожие размышления можно обнаружить и о единицах *с ведома, без ведома*: «Например, бывшее слово *ведомо* в выражениях *без ведома, с ведома* не имеет форм ни числа, ни склонения, ни даже рода в собственном смысле... Но признать выражения *без ведома, с ведома* наречиями невозможно. Этому противоречит их способность иметь при себе в качестве определения местоименное прилагательное и возможность отделения от них предлога посредством ставки определяющего слова (*с их ведома*). Так как выражения *без ведома, с ведома* сочетаются только с родительным падежом и согласуемые формы родительного падежа местоименных прилагательных здесь равносильны родительному определительному имен существительных, то, по-видимому, перед нами – обороты, застывшие на промежуточной стадии между именем существительным и предлогом» [Виноградов 1972: 304].

Основным «резервуаром, поставляющим» новые предлоги ученый считает стилистическое богатство русского языка. «Итак, в современном языке с необыкновенной остротой и силой протекает процесс перераспределения функций предлогов. Распространяются такие предложные сочетания, которые раньше были свойственны главным образом профессионально-техническим диалектам и научным стилям книжного языка. В официально-деловых, газетно-публицистических и научно-технических стилях

роль предложных конструкций становится особенно значительной» [Виноградов 1972: 550].

Крайне современной кажется и идея В.В. Виноградова о полевом характере категории предлога: «Итак, русские предлоги представляют большое разнообразие грамматических типов. Крайними полюсами являются, с одной стороны, предложные наречия и предложные словосочетания, а с другой – формальные, пустые предлоги – префиксы имен и послелого глаголов» [Виноградов 1972: 533].

Наконец, В.В. Виноградов формулирует своего рода напутствие исследователям предлога: «Характеристика этих процессов – смешения предлогов, изменения их функций, количественного роста предложных конструкций – должна быть предметом особого самостоятельного исследования» [Виноградов 1972: 550].

2. Е.Т. Черкасова, А.Т. Финкель, Ю.И. Леденев

Труды В.В. Виноградова определили, как представляется, интерес к изучению предлогов в середине XX века, когда (как и сегодня) велась дискуссия относительно того, «что есть предлог» и каков состав производных предлогов русского языка. В статье [Черкасова 1955] говорится о двух противоположных точках зрения: одни ученые чрезмерно суживают объем предлогов и относят составные предлоги к свободным сочетаниям предлогов с существительными [Шахматов 1941, Булаховский 1952]; сторонники же другой точки зрения, наоборот, причисляют к предлогам множество сочетаний слов, связывающих между собой члены предложения в различных смысловых отношениях [Современный русский язык 1952; Назикова 1952; Калиберзин 1958]. В рамках этой дискуссии было защищено несколько докторских диссертаций, посвященных предлогам, и опубликованы монографии, отражающие результаты этих исследований. Это, прежде всего, работы сторонников более сдержанного, но отнюдь не узкого понимания предлога Е.Т. Черкасовой, А.М. Финкеля и одного из «пионеров» широкого подхода к предлогам Ю.И. Леденева.

Взгляды Е.Т. Черкасовой отражены в монографии [Черкасова 1967], вышедшей под ред. В.В. Виноградова, в ее докторской диссертации на тему «Закономерности и способы перехода полнозначных слов в предлоги» (1966), а также в главе, посвященной изменениям в составе предлогов в [Очерки 1964: 225–276]. В монографии ученого рассматриваются пути грамматикализации полнозначных слов в предлоги (93 единицы), при этом отдельные главы посвящены образованию отадъективных, отглагольных и

отыменных предлогов. В рамках последней группы характеризуются также «наречные» предлоги (кавычки Е.Т. Черкасовой), которые понимаются как «определенные формы косвенных падежей имен существительных и определенные типы предложно-падежных сочетаний, на базе которых уже в общеславянском языке сложились соответствующие наречия, регулярно выступающие в роли предлогов» [Черкасова 1967: 26]. Эта работа является во многом революционной, так как она шла вразрез с существующей классификацией предлогов, см. ниже.

В монографии [Финкель 1962] и докторской диссертации А.Т. Финкеля «Предлоги, выражающие категорию причинности в современном русском литературном языке» (1964) прослеживается различная «судьба» причинных предлогов *по причине, по случаю, по поводу, вследствие, в силу, ввиду, благодаря*, при этом выделяются сильные предлоги, у которых «бывшее лексическое значение исходного полнозначного слова уже исчезло; предлоги эти выражают причинное значение как единое служебное слово, в котором отдельные его компоненты уже не ощущаются, независимо даже от его орфографии» [Финкель 1962: 224], например *ввиду, в силу* и слабые – *по причине, по случаю*. Автор также ставит под сомнение целесообразность отнесения к предлогам сочетаний типа *по вине, под впечатлением*, отмечает многозначность производных причинных предлогов, их исконно русское происхождение и разное жанровое употребление. Он подчеркивает, что «развитие производных предлогов не закончилось: и те из них, которые можно назвать уже старыми, и те, которые возникли совсем недавно, находятся в состоянии постоянного движения как семантического, так и стилистического», и справедливо утверждает, что «категорические суждения о их природе являются преждевременными, даже спорными, а оценка их может вызвать разноречивые мнения» [Финкель 1962: 227].

Наконец, в работах ставропольского ученого Ю.И. Леденева был значительно расширен круг единиц, относимых к предложным. Так, в «Материалы к словарю неполнозначных слов и их омонимов» [Леденев 1967] включены более 500 предлогов, союзов, частиц, связок, различных неполнозначных аналитических сочетаний, а в приложении к докторской диссертации «Состав и функциональные особенности класса неполнозначных слов в современном русском литературном языке» (1974) Ю.И. Леденева приводится перечень из более 1000 неполнозначных слов с библиографическими сведениями о них. Думается, этот ученый одним из первых заявил о необходимости создания специализированного словаря неполнозначных слов, вполне

обоснованно указывая на неполноценное освещение данного языкового материала даже в авторитетных толковых словарях русского языка, и представил принципиальные различия в построении словарных статей полнозначных и неполнозначных слов.

3. Г.А. Золотова

Г.А. Золотова интересовалась процессами появления новых производных предлогов с 1960-х годов, когда вышла серия ее статей, посвященных предлогам *за счет*, *по линии*, *качестве*, *со стороны* [Золотова 1965, 1967, 1969а, 1969б]. Эти работы, на наш взгляд, не утратили своей актуальности: они очень созвучны современным исследованиям этой служебной части речи, в них обсуждаются вопросы, многие из которых не решены до сих пор: это и причины появления новых производных предлогов, и их функции, характеристика их семантических и синтаксических особенностей, пути грамматикализации сочетаний с существительными, статус новообразований и их стилистическая окраска.

Размышляя над причинами развития производных предлогов, Г.А. Золотова отмечает, что они являются средством борьбы с грамматической омонимией (ср. *поддержка специалистов vs поддержка со стороны специалистов*) [Золотова 1969а], и указывает, что «целесообразность появления в языке нового предлога не в том, чтобы язык обогатился еще одним средством экспрессивно-стилистического расцвечивания речи. Появление такого предлога и функционирование его в потоке других, близких ему до взаимозаменяемости, свидетельствует о том, что в ответ на актуализировавшуюся потребность выразить понятия направления движения, способа, цели действия и др. в отвлеченно-деловой сфере речи русский язык мобилизует, испытывает, отбирает средства для выражения этих значений» [Золотова 1967: 248–249]. Характеризуя развитие предлога *за счет*, Галина Александровна показывает, что «в судьбе его обнаруживается определенная целесообразность языкового развития, вызвавшая этот предлог к жизни для выражения общественно важных отвлеченных отношений, нуждавшихся в выражении» [Золотова 1965: 100].

Изучение «судеб» предлогов также интересовало ученого: в [Золотова 1967] определяются шаги в развитии предлога *по линии* (фактически путь грамматикализации сочетания *по* + существительное *линия* в д.п.); в [Золотова 1965] так же характеризуется «сравнительно короткая история» предлога *за счет*. При этом автор указывает на основные параметры, сопутствующие изменениям: «выветривание лексического

значения «бывшего существительного»» [Золотова 1965: 100] и «расширение категорий слов, участвующих в конструкции, ср.: *наживаться за счет рабочих* (1-е значение); *наживаться за счет труда рабочих* (3-е значение); *наживаться за счет эксплуатации рабочих* (5-е значение)» [Золотова 1965: 107].

Анализируя процесс появления производных предлогов, Г.А. Золотова, вслед за В.В. Виноградовым, отмечавшим значительную роль предложных конструкций «в официально-деловых, газетно-публицистических и научно-технических стилях» [Виноградов 1972: 550], пишет о стилистических особенностях производных предлогов *со стороны, в качестве, в порядке, по линии, по отношению к, за счет* и под., указывая на их книжно-письменный, деловой характер. Знаменитая ученица В.В. Виноградова ратует за уместное использование подобных языковых единиц, ср., например, «употребление без надобности книжной конструкции *со стороны кого?* утяжеляет стиль речи, вносит в нее оттенок канцеляризма» [Золотова 1969а: 53].

При характеристике производных предлогов автор уделяет большое значение их семантике, замечая, что необходимо говорить не просто о значении производного предлога, а о значении синтаксической конструкции с ним [Золотова 1960: 100], то есть фактически о значении синтаксемы, формируемой производным предлогом. Так, для предлога *по линии* выделено и описано 3 значения, для предлога *в качестве* – 4, для предлога *за счет* – 5 значений, при этом для каждого лексико-семантического варианта предлога указываются близкие предлоги и контексты употребления.

Изучая подобные синтаксические условия употребления предлогов, Галина Александровна характеризует контексты употребления предлогов: например, при описании предлога *со стороны* она отмечает: «конструкция «отыменный предлог *со стороны* + существительное в родительном падеже» в предложении употребляется при отвлеченных (обычно — отглагольных) существительных. При этом существительное в родительном падеже обозначает лицо или коллектив как второстепенный субъект действия» [Золотова 1969а: 53]. Далее в статье перечисляются наиболее часто встречающиеся «левые» контексты: *угроза, нападение, агрессия, обвинение, одобрение, критика, шантаж, контроль, руководство, сочувствие, недоверие, уважение, возражение, притеснения, гонение, фамильярность, требовательность* и т.п. Эти имена называют действия или качества, в целенаправленном проявлении которых обнаруживается отношение интересующего нас субъекта, адресованное второй стороне

как объекту» [Золотова 1969а: 53]. Таким образом, по мысли ученого, «исходя из смысловых и синтаксических свойств конструкции можно определить «коэффициент ее полезного действия»» [Золотова 1969а: 54].

Галина Александровна не остается в стороне от еще одного важнейшего вопроса относительно статуса конструкций с прилагательным типа *в условиях севера – в северных условиях*. Ученый совершенно справедливо отмечает, что решительное разграничение «сочетаний *по профсоюзной линии, на этот счет, по той причине* как существительных и *по линии профсоюза, на счет этого, по причине того* как предлогов не снимает вопроса об их предельной близости и по смыслу и по синтаксической функции, объясняющейся, по-видимому, большой степенью отвлеченности значения имени в первом случае и неокончательной утратой этого значения вторым» [Золотова 1967: 46–47]. Полагаем, что подобный функциональный подход был весьма новаторским для своего времени.

Думается, что Г.А. Золотова с интересом наблюдала за процессом появления новых предлогов, ср. ее высказывание о предлоге *за счет*: «Но все это – «явления роста». В целом же нельзя не признать, что в семье русских предлогов появился новый труженик, который принял на свои плечи важную ношу» [Золотова 1965: 112].

Большую ценность и огромный потенциал для описания производных предлогов имеет **«Синтаксический словарь»**, представляющий собой систематизированный перечень «синтаксем с характеристиками и иллюстрациями их комбинаторных свойств, в составе всех моделей словосочетаний и предложений, в которых каждая из синтаксем способна функционировать» [Золотова 2001: 6]. Автор отмечает, что «не вошли в словарь, по условиям места и времени, синтаксемы с производными предлогами, их описание останется следующей задачей» [Золотова 2001: 15]. Однако внимательный анализ выделенных синтаксем позволяет увидеть системные группы русских производных предлогов, как уже грамматикализовавшихся, так и находящихся в процессе грамматикализации. Более того, оказывается, что синтаксемы, охарактеризованные в «Синтаксическом словаре», формируют «скелет» описания поля русского предлога (подробнее см. главы 7 и 8). Еще одна особенность «Синтаксического словаря» состоит в том, что в качестве примеров употребления соответствующих синтаксем упомянуты многие средства предложного типа. Поэтому «Синтаксический словарь» может считаться настольной книгой исследователей производных предлогов.

Таким образом, многие идеи Г.А. Золотовой относительно русских предлогов и основных типов именных синтаксем во многом предвосхитили и определили современное описание русских производных предлогов и их эквивалентов.

4. Академические грамматики (РГ-60, РГ-70, РГ-80)

В РГ-60 указано, что «в основу морфологической классификации предлогов может быть положена часть речи, к которой принадлежало слово, являющееся в современном языке предлогом» [РГ-60: 656]. В результате применения этого этимологического принципа выделяется 4 группы предлогов:

- а) простые (первообразные),
- б) наречные,
- в) отыменные,
- г) отглагольные.

При этом, как видим, выделяемые А.Х. Востоковым отадъективные предлоги, которые у В.В. Виноградова составляют подкласс наречных предлогов – предлоги, связанные с качественными наречиями (типа *касательно*, *относительно*), «растворяются» в наречных предлогах, которые отныне составляют единый класс, при этом класс не функциональный, а словообразовательный, этимологический.

В РГ-70 этимологическая триада производных предлогов «наречные – отыменные – отглагольные» окончательно закрепляется. В этом, «этимологическом» отношении академическая классификация оказывается не всегда последовательной. Почему предлоги *вместо*, *вроде*, *применительно* к относятся к наречным (хотя они, судя по всему, никогда наречиями не были)? Почему *относительно*, *согласно с* и *кругом*, *рядом с* относятся к одному классу, несмотря на явные этимологические различия? Почему *накануне*, *посередине* – это наречные (этимологически!) предлоги, а *ввиду* и *вследствие* – отыменные? Действительно ли они так сильно различаются в словообразовательном плане? Напомним, что уже В.В. Виноградов писал о том, что «необходимо отказаться от распространенного предрассудка, будто имена существительные и прилагательные (sic! – Е.В.) на пути к деноминализации и превращению в связочные слова непременно проезжают через станцию наречий» [Виноградов 1972: 304–305].

Отметим, что в РГ-60 и РГ-70 представлены «открытые» списки предлогов, при этом в них учитываются не все предлоги, названные В.В. Виноградовым (рисунок 5).

РГ-80 предлагает своим читателям «закрытый» список русских предлогов, насчитывающий 210 единиц, который может считаться в какой-то мере эталонным, именно с ним логично сравнивать остальные реестры (рисунок 5). Наряду с первообразными и непервообразными предлогами в РГ-80 проводится новое разбиение предлогов по структурному признаку: разделяются предлоги **простые** (как первообразные, так и непервообразные) – которые состоят из одного слова – и предлоги **составные** (всегда непервообразные) – которые состоят из двух или трех слов. Более того, в РГ-80 появляется «законное» место у некоторых сложных предложных сочетаний, выделенных В.В. Виноградовым: внутри составных **отыменных** предлогов выделяются составные именные предлоги с одним первообразным (*в качестве*) и составные именные предлоги с двумя первообразными (*в зависимости от*). Подчеркнем, что данное разбиение реализуется, по РГ-80, только для отыменных предлогов, среди наречных и отглагольных предлогов оно не релевантно. Таким образом, оказывается, что противопоставление простой vs. составной по-разному функционирует для наречных и отыменных предлогов. Почему *вглубь, вместо, накануне* и *под* являются простыми наречными предлогами, а *ввиду, вследствие, наподобие* – составными отыменными? Почему в рамках составных наречных предлогов не различаются *рядом с, применительно к* и структурно более сложные *впредь до, независимо от*? Почему тогда *ввиду, вследствие, наподобие* относятся к составным отыменным, а *типа, путем, порядка* – к простым? Думается, что в структурном аспекте классификация РГ-80 не всегда последовательна.

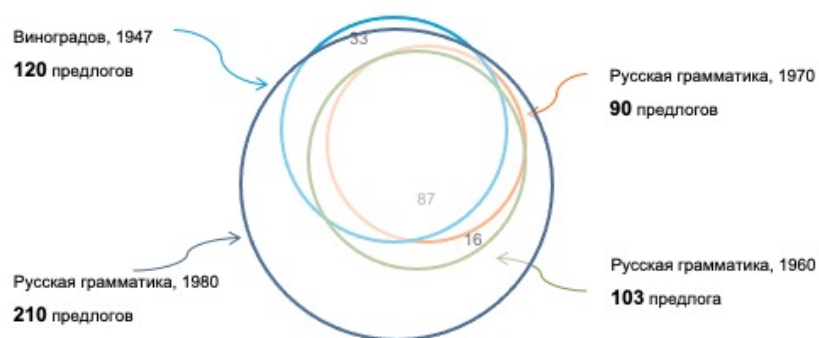

Рисунок 5. Сопоставление реестров предлогов в «Грамматическом учении о слове» [Виноградов 1947] и академических грамматиках РГ-60, РГ-70, РГ-80

Таким образом, во-первых, список предлогов в грамматиках неуклонно растёт (см. рисунок 6), а во-вторых, в грамматических представлениях русских предлогов зачастую смешиваются различные основания разбиения предлогов на классы (этимологическое vs.

функциональное), поэтому классификации оказываются зачастую противоречивыми, что делает актуальным анализ различных типов предлогов и создание их последовательной классификации. Этому посвящена глава 4 данного исследования.

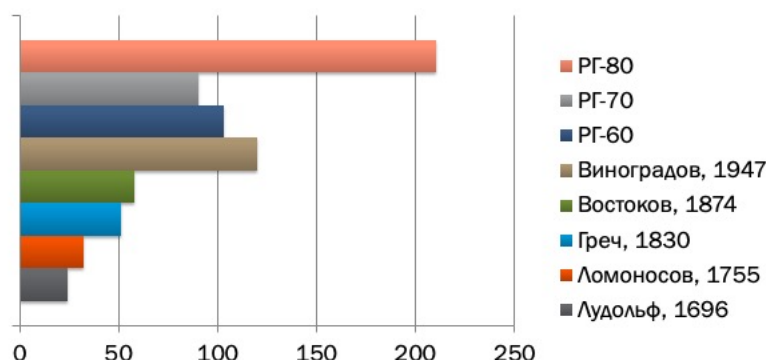

Рисунок 6. Сопоставление реестров предлогов в грамматических описаниях русского языка в XVIII–XX вв.

В конце XX – начале XXI в. интерес к исследованию предлогов растет, ср., например, труды [Шаранда 1981; Япон 1988; Крейдлин 1994; Иорданская, Мельчук 1996; Маляр, Селиверстова 1998; Ермакова 1999; Селиверстова 2001; Исследования 2000] и др., а также диссертационные исследования [Ромм 1988; Кравченко 2001; Пруссакова 2002; Поперина 2003; Гальченко 2004] и др. О различных направлениях изучения предлогов и их эквивалентов см. § 3 данной главы.

§ 3. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ПРОЕКТЫ

В настоящее время предлоги, как и другие служебные части речи, отнюдь не страдают от отсутствия интереса лингвистов. Разные исследовательские школы прилагают усилия для создания полного представления о предлогах и средствах предложного типа. Охарактеризуем основные направления современных исследований предлогов.

1. Дальневосточная синтаксическая школа

Русисты Дальневосточного федерального университета одними из первых обратили внимание на описание служебных частей речи и разработали теорию синтаксической конструкции, ряд положений которой близок к основным идеям Грамматики конструкций [Fillmore et al 1988], возникшей в западной лингвистике несколько позже. Конструкция в работах ученых Дальневосточной синтаксической школе представляется как концептуальное ядро исследования служебных слов, при этом постулируется индивидуальный подход к каждой единице, выявляются конструктивные свойства «правого» и «левого» контекста, что позволяет «(а) обнаружить синтаксическую и семантическую специфику каждой единицы, (б) установить степень зависимости специфических свойств служебного слова от морфологического и лексического наполнения конструкции» [Шереметьева 2014: 21].

Так, к числу ранних работ по изучению предлогов можно отнести исследования М.А. Леоненко, которой были изучены особенности функционирования сочетания *не говоря (уже) о* [Леоненко 1971а], сопоставительно-выделительные предлоги (*взамен, вместо, кроме, за исключением, исключая, помимо, не считая, включая, не исключая, начиная от ... кончая, кроме, помимо, наряду с, сверх, в отличие от, в противовес, в противоположность*), для которых представлено сопоставления частотности функционирования в научном и художественном стиле [Леоненко 1971б]; предлоги *несмотря на* и *по сравнению с* [Леоненко 1980; 1981].

Ученые Дальневосточной синтаксической школы давно задумываются над «морфологическим обликом предлога» и, зная о значительном числе новообразований предложного типа, возникших и возникающих в языке, предпочитают придерживаться более строгого представления о предлоге ввиду того, что активно протекающий процесс превращения в предлоги для конкретных единиц зачастую не является завершенным

[Шереметьева 2008: 8], ср. сходную точку зрения в [Шмелев 2002; Ермакова 1999]. Таким образом, в работах Дальневосточной школы традиционный термин «производный предлог» используется для единиц, которые завершили процесс перехода в предлоги; термин **«предложное новообразование»** – для единиц, не завершивших полностью переход в предлоги. Кроме того, для отыменных новообразований употребляется термин **«отыменный релятив»**. Думается, что описательные термины «предложное новообразование» и «отыменный релятив» позволяют «уйти» от сложной дискуссии относительно частеречного статуса предложных новообразований и сосредоточится на детальном описании каждой конкретной единицы.

Так, в работе [Шереметьева 2008] даны филигранные семантико-синтаксические «портреты» релятивов *в случае_{1, 2, 3}, на случай, при условии, в расчете (на), в надежде (на), наподобие, подобно, в духе, вроде, на предмет, в деле, в свете, в плане, по части, в части, в / из области, в область, в / к сфере, в сферу, вне / из сферы, в адрес, в лице; в* [Шереметьева 2019а] – *в русле; в районе*. В диссертациях, выполненных под руководством А.Ф. Прияткиной, Г.Н. Сергеевой были изучены: *в отношении, в отношении к, по отношению к* [Во Куок Доан 2002], *помимо, наряду с, кроме* [Кравченко 2000], *в поиске, в поисках* [Дмитрук 2001]. В диссертациях, выполненных под руководством Е.С. Шереметьевой, были проанализированы новообразования: *в качестве, в виде, в форме, под предлогом, под видом* [Шереметьева З.В. 2017; 2018]; *в соответствии с, соответственно, сообразно, согласно* [Шереметьева, Чуеакаев Тханапхан 2016; 2017; Чуеакаев Тханапхан 2018]; *в сопоставлении с, на фоне, наряду с* [Шереметьева, Ли Жэньчжэ 2017; Ли Жэньчжэ 2019]; *в форме, в виде, в стиле, в манере, в облике* [Гавриленко 2020], работа над отыменными релятивами продолжается: *в* [Артеменко 2018; 2020а; 2020б] описаны единицы *по образцу, по принципу, по типу; в* [Ли 2021] – *в противовес*. Подробный анализ проблем описания семантики непроеводных предлогов представлен в [Солоницкий 2003], теоретические проблемы описания производных предлогов обсуждаются в [Шереметьева 2006; 2008; 2015; Прияткина 2022], слов-гибридов, способных выступать в функции предлога – в [Сергеева 2004; 2022; Шнырик 2016].

Важными результатами работы Дальневосточной синтаксической школы стали словари служебных слов, в которых наряду с другими типами служебных конструкций даются детальные лексикографические портреты предложных единиц: *вроде, типа,*

наподобие, подобно, в духе, в форме [Служебные слова 2017]; *в качестве, в русле, по примеру, по части* [Лексикографические портреты 2022].

Таким образом, в Дальневосточной синтаксической школе были введены описательные термины «предложное новообразование», «отыменный релятив» для обозначения переходных единиц, а также проводится большая и актуальная работа по «лексикографическому портретированию» предложных единиц в рамках конструкционного подхода.

2. Челябинская фразеологическая школа

В Челябинской фразеологической школе много лет изучалась семантическая природа фразеологизмов [Чепасова 1983]. При этом противопоставляются номинативная, модальная и грамматическая, или строевая фразеология, включающая классы: релятивные (фразеологические предлоги), конъюнкциональные (фразеологические союзы) и фразеологические частицы. В работах данного направления проводится разделение предлогов по структуре: **лексические** предлоги – «предлоги, состоящие из одного слова, и составные предлоги типа *из-за*» [Лексические и фразеологические предлоги 2017: 22] и **фразеологические** предлоги – соотносимые с лексическими предлогами по значению и функции сочетания слов, выраженных знаменательным(и) и служебным(и) словом(ами). Для данного класса также используется термин «**релятивные фразеологизмы**». Иными словами, однословные единицы относятся к лексическим, а неоднословные – к фразеологическим. В то же время «лексические и фразеологические предлоги различаются по характеру и количеству значений, по грамматической продуктивности и по стилистическим свойствам» [Лексические и фразеологические предлоги 2017: 24]. Необходимо отметить, что для ученых данного направления характерен достаточно широкий взгляд на предлоги. Так, в класс лексических предлогов наряду с однословными наречными единицами типа *близ, вблизи, вглубь, ввиду, не, вместо, вопрекор, вроде, вслед, вследствие, касательно*, попадают однословные глагольные предлоги (*благодаря, включая, выключая, исключая, кончая, начиная, погодя, пройдя, спустя, считая*), а также компаративы (*выше, свыше, ниже*) и так называемые параметрические единицы, которые далеко не всегда относят к предлогам: *емкостью, объемом, протяженностью, размером, силой, стоимостью, тиражом, ценой, численностью*.

Подробному описанию релятивных фразеологизмов, или фразеологических предлогов посвящена монография [Шиганова 2003] и докторская диссертация Г.А. Шигановой «Система лексических и фразеологических предлогов в современном русском языке» (2001). Справедливо указывая на то, что большая часть фразеологических предлогов либо не отражена в словарях, либо «запрятана» в зону за «пресловутым ромбом», автор обращается к описанию класса фразеологических предлогов [Шиганова 2003] и рассматривает его очень широко, выделяя 462 релятивных фразеологизма. Наряду с традиционными моделями образования предложных единиц «предлог + сущ.» (*в авангарде, в кругу, в области, за исключением, на рубеже*), «предлог + сущ. + предлог» (*в зависимости от, в единстве с, в связи с, по сравнению с*), «не + предлог + сущ.» (*не в пример, не в пользу*), «наречие + предлог» (*вблизи от, впредь до, задолго до, поблизости от*), «деепричастие + предлог» (*доходя до, исходя из, начиная с, несмотря на, глядя по, смотря по*), «не + деепричастие + предлог» (*не говоря о, не доходя до*), «не + деепричастие» (*не считая*), «краткая форма прилагательного (!⁴) + предлог» (*касательно до, согласно с, сообразно с*) автор выделяет и совершенно новые модели: «сущ. + предлог» (*размером с, стоимостью в, тиражом в, силой в*), «деепричастие + предлог + предлог» (*начиная от ... до, начиная с ... до, начиная от ... кончая, начиная с ... кончая*), «деепричастие + предлог + наречие + предлог» (*начиная с ... вплоть до*), «предлог + местоимение + сущ.» (*по всем правилам*), «местоимение + наречие» (*тому назад*), «предлог + сущ. + сущ.» (*с точки зрения*), «предлог + прилагательное + сущ.» (*по горячим следам, по свежим следам*), «сущ. + предлог + предлог» (*силою от ... до*), «предлог + прилагательное + сущ. + предлог» (*в полном соответствии с*). В диссертационных работах, выполненных под руководством Г.А. Шигановой, рассматриваются различные системные отношения предлогов: определяются парадигматические отношения предлогов с обстоятельственным значением [Гареева 2012], выявляются и характеризуются группы производных предлогов, построенных по модели «в + вин.п.» [Шibaкова 2007]; фиксируются ЛСВ первообразных предлогов «на + вин.п.», «на + предл. п.» [Пантелеева 2006], «за + вин.п.», «за + тв.п.» [Милованова 2009], «с + род.п., с + вин.п., с + тв.п.» [Авдина 2014]; определяются стилистические особенности предлогов [Шестакова 2010], ср. также другие работы, выполненные в русле Челябинской фразеологической школы [Биньковская 2003; Поперина 2003] и др.

⁴ См. ниже историю исключения отадъективных предлогов из традиционной классификации.

Отметим, что подобный подход позволяет значительно расширить круг единиц, имеющих функцию предлогов, что прекрасно демонстрируют реестры фразеологических предлогов в [Шиганова 2003] и [Лексические и фразеологические предлоги 2017: 22]. В то же время хочется отметить значительный недостаток противопоставления лексических и фразеологических предлогов: в принципиально разных классах оказываются *согласно* и *согласно с*, *начиная* и *начиная с*, *размером* и *размером в*, *считая* и *не считая*, *вследствие*, *ввиду* и *в результате* и т.д. Кроме того, изучение системных отношений предлогов вносит значительный вклад в создание грамматики предлога.

Таким образом, изучая фразеологические единицы, ученые Челябинской лексикографической школы ввели термин «релятивные фразеологизмы», или «фразеологические предлоги» для описания устойчивых сочетаний, выполняющих функцию предлога, что позволило посмотреть на предлог в несколько ином свете и увидеть предложные единицы.

3. Санкт-Петербургская лексикографическая школа

В рамках Санкт-Петербургской школы академической лексикографии были созданы крупнейшие словари русского языка: Толковый словарь Д.Н. Ушакова, Словарь С.И. Ожегова, МАС, БАС, «Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения» под ред. Г.Н. Складчиковой, «Большой толковый словарь русского языка» под ред. С.А. Кузнецова и мн. др., см. подробнее [Мызников 2011].

На проблему лексикографического описания служебных слов одной из первых обратила внимание Р.П. Рогожникова, защитившая в 1974 г. докторскую диссертацию «Служебные слова и принципы их лексикографического описания». Работая над определением границ слова при автоматической обработке текста, Р.П. Рогожникова предложила выделять новый языковой объект, введя в лингвистический оборот удобный термин **эквиваленты слова**, об актуальности данного понятия см., например, [Мустайоки, Копотев 2004]. «Эквиваленты слова представляют собой связанные сочетания, характеризующиеся устойчивостью, единством значения, в большинстве случаев постоянной, неизменной формой. В потоке речи эквиваленты слова представляют собой целостную единицу и в отношении ударения, обычно они имеют одно основное ударение» [Рогожникова 1991]. Эквиваленты слова образуют несколько групп сочетаний: составные служебные слова; сочетания, выполняющие обстоятельственную функцию (наречия); вводные сочетания; обороты речи, составные словоформы некоторых

местоимений. В группе составных служебных слов выделяются эквиваленты предлогов, союзов, частиц и междометий. Именно эти единицы характеризуются в трех лексикографических трудах Р.П. Рогожниковой: «Словаря сочетаний, эквивалентных слову» (1983), «Словаря эквивалентов слова» (1991), «Толкового словаря сочетаний, эквивалентных слову» (2003). Кроме собственно эквивалентов слова в указанных работах выделяются и **аналоги** – «сочетания, которые не перешли в разряд служебных слов, не подверглись полной адвербиализации (и грамматикализации – *Е.В.*), но в предложении выполняют функции определенных частей речи» [Рогожникова 1991: 6].

Итак, кроме введения описательного термина эквиваленты предлогов, лексикографической фиксации целого ряда новых эквивалентов предлогов в словарях [Рогожникова 1983; 1991; 2003], Р.П. Рогожникова ставит вопрос о различных степенях грамматикализации единиц, предлагая называть переходные единицы аналогами.

Большой интерес представляют сводные таблицы «Русская служебная лексика» [Богданов, Рыжова 1997], подготовленные на основе объединения словников РГ-80, [Зализняк 1987; Обратный словарь 1974; Рогожникова 1983; 1991; Леденев 1967]. Таблицы дают информацию о реестре предлогов, фиксируемых в указанных источниках, а также о вариативности и омонимии предлогов. Вопросы, которые ставили перед собой авторы таблиц, не утратили актуальности по сей день: отсутствует полный реестр предлогов, не представлены системно их вариативность и функциональный потенциал – возможность выступать в функции других частей речи. Таблицы представляют собой прекрасный «срез» состава русской служебной лексики периода 30–90 гг. XX века, см. также [Богданов 1997].

Словари непроизводных и производных предлогов [Лепнев 2009; 2010], подготовленные в рамках работы над «Современным толковым словарем живого русского языка» [Скляревская 2004], расширяют представления о предлогах в ряде аспектов. В состав непроизводных предлогов включены «единицы, определяемые как просторечные или традиционно-народные (*супротив, по-за*)» [Лепнев 2009: 5]; не фиксируемые словарями, но распространенные (из-среди); дистантные предлоги (*от ... до, из ... в*). Число производных предлогов растет за счет снятия таких традиционных ограничений на предлог (РГ-80), как образование от существительных, глаголов, наречий и сочетание только с одним косвенным падежом. В результате в реестр производных предлогов включаются единицы, образованные от иных частей речи (*не без, не до, что*

до), предлогов с им. п. (*а-ля*), предлогов с им. п. и косв.п. (*под именем*), предлоги с двумя косвенными падежами (*в ущерб чему?* и *в ущерб чего?*), дистантные предлоги (*начиная с ... до, начиная с ... и до, начиная с ... кончая, начиная с ... и кончая, начиная от ... до, начиная от ... и до, начиная от ... кончая, начиная от ... и кончая*) [Лепнев 2010: 18].

Таким образом, в работах Санкт-Петербургской школы впервые был использован описательный термин «эквивалент предлога», представлен срез зафиксированных на 1990-е годы предлогов. Кроме того, за счет применения описательного термина и уточнения границ понятия предлог был значительно расширен реестр русских предлогов (см. § 2 данной главы).

4. Корпусная грамматика

Значительное внимание описанию предлога уделяется в Корпусной грамматике русского языка [КГ 2018], где характеризуются морфологические, синтаксические, сематические и статистические свойства предлогов. Предлоги классифицируются следующим образом: производные и непроизводные (первообразные). Отдельно под заглавием «Предлог и наречие» обсуждается вопрос предлогов, «которые формально совпадают с наречиями» [КГ 2018: 347–348]: приводится список из 43 подобных единиц по Грамматическому словарю А.А. Зализняка [Зализняк 1977]: *вблизи, вдоль, взамен, вне, внизу, внутри, касательно, накануне, напротив, соответственно* и под. Автор раздела, Д.В. Сичинава, отмечает сложность статуса перечисленных наречных предлогов, указывая, что «традиция, связанная с именами Л.В. Щербы и В.В. Виноградова, считает подобные пары одними и теми же словами, имеющими разные синтаксические функции, в то время как А.А. Реформатский усматривал здесь омонимию» [КГ 2018: 349]. При этом эта группа оказывается между непроизводными и производными предлогами и остается без места в предлагаемой классификации, хотя в пункте, посвященном отыменным предлогам, отмечается, что ряд предлогов, образованных от предложно-падежных сочетаний в праславянский или древнерусский период, имеет обычно функцию наречия. Среди производных предлогов выделяются отыменные, отглагольные, отадвербиальные (образованные путем сочетания наречия и предлога: *следом за, вплоть до, одновременно с, вплотную к* и др.) и парные: (*из-под, из-за, по-за, по-над, по-под, по(-)перед* и др.). Думается, что эта классификация, отличающаяся от традиционной и предлагаемой во [Всеволодова и др. 2014], также является противоречивой.

5. Другие исследования

5.1. В рамках российско-французского проекта «Описание служебных слов русского языка», посвященного описанию служебных слов, проводилась работа по исследованию семантического своеобразия узких семантических групп предлогов и отдельных предлогов. В сборнике «Исследования по семантике предлогов» [Пайар, Селиверстова 2000] дается обзор описания предлогов лингвистических теориях по состоянию на конец XX века [Филипенко 2000], концептуализируются зоны верха и низа; внутренняя, внешняя, пограничная зоны; начало, интервал и отрезок на основе характеристики предлогов *над* [Пайар, Плунгян 2000], *под* [Плунгян, Рахилина 2000], *на* [Селиверстова 2000], *с* + род.п. [Агафонова 2000], *позади*, *сзади* [Лягушкина 2000], *между* [Кириченко 2000]. Кроме того, данный концептуальный подход к изучению отдельных предлогов и их групп реализован в работах [Плунгян, Рахилина 1996; 2013; Kuznetsova et al. 2013; Kalyuga 2020]. В частности, переход пространственных значений во временные – это яркая демонстрация действия основных законов грамматикализации, когда значение метафоризируется от более конкретного к более абстрактному.

5.2. На когнитивной основе построено изучение предложно-падежных форм и оборотов с производными предлогами в работе З.Д. Поповой [Попова 2014], где автор группирует и описывает предложно-падежные формы с производными предлогами в зависимости от выполняемой ими синтаксической функции: в позициях традиционных членов предложения (*в сфере, в области, в пределах, в границах, в рамках, в кругу, в районе, со стороны, в сторону, в направлении (к), по направлению, по линии, в русле, вслед за, в течение, на протяжении, в ходе, по мере, в процессе, в деле, в качестве, в виде, вроде, в форме, путем, посредством, с помощью, при помощи, за счет*); в аблативных и комитативных конструкциях (*кроме, помимо, за исключением, исключая, не говоря о, вместо, взамен, вопреки, несмотря на, невзирая на, независимо от, вместе с, наряду с, включая*); в каузативных и финальных позициях (*исходя из, согласно, в соответствии, применительно к, с учетом, в связи с, в зависимости от, в силу, ввиду, благодаря, вследствие, в результате, в случае, с целью, в целях*); вне традиционной теории членов предложения (*в сравнении с, по сравнению с, в сопоставлении с, в соотношении с, подобно, наподобие, в отличие, в противоположность, по отношению к, в отношении к, относительно, по поводу, на предмет, насчет, касательно, касаемо, в заключение, начиная с, в смысле, в духе, типа*). В данной работе отмечается целый ряд тем, актуальных

для описания предлогов, в частности, продуктивные модели образования производных предлогов, этапы продвижения знаменательных слов в служебные.

5.3. В работах А.С. Цоя описываются этапы транспозиции знаменательных слов в служебные [Цой 2006] и трудности, возникающие при лексикографическом представлении предлогов [Цой 2004; 2008]. Автор фактически (не употребляя данного термина) характеризует процесс грамматикализации предлогов, указывая возможные источники грамматикализации предлогов – слова, содержащие в своих значениях семы ‘время’, ‘место’, ‘цель’, ‘условие’, ‘причина’, ‘количество’, ‘качество’ и др. На первом этапе знаменательные слова уподобляются служебным, на втором этапе новые единицы становятся элементом предложной системы и фиксируются словарями, на третьем – некоторые производные предлоги становятся компонентами союзов и других служебных слов.

5.4. В работах тюменских ученых Н.А. Аксариной и Л.В. Басовой сопоставляется объем лексического значения омонимичных (на наш взгляд, корректнее использовать термин «полифункциональных или бифункциональных») единиц – наречий и предлогов *в результате* и *в обход* [Аксарина, Басова 2022] и делается вывод о том, что отыменные релятивы наследуют больше компонентов лексического значения исходного существительного и имеют больше ЛСВ по сравнению с наречиями. Авторы отмечают также, что число употреблений отыменных наречий в НКРЯ в последние годы уменьшается сравнительно с соответствующими отыменными предлогами. В [Аксарина, Басова 2023] представлена эволюция значений предлога *в обход*, потеря им управления дательным падежом, продемонстрированы 9 его самостоятельных лексических значений с дифференцируемыми семантическими признаками; в [Аксарина, Басова 2021] сходным образом выявляется 7 значений предлога *путем*, а в [Аксарина, Басова 2019] – 9 значений предлога *в части*. Подобное детальное описание семантики производных предложных единиц показывает не только полисемантичность производных предлогов, но и путь их грамматикализации от более конкретных значений к более абстрактным.

5.5. Методы корпусной лингвистики позволяют извлекать из массивов больших данных наиболее частотные коллокации, на основе которых (с дополнениями из [Рогожникова 2003; МАС] в Национальном корпусе русского языка представлен Корпусный словарь неоднословных лексических единиц (оборотов) «а именно, устойчивых лексических оборотов, выполняющих функции предлога, наречия,

предикатива, союза, союзного слова, частицы, а также вводных оборотов» [Обороты в функции предлога]. Данные реестры снабжены данными о количестве употреблений каждого оборота в НКРЯ. Список оборотов в функции предлога состоит из 315 единиц.

Большой интерес представляют также работы петербургского специалиста по компьютерной лингвистике В.П. Захарова и его коллег [Zakharov & Mikhailova 2017; Zakharov & Azarova 2019], посвященные корпусным исследованиям семантики предлогов, а также сопоставительный корпусный анализ семантики предлогов в русском и чешском языках [Zakharov 2021].

5.6. Екатеринбургские ученые З.И. Комарова и А.А. Ширшикова утверждают «необходимость и возможность проблематизации вопроса о категориально-синтаксической омонимии первичного предлога» из [Комарова, Ширшикова 2024: 209]. Изучение системы значений первообразных предлогов, управляющих различными падежами, убеждает авторов в необходимости постулирования наличия внутренней функционально-синтаксической омонимии первичного предлога [Ширшикова 2021; Комарова, Ширшикова 2024], ср. со сходными диссертационными исследованиями Челябинской фразеологической школы [Шibaкова 2007; Пантелеева 2006; Милованова 2009; Авдина 2014].

6. Проект «Славянские предлоги в синхронии и диахронии: морфология и синтаксис»

В начале XX века М.В. Всеволодова объединила лингвистов из различных, прежде всего, славянских стран в проекте по изучению предлогов. Основными целями проекта было создание максимально полных и объективных словарей предлогов и единиц, способных выступать в функции предлога, а также выявление грамматики предлога для каждого языка [Всеволодова и др. 2003; Загнитко 2003; Конюшкевич 2005; Ляхур 2005, 2006; Гочев 2007]. Работа базировалась на ряде исходных положений [Всеволодова и др., 2003; 2014]. Во-первых, рамки функционально-коммуникативной лингводидактической модели языка позволяют учитывать все употребляемые единицы и условия их функционирования, что дает возможность понять структуру языка и вскрыть механизмы его функционирования. Таким образом, вслед за мыслью А.М. Пешковского о необходимости не только нормативного, но и объективного описания языка в поле зрения участников проекта попадают «не только кодифицированные единицы, но и, по возможности, все случаи системного употребления выполняющих функции предлога

единиц независимо от их нормативности» [Всеволодова и др. 2014: 7–8]. Во-вторых, понимание Языка как части мироздания и инструмента объективации мышления делает лингвистику естественной и точной наукой, что влечет необходимость использования соответствующих понятий. В проекте единицы рассматриваются во взаимосвязи поля и категории. Так, М.В. Всеволодовой было предложено понятие **функционально-грамматического поля (ФГП) предлога**, которое позволяет объединить весь спектр средств предложного типа. Ядро ФГП предлога образуют собственно предлоги: первообразные (*в, к, на*) и производные (*в течение, вблизи от*), а далее располагаются зоны, формируемые эквивалентами предлогов: потенциальными предлогами (*на канве, в русле*), компаративами (*больше, выше*), аналогами предлогов (*в пределах, во избежание*), параметрическими единицами в предложной функции (*весом, с весом*). Все единицы, выполняющие функции предлога, то есть и собственно предлоги, и эквиваленты предлогов (единицы, в определенных условиях выполняющие функции предлога, но сохраняющие свою принадлежность к другой части речи) получили название **предложных единиц (ПЕ)**. Таким образом, этот термин используется для обозначения всех единиц, составляющих функционально-грамматическое поле предлога.

Подобная трактовка наряду с признанием отдельными единицами ЛСВ многозначных предлогов, учетом различных типов вариантов и незафиксированных нормой предлогов вводит в рассмотрение лингвистов не менее трех тысяч единиц, функционирующих как предлоги.

Отдельная глава книги [Всеволодова и др. 2014], а также статья [Всеволодова 2011] посвящены выработке **операциональных критериев разграничения предлогов и их эквивалентов** таких, как: обособление от других слов с аналогичным категориальным значением, обособление от своей парадигмы, метафоризация, невозможность для лексических единиц с предложной функцией трансформационных операций с базовыми словами, невозможность для собственно предложного существительного занять позицию в исходной прототипической модели предложения и нек. др.

Еще одним новаторским решением в проекте является многоуровневая категоризация ПЕ, в связи с чем вводится целый ряд новых терминов, которые отличаются от грамматической традиции, например противопоставление «**немотивированные vs. мотивированные предлоги**» отражает отсутствие / наличие живых словообразовательных связей со знаменательными словами и соответствует, но не

совпадает с традиционным членением на первообразные и производные предлоги. Разработанные принципы категоризации предлогов с помощью бинарных иерархических оппозиций позволили выделить **морфосинтаксические типы ПЕ**. Основаниями для категориального разбиения стали различные синтаксические, этимологические, структурные, морфологические признаки: синтаксическая функция единицы (предлог vs. эквивалент), наличие словообразовательных связей (немотивированные vs. мотивированные ПЕ), число лексем (монологемные vs. полилексемные предлоги), степень осложненности структуры (простые vs. сложные ПЕ), число припредложных имен (моносубстантивные vs. полисубстантивные ПЕ), одно-/разнородность элементов (гомогенные vs. гетерогенные ПЕ), степень семантической сложности (семантически опрощенные vs. семантически сложные ПЕ) и др. Обратим внимание на то, что мотивированные предлоги вразрез с традиционным членением делятся на отыменные, отглагольные, отадективные ПЕ и компаративы. Таким образом, в работах [Всеволодова 2010; 2012а; 2012б; Всеволодова и др. 2014] поднимается проблема «правомерности» выделения наречных предлогов как словообразовательного класса ПЕ.

Анализ значительного количества собранных ПЕ позволил обнаружить **парадигматические отношения**, в которые вступают ПЕ. Они были объединены понятиями текстовой и грамматической парадигм. Текстовая парадигма характеризует синтагматический потенциал ПЕ: сочетаемость с анафорическими местоимениями, способность выступать с 0-формой актанта и с актантом-прилагательным, зависимость словопорядка в предложной синтаксеме от актуального членения, позиции предлога по отношению к двучастным местоимениям. Грамматическая парадигма может быть двух типов: семантическая и морфосинтаксическая парадигмы. Семантическая парадигма формируется «набором словоформ с одним категориальным, но с инвариантными конкретными значениями»: *в пределах – за пределами – вне пределов – в пределы – из пределов – за пределы*. Морфосинтаксическая парадигма – «это ряд синонимичных образований, различающихся падежной формой припредложного слова, отсутствием / наличием экспликаторов или редупликаторов: *в цвет чего – в цвет чему – в цвет к чему – в цвет с чем – в цвет под что*, падежной формой базового слова: *в интерес – в интересе клиента*, формой числа базового слова: *в интересе – в интересах клиента*» [Всеволодова и др. 2014: 68]. Кроме того, ПЕ вступают в синонимические,

антонимические и конверсные отношения [Всеволодова и др. 2014; Виноградова, Чекалина 2004; 2006].

Указанные аспекты описания ФГП предлога нашли свое отражение в **словарях проекта**, где каждая ПЕ определяется по целому ряду параметров. Атрибуция предлога включает его семантические, парадигматические, синтагматические, прагматические, морфосинтаксические характеристики. В результате работы проекта были опубликованы словари белорусских [Конюшкевич 2008–2010], украинских [Загнітко и др. 2007], польских [Lachur 2019–2022] предлогов; первый том (А–В) словаря русских средств предложного типа [Всеволодова и др. 2018].

Кроме того, в рамках проекта была впервые предпринята попытка использовать количественные меры «для оценки относительной значимости употребления отдельных предлогов, их классов (однословных и неоднословных)», а также типов актантов (с разграничением их по падежу и одушевленности / неодушевленности) в газетных текстах разных жанровых типов [Всеволодова и др. 2014: 286]. Так, был создан «Распределительный словарь русских предлогов различного типа, реализованных в газетных текстах разных жанров», что позволило выделить жанрово немаркированные и жанрово маркированные предлоги. Далее однословные предлоги были охарактеризованы относительно частотности употребления в разных жанрах, а также с разными формами выражения актанта (падеж, одушевленность/неодушевленность), на основании чего был создан рангово-частотный список, включающий 41 самый частотный русский однословный предлог [Всеволодова и др. 2014: 279–280], приведем его в порядке убывания частотности: *в, на, с, по, к, из, о, за, для, от, у, до, под, при, после, без, между, через, перед, против, над, среди, из-за, кроме, имени, про, согласно, вокруг, благодаря, вместо, около, накануне, помимо, ради, вне, внутри, из-под, включая, возле, вроде, путем.*

В рамках данного проекта проводились исследования различных аспектов функционирования предлогов, ср. [Гецова 2004а; 2004б; Галактионова 2007; Виноградова, Чекалина 2004; 2006; Суздуки 2008; Загнитко, Ситарь 2008; Конюшкевич 2008; Клобуков 2008; 2013; Конюшкевич, Николаенко 2008; Логинова 2010; Косорезова 2012; 2013; Чекалина 2018; Виноградова, Ситарь 2013; Качинская 2013; 2014; Кукушкина, Поликарпов 2013; 2014; Николаенко 2013; Патаракина 2013; Чаплыгина 2013; 2018] и мн. др.

Итак, лингвистами, объединенными проектом «Славянские предлоги в синхронии и диахронии», прежде всего, его идейным вдохновителем и основным «движителем» М.В. Всеволодовой, был предложен описательный термин «предложные единицы», введено понятие «функционально-грамматического поля предлога», разработаны морфосинтаксическая типология ПЕ и лексикографическая атрибуция ПЕ, определены типы парадигм, формируемых ПЕ, выявлены некоторые операциональные критерии отделения предлогов от эквивалентов (методы определения степени грамматикализации), представлены частотные характеристики русских предлогов по «Ядерному компьютерному корпусу текстов русских газет конца XX века». Настоящее исследование выполнено в русле данного подхода и в рамках проекта: оно развивает, уточняет и дополняет системное объективное описание русских предложных единиц.

§ 4. ОБЗОР ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ОПИСАНИЙ ПРЕДЛОГОВ И ИСХОДНЫЙ РЕЕСТР ПРЕДЛОЖНЫХ ЕДИНИЦ

Начиная со второй половины прошлого века подход к предлогам в русистике стал постепенно меняться. По-видимому, это произошло с легкой руки академика В. В. Виноградова, писавшего, что «вместе с образованием новых типов предлогов меняется и общий морфологический облик этой грамматической категории» [Виноградов 1947/1972: 533]. Расширение круга единиц, относимых к предлогам хорошо видно при изучении лексикографических источников. Анализ работ специализированных работ, посвященных предлогам, позволяет увидеть «портрет» категории предлога сегодня, а также оценить объем единиц, включаемых в поле предлога.

Материалом для исследования послужили работы [Виноградов 1947/1972; Леденев 1967; Черкасова 1967; РГ 1980; Богданов, Рыжова 1997; Морковкин 1997; Ефремова 2001; Рогожникова 2003; Шиганова 2003; Лепнев 2009; 2010; Бурцева 2010; Обороты в функции предлогов]. Объединение реестров предлогов данных изданий составляет 933 единиц (Приложение А), в данном фрагменте работы мы будем последовательно увеличивать список предлогов в соответствии с добавлением в анализируемых источниках новых предложных единиц, что позволяет продемонстрировать весь диапазон предлогов, зафиксированных в источниках в настоящее время. Кроме того, отметим определенную относительность количественных характеристик: точные подсчеты зачастую представляются затруднительными и нерациональными в связи с тем, что авторы по-разному относятся к единице описания, например: *через, черезо, чрез и чрезо* — это один предлог, два, три или четыре? Ср. также: *силой в* и *силою в, в сопровождении* и *в сопровожденьи, в преддверии, в преддверьи* и *в преддверье* и т. п. Считать ли одним предлогом или разными *в + в.п.* и *в + п.п., во благо + р.п.* и *во благо + д.п.*, а также лексико-семантический вариант (ЛСВ) одной лексемы, ср. более 30 значений предлога *на* в [БАС]. В целях экономии объема в данном параграфе мы относили все указанные варианты к одному предлогу.

Очевидно, что изначально к предлогам было принято относить лишь простые производные единицы типа *въ, на, о, при, у, изъ, къ* и т. п. Однако даже сопоставление первых грамматик собственно русского языка – Генриха Лудольфа 1696 г. [Ларин 2002] и Михаила Ломоносова 1755 г. [Ломоносов 1952], несмотря на совпадение числа предлогов (24), списки предлогов различаются качественно.

Парадоксальным образом вопрос о реестре предлогов в русском языке за три столетия так и не решился. На сегодняшний момент не существует единого общепринятого списка русских предлогов. Так, например, реестр предлогов, предлагаемый последней академической грамматикой [РГ 1980], зачастую не совпадает с данными словарей и других специализированных словников. Так, в [СТС] не указано более половины предлогов РГ-80, в [Морковкин 1997] — больше четверти. В РГ-80 отмечены, а в [СОШ] нет: *без помощи, без сопровождения, в контраст, в направлении, вне границ, вне пределов, вне рамок, вне сферы, в содружестве с, через посредство*. И наоборот, в СОШ выделены, а в РГ-80 не указаны: *в глазах, в добавление к, в завершение, в заключение, во главе, во избежание, в противность, в разрезе, в расчете на, в сопоставлении с, в составе, в ущерб, в числе, под властью, при виде* и др. Словники предлогов в современных специальных изданиях неуклонно расширяются. Очевидно, что такая картина связана с появлением большого числа «предпожидающихся» единиц, ср.: «в современной речевой практике, а тем более речевой стихии, растет число неупорядоченных “предложных сочетаний”» [Лекант 2015: 61].

Вопрос о росте новых типов отыменных, отглагольных и наречных предлогов первым, по-видимому, поставил В.В. Виноградов [1947/1972], включив в структурные разряды предлогов «сложные типы предложных словосочетаний», например: *независимо от, впредь до, в отношении к, применительно к, в связи с, согласно с, следом за, вслед за, по направлению к, глядя по, несмотря на, не взирая на*⁵, *не говоря о* и др. Рискнем предположить, что ученый выделил данную группу на основании наличия первообразного предлога в постпозиции к мотивирующему слову, ср. отмеченные наречные предлоги *согласно, вслед*, отыменной *в отношении*, в то время как среди наречных, отыменных и отглагольных предлогов нет ни одного предлога с первообразным предлогом после мотивирующей лексемы⁶. В целом в работе названо 120 предлогов (списки предлогов открытые), включая перечисленные выше сложные типы предложных сочетаний: *без(о), благодаря, близ, в(о), в видах, ввиду, в деле, вдоль, включая, в лице, вместо, вне, внутри, внутрь, в области, возле, вокруг, вопреки, в отношении, впереди, в пользу, в продолжение, вроде, в силу, вследствие, в смысле, в сопровождении,*

⁵ Отметим, что в ряде случаев написание предлогов различается, мы сохраняем вариант цитируемого автора.

⁶ Исключением является лишь один отглагольный предлог *начиная*, для которого вариант управления (*кем / чем?* или *с кого / с чего?*) дан в скобках.

в сторону, в течение, в целях, в части, выключая, для, до, за, за счет, из(о), из-за, из-под, исключая, к(о), касательно, кончая, кроме, кругом, меж, между, мимо, на, над(о), наподобие, напротив, на путях, насупротив, насчет, начиная (с), не считая, о(б)(о), около, окрест, от(о), относительно, перед(о), по, поверх, под, под видом, подле, подобно, по-за, позади, по линии, по мере, по-над, поперек, по поводу, по причине, по пути, посередине, после, по случаю, посреди, посредством, по части, пред(о), прежде, при, при посредстве, про, промеж, против, путем, ради, с(о), сзади, сквозь, согласно, сообразно, соответственно, соразмерно, со стороны, с помощью, спустя, среди, у, через (чрез).

Дальнейшее развитие идея об изменении морфологического облика предлога находит в ставшей классической для исследователей этой части речи работе Е.Т. Черкасовой [Черкасова 1967], которая детально анализирует 107 производных предлогов, на 57 единиц пополняя список, предложенный в [Виноградов 1947/1972]: *вдоль по, в зависимости от, в интересах, в качестве, в направлении (к), во время, во имя, в отличие от, вплоть до, в подобие, в противность, в противоположность, в рассуждении, в согласность (с), в сообразность (с), в соответствии с, в соразмерность, в сравнении с, в сходственность (с), в сходствие (с), в сходство (с), за исключением, навстречу к, назад / тому назад, на предмет, на протяжении, насчет, начиная от, не в пример, подобием, помощью, по отношению к, по сравнению с, предварительно, при помощи, противно, смотря по, сообразно (с), соответственно (с), соразмерно (с), сравнительно с, сходно (с), сходственно (с), с целью, через помощь, через посредство.* В то же время ряд предлогов из [Виноградов 1947/1972] автор не рассматривает: *впереди, впредь до, в сопровождении, глядя по, кончая, кругом, на путях, не говоря о, поверх, под видом, позади, по пути, посередине, применительно к.*

Одновременно с книгой Е.Т. Черкасовой выходят малоизвестные, но поистине революционные словарные материалы [Леденев 1967], где перечислено около ста новых по отношению к [Виноградов 1947/1972] и [Черкасова 1967] предлогов: *ближе, вблизи (от), в виде, в глубине, вглубь, в даль, в дело, в довершение, вдогонку (за), в доказательство, в дополнение, в духе, в завершение, в заключение, в знак, в количестве, в конце, вкупе с, влево от, в меру, вместе с, в начале, вниз по, внизу, в область, в обмен на, во власти, во главе (с), в ознаменование, во избежание, во изменение, во славу, в ответ на, в плане, вплотную к, в поле, в порядке, вправо от, в приложение к, в противовес, в рамках, в рамки, в результате, вровень с, в роли, в свете, в середине, в случае, в сочетании*

(с), в стороне (от), в ходе, в центре, выше, дальше, для ради, за вычетом, изнутри, из среды, исходя из, левее (от), навстречу, на грани, на дело, наискосок от, наискось от, накануне, налево от, на основании, наперекор, направо от, наравне с, наряду с, незадолго до, ниже, поблизости от, по вине, по вопросу, под знаком, под предлогом, помимо, по примеру, по пути к, по существу, правее, рядом с, сбоку от, сверху, свыше, слева от, совместно с, справа от, с точки зрения, судя по. В то же время некоторые предлоги, упомянутые в [Виноградов 1947/1972], не включены в список: *в видах, насчет, с помощью, в пользу, в продолжение, в связи с, вследствие, в части, исключая, глядя по, на путях, насупротив, независимо от, по направлению к.*

РГ-80 существенно расширяет представления о предлогах, смело (хотя отчасти и опрометчиво) давая закрытый список из 210 предлогов, ср. новые по отношению к [Виноградов 1947/1972; Леденев 1967; Черкасова 1967]: *без помощи, без сопровождения, в адрес, в границах, вдалеке от, вдали от, в ипостаси, в контраст, вне границ, вне пределов, вне рамок, вне сферы, в пределах, в районе, в согласии с, в содружестве с, в сообществе, в сфере, в счет, в унисон с, в уровень с, в условиях, в честь, наверху, на пути (к), невдалеке от, не доходя (до), округ, по адресу, погода, по образцу, порядка, при условии, пройдя, сбоку, считая, типа.*

Тем не менее в реестр РГ-80 не попадают:

- 8 предлогов из [Виноградов 1947/1972]: *в лице, в части, исключая, в видах, в отношении к, исключая, на путях, не говоря о;*

- 31 предлог из [Черкасова 1967]: *в видах, вдоль по, в лице, в подобие, в противность, в рассуждении, в согласность (с), в сообразность (с), в соразмерность, в сходственность (с), в сходстве (с), в сходство (с), в части, навстречу к, назад, подобием, помощью, предварительно, противно, смотря по, сравнительно с, сходно (с), сходственно (с), через помощь;*

- 64 предлога из [Леденев 1967]: *ближе, в глубине, в даль, в дело, в довершение, вдогонку (за), в доказательство, в дополнение, в завершение, в заключение, в количестве, в конце, вкупе с, влево от, в меру, в начале, вниз по, внизу, в область, в обмен на, во власти, во главе (с), в ознаменование, во избежание, во изменение, во славу, в плане, вплотную к, в поле, вправо от, в приложение к, в рамки, в середине, в сочетании (с), в центре, выше, дальше, за вычетом, изнутри, из среды, левее (от), на грани, на дело, наискосок от, наискось от, налево от, направо от, незадолго до, ниже, поблизости от, по вине, по*

вопросу, под знаком, по примеру, по существу, правее, сбоку от, слева от, справа от, с точки зрения.

Таким образом, наряду с количеством предлогов растет и степень субъективности при отнесении той или иной единицы к их числу. Прекрасной иллюстрацией этого положения являются сводные таблицы русской служебной лексики [Богданов, Рыжова 1997], где обобщаются данные по предлогам, союзам и частицам, содержащимся в наиболее представительных (на момент составления таблиц) словарях и специально ориентированных справочниках. Общее число предлогов, указанных в данном своде, составляет 358 единиц, среди них 62 «новых» по отношению к ранее упомянутым работам: *а-ля, без ведома, в замену, в зачет, вкось, вкруг, в нарушение, вне зависимости от, в обстановке, в обход, в память, вперед, в передвижении, в предвкушении, в преддверии, в процессе, в распоряжении, в рас- чете на, в ущерб, в числе, далеко за, замест, заместо, касаясь, край, круг, минус, на базе, на благо, на основе, на почве, на правах, на случай, на смену, невзирая, не до, несмотря, обаян, обок, кроме, кроме, опричь, от имени, перед лицом, плюс, поблизости, позадь, посередине, посередь, посреди, превыше, преж, промежду, противу, сверху, среди, середь, сквозь, снизу, напротив, спереди, с учетом.* Отметим, что «поставщиком» большинства актуальных предлогов в этом списке явился словарь [Рогожникова 1991]. Последующие лексикографические произведения, посвященные предлогам, лишь усиливают тенденции «роста» числа предлогов и «субъективизма» составителей.

В [Морковкин 1997] выделено 204 предлога, ср. небольшие дополнения к предыдущим источникам: *в форме, в число, далеко от, за границы, за пределами, за пределы, за рамками, за рамки, именем, имени, недалеко от, неподалеку от, позже, по истечении, поодаль от, по прошествии, раньше, считая от, считая с.* Однако целый ряд предлогов из РГ-80 в этот список не входит (рисунок 7): *без помощи, без сопровождения, вглубь, в границах, в ипостаси, в контраст, в направлении к, вне границ, вне пределов, вне рамок, вне сферы, внутри, внутрь, в пределах, в противовес, вровень с, вслед, в согласии с, в содружестве с, в сообществе с, в сторону от, в унисон с, в уровень с, глядя на / по, для ради, касательно, меж, на пред- мет, на пути (к), наверху, на счету, начиная, не доходя (до), округ⁷, погода, подле, по-за, по образцу, по пути к, пред, прежде, пройдя,*

⁷ Прикладными задачами словаря, выполненного в Институте русского языка имени А.С. Пушкина, вполне объясняется отсутствие в нем устаревающих вариантов, хотя подобная помета и предусмотрена.

сбоку, следом за, со стороны, сообразно (с), соответственно (с), соразмерно (с). Отметим, что даже сопоставление количества предлогов в работах, вышедших в 1997 г. [Богданов, Рыжова 1997; Морковкин 1997], — 359 и 204 соответственно — демонстрирует значительные расхождения в понимании объема предлога как части речи (рисунок 8). Подчеркнем, что во всех без исключения последующих источниках будет отсутствовать целый ряд предлогов, называвшихся ранее; из соображений экономии объема мы не приводим списки расхождений; кроме того, даже в самых «коротких» реестрах обнаруживается как минимум один неповторимый (т. е. не повторяемый в других работах) предлог, например: *вовне* в [СТС], *по предположениям* в [Рогожникова 2003].

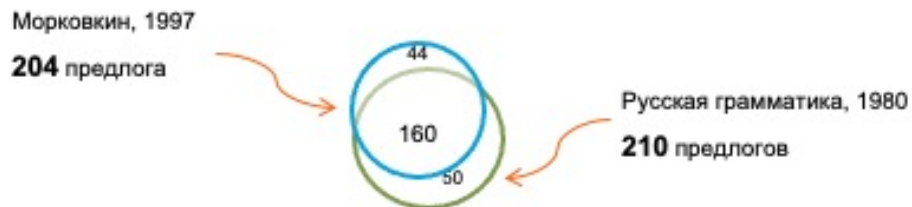

Рисунок 7. Сопоставление реестров предлогов в «Словаре структурных слов» [Морковкин 1997] и РГ-80

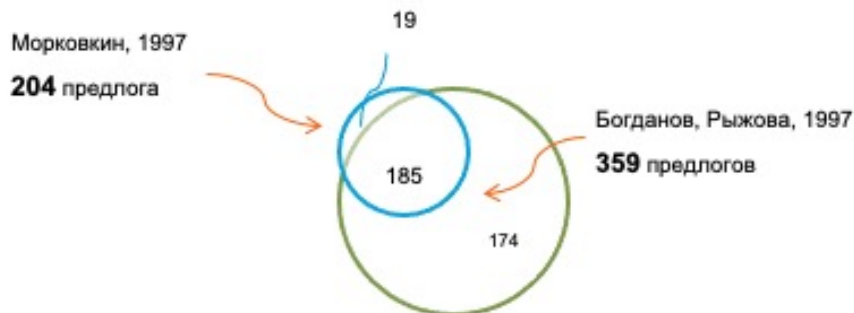

Рисунок 8. Сопоставление реестров предлогов в «Словаре структурных слов» [Морковкин 1997] и «Сводных таблицах» [Богданов, Рыжова 1997]

В «Толковом словаре служебных частей речи» [Ефремова 2001] рассматривается 350 заголовочных единиц, посвященных предлогам, однако нужно учитывать, что автор выделяет в разные словарные статьи предлоги *без* и *безо*, *в память о* и *в память об*, *в сравнении с* и *в сравнении со* и др., поэтому для корректного сравнения с другими словарями необходимо рассматривать варианты как одну единицу. При таком подходе объем словника предлогов составляет 311 единиц, при этом 34 предлога из РГ-80 в нем не учитываются (рисунок 9). Несомненным достоинством данного словаря является

отнесение каждой заголовочной единицы к какой-либо части речи, что не всегда характерно для современной лексикографической практики; так, с пометой «предлог» даются *в предвкушении, в преддверии, по праву, с ведома* (отмечались лишь в [Рогожникова 1991] как «аналоги» предлогов), *в применении к, в ранге* (только в [СОШ] «в знач. предлога»). В целом в словаре охарактеризованы следующие «новые» предлоги: *без разрешения, без согласия, в глазах, вдобавок к, вдогон (за), вдогоночку, во исполнение, в отдалении от, в память о / об, в предвидении, в присутствии, вразрез, в разрезе, в согласии, в составе, в угоду, за границами, за недостаточностью, из пределов, из рамок, из числа, к числу, на глазах у, на манер, наперерез, на путях к, на радость, на стороне, на сторону, на уровне, на фоне, независимо, обочь, от лица, по аналогии, под председательством, под эгидой, по направлению, по праву, по стопам, при всей, при всех, при всем, с ведома, силами, снаружи, что до*. Отметим, что автор впервые вводит предлог, образованный от существительного в тв. п. мн. ч. *силами* (подробнее о грамматикализации форм типа *заботами, силами, трудами, усилиями, хлопотами* см. [Виноградова 2013]), а также синтаксически сложные единицы (*при всей, при всех, при всем, что до*).

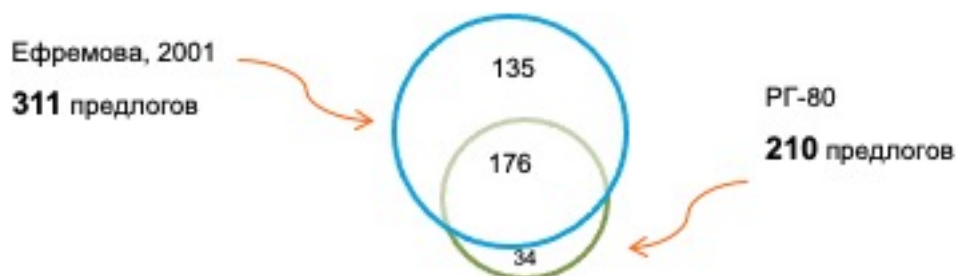

Рисунок 9. Сопоставление реестров предлогов в «Толковом словаре служебных частей речи» [Ефремова 2001] и РГ-80

Классический «Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову» [Рогожникова 2003] включает около 150 предлогов и их аналогов, состоящих более чем из одного слова. Основная часть этих единиц уже отмечена в [Рогожникова 1991] и, соответственно, в [Богданов, Рыжова 1997], поэтому сделаем лишь несколько замечаний относительно данного словаря. Прежде всего, принятая в работе классификация сочетаний, эквивалентных слову, как кажется, не всегда последовательна. Так, целый ряд единиц охарактеризован с точки зрения синтаксической функции без указания частеречной принадлежности, например с пометой «в роли сказуемого»: *в состоянии, на счету у* и др.;

«в составе вводного сочетания»: *по выражению, по мнению, по словам* и др. Р.П. Рогожников также вводит понятие «аналоги» для групп эквивалентов слова, которые не перешли в разряд служебных слов, но в предложении выполняют функции определенных частей речи, однако критерии разграничения «аналогов» и «полноценных» служебных слов не названы, потому зачастую единицы, отнесенные в РГ-80 к предлогам, попадают в разряд «аналогов» предлога, таковы, например: *в адрес, в духе, в знак, в интересах, в ответ на, в пользу, в соответствии, в ходе, в целях, на основании, на пути, по адресу, под предлогом, под видом* и пр. Некоторые предлоги, зафиксированные в РГ-80, в словаре [Рогожникова 2003] не упоминаются: *без помощи, в границах, в пределах, в районе, в содружестве с, в согласии с, в уровень, по образцу, при условии* и др.

Представитель Челябинской школы Г.А. Шиганова [Шиганова 2003] также рассматривает единицы, которые представляют собой сочетания слов, относя их к фразеологическим предлогам в противоположность к однословным лексическим предлогам. Данная работа во многом является пионерской, так как значительно увеличивает состав предлогов (465 фразеологических предлогов), ср. с работой того же года [Рогожникова 2003], рисунок 10. По сравнению с рассмотренными источниками «новыми» являются: *без доли, безотносительно к, без расчета на, без тени, без ущерба для, без цели, близко к / от, в авангарде, в атмосфере, вверх по, в виду, в вопрос (о), в вопросах, в вопросе (о), в годы, в голове, в дни, в добавление к, в единстве с, в защиту, в зоне, в итоге, в канун, в комбинации с, в контексте, в координации с, в кругу, в миг, в момент, в направлении на, вне зоны, вне контекста, вне связи с, вне сравнения с, в ногу с, во благо, в облике, в обмен за, в обоснование, в образе, в объеме, во взаимосвязи, во вкусе, во вред, во времена, в основании, в основе, в отвлечении от, в отделении от, в отрыве, в отходе от, в период, в поддержание, в поддержку, в подражание, в подтверждение, в положении, в помощь, в пору, в последствии, в предложение, в применении к, в противоречии с, в развитие, в размерах, в размере, вразрез с, в ранг, врозь с, в руках, в русле, в рядах, в ряде, в ряд с, в ряды, в соавторстве с, в совокупности с, в сопоставлении с, в состав, в сотрудничестве с, в союзе с, в среде, в сумме, в фундаменте, в эпоху, доходя до, емкостью в, за бортом, за время, за годы, за дело, задолго до, за кадром, за кулисами, за неимением, заодно с, за период, за плечами, за порогом, за скобками, за спиной, за стеной, за фасадом, за ширмой, из власти, из зоны, из области, к довершению, к исходу, к моменту, к направлению, ко времени, к услугам, на взгляд, на время, на границе, над*

головой, на долю, над ухом, наедине с, на заре, на исходе, на месте, на момент, на положении, на пользу, на пороге, на примере, на рубеже, на славу, на службу, на стыке, начиная от / с ... до / кончая, невдали от, не в пользу, одновременно с, от рук(и), перед ликом, перед носом, по вопросу, по всей строгости, по всем правилам, по (горячим / свежим) следам, под боком, под властью, под влиянием, под воздействием, под впечатлением от, под вывеской, под гнетом, под давлением, под действием, под завесой, под знаменем, под временем, под именем, под крылом, под крышей, под лозунгом, под маркой, под маской, под натиском, под ногами, под носом, по долгу, под печать(ю), под покровом, под рукой, под сенью, под соусом, под спудом, под стать, под тяжестью, под углом, под угрозой, под фирмой, под флагом, под ширмой, по милости, по образу, по обстоятельствам, по обыкновению, по окончании, по основанию, по пятам, по свидетельству, по силе, по согласованию, по соображениям, по типу, по условиям, по ходу, при наличии, при отсутствии, протяженностью в, размером в / с, рядышком с, с видом, силою в / до / от ... до, с момента, с начала, со времен, со дня, со слов, с расчетом на, стоимостью в, тиражом в, у порога, ценой в, численностью в. Хорошо видно, что новаторство автора заключается в том числе во включении в разряд предлогов единиц, восходящих к так называемым параметрическим существительным типа *емкостью в, протяженностью в, размером в, стоимостью в, тиражом в, ценой в* и др.; предлогов, различающихся прилагательным-конкретизатором: *по горячим следам — по свежим следам*; производных дистантных предлогов: *начиная от ... до, начиная от ... кончая, начиная с ... кончая, начиная с ... до, силою от ... до*; а также в фиксации парадигм типа: *в рядах — в ряде — в ряд с — в ряды, в размерах — в размере, размером в — размером с, силою в — силою до — силою от ... до* и др.

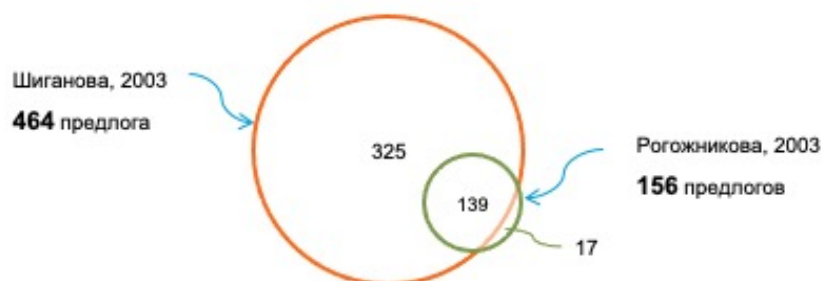

Рисунок 10. Сопоставление реестров предлогов в «Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову» [Рогожникова 2003] и [Шиганова 2003]

В [Бурцева 2010] описано 450 предлогов, при этом вводится целый ряд единиц, не упоминавшихся в вышеперечисленных источниках: *боком к, в аспекте, в границы, в комплекте с, в лад, в лоно, в лоне, в награду за, в нагрузку к, в направлении от, вниз от, в окружении, в окружности, волею, в опоре на, в оплату за, вплотную с, вплоть к, в погоне за, в притык к, в ранге, времен, времена, в соприкосновении с, в стенах, в стиле, до и после, заботами, за границами, задом к, за ненадобностью, из границ, из расчета (на), исходя от, кверху от, кзади от, книзу от, минуя, на виду у, на волоске от, на волосок от, наавтра после, на задворках, назади, наизволок от, на отдалении от, на отлете от, на поводе, на подступах к, на потребу, на рельсы, невысоко над, не глядя на, не исключая, не сообразно с, не считаясь с, от ... до, от ... к, отступя от, плюс к, по аналогии с, по бокам от, по воле, под напором, под прикрытием, под руководством, под сень(ю), по направлению от, поперед, по принципу, посерёдке, по уполномочию, при виде, при учете, прочь от, ранее, рядом с, силою, сквозь призму, совокупно с, созвучно с, сообща с, с подачи, сродни, ценой, ценою, через призму*. Отметим, что в данном словаре, по-видимому, впервые выделены сложные по структуре предлоги: *наавтра после, до и после*, производные дистантные предлоги: *от ... до, от ... к*, а также предлоги *времен* (*костры времен Средневековья*) и *времена* (*времена Петра Первого*). Данная работа практически вдвое увеличивает список РГ-80 (см. рисунок 11).

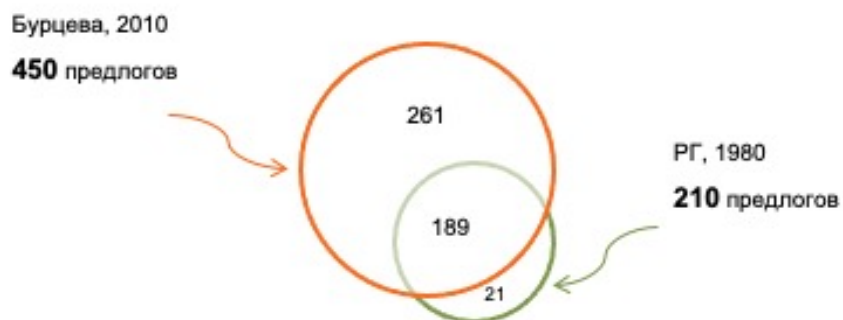

Рисунок 11. Сопоставление реестров предлогов в «Словаре наречий и служебных слов русского языка» [Бурцева 2010] и РГ-80

М.Г. Лепневым в рамках работы над «Современным толковым словарем живого русского языка» (под рук. Г.Н. Складневской) созданы «Словарь производных предлогов русского языка» [Лепнев 2009], в котором даются значение и примеры

употребления 54 производных предлога⁸ (часть из них не отмечается в проанализированных выше источниках: *за-ради, из-меж, из-промеж, из-среди, противу ради*) и словарные материалы [Лепнев 2010], включающие 524 производных предлога, охарактеризованных с точки зрения фонетических, семантических, синтаксических и стилистических особенностей, этимологии и наличия / отсутствия омонимов. Автор выделяет следующие «новые» предлоги: *аналогично (к / с), без оглядки на, без посредства, в бытность, вверх от, вверху, в видимости, в глубинах, в глубину, в глубины, в довершение к, в зону, в исходе, в канве, в канву, в контакте с, в контраст(е) с, в круг, в лад с, в мире, вне круга, вне области, вне поля, вне русла, вне ряда, вне числа, в отсутствие, в пандан (к / с), в паре с, в придачу к, в противоположность к, в противоход (к), в противоходе к / с, в русло, в ряд, в соразмерность с, в супряге с, в сферу, в тандеме с, в тон, в удобность, дополнительно к, за исключением, за канвой, за минованием, за спиной у, за спину, извне, из глубин, из глубины, из канвы, из русла, из ряда, из сферы, из ... вглубь, кнаружи от, кнутри от, кпереди от, на волне, навроде, на горизонте, на канве, на ниве, на память о, наперехват, на страже, начиная (от) ... (и) заканчивая / кончая, начиная от ... и (вплоть) до, начиная с ... (и) вглубь / впредь до / заканчивая / замыкая / по, не выключая (и), не говоря (уже) про, несообразно, от ... вглубь, от ... (и) вплоть до, памяти, под названием, позднее, по канве, по миновании, по неимению, при опоре на, сквозь призму, с оглядкой на, с опорой на, со стороны ... вплоть до, с условием, с ущербом. На наш взгляд, данную работу отличает, во-первых, бóльшая системность, учет парадигматических связей, ср.: *в канве — в канву — за канвой — из канвы — на канве — по канве; в контраст — в контраст с — в контрасте с*, а во-вторых, внимание к дистантным предлогам: *начиная ... (и) заканчивая, начиная ... (и) кончая, начиная от ... (и) заканчивая / кончая, начиная от ... (и) кончая, со стороны ... вплоть до, из ... вглубь, от ... вглубь* и т.д. При этом, значительная часть предлогов, названных в [Бурцева 2010] в работе [Лепнев 2010] не учитывается, см. рисунок 12.*

⁸ Проблемам описания семантики первообразных предлогов посвящено значительное количество работ, в частности [Иомдин 1991; В. Апресян 1995; Плунгян, Рахилина 1996; Пайар, Селиверстова 2000; Солоницкий 2003] и др.

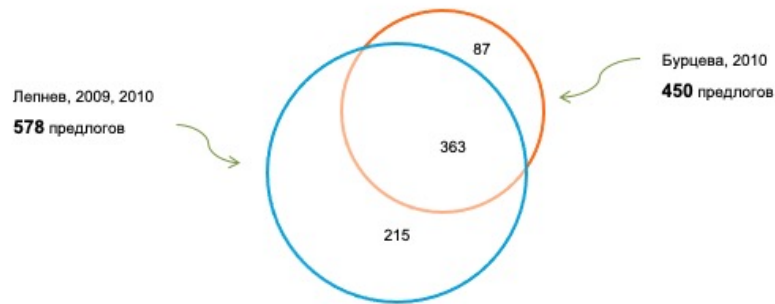

Рисунок 12. Сопоставление реестров предлогов в «Словаре наречий и служебных слов русского языка» [Бурцева 2010] и «Словарях предлогов» [Лепнев 2009, 2010]

Наконец, самый широкий круг единиц рассматривается в материалах [Всеволодова и др. 2014; Всеволодова и др. 2018] российской рабочей группы проекта «Славянские предлоги в синхронии и диахронии», в рамках которого также изданы словари белорусских, украинских и польских предлогов [Загнітко и др. 2007; Канюшкевіч 2008–2010; Lachur 2019–2022]. В состав предложных М.В. Всеволодова и ее коллеги включают все единицы, выполняющие функцию предлога, независимо от их статуса и степени нормативности, что позволяет представить всю систему языка и дать «объективную», а не «нормативную» грамматику. В первые два тома словаря (предложные единицы на буквы А—В) входит приблизительно 800 предлогов и их эквивалентов, для каждого из них дается атрибуция из 16 позиций, характеризующих различные аспекты его функционирования. Однако нужно учитывать, что в качестве отдельных заголовочных статей выделяются ЛСВ предлогов, предлоги, управляющие разными падежами, а также морфонологические и графические варианты.

Что касается **толковых** словарей русского языка, то, например, в [СОШ] названо немногим более 400 предлогов и сочетаний с пометой «в значении предлога»; при этом отсутствует ряд предлогов, выделенных РГ-80 (*без помощи, без сопровождения, в контраст, вне границ, вне пределов, вне рамок, вне сферы, в содружестве, через посредство* и др.), см. рисунок 13. Впрочем, это крайне небольшой список предлогов, которые не попадают в большинство проанализированных работ, другими словами, включение их в состав предлогов противоречит лингвистической интуиции многих лексикографов. Некоторые «бесспорные», по мнению РГ-80, предлоги получают лишь помету «в значении предлога», например *в адрес, в границах, в духе, в интересах, в ипостаси, в ответ на, в пользу, в пределах, в районе, в рамках, в случае, в стороне от, в сторону (от), в унисон, в уровень, в условиях, в честь, на основании, на предмет, на пути*

(к), не в пример, по адресу, под предлогом, по линии, по образцу, по причине, порядка, при условии, типа и др.

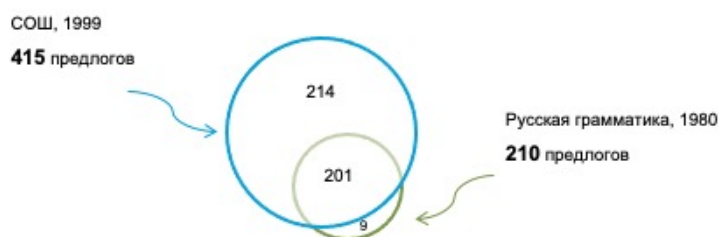

Рисунок 13. Сопоставление реестров предлогов в «Толковом словаре русского языка» под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [СОШ] и РГ-80

В [СТС] в противоположность [СОШ] отражен узкий подход к пониманию предлога (СТС является несомненным «рекордсменом» в минимизации предложных реестров) и маркировано 105 предлогов и около 10 сочетаний «в значении предлога». Абсолютное большинство предлогов в словаре — первообразные и простые наречные, в то время как отыменные и отглагольные предлоги за редким исключением не отмечаются. В [СТС] названо лишь около половины предлогов, перечисленных в РГ-80 (см. рисунок 14).

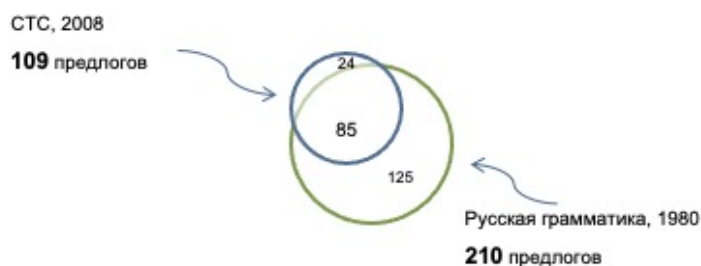

Рисунок 14. Сопоставление реестров предлогов в «Современном толковом словаре русского языка» под ред. С.А. Кузнецова [СТС] и РГ-80

В [НОСС] исчерпывающим образом описаны ряды с доминантами: «включая» (*не исключая, в том числе* (частица)), «для»-1 (*ради, на, за, во имя, во благо, на благо, в пользу*), «для»-2.1 (*ради, из-за, на, в, за, во имя, в целях, с целью*), «для»-2.2 (*на, под, к*), «из-за» (*из, от, по, с, за, благодаря, по причине, вследствие, в результате, ввиду, в силу*), «кроме»-1 (*за исключением, за вычетом, не считая, если не считать*⁹), «кроме»-2

⁹ Все синонимы «обладают свойствами предлогов, так как управляют именными группами в форме РОД. <...>. Немного отличается от остальных синонимов оборот *Если не считать*, который еще не вполне окончательно превратился в предлог» [НОСС: 489].

(помимо, не считая, не говоря уже (оборот)). Целый ряд предлогов и их аналогов выделен как самостоятельные лексические единицы в рамках других статей, ср.: *в ознаменование, в отместку, в пику, в преддверии, в противовес, в расчете, в угоду, в честь, за спиной, накануне, наподобие, невзирая на, под видом* и др.

Таким образом, начиная с середины XX-го века наблюдается активный рост предлогов, называемых в словарях. На наш взгляд, это обусловлено, с одной стороны, объективными факторами – «бурным ростом» производных предлогов, который целесообразно рассматривать как **грамматикализацию**. С другой стороны, наблюдается значительный, см. также [Клобуков 2002] ученых при включении тех или иных единиц в «предложные» (рисунок 15). Данные, приведенные в § 2, свидетельствуют не только о количественных различиях в реестрах предложных единиц, но и о качественном их несовпадении. Это наводит на мысль о том, что сегодня никто не знает, сколько предлогов в русском языке, поле предлога является очень **размытым** в припериферийной и периферийной зоне.

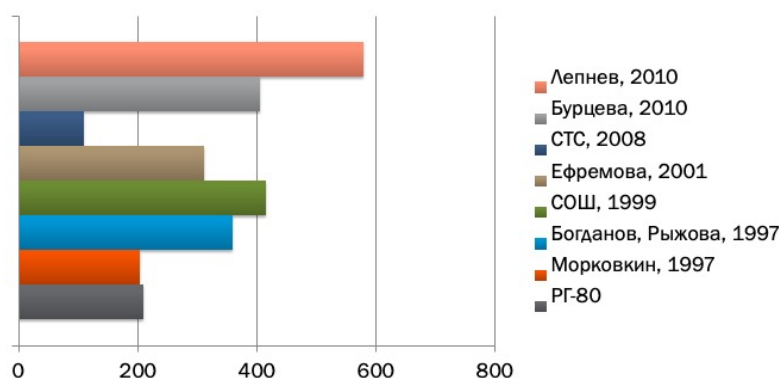

Рисунок 15. Сопоставление реестров предлогов в лексикографических работах конца XX-ого века и РГ-80

§ 5. АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ, ТРЕБУЮЩИХ ОБСУЖДЕНИЯ

Изучение представленности предлогов в перечисленных источниках позволяет сформулировать наиболее актуальные проблемы, стоящие перед исследователями данной части речи, и наметить возможные пути решения. Сопоставление списков предлогов в перечисленных источниках позволяет назвать наиболее актуальные проблемы, стоящие перед исследователями предлогов:

- 1) отсутствие единого термина для описания средств предложного типа;
- 2) противоречивость современной классификации предлогов;
- 3) смешение наречий и предлогов;
- 4) отсутствие системного подхода к описанию предлогов;
- 5) отсутствие однозначных критериев включения единиц в разряд предлогов;
- 6) отсутствие инструментария стратификации поля предложных единиц;
- 7) отсутствие единого полного реестра предложных единиц.

1. Отсутствие единого термина для описания средств предложного типа

В большинстве современных лингвистических трудов используются описательные термины, которые, с одной стороны, позволяют изучать языковые единицы, функционирующие как предлоги, а с другой, избегать полемики относительно частеречной трактовки данных единиц. Так, Р.П. Рогожникова [2003] ввела термины «эквивалент»¹⁰ и «аналог», причем они используются по отношению к разным частям речи. В работе [Всеволодова и др. 2014] эти термины также применяются наряду с более широким термином «предложные единицы», позволяющим обозначать весь корпус единиц, выполняющих функции предлога. В Дальневосточной синтаксической школе используются термины «предложное новообразование» и «отыменной релятив» по отношению к «служебным единицам отыменного происхождения, которые выполняют функции, подобные функциям предлогов, но не равные им» [Шереметьева 2008: 8]. В работах Челябинской фразеологической школы в качестве синонимов используются термины «фразеологические предлоги» и «релятивные фразеологизмы» [Шиганова 2003, Чепасова и др. 2007].

¹⁰ Развернутое обсуждение различных трактовок термина «эквивалент», а также убедительное доказательство эффективности и необходимости применения этого термина в современной лексикографии содержится в [Мустайоки, Копотев 2004].

Отметим, что описательные термины употребляются и в неспециализированных лексикографических источниках. Так, в СОШ, как известно, единицы предложного типа маркируются с помощью пометы «в значении предлога», в [РСС] — «в роли предлога». При этом данной пометой в РСС обозначается очень широкий круг единиц, ср.: *в ранг, в ранге, в режиме, в сочетании, в статусе, на базе, под вывеской, под личиной, под маской, под покровом, под прикрытием, под фирмой* и др., который будет, по замыслу авторов, представлен в специальном томе. Для авторов [НОСС] термином, позволяющим не давать в некоторых случаях частеречную квалификацию, является слово «лексема», хотя зачастую в данной работе делаются новаторские и смелые (в хорошем смысле!) утверждения, ср. о предложной природе оборота *Если не считать* [НОСС: 489].

Продуктивным представляется в этой связи использование понятия «функционально-грамматическое поле предлога», введенного в [Всеволодова и др. 2014], так как оно позволяет рассматривать в рамках единой системы все единицы, выступающие в функции предлога: ядро поля, безусловно, образуют немотивированные (непроизводные, или первообразные) предлоги, приядерную зону — мотивированные (производные предлоги), далее следуют зоны, формируемые эквивалентами предлогов — потенциальными предлогами, аналогами предлогов и коррелятами предлогов. При подобном представлении категории предлога можно говорить о том, что в языке идет постоянное (но пословное) движение эквивалентов предлогов по направлению к ядру, в зону собственно предлогов. Данный подход кажется вполне приемлемым, так как дает возможность описывать реальное функционирование языка, что необходимо на сегодняшнем этапе развития лингвистики, и оставляет будущим поколениям лингвистов решать (или не решать) вопросы частеречной категоризации данных единиц.

Думается, что с помощью описательных терминов лингвисты «уходят» от решения вопроса относительно частеречной принадлежности предложных единиц. Ведь, как справедливо отметил на одном из симпозиумов русистов Н.Д. Голев, решение вопроса об «определенности» той или иной единицы неразрывно связано с проблемой классификации и определения частей речи. Действительно, в зависимости от того, как трактуется предлог и какое место в частеречной системе он занимает, возможно включение в состав предлогов более или менее широкого круга единиц. Как известно, подходы к описанию служебных слов значительно различаются в концепциях Ф.И. Буслаева, Ф.Ф. Фортунатова, Л.В. Щербы, А.М. Пешковского, В.В. Виноградова,

Н.Ю. Шведовой и др. Видимо, подобная неоднозначность трактовок и привлекает исследователей к описанию служебных частей речи в целом, как слов, которые «не имея “самостоятельного” номинативного лексического значения, не имея словоизменения, < ...> составляют некую аморфную массу как бы не подлежащих систематическому описанию лексических единиц» [Крейдлин, Поливанова 1987: 106]. Это заставляет ученых использовать внечастеречные группировки подобных единиц, например, коннекторы, см. ([Degand, Henk Pander 2003; Grieve 2016; Кобозева 2017; Зализняк Анна 2017; Инькова 2018] и др.), дискурсивные слова в самом широком понимании, см. ([Fraser 1999; Schiffrin 2001; Traugott 2007; Пекелис 2021; Heine et al. 2021] и др.), скрепы, см. ([Черемисина, Колосова 1987; Прияткина 2002; Тюрин 2016; Шмелева 2018; Шереметьева, Пилюгина 2019] и др.), слова-гибриды [Словарь служебных слов 2001; Служебные слова 2017; Лексикографические портреты 2022; Сергеева 2022], прагматические маркеры [Прагматические маркеры 2021]. Кроме того, на наш взгляд, и Грамматика конструкций, также отрицающая наличие границы между грамматикой и лексикой, морфологией и синтаксисом, дает возможность использовать термин «конструкция» для единиц с «сомнительной частеречной репутацией».

2. Противоречивость современной классификации предлогов

Как было показано выше (§ 2, пункт 1), традиционная грамматика при классификации производных предлогов использует разные основания. Отыменные и отглагольные предлоги выделяются на этимологическом основании — на «живых словообразовательных отношениях с существительными и глаголами», в то время как и мотивационные отношения, связывающие предлоги с наречиями (первичность появления в языке наречий) являются спорными. Наречные предлоги выделяются скорее на основании их функциональных особенностей — их способности функционировать как наречия. Судя по всему, не случайно эти классы называются несимметрично: от- ыменные, от- глагольные и наречные предлоги.

Представляется более релевантным использовать класть в основу разбиения один принцип. Так, если мы применим этимологический принцип к наречным предлогам, то их можно разделить на три группы:

а) отадъективные предлоги (группа, выделенная А.Х. Востоковым, а также выделяемая в [Черкасова 1967; Всеволодова и др. 2014]): *касательно* < *касательный*, *относительно* < *относительный*, *соответственно* < *соответственный* и под.;

б) отыменные предлоги: *накануне* < *на кануне*, *посередине* < *по середине*, *сзади* < *с зади* и т.д.;

в) непроизводные (немотивированные для современных носителей русского языка) предлоги: *около*, *против*, в [Корпусная грамматика 2018] к этой группе отнесен и *близ*.

Что касается функционального аспекта (большинства) наречных предлогов, то здесь, на наш взгляд, возможно три решения:

а) признание наречия и предлога полифункциональными единицами: так, например, в *Ей около сорока* мы имеем дело с предлогом, а в *Ей сорок или что-то около* – с наречием. Этот путь последовательно или не очень выбирается авторами толковых словарей [СОШ; СТС];

б) признание существования предлогов, иногда выступающих с нулевой формой актанта [Всеволодова и др. 2014]: так, *около* в *Ей сорок или что-то около* – предлог с нулевой формой актанта, обязательно названного в предтексте (*сорок*), ср. **Ей что-то около* невозможно интерпретировать;

в) признание существования управляющих наречий, которые имеют семантический актант «ориентир», который может быть выражен на синтаксическом уровне либо после такого наречия, либо в предтексте [Урысон 2017].

Более подробно проблемы типологии предлогов и наречных предлогов рассмотрены в главе 4 «Типология русских предложных единиц сквозь призму наречных предлогов».

3. Смешение предлогов и наречий

Изучение грамматических помет в рассматриваемых словарях показало, что одни и те же единицы трактуются учеными по-разному. Прежде всего, это касается смешения предлогов и наречий, характерного для ряда работ. Так, *аналогично* — предлог в [Лепнев 2010] и наречие в [Бурцева 2010], хотя в качестве примера приводится *Решать эти примеры нужно аналогично предыдущим*, где налицо управление (*аналогично чему?*), а наречие, как известно, не управляет другими формами¹¹. Приведем несколько примеров, см. таблицу 2.

¹¹ Другим вариантом трактовки здесь может быть расширение понимания термина «наречие» и включение в этот класс единиц, управляющих формами слов.

Таблица 2 – Частеречная трактовка предложных единиц в различных источниках

предложные единицы	наречие	предлог
<i>без ущерба</i>	[Бурцева 2010]: <i>Без ущерба здоровью плавал в холодной воде</i> ¹² .	[Шиганова 2003; Лепнев 2010]
<i>в авангарде</i>	[Бурцева 2010]: <i>Наша группа была в авангарде экологического движения.</i>	[Шиганова 2003]
<i>в довершение</i>	[Бурцева 2010]: <i>В довершение непрерывных дождей начался ветер.</i>	[Леденев 1967; Шиганова 2003; Лепнев 2010]
<i>вкось</i>	[Бурцева 2010]: <i>Лента шла вкось полотнища.</i>	[Богданов, Рыжова 1997]
<i>в ногу</i>	[Бурцева 2010]: <i>Шагал в ногу с веком.</i>	[Шиганова 2003]
<i>в дополнение</i>	[Рогожникова 2003]: <i>В дополнение к сказанному нужно добавить еще несколько слов (аналог наречия).</i>	[Леденев 1967; Морковкин 1997; Ефремова 2001]
<i>в подтверждение</i>	[Рогожникова 2003]: <i>И тут, словно в подтверждение слов матери, Виктор...</i>	[Шиганова 2003]
<i>в унисон</i>	[Рогожникова 2003]: <i>Внешне Пискарев в унисон с фамилией смахивал на рыбу (аналог наречия).</i>	[Богданов, Рыжова 1997; Шиганова 2003]

Безусловно, важной причиной такого неразличения является часто встречающаяся синкретичность предлогов и наречий, ср. примеры из [СТС]: *Агроном предсказал дождь еще накануне* (наречие), *накануне праздника* (предлог). Отметим, что СТС является первой, по нашим наблюдениям, лексикографической работой, для которой характерно четкое разделение предлогов и наречий, всегда иллюстрируемых (в отличие от предлогов) примерами без управляемого слова. Подобные слова часто называют бифункциональными, находящимися на пересечении функционально-грамматических полей предлога и наречия. Здесь также приобретает особое значение формулирование критериев их частеречной верификации, см., например, [Панков 2009]. Думается, что актуально детальное изучение полифункциональных единиц и способов их лингвистического описания, что неразрывно связана с пересмотром типологии предлогов. Данные вопросы обсуждаются глава 4 «Типология русских предложных единиц сквозь призму наречных предлогов».

Итак, для лексикографических работ исключительно важно понятие полифункциональности, которая присуща многим служебным единицам и наблюдается как внутри служебных слов, так и со словами знаменательных частей речи. Еще одной яркой особенностью служебных слов является их бо́льшая по сравнению с самостоятельными словами грамматичность, что и требует от лингвистов разработки

¹² Примеры взяты из указанных источников. К сожалению, в [Ефремова 2001] примеры отсутствуют, хотя многие из рассматриваемых единиц отнесены к наречиям.

специальных лексикографических атрибуций, не совпадающих с описаниями для знаменательных частей речи.

4. Отсутствие системности в описании предлогов

Несистемность грамматических и лексикографических фиксаций предлогов проявляется в недостаточном учете парадигматических связей предлогов. Так, разные авторы включают в свои реестры предлоги, которые различаются:

а) наличием / отсутствием предлога в постпозиции к предлогообразующему существительному: *вдоль* [Виноградов 1947/1972] — *вдоль по* [Черкасова 1967], *в память* [Рогожникова 2003] — *в память о* [Ефремова 2001], *в сочетании* [Леденев 1967] — *в сочетании с* [Бурцева 2010], *навстречу* [РГ 1980] — *навстречу к* [Черкасова 1967], *на пути* [РГ 1980] — *на пути в* [Шиганова 2003], *независимо* [Ефремова 2001] — *независимо от* [Виноградов 1947/1972], *плюс* [Богданов, Рыжова 1997] — *плюс к* [Бурцева 2010], *по аналогии* [Ефремова 2001] — *по аналогии с* [Бурцева 2010], *считая* [РГ 1980] — *считая от / с* [Морковкин 1997] и др.;

б) предлогом в постпозиции к предлогообразующему существительному: *в обмен на* [Леденев 1967] — *в обмен за* [Шиганова 2003], *исходя из* [РГ 1980] — *исходя от* [Бурцева 2010], *в направлении к* [Черкасова 1967] — *в направлении на* [Шиганова 2003], *вплотную к* [Леденев 1967] — *вплотную с* [Бурцева 2010], *вплоть до* [Черкасова 1967] — *вплоть к* [Бурцева 2010] и др.;

в) числом предлогообразующего существительного: *во время* [Черкасова 1967] — *во времена* [Шиганова 2003], *в ряду* [Рогожникова 2003] — *в рядах* [Шиганова 2003], *на пути* [РГ 1980] — *на путях* [Виноградов 1947/1972], *по вопросу* [Богданов, Рыжова 1997] — *по вопросам* [Шиганова 2003] и т. д.

Представляется, что было бы целесообразно учитывать в лексикографических и грамматических описаниях парадигмы, сформированные подобными синонимическими вариантами, и включать в словари и грамматики все единицы — члены парадигматического ряда.

Анализ лексикографических реестров предлогов также позволил выявить зафиксированные у разных авторов предлоги, мотивированные одним существительным, но передающие разное значение (в работе [Всеволодова и др. 2014] подобные варианты предлагается объединять в семантическую парадигму), ср.: *в границах, вне границ* [РГ 1980] — *в границы, из границ* [Бурцева 2010], *во власти* [Леденев 1967] — *из власти*

[Шиганова 2003], *в области* [Виноградов 1947/1972] — *из области* [Шиганова 2003], *из среды* [Леденев 1967] — *в среде* [Шиганова 2003], *в сравнении с* [Черкасова 1967] — *вне сравнения с* [Шиганова 2003], *в кругу* [Шиганова 2003] — *в круг* [Лепнев 2010], *в ранг* [Шиганова 2003] — *в ранге* [Ефремова 2001], *в ряду* [Рогожникова 2003] — *в ряде* [Шиганова 2003] — *в ряд* [Лепнев 2010] и т. п.

Сопоставительное изучение вышеперечисленных работ показало наличие также графических вариантов, связанных со слитным и раздельным написанием: *вглубь* [РГ 1980; Бурцева 2010] — *в глубь* [Ефремова 2001¹³; Шиганова 2003], *насчет* [Виноградов 1947/1972; РГ 1980] — *на счет* [Шиганова 2003], *не взирая на* [Виноградов 1947/1972] — *невзирая* [Богданов, Рыжова 1997].

На наш взгляд, учет парадигматических связей предложных единиц позволяет избежать «потери» членов парадигмы при составлении реестров предлогов, а также дает возможность прогнозировать появление новых единиц. Как давно показал Ю.Д. Апресян [Апресян 1995], для предлогов релевантны и синонимические, и антонимические, и конверсные отношения, наряду с омонимией относящиеся к области лексической парадигматики. В исследовании [Всеволодова и др. 2014] выделяются грамматическая и текстовая парадигмы предлога. Вероятно, что аналогично наречиям [Панков 2008] предлоги обладают и коммуникативной парадигмой, отражающей функционирование предложной синтаксемы в коммуникативной структуре предложения.

Кроме того, как показано во [Всеволодова и др. 2014: 26–220], актуальным является и рассмотрение синтагматических особенностей предлога, в частности, возможность:

- присоединять различные типы припредложных компонентов, ср. актант в форме инфинитива (*зашел на счет пообедать*), наречия (*поговорить о завтра*), местоимения и др.;
- сочетаться с анафорическими местоимениями (*вокруг дома – вокруг него*);
- выступать с 0-формой существительного (*вокруг дома растут ели – вокруг растут ели*);
- сочетаться с конкретизаторами (*живет рядом с метро – живет совсем рядом с метро*);

¹³ Т.Ф. Ефремова [Ефремова 2001] разводит с помощью орфографии предлог и наречие: *вглубь* — наречие, *в глубь* — предлог.

- присоединять актант в форме прилагательного (*в условиях севера – в северных условиях*);
- менять словопорядок в предложной синтаксеме (*ради славы – славы ради*).

Различные типы отношений, связывающие единицы предложной системы уже находят свое отражение в лингвистических трудах. Так, рассмотрение потенциала предлога для образования союза см. в работах М.И. Конюшкевич, например, [Конюшкевич 2023]. В Дальневосточной синтаксической школе характеризуются различные семантические группы предложных новообразований, в Челябинской фразеологической школе также проводится семантическое членение фразеологических предлогов. В проекте М.В. Всеволодовой выделяются различные типы парадигм предлогов; текстовой парадигме предлогов посвящена диссертация [Шмыкалова 2015], ср. также использование понятия текстовая парадигма в [Комарова, Ширшикова 2024]. В работах ученых из Екатеринбурга и Челябинска подробно анализируется функционально-семантическая омонимия простых первичных предлогов.

В настоящий момент актуальным становится создание грамматики предлога, системно характеризующей предлоги с учетом их реального функционирования. Представляется, что подобная грамматика должна включать детализированное описание синтагматики и парадигматики предлогов, их синтаксического потенциала, продуктивных моделей образования и т. д. Безусловно, каждый из аспектов грамматики предлога требует всестороннего детального изучения, в то же время он должен органично входить в системное лингвистическое описание данной части речи. Описанию подобных системных связей предлогов посвящены главы 5 и 6 «Грамматика русского предлога».

5. Отсутствие критериев включения единиц в разряд предлогов

Как было показано выше, за последние 70 лет число предлогов, выделяемых в русском языке, увеличилось в десятки раз, при этом реестры предлогов в различных грамматических и лексикографических описаниях не совпадают, и зона этих несовпадений достаточно велика. Это свидетельствует, на наш взгляд, о растущем субъективизме ученых, изучающих предлоги, и, соответственно, об отсутствии операциональных критериев, своего рода тестов для каждого «кандидата в предлоги», которые бы позволили вынести однозначный вердикт относительно его частеречной принадлежности.

Относясь к сфере грамматических средств языка, служебные слова обнаруживают разную степень грамматикализации [ЛЭС]. Другими словами, многие предложные единицы, так «разномастно» трактуемые исследователями современного русского языка, находятся на разных стадиях своего пути перехода в предлоги как часть речи. Этот процесс «превращения в предлог» наиболее корректно, на наш взгляд, описывать в русле теории грамматикализации, которая понимается как большее или меньшее ослабление «лексического (предметного) значения одного из компонентов словосочетания, с последующим превращением его из лексически значимого (полнозначительного) слова в полуслужебное или служебное, в котором доминирует грамматическое значение, а всей группы в целом — в аналитическую форму слова» [Жирмунский 1965: 12]¹⁴.

Таким образом, для определения стадии перехода, а также для уверенной констатации полного «опредложивания» той или иной единицы актуальной становится задача формулировки и иерархизации объективных критериев грамматикализации. В зарубежной лингвистике к механизмам грамматикализации обычно относят десемантизацию, генерализацию контекстов, декатегоризацию и фонетическое упрощение, ср. работы классиков теории грамматикализации ([Bybee et al. 1994; Lehmann 1995; Heine, Kuteva 2002; Hopper, Traugott 2003] и др.). В русской традиции первопроходцем в области формулирования критериев перехода слов одной части речи в другую была, по-видимому, Т.С. Тихомирова [Тихомирова 1972], назвавшая следующие принципы: расхождение в лексическом значении / наборе лексико-семантических вариантов исходной словоформы и деривата; выпадение деривата из морфологической парадигмы исходного деривата, потеря синтаксического деривата исходной части речи. М.В. Всеволодова [Всеволодова 2011] добавила к этому списку такие операциональные критерии, как наличие морфосинтаксической парадигмы, членом которой является данная единица; возможность постановки падежного вопроса от предложной лексемы; невозможность элиминировать из состава предложной единицы базовый компонент. Ряд критериев назван также в [Виноградова 2016; КГ 2018; Еськова 2001 и др.]. Думается, что формулировка достаточного и необходимого количества критериев, которые бы позволили более достоверно относить (или не относить) единицу, выполняющую

¹⁴ Отметим, что сходные процессы, но в других терминах — циклов микроуровневого развития служебных слов — рассмотрены в работе А.С. Цоя [Цой 2008], выделяющего три этапа развития языкового знака: уподобление знаменательных слов служебным, диффузия непроемных предлогов в составе предложно-падежных сочетаний, развитие производных предлогов в компоненты союзов.

функции предлога, к предлогам как части речи, позволила бы значительно объективировать лингвистические описания предлогов. Описанию процесса грамматикализации и объективных критериев определения степени «опредоуженности» посвящена глава 2 «Грамматикализация и другие «-изации»».

6. Отсутствие инструментария стратификации поля предложных единиц

Отсутствие однозначных критериев отнесения единицы к предлогам обуславливает субъективизм ученых при отнесении тех или иных единиц к предлогам, ср. крайне спорные и редко относимые в других описаниях к предлогам *без сопровождения* и *вне пределов*, называемые в РГ-80.

Отметим, что своего рода психологическим критерием можно считать результаты эксперимента, который проводился автором в течение 5 лет в группах магистрантов гуманитарных факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова в рамках курса «Русский язык и культура речи» (всего более 200 человек). Учащиеся получали распечатанный список предлогов из РГ-80 и задание отметить единицы, которые являются предлогами. Большинство студентов подчеркивали от 30 % до 50 % списка, причем эти списки всегда не совпадали. Таким образом, и интуитивно образованным носителям языка сложно определить, какие единицы являются предлогами, а какие – нет.

Актуальным для описания функционально-грамматического поля предлога является использование количественного подхода и корпусных данных. Отбор частотных коллокаций используется при составлении списка «Оборотов в функции предлога» в НКРЯ [Обороты в функции предлога]; частотные характеристики однословных предлогов представлены во [Всеволодова и др. 2014].

Для того, чтобы объективировать описание поля предлогов (конечно, речь не идет о ядерной зоне ФГП предлога), мы предлагаем использовать один из критериев, отличающих грамматикализованные единицы от лексикализованных – частотность. Действительно, единицы, которые становятся грамматическими (и прагматическими) имеют гораздо более высокую частотность, чем единицы лексикализованные. Таким образом, частотность может стать одним из «мерил» степени опредоуженности, или приближения единицы к ядру ФГП предлога. О различных процессах эволюции языковых единиц и о применении критерия частотности для стратификации поля предложных единиц см. в главах 2–3 и 7–8.

7. Отсутствие единого полного реестра предложных единиц

Мы поставили себе цель, вслед за [Всеволодова и др. 2014; Всеволодова и др. 2018] собрать максимально полный реестр предложных единиц. Как было показано выше, на сегодняшний момент объем понятия предлога, а также номенклатура единиц, в него включаемых, четко не определены.

Для того, чтобы представить максимально полный реестр предложных единиц, были объединены все известные нам источники, в которых названы средства предложного типа [Черкасова 1967; РГ-80; Богданов, Рыжова 1997; Морковкин 1997; СОШ, Ефремова 2001; Шиганова 2003; Бурцева 2010; Лепнев 2009, 2010; Всеволодова и др. 2018; Обороты в функции предлога]. Кроме того, использовался неопубликованный реестр, подготовленный М.В. Всеволодовой. Далее были проанализированы системные парадигматические связи предложных единиц и на их основании проведено прогнозирование потенциально возможных предлогов, которые затем «проверялись» на языковом материале. Еще одним инструментом «пополнения» реестра предлогов стало выделение основных моделей образования предлогов и анализ наиболее частотных биграмм и трехграмм, построенных по этим моделям. Комбинирование данных методов позволяет, как кажется, представить наиболее полный реестр предложных средств, составляющих ФГП предлога (подробнее см. главы 7–8).

§ 6. ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 1

Анализ современных лексикографических и грамматических описаний показал, что предлог как морфологическая категория активно меняет свой облик, вовлекая в свою сферу все большее число новых единиц. «Бурный» рост предложных конструкций, остающихся вне сферы полного описания в грамматике и системного – в лексиконе, требует более пристального изучения. При этом сложности частеречной категоризации данных единиц заставляют исследователей использовать описательные термины по отношению к средствам предложного типа. В данной работе мы, вслед за М.В. Всеволодовой, используем термин **«предложные единицы»** по отношению как к собственно предлогам, так и к **эквивалентам** предлога – единицам, в определенных условиях выполняющим функцию предлога.

Субъективизм лингвистов при описании предлогов, несовпадающие реестры ПЕ определяют целесообразность использования понятия **«функционально-грамматическое поле предлога»**. Функциональную основу ФГП предлога составляет наличие у единицы предложной функции. Под предложной функцией понимается единство семантической, формально-синтаксической и морфосинтаксической функций. **«Семантическая функция** предлога состоит в конкретизации роли вводимого им имени в денотативной структуре высказывания», **«формально-синтаксическая функция** предлога – это введение имени существительного в синтаксическую структуру на правах словоформы, зависимой в логико-структурном отношении, т.е. такой, к которой может быть поставлен вопрос от другой словоформы» [Всеволодова и др. 2003: 24]. **«Морфосинтаксическая функция** предлога состоит в том, что он, не будучи частью морфологической формы слова, формирует (если он есть) словоформу — синтаксическую форму слова, синтаксему, образуя с ней — в рамках синтаксических построений (в том числе и в свободном употреблении, т.е. вне предложения; например: заголовок, этикетка) — единое целое» [Всеволодова и др. 2014: 54]. Подчеркнем, что в работе понятие «ФГП предлога» используется в исследовании для краткости для обозначения «ФГП средств предложного типа», т.е. регулярно выступающих в предложной функции.

Изучение лингвистических трудов позволяет выявить несколько «проблемных» мест в описании русского предлога. В работе намечаются пути их решения.

Во-первых, отсутствие единого и полного реестра ПЕ заставляет задуматься об **инвентаризации** всех средств предложного типа, составляющих функционально-грамматическое поле предлога, что требует как компиляции данных существующих словарей и специализированных справочников, так и использования методов системного и количественного прогнозирования потенциальных предлогов. Кроме того, встает вопрос о том, как устроено ФГП предлога, как можно его стратифицировать.

Во-вторых, субъективность как лексикографов, так и грамматистов в фиксации предложных единиц, возникновение «внечастеречных» группировок служебных слов демонстрирует, что в современной лингвистике нет четкого понимания «что есть предлог» и какие конструкции могут быть отнесены к предложным. Это делает актуальным поиск критериев «опредложивания», или поиск «тестов» для кандидатов в предлоги, что целесообразно осуществлять в рамках теории грамматикализации (этому посвящены главы 2 и 3). В то же время, думается, что составить более системное представление о предложной системе русского языка можно при учете различных типов семантических, парадигматических, синтагматических, прагматических отношений, пронизывающих ФГП предлога, что позволит выявить **грамматику предлога** (главы 5 и 6).

В-третьих, анализ эволюции грамматических описаний предлогов показывает, что в рамках существующей классификации предлогов на одном уровне членения смешиваются этимологический и функциональный принципы, что делает **классификацию** противоречивой и вызывает необходимость последовательного выделения различных оснований разбиения предложных единиц для создания их иерархической типологии (глава 4).

Наконец, думается, что современные представления о ПЕ и их особенностях целесообразно учитывать не только в теоретической грамматике и лексикографии, но в **прикладной, учебной лексикографии**, в частности в теории и практике создания Лексических минимумов как нормативно-методических документов Российского государственной системы тестирования по русскому языку как иностранному.

ГЛАВА 2. ГРАММАТИКАЛИЗАЦИЯ И ДРУГИЕ «- ИЗАЦИИ»¹⁵

Процесс возникновения предлогов чаще всего квалифицируют как грамматикализацию. В данной главе показаны общие представления о теории грамматикализации (§ 1), о грамматике конструкций (§2). Далее выявлены различные конструкции с «по», фиксируемые словарями (§3). Весь массив различных конструкций, включающих предлог ПО, распределен по разным классам и соотнесен с различными процессами эволюции языковых единиц: лексикализацией (§4), грамматикализацией (§5), прагматикализацией (§6). Особое внимание уделяется полифункциональным конструкциям (§7).

§ 1. ТЕОРИЯ ГРАММАТИКАЛИЗАЦИИ

В последние несколько десятилетий лингвисты активно занимаются теорией грамматикализации [Lehmann 1995; Heine et al. 1991a; 1991b; Майсак 2000; 2005; 2023; Плунгян 2001; 2022; Зализняк 2001; Резникова 2003; Яцкевич 2010; Вострикова 2009; Steiner 2010; Гращенков 2015; Глинкина 2016; Всеволодова 2018; Дементьев 2019; Авагян 2021; ; Меликян 2022; 2023 и др.], изучением ее источников и путей [Traugott, Heine 1991; Bybee et al. 1994; Толдова, Сердобольская 2014; Белоусов 2019; Гусев 2020; Кашкин, Мордашова 2020; Кузнецов 2021; Наследскова 2021; Беляев, Осипова 2023 и др.], в т.ч. на материале русского языка [Виноградова 2013; 2016; Артеменко 2020; Зеленин, Руднев 2021; Плунгян и др. 2021; Вэй, Шереметьева 2022; Сяоли 2022; Чэнь 2022; Ермолова 2023; Шевелева 2023; Пекелис 2024 и др.]; созданием лексикона грамматикализации [Heine, Kuteva 2002; Kuteva et al. 2019], учебников и справочников по грамматикализации [Hopper, Traugott 2003; Handbook 2011] и т. д.¹⁶

Под **грамматикализацией** понимается «процесс превращения неграмматической единицы языка в грамматическую или развития у языковой единицы большего числа грамматических свойств [Майсак 2004]. Приведем также определение В.М. Жирмунского: «Грамматикализация словосочетания связана с большим или меньшим ослаблением лексического (предметного) значения одного из компонентов

¹⁵ При подготовке данной главы диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично [Виноградова 2017; 2023].

¹⁶ Подробный обзор современного состояния теории грамматикализации, а также ее истоков представлен в работе [Майсак 2005].

словосочетания, с последующим превращением его из лексически значимого (полнозначительного) слова в полуслужебное или служебное, в котором доминирует грамматическое значение, а всей группы в целом — в аналитическую форму слова» [Жирмунский 1965: 12]. В целом, как отмечено в [Campbell, Janda 2001; Narrog, Heine 2011] в лингвистике предлагается целый ряд определений грамматикализации, порой противоречивых¹⁷.

Подчеркнем, что в СССР еще до появления теории грамматикализации в ее современном виде ученые писали о грамматикализации (иногда грамматизации), свободно оперируя этим термином, ср. работы [Гухман 1960; Жирмунский 1961; Ахманова 1966; Ярцева 1963], а также труды Б.А. Серебренникова, использовавшего для описания однотипных (в том числе грамматических) явлений или процессов, «проявляющихся с достаточно высокой степенью частотности в различных языках мира» термин «диахронические френквентарии» [Серебренников 1974: 52–53].

По утверждению одного из основателей современной теории грамматикализации немецкого лингвиста К. Лемана [Lehmann 2011], идея грамматикализации «виталя в умах» лингвистов, особенно специалистов по сравнительно-историческому языкознанию, еще в XIX в., до «рождения» термина «грамматикализация» в работах А. Мейе [Meillet 1912]. Большой интерес для нас представляет схема путей грамматикализации предлогов¹⁸, предложенная К. Брокельманом более ста лет тому назад [Brockelmann 1908–1913], см. таблицу 3.

Таблица 3 – Путь грамматикализации предлогов

грамматикализация	слабая —————> сильная			
стадия	1	2	3	4
категория	реляционное имя	предложное наречие ¹⁹	вторичный предлог	первичный предлог

В своих ранних работах К. Леман [Lehmann 1985] предлагает схожий механизм появления и развития предлогов и послелогов от существительных: реляционное имя существительное > вторичный предлог или послелог > первичный предлог или послелог

¹⁷ Ср., например, определение Е. Куриловича, в котором речь идет о грамматикализации морфемы, а не сочетания: «Грамматикализация состоит в расширении сферы употребления морфемы при переходе от лексического к грамматическому или от менее грамматического к более грамматическому статусу, например, от словообразовательного форманта к словоизменительному» [Kurilowicz 1965: 69].

¹⁸ Конечно, термин «грамматикализация» К. Брокельман не употреблял.

¹⁹ Отметим, что не со всем в этой схеме можно согласиться, о более системном происхождении наречий от предлогов, а не наоборот см., например, [Панков 2009; Всеволодова и др. 2014].

> агглютинативный аффикс > флективный аффикс²⁰. Однако в более поздних работах немецкий ученый пишет о том, что в подавляющем большинстве случаев вторичные предлоги появляются в результате лексикализации, лишь единичные сочетания могут подвергнуться дальнейшей грамматикализации [Lehmann 2002]. В то же время в американской лингвистике господствует более широкое представление о грамматикализации, позволяющее относить к последней не только эволюцию сочетаний в предлоги и союзы как грамматические элементы языка, но и в дискурсивные слова как элементы грамматики дискурса.

Значительное место в лингвистических трудах уделяется грамматикализации предлогов, ср. работы зарубежных [König 2011; Lehmann 2002; Heine et al. 1991b; Rauh 1991; Hallan 2001; DeLancey 2005 и др.] и российских ученых [Виноградова 2013; 2016; Всеволодова и др. 2014; Шереметьева 2019а, Артеменко 2020; Гавриленко 2020 и др.]. Особо отметим, что термин «грамматикализация» по отношению к процессу развития предлогов активно используется в советском языкознании уже в середине XX-го века [Виноградов 1947; Финкель 1962, Черкасова 1955, Леденев 1969], задолго до расцвета теории грамматикализации.

Действительно, многие ученые сходятся на мысли, что предлоги появляются в результате грамматикализации различных сочетаний, например, анализируя «Всемирный лексикон грамматикализации» [Heine, Kuteva 2002], можно выявить типы сочетаний (источники грамматикализации), которые грамматикализуются в предлоги в языках мира (ср. также обобщения, сделанные в [Heine 2008]):

а) **предлоги**: удмуртский предлог *beryn* с пространственным значением ‘за, сзади’ грамматикализовался в предлог *bere* с временным значением ‘после’; англ. предлог *for* с бенефактивным значением грамматикализовался в предлог *for* с целевым значением (*I bought the mirror for Mary* → *I bought the mirror for the bedroom*);

б) **существительные**: алб. *midis* ‘центр’ > предлог *midis* ‘между’; лат. *casa* ‘дом’ > франц. предлог *chez* ‘в, на’; русск. *качество* > предлог *в качестве* и т. д.;

в) **глаголы**: кит. глагол *dao* ‘достичь, прибыть’ грамматикализовался в предлог *dao* со значением директива-финиша²¹; в суахили *kutoka* ‘приехать из’ > *kutoka* ‘из’

²⁰ Здесь уместно вспомнить знаменитый афоризм Т. Гивона «Today's syntax is tomorrow's morphology» («Сегодняшний синтаксис — это завтрашняя морфология») [Givón 1971: 413].

²¹ «Директив-финиш» употребляется для обозначения конечной точки направленного движения, ср. также подобный термин «аллатив».

(пространственный или временной предлог); русск. предлоги *благодаря, несмотря на, включая* грамматикализировались из глагольных форм²² и т. д.;

г) **прилагательные**: итал. *primo* ‘первый’ > *prima di* ‘перед (временное значение)’; латв. *pirmais* ‘первый’ > *pirms* ‘перед (временное значение)’; русск. предлоги *относительно, касательно* грамматикализировались из кратких форм прилагательных и т. д.

Отметим, что первый тип грамматикализации предлогов определенных значений (прежде всего, пространственных) в предлоги более абстрактных значений представляет большой интерес, ср. работы [Виноградов 1947; Brugman 1988; Плунгян, Рахилина 1996; 2000; Селиверстова 2000; Филипенко 2000; Kustova 2001; Пайар, Плунгян 2006; Shakhova, Tyler 2010; Рахилина, Плунгян 2013; Муравенко 2014; Ляшевская 2014; Kalyuga 2020] и др. В настоящем исследовании данный тип грамматикализации не учитывается.

²² Грамматикализации русских деепричастий в предлоги посвящены работы [Овсянникова 2008; Бирцер 201; 2011; Зарубина 2021].

§ 2. ГРАММАТИКА КОНСТРУКЦИЙ

Фокус интереса современной лингвистики сместился от описания «элементарных частиц» к сложным единицам, к изучению «пресловутой зоны за ромбом». Оказалось, что устойчивые сочетания образуются не простым сложением элементов, а «взаимопроникновением своих составных элементов» [Лингвистика конструкций 2010: 13]. Некомпозициональность подобных сочетаний, необходимость их зачастую «штучного» описания определили, как представляется, появление Грамматики Конструкций.

Грамматика конструкций, включающая в себя в настоящее время целый ряд течений, сформировалась как грамматическая теория в конце XX-го века, ср. [Fillmore 1988; Fillmore, Kay 1992; Goldberg 1995; Croft 2001; Goldberg 2006; Oxford handbook 2013]. Безусловно, лингвисты и ранее описывали конструкции различных типов, грамматика конструкций стала теоретической базой для многих из подобных исследований, см. [Рахилина, Плунгян 2009; Скребцова 2010; Лингвистика конструкций 2010; Рахилина, Плунгян 2011; Шереметьева 2014; Выренкова и др. 2014; Acta Linguistica Petropolitana 2014; Добрушина 2016; Добровольский 2016 и др.; Меликян и др. 2021]. Актуальной задачей стало создание словарей конструкций – конструктиконов – как компендиумов конструкций разного рода, в том числе предложных [Janda et al. 2018; Рахилина и др. 2022].

Конструкция понимается как «языковое выражение, у которого есть аспект плана выражения или плана содержания, не выводимый из значения или формы составных частей»²³ [Лингвистика конструкций 2010: 19]. Ср. с очень близким определением фраземы, сформулированным И.А. Мельчуком: «Комплекс X , образованный из сегментных знаков $X_1, X_2, \dots, X_n$, называется фраземой, если, по крайней мере, один из трех компонентов этого комплекса (т.е. его означаемое, означающее или синтактика) не представим в терминах соответствующих компонентов знаков $X_1, X_2, \dots, X_n$, в то время как два других его компонента представимы в терминах соответствующих компонентов знаков $X_1, X_2, \dots, X_n$ [Мельчук 2001: 448].

Представляется, что понятие «конструкция» эффективно для описания неоднocomпонентных эквивалентов слов, в том числе, эквивалентов предлога, поскольку

²³ « C is a CONSTRUCTION iff_{def} C is a form-meaning pair $\langle F_i, S_i \rangle$ such that some aspect of F_i or some aspect of S_i is not strictly predictable from C 's component parts or from other previously established constructions» [Goldberg 1995: 4].

оно позволяет отойти от жестких границ частей речи. Как пишет М.И. Конюшкевич, «отчетливо просматривается единство ученых в понимании семантико-функциональной целостности единиц, эквивалентных слову, в стремлении преодолеть «прокрустово ложе» морфологизма [Бабайцева 1967: 7] и выйти в морфосинтаксис» [Конюшкевич 2022: 210]. Подход грамматики конструкций позволяет оптимальным образом изучать единицы, как бы «зависающие» между лексикой и грамматикой, которые не попадают системно и в полной мере ни в словари, ни в грамматики.

Таким образом, основное внимание в нашем исследовании сосредоточено не на отдельных служебных словах (предлогах), а на сложных морфолого-синтаксических единицах, для описания которых удобно использовать термины «конструкция» и «эквивалент слова (предлога)». Понятие «предложная единица» указывает на функцию языковой единицы и объединяет как собственно предлоги, так и их эквиваленты. Наконец, термин «модель» применяется для характеристики структурной устроенности конструкции (эквивалента предлога).

Для описания процесса появления конструкций было предложено понятие **конструкционализация**, понимаемое следующим образом: «Конструкционализация – это развитие конструкций с новыми формой и значением»²⁴ [Traugott 2014: 5], ср. также: «Конструкционализация – процесс, который ведет (1) к возникновению новой грамматической единицы (конструкции) из ранее независимых единиц или (2) к реорганизации существующей конструкции, ведущей ко все более непрозрачному значению единицы»²⁵ [Oxford Handbook 2013: 424]. Отметим, что представители Грамматики конструкций очень широко смотрят на конструкционализацию, предлагая использовать термины «грамматическая», или «процессуальная конструкционализация» («grammatical», или «procedural constructionalization») для грамматических изменений, включая грамматикализацию, и «лексическая», или «содержательная» конструкционализация («lexical», или «contentful constructionalization») для лексических изменений, включая лексикализацию [Traugott 2014]. Таким образом, термин «конструкционализация» в каком-то смысле является обобщающим и «поглощающим» по отношению к процессам появления новых конструкций.

²⁴ «Constructionalization is the development of form_{new}-meaning_{new} pairs, i.e. constructions».

²⁵ «...‘constructionalization’: a process that leads to (1) the emergence of a new grammatical pattern (construction) out of previously independent material or (2) a reorganization of an existing construction, leading to an increasingly more opaque meaning of the pattern».

§ 3. КОНСТРУКЦИИ, ВКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕДЛОГ «ПО»

Для того, чтобы дифференцировать процессы языковых изменений, приводящие к появлению конструкций разного типа, представляется целесообразным **изучить массив различных конструкций и соотнести типы конструкций с процессами их образования.**

Мы продемонстрируем особенности лексикализации, грамматикализации и прагматикализации на материале различных типов конструкций, включающих предлог *по*. Они были собраны методом **сплошной выборки** конструкций из словарей [Богданов, Рыжова 1997; Морковкин 1997; Ефремова 2001; Рогожникова 2003; Шиганова 2003; Лепнев 2010; Бурцева 2010], при этом рассматривались только единицы с отдельным написанием *по* (слитное и дефисное написание учитывались только в качестве примеров). Безусловно, это не все конструкции, включающие *по*: материал исследования мог бы быть значительно пополнен, например, из [Обороты в функции предлога] НКРЯ. Важно, что в работах [Богданов, Рыжова 1997; СОШ 1999; Шиганова 2003] конструкции-эквиваленты слов были специально отмечены, а в [Морковкин 1997; Ефремова 2001; Рогожникова 2003; Лепнев 2010; Бурцева 2010] им посвящены отдельные словарные статьи. На наш взгляд, эти лексикографические работы представляют собой первые русские конструкторы, посвященные неизменяемым и служебным словам.

Анализ словарей показал, что конструкции с предлогом *по*, извлеченные из вышеуказанных словарей, могут иметь пометы «наречие», «в значении наречия», «предикатив», «в значении сказуемого», «предлог», «в значении предлога», «союз», «в значении союза», «вводное слово», «в значении вводного слова». На основании данных словарных помет были выделены конструкции, выполняющие функции:

- (1) наречия (*по заказу, по душам, по наитию*),
- (2) предикатива (*по зубам, по карману, по плечу*),
- (3) предлога (*по направлению к кому?, по причине чего?, судя по чему?*),
- (4) союза (*по мере того как, по поводу того что*),
- (5) частицы²⁶ (*походу // по ходу, по типу*),

²⁶ У данных конструкций функция частиц выделяется по аналогии с единицей *вроде*, маркированной как частица в [СОШ 1999], и с единицей *типа*, для которой функция частицы отмечена, например в словарях [Бурцева 2010: 650; Химик 2004: 608]. Так, в [Химик 2004] единица *типа* описывается как частица в функции вводного слова, имеет помету *жарг. крим.* и определяется следующим образом: «Вроде, наподобие, как бы и т.п. • Бессодержательный заполнитель пауз, “словесный мусор”,

(6) вводного слова (*по всей вероятности, по меньшей мере, по правде говоря*).

Подчеркнем, что мы намеренно отказываемся здесь от удобного и распространенного термина «дискурсивы», или «дискурсивные маркеры»²⁷, так как он называет более широкий класс единиц, объединяющий частицы и вводные слова, что вызывает противоречивость системы.

Для некоторых эквивалентов слов в словарях выделяются не все функции, зачастую функции смешиваются, так, например, в [Бурцева 2010] *по идее* характеризуется только как наречие с примерами: *Проект был сделан по идее нашего руководителя* — налицо «ненаречное» употребление с актантом; *По идее он уже должен прийти*. Думается, что *по идее* также употребляется в функции вводного слова: *По идее, частные компании должны пройти строгий отбор* [НКРЯ. 2003]. Кроме того, здесь возможно употребление с распространителем (актантом — источником информации): *Именно тогда асимметрия Вселенной — по идее Сахарова — складывалась в процессах, бурлящих в каждой микроточке космического пространства* [НКРЯ. 2004]. Представляется, что подобные вводные употребления с валентностью на источник информации необходимо отмечать отдельно, особенно в активных словарях: целесообразно различать собственно вводные слова (*по крайней мере, по видимости*) и вводные слова с распространителями (*по данным чего?, по определению кого?*), при этом важно, что валентность на источник информации может быть синтаксически облигаторной (*по данным чего?, по свидетельству кого?*) и синтаксически факультативной (*по определению (кого?), по идее (кого?)*).

Кроме того, можно выделить в отдельный класс дискурсивные формулы – речевые единицы-высказывания, которые понимаются как «законченные неоднословные реплики в диалоге в ответ на вербальный стимул собеседника, не обусловленный частной социально значимой ситуацией, ср. *Не тут-то было!, Как же это? Вон оно как!* и под.» [Жукова и др. 2019: 144], например: — *Как это?! — не понял я. — Есть базар новый, а есть старый. — А я еще раз говорю — по барабану... Лишь бы базар! Я показал, как*

обычно встречается в несколько затрудненной, неразвитой речи, чаще у представителей криминального мира» [Химик 2004: 608]. См. также статьи [Лаптева 1983], где *типа* и *вроде* характеризуются как частицы, и [Kolyaseva 2022], где к частицам отнесены *типа* и *по типу*.

²⁷ «единицы, которые, с одной стороны, обеспечивают связанность текста и, с другой стороны, самым непосредственным образом отражают процесс взаимодействия говорящего и слушающего, позицию говорящего: то, как говорящий интерпретирует факты, о которых он сообщает слушающему, как он их оценивает с точки зрения степени важности, правдоподобности, вероятности и т.п.» [Путеводитель 1993: 7].

проехать на старый, — он был ближе [НКРЯ. 2001]. Таким образом, в работе выделяется еще один тип конструкций с *по*: (7) дискурсивные формулы (*по барабану, по фигу*). Подчеркнем, что в зоне данных конструкций частотна полифункциональность — случаи, когда единица может выступать в двух и более функциях, например, предлога и наречия, вводного слова и наречия и т. д. Это также актуальный вопрос для нашего исследования, поэтому мы будем обращать особое внимание на полифункциональные конструкции.

Появление выделенных типов конструкций связано с различными языковыми процессами: грамматикализацией, лексикализацией и прагматикализацией. Представим конструкции с *по* в соотношении с процессами, формирующими их.

§ 4. ЛЕКСИКАЛИЗАЦИЯ

1. Лексикализация vs. деграмматикализация

Лексикализация является, пожалуй, самым противоречивым понятием из рассматриваемых процессов. Представления лингвистов о ней значительно расходятся: существует по крайней мере две почти противоположных точки зрения на лексикализацию. С одной стороны, некоторые ученые видят в лексикализации лишь процесс, зеркально противоположный грамматикализации, полагая, что «обратный грамматикализации процесс лексикализации приводит к образованию окаменелых грамматических форм, употребляющихся в качестве лексических уточнителей» [Иванов 2004: 75], см. также [Новоспасская, Авагян 2021]. Лексикализация при подобном подходе является частью деграмматикализации, ср.: «таким образом, лексикализация – это аспект деграмматикализации»²⁸ [Ramat 1992: 550], зачастую оба процесса практически отождествляются, как в работе [van der Auwera 2002]. Однако, как убедительно показал К. Леман, обратным грамматикализации процессом корректнее считать деграмматикализацию: «обратный к грамматикализации процесс – не лексикализация. Получение автономности ранее зависимым элементом – это не автоматическое / типичное действие в языковой деятельности, оно требует большой степени креативности. Эта операция называется деграмматикализация (см. [Ramat 1992]) и она встречается на порядок реже грамматикализации»²⁹ [Lehmann 2002: 17], см. также три типа деграмматикализации (degrammation, deinflectionalization, debonding³⁰), выделяемые в [Norde 2009].

²⁸ «Lexicalization is thus an aspect of degrammaticalization».

²⁹ «...the inversion of grammaticalization is not lexicalization. Giving autonomy to a hitherto dependent expression is not an automatic ingredient of language activity, but demands an enhanced measure of creativity. The operation is called degrammaticalization (cf. [Ramat 1992]) and is by magnitudes rarer than grammaticalization».

³⁰ «1) уровень содержания: переход от грамматического содержания к лексическому — деграммация (англ. degrammation); 2) содержательно-синтаксический уровень: переход от «более грамматического» к «менее грамматическому» или движение за пределами парадигмы, сопровождаемое изменением грамматического содержания, — дефлексионализация (англ. deinflectionalization); 3) морфосинтаксический уровень: переход от связанной морфемы (аффикс, клитика) к свободной — ослабление связанности, «дебондинг» (англ. debonding)»: «Degrammation is a composite change whereby a function word in a specific context is reanalysed as a member of a major word class, acquiring the morphosyntactic properties which are typical of that word class, and gaining in semantic substance» [Norde 2009: 135]. «Deinflectionalization is a composite change whereby an inflectional affix in a specific linguistic context gains a new function, while shifting to a less bound morpheme type» [Ibid.: 152]. «Debonding is a composite change whereby a bound morpheme in a specific linguistic context becomes a free morpheme» [Ibid.: 186].

Лексикализация представляет собой гораздо более частотный процесс, который мы вслед за Э. Траугот, Л. Бринтон и многими другими понимаем как «изменение, при котором в определенных языковых контекстах говорящие используют синтаксическую или словообразовательную конструкцию как новую содержательную единицу с формальными и семантическими признаками, которые не полностью выводимы или предсказуемы из элементов конструкции или словообразовательной модели. В дальнейшем может происходить дальнейшая потеря внутренней организации и единица может становиться еще более лексичной»³¹ [Brinton, Traugott 2005: 96], ср. также определение лексикализации, данное В.В. Лопатиным: «...превращение элемента языка (морфемы, словоформы) или сочетания элементов (словосочетания) в отдельное знаменательное слово или в другую эквивалентную ему словарную единицу (например, во фразеологизм — *sic!*)» [Лопатин 1990: 258].

2. Лексикализованные единицы

Среди всего рассматриваемого в данной главе массива конструкций (см. § 4) лексикализации подвергаются сочетания, выступающие в функции наречий и предикативов.

2.1. Конструкции в функции наречия

Сочетания с предлогом *по* активно лексикализируются: очевидно, что в нашем массиве представлен далеко не закрытый список. С учетом синкретичности значения многих единиц можно условно разделить наречные конструкции с *по* на следующие семантические группы, выражающие:

- причинные отношения: *по должности, по жребию, по заказу, по запарке, по заслугам, по крайности, по молодости, по наитию (свыше), по нужде, по небрежности, по неведению, по невежеству, по недогляду, по недомыслию, по недоразумению, по недосмотру, по незнанию, по неопытности, по неосторожности, по непривычке, по нечаянности, по ошибке, по подсказке, по правилам, по привычке, по принадлежности, по простоте (душевной), по пьяни, по пьянке, по пьяной лавочке, по пьяному делу, по случайности, по суду, по справедливости, по чести, по чину;*

³¹ «The change whereby in certain linguistic context speakers use a syntactic construction or word formation as a new contentful form with formal and semantic properties that are not completely derivable or predicable from the constituents of the construction or the word formation pattern. Over time there may be further loss of internal constituency and the item may become more lexical».

- локативные отношения: *по верху, по сторонам, по ту сторону, по углам;*
- временные отношения: *по весне, по вечерам, по возвращении, по временам, по зиме, по ночам, по осени, по переменкам, по приезде, по сей день, по сие время, по сию/сю пору, по утрам, по утрянке, по утряночке;*
- квалификативные отношения: *не по адресу, не по дням, а по часам, по алфавиту, по ассоциации, по балде, по бездорожью, по благу, по большой нужде, по большому, по будильнику, по верхам, по ветру, по виду, по возможности, по выбору, по выработке, по горло, по гроб жизни, по делам, по делу, по дешевке, по душам, по жизни, по (самую) завязку, по кайфу, по корешам, по кругу, по малой нужде, по маленькому, по матушке, по мелочам, по мелочи, по моде, по назначению, по наследству, по нахалке, по новой, по образу и подобию, по (своему) обыкновению, по отдельности, по очереди, по памяти, по первое число, по писанному, по полной обойме, по полной программе, по понятиям, по порядку, по почте, по пояс, по преимуществу, по приколу, по природе, по прямой, по пунктам, по ранжиру, по себе, по секрету, по силе возможности, по складам, по слогам, по слуху, по совести, по солнцу, по средствам, по старинке, по старой памяти, по сусалам, по уставному, по уши, по форме, по цвету, по цепи, по цепочке, по часам, по шейку, по щучьему велению, по этапу, по эфиру, по шеям;*
- квантитативные отношения: *по два, по две, по двое, по девятеро, по девять, по десятеро, по десять, по маленькой, по махонькой, по одному, по пятеро, по пять, по семеро, по семь, по три, по трое, по четверо, по четыре, по шестеро, по шесть, по шею.*

Судя по всему, к наречным следует отнести также конструкции *по шее* и *по шапке*, трактуемые как междометия в [Бурцева 2010].

2.2. Конструкции в функции предикатива

К монофункциональным предикативным конструкциям относятся: *не по вкусу, не по дороге, не по носу, не по душе, не по нраву, не по нутру, не по пути, не по росту, не по себе, не по сердцу, (не) по зубам, (не) по карману, по петухам, (не) по плечу, (не) по силам, (не) по средствам.*

Многие предикативы полифункциональны: поле предикативов пересекается с полями (а) наречий и (б) дискурсивных формул.

(а) Системно выполняют функции наречия следующие единицы: *по вкусу, (не) по возрасту, (не) по годам, по дороге, по душе, (не) по летам, по нраву, по нутру, по росту, по рукам, по сердцу; (не) по мне* (примеры 1–2).

(1) — *Всегда надо **по сердцу** поступать — как чувствуешь, иначе толку в твоих делах не будет никакого* [НКРЯ. 2013] — функция наречия;

(2) *Ему больше **по сердцу** мягкий серебристый Манэ, но он не служит и ему литургии* [НКРЯ. 1910–1911] — функция предикатива.

Как показывает материал, в отличие от наречных предикативные конструкции чаще образуют отрицательные модификации, ср. *по дороге* и *не по дороге, по нраву* и *не по нраву, по вкусу* и *не по вкусу* и т. п. (3–5):

(3) *Плоские кусочки продукта обложить мелко нарезанными овощами, луком, посолить **по вкусу**, добавить немного масла, зелени, специй* [НКРЯ. 2002] — наречная функция;

(4) *Некоторые зрители разевали рты и прикрывали уши ладонями, но большинству этот грохот был **по вкусу*** [НКРЯ. 2015] — предикативная функция;

(5) *Это смесь интеллигентщины и «сермяжного начала» мне чего-то **не по вкусу*** [НКРЯ. 1963] — предикативная функция.

Анализ данных НКРЯ позволил выявить, что из 397 примеров употребления конструкции *не по вкусу*, 382 выполняют функцию предикатива двух типов: предикативы с (нулевой) связкой *быть* и предикативы с полусвязочными глаголами *приходиться/прийтись, оказываться/оказаться, бывать* (6–7); кроме того, обнаружены два вхождения при союзном образовании *не (по вкусу), а...*, 13 непредикативных вхождений *не по вкусу* относятся к периоду 1808–1948 гг., что, возможно, демонстрирует, как проходил процесс лексикализации (8–9).

(6) *Могли изгнать любого учителя, если он ученикам приходился **не по вкусу*** [НКРЯ. 1960–2000];

(7) *Я тут варила борщ, он тоже оказался **не по вкусу** и за едой Ким долго втолковывал, почему он не удался* [НКРЯ. 1960];

(8) *Лемешев действительно жил на даче, но **не по вкусу**: ему воспрещен был за ябедничество въезд в столицу, и он основал свой разбойничий вертеп в семи верстах от Петербурга* [НКРЯ. 1834];

(9) *Ротмистру фон Брадке поднесли бифштекс, поджаренный **не по вкусу*** [НКРЯ. 1903].

Таким образом, современных непредикативных употреблений конструкции *не по вкусу* в НКРЯ не обнаружено. Конструкция *по вкусу* более частотна (1878 вхождений) и употребляется в качестве как предикатива, так и наречия (3–4).

(б) Кроме того, ряд предикативных конструкций может выступать в составе дискурсивных формул: *по фигу (пофигу)*, *по фиг (пофиг)*, *по боку (побоку)*, *по барабану*, *поф* и их менее цензурных эквивалентов³² (10–11):

(10) *Да и прятался за такой неприступный вид, мол я крутой, и мне все пофиг* [НКРЯ. 2003] — предикативная функция;

(11) *А еще знаю, что когда мы этой смеси с поганками привезем, наконец, тонн двести, она полгода будет на складе место занимать, сразу станет никому не нужна. — Да и пофиг. Лишь бы отстали* [НКРЯ. 2008] — дискурсивная формула.

В некоторых работах рассматриваются более конкретные процессы перехода: предикативация, интеръективация (в междометия), конъюнкционализация (в союзы), партикуляция (в частицы), модалация (во вводные слова), см. [Шигуров 2016], ср. также термин конъюнкционализация в [Богданова-Бегларян 2021]. О переходе имен существительных в предикативы (слова категории состояния) см. работы [Милованова 2018; Милованова и др. 2022а; 2022б].

3. Параметры лексикализации

Одним из основных параметров лексикализации (как и грамматикализации) является градуальность (gradualness), понимаемая как «факт того, что большинство изменений проходит очень маленькими структурными шагами, при этом обычно новые употребления соседствуют со старыми $A > A \sim B > (B)$ »³³ [Brinton, Traugott 2005: 26], ср. со шкалой переходности, предложенной в [Бабайцева 2000: 132–144]. Это объясняет различные стадии лексикализации рассматриваемых единиц: некоторые из них очень близки к наречиям, другие лишь начинают свое «превращение», ср., например:

начальная стадия лексикализации	завершающая стадия лексикализации
<i>по делу</i>	<i>поделом</i>
<i>по неосторожности</i>	<i>поневоле</i>
<i>по порядку</i>	<i>подобру-поздорову</i>

Отметим, что в русском языке существует множество пишущихся слитно «чистых» наречий, лексикализированных из сочетаний с *по*: *поблизости*, *побоку*, *поделом*, *подолгу*, *позавчера*, *поистине*, *понарошку*, *поначалу*, *поневоле*, *поныне*, *поодиночке*, *пополам*, *попусту*, *поровну*, *порознь* и мн. др. Сравнительно-уподобительные наречия типа *по-*

³² Ср. названия песен: Моргенштерн feat Клава Кока «*Мне пох*»; Моргенштерн feat Стрепто Кока «*Мне поф*» (Интернет).

³³ «The fact that most changes occur in very small structural steps, typically with innovative uses coexisting alongside older ones $A > A \sim B > (B)$ ».

волчы, по-царски, по-болгарски, по-старому, по-домашнему и отадъективные наречия типа *побатарейно, побатальонно, повседневно, повсеместно, погектарно, подённо, подетально, подивизионно, подробно, пожизненно* подверглись словообразовательным процессам, которые чаще не приравниваются к лексикализации, ср. «словообразование и лексикализация должны рассматриваться как разные явления»³⁴ [Brinton, Traugott 2005: 34].

Наряду с градуальностью лексикализацию, как показано в [Ibid.: 105–109], характеризуют следующие параметры³⁵:

- **однонаправленность (unidirectionality)**, обусловленная, прежде всего, слиянием и сращиванием;
- **слияние (fusion)** — «замораживание» и фиксация коллокатов;
- **сращивание (coalescence)** — фонетическая редукция;
- **демотивация (demotivation)** — потеря композициональности;
- **метафоризация и метонимизация (metaphorization and metonymization)**.

Эти параметры по-разному проявляются / не проявляются в конкретных единицах, подвергающихся лексикализации, и на различных стадиях этого процесса.

Слияние отражается в изменениях синтаксических особенностей единиц. В качестве примера можно продемонстрировать действие одного из факторов синтаксического «замораживания» — непроницаемости, которая характерна для многих единиц и заключается в невозможности вставки внутрь конструкции конкретизатора-прилагательного. Безусловно, определение степени лексикализации необходимо проводить для каждой единицы индивидуально, так как все подобные изменения происходят пословно, ср., например, количество проницаемых и непроницаемых употреблений наречия *по душам* (рисунок 16).

³⁴ «word formation and lexicalization should be treated as separate phenomena».

³⁵ Все параметры лексикализации в указанной работе являются общими для грамматикализации и лексикализации, однако для грамматикализации выделяется также набор специфичных параметров.

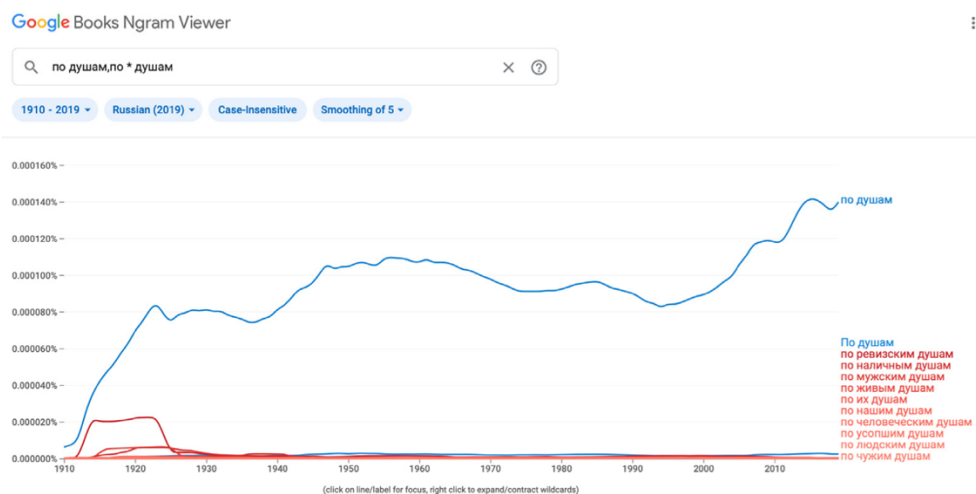

Рисунок 16. Проницаемые и непроницаемые употребления наречия *по душам*

На рисунке 16 видно, что существительное *душа* в конструкции *по душам* перестало присоединять согласованное определение, даже количество омонимичных конструкций, «впускающих» прилагательные, относительно невелико. Редкие примеры проницаемых употреблений для наречий и предикативов сводятся к случаям, когда прилагательными, притяжательными и указательными местоимениями выражены актанты: *Не по моему нутру водить шашни с реально очерченным тамбовским волком, еще чего не хватало!* [НКРЯ. 2011].

Еще одним синтаксическим изменением можно считать тяготение многих предикативных конструкций, включающих *по*, к отрицательным модификациям (за исключением прост. *по петухам* и *по рукам*): *не по пути, не по сердцу, не по силам* и т. д. Кроме того, существительные в формах единственного и множественного числа «застывают» в конструкциях с различным значением, ср.: *по делам* — *по делу, по слухам* — *по слуху, по верхам* — *по верху, по бокам* — *побоку, по утрам* — *поутру, по вечерам* — *повечеру, по рукам* — *по руке, по душам* — *по душе*.

Для целого ряда рассматриваемых единиц наблюдаются **сращивание** — фонетические изменения (редко наблюдаемые при грамматикализации конструкций с *по*), в частности, наличие ударения на предлоге: *по́ сердцу, по́ уши, по́ ветру, по́ двое* и т. п., перенос ударения: *по душáм*, ср. также лексикализовавшиеся *по́верху, по́низу, по́просту, по́пусту, по́ровну, по́рознь, по́суху, по́темну; по́фиг, по́фигу, по́боку*, а также *пода́вно, подобрóу-поздоровóу*. Распределение по годам раздельных и слитных написаний наглядно представляет процессы лексикализации, ср. написания *по фиг* и *пофиг* (см. рисунок 17).

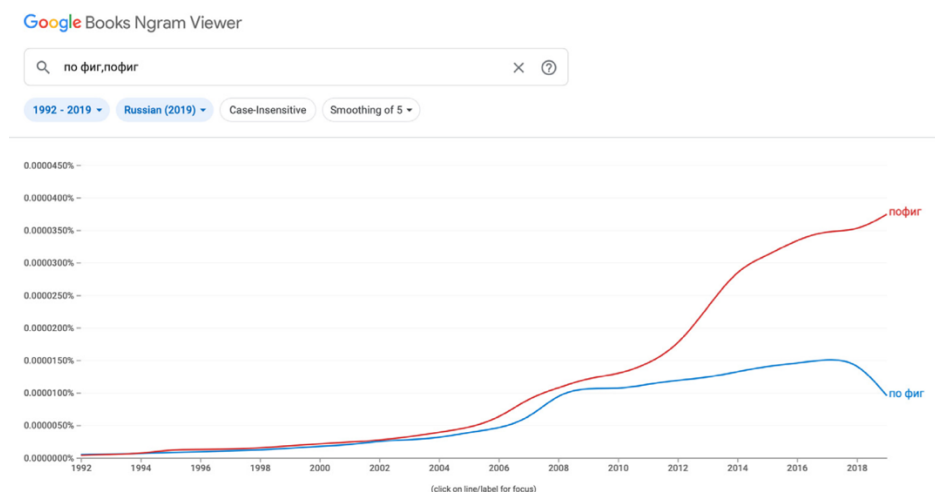

Рисунок 17. Распределение по годам орфографических вариантов *по фиг* и *пофиг*

На рисунке 17 видно, что при появлении данной единицы фиксируется приблизительно одинаковое число слитных и раздельных написаний, в настоящий же момент значительно превалирует слитное написание, т. е. компоненты конструкции «срослись».

Очевидно, что некоторые единицы потеряли композициональность (**демотивация**): *по завязку*, *по гроб (жизни)*, *по душам*, *по матушке*, *по первое число*, *по писанному*, *по полной обояме*, *по себе*, *по уши*; *не по носу*, *(не) по зубам*, *(не) по плечу* и др. Семантические изменения рассматриваемых единиц по отношению к производящим словам обычно представляют собой **метафоризацию** или **метонимизацию**, ср.: *по карману*, *по горло*, *по душам*, *по полной программе*, *по преимуществу*, *(не) по зубам* и др.

При этом лексикализованные единицы не демонстрируют особенностей, характерных только для грамматикализации [Brinton, Traugott 2005]: декатегоризации (decategorialization), семантического выцветания (bleaching), субъективизации (subjectification), продуктивности (productivity), частотности (frequency), типологической общности (typological generality), см. § 4, п. 4. Повторим, что полная оценка степени лексикализации должна проводиться отдельно для каждой конкретной единицы, однако это не входит в задачи данного исследования.

4. Полифункциональность

Как показано в [Ramat, Ricca 1994], наречия составляют множество, которое имеет пересечения как с большими классами (major class) (существительными, глаголами, прилагательными), так и с меньшими классами (minor class), особенно предлогами и союзами. Действительно, **наречия** в русском языке системно пересекаются с **предлогами**

[Панков 2009; Урысон 2017; Панков, Патаракина 2020; Виноградова 2021]: в одних контекстах единица выполняет функцию наречия, а в других — предлога. Наш материал подтверждает мысль о синкретичности этих частей речи: в анализируемом массиве обнаружены следующие полифункциональные единицы, выполняющие функции наречия и предлога: *по образу, по всем правилам, по праву, по пятам, по случаю, по соседству, по уполномочию*. Для подобных единиц характерно сильное расхождение в значении (ср. примеры 12–15), что дает основания полагать, что мы имеем дело не с разными стадиями одного процесса, а с разными процессами: лексикализаций в случае онаречивания и грамматикализацией в случае предложивания.

(12) Такое праздничное представление они устроили для жителей Вены **по случаю** своей победы [НКРЯ. 1975–1977];

(13) **По случаю** купил полмешка и день за днем — яблоко по яблоку — выбирал свои полмешка [НКРЯ. 1980–1993] = ‘случайно’;

(14) Родиться князем не мудрено, и можно **по праву** породы называться сиятельством, не сияя почтенными качествами, как-то: ревностию быть полезным отечеству [НКРЯ. 1790–1792];

(15) В этот день Ахуан-Скап мог **по праву** гордиться тем, что на него обращены глаза всего мира [НКРЯ. 1923]. = ‘обоснованно’.

Подобную тенденцию к расхождению в значении демонстрируют и соотносительные единицы (составная ПЕ отличается от наречной конструкции наличием первообразного предлога в постпозиции), ср., соответственно, предложные и наречные единицы: *по бокам от — по бокам; по соседству с — по соседству; по пути (в/к/на/от) — по пути*.

Кроме того, отметим, что функционально-грамматическое поле **наречий** также системно пересекается с полем **вводных слов** (*по большей части, по большому счету, по пословице, по правде, по слухам, по сути, по сути дела*), ср. примеры 16–17.

(16) Пораженческая **по сути дела** теория Троцкого о Клемансо, поддержанная всей оппозицией, достаточно ярко говорит нам об этом [НКРЯ. 1927];

(17) Понять ее можно — ведь я была, **по сути дела**, ее первой ученицей, которая вышла на сцену крупных театров [НКРЯ. 1996].

Наконец, достаточно значительной является зона пересечения **наречий** и **предикативов**, см. подробнее п. 2.2. данного параграфа.

Предикативные конструкции также могут выступать в качестве **дискурсивных формул**: *по фигу (пофигу), по фиг (пофиг), поф, по боку, по барабану* и т. п. (18–19).

(18) *Надька делает вид, что ей всё пофиг, но чувствую — обижается* [НКРЯ. 2013] – предикативная функция;

(19) — *Вон же сзади мешок для мусора стоит, — укорил Валерий. — Да пофиг. — Здесь заповедник* [НКРЯ. 2011] – дискурсивная формула.

Единицы, реализующие более двух функций, например, *по существу, по силе, по мне*, отдельно рассматриваются в § 7.

5. Лексикализация vs. фразеологизация (граница между лексиконом и фразеологией)

Анализ материала фразеологических словарей ставит вопрос о проведении границы между лексикой и фразеологией и, соответственно, о соотношении понятий лексикализации и фразеологизации. Фразеологизация (выделение которой более характерно для российской лингвистической традиции) понимается как «процесс стабилизации и закрепления в речевой практике данного языкового коллектива в качестве готовых (т. е. таких, которые каждый раз не создаются заново, лишь воссоздаются, извлекаются из памяти говорящих) относительно устойчивых языковых комплексов» [Ройзензон 1961: 114] (цит. по [Куклина 2006: 32–33])³⁶. Фразеологизация системно трактуется как культурно детерминированный процесс, см. [Ковалева 2004; Зыкова 2015] и др. В англо-американской традиции чаще пишут об идиоматизации (*idiomaticization*)³⁷.

Во фразеологических словарях представлен материал, который в значительной степени пересекается с анализируемым. Так, в [Академический словарь 2014] и [Тезаурус русских идиом] отмечены единицы, которые маркированы в наших источниках как предикативы (*не по дороге, не по пути, не по годам*³⁸, *не по нутру, по боку, по фигу, (не) по сердцу*); наречия (*по горло, по гроб (жизни), по жизни, по образу и подобию, не по дням, а по часам, по запарке, по новой, по часам, по утрянке/утряночке, по случаю, по рукам, по матушке, по простоте душевной, по верхам, (не) по адресу, по ранжиру, по понятиям, (не) по чину, по уши*); вводные слова (*по крайней мере, по меньшей мере, по*

³⁶ Ср. также диссертационное исследование О.В. Елисеевой, где фразеологизация рассматривается как явление, процесс и его результат. Автор утверждает, что «фразеологизация проходит в три этапа: 1) формирование фразеологической семантики, обуславливающее грамматические преобразования фразеологизирующегося сочетания; 2) приобретение фразеологизирующимся сочетанием категориальных признаков устойчивости и воспроизводимости, формирование собственных синтагматических и парадигматических отношений, вхождение во фразеологическую систему языка; 3) закрепление устойчивого сочетания в языке в качестве языковой единицы – фраземы» [Елисеева 2000: 3].

³⁷ В ряде работ российских ученых фразеологизация также отождествляется с идиоматизацией, ср. [Смирницкий 1956; Ларин 1977].

³⁸ Ср. в [Бурцева 2010: 351]: «**не по годам** 2. в знач. сказ. О несоответствии действий, поступков какому-н. определенному возрасту. *Еще не по годам ему выполнять такие сложные задания*».

идее, по большому счету,); предлоги (*по стопам, по пятам, по линии, по милости*); частицы (*по ходу//походу*). При этом целый ряд единиц из [Академический словарь 2014] и [Тезаурус русских идиом] не упоминается в изучаемых словарях и мог бы, как кажется, их значительно дополнить, ср.: *по нулям, по полной, по последнему слову (техники, науки, моды...), по старой памяти, по мановению руки / волшебной палочки, по капле, по первому разу, по (всему) белому свету, по нарастающей, по ту сторону добра и зла, по уму, не по делу, по серьёзке, по чес(т)ноку, по закону гор, по наущению, по злобе, по приборам, по наклонной плоскости, по указке* и др. Во фразеологическом словаре [Федоров] из 140 фразеологических единиц, включающих *по*³⁹, 80 (57 %) отмечены в изученных нами словарях наречий и служебных слов, ср. некоторые единицы из зоны пересечения: *по адресу, по воле, по всей видимости, по долгу, по дороге, по душам, по жребии, по заслугам, по крайности, по кругу, по мелочи, по меньшей мере, по наитию, по обыкновению, по плечу, по чести, по шапке*; ср. также подобные единицы из [Жуков, Жукова 2016]: *по барабану, по горячим следам, по душе, по карману, по коням, по меньшей мере, по определению, по (полной) программе, по пьяной лавочке, по умолчанию*⁴⁰.

Думается, подобное глубокое пересечение можно объяснить тем, что фразеологизация связана с процессом абстрагирования конструкций, в то же время это градуальный процесс, поэтому многие единицы находятся на его переходных стадиях, то есть характеризуются неполной фразеологизацией, ср. «идиоматизация должна рассматриваться как градуальный концепт, с комбинациями слов от более до менее идиоматичных по своей природе»⁴¹ [Brinton, Traugott 2005: 55].

Инвентаризация фразеологических конструкций, включающих *по*, не входила в задачи работы, однако, думается, что фразеологические словари и труды по фразеологии дают интересный языковой материал, который мог бы расширить собранный корпус. На

³⁹ Отметим, что мы включаем в рассмотрение только бессюзные непропозитивные предложно-падежные сочетания, т. е. в поле нашего внимания не попадают единицы типа: *всем сестрам по серьгам, гладить по головке, море по колено, по губам (усам) тепло, да в рот не по- пало, по маслу идет (как блин по маслу), по матери и дочка пошла, по мне хоть трава не расти, по молебну и плата, по деньгам и молебен, по морю аки посуху, по платью встречают, а по уму провожают, по рылу знать, что не простых свиней, по струнке ходить, по хозяину и собаке честь* и т. д. (примеры из словаря [Михельсон]).

⁴⁰ Отметим значительное качественное несовпадение выделяемых единиц в различных фразеологических словарях, отражающее субъективные представления их авторов о границах фразеологии.

⁴¹ «Idiomaticity must be recognized as a graded concept, with combinations ranging from more to less idiomatic in nature».

наш взгляд, в настоящий момент назрела необходимость в детальном сопоставлении результатов, полученных в работах по лексикографии и фразеологии.

По отношению к анализируемому материалу актуальным может быть рассмотрение фразеологизации как финальной стадии лексикализации или признание фразеологизации продолжением процесса лексикализации, ср.:

лексикализация	→	фразеологизация
<i>по пояс</i>	→	<i>по горло</i>
<i>по цепи</i>	→	<i>по барабану</i>

Впрочем, возможно и отождествление идиоматизации с лексикализацией. Так, многие зарубежные ученые не видят смысла в выделении отдельного процесса идиоматизации, ср., например: «Лексикализация часто включает семантическую и прагматическую идиоматизацию, то есть сематические компоненты теряют свою композициональность... Новые смыслы часто весьма своеобразны, иногда более абстрактны, ... иногда более специфичны»⁴² [Brinton, Traugott 2005: 97]. К. Леман пишет о том, что идиоматизация — это лексикализация, так как речь идет о попадании в лексикон в широком смысле [Lehmann 2002: 14], а Морено Кабреро отмечает, что идиомы — это самый яркий пример лексикализации [Moreno Cabrero 1998: 214].

В то же время отметим, что представленность в фразеологических словарях предложных, наречных и предикативных конструкций свидетельствует о том, что им присуща фразеологичность. Фразеологичность же может быть одним из признаков лексикализации или грамматикализации сочетаний.

Кроме того, фразеологизмы, как показал Д.О. Добровольский [Добровольский 2016], представляют собой один из ярчайших примеров конструкций в понимании Грамматики Конструкций. Следовательно, фразеологичность является признаком эволюции конструкций и, в частности, предложных конструкций.

⁴² «Lexicalization often involves semantic and pragmatic idiomatization, i.e., the semantic components lose their compositionality <...> The new meanings are often highly idiosyncratic, sometimes more abstract, <...> sometimes more specific».

§ 5. ГРАММАТИКАЛИЗАЦИЯ

1. Широкое vs. узкое понимание грамматикализации

В настоящее время существует, как известно, множество определений грамматикализации, которые значительно отличаются друг от друга, ср., например, грамматикализация как «изменение, при котором лексические единицы и конструкции в определенных языковых контекстах начинают выполнять грамматические функции, и, грамматикализовавшись, они могут продолжать развивать новые грамматические функции»⁴³ [Hopper, Traugott 2003: 1]. Взгляды ученых на природу грамматикализации также различны, можно выделить «узкое» и «широкое» понимания грамматикализации.

Идеологом **узкого понимания грамматикализации** является К. Леман, который выделяет три основных аспекта измерения автономности знака — вес (weight), связность (cohesion), вариабельность (variability), и, соотнося их с двумя осями — парадигматической и синтагматической, получает параметры грамматикализации. На парадигматической оси это, соответственно, размер знака в фонетическом и семантическом аспекте (integrity), степень вхождения в парадигму и зависимости от нее (paradigmaticity), возможность использования вместо знака другого или возможность его опущения (paradigmatic variability); на синтагматической — размер (extent) конструкции, в которую входит знак или которую формирует знак (structural scope), степень, в которой знак зависит от других знаков (bondedness), возможность «передвижения» внутри конструкции (syntagmatic variability) [Lehmann 2015: 131]. При таком понимании процессы грамматикализации покрывают лишь собственно грамматические категории — время, аспектуальность, число, определенность / неопределенность (эволюцию артиклей) и т.д. К. Леман считает результатом грамматикализации лишь простые предлоги, а эволюцию сочетаний «(предлог) + форма знаменательного слова + (предлог)», которые способны выполнять функцию предлога, относит к лексикализации, так как получающиеся в результате предложные конструкции принадлежат лексикону.

В то же время Э. Траугот как сторонник более **широкого понимания грамматикализации** возражает К. Леману, указывая, что его критерии чересчур ограничивают единицы, попадающие в сферу действия грамматикализации, и пишет: «они (критерии Лемана) не должны использоваться как привратники, не допускающие в

⁴³ «The change whereby lexical terms and constructions come in certain linguistic contexts to serve grammatical functions, and, once grammaticalized, continue to develop new grammatical functions».

грамматикализацию морфосинтаксические изменения, которые в других аспектах близки к падежным или временным маркерам»⁴⁴ [Traugott 2003a: 630]. При подобном взгляде грамматикализация видится как более широкий процесс, включающий различные стадии языковых изменений (в т.ч. начальные). Кроме того, в этот процесс входит и движение к субъективным смыслам: «постепенный феномен, при котором формы и конструкции, которые сначала выражают первичные, конкретные, лексические и объективные значения, начинают благодаря регулярному использованию выполнять в определенных синтаксических контекстах все более абстрактные, прагматические, межличностные и выражающие позицию говорящего функции»⁴⁵ [Traugott 1995: 32].

Различие между этими пониманиями грамматикализации отражает различный взгляд на грамматику. В концепции Э. Траугот в последнюю включается и грамматика дискурса. Таким образом, обе модели рассматривают появление у некого сочетания новой функции, обе модели постулируют однонаправленность изменений, однако финальная точка грамматикализации в представлении К. Лемана не может лежать в области лексикона, дискурса и прагматики.

2. Грамматикализация vs. лексикализация⁴⁶ (граница между лексиконом и грамматикой)

Предлоги и союзы являются (наряду с фразовыми глаголами и дискурсивными маркерами) едва ли не основным камнем преткновения для ученых, изучающих процессы грамматикализации и лексикализации: «так как они оказываются замороженными (и составными) формами, которые, как кажется на первый взгляд, являются примерами лексикализации. Однако, так как это единицы, которые «грамматичны» (принадлежат к закрытому классу, к функциональным словам), они могут в то же самое время быть примерами грамматикализации»⁴⁷ [Brinton, Traugott 2005: 64]. В данных случаях ярко проявляется различие между узким и широким пониманием грамматикализации.

⁴⁴ «They should not be used as gatekeepers to exclude from grammaticalization morphosyntactic developments that are similar in other respects to case and temporal markers».

⁴⁵ «...a gradient phenomenon, whereby forms and constructions that at first express primarily concrete, lexical, and objective meanings come through repeated use in local syntactic contexts to serve increasingly abstract, pragmatic, interpersonal and speaker-based functions».

⁴⁶ О грамматикализации и лексикализации средств выражения противительности см. работы М.С. Миловановой [Милованова 2010; 2015 и др.]

⁴⁷ «...since they result in frozen, if complex forms, they would seem to constitute *prima facie* examples of lexicalization. However, since they also involve items that are “grammatical” (closed class, functional), they may at the same time seem to be examples of grammaticalization».

К. Леман относит появление составных предлогов⁴⁸ к лексикализации, а затем — в редких случаях — они могут подвергнуться дальнейшей грамматикализации, «принадлежность языковой единицы к классу слов – предлогам в данном случае – означает прежде всего ее принадлежность к инвентарю, то есть к лексикону. ... После того, как такие новые лексические единицы появились, они могут подвергаться грамматикализации»⁴⁹ [Lehmann 2002: 9]. Как лексикализованные единицы составные предлоги рассматриваются также в [Huddleston 1988], ср. подобный подход Г.А. Золотовой [2022]; в [Huddleston, Pullum 2002] это идиомы с разной степенью окаменения (fossilization); наиболее жесткая критика отнесения составных предлогов к грамматике представлена в [Seppänen et al. 1994].

Наоборот, Э. Траугот считает составные предлоги совершенно бесспорным примером грамматикализации [Traugott 2003a: 636]. С. Хофман также приводит убедительные, основанные на анализе корпусных данных доказательства в пользу грамматического статуса составных предлогов и грамматикализации как процесса их эволюции (наряду со случаями аналогии) [Hoffmann 2007]. Некоторые ученые уходят от однозначного ответа на вопрос, какой из процессов имеет место, см. [Ramat 1992; Quirk et al. 1985].

3. Грамматикализованные единицы

При широком подходе к грамматикализации в ее рамках можно рассматривать появление предлогов и союзов, а также их эквивалентов, при этом особенно важно учитывать градуальность как одну из основных характеристик грамматикализации.

3.1. Средства предложного типа

Предложные единицы, включающие *по*, условно (ввиду полисемии многих из них) можно разделить на семантические группы, выражающие:

- локативные отношения: *вверх по, вдоль по, вниз по, по бокам (от), по направлению (к/от), по пути (в/к/на), по соседству с*;

⁴⁸ Отметим, что в упоминаемых зарубежных работах речь идет о complex prepositions, которые в русистике могут быть представлены как составными предлогами с одним первообразным, иногда называемыми сложными (*в отношении*), так и составными предлогами с двумя первообразными (*по отношению к*).

⁴⁹ «The appurtenance of any linguistic unit to a word class — preposition in the case at hand — implies first and foremost its appurtenance to the inventory, i.e. to the lexicon... Once such new lexical items have been created, they can undergo grammaticalization».

- временные отношения: *по истечении, по миновании, по окончании, по прошествии, начиная с ... по*;
- причинные отношения: *глядя по, по вине, по воле, по долгу, по милости, по неимению, по основанию, по поводу, по причине, по согласованию, по соображениям, судя по*;
- квалификативные отношения: *по аналогии (с), по канве, по линии, по мере, по образу, по образцу, по примеру, по принципу, по следам, по стопам*;
- реляционные отношения: *по адресу, по отношению к, по сравнению с(о), по условиям, по части, смотря по*;
- делиберативные отношения: *по вопросам (о), по вопросу (о)*.

Отметим, что некоторые сочетания, включающие компонент *по*, уже прошли процесс грамматикализации и превратились в служебные слова, ср. предлоги: *поблизости от, поверх, подле, позади, помимо, поперек, посередине, после, посредством*. В то же время можно выделить целый ряд единиц, которые лишь начинают процесс грамматикализации (материал из [Всеволодова и др. 2013; 2018; Виноградова, Клобукова 2022]): *по ассоциации с, по дороге в/на/к, по имени, по кличке, по контрасту, по левую/правую руку/ сторону (от), по месту, по методу, по названию, по обе стороны (от), по обеим сторонам (от), по опыту, по оси, по подобию, по почину, по приказу, по причинам, по проблеме, по проблемам, по программе, по прозвищу, по совокупности, по стезе, по территории, по другую/ту/эту сторону (от), по фамилии* и некоторые другие. Для определения степени грамматикализации предложных единиц выявлен целый ряд тестов, см. [Quirk et al. 1985: 671–672; Еськова 2001; Yadroff, Franks 2001; Всеволодова 2011; Виноградова 2016] (подробнее см. главу 3), однако даже их совокупность не дает (и не может дать) однозначного ответа о степени определенности множества конкретных единиц, которые находятся на переходных стадиях процесса грамматикализации, представляющего собой «эволюционный континуум» [Плунгян 2011: 61], ср. также понятие *gradualness*.

Кроме того, как показано в § 1. п. 4, целый ряд ПЕ системно выполняет функции наречий. Полифункциональность может также проявляться в наличии функций предлога и частицы (*по типу*, см. §5. п. 3.1).

3.2. Средства предложного типа

Практически любая ПЕ потенциально способна образовать союзное средство связи, например, *по мере — по мере того как, судя по — судя по тому что*, см. [Конюшкевич 2013; 2023; Всеволодова и др. 2013], однако в реальном употреблении многие указанные выше предложные средства не отличаются частотностью, что не позволяет им (пока?) развиваться по шкале грамматикализации «пропозициональное — текстовое — субъективное» [Traugott 1990: 499–501] (цит. по [Майсак 2005]). В нашем корпусе представлено 11 союзных средств: *по случаю того что, по той причине что, по той простой причине что, по тому поводу что, по тому случаю что, по мере того как, по мере того что, по поводу того что, по причине того что, судя по тому что, судя по тому как*. Целый ряд сочетаний уже прошел грамматикализацию, подобные сочетания с *по* пишутся слитно, что отражает их целостность в языковом сознании носителей русского языка: *поелику, покамест (не), пока (не), поколе, помимо того что, понеже, поскольку..., постольку, поскольку (...то / так), потому и, потому как, почему и, потому что, (и) по-этому, (и) потому* и т. п.

4. Параметры грамматикализации

Очевидно, что предложные и союзные единицы не удовлетворяют большинству критериев грамматикализации К. Лемана и потому в большинстве своем не относятся к грамматикализации в ее узком понимании. Поэтому для нас релевантнее критерии, предлагаемые сторонниками широкого взгляда на этот процесс. Отметим, что в лингвистической литературе сформулировано несколько наборов параметров, характерных для грамматикализации, чаще всего они пересекаются. При этом для конкретных единиц крайне редко в полной мере реализуются все критерии.

Как показано в работе [Brinton, Traugott 2005: 105–109], целый ряд параметров свойствен как лексикализации, так и грамматикализации (см. § 3. п. 3.): градуальность (*gradualness*), однонаправленность (*unidirectionality*), слияние (*fusion*); сращивание (*coalescence*); демотивация (*demotivation*); метафоризация и метонимизация (*metaphorization and metonymization*). Однако выявлены и параметры, присущие исключительно грамматикализации:

- декатегоризация (*decategorialization*) — потеря или нейтрализация морфологических характеристик единицы;

- выцветание значения (bleaching) — в противоположность появлению более конкретного значения при лексикализации;
- субъектификация (subjectification) — появление значений, отражающих позицию говорящего;
- продуктивность (productivity) — рост числа употреблений конструкции (type frequency);
- частотность (frequency) — большая частотность конструкции, чем ее «источника» (token frequency);
- типологические обобщения (typological generality) — повторяемость в разных языках.

Безусловно, применение данных параметров и «тестирование» средств предложного и союзного типа на степень грамматикализации должно производиться индивидуально по отношению к каждой конкретной единице. Мы продемонстрируем лишь некоторые примеры такого анализа.

Сравнение частоты употреблений (ipm) биграммы *по прошествии* (5,01 ipm) с частотой употреблений форм других падежей существительного — *прошествием* 0,04 ipm, *прошествия* 0,02 ipm, *прошествию* 0,02 ipm, *прошествие* 0,01 ipm — может быть свидетельством **декатегоризации**, фактически данная лексема теряет остальные морфологические формы (об актуальных тестах на связанность коллокатов см. [Копотев, Стексова 2017]).

Значительное **выцветание** значения характерно для целого ряда единиц: *вдоль по*, *по поводу*, *по канве*, *по мере*, *по адресу*, *по части*, *по вопросу / по вопросам*; *по тому по поводу что*, *по мере того как*, *по мере того что*, *по поводу того что* и т. п. Отметим, что при лексикализации значение не выцветает, а становится более конкретным, ср.: *Похоже, спутников для него подобрали по случаю*, *без должной подготовки к опасному заданию* [НКРЯ. В. Быков. 2001].

Что касается **субъектификации**, наш материал в области эквивалентов предлогов и союзов не дает ярких примеров, этот критерий, как кажется, лучше работает в области прагматикализированных единиц.

Изучение статистических данных показывает, что среди двухсловных сочетаний (биграмм) с предлогом *по* крайне **продуктивными** являются именно ПЕ, ср. таблицу 4 и рисунок 18.

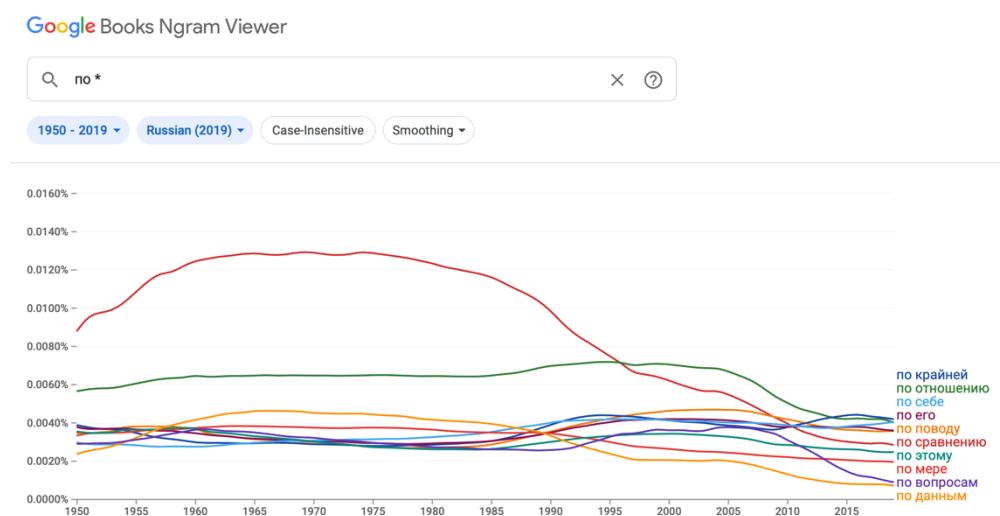
Таблица 4 – Топ-10 биграмм с предлогом *по* (по данным НКРЯ)

№	Документы	Вхождения	ipm	Фрагмент
1	9130	32121	85.67	по крайней
2	8511	27845	74.26	по поводу
3	5476	17827	47.55	по дороге
4	5887	16736	44.64	по отношению
5	6919	15622	41.66	по словам
6	5175	14122	37.66	по телефону
7	6405	13748	36.67	по мнению
8	5756	12337	32.91	по сравнению
9	4978	12085	32.23	по мере
10	3830	10980	29.29	по существу

Как видно из таблицы 4, среди наиболее часто встречающихся сочетаний с *по* несколько ПЕ: *по поводу*, *по отношению (к)*, *по сравнению (с)*, *по мере*. Относительно конструкций *по крайней мере*, *по словам*, *по мнению*, *по существу* см. § 5. Несколько другие данные (в т. ч. из-за выбора временного отрезка) продемонстрированы на рисунке 18.

Как видно из рисунка 18, очень употребительными в период 1950–2019 гг. были ПЕ *по отношению (к)*, *по поводу*, *по сравнению (с)*, *по мере*, *по вопросам*. Отметим, что данные НКРЯ и Google Books Ngram Viewer совпадают только относительно «лидера» *по крайней (мере)* и четырех ПЕ *по поводу*, *по отношению (к)*, *по сравнению (с)*, *по мере*.

Примером **частотности** конструкции может служить функционирование предлога *по поводу* и его союзного деривата. Прежде всего, количество употреблений существительного *повод* в форме д. п. ед. ч. по данным НКРЯ значительно превосходит остальные формы (*поводу* — 107,71 ipm, *повод* — 19,43 ipm, *поводом* — 7,61 ipm, *повода* — 7,50 ipm, *поводов* — 3,13 ipm, *поводы* — 1,77 ipm, *поводам* — 1,40 ipm). Данные Google Books Ngram Viewer показывают преобладающее употребление формы д. п. ед. ч. существительного *повод* по сравнению с другими формами, рисунок 19.

Рисунок 18. Топ-10 биграмм с предлогом *по* (по данным Google Books Ngram Viewer)

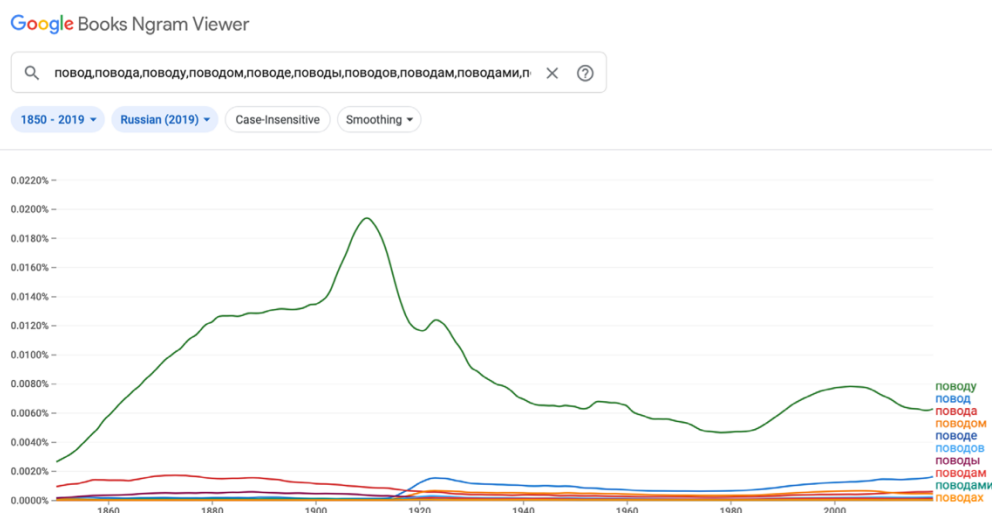

Рисунок 19. Использование форм существительного *повод*

Как видно из рисунка 19, форма д. п. ед. ч. (*поводу*) значительно превосходит другие употребления, при этом интересно проверить, в какие конструкции входит эта форма (рисунок 20).

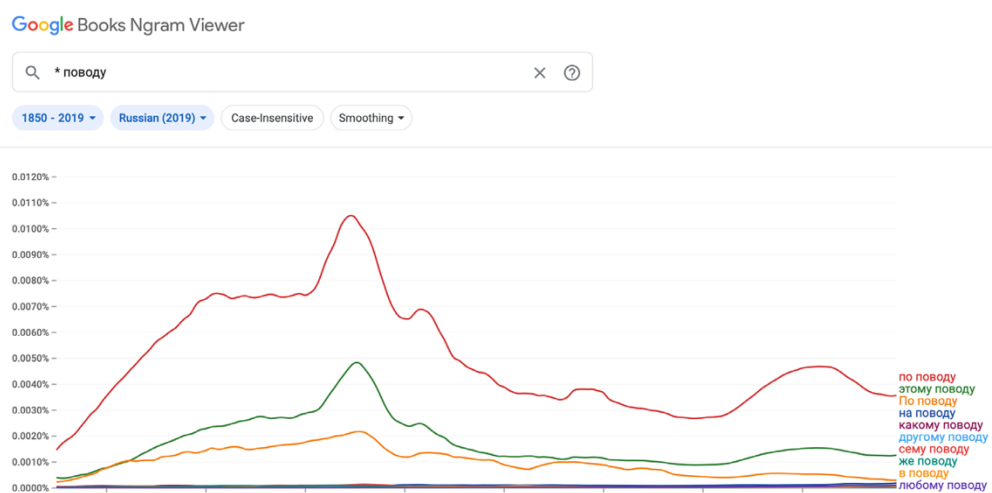

Рисунок 20. Топ-10 биграмм с формой д. п. ед. ч. существительного *повод* в постпозиции

Как видно из рисунка 20, употребление предлога *по поводу* (и его союзного деривата) превосходит «ближайшего конкурента» – сочетание *по этому поводу* (реализация той же исходной конструкции); на третьем месте по частотности – предлог *по поводу* в начале предложения, остальные употребления значительно менее частотны.

Затруднительно делать выводы относительно **типологической** распространенности изучаемых конструкций (в т. ч. и ввиду «обесцвеченности» значения предлога *по*), однако можно отметить, что цепочки грамматикализации типа *бок* > *по бокам*, *середина* > *посередине*, *зад* > *позади*, *след* > *по следам* отмечаются среди типичных путей грамматикализации во Всемирном лексиконе грамматикализации [Heine, Kuteva 2002].

§ 6. ПРАГМАТИКАЛИЗАЦИЯ

1. Прагматикализация vs. грамматикализация (граница между прагматикой и грамматикой)

Прагматикализация является сравнительно молодым термином в лингвистических исследованиях, однако и ему не удалось избежать разночтений, характерных для остальных «-изаций».

Судя по всему, понятие прагматикализации впервые появилось в работе [Erman, Kotsinas 1993: 79] при обсуждении двух путей изменения лексических единиц в служебные слова: «при одном из них появляются грамматические маркеры, функционирующие, прежде всего, внутри предложения, а при другом – дискурсивные маркеры, работающие как инструменты, структурирующие текст на разных уровнях дискурса. Мы сохраняем термин *грамматикализация* для первого из этих путей и предлагаем термин *прагматикализация* для второго»⁵⁰.

Самое общее представление о прагматикализации отражено в определении Б. Франк- Джоб: «процесс при котором синтагма или форма слова в конкретном контексте меняет свое пропозициональное значение в пользу метакоммуникативного, дискурсивного значения, значения отражающего взаимодействие говорящего и слушающего»⁵¹ [Frank-Job 2006: 361], ср. также модификацию этого определения в [Claridge, Arnovick 2010: 187]: «прагматикализация – это процесс, при котором лексико-грамматическая последовательность или форма слова в конкретном контексте теряет свое пропозициональное значение в пользу метакоммуникативного, дискурсивного, отражающего взаимодействие говорящего и слушающего значения и/или (когда уже прагматикализированный элемент) продолжает развивать прагматические функции или формы»⁵². Прагматикализация как отдельный процесс выделяется и в [Aijmer 1997: 2], где предлагается провести четкую линию между грамматикализацией и прагматикализацией, так как прагматикализированные единицы включают «отношение говорящего к

⁵⁰ «...one of them resulting in the creation of grammatical markers, functioning mainly sentence internally, the other resulting in discourse markers mainly serving as text structuring devices at different levels of discourse. We reserve the term *grammaticalization* for the first of these two paths, while we propose the term *pragmaticalization* for the second one».

⁵¹ «...the process by which a syntagma or word form, in a given context, changes its propositional meaning in favor of an essentially metacommunicative, discourse interactional meaning»

⁵² «Pragmaticalisation is the process by which a lexico-grammatical sequence or word form, in a given context, loses its propositional meaning in favour of an essentially metacommunicative, discourse interactional meaning and/or (an already pragmatic element) continues to develop further pragmatic functions or forms».

слушающему»⁵³. Действительно, дискурсивные и прагматические маркеры не демонстрируют необходимых «классических» параметров грамматикализации К. Лемана, ср.: «Тот тип изменений, который ведет к дискурсивным и прагматическим маркерам, к элементам, которые организуют, структурируют и «создают контекст» дискурса в дискурсивно-прагматическом, а не предложенческо-грамматическом (например, согласование, связи) отношении, противоречит классической грамматикализации по Леману (1982/1995, 1991)»⁵⁴ [Günthner, Mutz 2004: 99], а также: «Если, вслед за Леманом, мы понимаем грамматикализацию как процесс потери автономности, особенно проявляющийся в редукции формы и сферы действия, который ассоциируется с развитием морфологии, тогда появление дискурсивных маркеров определённо не может быть примером грамматикализации»⁵⁵ [Traugott 2007: 152].

Таким образом, при узком понимании грамматикализации (и грамматики) появление дискурсивных и прагматических единиц релевантно рассматривать в рамках отдельного процесса прагматикализации.

Однако при более общем подходе к грамматике, включающем в последнюю грамматику дискурса и речи и, соответственно, широком понимании грамматикализации, выделение прагматикализации как отдельного процесса более проблематично. В этой лингвистической парадигме некоторые ученые считают прагматикализацию подтипом грамматикализации, ср. два подтипа грамматикализации в [Wischer 2000: 355]: 1) «грамматикализация на пропозитивном уровне» и 2) «грамматикализация на текстовом и дискурсивном уровне»⁵⁶; или в [Brinton 2010: 64]: «Прагматикализация, как мне кажется, это просто подвид грамматикализации, а не отдельный процесс»⁵⁷; а также [Barth, Couper-Kuhlen 2002; Diewald 2011: 365]. При более же радикальном взгляде приверженцев широкого понимания грамматикализации понятие прагматикализации оказывается несущественным, ср. описания развития дискурсивных маркеров различного типа в рамках процесса грамматикализации ([Traugott 1995; Onodera 1995; Brinton 1996] и мн. др.).

⁵³ «speaker's attitude to the hearer».

⁵⁴ «This type of change which leads to discourse and pragmatic markers, to elements which organize, structure, and contextualize discourse with respect to discourse-pragmatic concerns and not with respect to sentence-grammatical concerns (e.g. congruence, binding), contradicts classical grammaticalization (Lehmann 1982/1995, 1991)».

⁵⁵ «If, with Lehmann (1985, 1995 [1982]), we interpret grammaticalization as a process of loss of autonomy, especially the reduction in form, scope, etc. identified with the development of morphology, then the emergence of discourse markers necessarily cannot be an instance of grammaticalization».

⁵⁶ 1) «grammaticalization on the propositional level» и 2) «grammaticalization on the text or discourse level».

⁵⁷ «Pragmaticalization, it seems to me, is just a subspecies of grammaticalization, not a distinct process».

Итак, выделение прагматикализации как отдельного процесса характерно для узкого понимания грамматикализации, при этом могут возникать сложности в проведении четкой границы между грамматикой и прагматикой; широкий же взгляд на грамматику позволяет считать прагматикализацию разновидностью грамматикализации (подробнее о разных подходах к соотношению данных понятий см. [Degand, Evers-Vermeul 2015]; о кластерном подходе к «-изациям» (-izations), классифицирующем процессы языковых изменений на основе различных комбинаций основных механизмов (main mechanisms), простых изменений (primitive changes) и побочных эффектов (side effects), см. [Norde, Beijering 2014]).

2. Субъективфикация

Важнейшим процессом, сопровождающим развитие дискурсивных маркеров, является **субъективфикация (subjectification)**: «Субъективфикация в грамматикализации – это развитие грамматически определяемого выражения позиции говорящего, его отношения к тому, о чем говорится»⁵⁸ [Traugott 2003a: 633–634], при этом субъективфикация понимается как отдельный процесс, в котором у лексем развиваются значения, «которые кодируют или отражают взгляды и отношения говорящих и пишущих как составной части скорее коммуникативного мира факта речи (речевого события), а не характеристики так называемого реального мира события или ситуации, о которой идет речь»⁵⁹ [Traugott, Dasher 2002: 30]. Э. Траугот пишет: «если значение лексической единицы или конструкции базируется в референтном социо-физическом мире, вполне возможно, что со временем говорящие разовьют у него многозначность, которая будет базироваться в референтном мире говорящего, будь то обоснование, убеждение или метатекстовое отношение к дискурсу»⁶⁰ [Traugott 1997: 2]. Впрочем, субъективфикация не ограничивается грамматикализацией, она может прослеживаться и в других языковых процессах.

К. Клэридж и Л. Арновик, выступая за разделение грамматикализации и прагматикализации и придерживаясь традиционного «узкого» понимания грамматики,

⁵⁸ «Subjectification in grammaticalization is the development of a grammatically identifiable expression of speaker belief or speaker attitude to what is said».

⁵⁹ «that encode or externalize their [speakers'/ writers'] perspectives and attitudes as constrained by the communicative world of the speech event, rather than by the so called “real world” characteristics of the event or situation referred».

⁶⁰ «If the meaning of a lexical item or construction is grounded in the sociophysical world of reference, it is likely that over time speakers will develop polysemies that are grounded in the speaker's world of reference, whether reasoning, belief, or metatextual attitude to the discourse».

также пишут об особой важности субъективизации при появлении единиц с прагматическими функциями: «Субъективизация так же, как и усиление прагматического значения, может рассматриваться как стадии внутри грамматикализации, а также как основные и финальные точки прагматикализации»⁶¹ [Claridge, Arnovick 2010: 186].

3. Прагматикализованные конструкции

Не претендуя на решение вопроса о том, каково соотношение понятий грамматикализации и прагматикализации, представим выделенные в нашем материале единицы, которые демонстрируют метатекстовые и прагматические функции. На основе анализа языкового материала были выделены конструкции, выступающие в функции: (1) частицы, (2) дискурсивной формулы, (3) вводного слова. Мы располагаем их описание от наиболее прагматикализованных единиц к менее прагматикализованным, ср. шкалу грамматикализации данного типа, предложенную Э. Траугот: «внутрипредложенческая наречная группа > предложенческая наречная группа > дискурсивная частица» (Clause-internal Adverbial > Sentence Adverbial > Discourse Particle) [Traugott 1995].

3.1. Конструкции в функции частицы

Конструкции *по ходу* и *по типу*⁶², употребляющиеся в качестве частиц (20–21), могут быть охарактеризованы как прагматемы [Богданова-Бегларян 2014]. Очевидно, что источником прагматикализации данных единиц являются соответствующие ПЕ, предварительно прошедшие процесс грамматикализации.

(20) [No 2, жен, преподаватель] *Ты в пятницу во сколько уезжаешь? А то бабушка все спрашивала/ во сколько ты уезжаешь... Утром? Вечером?* [No 1, жен, студент] *ХЗ... по ходу... подожди в четыре с чем-то... меня/ как раз Оля проводит и дурацкий поезд... он с Витебского уезжает/ а не с Московского...* [Из коллекции НКРЯ. 2006];

(21) [Рита, жен, 20, студент] *Он сегодня тоже звонил/ я ему ответила как бы... Также сегодня такой... А у меня уже мысли всякие/ мало ли что/ по типу/ случилось!* [Из коллекции НКРЯ. 2006].

В [Kolyaseva, Davidse 2018] показано, что *по типу* в качестве частицы может употребляться в качестве маркера хеджирования (hedge marker), маркера чужой речи (quotative marker), авторы видят в эволюции данной единицы процесс грамматикализации; в более поздней работе [Kolyaseva 2022] для подобных употреблений

⁶¹ «Subjectification as well as pragmatic strengthening may be seen as stages within grammaticalisation, but as major and lasting points in pragmaticalisation».

⁶² О переходном статусе конструкции *по факту* см. ниже.

используется термин «прагматикализация». Отметим, что, хотя в словарях подобные единицы трактуются как частицы, можно также считать, что они входят и в надчастеречную группировку дискурсивных маркеров, ср. также употребляющийся по отношению к сходным единицам термин «модальные частицы» (modal particles) [Traugott 2007].

3.2. Конструкции в функции дискурсивной формулы

Вслед за [Рахилина и др. 2021] мы относим к прагматикализированным единицам дискурсивные формулы, выражающие безразличие: *по барабану, по фиг, по фигу, по боку* и т. п.; а также пишущиеся слитно *побоку, пох, поф* и т. п. (22–27). Подчеркнем, что данные единицы имеют некоторые отличия от «канонических» дискурсивных формул [Бычкова и др. 2019: 258]: это не обязательно реплики-реакции, кроме того, в них может быть переменная часть, они могут быть однословными (*поф*).

Эти конструкции также системно выполняют функции предикативов, однако полифункциональность является характерной чертой рассматриваемых единиц. Факты самостоятельного, изолированного употребления подобных конструкций позволяют выделить у них отдельную функцию — дискурсивных формул. В данном случае можно говорить о пересечении полей предикативов и дискурсивных формул и/или о прагматикализации предикатива, т. е. о развитии прагматического значения у предикатива (и, следовательно, прагматикализация может быть продолжением как грамматикализации, так и лексикализации).

(22) [No 0] *А у вас какой канал предпочтительней?*

[No 4, муж, 39, инженер] *Да/ по-моему/ они одинаковые/ по барабану* [НКРЯ. 2004];

(23) [Пассажир 2, муж, 65, пенсионер] *Молодой человек/ вас весь автобус слышит!* [Пассажир 1, муж, 21] *А по фигу! Да это я не тебе. Ты чем щас занимаешься?* [Из коллекции НКРЯ. 2006];

(24) — *Слушай, давай провокацию учиним. Гранату бросим, например. — Далеко.*

— *А по фиг. Лишь бы рвануло* [НКРЯ. 1998];

(25) [Феликс (А. Ширвиндт), муж, 34, 1934] *Берется он за одну работу? Она у него не выходит. Он за вторую/ по боку. Третья/ туда же* [НКРЯ. 1968];

(26) [Даша, жен, 26, врач] *Короче в первый же вечер ты моя. И все. Всех нах и побоку* [Из коллекции НКРЯ. 2006];

(27) *да поф... всё всё равно пойдут попробовать))) а там есть что посмотреть)))* (Интернет).

3.3. Конструкции в функции вводного слова

Вводные слова составляют большую часть дискурсивных маркеров, которые являются одной из наиболее обсуждаемых тем зарубежной лингвистики. Некоторые

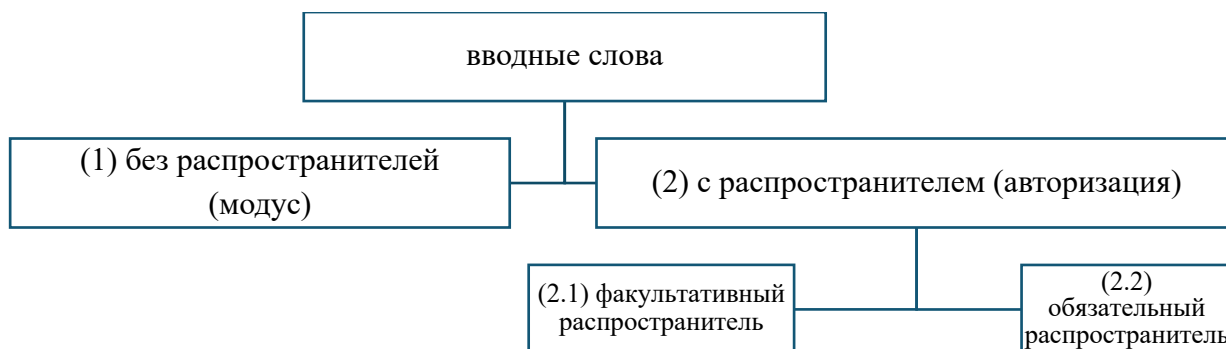
авторы склонны видеть в их образовании процесс грамматикализации [Guñthner, Mutz 2004; Van Bogaert 2011; Diewald 2011], другие – прагматикализации [Aijmer 1997; Frank-Job 2006; Norde 2009: 21–23]. Б. Хайне и его коллеги в целом сомневаются в релевантности понятий «грамматикализация» и «прагматикализация» для объяснения процесса появления дискурсивных маркеров [Heine 2013; Heine et al. 2021], используя по отношению к их эволюции термин «кооптация» (cooptation) и отмечая в качестве его отличия от грамматикализации спонтанность возникновения дискурсивных единиц: «Грамматикализация – это постепенный процесс, который может занимать века. Кооптация, наоборот, скорее спонтанна, а не градуальна, она может наблюдаться в любое время и в любой ситуации»⁶³ [Heine 2013: 1222].

Мы отнесли конструкции в функции вводных слов к прагматическим единицам ввиду того, что они не только обеспечивают связность текста, но и «отражают процесс взаимодействия говорящего и слушающего, позицию говорящего: то, как говорящий интерпретирует факты, о которых он сообщает слушающему, как он их оценивает с точки зрения степени важности, правдоподобности, вероятности и т. п.» [Путеводитель 1993: 7], ср. также: «Основная функция дискурсивных маркеров – соотносить высказывание с ситуацией дискурса, особенно со взаимодействием говорящего и слушающего, отношением говорящего и/или организацией текста»⁶⁴ [Heine 2013: 1211].

Вводные слова демонстрируют значительную гетерогенность, поэтому представляется целесообразным разделить их на группы. Собранный материал позволяет дифференцировать вводные конструкции по признаку наличия / отсутствия распространителей, которые могут быть (1) факультативными и (2) обязательными, см. схему 1. Вводные конструкции, не имеющие валентностей на распространитель, могут быть противопоставлены на основании выражаемых ими значений и прагматических функций.

⁶³ «Grammaticalization is a gradual process that may take centuries to be accomplished. Cooptation, by contrast, is spontaneous rather than gradual, it can take place any time and in any situation».

⁶⁴ «The main function of DMs (discourse markers. — E. B.) is to relate an utterance to the situation of discourse, more specifically to speaker–hearer interaction, speaker attitudes, and / or the organization of texts».

Схема 1 – Категоризация вводных единиц на материале конструкций с *по*

3.3.1. Среди вводных конструкций, не имеющих валентности на распространитель, с семантической точки зрения по [РГ 1980, II: 230] выделяются (а) слова и сочетания, которые служат для «оценки сообщаемого с точки зрения достоверности» (эпистемическая модальность); (б) слова и словосочетания, характеризующие сообщаемое «со стороны меры, степени или ограниченности»; (в) слова и сочетания, в которых «общее эмоциональное отношение к сообщаемому выступает как недифференцированное, неопределенное».

(а) В нашем материале обнаружены следующие вводные конструкции, выражающие эпистемическую модальность: *по (всей) видимости, по всей вероятности, по всем приметам, по всему видно, судя по всему*. В данном классе более прагматикализованной единицей является *по-видимому*, так как она значительно частотнее остальных единиц (см. таблицу 5).

Таблица 5 – Частотность вводных конструкций, выражающих эпистемическую модальность

Вводное слово	<i>по-видимому</i>	<i>судя по всему</i>	<i>по всей вероятности</i>	<i>по (всей) видимости</i>	<i>по всем приметам</i>
Число вхождений в НКРЯ	25 403	3612	3029	1867 ⁶⁵	92

Кроме того, единица *по-видимому* претерпела изменения во времени в плане орфографии, демонстрируя тенденцию к изменению раздельного написания на дефисное, которую можно считать признаком фонетических изменений (сращивание), см. рисунок 21.

(б) К вводным конструкциям, характеризующим сообщение со стороны меры, степени и ограниченности, относятся *по большей части, по крайней мере, по меньшей мере*.

⁶⁵ В таблице 5 представлена сумма вхождений конструкций *по всей видимости* — 1571 пример и *по видимости* — 296 примеров.

(в) Целый ряд вводных конструкций выражает различные типы отношения говорящего к высказыванию, отношений между говорящим и слушающим и отношений внутри дискурса: *по большому счету, по правде (говоря / сказать), по совести говоря, по сути (дела), по существу (говоря), по чести сказать*.

Представляется, что в настоящее время в данной функции активно начинает употребляться сочетание *по факту*, которое все чаще относится ко всему предложению в целом (28–29), ср. также «взрывной» рост изолированного употребления сочетания *по факту* в последние десятилетия (рисунок 22). Возможно, что *по факту* продолжает прагматикализацию и переходит из вводных конструкций в частицы (30–32).

(28) *По факту* я не делаю ничего противозаконного — пришел, повесил картинку на афишный стенд, ушел [НКРЯ. 2018] = ‘по сути, на самом деле’;

(29) *По факту* России предлагалось отказаться от высококачественного немецкого импорта, а также покинуть главный рынок сбыта нашей сельхозпродукции [НКРЯ. 2016] = ‘по сути, на самом деле’;

Рисунок 21. Распределение раздельного (слева) и дефисного (справа) вариантов *по-видимому*

(30) [Б. Долгин, муж, 39, 1971, культуролог] *Нет-нет/ я не об истоках/ я о том/ что по факту — это очень серьезное предприятие;*

[А. Зализняк, муж, 75, 1935, лингвист] *По факту* да. *По факту* / безусловно / да. В телевидении он производил впечатление человека / одержимого своей идеей на сто процентов [НКРЯ. 2010];

(31) [А. Чулок, муж, кандидат экономических наук] *И действительно/ если мы проанализируем отчеты многих консалтинговых компаний/ то/ о чем говорят ведущие ученые/ по факту/ это об одном и том же/ это чипы/ это нанотехнологии/ это индустрия Четыре-ноль/ эти слова постоянно постоянно повторяются/ и далее/ далее/ далее* [НКРЯ. 2017];

(32) [Татьяна Николаевна, жен, преподаватель] *Что вы хотите в этой газете?*

[Сергей Владимирович, муж, психолог] *Смотрите/ Любовь Анатольевна/ смотрите/ вот действительно/ может рухнуть/ ээ здесь вот эта вот газета может рухнуть/ потому что если они/ им нравится делать газету/ вот по факту/ да? то то/ то они должны/ вот тогда вот/ учителя/ должны отходить* [НКРЯ. 2007].

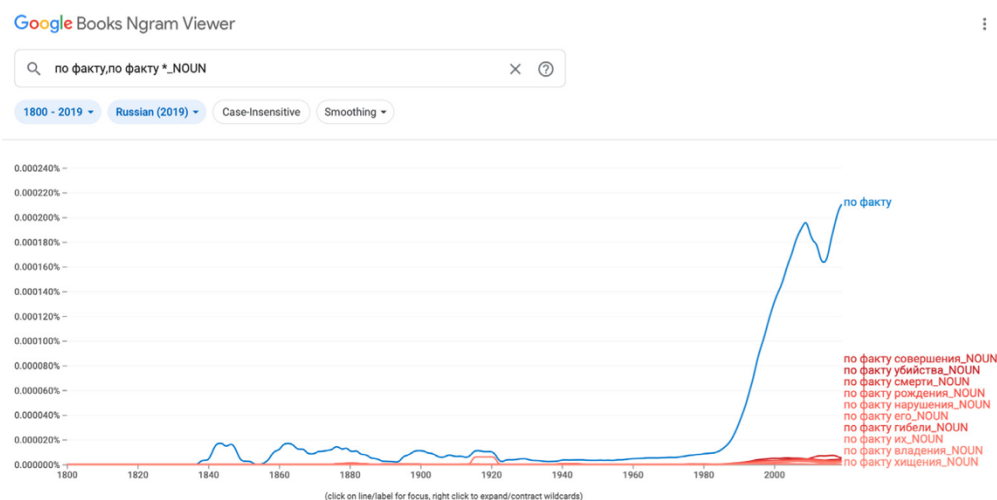

Рисунок 22. Распределение актантных и изолированного употреблений конструкции *по факту*⁶⁶

Отметим, что сходное развитие наблюдается у сочетания *по идее*: анализ материалов устной речи, проведенный в работах [Капустина 2019; Богданова-Бегларян 2021]⁶⁷, показал, что «форма *по идее*, стоящая в постпозиции к какому-то утверждению, выступает в роли прагматического маркера из класса рефлексивов, которые выражают реакцию говорящего на собственное речевое поведение», ср.: (Татьяна, жен, 18) *А еще / в понедельник курсовую сдаем / по идее* [Богданова-Бегларян 2022: 180].

Бесспорно, категоризация вводных конструкций без распространителей очень условна: необходимо более детальное изучение функционирования конкретных единиц, а также поиск их интегральных и дифференциальных признаков. Тем не менее думается, что данные единицы являются гораздо более прагматикализированными, чем следующий класс вводных конструкций, имеющих семантическую валентность на источник информации.

3.3.2. Вводные конструкции могут иметь валентность на распространитель — источник сведений и выражать тем самым авторизацию. При этом для некоторых единиц распространитель факультативен, для других обязателен.

(а) Вводные конструкции с факультативными распространителями (*по обычаю, по пословице, по преданию, по преданиям, по рассказам, по слухам*) имеют валентность на источник информации (33–34), которая необязательно находит выражение на синтаксическом

⁶⁶ На рисунке 22 в «изолированные» употребления *по факту*, безусловно, попадают и употребления с актантами, однако количественные характеристики топ 10 актантных употреблений *по факту* несопоставимо низки по сравнению с общим числом вхождений данной конструкции.

⁶⁷ См. также работу [Шнырик 2017].

уровне, ср. с представлением о словах-гибридах в Дальневосточной синтаксической школе [Словарь служебных слов 2001; Служебные слова 2017; Сергеева 2022].

(33) *По преданию старых мореплавателей, это заколдованное место* [НКРЯ. 1997];

(34) *По преданию, в эту ночь расцветает огненно-красный цветок папоротника — Перунов цвет* [НКРЯ. 2004].

Возможно, вводное сочетание с распространителем представляет собой более раннюю стадию развития вводных конструкций: с потерей управления единица становится более прагматикализованной, отрываясь от своих синтаксических связей. Это подтверждается меньшей частотностью вводных конструкций с распространителем по сравнению с их аналогами без зависимых слов, ср. рисунок 23.

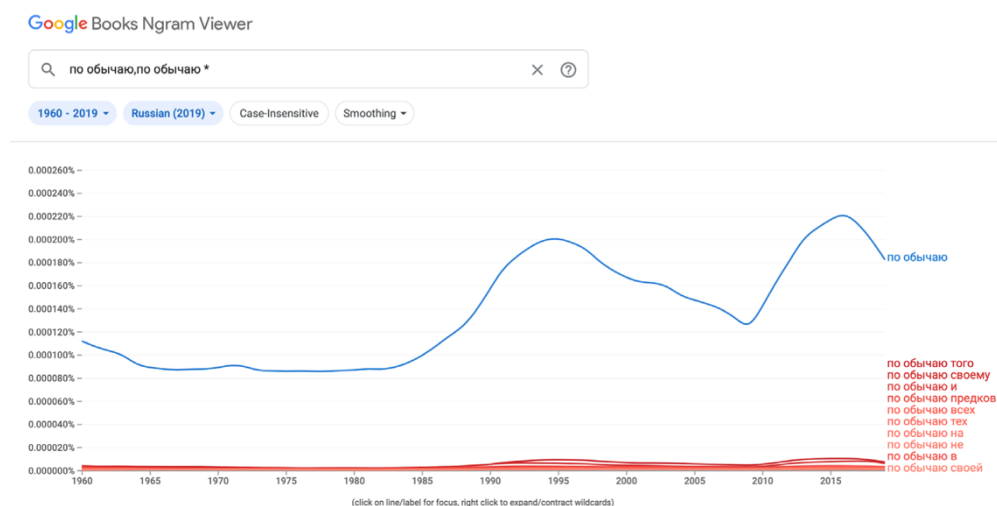

Рисунок 23. Распределение употреблений вводного сочетания *по обычаю* с распространителями и без них⁶⁸

Вероятно, более позднюю степень прагматикализации демонстрируют пишущиеся через дефис *по-вашему, по-его, по-ее, по-их, по-моему, по-нашему, по-твоему*.

(б) Вводные конструкции с обязательным распространителем представляют собой периферию прагматикализованных конструкций и могут рассматриваться также как лексикализованные или грамматикализованные единицы, ср.: *по выражению, по данным, по заключению, по мнению, по предложением, по предположению, по (чьим-н) расчетам, по сведениям, по свидетельству, по словам, по сообщению*.

⁶⁸ На рисунке 23 в употреблении биграммы *по обычаю* заведомо попадают и все употребления с актантами (триграммы «по обычаю *»), однако количественные характеристики самых частотных актантных употреблений *по обычаю* ничтожно низки по сравнению с общим числом вхождений данной конструкции.

Особенно важным разделением вводных конструкций с обязательными и факультативными распространителями кажется в прикладных целях, например, для практики преподавания русского языка как иностранного.

Для вводных конструкций частотны пересечения с полем наречий: *по большей части, по большому счету, по пословице, по правде, по слухам, по сути, по сути дела* (см. § 3. п. 4.).

4. Параметры прагматикализации

Если считать прагматикализацию подтипом или частью грамматикализации, то ей присущи указанные выше параметры грамматикализации. Когда прагматикализация выделяется в отдельный процесс, то ученые приписывают ей разные наборы параметров, которые, что неудивительно, часто повторяют критерии, выделяемые при широком понимании грамматикализации. Так, в работе [Claridge, Arnovick 2010] указываются:

- эволюция от референциального к дискурсивному значению (the evolution from referential to discourse-orientated and / or interpersonal meaning including semantic bleaching through pragmatic strengthening),
- устойчивость исходного лексико-грамматического значения (persistence of the original lexico-grammatical meaning),
- субъектификация (subjectification),
- интерсубъектификация (intersubjectification⁶⁹).

С синтаксической точки зрения могут присутствовать:

- расширение сферы (scope extension),
- декатегоризация (decategorialization),
- синтаксическая факультативность (syntactic optionality).

Б. Франк-Джоб [Frank-Job 2006] пишет о таких наиболее общих параметрах, как:

- высокая частотность (high frequency),
- фонетическая редукция (phonetic reduction),
- синтаксическая изоляция (syntactic isolation),
- встречаемость в смежных явлениях (co-occurrence in contiguity),

⁶⁹ «Intersubjectification is the semasiological process whereby meanings come over time to encode or externalize implicatures regarding SP / W's attention to the "self" of AD/R in both an epistemic and a social sense» [Traugott 2003b: 126].

- пропозициональная / синтаксическая факультативность (propositional / syntactic optionality).

Кажется довольно очевидным, что единицы, выполняющие функции частицы и дискурсивной формулы, удовлетворяют практически всем критериям Б. Франк-Джоб (хотя достаточно сложно оценить их частотность в связи с отсутствием значительных размеченных корпусов устной речи и присущей данным единицам полифункциональности; а также степень фонетической редукции для частиц), в то время как вводные конструкции с распространителями с трудом «подходят» под эти параметры: сложно говорить об их фонетической редукции, синтаксической изоляции; их частотность также сложно выявить из-за их полифункциональности. Вводные конструкции без распространителей занимают промежуточное положение.

Однако в соответствии с параметрами [Claridge, Arnovick 2010] вводные конструкции проявляют больше признаков прагматикализованных единиц: они характеризуются эволюцией к дискурсивному значению, устойчивостью лексико-грамматического значения, субъектификацией, расширением сферы действия, синтаксической факультативностью. Таким образом, в настоящий момент ввиду отсутствия общепринятого набора параметров прагматикализации сложно судить о процессе развития вводных конструкций с распространителями: принадлежат ли они к прагматикализации или лексикализации. Кроме того, подобный анализ должен проводиться по отношению к каждой конкретной единице.

§ 7. ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ

Важнейшей характеристикой рассматриваемых конструкций является их системная полифункциональность, отмечаемая для разных классов в ([Hansen 1998; Schiffrin 2001; Панков 2003; 2009; 2013; 2018; Arroyo 2011; Богданова-Бегларян 2014; Викторова 2014; Гуревич, Жолудева 2015; Виноградова 2021] и др.). Явление полифункциональности является отражением частеречной синкретичности. Подобная синкретичность обуславливает сложности как при категоризации единицы, так и при корректном представлении всех ее функций в словаре. Так, оказалось, что целый ряд конструкций, включающих *по*, способен выполнять более двух функций: *по мне; по идее, по описанию, по несчастью, по счастью, по определению; по пути, по силе; по существу*.

Случаи полифункциональности конструкций, включающих *по*:

по пути, по силе

- предлог: *Искушение пойти по пути сусанинской иронии было велико и для меня* [НКРЯ];
- наречие: — *Садись, довезу по пути до какого-нибудь магазина...* [НКРЯ];
- предикатив: *Всегда месяца два мы гастролируем в этих местах. Нам, кажется, по пути? Пойдемте* [НКРЯ];

по существу

- предлог: — *Конкретнее! — требую я. — По существу рассматриваемого эпизода!* [НКРЯ];
- наречие: *⟨...⟩ судья вряд ли бы проронила ответную слезу и стала вникать в доводы пристрастного свидетеля, а строго оборвала, потребовала говорить по существу и не разводить демагогию, ⟨...⟩* [НКРЯ];
- вводное слово с распространителем: *Раман и Кришнан, основываясь, по существу дела, на аналогии с эффектом Комптона, предположили, что при рассеянии света будет возникать также какая-то составляющая с более низкой частотой* [НКРЯ];
- вводное слово: *Дед Мороз, по существу, и становится предком-дарителем* [НКРЯ];

по идее, по описанию, по несчастью, по счастью, по определению

- наречие: *Любопытно: когда мы говорим «королевская семья», нам кажется, что это люди по определению очень богатые, как в Великобритании, например* [НКРЯ];
- вводное слово с распространителем: *По определению лингвистов, такие диалоги называются диалогами с незакрепленными репликами* [НКРЯ];
- вводное слово: *Все эти, по определению, «адские уголки» выглядят подводными оазисами* [НКРЯ];

по мне

- наречие: *В общем, всё это меня мало касалось, я крутил баранку в пыли и грохоте, в черепашином движении Рязанского шоссе, унижался перед «гаишниками» <...> — это была жизнь **по мне** [НКРЯ];*
- предикатив: *Он предупредил, что это очень трудно — ломать такие стены, но я сказал: — Ничего, это **по мне**. Дитина, видимо, очень доволен [НКРЯ];*
- вводное слово: *Не знаю, **по мне**, так ее голос идеально подходит для колыбельной! [НКРЯ].*

Из приведенных примеров видно, что предлоги могут коррелировать с наречиями и предикативами, а наречия коррелируют с вводными словами.

§ 8. ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 2

Таким образом, производные предлоги при узком понимании грамматикализации (в духе К. Лемана) являются результатом лексикализации, а при более широком подходе – грамматикализации. Некоторые ПЕ могут продолжать развиваться, теряя свое лексическое значение, грамматические функции и связи, превращаясь в единицы, обладающие лишь прагматическими функциями. Подобная прагматикализация может рассматриваться как отдельный процесс или как разновидность грамматикализации. В данной работе мы придерживаемся широкого понимания грамматикализации и рассматриваем процесс эволюции предлогов в русле грамматикализации.

Лексикализация и грамматикализация имеют ряд общих параметров: градуальность (постепенное развитие конструкции), однонаправленность, обеспечиваемая синтаксическим слиянием коллокатов и фонетическим сращиванием, потеря композиционности и метафоризация. Действительно, действие этих факторов проявляется в эволюции единиц, функционирующих как наречия, предикативы, предлоги и союзы. Однако грамматикализированные единицы характеризуются также специфическими признаками: нейтрализацией морфологических характеристик единицы, выцветанием значения, субъективфикацией, ростом числа употреблений конструкции, большей частотностью конструкции, чем ее источника и типологической повторяемостью. Проявление этих параметров может служить «лакмусовой бумажкой» для определения степени грамматикализации ПЕ.

Предложные единицы представляют собой один из типов конструкций. Подход Грамматики конструкций позволяет, с одной стороны, рассматривать эволюцию средств предложного типа на фоне развития других классов конструкций, а с другой – анализировать все предложные конструкции, независимо от стадии их формирования.

Неизменяемым языковым единицам присуща частеречная синкретичность (полифункциональность), которой необходимо уделять особое внимание при их изучении. При этом различные функции единицы могут быть как отражением разных стадий эволюции единицы, так и «всерным» развитием, когда параллельно идут, например, процессы грамматикализации и лексикализации, ср. различное значение наречий и предлогов типа *по случаю* и *по случаю чего*, *на стороне* и *на стороне кого / чего*.

ГЛАВА 3. ТЕСТИРОВАНИЕ «КАНДИДАТОВ» В ПРЕДЛОГИ (ГРАММАТИКАЛИЗАЦИЯ «В ДЕЙСТВИИ»)⁷⁰

В настоящее время перед учеными стоит задача определения степени предложивания каждой конкретной единицы, являющейся «кандидатом» в предлоги. Безусловно, оптимально было бы выявить тесты, позволяющие однозначно судить о категориальном статусе предложных конструкций. Для подобной объективизации описания ПЕ можно использовать целый ряд характеристик. В данной главе описываются различные методы определения степени грамматикализации ПЕ (§ 1) и демонстрируется их применение при анализе 4 семейств ПЕ: ПЕ с соматизмами (§ 2), ПЕ, включающие форму тв.п. (§ 3), ПЕ, включающие лексему *путь* (§ 4), ПЕ с лексемой *часть* (§ 5).

§ 1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТЕПЕНИ ГРАММАТИКАЛИЗАЦИИ ПРЕДЛОЖНЫХ ЕДИНИЦ

Исследователи, описывающие процесс грамматикализации, или процесс перехода слов форм знаменательных частей речи в служебные, неизменно сталкиваются с проблемой определения завершенности / незавершенности подобного перехода. Глобально изменения затрагивают все уровни – фонетический, морфологический, синтаксический и семантически, что отражается в (1) механизмах грамматикализации. Кроме того, лингвистами, работающими в разных школах, был предложен (2) ряд более конкретных «тестов» для «кандидатов» в предлоги. Наконец, эффективными представляются инструменты корпусной лингвистики, в частности (3) профилирование ПЕ.

1. Механизмы и параметры грамматикализации

Предложивание как процесс грамматикализации подвергается четырем основным механизмам грамматикализации (ниже перечисление по [Heine, Kuteva Kindle]):

а) десемантизация (desemanticization, semantic bleaching) – выцветание, ослабление семантического значения, ср. с десемантизацией⁷¹ в [Гак 1965]);

⁷⁰ При подготовке данной главы диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично: [Виноградова 2013; 2016; 2019а; 2019б].

⁷¹ Ср. с мнением В.Г. Гака: «грамматикализация словосочетания, приводящая к формированию аналитических структур, неразрывно связана с десемантизацией одного из компонентов словосочетания, с ослаблением его собственного значения и превращением его в полуслужебный или служебный

б) расширение, или генерализация контекстов (extension, context generalization) – употребление в новых контекстах;

в) декатегоризация (decategorialization) – потеря морфосинтаксических свойств, характерных для менее грамматикализованных форм;

г) фонетическое упрощение (phonetic erosion).

Эти четыре механизма⁷², как отмечают [Heine, Kuteva Kindle], тесно связаны: десемантизация происходит оттого, что формы, имеющие конкретное значение, в определенных контекстах интерпретируются как имеющие более абстрактное, грамматическое значение. Получив грамматическое значение, эти формы значительно «отрываются» от своих старых употреблений: теряют свои категориальные характеристики, имевшиеся в старых употреблениях, подвергаясь процессу декатегоризации; далее они начинают использоваться все чаще и чаще, их появление становится предсказуемым, и, наконец, они теряют какие-то фонетические характеристики.

Отечественные лингвисты также сформулировали ряд методов определения перехода слов одной части речи в другую. Так, Т. С. Тихомирова [Тихомирова 1972] выделила в качестве объективного критерия такого перехода совокупность трех факторов:

а) лексико-семантического – утеря прежних / приобретение новых смыслов;

б) морфологического – выпадение из морфологической парадигмы, в частности, словоизменительной;

в) синтаксического – разрушение синтагматических связей.

Хорошо видно, что факторы Т. С. Тихомировой совпадают с первыми тремя механизмами, выделяемыми теоретиками грамматикализации (за исключением их порядка следования).

Схожие, но более детализированные параметры, характеризующие грамматикализацию, перечислены в работе [Brinton, Traugott 2005] (см. главу 2):

компонент. Грамматикализация и десемантизация предстают как две стороны одного и того же процесса» [Гак 1965: 129].

⁷² Думается, что эти факторы не применимы к немотивированным (первообразным) предлогам, так как они характеризуют сам процесс грамматикализации, т.е. обретения новых грамматических смыслов, что не представляется актуальным для первообразных предлогов типа *в, на, к, от, до, у* и под. Также, на наш взгляд, они слабо применимы к тем случаям грамматикализации, выделяемым зарубежными исследователями, когда предлог получает новое значение (англ. *for* с бенефактивным значением > *for* с целевым значением).

градуальность, однонаправленность, обусловленная слиянием («замораживание», фиксация коллокатов) и сращиванием (фонетическая редукция), демотивация (потеря композиционности), метафоризация и метонимизация, декатегоризация (нейтрализация морфологических характеристик единицы), выцветание значения (bleaching), субъективизация, продуктивность (рост числа употреблений конструкции), частотность (большая частотность конструкции, чем ее «источника»), типологические обобщения (повторяемость данного пути грамматикализации в разных языках).

2. Операциональные критерии определения степени грамматикализации

Практическая работа с языковым материалом показала, что в рамках этих механизмов целесообразно выявить более конкретные операциональные критерии, показывающие степень грамматикализации (или определенности) определенной ПЕ. Под **операциональными критериями** мы вслед за [Всеволодова 2011: 106] понимаем формальные методы определения степени определенности словоформ и их категориального статуса.

Некоторые критерии были сформулированы (2.1.) для дифференциации первообразных и непервообразных предлогов [Еськова 2001; Yadloff, Franks 2001; 4], другие – выработаны (2.2.) для определения принадлежности сочетания к предлогам [Quirk et al. 1985: 671–672; Klégr 2002; Всеволодова 2011; Виноградова 2016; Корпусная грамматика 2018; Всеволодова и др. 2014]. Представим их подробнее.

2.1. В работах Н.А. Еськовой, а также М. Ядроуа и С. Франкса отмечаются формальные правила, обязательные для первообразных предлогов в отличие от непервообразных. Первообразные предлоги составляют, безусловно, ядро ФГП предлога, поэтому некоторые из этих отличительных признаков могут использоваться для определения степени грамматикализации ПЕ.

Н.А. Еськова [Еськова 2001] выделяет ряд правил, которые действуют при соединении первообразных предлогов с определенными местоимениями.

1) Употребление после предлога особых форм личных местоимений 3-го лица с начальным *н-*. Однако ученый отмечает, что после некоторых непервообразных предлогов и даже эквивалентов предлогов также фиксируются *н-*формы местоимений: *вместо* них, *кроме него*, *вдоль нее*; *в память него*, *в пользу него*, *в честь него*, *по поводу него*, *в глубине нее*, *в конце него*, *на месте нее* и под.

2) Интерпозиция предлога в конструкциях с местоименными словами:

- а) начинающимися компонентами *не-, ни-*: *не с кем, ни у кого*;
- б) начинающимися компонентом *кое-* (*кой-*): *кое с кем*, хотя возможны и для *кое-кого, на кое-какие вопросы*;
- в) *друг друга*: *друг без друга, друг перед другом*.

3) Невозможность вставки частицы между предлогом и падежной формой: *благодаря же их помощи, вне же армии, после же ареста, не около ли секретных объектов, внутри-то самой партии, мимо-то киосков*. Отметим, что на это обращал внимание уже [Востоков 1831: 214–215]: «нарѣчія и другія слова, въ видѣ предлоговъ употребляемыя, отличаются отъ предлоговъ, собственно такъ называемыхъ, тѣмъ, что могутъ отдѣляемы быть отъ словъ, коимъ предшествуютъ, вставкою союзовъ *бы, же, ли*; предлоги же не терпятъ за собою таковыхъ вставокъ»).

М. Ядров и С. Франкс [Yadroff, Franks 2001], противопоставляя функциональные и лексические предлоги, приводят больше дифференциальных признаков, см. таблицу 6.

Таблица 6 – Дифференциальные признаки противопоставления функциональных и лексических предлогов [Yadroff, Franks 2001]

Функциональные предлоги	Лексические предлоги
Фонология	
А. безударные	А. ударные
В. односложные	В. многосложные
Морфология	
С. мономорфемные	С. часто полиморфемные или составные (compound)
Д. начальное <i>н-</i> перед местоимениями 3 лица: <i>в ней, от него, у них</i>	Д. нет начального <i>н-</i> : <i>навстречу ему, вопреки ей</i>
Синтаксис	
Е. актант облигаторен	Е. актант не облигаторен: <i>Позади дома большой сад – Позади большой сад</i>
Г. при выражении приблизительности постпозиция предлога: <i>часов за шесть – *за часов шесть</i>	Г. при выражении приблизительности невозможна постпозиция предлога: <i>в течение часов шесть – *часов в течение шести</i>
Г. невозможна интерпозиция частицы <i>ни</i> : <i>ни о чем</i>	Г. возможна интерпозиция частицы <i>ни</i> : <i>относительно ничего – *ни относительно чего</i>
Н. возможна редупликация в разговорной речи: <i>Вошел он в дом в том в заколдованный</i> .	Н. редупликация невозможна: <i>*Вошел он туда вопреки предупреждениями вопреки строгим</i> .
І. могут использоваться при немотивированном управлении: <i>Он нуждается в помощи</i> .	І. не могут использоваться при немотивированном управлении
Ј. допускают возвратное местоимение: <i>У этого человека всегда есть свои оригинальные идеи</i> .	Ј. не допускают возвратного местоимения: <i>*Около этого человека всегда есть свои оригинальные идеи</i> .
К. возможна вставка частиц: <i>*у же своих ног</i>	К. возможна вставка частиц: <i>около же своих ног</i>
Л. могут управлять формами различных падежей	Л. управляют формами одного падежа
Семантика	
М. абстрактное значение (и полисемия)	М. конкретное значение

Некоторые из этих правил также вполне применимы в качестве операциональных критериев определения степени определенности.

2.2. Российскими и зарубежными учеными был предложен ряд «тестов» для отнесения конструкций к предлогу как части речи. Так, в [Quirk et al. 1985: 671–672] перечислены индикаторы синтаксической связанности / свободы составных ПРЕПОН английского языка, которые вполне могут быть транспонированы на русский материал:

- 1) невозможность изменить предлог в постпозиции: *по отношению к*, но не **по отношению с*;
- 2) невозможность изменить предлог в препозиции: *по линии* — **на линии*, *по поводу* — **на поводе*;
- 3) невозможность изменить форму числа предлогообразующего существительного: *по мере* — **по мерам*, *по отношению к* — **по отношениям к*;
- 4) невозможность выражения актанта притяжательным местоимением: *по мере развития* — **по его мере*, *по части женского пола* — **по его части*;
- 5) невозможность выражения актанта указательным местоимением: *по сравнению с* — **по этому сравнению*, *по вине* — **по этой вине*;
- 6) невозможность опущения актанта: *по вине*, *по причине*, *по стопам*;
- 7) невозможность замены существительного близким по значению: *по сравнению с* — **по сопоставлению с*, *по линии* — **по черте*;
- 8) невозможность вставки прилагательного-модификатора: *по отношению к* — **по доброму отношению к*, *по сравнению с* — **по странному сравнению с*;
- 9) наличие однословного предлога-синонима: *после* для *по истечении*, *по миновании*, *по окончании*, *по прошествии*.

Отметим, что многие из этих индикаторов были включены М.В. Всеволодовой в состав атрибуции ПРЕПОНЫ, разработанной в рамках описания русских ПРЕПОН и средств ПРЕПОНЫ [Всеволодова и др. 2014; Всеволодова и др. 2018].

В книге [Всеволодова и др. 2014], а также статье [Всеволодова 2011] с учетом критериев Т.С. Тихомировой был обозначен ряд операциональных методов. Думается, что они были выявлены независимо от грамматики [Quirk et al. 1985], что подтверждается совпадением лишь первого операционального метода с индикатором, разработанным для предложных конструкций английского языка:

- 1) обособление от других слов с аналогичным категориальным значением: *подсвечник в цвет вазы*, но не **подсвечник в форму вазы* (ср. индикатор 7 в [Quirk et al. 1985]);
- 2) обособление от своей парадигмы: *во избежание*, *в ознаменование*, но не (или редкие) **избежание*, *избежанием* и под. (возможно, не актуален для английского языка в силу отсутствия словоизменения);
- 3) метафоризация, проявляющаяся в сочетании со словами, при других формах предложного существительного с ним не сочетающихся: *в русле реки – русло руки*, но *в русле последних тенденций – *русло последних тенденций*;
- 4) невозможность трансформационных операций с базовым словом для ПЕ: *достать сверток с помощью лопаты – *лопата помогала* в отличие от непредложного употребления *достать с помощью брата – брат помогал*;
- 5) невозможность для предложного существительного занять позицию в исходной прототипической модели предложения (подробнее см. параграф § 3 «ПЕ, образованные формами тв.п.»): *усилиями журналистов обществу были навязаны...* (страдат. оборот) – **усилия журналистов навязали обществу...* (действит. оборот);
- 6) тяготение предложенных единиц к морфосинтаксической парадигме (*в цвет чего – в цвет чему – в цвет с чем – в цвет к чему – в цвет подо что*), а эквивалентов предлогов – к семантической парадигме (*в рамках – в рамки – из рамок – вне рамок – за рамками – за рамки*);
- 7) невозможность изъять из состава ПЕ базовый компонент: *подойти близко к сцене – подойти к сцене*, но *стоять близко к сцене – *стоять к сцене*;
- 8) возможность постановки падежного вопроса.

Кроме того, в рассматриваемой работе выделены операциональные методы определения предложной функции эквивалента предлога: (а) синонимия / вариативность с беспредложной формой: *откопать с помощью лопаты – откопать лопатой*; (б) конструктивная факультативность единицы: *платформа площадью 40 на 40 кв. метров – платформа 40 на 40 кв. метров*; (в) синонимия с предлогом: *выше балкона – над балконом* (индикатор 9 в [Quirk et al. 1985]); (г) сочинение с предлогом: *в течение или ранее X века*; (д) сохранение способности конструкции склоняться: *силой тока в 5 ампер – (достигнуть) силы тока в 5 ампер – (получить) силу тока в 5 ампер*.

В [Корпусная грамматика 2018: 331] перечислено пять критериев принадлежности лексемы к предлогам (тесты на «предложность»):

- 1) появление, в том числе маргинальное / ненормативное, припредложных форм местоимения на *н-*: *типа него, в честь него*;
- 2) иное управление, чем в функции полнозначного слова: *благодарить Петю – благодаря Пете*;
- 3) отмена ограничения на односубъектность деепричастия для отглагольных ПЕ: *благодаря Пете всё вышло хорошо*;
- 4) идиоматизация (хотя она не отграничивает предлоги от наречий): *в течение*;
- 5) неотделимость компонентов – невозможность подстановки модификатора: **в точный пандан* (индикатор 8 в [Quirk et al. 1985]).

Нетрудно заметить пересечение некоторых критериев в лингвистических трудах. Некоторые критерии не универсальны и применимы лишь к части ПЕ, ср., например, критерий 3 в [Корпусная грамматика 2018] или вставку прилагательного-модификатора, неактуальную для однословных единиц. В § 2–3 данной главы демонстрируются возможности применения различных наборов операциональных критериев к двум группам (или «семействам» в терминологии Грамматики конструкций) ПЕ: в § 2 анализируются ПЕ с соматизмами, в § 3 – ПЕ, образованные от существительных в форме тв.п.

3. Профилирование предложных единиц

Объективировать определение степени грамматикализации ПЕ представляется возможным также с помощью количественных корпусных данных. В частности, можно использовать идею профилирования, которая изначально была предложена для анализа семантики лексем П. Хэнксом [Hanks 1996], см. также [Divjak & Gries 2006; Janda & Lyashevskaya 2011; Kuznetsova 2013 и др.], а затем проецирована на анализ коллокаций [Копотев, Стексова 2016: 52].

Метод профилирования (Behavioral Profile approach), который «specifically geared towards the analysis of larger sets of synonymous / antonymous words, or highly polysemous words with many senses and in fact not only allows for, but specifically encourages, the inclusion of different forms of a lemma as well as very many different kinds of co-occurrence information (morphological, syntactic, semantic, functional etc)” [Gries 2010: 325]. Метод профилирования включает следующие шаги: (1) выборка всех примеров употребления данной леммы из корпуса; (2) анализ и приписывание всех возможных морфологических,

синтаксических, семантических характеристик каждой лемме – создание так называемых ID tags, или «индивидуальных меток»; (3) перевод полученных данных в таблицу, которая отражает относительную частоту встречаемости конкретного параметра для каждой леммы; (4) оценка полученных данных.

В [Копотев, Стексова 2016] продемонстрирована возможность применения к коллокатам как минимум трех типов профилирования: морфологического и конструкционного профилей, а также проницаемости. В [Ляшевская 2016] используются термины «грамматический» и «конструкционный» профили.

Морфологический профиль определяется распределением реального употребления форм лексемы. Действительно, для подавляющего большинства слов изменяемых частей речи нет формальных ограничений на построение всех членов морфологической парадигмы. Однако при анализе реального распределения таких форм оказывается, что некоторые из них могут быть значительно частотнее других: «свобода лексических единиц определяется не их парадигматическими (то есть потенциальными возможностями), а реальной частотой морфологических форм в речи» [Копотев, Стексова 2016: 55]. В свою очередь «вероятностные предпочтения той или иной морфологической формы (включая и полную неупотребительность какой-то из них) сигнализируют о степени связанности лексемы в составе фразем» [Копотев, Стексова 2016: 55]. Иными словами, значительное преобладание одной из форм может быть сигналом о формировании некоторой устойчивой конструкции. Легко заметить, что морфологическое профилирование отражает морфологические показатели грамматикализации, а именно морфологическую специализацию, или в терминах Т.С. Тихомировой – выпадение формы из своей парадигмы.

Конструкционный профиль определяется тем, что при потенциальной возможности конкретной формы использоваться в различных конструкциях существует предрасположенность к определенным контекстам. «Конкретная лексема может использоваться в разных конструкциях и обладать собственным морфологическим профилем, который может более или менее совпадать с профилем семантического класса. Употребление конкретной морфологической формы может быть связано с определенной конструкцией, которая определяет большую частотность этого падежа в сравнении с классом» [Копотев, Стексова 2016: 57–58]. Конструкционное профилирование

соотносится с синтаксическими показателями грамматикализации, в частности, с частотностью конструкции.

Еще одним индикатором устойчивости является **проницаемость** – «возможность / невозможность вставки лексического материала между компонентами оборота» [Копотев, Стексова 2016: 58], которая подсчитывается на всем корпусе употреблений конструкции и / или лексемы. Это параметр также относится к синтаксическим механизмам грамматикализации и регулярно используется для определения степени грамматикализации неоднословных ПЕ, ср. возможность вставки прилагательного-модификатора в формулировках [Quirk et al. 1985; Всеволодова и др. 2014; Корпусная грамматика 2018].

Несомненным достоинством предложенных количественных методов является объективная оценка распределения значений указанных параметров по всей выборке употреблений рассматриваемой конструкции, что дает надежную почву для сопоставления различных предложных конструкций по этим параметрам. Полученные количественные показатели могут быть свидетельством различной степени грамматикализации ПЕ. В §4 и 5 проводится анализ двух семейств предложных конструкций (включающих лексемы *путь* и *часть*) на основе методов профилирования.

Таким образом, в лингвистической литературе предлагаются различные наборы «тестов» для «кандидатов» в предлоги, применение которых позволяет определить степень грамматикализации конкретной ПЕ. «Тесты», предложенные в различных школах, во многом пересекаются (что совершенно неудивительно), однако есть и уникальные критерии. Представляется важным также учитывать область применения каждого из подобных инструментов: некоторые из них «работают» не на всем массиве ПЕ. Количественное профилирование ПЕ на материале больших корпусов данных позволяет, на наш взгляд, объективировать описание ФГП предлога.

§ 2. СЕМЕЙСТВО ПРЕДЛОЖНЫХ ЕДИНИЦ С СОМАТИЗМАМИ

Начиная, по крайней мере, с К. Брокельманна [Brockelmann 1908-13], все ученые, занимающиеся грамматикализацией сочетаний в предлоги (за исключением, пожалуй, тех, кто рассматривает в качестве источников грамматикализации формы глаголов, ср., например, [Clark 1979; König, Kortmann 1991; Kortmann, König 1992]), обращают внимание на то, что значительную часть существительных-источников грамматикализации предлогов представляют соматизмы, см. кроме вышеупомянутых работ также, например, [Svorou 1994; Hollenbach 1995; Leon 1992] и т.д. Так, во «Всемирном лексиконе грамматикализации» [Heine, Kuteva 2002] отмечается 17 концептов-соматизмов, которые выступают источниками грамматикализации предлогов в разных языках мира: *спина, живот, кишки (bowels), грудь, ягодицы (buttocks), ухо, глаз, лицо, бок, нога, рука, голова, губа, печень, рот, шея, плечо*. Данный параграф посвящен описанию грамматикализации в предлоги русских существительных-соматизмов⁷³.

Конечно, в русском языке соматизмы сохранили свою лексическую и грамматическую независимость и не превратились в аффиксы, однако материал показывает, что часто в определенных конструкциях они обретают черты грамматикализуемых единиц⁷⁴. Ведь грамматикализация начинается с семантических изменений, в ходе которых неграмматическое значение становится грамматическим, постепенно расширяя сочетаемость, становясь более общим и абстрактным (т.н. генерализация значения). Более того, в русском языке⁷⁵ соматизмы участвуют не только в выражении пространственных отношений (*human body part model*), а часто переходят на

⁷³ Надо отметить, что соматизмы системно используются в различных языках мира для выражения пространственных отношений, отражая антропоцентрическую модель ориентации в пространстве, или *human body part model* (т. е. модель, опирающаяся на представление о соотношении частей человеческого тела): произвольный объект отождествляется по своему положению в пространстве и форме с человеческим телом, и затем его ориентирование строится по аналогии с ориентированием человеческого тела, причем в разных языках для этого выбираются разные части тела. Данная модель, однако, как показано в обзоре С. Ю. Бородаева [Бородаев 2013], не является универсальной. Так, С. Левинсон [Levinson 2003], выделяя три типа референциальных пространственных систем, отмечает, что использование для обозначения характеристик ориентира частей человеческого тела является особенностью лишь двух из этих систем: встроенной (в большей степени) и относительной.

⁷⁴ Ср. с мнением В. И. Подлесской и Е. В. Рахилиной: «Конечно, в русском языке значимость лексем-ориентиров не утрачена: когда мы говорим *лицом* или *носом* <в угол>, мы отождествляем эти слова с частями тела человека. Тем не менее, определенные «следы» грамматикализации есть и в русском – и они ... проявляются в жесткой лексикализованности употреблений названий частей тела...» в определенных контекстах (конструкциях ориентирования) [Подлесская, Рахилина 2000: 99].

⁷⁵ Как и в других славянских, ср. [Канюшковіч 2010; Виноградова, Чекалина 2013].

следующую степень грамматикализации, получая более отвлеченное значение (например, реляционное или характеристизационное).

Напомним, что в рамках нашего исследования в разряд предложных попадают все единицы, выполняющие функции предлога, то есть и собственно предлоги (единицы, относящиеся к служебным частям речи и никаким другим функциям, помимо функции предлога, не выполняющие) и эквиваленты предлогов (единицы, в определенных условиях выполняющие функции предлога, но сохраняющие свою принадлежность к другой части речи) [Всеволодова 2012]. Приведем примеры ПЕ, включающих соматизмы:

- *глазами* кого-чего: *Россия и мир глазами русского капитала* [НКРЯ];
- *через голову* кого-чего: *Премьер без тени сомнения ответил ему, что такое обращение через голову правительства будет неконституционным* [НКРЯ];
- *в лице* кого-чего: *И здесь у нас есть глобальный конкурент в лице Украины* [НКРЯ];
- *руками* кого-чего: *... Сирия продолжает воевать с Израилем руками Ливана* [НКРЯ];
- *в руках* кого-чего: *... реорганизация ... обернется монополизацией информации в руках отдельных ведомств* [НКРЯ];
- *за спиной* (у) кого-чего (реляционное): *И всё честно, открыто, ни в какие переговоры за спиной комитетов и министерств Мустыгины не вступали...* [НКРЯ];
- *за спиной* (у) кого-чего (временное): *Исходные данные для строительства демократии у Соединенных Штатов конца XVIII века и России века XX были примерно те же, разве что за спиной у Америки не было тяжкого груза византизма* [НКРЯ];
- *по стопам* кого-чего: *От позиции Питера зависит судьба еще двух договоров – с Ленинградской и Мурманской областями, они в любом случае готовы пойти по стопам северной столицы* [НКРЯ];
- *устами* кого-чего: *... арабы ответили, устами газеты «Фелестин», что и «сионизм» в духе гг. Магнеса и Лурье для них, арабов, неприемлем* [НКРЯ].

В данной параграфе процессы грамматикализации рассматриваются на материале ПЕ с двумя соматизмами: *глаз* и *лицо*. Вначале представлена характеристика рассматриваемых ПЕ в толковых словарях русского языка, далее отмечаются механизмы грамматикализации и операциональные критерии, которые позволяют ранжировать ПЕ по степени грамматикализации; эти критерии применяются к изучаемым «кандидатам» в предлоги, в результате чего демонстрируется различное расположение данных ПЕ по отношению к ФГП предлога: часть единиц невозможно квалифицировать как предлоги, часть находится в приядерной зоне поля, остальные пока грамматикализованы меньше.

Лексемы *глаз* и *лицо*, отражая антропоцентрический характер языка, употребляются в огромном количестве фразеологизмов, устойчивых сочетаний (см.,

например, [Гудков, Ковшова 2007]), а также образуют целый ряд ПЕ. Именно с постепенной метафоризации значения и расширения сочетаемости начинается, на наш взгляд, грамматикализация сочетаний с данными лексемами⁷⁶.

На базе предложно-падежных форм этих слов было выделено 27 единиц, «претендующих» на роль предложных (отметим, что они обладают разность степенью литературности).

Нами было выделено 27 единиц, «претендующих» на роль предложных:

- ✓ 18 ПЕ, включающих лексему **лицо**: *в лице* кого-чего, *от лица*_{1,2} кого-чего, *перед лицом*_{1,2}⁷⁷ кого-чего, *лицом к*_{1,2} кому-чему, *лицом к лицу* с кем-чем, *в лицо*_{1,2} кому-чему, *перед лицо* кого-чего, *(не) к лицу*_{1,2} кому-чему что/что делать, *с лицом* кого-чего, *на лице* чего, *с лица* чего, *по лицу* чего, *на лицо* чего⁷⁸;
- ✓ 9 ПЕ, включающих лексему **глаз**: *глазами* кого-чего, *на глазах у* кого-чего, *в глаза*_{1,2,3} кому-чему⁷⁹, *в глазах* кого-чего, *на глаза*_{1,2} кому-чему, *глазом* кого-чего.

1. Характеристика в словарях

Авторитетные словари русского языка относят большинство из выделенных единиц к фразеологизмам и устойчивым сочетаниям (хотя во многих случаях отмечается

⁷⁶ Ср. с выводом Дж. Байби и ее коллег о том, что «именно конструкция целиком, а не просто лексическое значение основы является предшественником и, следовательно, источником грамматического значения» [Bybee et al. 1994: 11].

⁷⁷ Отметим, что для некоторых единиц оказалось необходимым выделить 2, а иногда и 3 лексико-семантических варианта, различающихся как семантикой, так и синтаксическим поведением. Таковы *лицом*_{1,2} кого-чего, *лицом к*_{1,2} кому-чему, *(не) к лицу*_{1,2} кому что (делать), *в лицо*_{1,2} кому-чему, *в глаза*_{1,2,3} кому-чему, *на глаза*_{1,2} кому, *от лица*_{1,2} кого-чего. Далее в статье каждый ЛСВ рассматривается отдельно.

⁷⁸ Приведем примеры для «неочевидных» единиц: *Я хотел вывести перед лицо публики, повиднее обыкновенного, один из характеров протекшего недавнего времени* [НКРЯ]; *Знай, что иконописцы в этом городе не имеют себе подобных на лице земли по своему искусству, тонкости кисти и навыку в мастерстве...* [НКРЯ]; *К примеру, в первую же ночь после ухода израильской армии из Вифлеема мощным экскаватором был благополучно снесен с лица истории такой археологический факт, как римский акведук первого века новой эры* [НКРЯ]; *О царица змей, ради Аллаха отпусти меня на волю и прикажи одному из твоих слуг вывести меня на лицо земли, а я дам тебе клятву, что не войду в баню всю мою жизнь* (Интернет. Р. Бертон. Арабские ночи. 1001 ночь); *Но как только заберется наша сестра у Полины выше ушей своих да выдаст какой-нибудь красивый документик, вроде твоего, тут конец его роли: он исчезает, яко воск от лица огня...* [НКРЯ]; *Что значит в самом деле, что самый праздник исчез, а видимые признаки его так ясно носят по лицу земли нашей: раздаются слова: «Христос воскрес!»* [НКРЯ].

⁷⁹ Некоторые единицы с лексемой *глаз* уже гораздо ближе к наречиям, чем к предлогам. Таковы, например, единицы *с глаз* кого-чего (долгой) и *за глаза* кого-чего, которые регулярно выступают с 0-формой актанта (ср., например, *Тебе чай с сахаром или без?* – контекстуально обусловленная 0-форма актанта после предлога *без*): *С глаз моих долой, бесстыжая!* [НКРЯ] → *Мечтает теперь Иван Савельевич только об одном, чтобы этого Алоизия убрали из Варьете куда-нибудь с глаз долой...* [НКРЯ]; **за его глаза* (примеров с не нулевой формой актанта не обнаружено) → *С той поры знаменитого охотника Чарли Мэна весь округ называет за глаза не иначе как – старым ослом* [НКРЯ]; ср. также *А девушки, ругавшие его за глаза, в глаза были предупредительны и почтительны* [НКРЯ].

управление такого сочетания!), некоторые из них [СОШ 1992] маркирует «в значении предлога». Представим данные по словарям подробнее.

В [МАС 1984] как фразеологизмы⁸⁰ выделяются следующие единицы: **в лице** кого, **от лица**_{1,2} кого, **перед лицом**_{1,2} кого-чего, **лицом к кому-чему**, **лицом к лицу с чем**, **(не) к лицу**_{1,2} кому, **в лицо**_{1,2} чему; смотреть на *что чьими глазами*, **на глазах чьих** или *у кого*, **на глаза**_{1,2} кому, **в глазах чьих**, **в глаза** (говорить), смотреть правде, смерти, гибели и т.п. **в глаза**. ПЕ **с каким лицом**, **перед лицо** кого-чего, **на лице** чего, **с лица** чего, **на лицо** чего, **от лица**₂ чего, **по лицу** чего, **в глаза** кого (бросаться) не отмечаются.

В [БАС 1965] пометой $\diamond$, обозначающей устойчивые сочетания и под.⁸¹, маркируются: **на глазах у кого-либо**, **в глазах** кого, **в глаза** (говорить), смотреть прямо **в глаза** чему-либо, бросаться, бить **в глаза**, **на глаза** кому попасться, **на глаза** кому показаться. Как фразеологические сочетания и идиомы выделены **в лице** кого-либо, **от лица** кого-либо, **перед лицом** кого-, чего-либо, **лицом к** деревне, производству, **(не) к лицу**_{1,2} кому-либо, **в лицо**_{1,2}, **перед лицо** кого-, чего-либо, стереть **с лица** земли; к устойчивым оборотам отнесена единица **лицом к кому-чему**. ПЕ **лицом к лицу с кем-чем**, **с каким лицом**, **на лице** чего, **на лицо** чего, **от лица** чего, **по лицу** чего, **глазами** кого не отмечаются.

В [СОШ 1992] как наиболее употребительные сочетания⁸² слов даются: **в лицо** говорить, бросаться **в глаза**, глядеть **в глаза** опасности, смерти, **в глаза** говорить (открыто), **на глаза** попасться, **на глаза** показаться; в качестве отдельного значения (!) выделяется **глазами** кого. К фразеологизмам отнесены **к лицу**, **лицом к кому-чему**, **с лица** земли стереть. ПЕ **в лице** кого-чего, **от лица** кого-чего, **перед лицом** кого-чего, **на глазах у кого** или **кого** и **в глазах** кого или **чьих** маркируются «в значении предлога с род.

⁸⁰ Авторы не разделяют фразеологизмы и сочетания, функционирующие в качестве предлога: «Кроме фразеологических оборотов в собственном смысле в Словаре даются также а) словосочетания, выступающие в роли наречий, предлогов и союзов (например: **без удержу**, **в силу**, **при помощи**, **тем не менее** и т.п.)» [МАС 1981, т. I: 9].

⁸¹ «...в образной речи, в сравнении, в устойчивых сочетаниях, фразеологических оборотах и т.п.» [БАС 1965, т. I: XVII]. Начиная с четвертого тома появляется разграничение «фразеологических оборотов и идиом», с одной стороны, и «слова в типических устойчивых сочетаниях его или при показе сравнительных оборотов», а также «связанного употребления слова в тех или иных синтаксических оборотах», с другой [БАС 1965, т. VI: V].

⁸² «В качестве примеров даются короткие фразы, наиболее употребительные сочетания слов, а также пословицы, поговорочные, обиходные и образные выражения, показывающие употребление данного слова. Если такие выражения нуждаются в дополнительном объяснении, т.е. если всё выражение приобретает какой-н. новый смысл (образный, переносный при сохранении значения самого слова), то после него в круглых скобках дается краткое объяснение» [СОШ 1992: 8].

п.». Единицы **лицом к лицу с кем-чем, с каким лицом, перед лицо кого-чего, на лице чего, на лицо чего, от лица чего, по лицу чего** не отмечаются.

Таким образом, большинство рассматриваемых ПЕ выделяются словарями как фразеологизмы и устойчивые сочетания; ПЕ **в лице кого-чего, от лица кого-чего, перед лицом кого-чего, на глазах у кого и в глазах кого** СОШ ранжирует как близкие к предлогам. ПЕ **с каким лицом, от лица чего, по лицу чего, на лице чего, на лицо чего** не отмечаются ни в одном из привлеченных словарей.

В специализированных словарях в качестве предлогов или аналогов предлогов отмечены следующие ПЕ: **в лице** [Виноградов 1972; Черкасова 1967; Богданов, Рыжкова 1997; Морковкин 1997; Шиганова 2003; Ефремова 2001; Бурцева 2010; Лепнев 2010], **от лица** [Шиганова 2003; Ефремова 2001; Бурцева 2010; Лепнев 2010], **перед лицом** [Богданов, Рыжкова 1997; Морковкин 1997; Ефремова 2001; Бурцева 2010; Лепнев 2010], **в глазах** [Шиганова 2003; Ефремова 2001; Бурцева 2010; Лепнев 2010]; **на глазах** [Бурцева 2010; Лепнев 2010]; **на глазах у** [Ефремова 2001; Бурцева 2010; Лепнев 2010]; **лицом к** маркирована в [Бурцева 2010] как наречие.

2. Применение операциональных критериев для определения степени грамматикализации предложных единиц

Анализ материала показал, что конечно не все из этих ПЕ уже стали предлогами, часть из них находится еще в зоне постепенного перехода, ведь грамматикализация – процесс градуальный, пословный⁸³. Как же определить, какие единицы уже грамматикализировались, т.е. стали собственно предлогами, а какие находятся лишь на «пути» в предлоги?

В ходе исследования был систематизирован и уточнен список операциональных критериев, выбраны наиболее релевантные из них, а также добавлен ряд новых критериев, в частности синтаксический фактор «невозможность для собственно предложного существительного занять позицию в исходной прототипической модели предложения», морфологический фактор «тип синтаксемы, формируемой ПЕ».

⁸³ Ср. с мнением, изложенным в [Heine, Kuteva Kindle: Kindle Locations 82–83]: «возникают новые грамматические значения, но требуется значительное время на то, чтобы произошли соответствующие синтаксические, морфологические и/или фонетические изменения. Во многих языках, предлоги, бесспорно выполняющие грамматические функции, до сих пор имеют структуру своих предыдущих употреблений как наречных групп (adverbial phrases), например, англ. *by means of, in front of, with respect to* <...>».

Результаты этой работы приводятся ниже в корреляции с механизмами грамматикализации.

1) Семантические факторы (десемантизация)

Метафоризация значения проявляется в употреблении ПЕ со словами, которые не сочетаются с другими формами предлогообразующего существительного: *Очень соблазнительно покарать нечестивцев **руками** члена СНГ [НКРЯ] → *руки члена СНГ*, ср. прямое значение: *Высоко поднятые сильными руками солдат, носилки двинулись вперёд → руки солдат*.

2) Синтаксические факторы (генерализация контекстов)

Безусловно, первым и основным требованием к включению единицы в разряд предложных является способность присоединять имя актанта и самостоятельно управлять им: *в чем? – в платье, **ввиду** чего? – **ввиду** военного положения, **в виде** чего? – (фоторамка) **в виде** ананаса*, однако этой же способностью обладают и существительные (*вид чего? ананаса, вид чего? военного положения* и под.), в связи с чем представляется нелогичным использование данного критерия для определения степени грамматикализации ПЕ. Можно выделить следующие синтаксические операциональные критерии:

- невозможность вставить внутрь ПЕ прилагательное-модификатор⁸⁴ (ПЕ не «впускает» согласованное определение): *Вскипятите молоко с кокосовой стружкой и дайте ему постоять **в течение** часа [НКРЯ] – *в естественное течение часа*; и прямое употребление: *Их выбросы вольются в естественное течение космических потоков и явлений [НКРЯ]*; *Можно посадить любого – **на глазах** у всей страны. [НКРЯ] – *на небесно-голубых глазах у всей страны*; и прямое употребление: *Остановился на небесно-голубых глазах приятеля – он смотрел на меня так, будто от этого ответа зависела вся его жизнь [НКРЯ]*;
- невозможность для собственно предложного существительного занять позицию в исходной прототипической модели предложения⁸⁵⁸⁶, ср., ПЕ типа ***заботами** кого, **тицанием** кого, **усилиями** кого* и под., которые системно выступают в

⁸⁴ См. [Vinogradova 2014].

⁸⁵ Подробнее см. [Виноградова 2013].

⁸⁶ Приведем еще одну возможную формулировку: невозможность для лексических единиц с предложной функцией трансформационных операций с базовыми словами, ср., *открыть дверь с помощью соседа – сосед помог* (не предложное употребление *с помощью*) – *открыть дверь **с помощью** топора – *топор помог* (предложное употребление *с помощью*).

страдательных оборотах: *Усилиями журналистов и политтехнологов обществу был навязан стереотип... , что на любых выборах ... от избирателя ничего не зависит* [НКРЯ]. Однако в действительном обороте при нормативном: *Журналисты и политтехнологи навязали обществу стереотип...* вряд ли возможно **Усилия журналистов навязали...*;⁸⁷ следовательно, здесь можно говорить об определенной степени грамматикализации. Как представляется, в активном обороте-конверсиве степень грамматикализации еще выше: *Усилиями журналистов и политтехнологов в обществе появился стереотип...* . Ср. аналогичный пример: *На клумбах заботами Леонарды Яковлевны были посажены тюльпаны* → **На клумбах заботы Леонарды Яковлевны посадили тюльпаны* → *На клумбах Леонарда Яковлевна посадила тюльпаны* → *На клумбах заботами Леонарды Яковлевны росли оранжевые тюльпаны* [НКРЯ]. О высокой степени грамматикализации можно говорить и в случае страдательного оборота, если агенсом не является лицо (лица), названное припредложным существительным: *В 1930 году после долгого тюремного заключения он был приговорен к далекой ссылке, но хлопотами своих прихожан, почти всего села, был отпущен к себе в Селищи* [НКРЯ] = отпустили власти благодаря хлопотам прихожан;

3) Морфологические факторы (декатегоризация)

- тип синтаксемы⁸⁸, формируемой ПЕ⁸⁹:
 - наиболее подвержены грамматикализации ПЕ, формирующие свободные синтаксемы: *В 17 лет это уже были блестяще образованные – в рамках эпохи – люди, сложившиеся личности...* [НКРЯ];
 - ПЕ, формирующие связанные синтаксемы, определяются слабее: *Я считаю, что таких писателей, как Достоевский и Толстой, никак нельзя уложить в рамки одной эпохи, их эпохи* [НКРЯ];
 - обусловленные синтаксемы, определяясь моделью предложения, представляют собой более крупные, чем предложные, конструкции, и не формируют, как представляется, ПЕ: ср. сомнительность предложного статуса

⁸⁷ Другими словами, несмотря на то, что слово *усилиями* стоит в составе этого сочетания в творительном падеже и управляет актантом-агенсом, все словосочетание не может функционировать как агентивное дополнение, из-за чего фразу *Усилиями журналистов и политтехнологов обществу был навязан стереотип...* невозможно трансформировать во фразу **Усилия журналистов навязали...* .

⁸⁸ Подробнее о типах синтаксем см. ниже.

⁸⁹ Подробнее см. [Виноградова 2012].

*в радость кому: Даже ремонт был мне **в радость**, потому что я его делала для себя [НКРЯ];*

- морфологическая специализация по отношению к другим словам того же ряда, или обособление от других слов с аналогичным категориальным значением, ср.: признаковые имена: **в цвет** чего, **в тон** чего, **в размер** чего, но не: *в структуру* чего, *в форму* чего: *цвет торшера – форма торшера*, но только *ваза в цвет торшера*, а не **ваза в форму торшера*; соматизмы: *лицо ребенка – лоб ребенка, от лица* ребенка, но не: **ото лба ребенка*; *глаза матери – очи матери – брови матери*, но только *глазами матери*, а не **очами матери, *бровями матери*.
- наличие морфосинтаксических вариантов характеризует более предложившиеся (грамматикализованные) единицы: ср. управление существительного только *цвет чего? (платья)* и вариативность грамматического управления ПЕ: **в тон** чего – **в тон** чему – **в тон к** чему – **в тон с** чем (при невозможности *тон чему? – тон к чему? – тон с чем?*);
- выпадение из морфосинтаксической парадигмы (отсутствие других системных для имени существительного словоформ): **в рамках** теории катастроф – **у рамок теории катастроф – *перед рамками теории катастроф – *к рамкам теории катастроф – рамкам теории катастроф* и под.

4) Фонетические факторы (фонетическое упрощение⁹⁰).

Конечно, как уже отмечалось, механизмы грамматикализации пересекаются, а операциональные критерии пока не универсальны, зачастую тот или иной критерий «работает» для некоторой группы ПЕ. Тем не менее, как представляется, на основании указанных критериев можно делать определенные выводы относительно степени грамматикализации ПЕ.

Продemonстрируем действие релевантных для изучаемых ПЕ критериев ранжирования по степени грамматикализации, представив их в порядке, который отражает, на наш взгляд, иерархию данных критериев: (2.1.) тип синтаксемы (морфологический критерий), (2.2.) метафоризация (семантический критерий),

⁹⁰ Отметим, что фонетическое упрощение в чистом виде редко встречается среди мотивированных предлогов, на данный момент отмечены лишь отдельные фонетические изменения, происходящие при грамматикализации: ср., например, переход ударения в предлоге **в связи с** чем: *В связи с преступными элементами замечены многие члены правительства* (существительное), но **В связи с** выборами занятия *в школе отменяются* (предлог), см. подробнее [Виноградова 2014].

(2.3.) невозможность вставки прилагательного-модификатора (синтаксический критерий) и два морфологических критерия (2.4.) наличие морфосинтаксических вариантов и (2.5.) морфологическая специализация.

2.1. Тип синтаксемы

Работа над словарем ПЕ [Всеголова и др. 2018] показала, что важным критерием является тип синтаксемы, формируемой ПЕ. Понятие синтаксемы, введенное А. М. Мухиным [Мухин 1961] и разработанное Г. А. Золотовой [Золотова 1982], оказалось очень востребованным при описании грамматики русского языка в прикладных целях. Как известно, Г. А. Золотова выделила три типа синтаксем: свободные, обусловленные и связанные⁹¹.

Свободные синтаксемы вне зависимости от контекста имеют самостоятельное значение, которое сохраняется и вне предложения, ср. названия кинофильмов: «В августе 1944-ого», «На крючке», «В движении», «На море!», «От 180 и выше», «Про Федота-стрельца, удалого молодца», «Тебе, настоящему», «За тобой», «В стиле jazz», «В тумане», «От сердца к сердцу» и под. Именные свободные синтаксемы часто представляют собой лингвистические универсалии и по своему лексическому составу сходны во многих языках. В практике преподавания они вводятся, как правило, когда речь идет о той или иной категории: выражение временных отношений, выражение пространственных отношений и под.

Обусловленные синтаксемы выявляют свое содержание в структуре предложения и не могут использоваться вне предложения, ср., например: *Муж из него никакой; Меня знобит; У него взрослая дочь, Из грязи в князи, Книг – море* и т.д. С употреблением обусловленных синтаксем инофоны, изучающие русский язык, обычно знакомятся через модель предложения.

Наконец, связанные синтаксемы не имеют самостоятельного значения и появляются в зависимой позиции при том или ином слове, ср. ряд связанных синтаксем, формируемых предлогом **из**: *выкинуть из головы, вывести из терпения, вытеснить из употребления, исходить из предположения, большинство из нас, наихудший из поэтов, узнать из газет, комиссия из пяти человек, стадо из коров и овец* и т.д. Таким образом,

⁹¹ Отметим, что для наших практических целей оказалось более удобным использовать понятие синтаксемы (как более строгое и однородное), а не детерминанта. В то же время очевидна связь этих понятий: роль распространителей предложения характерна только для обусловленных и свободных синтаксем, тогда как связанные синтаксемы не способны разорвать присловные связи.

представляется, что о значении синтаксемы, формируемой ПЕ, можно говорить для свободных и обусловленных синтаксем, в то время как связанные синтаксемы могут выражать различные смыслы, проявляющиеся в зависимости от управляющего слова.

В ходе анализа языкового материала выяснилось, что тип синтаксемы, формируемой ПЕ, значительно влияет на возможность предложивания: так, свободные и связанные синтаксемы часто подвергаются грамматикализации, при этом, на наш взгляд, свободные синтаксемы более склонны к грамматикализации. Что касается обусловленных синтаксем, то представляется, что они, формируя более крупные конструкции, с трудом могут быть категоризованы как предлоги.

1.1. ПЕ, формирующие свободные синтаксемы⁹²:

- *в лице* кого-чего: **В лице** Евгении Финкель [НКРЯ];
- *глазами* кого-чего: **Глазами** мента [НКРЯ];
- *глазом* кого⁹³: **Глазом** знатока (Интернет);
- *лицом* к₂ кому-чему (локатив): **Лицом к** бизнесу [НКРЯ];
- *лицом к лицу* с кем-чем: **Лицом к лицу** с Америкой [НКРЯ];
- *на глазах у* кого-чего: **На глазах у** всей страны (Интернет);
- *на лице* чего: Видно было (**на лице** Москвы), как ударами страстей некогда были сотворены эти губы, нос... [НКРЯ];
- *от лица*₁ кого-чего: **От лица** государства [НКРЯ];
- *перед лицом*₁ кого-чего ('в присутствии'): Словно какие-то отзвуки старых советских слов: «Я, юный пионер... **перед лицом** своих товарищей... [НКРЯ];
- *перед лицом*₂ кого-чего ('в условиях'): **Перед лицом** фактов (Интернет);
- *по лицу* чего: **По лицу** Земли (Н. Рерих, Интернет);
- *с лицом* кого: *Н каждый день пил молоко и каждый раз клал в стакан муху, потом спрашивал строго у лакея: «это что такое?». **С лицом** жертвы. Без этого он не мог дня прожить* [НКРЯ];

1.2. ПЕ, формирующие связанные синтаксемы:

- *в глаза*₁ кому-чему (говорить и под.): До Родионова, наверное, ни один из сорока российских министров обороны не умел говорить в глаза власти всю беспощадную правду о состоянии армии [НКРЯ];
- *в глаза*₂ кому-чему (смотреть и под.): Чтобы не позориться и дальше, надо научиться смотреть в глаза своему позору [НКРЯ];

⁹² В качестве примеров здесь намеренно приводятся реальные употребления вне предложения (в парентезе, при парцелляции): заголовки статей, названия книг и т.д. Именно понятность значения данных синтаксем вне контекста позволяет отнести их к классу свободных.

⁹³ ПЕ *глазом* кого и *глазами* кого не синонимичны, поэтому не рассматриваются нами как морфосинтаксические варианты.

- **в лицо₁** кому-чему (говорить и под.): Он вообще любит высказывать в лицо Западу все, что о нем думает [НКРЯ];
- **в лицо₂** чему (смотреть и под.): Отказавшись паниковать, смело глядя **в лицо** обстоятельствам, храня веру и здравый смысл, эта женщина не позволила понятию «невозможно» все испортить (Интернет);
- **лицом к₁** кому-чему (директив-финиш): Россия в последнее время обращена лицом к делам СНГ [НКРЯ];
- **на лицо** чего: И садятся, окаянные, **на лицо** истины и душат её, за горло взяв, и мешают росту силы её всячески, враги наши и всего сущего! [НКРЯ];
- **перед лицо** кого-чего: Здесь на одной стороне изображено, как крестьянин приводит пленного силена **перед лицо** какого-то высокопоставленного лица, в сказке соответствующего царю [НКРЯ];
- **от лица₂** чего: Исчез от полиции... яко дым **от лица** огня... [НКРЯ];
- **с лица** чего: Отклонение судом апелляции ТВ-6 не значит, что уже завтра «киселевский» канал будет стерт с лица эфира [НКРЯ].

1.3. ПЕ, формирующие обусловленные синтаксемы:

- **в глаза₃** кому-чему что (бросается и под.⁹⁴): ... физикам бросилось **в глаза**, что существуют группы (мультиплеты) частиц, масса которых ... одинакова... [НКРЯ. Я. Смородинский. Симметрия: и физика и лирика]; Современникам бросилась **в глаза** эта склонность Грозного к Западу и к западным людям [НКРЯ];
- **в глазах** кого-чего (пропозиция): Итак, что же представляет собой малый и средний бизнес **в глазах** банков? [НКРЯ]; Ты понимаешь, что **в глазах** закона ты – преступник? [НКРЯ];
- **на глаза₁** кого-чего / кому-чему что (попалось): На прошлой неделе **на глаза** моей жене попало меховое пальто, и это мне стоило 3000 долларов! [НКРЯ]; Пушкин пугается, что это любезное, почти любовное воспоминание, доказывающее нескромность, попадет **на глаза** любимой женщины [НКРЯ];
- **на глаза₂** кого-чего / кому-чему кто (показался): В-третьих, теперь понятны слова Курта, что он не хочет показываться **на глаза** Курцеру [НКРЯ]; Да и мало кто из местных жителей знал о его существовании, поскольку **на глаза** людей затворник не стремился показываться [НКРЯ];
- (не) **к лицу₂** кому что (делать) ('прилично, пристало')⁹⁵: ...исполнительной власти не **к лицу** суесться по поводу своих «рабочих мест» – работать надо [НКРЯ]; На самом деле Европе есть чем гордиться и не **к лицу** впадать в глупые амбиции [НКРЯ];

⁹⁴ Данная ПЕ, вероятно, находится на стыке морфологии и фразеологии. Например, А. М. Бабкин рассматривает эту единицу как фразеологизм. Однако он тоже ставит вопрос: если обороты *бросаться в глаза*, *кидаться в глаза*, *метаться в глаза*, *бить в глаза* и *лезть в глаза* – это варианты одной фразеологической единицы, то вопрос о том, какой же именно? Конечно, при чисто внешнем лексико-грамматическом подходе можно вообразить модель: варьированный глагол + *в глаза* [Бабкин 2009].

⁹⁵ ПЕ (не) **к лицу** кому что *делать* употребляется в подавляющем большинстве случаев в вопросительных и отрицательных конструкциях. В качестве актанта системно выступает инфинитив.

- (не) **к лицу**₁ кому что ('идёт, подходит'): Так что **к лицу** Москве и *церетелиевский* памятник Петру, и *кыковский* памятник Жукову, и разрушение бассейнов, и строительство храмов [НКРЯ]; ... *деревянные конструкции к лицу* саду любого стиля... [НКРЯ].

В дальнейшем 6 единиц, формирующих обусловленные синтаксемы, исключаются из нашего рассмотрения, впрочем, вопрос о статусе подобных единиц нельзя признать окончательно решенным.

2.2. Метафоризация

При метафоризации лексема в определенной конструкции начинает употребляться со словами-партнерами, изначально ей не свойственными, таким образом, изменение сочетаемости демонстрирует изменение семантики лексемы. Высокая степень метафоризации выражается в невозможности употребления лексемы со словами-партнерами вне конструкции ПЕ, под средней степенью метафоризации понимается сдвиг значения лексемы в ПЕ по отношению к исходной лексеме.

1) ПЕ⁹⁶, обладающие высокой степенью метафоризации:

- **в глаза**₁ кому-чему (говорить): Ждали героя, который мог бы смело и прямо сказать **в глаза** правительству жестокую правду [НКРЯ] → **глаза правительства*; Но делать отсюда вывод, что мы хотели войны с Польшей или *подготавливали ее*, – значит *лгать в глаза* фактам и здравому смыслу [НКРЯ] → **глаза фактов и здравого смысла*; ср. с прямым употреблением: Сей посол дерзнул сказать *в глаза* Василию то же, называя его не царем, а злым изменником [НКРЯ] → *глаза Василия*;
- **в глаза**₂ кому-чему (смотреть): Моряк, сударыня, всегда *глядит в глаза* смерти [НКРЯ] → **глаза смерти*; Надо *смотреть правде в глаза*, чего уж... [НКРЯ] → **глаза правды*; «ТАЙПИТ» *заглянул в глаза* рынку офисной мебели [НКРЯ] → **глаза рынка офисной мебели*; ср. с прямым употреблением: – Он *пригнулся над столом, заглядывая в глаза* Корытину [НКРЯ] → *глаза Корытина*;
- **в лице** кого-чего⁹⁷: Западные партнеры, и прежде всего США, *видели в лице* Москвы опытного строителя орбитальных станций [НКРЯ] → **лицо Москвы*; На выборах 1999 года народ *голосовал за стабильность в лице* «Единства» [НКРЯ] → **лицо «Единства»*; ср. с прямым (не метафоризированным) употреблением: ... *наш разговор продолжался, и вдруг я заметил в лице* мамы как бы *содрогание*... [НКРЯ] → *лицо мамы*;

⁹⁶ Здесь и далее при проверке операциональными критериями ПЕ рассматриваются в алфавитном порядке.

⁹⁷ ПЕ **в лице** кого-чего и **от лица**₁ кого-чего являются конверсивами: завод **в лице** директора ⇔ директор **от лица** завода.

- **в лицо₁** кому-чему⁹⁸ (говорить): ... и бросить **в лицо** власти правду о ней [НКРЯ] → *лицо власти; Эренбург называет, бросая **в лицо** фашизму, имя своей матери: Ханна → *лицо фашизма [НКРЯ]; ср. с прямым употреблением: – Я в восхищении, – заорал прямо в лицо поднявшемуся по лестнице господину Жаку кот [НКРЯ] → лицо господина Жака;
- **в лицо₂** кому-чему (смотреть): Не бойся взглянуть **в лицо** удаче, а бойся, что с нею легко разминуться [НКРЯ] → *лицо удачи; Но Израиль должен смотреть **в лицо** фактам [НКРЯ] → *лицо фактов; ср. с прямым употреблением: Королевич подкрался, вскочил на переднее колесо и заглянул в лицо старика, пощекотав ему бороду [НКРЯ] → лицо старика;
- **глазами** кого-чего: «Глазами дружбы» [НКРЯ] → *глаза дружбы; Невозможно видеть реальность иначе как **глазами** Партии [НКРЯ] → *глаза Партии; ...перевод книги немца Дитера Гро «Россия **глазами** Европы»... [НКРЯ] → *глаза Европы; ср. с прямым употреблением: ... мелькание перед глазами малыша разноцветных шариков или фигурок развивает у него зрение... → глаза малыша;
- **лицом к₁** кому-чему (повернуться) (директив-финиш): ... наука должна повернуться **лицом к** производству, ближе, тесней связаться с жизнью [НКРЯ] → *лицо производства; Новому министру мы можем дать наказ: повернуть министерство **лицом к** проблемам автомобилистов [НКРЯ] → *лицо министерства; ср. с прямым употреблением: Старушка поднялась, высокая, с прямой спиной, и повернулась **лицом к** Анастасии [НКРЯ] → лицо старушки;
- **лицом к₂** кому-чему (локатив): Ведомственная наука **лицом к** регионам → *лицо науки (Интернет); ср. прямое употребление: Я сидела в сторонке, **лицом к** камину [НКРЯ] → мое лицо; во многих предложениях субъект пропозиции не назван: **Лицом к** космонавтике [НКРЯ]; Рассказ Юсефа Шоруру «**Лицом к** рингу»... [НКРЯ]; «**Лицом к** деревне» – задание дано, – за гусли, поэты-други! [НКРЯ];
- **лицом к лицу с** кем-чем: религия Аполлона **лицом к лицу с** религией Зевса (Интернет) → *лицо религии Аполлона; Россия остается сама с собой, **лицом к лицу с** фактом духовного упадка и экономического разорения своего народа... [НКРЯ] → *лицо факта духовного упадка; ср. с употреблением в «более» прямом (абсолютно прямое значение сомнительно) значении⁹⁹: Как-то столкнулся я **лицом к лицу с** Булатом Окуджавой [НКРЯ] → мое лицо, лицо Булата Окуджавы (лица конкретных людей);
- **на глазах у** кого-чего: ... Жалакявичус **на глазах у** всего Международного кинофестиваля открывал дверцу автомобиля Марине Влади! [НКРЯ] → *глаза всего Международного кинофестиваля; Он плыл при тихой погоде, **на глазах у** всех судов вниз по проливу [НКРЯ] → *глаза всех судов; ср. с

⁹⁸ ПЕ (говорить) **в лицо₁** кому-чему и (говорить) **в глаза₁** кому-чему, а также (смотреть) **в лицо₂** кому-чему и (смотреть) **в глаза₂** кому-чему синонимичны: Ждали героя, который мог бы смело и прямо сказать **в глаза** правительству жестокую правду [НКРЯ]; ... Джиббинс бросил с трибуны **в лицо** правительству дерзкую фразу... [НКРЯ]; Надо просто объективно смотреть **в глаза** реальности [НКРЯ]; Давайте взглянем **в лицо** реальности... [НКРЯ].

⁹⁹ В прямом значении компонент **лицом к лицу с** обычно может быть элиминирован: Как-то столкнулся я (**лицом к лицу с** Булатом Окуджавой).

прямым употреблением: *Все возбуждены, смеются и радуются. На глазах у многих слезы* [НКРЯ] → *глаза многих людей*;

- **от лица₁** кого-чего: – *Что мы, мол, будем от лица хлебозавода и как бы безо всякой идеи выходить* [НКРЯ] → *лицо хлебозавода; *В 1996 году ... Ельцин уже не мог говорить от лица всего демократического движения* → *лицо всего демократического движения [НКРЯ], ср. с прямым употреблением: *Оторвал взгляд от лица старикашки, приобретшего теперь уже грязно-лимонный оттенок...* [НКРЯ] → *лицо старикашки*;
- **перед лицом₂** кого-чего (‘в условиях’): *Перед лицом крепостных веков, перед лицом Колымы, Норильска, Воркуты женщина стала равноправна мужчине* [НКРЯ] → *лицо крепостных веков, *лицо Колымы; *Самое страшное – оказаться не перед лицом жестокости, а перед лицом забвения* [НКРЯ] → *лицо жестокости, *лицо забвения, ср. с прямым употреблением: *В руке тётя Лёля держала посудное полотенце, и полотенце это летало перед самым лицом прабабушки* [НКРЯ] → *лицо прабабушки*;
- **с лица** чего: *Только что с большой помпой открыли Калининский проспект, стерший с лица Москвы многие переулки и закоулки старого Арбата...* [НКРЯ] → *лицо Москвы; *А Карл похвалялся стереть с лица земли, или, точнее, с лица географической карты, Россию, разделить ее на части и отдать части отдельным лицам...* [НКРЯ] → *лицо географической карты, ср. с прямым употреблением: *Но великодушная улыбка, обнажающая ряд белоснежных зубов, похожих на свиные хрящики, так и не сходила с лица пожилого степенного санитара* [НКРЯ] → *лицо пожилого степенного санитара*.

2) ПЕ, обладающие средней степенью метафоризации:

- **перед лицом₁** кого-чего (‘в присутствии’): *Сегодня в Колонном зале Дома Союзов перед лицом Верховного суда СССР предстанет плеяда «героев» шахтинского дела...* [НКРЯ] ≠ *лицо Верховного суда* (например, в употреблении типа *Совершенно никчемная затея с целью сохранить лицо Верховного суда ПМР, севшего в лужу с протестом...* (Интернет)), ср. с прямым употреблением: *Он отчаянно нахлобучил шляпу и потряс перед лицом Гены сжатыми кулаками...* [НКРЯ] → *лицо Гены*; *Нужно ли удивляться, что Нобелевский комитет перед лицом такого ареопага знатных номинантов прислушался к ним, а не к Хвольсону...* [НКРЯ] ≠ *лицо ареопага*;
- **перед лицо** кого-чего (явиться, привести) (редк.)¹⁰⁰: *Она пришла на заседание месткома, где разбиралось дело учительницы, – явилась перед лицо этих одичалых мещан...* [НКРЯ] ≠ *лицо этих одичалых мещан*; *Я хотел вывести перед лицо публики, повиднее обыкновенного, один из характеров протекшего недавнего времени* [НКРЯ] ≠ *лицо публики*.

¹⁰⁰ Очевидно, что ПЕ **перед лицо** кого-чего (директив-финиш) образует семантическую парадигму с ПЕ **перед лицом₁** кого-чего (локатив).

3) ПЕ, для которых метафоризация не отмечена:

- *с лицом* кого¹⁰¹: *Вышел заведующий – чернокудрый детина с лицом мясника...* [НКРЯ] → *лицо* детины, *лицо* мясника. Данная единица имеет значение ‘похожий на кого-что-либо’, обычно вводит характеристику человека (левый распространитель – личное имя), зачастую имеет пресуппозицию ‘таковым не является, но похож на...’, это можно считать определенным семантическим сдвигом в значении данной конструкции: *...Нейман, этот мясник с лицом младенца, ему был физически противен...* [НКРЯ];
- *глазом* кого: *Рита, конечно, не открывала незнакомым людям двери, но глазом профессионального журналиста она моментально определила, что от этой женщины никакой угрозы не исходит* [НКРЯ] → *глаз* Риты, *глаз* профессионального журналиста. Данная единица имеет характеризационное (сравнительное) значение, синонимом выступает конструкция с союзом *как*: *Враги забросили идеологическое оружие, и твоя обязанность была разглядеть глазом ученого все то, что он глазом криминалиста еще видел в тумане* [НКРЯ] = ‘твоя обязанность как ученого была разглядеть все то, что он как криминалист еще видел в тумане’.

Представляется, что две последние единицы могут стать предлогами только в перспективе, на данный момент не «включились» в процесс грамматикализации, поэтому они не анализируются нами в дальнейшем.

Отметим, что с метафоризация может быть признаком не только грамматикализации, но и лексикализации (или фразеологизации), при которой (несмотря на сильную метафоризацию) закрепляется очень узкая сочетаемость ПЕ, что ставит вопрос о признании подобных единиц скорее фразеологизированными употреблениями, чем ПЕ. Таковы, в частности единицы:

- *на лице* чего: *Зерна на лице земли... Неизвестно, кто сыпет нас, кто выметает прочь...* [НКРЯ]; в подавляющем большинстве примеров сочетается с существительным *земля*, отмечены также *на лице* воды, *на лице* России, *на лице* Москвы;
- *на лицо* чего: *Когда глетчеры, совершая свое великое наступление на лицо земли, ползли с севера, от полюса, к югу, льды и снега одели ее – эту высочайшую вершину – в броню фирна* [НКРЯ]; обычно сочетается с существительным *земля*, отмечены *на лицо* воды, *на лицо* России, *на лицо* Москвы;
- *от лица*₂ чего: *Да воскреснет Бог и десницею твоею и духом, на тебе сущим, да расточатся врази богоотцев наших и да исчезнут со всеми ложными учениями от лица земли нашей* [НКРЯ]; чаще всего присоединяет существительные *земля*, *вода*, *огонь*;
- *по лицу* чего: *Прокатились через это поле беженцы и рассеялись по лицу земли* [НКРЯ]; обнаружены контексты с существительными *земля*, *степь*, *Россия*, *Вселенная*.

¹⁰¹ Омоним ПЕ *с* каким *лицом* – *с лицом* кого-чего: ... *компрадорски-бюрократический «патриотизм с лицом Чубайса» ... для России бесперспективен абсолютно...* [НКРЯ].

Нам представляется нецелесообразным рассматривать данные единицы в поле предлога в связи с их узкой сочетаемостью и низкой частотностью. Отметим однако, что это именно те единицы, которые системно превращаются в аффиксы во многих языках мира (см. подробное описание грамматикализации слов, называющих части тела, в пространственные служебные показатели в монографии [Svorou 1994]). В русском языке данные ПЕ начали процесс грамматикализации, но по каким-то причинам он остановился. Единственной предлогоподобной единицей данного ряда является, на наш взгляд, ПЕ *с лица чего*¹⁰².

2.3. Неспособность присоединять прилагательное-модификатор

О значительном изменении синтаксического потенциала существительного свидетельствует невозможность присоединять согласованное определение в рамках ПЕ: *добрый знак*, но для предлога *в знак чего* – **в добрый знак чего*; *благие цели*, но для предлога *в целях чего* – **в благих целях чего*; *прекрасный повод*, но для предлога *по поводу чего* – **по прекрасному поводу чего* и т.д. Подчеркнем, что речь идет о присоединении именно согласованного определения-модификатора типа: *И, во-вторых, сопутствующий ей распад страны произойдет на удивленных глазах нынешнего поколения, мгновенно, очень болезненно и необратимо* (Интернет), а не согласованного определения, называющего имя актанта как в случае: *Через секунду на ваших глазах у добрых дяденек вырастет сто ног* [НКРЯ] = *на глазах у вас*¹⁰³. Хотя, возможно,

¹⁰² Отметим, что ПЕ *с лица чего* употребляется в широком ряде контекстов. Материал показал, что в качестве актанта (правого распространителя) к данной ПЕ присоединяются различные имена: *с лица земли, земного, планеты, обитаемой людьми земли; Родины, Европы, России, нашей чудесной страны, родной своей французской земли, республики; столицы, нашей матушки-Москвы; Пушкинской площади, Невского проспекта, всех больших и главных петербургских улиц; карты, географической карты; современного языка; истории* и т.д.

¹⁰³ Отметим, что вопрос об имени актанта-прилагательном является одним из краеугольных в грамматике предлога. Например, отдельного рассмотрения требует единица *с каким лицом*: «*Математика с человеческим лицом*» [НКРЯ], «*Цензура с рыночным лицом*» [НКРЯ], «*социализм с немецким лицом*» [НКРЯ], которая представляет собой сильно метафоризированную свободную синтаксему (ср., **лицо рынка*), однако признание этой единицы предложной противоречит лингвистическому чутью. Как известно, Н. Ю. Шведова принципиально развела случаи типа 1) *летать в условиях Севера*, где *в условиях* выполняет предложную функцию, и 2) *летать в трудных условиях Севера*, – где наличие согласованного определения маркирует словоформу *в условиях* как собственно существительное [РГ 1980, т. I]. Тем не менее, возникает вопрос, как быть, если прилагательным выражен сам актант (а не конкретизатор типа *в трудных условиях Севера*): *в условиях Севера* – *в северных условиях*, ведь часто это вопрос исключительно сочетаемости синтаксических единиц: *из экономических соображений* – **из соображений экономики*, *из чувства патриотизма* – **из патриотического чувства*. Ср.: *Нам ЕС с лицом Квасневского и Адамкуса совершенно не интересен* [НКРЯ] – *Нам ЕС с турецким лицом гораздо более симпатичен* [НКРЯ]. Эта же проблема категоризации остро встает и при актанте, выраженном притяжательным местоимением, ср.: *на наших глазах* и *на глазах у нас*, логично ли признавать *на чьих? глазах* сочетанием с существительным, а *на глазах у кого* – предлогом?

способность принимать притяжательное местоимение, называющее имя актанта, свидетельствует о том, что процесс грамматикализации не завершен.

1) ПЕ, не «впускающие» прилагательное-модификатор¹⁰⁴:

- **лицом** к₂ кому-чему (локатив): *Россия **лицом к Азии*** (название книги) [НКРЯ] → **прекрасным **лицом к Азии***;
- **лицом к лицу** с кем-чем: *В Греции религия Аполлона стала **лицом к лицу** с более древней религией Зевса*¹⁰⁵ (Интернет) → **замечательным **лицом к прекрасному лицу** с древней религией Зевса*;
- **на глазах у** кого-чего: ... *на **глазах у** почтенной публики из малого дитяти расцветает самая настоящая красавица* [НКРЯ] → **на изумленных **глазах у** публики* (отметим, что для ПЕ без у-локализатора определение возможно: *На **изумленных** **глазах** публики появилась группа из солнечной страны – «Ямайский и островитяне»* (Интернет));
- **от лица**₁ кого-чего: *От **лица** экономического блока Кудрин назовет членам кабинета десять приоритетов развития страны* [НКРЯ] → **от аристократического **лица** экономического блока*¹⁰⁶.

2) ПЕ, допускающие прилагательное-модификатор:

- **в глаза**₁ кого-чего (говорить): *Пусть видит Америка нас, пусть целится в нас получше, – сказала Тракторина Петровна в черное небо – прямо в **звездные глаза** Америки, целящейся в нас* [НКРЯ];
- **в глаза**₂ кого-чего (смотреть): *Мы просто еще раз, по-нашему, по-партийному прямо, хотим взглянуть в **честные глаза** правительства: действительно ли оно убеждено, что для выживания реформ должны умереть газеты?* [НКРЯ];
- **в лице** кого-чего: *Эти взаимоотношения не основывались на каком-либо правительственном акте, а вытекали из смешения в **коллективном лице** Временного правительства, – верховной и исполнительной власти ...* [НКРЯ];
- **в лицо**₁ кого-чего (говорить): *Сенсорный вакуум... иных уж нет, а те далече... Зато она умеет смеяться в **страшное лицо** реализма... «Я орел, я летаю одна...»* [НКРЯ];

¹⁰⁴ ПЕ *перед **лицо** кого-чего* не удалось операционально проверить относительно этого критерия ввиду низкой ее частотности.

¹⁰⁵ Основанием для включения в круг нашего рассмотрения ПЕ *лицом к лицу с кем-чем* явилось то, что, как показали материалы, это не сочетание фразеологизма (или наречия) *лицом к лицу с предлогом с кем-чем*, а единое образование, ни один из компонентов которого невозможно элиминировать: «*Лицом к лицу с Америкой*» (книга) [НКРЯ] ≠ *с Америкой*; *Мы стояли **лицом к лицу с** этим зданием* [НКРЯ] ≠ *мы стояли с этим зданием*; *Лицом к лицу с Пропастью. Размышления над бездной* [НКРЯ] ≠ *с пропастью*; *Мише было жаль Бориса Сергеевича, одиноко стоявшего на сцене **лицом к лицу с** враждебным собранием...* [НКРЯ] ≠ *Борис стоял на сцене с враждебным собранием*; *История ставит нас **лицом к лицу с** морскими державами* [НКРЯ] ≠ *История ставит нас с морскими державами*.

¹⁰⁶ Нами обнаружен лишь один пример с прилагательным-модификатором, сомнительный, на наш взгляд, для современного русского языка: – *Господин наш, князь великой, всея Руси государь, Иван Васильевич, – заговорил, или, лучше сказать, запел дьяк в нос, – **от пресветлого лица** своего избрал меня, своего недостойного холопа, сказать тебе, боярину: едет к нам от немцев лекарь Онтон ...* [НКРЯ].

- **в лицо₂** кого-чего (смотреть): Им было страшно глядеть в потемневшее лицо России – в последнюю минуту, перед тем как, перелившись из сердца в сжатые кулаки, станет революцией народное горе [НКРЯ];
- **глазами** кого-чего: Чтобы не мешать образам внешнего мира свободно действовать, я ходил, слушал, смотрел, жил, ни о чем не думая, и стал видеть мир беспечными глазами художника... [НКРЯ];
- **лицом к₁** чему (директив-финиш): Но, подрастая, ребенок ожидает отца, он уже до конца насыщается природными силами и чувствами матери ... ребенок обращается любопытным лицом к миру, он хочет променять природу на людей, и его первым другом товарищем ... является отец [НКРЯ];
- **перед лицом₁** кого-чего ('в присутствии'): Уважаемые олимпийцы! Перед строгим лицом суда сейчас предстанут двое преступников (Интернет);
- **перед лицом₂** кого-чего ('в условиях'): Даже крупнейшие города мира порой выглядят очень жалко перед беспристрастным лицом стихии (Интернет);
- **с лица** чего: – Зришь же ты, боже, неуклюжесть эту слошовую и не метёшь ее с прекрасного лица земли! [НКРЯ].

2.4. Наличие морфосинтаксических вариантов

Продemonстрируем, почему наличие морфосинтаксических вариантов (см. подробнее главу 5), или морфосинтаксической парадигмы в терминах М.В. Всеволодовой¹⁰⁷, является признаком грамматикализации ПЕ. Представляется, что многие словосочетания, начиная употребляться в функции предлога, в начале своего «предложного пути» имеют управление, наиболее эксплицитно отражающее денотативную роль присоединяемого актанта, например, (сделать что-либо) **на благо** кому¹⁰⁸ (адресат), (говорить) **в глаза** кому (адресат), **в ансамбле с** чем (комитатив), **в компании с** кем (комитатив), **в компенсацию** (кому) **за что** (финитив) и под. Однако в процессе употребления синтаксические связи

¹⁰⁷ «Морфосинтаксическая парадигма – это ряд синонимичных образований, различающихся: падежной формой припредложного слова, отсутствием / наличием экспликатов (первичные предлоги в постпозиции к базовому слову, семантически не значимые, но определяющие падежную форму актанта: например, в цвет к чему, в цвет с чем) или редупликатов (синонимичные предлоги, объединенные в одну ПЕ: например, апартаменты вблизи у моря – апартаменты у моря, апартаменты вблизи моря; к вопросу о чем – к вопросу чего, о чем) типа в цвет чего / чему / к чему / с чем / под что; падежной формой базового слова: в интерес / в интересе клиента, формой числа базового слова: в интересе / в интересах клиента. Такая парадигма характерна для уже предложенных единиц» [Всеволодова и др. 2013: 69].

¹⁰⁸ Анализ языкового материала в НКРЯ показал, что в текстах, созданных до 1880 года, чаще употребляется вариант **на благо** + дат.п. (8 вхождений с дат.п. против 6 с род.п.), что говорит о первичности ПЕ **на благо** + дат.п. Однако в современном языке **на благо** + род.п. употребляется почти в 10 раз чаще, чем **на благо** + дат.п. (статистические подсчеты по всему объему текстов НКРЯ с исключением омонимичных форм (типа **на благо России**): **на благо** + род.п. – 551 вхождение, **на благо** + дат.п. – 66 вхождений) [Виноградова, Чекалина 2008]. О других примерах подобной вариативности ПЕ см. также [Виноградова, Чекалина 2006].

«выцветают», ослабляются, и на место семантически обусловленному употреблению приходит чисто формальная зависимость, на которую, как показал С. А. Лутин [Лутин 2007], изначально указывал родительный падеж: *на благо кого, в глаза кого, в ансамбле чего, в компании кого, в компенсацию (кому) чего* и под. Таким образом, появление у ПЕ морфосинтаксических вариантов (в приведенных примерах по падежу актанта) свидетельствует о потере ею части семантических и синтаксических связей, что, на наш взгляд, и является признаком грамматикализации.

Для изучаемых ПЕ можно говорить о наличии морфосинтаксических вариантов трех типов: вариативность по наличию / отсутствию первообразного предлога (в постпозиции), вариативность по падежу актанта и вариативность по числу предлогообразующего существительного.

1) ПЕ с вариативностью по наличию/отсутствию первообразного предлога в постпозиции:

- *на глазах у кого | на глазах кого: И, глядь, один из приятелей жениха через два-три дня уже подъезжает к ней весьма смело, на глазах у всего курса...* [НКРЯ. А. Слаповский. Гибель гитариста]; *А тут среди бела дня, на глазах писательской общественности!* [НКРЯ].

Отметим, что в подобных случаях соотносятся родительный приименной и у-локализатор [Арутюнова 1976], во многом специфичный для русского языка, что вполне системно для ПЕ: *за спиной кого – за спиной у кого, за плечами кого – за плечами у кого, в руках кого – в руках у кого, в устах кого – в устах у кого* и т.д. Родительный приименной, как отмечено выше, изначально указывал на чисто формальную зависимость, что объясняет преобладание управления актантом в родительном падеже для большинства мотивированных предлогов. У-локализатор же позволяет менять коммуникативную перспективу высказывания: *Один из приятелей жениха подъезжает к ней на глазах у всего курса – Один из приятелей жениха подъезжает к ней у всего курса на глазах; На глазах у всего курса один из приятелей жениха подъезжает к ней – У всего курса на глазах один из приятелей жениха подъезжает к ней весьма смело.* Во многих языках здесь возможна только формальная зависимость (*на глазах кого*). Однако далеко не все рассматриваемые ПЕ имеют подобные морфосинтаксические варианты, ср.: **в лице у директора завода, *в глазах у матери* (возможно только прямое значение – *в лице у директора завода появилось смущение, в глазах у матери светилась любовь*), **от лица у завода, *перед лицом у завода, *в лицо, глаза у завода, *глазами у завода.*

2) ПЕ с вариативностью по падежу актанта:

- **в глаза₁** кому-чему / кого-чего (говорить): Пожалуй, трудно поверить, чтоб кто-нибудь осмелился сказать такую дерзость **в глаза** народу в нескольких шагах от самого государя [НКРЯ]; И это Я, этот грязный, худой, голодный раб, что задрал вверх свое тюремное лицо и хрипло орет **в равнодушные глаза** Судьбы... [НКРЯ];
- **в глаза₂** кому-чему / кого-чего (смотреть): Надо трезво смотреть **в глаза** событиям [НКРЯ]; Люди, заглянувшие однажды **в глаза** войны, поистине знают цену миру... [НКРЯ];
- **в лицо₁** кому-чему / кого-чего (говорить): ... как научились и парижский драматург ..., и нищий шинкарь ... кричать **в лицо** всему свету: я еврей! [НКРЯ]; Александр Васильевич ... громко **в лицо** суда проговорил... [НКРЯ]¹⁰⁹;
- **в лицо₂** кому-чему / кого-чего (смотреть): Надо иметь мужество смотреть прямо **в лицо** горькой истине [НКРЯ] / Твой страх мешает тебе заглянуть **в лицо** истины... [НКРЯ];

3) ПЕ с вариативностью по числу предлоγοобразующего существительного (соматизма) (на основании данных по частотности (НКРЯ)¹¹⁰ мы можем говорить лишь о зарождающейся тенденции, о возможном появлении морфосинтаксических вариантов в форме мн.ч.):

- **в лице** кого / **в лицах** кого: В то самое время, когда Запад **в лице** России заключает мир с Востоком... [НКРЯ]; Пять братьев Романовых ... с сожалением взирали на уничтожение человечества **в лицах** первых сановников государства! [НКРЯ];
- **лицом к₁** кому-чему / **лицами к₁** кому-чему: Но эти фантазии оставим сказочникам, а сами обернемся **лицами к** суровой правде... [НКРЯ]; В излучине озера, у лестницы, возвышались черными очертаниями два каменные гиганта, сторожа тысячелетий, – сидели, обращенные **лицами к** созвездиям [НКРЯ];
- **лицом к₂** кому / **лицами к** кому: ...сказал мэр во вчерашней телепередаче «**Лицом к** городу» [НКРЯ]; Мужчины стоят **лицами к** реальности (устн.);
- **от лица₁** кого / **от лиц** кого: Мужественная усатая физиономия ... улыбалась, по-свойски, по-товарищески, как раньше бы сказали – **от лица** поколения [НКРЯ]; ... эти положения были снова повторены и развиты **от лиц** оппозиции главою партии народной свободы П. Н. Милюковым (Интернет);
- **перед лицом₁** кого / **перед лицами** кого: Поэтому сейчас, **перед лицом** суда, хочу заявить: не считаю себя менее виновным [НКРЯ]; Драться не буду, торжественно обещаю **перед лицами** товарищей! (Интернет).

¹⁰⁹ Отметим, что подобные варианты часто неравнозначны по частотности употребления.

¹¹⁰ Частотность членов морфосинтаксической парадигмы ПЕ (вхождений в НКРЯ):

ПЕ	ед.ч.	мн.ч.	ПЕ	ед.ч.	мн.ч.
в лице кого / в лицах кого	309	4	перед лицом₁ кого / перед лицами кого	343	0
от лица₁ кого / от лиц кого	97	0	лицом к кому / лицами к кому	36	0

2.5. Морфологическая специализация (по отношению к другим словам того же ряда)

Существительные в составе ПЕ обособляются от других слов с аналогичным категориальным значением, ср.: признаковые имена: *сила тока – мощность тока – в силу обстоятельств*, но не **в мощность обстоятельств*. Отметим, однако, что данный критерий сильно связан с избирательной сочетаемостью слов, поэтому, вероятно, не является универсальным. Анализ показал, что все рассматриваемые ПЕ можно охарактеризовать как имеющие грамматическую специализацию по отношению к другим существительным-соматизмам.

- *в глаза₁ кому-чему* (говорить) – *в лицо₁ кому-чему* (говорить) – *в лоб кому-чему* (говорить), но не (говорить) **в нос кому-чему*, **в рот кому-чему*, **в щеки*, **в брови* и т.д.;
- *в глаза₂ кому-чему* (смотреть) – *в лицо₂ кому-чему* (смотреть), но только в прямом значении *смотреть в нос кому-чему*, *в грудь кому-чему*, *в щеки кому-чему* и т.д.;
- *в лице кого-чего – в руках кого*, но только в прямых значениях употребляются *во рту кого-чего*, *в носу кого-чего*, *в физиономии кого-чего* и т.д.;
- *глазами кого-чего – устами кого-чего – руками кого-чего*, но только в прямом значении *ногами кого-чего*, *ушами кого-чего*, *очами кого-чего*, *ладонями кого-чего*, *губами кого-чего* и т.д.;
- *лицом к_{1,2} кому-чему – спиной к кому-чему*, но не **глазами к кому-чему*, **носом к кому-чему*, **грудью к кому-чему* (либо в прямом значении) и т.д.;
- *лицом к лицу с кем-чем – плечом к плечу с кем-чем – нос к носу с кем-чем*, но не **лбом ко лбу с кем-чем*, **глазами к глазам с чем*, **грудь к груди с кем-чем* и т.д.;
- *на глазах у кого-чего – на руках у кого-чего*, но только прямое значение *на лице у кого-чего*, *на носу у кого-чего*, *на ногах у кого-чего*, *на ушах у кого-чего* и т.д.;
- *от лица₁ кого-чего – от рук кого-чего*, но только в прямом значении *от носа кого-чего*, *ото лба кого-чего*, *от груди кого-чего* и т.д.;
- *перед лицом₁ кого-чего* ('в присутствии') – *перед носом кого-чего*, но только в прямом значении *перед руками кого-чего*, *перед грудью кого-чего*, *перед лбом кого-чего* и т.д.;
- *перед лицом₂ кого-чего* ('в условиях'), но только в прямом значении *перед руками кого-чего*, *перед грудью кого-чего*, *перед лбом кого-чего* и т.д.;
- *перед лицо кого-чего*, но не **перед нос кого-чего*, **перед лоб кого-чего*, **перед глаза кого-чего* и т.д.
- *с лица чего*, но только в прямом значении *с носа кого*, *с груди кого*, *со лба кого* и т.д.

Обобщим в таблице 7 данные по применению пяти рассмотренных критериев грамматикализации к единицам с соматизмами *глаз* и *лицо*¹¹¹.

¹¹¹ В [Chekalina et al. 2014] проведено сопоставительное исследование ПЕ с лексемами *глаз* и *лицо* и их эквивалентов в болг. и укр. языках. Было выявлено, что аналогами трех рус. единиц с авторизационным значением *глазами* *кого-чего*, *в глазах* *кого-чего*, *на глазах (у)* *кого-чего* в укр. языке

Таблица 7 – Характеристика сочетаний с соматизмами в функции предлога на основании применения операциональных критериев¹¹²

Сочетания с соматизмами <i>лицо</i> и <i>глаза</i>	Тип синтаксемы	Метафоризация	Невозможность встави определения	Наличие морфо-синт. вариантов	Морфол. специализация
1 <i>в глаза₁ кому-чему (говорить)</i>	связ.	+	-	+	+
2 <i>в глаза₂ кому-чему (смотреть)</i>	связ.	+	-	+	+
3 <i>в глаза₃ кому что (бросается)</i>	обусл.	0 ¹¹³	0	0	0
4 <i>в глазах кого (пропозиция)</i>	обусл.	0	0	0	0
5 <i>в лице кого-чего</i>	своб.	+	-	? ¹¹⁴	+
6 <i>в лицо₂ чему (смотреть)</i>	связ.	+	-	+	+
7 <i>в лицо₁ кому-чему (говорить)</i>	связ.	+	-	+	+
8 <i>глазами кого</i>	своб.	+	-	-	+
9 <i>глазом кого</i>	своб.	-	0	0	0
10 <i>(не) к лицу₁ кому что</i>	обусл.	0	0	0	0
11 <i>(не) к лицу₂ кому что (делать)</i>	обусл.	0	0	0	0
12 <i>лицом к₁ кому-чему (директив)</i>	связ.	+	-	?	+
13 <i>лицом к₂ кому-чему (локатив)</i>	своб.	+	+	?	+
14 <i>лицом к лицу с кем-чем</i>	своб.	+	+	-	+
15 <i>на глаза₁ кому что (попалось)</i>	обусл.	0	0	0	0
16 <i>на глаза₂ кому кто (показался)</i>	обусл.	0	0	0	0
17 <i>на глазах у кого</i>	своб.	+	+	+	+
18 <i>на лице чего</i>	своб.	фр.	0	0	0
19 <i>на лицо чего</i>	связ.	фр.	0	0	0
20 <i>от лица₁ кого-чего</i>	своб.	+	+	?	+
21 <i>от лица₂ чего</i>	связ.	фр.	0	0	0
22 <i>перед лицом₁ кого-чего ('в присутствии')</i>	своб.	+/- ¹¹⁵	-	?	+
23 <i>перед лицом₂ кого-чего ('в условиях')</i>	своб.	+	-	-	+
24 <i>перед лицо₃ кого-чего</i>	своб.	+/-	?	-	+
25 <i>по лицу чего</i>	своб.	фр. ¹¹⁶	0	0	0
26 <i>с лица чего</i>	связ.	+	-	-	+
27 <i>с лицом кого</i>	своб.	-	0	0	0

Итак, в результате анализа из 27 единиц, «претендующих» на вхождение в функционально-грамматическое поле предлога, 12 были исключены на основании «диагностики», проведенной при помощи операциональных критериев:

являются 4 единицы с таким же значением и подобным синтаксическим поведением: *очима* кого-чего, *в очах* кого-чего, *на очах у/в* кого-чего, *при очах (у/в)* кого-чего. В болг. языке обнаружены 2 ПЕ: *през очите* и *в очите на*, неизоморфные рус. эквивалентам. ПЕ *в глаза_{1,2} кому* обнаружены только в укр. и рус. языках. К особенностям укр. ПЕ относятся возможность употребления в форме ед. ч. (*в око кому*, *на око кому*), наличие фонетических вариантов для формы мн. ч. (*в очі/у вічі кому*) и управление именем в д. п. В болг. языке эти ПЕ не имеют эквивалентов с соматизмом *глаз*.

Для лексемы *лицо* обнаружены эквивалентные ПЕ во всех рассматриваемых языках: *в лицо_{1,2} кого-чего/кому-чему*, *в лице* кого-чего, *лицом_{1,2} к кому-чему*, *перед лицом_{1,2} кого-чего*. Только рус. и укр. соответствия имеются для ПЕ *перед лицо* кого-чего, *с лицом* кого-чего, *с лицом* кого-чего – *с лицами* кого-чего; укр. эквивалентом ПЕ *от лица₁ кого* является ПЕ с другой лексемой. Не имеют предложных аналогов в болг. и укр. языках рус. *(не) к лицу_{1,2} кому что (делать)*.

¹¹² Серая заливка используется для единиц, отнесенных в результате анализа к предложным.

¹¹³ «0» помечаются единицы, исключенные из поля рассмотрения на том или ином этапе.

¹¹⁴ Знаком «?» отмечены спорные случаи.

¹¹⁵ Знаком «+/-» обозначается средняя степень метафоризации.

¹¹⁶ Сокращением «фр.» обозначаются случаи сильной фразеологизации, при которых ПЕ имеет связанную (очень узкую) сочетаемость.

а) 6 как формирующие обусловленные синтаксемы: *в глаза_з кому что (бросается), в глазах кого* (пропозиция), *(не) к лицу_{1,2} кому что (делать), на глаза₁ кому что (попалось), на глаза₂ кому кто (показался)*¹¹⁷;

б) 2 как не метафоризированные: *глазом кого, с лицом кого*;

в) 4 как фразеологизированные: *на лице чего, на лицо чего, по лицу чего, от лица₂ чего*.

Пятнадцать ПЕ сильно грамматикализованы и могут быть отнесены к приядерной зоне функционально-грамматического поля предлога. Более грамматикализованными на основании проведенного анализа можно считать ПЕ *лицом к₂ кому-чему* (локатив), *лицом к лицу с кем-чем, на глазах у кого-чего, от лица₁ кого-чего*, чуть меньшей степенью грамматикализации обладают *в глаза_{1,2} кому-чему, в лице кого-чего, в лицо_{1,2} кому-чему, глазами кого-чего, лицом к₁ кому-чего* (директив), *перед лицом_{1,2} кого-чего, с лица чего*, наконец, менее всего предложилась ПЕ *перед лицо кого-чего*.

На наш взгляд, актуален вопрос о включении данных единиц в лексикографическую практику, в частности, в словари и лексические минимумы в виде отдельных статей с атрибуцией, в связи с тем что их адекватная интерпретация возможна только в качестве ПЕ. При этом необходимо дать характеристику ПЕ по целому ряду показателей, демонстрирующих особенности их синтаксического поведения по сравнению с соответствующими существительными. Во [Всеволодова и др. 2013; 2018] выработана атрибуция предлога, состоящая из 15 пунктов, среди которых морфологическая форма присоединяемого слова, стилистическая характеристика, просодические и фонетические характеристики, варианты, статус единицы, морфосинтаксический тип единицы, тип синтаксемы, позиции синтаксемы, парадигматика (в т. ч. сочетаемость с анафорическими местоимениями, способность сочетаться с 0-формой имени актанта, адъективация имени актанта), синонимы, антонимы, способность к образованию союзных средств, употребление в разного рода паремиях и под.

Таким образом, в данном параграфе представлено семейство ПЕ, включающих соматизмы. В ходе работы список операциональных критериев был уточнен, систематизирован в соответствии с механизмами грамматикализации, выбраны наиболее релевантные для рассматриваемого семейства ПЕ критерии, а также добавлен ряд новых

¹¹⁷ Отметим, что некоторые из данных единиц при последующем, более позднем анализе были «возвращены» в рассмотрение и входят в итоговый реестр ПЕ.

критериев, в частности синтаксический фактор «невозможность для собственно предложного существительного занять позицию в исходной прототипической модели предложения» и морфологический фактор «тип синтаксемы, формируемой ПЕ». Выделяемые в словарях устойчивые сочетания с соматизмами *глаз* и *лицо*, способные выступать в функции предлога, были протестированы с помощью определенного набора операциональных критериев, что позволило выявить более и менее грамматикализованные единицы. Однако оказалось, что использованный набор операциональных критериев позволяет говорить лишь о более или менее грамматикализованных ПЕ, а не с уверенностью относить некоторые из них к предлогам как части речи.

§ 3. СЕМЕЙСТВО ПРЕДЛОЖНЫХ ЕДИНИЦ, ОБРАЗОВАННЫХ ФОРМАМИ ТВОРИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА

В процессе анализа собранного материала стало очевидно, что внутри ФГП предлога постоянно идет движение от периферии к центру, то есть единицы, начиная, например, употребляться в функции предлога окказионально, постепенно «приживаются», меняют свои грамматические характеристики и могут перейти в ядро ФГП предлога, другими словами, происходит грамматикализация. В данном параграфе мы рассматриваем этот процесс на примере одной семантической группы из 15 ПЕ в форме $N_{\text{ТВ}}$, системно выступающих в функции предлога и объединенных значением субъектного типа (каузатор действия или активный участник): *заботами кого, силами кого, стараниями кого, усилиями кого, хлопотами кого, трудами кого, молитвами кого, усердием кого, тщанием кого, иждивением кого, попечением кого, попечительством кого, чаяниями кого, помощью кого, благодатию кого*. Заметим, что, по мнению Г.А. Золотовой, эти единицы формируют свободную синтаксему $N_{\text{ТВ}}$ медиатив 1 – обозначение способа действия («Совместными усилиями». Правда февр. 1983, «Трудом энтузиастов». Правда янв. 1983, «Силой ветра». Правда окт. 1981) [Золотова 1988]. Подчеркнем, что нам важно увидеть общую составляющую этого семейства, рассмотрев разные слова, употребляющиеся в одной функции.

1. Характеристика в словарях

Часть единиц этой группы уже стала собственно предлогами, часть – всё ещё «в движении», в зоне постепенного перехода. Так, в СОШ маркируются пометой «в значении предлога» *заботами кого, силами кого*. Представляется, что они находятся ближе всего к ядру ФГП предлога. В БАС как устойчивое сочетание в форме $N_{\text{ТВ}}$ выделяются: *силами кого, усилиями кого, трудами кого, усердием кого, тщанием кого, иждивением кого, помощью кого*. Тот факт, что БАС выделяет эти единицы как устойчивые сочетания именно в форме $N_{\text{ТВ}}$, говорит о значимости данной синтаксической формы слова, т.е. может характеризовать данные единицы как близкие к предлогу. Единица *молитвами кого* отнесена в БАСе к фразеологизмам; *хлопотами кого, попечением кого, попечительством кого, чаяниями кого, благодатию кого* не отмечаются ни в одном из привлечённых словарей (таблица 8).

Таблица 8 – Характеристика рассматриваемых единиц в словарях СОШ, БАС, МАС

№	N _{ТВ}	Данные в словарях
1	заботами кого	БАС, МАС не отмечают ¹¹⁸ , СОШ: 4. заботами кого, в знач. предлога с род. п. Благодаря чьим-н. усилиям, стараниям. <i>Заповедник создан заботами учёных;</i>
2	силами кого	БАС: уст. сочет: силами кого-, чего-либо. Той или иной группой лиц, каким-либо коллективом и т.п. – Силами одной только одиннадцатой дивизии я должен буду занять эти редуты, ваша светлость? (Сергеев-Ценский), «После собрания будет устроен концерт силами учащихся девятилетки» (Н. Островский); МАС: 12. в знач. нареч. силами. С помощью, при участии кого-л. <i>Авдотья заведовала молочной фермой и решила силами своих работников засеять клевером небольшое поле.</i> (Николаева); СОШ: 11. силами кого-чего, в знач. предлога с род. п. Используя кого-что-н., при помощи кого-чего-н. <i>Построено силами студентов;</i>
3	стараниями кого	БАС: 2. Обычно мн.ч.: <i>В моем кабинете, убранном старанием</i> Татьяна Семеновны, стояла самая лучшая мебель (Л.Толстой), <i>Вечером, часов около девяти, стараниями</i> доктора Клебе составились две партии в бридж (Федин), <i>Но мало проку от работы, в которую не вложена душа. Дом не держался бездушными стараниями, хирел</i> (Панова); МАС: 2. Обычно мн.ч.: Стараниями чиновника дело это уладилось (Достоевский); СОШ не отмечает;
4	усилиями кого	БАС: уст. сочет.: последним усилием; соединёнными, общими и т.п. усилиями (сделать что-либо): <i>Последним усилием он рванулся за краем ее черного плаща</i> (А.Толстой), <i>Нечеловеческими усилиями</i> она добралась до России (Федин), <i>Мальчики соединенными усилиями</i> вытащили треногу с котлом из топки (Обручев); МАС, СОШ не отмечают;
5	хлопотами кого	БАС, МАС, СОШ не отмечают;
6	трудами кого	БАС: уст.сочет.: чьими-либо трудами (сделано, оборудовано и т.п.) <i>Ее трудами был оборудован этот госпиталь, куда с гор и перевязочных пунктов стекаются раненые</i> (А.Толстой); МАС не маркирует ¹¹⁹ : <i>Ее [врача] трудами был оборудован этот госпиталь</i> (А.Толстой); СОШ не отмечает;
7	молитвами кого	БАС: фразеологизм: твоими (вашими) молитвами. Шутл. Ответ на вопрос о здоровье, удаче и т.п. – <i>Здравствуйте, милейший, как поживаете? – Слава богу-с; вашими молитвами</i> (Крестовский); - <i>Как изволите поживать? – Живём помаленьку, ангел мой, вашими молитвами</i> (Чехов); МАС, СОШ не отмечают;
8	усердием кого	БАС: уст.сочет.: усердием кого-либо, чьим-либо (сделано что-либо): Чьим-либо старанием, благодаря чьему-либо старанию. <i>Оказалось, что на колокол собрано больше тысячи рублей, из которых добрых две трети внесены были усердием</i> Сатира (Салтыков); - <i>Его усердием я из университета вылетел, - сказал Гогин</i> (Горький); МАС, СОШ не отмечают;
9	тщанием кого	БАС: уст.сочет.: тщанием кого, чьим. <i>Ложно понимаемая народность разлилась огромным болотом, тщанием и усердием</i> пишущей братии низшего разряда (Белинский); <i>Каменное здание было одно – новый собор, выстроенный тщанием, а отчасти иждивением</i> воеводы Чушкина (Мамин-Сибиряк); <i>Сегодня надо выбраться из Киева. И выбраться собственным тщанием</i> (Мстислав.); МАС, СОШ не отмечают;

¹¹⁸ Словарь не отмечает – в словарной статье нет примеров употребления в данной форме.¹¹⁹ Словарь не маркирует – даётся пример с предложным употреблением, но оно не выделяется как отдельное значение.

10	иждивением кого	БАС: уст.сочет.: иждивением кого-либо, чьим-либо иждивением. <i>Я отдавал переводы мои книгопродавцам; они печатали их своим иждивением, а мне платили за них по условию книгами</i> (И.Дмитриев); <i>Сергей Сергеевич религиозен и любит благолепие. Образ поставлен его иждивением</i> (Чехов); шутол.: <i>К одной двустволке приделал новый курок, а на сапоги судейский сторож накиннул иждивением архивариуса подметки</i> (Короленко); СОШ не маркирует: <i>Домишко у Анфисы маленький, плохой, но рядом рубился, иждивением Петра Данилыча, новый дом</i> (Шишков); МАС не отмечает;
11	попечением кого	БАС, МАС, СОШ не отмечают;
12	попечительством кого	БАС, МАС, СОШ не отмечают;
13	чаяниями кого	БАС, МАС, СОШ не отмечают;
14	помощью кого	БАС: уст. сочет.: устаревш. С помощью, при помощи. <i>Руки его опустились, голова свесилась – он весь опустился, как будто держался прежде помощью костылей, и костыли эти вдруг отняли</i> (Григорьев. Переселенцы) ¹²⁰ ; МАС, СОШ не отмечают;
15	благодарностью кого	БАС, МАС, СОШ не отмечают.

Приведем примеры употребления всех ПЕ:

- 1) **заботами** кого: *Мать его и тетка поступили в приют, жена и старшая дочь, заботами Аглаиды Васильевны, попали в институт, жена – экономкой, дочь – классной дамой* [НКРЯ¹²¹];
- 2) **силами** кого: *Как мы пробивали налоговую реформу силами немаленького Бендукидзе* [НКРЯ];
- 3) **стараниями** кого: *Одна из древнейших игр в мире – футбол – к 1904 году обрела не только мировое признание, но и, стараниями англичан, устоявшиеся правила* [НКРЯ];
- 4) **усилиями** кого: *Усилиями правительства весьма скромная задача «догнать Португалию» стала практически невыполнимой* [НКРЯ];
- 5) **хлопотами** кого: *Хлопотами друзей вместо Сибири Пушкина сослали на юг* (Инт.¹²²);
- 6) **трусами** кого: *...Иван трусами Софьи Андреевны сэкономил на автомобиль и жил, пожалуй, даже слишком хорошо, вроде божьей птички голубя...* [НКРЯ];
- 7) **молитвами** кого: *...Иоанн хладнокровно отвечивал: «Милосердием Божиим и молитвами наших прародителей Россия велика: на что мне Литва и Польша?* [Карамзин. НКРЯ];
- 8) **усердием** кого: *Усердием градоначальника* (заголовок, «Моск. Епархиальные Новости»);
- 9) **тищанием** кого: *Подле реставрированных тищанием Главнауки Красных ворот расположились заляпанные известкой маляры ...* [Ильф и Петров. НКРЯ];
- 10) **иждивением** кого: *И тот же Губошлепов ... опять свой град, иждивением граждан, даже краше прежнего выстроил* [Салтыков-Щедрин. НКРЯ];

¹²⁰ Подчеркнем, что БАС в качестве примера приводит сочетание **помощью** чего, имеющее инструментальное значение.

¹²¹ В случаях, когда автор, название и год издания могут быть релевантны, мы их указываем.

¹²² Инт. – пример взят из Интернета.

11) **попечением** кого: Тверь, в 1327 году опустошенная моголами, уже возникла из своего пепла **трусами** и **попечением** Константина Михайловича... [НКРЯ];

12) **попечительством** кого: ... Церковь ... Всех святых в Бад Хомбурге (построена по проекту Луи Бенуа **попечительством** Николая II), церковь в Бад Эмсе... (Инт.);

13) **чаяниями** кого: Особенно окрепла она **чаяниями** и хлопотами Карла Вильгельма Сименса ..., младшего брата Вернера [НКРЯ];

14) **помощью** кого: Недавно разбило при входе фрегат Филиппинской компании, на коем было полмиллиона пиастров; деньги все достали, кроме 1800 пиастров, **помощью** сандвичан... [1822, НКРЯ];

15) **благодатию** кого: Но мы веруем, что **благодатию** Господа Иисуса Христа спасемся, как и они [НКРЯ].

Примечание. Отметим, что это не закрытый список слов, в него активно вовлекаются и другие лексемы. С одной стороны, можно считать такие употребления «окказионализмами», с другой, они полностью «укладываются» в систему языка и построены по очень активной в русском языке синтаксической модели (ср. с мнением А.М. Пешковского [Пешковский 2010] об «объективной» грамматике):

- **милосердием/милосердиями** кого: ... он вступал с отцом не только в смелые пререкания за учителя, но даже и в ожесточенные стычки ...; но, во всяком случае, воспитатель существовал только **милосердием** своего ученика [НКРЯ]; Суворов ... отвечал Государыне на её рескрипт: «неограниченными, неожиданными и незаслуженными мною **милосердиями** монаршими Вашими, великая Императрица, я теперь нахожусь новобраненный рекрут» (Петрушевский, Инт.);
- **измышлением** кого/чего: Эта простая, правдивая картина церковной звукописи создана не **измышлением** эффектов, а силою вдохновения (в форме мн.ч. не обнаружено в предложной функции);
- **промыслом** кого: Таким образом, спасительным **Промыслом** Сына Божия, Одного из Троицы, началась новая глава в истории мира: миру явился Бог в трех Лицах [НКРЯ]. Форму мн.ч. (и ед.ч.) имеет другой ЛСВ, который не употребляется в функции предлога: ... наука географическая упоминала о северном мореходстве и судостроении вскользь, наряду с бесчисленными «местными» кустарными **промыслами** деревенской России [НКРЯ];
- **капризом/капризами** кого: В черное тут и там были вкраплены яркие блески дамских вечерних туалетов, **капризом** моды разделенных на два типа — длинные до полу и короткие до причинного места [НКРЯ]; Да, между нашими странами должна быть дружба, но не в том извращенном **капризами** власти Узбекистана виде (Инт.);
- **(без)участием** кого: Организация быта приезжих учеников в холодное время года в пришкольном интернате, который тоже был построен **участием** Николая Михайловича, требовала тоже много сил и времени (Инт.); Россия «старанием» безжалостной власти и **безучастием** измученного народа ушла на дно и в одночасье едва ли поднимется [НКРЯ]. По-видимому, в данном значении являются *singularia tantum*.

Наши наблюдения показали, что указанные выше 15 ПЕ ближе к центру ФГП, поэтому мы позволили себе ограничить ими круг нашего рассмотрения в данной статье.

В специализированных справочниках отмечены в качестве предлогов ПЕ: **силами** [Ефремова 2001; Бурцева 2010], **заботами** [Бурцева 2010], **помощию** [Черкасова 1967].

2. Применение операциональных критериев для определения грамматикализации предложных единиц

В данном параграфе для определения степени грамматикализации ПЕ используются следующие операциональные методы, позволяющие отнести те или иные ПЕ к предлогам (т.е. оценить их категориальный статус):

- 1) изменение синтаксического потенциала ПЕ,
- 2) невозможность трансформации в исходную конструкцию,
- 3) метафоризация,
- 4) наличие морфосинтаксической парадигмы ПЕ.

Отметим, что первые два метода были выявлены автором в процессе изучения данного семейства ПЕ.

Проанализировав поведение рассматриваемых ПЕ по отношению к каждому из этих критериев, как представляется, можно составить «шкалу определенности» (от наиболее определенных к наименее определенным), показывающую положение каждой единицы на «пути» в предлоги, или, другими словами, степень грамматикализации ПЕ.

2.1. Изменение синтаксического потенциала ПЕ

Изменение синтаксического потенциала ПЕ свидетельствует о высокой степени определенности и зачастую сопровождается сдвигами в семантике ПЕ. Оказалось, что все ПЕ (кроме *попечительством кого* и *чаянием кого*) могут употребляться в изначально несвойственных им позициях в действительных оборотах, что показывает определенную синтаксическую самостоятельность этих ПЕ.

Очевидно, что исходной конструкцией для рассматриваемых ПЕ был страдательный оборот: *Домашние деспотии создаются обычно в маленьких семьях, силами старших родственниц — матерей и свекровей* [НКРЯ]. В подобных предложениях ПЕ обычно вводят роль типа «протагонист», то есть передают субъектное значение: ‘домашние деспотии создают обычно в маленьких семьях старшие родственницы – матери и свекрови’. Однако, анализ показал, что употребление данных ПЕ расширяется и выходит за рамки страдательных конструкций, тем самым меняется синтаксический потенциал ПЕ: *Не знаю, были ли у него увлечения «на стороне», хотя охота за режиссером-красавцем шла горячая, особенно **силами** дам-актрис* [НКРЯ]; *Лет двадцать назад Большой театр предпринял серьезную попытку и в основном*

силами стажерской группы дал жизнь на своей сцене той же опере Генделя [НКРЯ]. Подчеркнем, что как только в предложении появляется эксплицитно выраженный протагонист (не совпадающий с актантом, вводимым ПЕ) ПЕ получает другое, ситуантное значение: каузатор или посредник (коагенс, в терминологии Т.В. Шмелевой [Шмелева 1994]): ‘Большой театр **благодаря** стажерской группе/**с помощью** стажерской группы дал жизнь на своей сцене опере Генделя’. Таким образом, оказывается, что меняется и семантика ПЕ.

В действительных оборотах системно употребляются практически все рассматриваемые ПЕ¹²³, и во всех подобных случаях мы наблюдаем сдвиг значения ПЕ, таким образом, можно констатировать, что позиция в действительных конструкциях демонстрирует синтаксическую самостоятельность ПЕ и высокую степень их грамматикализации.

2.2. Невозможность трансформации в исходную структуру

Следующий фактор определения степени грамматикализации, который удалось выявить, – невозможность для собственно предложного существительного занять позицию в исходной прототипической модели предложения. Другими словами, если при трансформации в действительный оборот невозможно изменение формы предлогообразующего существительного (в нашем случае с N_{тв} на N_{им}), то есть основания говорить об устойчивости ПЕ, и, следовательно, о высокой степени грамматикализации ПЕ.

Оказалось, что страдательные конструкции с анализируемыми ПЕ «псевдоизоморфны» действительным. Формальное сохранение предлогообразующей лексемы в активной конструкции невозможно: *В школе **силами** учеников устраивались музыкальные спектакли* [НКРЯ] = **В школе силы учеников устраивали музыкальные спектакли.* = *В школе ученики устраивали музыкальные спектакли.* Существительное *силы* может войти в подобные предложения только в форме N_{тв}. Анализ показал, что это положение верно для всех рассматриваемых ПЕ: *Страховщики признают, что рекламная кампания, связанная с введением нового закона, **стараниями** политиков провалена* [НКРЯ] = **Старания политиков провалили рекламную кампанию* = *Политики провалили рекламную кампанию*; ***Тщанием** Владыки была налажена связь с подразделениями Пермского гарнизона* [НКРЯ] = **Тщание Владыки наладило связь с подразделениями ...* = *Владыка*

¹²³ Примеры употреблений на все ПЕ (кроме *попечительством* кого и *чаянием* кого) в действительных оборотах даны после таблицы 8.

наладил связь с подразделениями... По этому критерию все рассматриваемые ПЕ обладают высокой степенью определенности. Сомнения возникают лишь с ПЕ **молитвами** кого: *И действительно: молитвами Матери Божией Москва опять была спасена* (Инт.) = Матерь Божия спасла Москву / Молитвы Матери Божией спасли Москву. Представляется, что для ПЕ **молитвами** кого возможно изменение формы предлогообразующего существительного и его сохранение в действительном обороте, что может свидетельствовать о более низкой степени определенности¹²⁴: *Она повествует о русском воине, который прошел через афганский ад, через многие «горячие точки», сберегаемый молитвами матери, жены и дочери* (Инт.) = Молитвы матери, жены и дочери сберегли его = *Мать, дочь и жена сберегли его.

2.3. Метафоризация

«Метафоризация проявляется в сочетании со словами, при других формах собственно предложного существительного с ним не сочетающихся, ср.: *русло реки – в русле реки*; но: *Для русского языка второй половины XX века в целом характерна тенденция к активизации употребления предлогов, что находится в русле тенденции к аналитизму, отмечаемой многими современными русистами* (Пруссакова); и **русло тенденции*» [Всеволодова и др. 2013]. Другими словами, употребление словосочетания с предлогообразующим существительным в «прототипической» функции (например, в форме N_{им}) невозможно. В отношении этого критерия ПЕ анализируемой нами лексико-семантической группы можно разделить на 3 класса по степени грамматикализации:

- 1) ПЕ высокой степени определенности (употребление в «прототипической» функции невозможно),
- 2) ПЕ средней степени определенности (семантический сдвиг по сравнению с употреблением в «прототипической» функции),
- 3) ПЕ низкой степени определенности (не демонстрируют метафоризации).

Рассмотрим ПЕ каждого класса подробнее.

- 1) К ПЕ высокой степени определенности относятся **попечительством** кого, **тищанием** кого; **силами** кого, **стараниями** кого, **усилиями** кого.

¹²⁴ Возможность изменения формы предлогообразующего существительного, а также его сохранение в действительной конструкции является, на наш взгляд, аргументом против признания **молитвами** кого фразеологизмом. Вероятно, как фразеологизм можно рассматривать лишь употребления в ответной реплике диалогического единства типа: «- Как Вы себя чувствуете? – Вашими **молитвами**!».

Для ПЕ *тицанием* кого и *попечительством* кого употребление в форме $N_{\text{им}}$ встречается крайне редко, что позволяет говорить о грамматикализации формы $N_{\text{тв.}}$. СОШ и МАС выделяют только 2 значения лексемы *попечительство*¹²⁵, оба не совпадающие по семантике с рассматриваемыми нами употреблениями в форме $N_{\text{тв.}}$: *...состоялось торжество отливки колокола, сооружаемого **попечительством** церкви села Рождествена, Бронницкого уезда ...* [НКРЯ] – **попечительство церкви*. Таким образом, представляется, что ПЕ *попечительством* кого имеет высокую степень грамматикализации. Лексема *тицание* характеризуется словарями как устаревшая, однако в форме $N_{\text{тв.}}$ примеров (даже в НКРЯ) достаточно много, в т.ч. из современных текстов: «*Earlymusic*» начинался почти исключительно *тицанием* западных партнеров, а сейчас вклад консульств в фестивальны́й бюджет составляет всего 20%, .. а остальное – русские деньги [НКРЯ] – **тицание западных партнеров*. Примеры употребления лексемы *тицание* в форме $N_{\text{им}}$ единичны, в НКРЯ все подобные примеры датируются XVIII веком, что является, на наш взгляд, еще одним аргументом в пользу признания высокой степени определенности данной ПЕ. В пользу высокой грамматикализации говорит явное превосходство формы тв.п. ед. ч. слова *тицание* на графике сравнений, выдаваемые НКРЯ, по запросу 1: *тицанием* – тв.п., ед.ч. (синий график); запросу 2: *тицание* – все формы ед.ч., кроме тв.п. (красный график), запросу 3: *тицание* – все формы мн.ч. (зеленый график), см. рисунок 24.

Рисунок 24. Употребление форм слова *тицание*: тв.п., ед.ч. (синий график); все формы ед.ч., кроме тв.п. (красный график), все формы мн.ч. (зеленый график)

¹²⁵ «1. Форма защиты личных и имущественных прав и интересов несовершеннолетних (и некоторых других категорий граждан); меры для попечения над кем-либо (учредить попечительство над сиротами); 2. В царской России: учреждение для попечения о ком-чем-л.» [МАС].

В этот же класс ПЕ, характеризующихся невозможностью употребления предлоγοобразующего существительного в «прототипической» функции, также входят:

- **силами** кого: **силами** комплексной бригады строителей - *силы комплексной бригады строителей;
- **стараниями** кого¹²⁶: ...**стараниями** Московской консерватории и Калужского музыкального училища был организован Конкурс камерных ансамблей имени Танеева... [НКРЯ] - *старания Московской консерватории;
- **усилиями** кого: **Усилиями** бюджетов всех уровней удалось приобрести современный рентгеноаппарат... [НКРЯ] – *усилия бюджетов всех уровней.

2) К ПЕ средней степени определенности можно отнести ПЕ **чаяниями** кого, **иждивением** кого, **трусами** кого, **заботами** кого. Для этих ПЕ налицо одна из ступеней метафоризации – частичное изменение значения по сравнению с существительным в «прототипической» функции (а не невозможность употребления в «прототипической» функции существительного, что наблюдалось у ПЕ класса 1):

- **чаяниями** кого: **чаяниями** К.В. Сименса ('благодаря К.В. Сименсу, с помощью К.В. Сименса') ≠ чаяния К.В. Сименса (= 'надежды К.В. Сименса');
- **иждивением** кого: **Иждивением** монахини Надежды в новом храме устроили придел в честь чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери [НКРЯ] ≠ иждивение монахини Надежды (= 'монахиня получает некое иждивение');
- **трусами** кого: На этом тревожном фоне **трусами** правительства добивается Российская армия [НКРЯ] ≠ труды правительства (= 'научные работы');
- **заботами** кого: ... не надо меня призывать поднять выше голову и посмотреть, какие чудесные здания построены в городе **заботами** городских властей и лично нашего мэра Лужкова [НКРЯ] ≠ заботы городских властей (= 'то, что беспокоит, волнует городские власти').

3) Наконец, единицы третьего класса **усердием** кого, **хлопотами** кого, **молитвами** кого, **благодатию** кого, **попечением** кого, **помощью** кого не демонстрируют изменений в лексическом значении:

- **усердием** кого: В 1901 г. **усердием** прихожан и старосты Г.Ф. Жохова ... возвели новую колокольню [НКРЯ] = Размер, изысканная архитектура и богатое внутреннее убранство нового храма явились лучшим свидетельством вкуса и **усердия** прихожан, строивших его на собственные средства [НКРЯ]: **усердием** прихожан = усердие прихожан;

¹²⁶ Отметим, что мы намеренно выбирали контексты с высокой степенью метафоризации, поскольку это позиции наибольшей определенности. В ряде случаев изменения лексического значения нет, и тогда эти ПЕ менее грамматикализованы, это чаще всего характерно для пассивных конструкций, в которых ПЕ выражает роль субъектного типа (обычно конкретное лицо): **стараниями** доктора = старания доктора. При субъекте же коллективном, особенно метафоризированном, степень грамматикализации ПЕ выше: **силами** наших фракций, **силами** 3 научных итальянских медицинских центров и под.

- *хлопотами* кого: *хлопотами* прихожан = хлопоты прихожан,
- *молитвами* кого: *молитвами* жены и матери = молитвы жены и матери,
- *благодатию* кого: *благодатию* Христовою = благодать Христова,
- *попечением* кого: *попечением* князя = попечение князя (отметим, однако, что примеры употребления слова *попечение* в форме *Н_{им}* единичны).
- *помощью* кого: *Екатерина провозглашена императрицей (велением Менишикова, помощью Феофана и тайного советника Макарова) [НКРЯ] = помощь Феофана.*

Итак, анализ показал, что ПЕ исследуемой лексико-семантической группы могут быть ранжированы по степени своей метафоризации, что дает основания для распределения их соответствующим образом на «шкале определенности».

2.4. Наличие морфосинтаксической парадигмы

Одним из механизмов грамматикализации можно считать и наличие морфосинтаксической парадигмы¹²⁷. «Морфосинтаксическая парадигма – это ряд синонимичных образований, различающихся: падежной формой припредложного слова, отсутствием/ наличием экспликаторов или редупликаторов типа *в цвет чего/ чему/ к чему/ с чем/ под что*; падежной формой базового слова: *в интерес/в интересе* клиента, формой числа базового слова: *в интересе/в интересах* клиента. Такая парадигма характерна для уже определенных единиц» [Всеволодова 2010; Всеволодова и др. 2013]. В ходе анализа выяснилось, что рассматриваемые ПЕ имеют системную морфосинтаксическую парадигму по числу.

Отметим, что мотивированные предлоги и их аналоги в целом достаточно часто характеризуются наличием морфосинтаксической парадигмы по числу. Наши наблюдения показали, что существительные в составе ПЕ зачастую имеют значительные отличия (в отношении категории числа) от тех же существительных в «прототипической» роли. Некоторые существительные выступают в предложной функции либо только в ед., либо только во мн. числе, причем, это далеко не обязательно существительные *singularia tantum* или *pluralia tantum*: *в знак* чего, но не **в знаки* чего (ср.: *знак-знаки*): *После обговаривания калыма сват или сваха в доме невесты угощались водкой в знак* согласия родителей отдать свою дочь [НКРЯ]; и наоборот: *в стенах* чего, но не **в стене* чего (ср.: *стена-стены*): *Он пропел: «Пропала молодость, талант в стенах* тюрьмы» [НКРЯ]. В то же время многие ПЕ представлены в двух вариантах: с существительным в ед.ч. и с существительным во мн.ч, но характеризуются при этом различным поведением.

¹²⁷ О морфосинтаксической парадигме см. главу 5 «Грамматика предлога: парадигматика».

Так, многие пары ПЕ, включающих существительное в ед. и мн. числах, синонимичны: *в поиске затерянного рая* и *в поисках затерянного рая*; другие отличаются частотностью употребления в ед. и мн. числах: *в рамках закона* (частотное) и *в рамке закона* (редкое), третьи – значением, ср.: *в виде чего – ввиду чего – в видах чего*: *Указ предписывал украшать дома ... ветками сосны и можжевельника, судя по всему – в виде гирлянд* [НКРЯ] (характеризационное значение); *Присяжные оправдали Протопопова ввиду его невменяемости в момент совершения преступления* [НКРЯ] (причинное значение); ... *она уже в 1912 г. приехала в Петербург; ходила на заседания Юридического общества более в видах интересных знакомств ...* [НКРЯ] (целевое значение) и т.д., подробнее см. [Виноградова, Чекалина 2011].

В словарях обычно выделяется только одна числовая форма: либо мн.ч. (*заботами кого, силами кого, трудами кого, молитвами кого*), либо ед.ч. (*усердием кого, тщанием кого, изживением кого, помощью кого*)¹²⁸. Наши материалы показали, что практически все анализируемые нами ПЕ имеют морфосинтаксическую парадигму по числу: *заботами кого – заботой кого, стараниями кого – старанием кого, изживениями кого – изживением кого* и т.д. Другими словами, в предложной функции большинство ПЕ употребляется, выступая как в форме ед.ч., так и в форме мн.ч. (таблица 9). В форме ед.ч. не употребляется ПЕ *хлопотами кого* (plt); *помощью кого* не зафиксировано в форме мн.ч.; *силой кого, усилием чего* и *попечительствами чего* употребляются в другом значении и фактически не являются ПЕ.

Таблица 9 – Морфосинтаксическая парадигма по числу

№	N _{тв}		№	N _{тв}	
	ед.ч.	мн.ч.		ед.ч.	мн.ч.
1	<i>заботой кого</i>	<i>заботами кого</i>	9	<i>тщанием кого</i>	<i>тщаниями кого</i>
2	<i>*¹²⁹силой чего</i>	<i>силами кого</i>	10	<i>изживением кого</i>	<i>изживениями кого</i>
3	-	<i>хлопотами кого</i>	11	<i>попечением кого</i>	<i>попечениями кого</i>
4	<i>старанием кого</i>	<i>стараниями кого</i>	12	<i>попечительством кого</i>	<i>*попечительствами чего</i>
5	<i>*усилием чего</i>	<i>усилиями кого</i>	13	<i>чаянием кого</i>	<i>чаяниями кого</i>
6	<i>трудом кого</i>	<i>трудами кого</i>	14	<i>помощью кого</i>	-
7	<i>молитвой кого</i>	<i>молитвами кого</i>	15	<i>благодатью кого</i>	<i>благодатями кого</i>
8	<i>усердием кого</i>	<i>усердиями кого</i>			

Рассмотрим морфосинтаксические парадигмы ПЕ подробнее, разделив их на следующие группы:

¹²⁸ Исключение составляют лишь единицы *усилием кого – усилиями кого* и *старанием кого – стараниями кого*, которые отмечаются в словарях в двух устойчивых формах.

¹²⁹ Знаком * помечены формы имен существительных, не являющиеся ПЕ.

1) ПЕ имеет морфосинтаксическую парадигму по числу,

2) ПЕ не имеет морфосинтаксической парадигмы по числу:

2.1) предлогообразующее существительное имеет только одну форму числа,

2.2) предлогообразующее существительное имеет обе числовые формы, различающиеся значением и употреблением.

1) Морфосинтаксические парадигмы образуют следующие ПЕ: *заботами* кого – *заботой* кого, *трудами* кого – *трудом* кого, *молитвами* кого – *молитвой* кого, *усердием* кого – *усердиями* кого, *тицанием* кого – *тицаниями* кого, *иждивением* кого – *иждивениями* кого, *попечением* кого – *попечениями* кого, *чаянием* кого – *чаяниями* кого, *благодатию* кого – *благодатями* кого. Представим наши наблюдения относительно каждой из указанных парадигм, обращая особое внимание на различия между их членами:

- *заботами* кого/*заботой* кого: Действительно, *заботами* друзей мы с Дашей ни в чем не терпим нужды [НКРЯ]. Обращает на себя внимание преимущественное употребление в качестве ПЕ формы мн.ч.; с формой ед.ч. в НКРЯ обнаружено 2 примера в предложной функции с той же семантикой, что и формы мн.ч.: *Его тцанием и заботой были отстроены, отремонтированы и украшены десятки храмов...* [НКРЯ]. Таким образом, как представляется, можно говорить о высокой степени определенности единицы *заботами* кого, а также о различиях в частотности между ПЕ с существительным в форме ед. и мн. числа;
- *стараниями* кого/*старанием* кого: Катя, еще молодая, здоровая и красивая женщина, *стараниями* Чехова попала ... в мышеловку, из которой человеческими силами не вырваться [НКРЯ]. Форма ед.ч. также употребляется в предложном значении и с той же частотностью: *Наконец, искусством выкрашенные стекла добротою цвета природных камней много выше изобретены и впредь старанием химиков большего совершенства достигнуть могут* [НКРЯ]. Отметим и возможность переносного, негативно окрашенного употребления как формы мн.ч., так и ед.ч.: *Именно стараниями Касьянова со товарищи был разрешен ввоз в страну ядерных отходов* [НКРЯ]; *Россия «старанием» безжалостной власти и безучастием измученного народа ушла на дно и в одночасье едва ли поднимется* [НКРЯ];
- *трудами* кого/*трудом* кого: За десятилетие многое изменилось в православной Астрахани *трудами* владыки Ионы [НКРЯ]. Форма ед.ч. употребляется в том же значении, но гораздо менее частотна: *За пятьдесят лет трудом геологов создана надежная минерально-сырьевая база страны* [НКРЯ].
- *молитвами* кого/*молитвой* кого: Чрез несколько дней я исцелел благодатию Христовою и *молитвами* старца [НКРЯ]. Форма ед.ч. гораздо менее частотна: *Память же о темных соблазнах бесовских, о страшных знамениях и необычайных происшествиях молитвою блаженного Памвы была истреблена, как весенний снег солнцем* [НКРЯ];

- **усердием** кого/**усердиями** кого: Не столетним ли **усердием** авторов рыцарских романов сочинен «Дон Кихот» и записан одной рукою? [НКРЯ]. Форма мн.ч. употребляется в том же значении, но гораздо реже: Естественно, при условии, что **усердиями** Кармадона время «Ч» ему, Данилову, будет отменено [НКРЯ];
- **тищанием** кого/**тищаниями** кого: Деревянный шатровый храм был построен на средства московских меценатов – уроженцев деревни, а также **тищанием** местных жителей [НКРЯ]. Форма мн.ч. употребляется в том же значении, но менее частотна: Современный вид замок приобрел в конце XV века **тищаниями** молдавского господаря Стефана III Великого... (Инт.);
- **иждивением** кого/**иждивениями** кого: А что было сегодня? Подъем (**иждивением** Валерия) в 6 утра. Это в воскресенье-то! [НКРЯ]; И издал бы ее **иждивением** горячо любимой родины [НКРЯ]. Значение сближается с ПЕ **за счёт** чего, выражающей реляционные отношения: ‘используя чьи средства’. Примеры с мн.ч. единичны: В XIX ст. **иждивениями** Берлинской академии приготовлено пятитомное полное издание сочинений, комментариев, схолий и фрагментов... (Энциклопедия Брокгауза и Ефрона. Инт.);
- **попечением** кого/**попечениями** кого: **Попечением** писателя-фантаста Михаила Пухова обретет русскоязычных читателей остросюжетный роман его американского коллеги Пола Андерсона «Кентавры Юпитера» в переводе Сергея Сухинова... [НКРЯ]. Форма мн.ч. употребляется несколько реже: **Попечениями** Высшего Начальства Западной Сибири и Сибирского линейного войска ... Сельское Хозяйство, и как наука, и как искусство, оказывает явные успехи в поселениях Сибирского линейного войска... [НКРЯ];
- **чаянием** кого/**чаяниями** кого: Троицкий собор ... Оптиная монастыря ... сооружен **чаяниями** семьи болховских бояр... (Инт.). Зафиксированы употребления и в форме ед.ч.: **Чаянием** помощников, благотворителей, настоятелей этого храма и других людей в храме появилась возможность служить (Инт.);
- **благодатию** кого/**благодатями** кого: Таким образом Баранициков, воссоединенный уже с православием **благодатию** священников греческих... [НКРЯ]. Форма мн.ч. встречается реже: Ранее наличествует опыт тушения лесных пожаров **благодатями** добровольных команд (Инт.).

Таким образом, для перечисленных ПЕ возможно употребление в формах и ед.ч., и мн.ч. Возможно, существуют различия в синтаксическом поведении подобных соотносительных форм, как, например, в случае с ПЕ **из чувств** чего – **из чувств** каких, где прилагательное-имя актанта употребляется только с формой мн.ч.: **из чувства** патриотизма – [?]**из чувств** патриотизма, **из патриотических чувств** – ^{*}**из патриотического чувства** (подробнее см. [Виноградова 2009]). Изучение синтаксического поведения ПЕ-членов морфосинтаксической парадигмы – задача отдельного исследования. На данном этапе мы лишь представляем собранный материал и можем сделать некоторые замечания

о различиях в частотности употребления членов морфосинтаксических парадигм (таблица 10).

Таблица 10 – Частотность употребления ПЕ, различающихся формой числа предлогообразующего существительного¹³⁰ (вхождений в НКРЯ)

Одинаковая (или сопоставимая) частотность форм ед.ч. и мн.ч.	Разная частотность форм ед.ч. и мн.ч.	
	частотнее ед.ч.	частотнее мн.ч.
<i>старанием</i> кого (107) – <i>стараниями</i> кого (529) <i>молитвой</i> кого (110) – <i>молитвами</i> кого (230) <i>чаянием</i> кого (13) – <i>чаяниями</i> кого (37) <i>попечением</i> кого (102) – <i>попечениями</i> кого (27)	<i>усердием</i> кого (163) – <i>усердиями</i> кого (2) <i>тицанием</i> кого (43) – <i>тицаниями</i> кого (2) <i>иждивением</i> кого (93) – <i>*иждивениями</i> кого (0) <i>благодатию</i> кого (184) – <i>благодатиями</i> кого (0)	<i>заботами</i> кого (241) – <i>заботой</i> кого (23) <i>трусами</i> кого (636) – <i>трусом</i> кого (72)

2) ПЕ, не имеющие морфосинтаксической парадигмы по числу:

2.1) ПЕ, не имеющие морфосинтаксической парадигмы по числу в силу отсутствия соответствующей формы числа у предлогообразующего существительного (*хлопотами* кого, *помощью* кого):

- *хлопотами* кого: И если пока что мы удерживались на острове, то гуляйпольцы – благодаря бандитской статье, я – *хлопотами* Каплана [НКРЯ]. *Хлопоты* – существительное *pluralia tantum*, поэтому в форме ед.ч. данная синтаксема не зафиксирована;
- *помощью* кого: Екатерина провозглашена императрицей (велеием Менишикова, *помощию* Феофана и тайного советника Макарова) [НКРЯ]. Очевидно, что данное употребление является устаревшим¹³¹. В форме мн. ч. ПЕ не зафиксирована. На наш взгляд, существительное *помощь* можно отнести к *singularia tantum*, хотя в словарях это не отмечается.

2.2) ПЕ, которые не имеют морфосинтаксической парадигмы по числу, хотя предлогообразующее существительное может употребляться как в форме ед.ч., так и в форме мн.ч. (*силами* кого, *усилиями* кого, *попечительством* кого):

- *усилиями* кого, *силами* кого: В последние три года *усилиями* казённых и полуказённых СМИ создана третья картина российской действительности [НКРЯ] (субъектное значение: ‘казённые и полуказённые СМИ создали третью картину российской действительности’); *Всё-таки он был человеком умным и сперва усилением воли подавил естественное в его положении волнение, а затем стал размышлять* [НКРЯ] (*усилием* чего, характеристическое значение, ‘с помощью воли/ с

¹³⁰ В скобках указано число вхождений конструкции в НКРЯ (данные на 2013 г.).

¹³¹ Зафиксировано также употребление с предметными существительными (а не лицами, коллективами, учреждениями и под.), т.е. *помощью чего* (имеет иное значение – инструментальное): *Помощью предъидущих уравнений находим...* [НКРЯ]; *Если ... после зарядки аккумулятора, соединить его пластины помощью проводника между собою, то по этому проводнику потечёт уже самостоятельный ток...* [НКРЯ]. Представляется, что в этом случае можно говорить о стилистической маркированности единицы *помощью чего*: она частотна в технических и математических текстах.

помощью усилия воли»). При решении вопроса о категориальном статусе единиц **силой** чего и **усилием** чего, используются те же факторы грамматикализации: формы ед.ч. **силой** чего и **усилием** чего не метафоризируются, ср.: **усилием** воли – усилие воли, **силой** духа – сила духа; в то же время при трансформации такой конструкции существительное не сохраняется: *Эта простая, правдивая картина церковной звукописи создана не измышлением эффектов, а **силою** вдохновения* [НКРЯ]; – *Вдохновение создало эту правдивую картину церковной звукописи* – ?*Сила вдохновения создала...* В ед.ч. **силой** чего, **усилием** чего сочетаются не с личными существительными, а только с абстрактными: **силою/силой** Божией, ума, духа, красоты, молитвы, памяти, вдохновения, воображения, убеждения, природы, таланта, ума и под.: *Он победил свой недуг **силой** своего таланта* [НКРЯ]. Таким образом, на наш взгляд, можно говорить о том, что единицы **силой** чего, **усилием** чего намного ближе к собственно существительным, чем к предлогам, или находятся у истоков «пути» в предлоги¹³²;

- **попечительством** кого: Возведен, как написано на мемориальной доске: *«Стараниями рабов Божиих и усердием иерея Евгения Яганова, трудами полковника юстиции начальника ОВ 156/3 Трубникова Владимира Николаевича ... **силами** осужденных и **попечительством** их заботливых жен, матерей и родственников и прочих благотворителей и благоукрасителей»* (Инт.). По нашим наблюдениям, в форме мн.ч. лексема **попечительство** имеет значение ‘учреждение’ и не употребляется, соответственно, в предложной функции: *Кстати, **попечительствами** в дореволюционной России называли благотворительные учреждения для оказания помощи кому-либо* (Инт.). Тем не менее ПЕ **попечительством** кого имеет морфосинтаксическую парадигму, образованную за счёт возможной препозиции немотивированных предлогов **с** и **под**: **попечительством** кого – **с попечительством** кого – **под попечительством** кого: *С **попечительством** Магницкого была учреждена и новая должность директора университета* [НКРЯ]; *Павел I был воспитан рачительно, **под попечительством** графа Н.И. Панина* [НКРЯ].

С другой стороны, мы можем констатировать, что форма мн. ч. для единиц **силами** кого и **усилиями** кого «оторвалась» по значению от формы ед. ч., напротив, для ПЕ **попечительством** кого форма ед.ч. семантически разошлась с формой мн.ч. Иными словами, отсутствие морфосинтаксической парадигмы в данном случае может свидетельствовать о высокой степени метафоризации данных единиц и, следовательно, о высокой степени их предложности.

3. Шкала грамматикализации

Итак, применив к рассматриваемым ПЕ ряд операциональных критериев, мы можем охарактеризовать степень их грамматикализации (таблица 11).

¹³² Отдельно стоят фразеологизмы: **силою** вещей, **силою** обстоятельств, **силою** судеб.

Таблица 11 – Степень определенности ПЕ

	предложные единицы	отмеченность в словарях	Критерии грамматикализации			
			употребительность в действительных оборотах	невозможность сохранения предлогообразующего суш. при трансформации в действительный оборот	степень метафоризации	наличие морфосинтаксической парадигмы
1	<i>заботами кого</i>	в знач. предл.	+	+	средняя	+
2	<i>силами кого</i>	в знач. предл.	+	+	высокая	- (метафоризация)
3	<i>стараниями кого</i>	-	+	+	высокая	+
4	<i>усилиями кого</i>	уст.сочет. N _{ТВ}	+	+	высокая	- (метафоризация)
5	<i>хлопотами кого</i>	-	+	+	низкая	- (plt)
6	<i>трудами кого</i>	уст.сочет. N _{ТВ}	+	+	средняя	+
7	<i>молитвами кого</i>	фразеол.	+	?/-	низкая	+
8	<i>усердием кого</i>	уст.сочет. N _{ТВ}	+	+	низкая	+
9	<i>тищанием кого</i>	уст.сочет. N _{ТВ}	+	+	высокая	+
10	<i>изжидивением кого</i>	уст.сочет. N _{ТВ}	+	+	средняя	+
11	<i>попечением кого</i>	-	+	+	низкая	+
12	<i>попечительством кого</i>	-	-	+	высокая	- (метафоризация)
13	<i>чаянием кого</i>	-	-	+	средняя	+
14	<i>помощью кого</i>	уст.сочет. N _{ТВ}	+	+	низкая	- (sgt)
15	<i>благодатию кого</i>	-	+	+	низкая	+

Анализ обобщенных данных позволяет составить «шкалу определенности» (рисунок 25).

Рисунок 25. Шкала определенности от наиболее определенных единиц (1) к наименее определенным единицам (15)

Итак, как видно из рисунка 25, наиболее грамматикализованными являются ПЕ *стараниями* кого, *тицанием* кого, *силами* кого, *усилиями* кого, *попечительством* кого, обладающие высокой степенью метафоризации. К наименее определенным можно отнести ПЕ *усердием* кого, *попечением* кого, *благодатию* кого, *хлопотами* кого, *помощью* кого, *молитвами* кого. Еще раз подчеркнем, что мы наблюдаем постепенное, пословное движение ПЕ к ядру ФГП предлога.

4. Синтаксическая функция предложных единиц

Представляется корректным определять степень определенности конкретных ПЕ в определенных типах синтаксических структур. Так, в страдательных оборотах при выражении ПЕ субъектного значения мы имеем дело с менее грамматикализованными конструкциями: *Усердием* благотворителей здесь построен храм во имя преподобного Давида, звонница и купальня [НКРЯ]. А в действительных оборотах, особенно при несовпадении субъекта и актанта, вводимого ПЕ, на наш взгляд, можно говорить о мотивированных собственно предлогах: *На клумбах заботами* Леонарды Яковлевны росли оранжевые тюльпаны [НКРЯ]. Проанализируем синтаксическое поведение рассматриваемых ПЕ и их роль в предложении.

Оказалось, что предложения, включающие данные ПЕ, системно образуют семичленную трансформационную (интерпретационную) парадигму (напомним, что трансформация в действительные конструкции с сохранением предлогообразующего существительного невозможна для предложений с рассматриваемыми нами ПЕ, поэтому трансформация № 2 всегда представлена нулем, что позволяет говорить именно о семичленной парадигме). Базовым, исходным компонентом её логично признать страдательную конструкцию¹³³ (таблица 12).

¹³³ Отметим также, что рассматриваемые нами конструкции схожи с объективированным оборотом [Всеволодова, Котвицкая, 1999], где позицию подлежащего (как и в страдательном обороте (конверсиве)) занимает имя объекта, но в отличие от конверсива позицию сказуемого здесь занимает фазисный или бытийный глагол. Ср.: *Стройотряд построил в селе новый клуб* → *Стройотрядом (был) построен в селе новый клуб* → *Благодаря* стройотряду в селе появился новый клуб (объективированный оборот); → *Силами* стройотряда в селе построен новый клуб. В последнем предложении, как и в объективированном обороте, отношения «пациенс» - «процесс» отрываются от агенса, предстают как самостоятельные.

Таблица 12 – Трансформационная (интерпретационная) парадигма (на примере предложения с ПЕ *усердием* *кого*)

Трансформации со значением	Страдательный оборот	Действительный оборот
исходная	1. В Никольском храме при игумене Иоанникии на четырех местных иконах усердием крестьянина Иоанна Добрякова были сооружены серебряные ризы по 20 фунтов серебра каждая [НКРЯ];	2. -
субъектное	3. ...на четырех местных иконах крестьянином Иоанном Добряковым были сооружены серебряные ризы...;	4. ...на четырех местных иконах крестьянин Иоанн Добряков соорудил серебряные ризы...;
каузатор (причинное)	5. ...на четырех местных иконах благодаря крестьянину Иоанну Добрякову были сооружены серебряные ризы...;	6. ...на четырех местных иконах благодаря крестьянину Иоанну Добрякову соорудили серебряные ризы...;
посредник (характеризационное значение)	7. ...на четырех местных иконах с помощью крестьянина Иоанна Добрякова были сооружены серебряные ризы...;	8. ...на четырех местных иконах с помощью крестьянина Иоанна Добрякова соорудили серебряные ризы...;

Для прояснения смысла подобных предложений нам необходимо эксплицировать свернутую пропозицию, включающую ПЕ. Так, для предложения *В Никольском храме при игумене Иоанникии на четырех местных иконах усердием крестьянина Иоанна Добрякова были сооружены серебряные ризы по 20 фунтов серебра каждая* [НКРЯ] мы можем развернуть пропозицию, формируемую ПЕ *усердием* *кого*, следующим образом: ‘крестьянин старался, прилагал усилия для того, чтобы’. В данном предложении, как представляется, субъекты свернутой и основной пропозиций совпадают. Тем не менее материал показывает, что такой «изоморфизм» субъектов далеко не обязателен. Ср.: *Проснулись хозяева только на пять минут второго тайма, в течение которых стараниями Дмитрия Лоськова успели забить два мяча и не реализовать пенальти* [НКРЯ], где субъекты основной пропозиции (*хозяева*) и свернутой (*Дмитрий Лоськов*) не совпадают. Однако трансформационная парадигма остается прежней:

- *Дмитрий Лоськов успел забить (будучи в числе хозяев) два мяча* (эксплицировано субъектное значение);
- *Благодаря Дмитрию Лоськову хозяева успели забить два мяча* (причинное значение);
- *С помощью Дмитрия Лоськова хозяева успели забить два мяча* (характеризационное значение).

Отметим, что в этом примере невозможна трансформация в страдательные конструкции, что обусловлено отсутствием пассивной формы у глагола *успеть*. Ср.: *Проснулись хозяева только на пять минут второго тайма, в течение которых стараниями Дмитрия Лоськова/благодаря Дмитрию Лоськову/с помощью Дмитрия Лоськова/Дмит-*

рием Лоськовым было забито два мяча. На наш взгляд, можно говорить о том, что **ПЕ, выступающие в свернутых пропозициях, субъект которых не совпадает с субъектом основной пропозиции, имеют более высокую степень определенности**, чем в пассивных конструкциях при совпадении субъектов. Другими словами, в данном предложении ПЕ *стараниями* кого может быть отнесена к потенциальным предлогам, то есть к ядерной зоне ФГП предлога. Отметим, что несовпадение субъектов предложной и основной пропозиций можно рассматривать как один из «тестов» на предложность, ср. с соответствующим критерием, сформулированным для отглагольных ПЕ в [Корпусная грамматика 2018].

Проведенный нами анализ функционирования единиц этой группы показал, что парадигма может быть как полной, так и ущербной. Выявление условий дополнительной дистрибуции, запрещающих или разрешающих все трансформации, – актуальная задача следующего этапа работы.

Как известно, наличие интерпретационной парадигмы предложения обусловлено необходимостью решения говорящим различных коммуникативных задач. «Их смысл – в разных ракурсах подачи события, в высветлении тех или иных объектов в составе общей композиции» [Всеволодова 2000: 429]. Формализовать и объяснить смысл трансформаций позволяет понятие иерархии членов предложения [Всеволодова, Дементьева 1997], или реляционной иерархии [Кибрик 2005]. Говорящий может выделять, усиливать или, наоборот, «уводить из поля внимания», «затемнять», ослаблять тот или иной компонент предложения. Так, «подлежащее является мишенью повышения синтаксического статуса прочих членов предложения» [Кибрик 2005: 121]. Иерархия коммуникативных рангов имеет следующий вид: подлежащее ➤ субстантивное сказуемое ➤ дополнение ➤ глагольные, адъективные и наречные сказуемые ➤ логические обстоятельства ➤ определения и характеризующие обстоятельства ➤ связки, реляторы, экспликативы, классификаторы. Основываясь на данной иерархии, мы можем предположить, что **основная синтаксическая функция рассматриваемых ПЕ – это редуцирование, ослабление вводимого ими имени актанта**. Ср. следующую трансформацию: *На этом тревожном фоне правительство добывает Российскую армию* ➤ *На этом тревожном фоне **трудами** правительства добывается Российская армия* [НКРЯ], где в первом предложении субъект (*правительство*) занимает самую высокую в коммуникативном плане позицию – позицию подлежащего, а во втором субъект уводится

на одну из самых низких позиций – определения, то есть полностью выводится из поля внимания слушающего. Таким образом, характеризуя нашу парадигму, можно сказать, что субъект получает возможность занять практически любую позицию:

- самую высокую коммуникативную позицию подлежащего: *На этом тревожном фоне правительство добивает Российской армию;*
- третью по значимости позицию – дополнения: *На этом тревожном фоне правительством добивается Российская армия;*
- пятую позицию – логического обстоятельства: *На этом тревожном фоне благодаря правительству (с помощью правительства) добивают Российской армию; На этом тревожном фоне благодаря правительству (с помощью правительства) добивается Российская армия;*
- и, наконец, одну из самых низких позиций – определения: *На этом тревожном фоне трудами правительства добивается Российская армия [НКРЯ].*

Однако представляется, что определение членопредложенческого статуса в последнем примере тесно связано с решением вопроса о категориальном статусе ПЕ типа *трудами кого, усердием кого, заботами кого* и под. Если мы признаем эти единицы предлогами, то, на наш взгляд, эти синтаксемы автоматически займут позицию логического обстоятельства, повысив тем самым коммуникативный ранг вводимого актанта.

Подведем итоги.

1. Рассматриваемые единицы *заботами кого, силами кого, стараниями кого, усилиями кого, хлопотами кого, трудами кого, молитвами кого, усердием кого, тщанием кого, изживением кого, попечением кого, попечительством кого, чаянием кого, помощью кого, благодатию кого* системно употребляются в функции предлогов. Используя операциональные критерии определения степени грамматикализации, мы построили «шкалу определённости» для ПЕ изучаемой группы. Представляется, что создание таких шкал может быть актуально для лексикографической практики.

2. Большинство из этих единиц имеют морфосинтаксическую парадигму по числу. Исключением являются ПЕ *хлопотами кого, помощью кого* (не имеют соотносительных форм другого числа), а также *силами кого, усилиями кого* (в ед.ч. передают другое значение) и *попечительством кого* (во мн.ч. – другое значение).

3. Предложения с данными ПЕ имеют семичленную трансформационную парадигму. При этом, как показал наш материал, ПЕ имеют разную степень грамматикализации в различных конструкциях. Так, в страдательных конструкциях они менее определены, чем в действительных, особенно при несовпадении субъектов

основной и свернутой пропозиций. Основная синтаксическая функция этих единиц – снижение, «затемнение» имен вводимых ими актантов.

Таким образом, в данном параграфе представлено семейство ПЕ, образованных формами тв.п. и объединенных значением способа действия (медиатив -1 по Г.А. Золотовой). Операциональные критерии были пополнены несколькими новыми «тестами»: изменение синтаксического потенциала ПЕ, невозможность трансформации в исходную позицию, а также несовпадение субъектов предложной и основной пропозиций. По результатам «тестирования» рассматриваемая группа ПЕ была ранжирована по шкале грамматикализации от более грамматикализованных единиц к менее грамматикализованным единицам. Однако уверенное отнесение / неотнесение конкретной ПЕ к предлогам остается затруднительным, можно говорить лишь об определенных стадиях грамматикализации каждой конкретной ПЕ.

§ 4. СЕМЕЙСТВО ПРЕДЛОЖНЫХ ЕДИНИЦ С ЛЕКСЕМОЙ *ПУТЬ*

В данном параграфе сделана попытка применить количественные методы корпусной лингвистики, в частности, профилирование к анализу одного из семейств ПЕ. Материалом для исследования послужили предложные конструкции, включающие существительное *путь*. Для морфологической парадигмы этого слова характерна омонимия форм им. и в. п. ед. ч. (*путь*) и р., д., пр. п. ед. ч., им. и в. п. мн. ч. (*пути*). Поэтому неудивительно, что на данные формы приходится подавляющее количество словоупотреблений (таблица 13).

Таблица 13 – Морфологический профиль лексики *путь*

	форма	число вхождений в НКРЯ
<i>путь</i>	им. п. + в. п. ед. ч.	45 006
<i>пути</i>	р., д. и пр. п. ед. ч., им. и в. п. мн. ч.	49 716
<i>путем</i>	тв. п. ед. ч.	24 075
<i>путей</i>	р. п. мн. ч.	5 994
<i>путям</i>	д. п. мн. ч.	881
<i>путями</i>	тв. п. мн. ч.	2 731
<i>путях</i>	пр. п. мн. ч.	2 316

Из таблицы 13 также видно, что большую «активность» проявляет форма тв. п. ед. ч. *путем*; заметно менее употребительны формы косвенных падежей мн. ч. Таким образом, данные морфологического профилирования можно интерпретировать в пользу существования предлогов с формами *путь*, *пути*, *путем*. И действительно, в словарях и грамматиках выделяются следующие «кандидаты» в предлоги (таблица 14).

Таблица 14 – Представленность предлогов, включающих лексику *путь*, в словарях и грамматиках

	[Виноградов 1972]	[Черкасова 1967]	[РГ-80]	[Богданов, Рыжова 1997]	[Морковкин 1997]	[СОШ 1999]	[Ефремова 2001]	[Бурцева 2010]	[Лепнев 2010]
<i>путем</i> + р.п.	+	+	+	+	+	+	+	+	+
<i>на пути</i> + р.п.			+	+		+	+	+	+
<i>на пути</i> к + д.п.			+	+		+	+	+	+
<i>на путях</i> + р.п.	+			+			+		+
<i>на путях</i> к + д.п.							+		+
<i>по пути</i> + р.п.	+			+	+	+	+	+	+

Во всех рассмотренных источниках отмечен предлог **путем**, остальные единицы **на пути (к)**, **на путях (к)**, **по пути** маркируются не всеми авторами. Кроме того, отдельного рассмотрения заслуживает конструкция **кому (не) по пути с кем**, употребляющаяся в функции предиката (обусловленная синтаксема в концепции [Золотова 1982]): *Прихватив из сейфа деньги и ценности, он бросился в бега, с обидой осознав, что с этой властью ему не по пути* [НКРЯ]; *Березовский – человек деловой, и я не думаю, что в своей работе ему по пути с коммунистами* [НКРЯ].

Рассмотрим некоторые из указанных «претендентов» в предлоги (**путем** и **на пути**).

ПУТЕМ

Поиск по НКРЯ обнаруживает около 24 000 словоупотреблений **путем**¹³⁴. Собственно предложные употребления характеризуются наличием после предлога управляемого имени или его субститута в форме р.п., их в НКРЯ – 13 013, например: *После этого начинается процесс медленного охлаждения путем понижения температуры до полной кристаллизации тела* [НКРЯ]; *Созданные путем искусственного оплодотворения в пиар-лабораториях структуры, словно сиамские близнецы, обречены на смерть вслед за уходом из большой политики их непосредственных боссов и кураторов* [НКРЯ].

Корпусные данные показывают, что предлог **путем** присоединяет событийные существительные, что свидетельствует об изменении в данных словосочетаниях семантики слова *путь*¹³⁵, ср. наиболее частотные: *путем создания, сравнения, проведения, введения, использования, переговоров, применения, анализа, организации, увеличения, предоставления, передачи, изменения, обмена, сопоставления, внесения, внушения, развития* и т. д. Проанализируем употребления членов парадигмы наиболее частотного словосочетания *путь создания* (таблица 15).

Таким образом, очевидно, что 60 % употреблений приходится на конструкцию **путем создания**, примерно по 10 % занимают также «предварительно» предложные конструкции **на пути создания** и **по пути создания**. Другими словами, вне предложных конструкций словосочетание *путь создания* употребляется примерно в 20 % случаев, что

¹³⁴ Поиск точных форм *путем* – 24 075 вхождений, грамматический поиск *путь* Ins sg – 24 161, поиск предлога *путем* – 24 248.

¹³⁵ Ср. наиболее частотные (поиск по биграммам) сочетания существительного *путь* в форме им. и в. п. ед. ч.: *путь к, в, на, от, по; этот, свой, обратный, жизненный, весь, наш, дальнейший, новый, другой, млечный, единственный* и т. д.

говорит если не о полном, то о значительном изменении его морфологических характеристик.

Таблица 15 – Употребления словосочетания *путь создания* (по данным НКРЯ)

	вхождений
<i>путем создания</i>	188
<i>путями создания</i>	0
<i>по пути создания</i>	30
<i>по путям создания</i>	0
<i>на пути создания</i>	43
<i>на путях создания</i>	4
<i>о пути создания</i>	0
<i>о путях создания</i>	5
<i>путь создания</i>	26
Остальные употребления	21
всего	317

Анализ сочетаемости с согласованными определениями (тест на непроницаемость) с помощью поиска по биграммам и триграммам демонстрирует, что частотными являются употребления словоформы *путем* как с адъективами местоименного типа (*таким (же) путем, этим (же) путем, тем же путем, своим путем, другим путем, каким путем* и под.), так и с собственно прилагательными: *сухим, естественным, мирным, прямым, кружным, опытным, кратчайшим, преступным, обычным, окольным, половым, искусственным, законным, химическим, морским, единственным, водным, демократическим, прежним, обратным, механическим, хирургическим, экспериментальным* и под. Системность подобных сочетаний свидетельствует о том, что синтаксические изменения рассматриваемой конструкции не завершены.

Представляется, что данные прилагательные неоднородны: одна часть из них конкретизирует существительное *путь* (является конкретизатором): *сухой, прямой, кружной, кратчайший, окольный, морской путь: Лев Николаевич и Евгения Константиновна решили помочь мне добраться до университета более коротким, прямым путем* [НКРЯ]; *Апельсины, бананы и прочие некогда экзотические фрукты завозятся из Санкт-Петербурга, куда они поступают морским путем* [НКРЯ]. Прилагательные второй группы называют собственно актант предлога: *мирным, преступным, законным, демократическим, экспериментальным путем* и под.: *Съезд признал передачу власти Советам мирным путем невозможной и заменил лозунг «Вся власть Советам!» другим – «Полная ликвидация диктатуры контрреволюционной буржуазии»* [НКРЯ]; *Британский профессор Ричард Стивенс установил это*

экспериментальным путем, когда попал молотком себе по руке [НКРЯ]. Проверим данную гипотезу на примере сочетаний *прямой путь* и *мирный путь* (таблица 16).

Таблица 16 – Частота вхождений форм сочетаний *прямой путь* и *мирный путь* в НКРЯ

	<i>прямой путь</i>		<i>мирный путь</i>	
	ед.ч.	мн.ч.	ед.ч.	мн.ч.
им.п. + в.п.	247	11	10	6
род.п.	107	13	1	3
дат.п.	41	2	2	-
тв.п.	195	12	220	5
пр.п.	20	1	4	-
Всего:	641		251	

Как видно из таблицы 16, частотность сочетания *мирным путем* значительно превышает остальные словоупотребления, составляя 88 % от всех употреблений данного сочетания. Такая конструкционная связанность может свидетельствовать о тяготении данной формы к предлогам (в отличие от свободного сочетания *прямой путь*, для которого характерно сопоставимое число употреблений в разных падежных формах ед. ч.).

Интересно, что форма мн.ч. также может участвовать в формировании ПЕ, однако, как представляется, с другим значением, кроме того, она менее частотна:

Да и написаны советские работы о Фадееве таким языком, что скулы сводит: «*Путями* художественного новаторства», «*Большие задачи — высокие требования*», «*Сила коллектива*»... [НКРЯ]; Ср. также В.П. Даркевич. *Путями* средневековых мастеров [НКРЯ]; ...разум будет тебя хранить, 12 чтобы избавить от дурного пути, от человека, чьи речи бесчестны; 13 от людей, что сходят с прямых дорог, чтобы идти *путями* тьмы, 14 радуются злодеяниям, наслаждаются злом и развратом 15 и по кривым стезям, по следам своим кружат [НКРЯ]; В Музее народов Сибири Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН открыта первая постоянная экспозиция «*Путями познания: история и культура народов Сибири в исследованиях учёных Омского государственного университета и Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН*», посвященной 35-летию ОмГУ [НКРЯ]; Слишком долго (все тысячелетия своей истории!) общество шло *путями насилия*, поэтому отказ от этой дороги дается ему так мучительно [НКРЯ].

Думается, что конструкция *путями* чего синонимична конструкции *по пути* чего, а не *путем* чего.

Таким образом, конструкция *путем* + р. п. характеризуется значительными семантическими и морфологическими изменениями, однако по синтаксическим признакам ее грамматикализация завершена не полностью.

НА ПУТИ (К)

Наиболее частотными конструкциями, включающими компонент *на пути*, являются:

ПЕ	число вхождений в НКРЯ
<i>на пути</i> + р. п.	2641
<i>на пути</i> к + д. п.	1510
<i>на пути</i> в + в. п.	546
<i>на пути</i> из + р. п.	243
<i>на пути</i> от + р. п.	161
<i>на пути</i> с + р. п.	44
<i>на пути</i> на + в. п.	25

Рассмотрим предложную единицу *на пути* + р. п., которая маркирована в СОШ и БТС «в значении предлога» (см. таблицу 14):

На пути становления красавицей ей помогает преданная секретарша Верочка (Лия Ахеджакова) [НКРЯ]; Что космические цивилизации должны самостоятельно решать свои проблемы и сами преодолевать все трудности, возникающие на пути их прогресса [НКРЯ]; Этот подлый московский стиляга, карьерист, стал на пути социализма – и его надо убрать [НКРЯ].

Отметим, что поиск по триграммам демонстрирует типичные «левые распространители» рассматриваемой конструкции, как именные: *шаг, препятствие, преграда, этап, тормоз, барьер, трудности на пути*, так и глагольные: *находиться, стоять, быть, попадаться, встречаться, встать на пути*, что говорит об определенном изменении контекстов ее употребления.

Системными актантами предложной единицы *на пути* + р. п. являются событийные существительные, ср. наиболее частотные из них: *на пути развития, следования, создания, движения, распространения, прогресса, реализации, жизни, познания, превращения, строительства, спасения, совершенствования, интеграции, формирования, добродетели, исследования* и под.

Анализ наиболее частотных употреблений словосочетания *путь развития* показывает отсутствие морфологической связанности конструкции *на пути развития* (таблица 17).

Тест на синтагматическую проницаемость, напротив, демонстрирует значительную синтаксическую связанность: обнаружено 310 вхождений с согласованным определением, что составляет 11 % от общего числа вхождений (2 951). Иными словами, конструкция *на пути* + р.п. является непроницаемой (не впускает прилагательное-

модификатор) в 90 % случаев, что свидетельствует об изменении сочетаемости существительного *путь* внутри данной конструкции.

Таблица 17 – Парадигма словосочетания *путь развития* (наиболее частотные члены)

ПЕ	число вхождений в НКРЯ
<i>на пути развития</i>	75
<i>на путях развития</i>	3
<i>путем развития</i>	56
<i>путями развития</i>	7
<i>путь развития</i>	316
<i>по пути развития</i>	29
<i>по путям развития</i>	0

Таким образом, можно говорить о семантических и синтаксических сдвигах конструкции *на пути* + р. п., но об отсутствии значительных морфологических изменений.

Рассмотрим возможные варианты данного предлога. Как показано выше, наиболее частотными в постпозиции к конструкции *на пути* являются предлоги *к, в, из, от, с, на*.

Анализ языкового материала показывает, что конструкции «существительное *путь* + предлог *в, из, от, с, на*¹³⁶ в постпозиции» не тяготеют к употреблению в какой-либо морфологической форме и чаще встречаются в формах им. и в. п. (см. таблицу 18). Значение данных конструкций композиционно: оно складывается из значений слова *путь* и соответствующего непроизводного предлога¹³⁷ в постпозиции:

Адамович ещё раз наведёлся к ним через год, на пути из Ниццы в Париж в сентябре 1956-го [НКРЯ]; ср.: *путь из Ниццы в Париж*; *Он хочет, чтобы ты стал моим спутником на пути в Иерусалим* [НКРЯ]; ср.: *путь в Иерусалим*; *Я лежал на траве на горе Муравьевке, что была на пути от школы к дому, ревел и боялся показаться родителям* [НКРЯ]; *Здесь на пути с озера Танганьика на остров Занзибар останавливались караваны торговцев рабами, эбеновым деревом и слоновой костью* [НКРЯ].

В качестве актантов преимущественно выступают топонимы и существительные, называющие место.

Таблица 18 – Частотность форм сочетания *путь* с непроизводными предлогами в постпозиции

форма <i>путь</i> + предлог	<i>из</i>	<i>в</i>	<i>от</i>	<i>с</i>	<i>на</i>
<i>путь</i> (им. и в.п.) +	335	1914	1033	126	79
<i>на пути</i> +	243	546	161	44	25

¹³⁶ Отметим, что единицы *на пути в, на пути из, на пути от, на пути с, на пути на* не выделяются словарями и грамматиками в качестве предлогов (за исключением *на пути в* [Шиганова 2001]).

¹³⁷ Отметим системность употребления в постпозиции к слову *путь* дистантных предлогов: *из чего во что, от чего к чему, с чего на что*.

Синтаксический тест на проницаемость также не дает оснований говорить о грамматикализации конструкций *на пути из, в, от, с, на*, так как в них свободно употребляется согласованное определение (таблица 19).

Таблица 19 – Проницаемость конструкций *на пути из, в, от, с, на*

<i>на пути</i> + предлог	<i>из</i>	<i>в</i>	<i>от</i>	<i>с</i>	<i>на</i>
<i>на пути</i>	243	546	161	44	25
<i>на</i> + определение + предлог	217	217	86	46	40

Таким образом, в сочетаниях *на пути из, в, от, с, на* существительное *путь* не изменило ни своих семантических, ни морфологических, ни синтаксических характеристик, соответственно, данные конструкции не могут быть отнесены к предлогам.

Сложнее дело обстоит с предложной единицей *на пути к* + д. п., которая маркируется «в значении предлога» СОШ и БТС (таблица 14). Прежде всего, обращает на себя внимание то, что в качестве актанта данной ПЕ системно выступают событийные существительные (в отличие от значительно преобладающих топонимов и названий локумов для сочетаний *на пути из, в, от, с, на*): *Наши разработки – это важный шаг на пути к замещению импортных препаратов на территории Российской Федерации [НКРЯ]; Они покинули его, и дух его на пути к выздоровлению, сказал Лавр [НКРЯ]; Покорение Луны станет первым шагом на пути к освоению Марса [НКРЯ]; Если же без шуток, то геологи из Юты сделали важный шаг на пути к созданию целостной картины динамических процессов, протекающих в недрах нашей планеты [НКРЯ]*. Ср. с данными поиска по 4-граммам в порядке убывающей частотности: *на пути к миру, созданию, выздоровлению, достижению, цели, осуществлению, богу, истине, Москве* и т. д. На наш взгляд, это свидетельствует о метафоризации, то есть о наличии семантических изменений.

В то же время результаты морфологического теста убедительно демонстрируют отсутствие изменений в категориальных (морфологических) характеристиках рассматриваемой конструкции: *на пути к* – 1 510 вхождений, *путь к* – 3 888.

Анализ сочетаемости конструкции *на пути к* + д. п. с согласованным определением показывает значительную степень непроницаемости (160 вхождений с определением – 10 % от общего числа вхождений). Другими словами, конструкция *на пути к* + д. п. демонстрирует некоторую степень грамматикализации.

Отметим, что как видно из рисунка 26 *на пути к* (красный график, запрос 2) менее частотна, чем *на пути + р.п.* (синий график, запрос 1) и это различие продолжает увеличиваться.

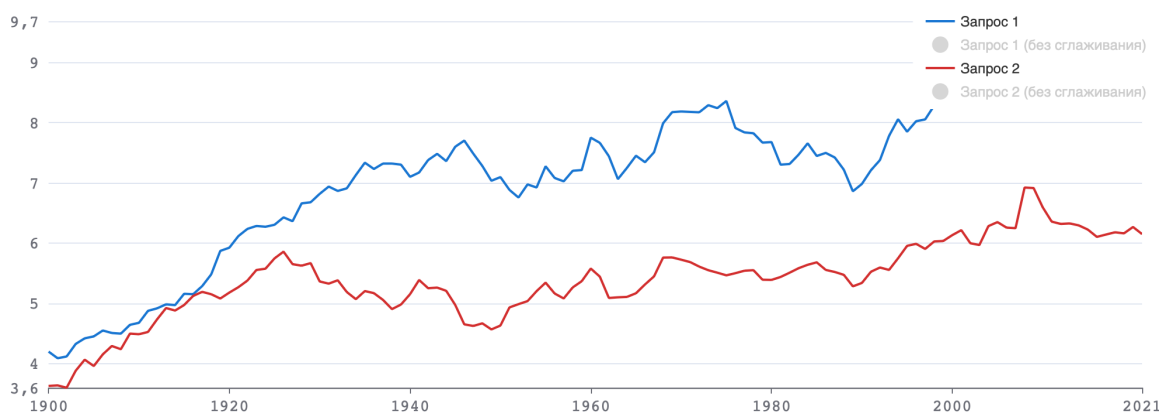

Рисунок 26. Распределение ПЕ *на пути чего* и *на пути к чему* по количеству употреблений (НКРЯ)

ПЕ *на пути чего* и *на пути к чему* формируют морфосинтаксическую парадигму по числу *на путях чего* и *на путях к чему*. Однако, как видно из рисунка 27, число употреблений *на путях чего* (запрос 3, зеленый график) и *на путях к чему* (запрос 4, оранжевый график) значительно ниже соответствующих им ПЕ, включающих существительное *путь* в ед.ч. (синий и красный графики, соответственно, запрос 1 и 2). Кроме того, их число вариантов с формой мн.ч. постепенно уменьшается.

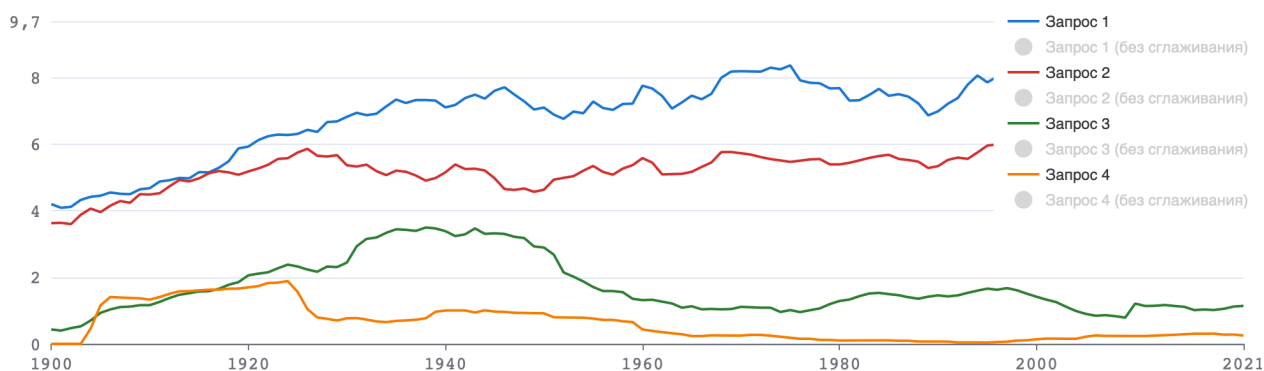

Рисунок 27. Распределение ПЕ *на пути чего*, *на пути к чему*, *на путях чего* и *на путях к чему* по количеству употреблений (НКРЯ)

Можно говорить о том, что данные частотности подтверждают большую грамматикализованность ПЕ *на пути чего* и *на пути к чему*, чем *на путях чего* и *на*

путях к чему. Таким образом представляется, что более грамматикализованные единицы демонстрируют бóльшую частотность.

ПО ПУТИ

Рассмотрим ПЕ *по пути* + р. п., которая отмечена почти во всех рассмотренных словарях (таблица 14): *Искушение пойти по пути сусанинской иронии было велико и для меня* [НКРЯ]; *Все задаются вопросом: а есть ли среди политиков новой формации личности, способные вести страну по пути стабильного и безопасного развития?* [НКРЯ]; *И местные власти решили, что самыми действенными мерами в развитии городка по пути научно-технического прогресса будет снесение заборов вокруг деревянных домиков* [НКРЯ].

Типичным «левым распространителем» рассматриваемой конструкции является глагол *идти*, такая «предпочтительность» говорит о том, конструкция не полностью грамматикализовалась и не изменила «левого» контекста. Системными «правыми» актантами ПЕ *по пути* + р. п. являются событийные существительные, ср. наиболее частотные из них: *по пути следования* (очевидно, один из исходных для грамматикализации контекстов), *прогресса, создания, развития, наименьшего сопротивления, строительства, реформ, социализма, движения, совершенствования, спасения, увеличения, отступления, упрощения, изучения, повышения, укрепления* и под. Анализ одного из частотных употреблений словосочетания *путь развития* показывает отсутствие морфологической связанности конструкции *по пути развития* (см. таблицу 17 выше).

Тест на синтагматическую проницаемость, демонстрирует значительную синтаксическую связанность: обнаружено 165 вхождений с согласованным определением, что составляет 7 % от общего числа вхождений (2 131). Иными словами, конструкция *по пути* + р.п. является непроницаемой (не впускает прилагательное-модификатор) в 93 % случаев, что свидетельствует об изменении сочетаемости существительного *путь* внутри данной конструкции. Что касается конструкции *по путям* + р.п. в НКРЯ найдены лишь единичные метафоризированные употребления: *Новый свой театр В.Э. сразу же повел с обычной своей энергией по путям новых форм* [НКРЯ].

Таким образом, можно говорить о семантических и синтаксических сдвигах конструкции *по пути* + р. п., но об отсутствии значительных морфологических изменений. Обобщим полученные результаты для рассмотренных конструкций, включающих лексику *путь*, в таблице 20.

Таблица 20 – Семантические, морфологические и синтаксические сдвиги в употреблении лексики *путь* в некоторых конструкциях

конструкции	изменения		
	семантика	морфология	синтаксис
<i>путем</i> + р.п.	+	+	-
<i>на пути</i> + р.п.	+	-	+
<i>на пути из, в, от, с, на</i>	-	-	-
<i>на пути к</i> + д.п.	+	-	+
<i>по пути</i> + р.п.	+	-	+

Итак, можно говорить о функционировании следующих ПЕ, включающих слово *путь*: *путем* + р.п., *на пути* + р.п., *на пути к* + д.п., *по пути* + р.п., а также более редких *путями* + р.п. (расходящейся семантически с ПЕ *путем* + р.п.), *на путях* + р.п., *на путях к* + д.п., *по путям* + р.п. На рисунке 28 видно, что наиболее частотной из сильно грамматикализованных ПЕ является *на пути чего* (запрос 1, синий график), далее следует *на пути к чему* (запрос 2, красный график), затем *по пути чего* (запрос 4, оранжевый график) и наконец, *путем чего* (запрос 3, зеленый график). Возможно, такое распределение связано со стилистическими особенностями текстов, представленных в НКРЯ.

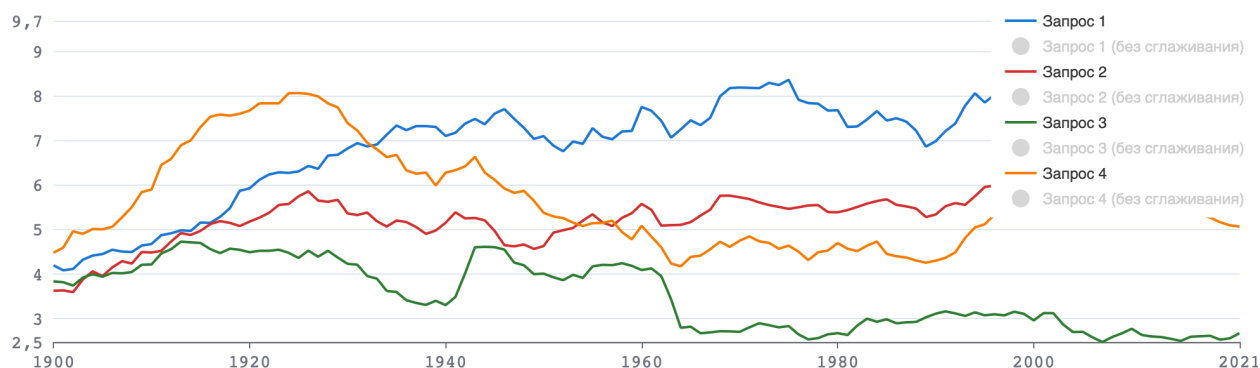

Рисунок 28. Распределение ПЕ *на пути чего*, *на пути к чему*, *по пути чего* и *путем чего* по количеству употреблений (НКРЯ)

В данном параграфе проанализировано семейство ПЕ, включающих существительное *путь*, на основе корпусных данных. Применение количественных критериев профилирования ПЕ может дать оценку степени грамматикализации каждого «кандидата» в предлоги, так как объективно показывает изменения семантических, морфологических и синтаксических характеристик языковой единицы. Однако материал демонстрирует, что профилирование конструкции (в нашем случае ПЕ) в большинстве случаев не позволяет дать четкий и однозначный ответ относительно категориального статуса ПЕ, относительно законченности ее грамматикализации. Речь идет о фиксации

тенденции: преобладание каких-либо форм или конструкций, но не 100 %-ная грамматикализация. В некоторой степени это, вероятно, связано с использованием всего временного массива корпусных данных. Еще одним важным критерием определения степени опредложивания можно считать частотность конструкции.

§ 5. СЕМЕЙСТВО ПРЕДЛОЖНЫХ ЕДИНИЦ С ЛЕКСЕМОЙ *ЧАСТЬ*

Продemonстрируем возможности профилирования предложных конструкций на материале еще одного семейства – единиц, включающих лексему *часть*. В словарях и грамматиках отмечается две подобных ПЕ: *по части* + р.п., *в части* + р.п. (см. таблицу 21), примеры 1–4.

Таблица 21 – Представленность предлогов, включающих лексему *часть*, в словарях и грамматиках

	[Виноградов 1972]	[Черкасова 1967]	[РГ-80]	[Богданов, Рыжова 1997]	[Шиганова 2001]	[Ефремова 2001]	[Бурцева 2010]	[Лепнев 2010]
<i>по части</i> + р.п.	+	+	+	+	+	+	+	+
<i>в части</i> + р.п.	+	+	-	-	+	-	-	+

- (1) Кеплер ассистирует большому аристократу и великому астроному *по части* изучения Марса [НКРЯ];
- (2) Знаменитости *по части* кухни — рыбный ресторан *Vistamar* (одна звезда *Michelin*) и *Louis XV* (три звезды *Michelin*) [НКРЯ];
- (3) В. Семенов: — Я поддерживаю Александра Николаевича *в части* жесткого контроля [НКРЯ];
- (4) Причем вопреки всем принимавшимся на сей счет решениям и постановлениям никакой активности *в части* установки водометов наши жилищно-коммунальные организации не проявляют [НКРЯ].

Для того, чтобы сравнить и противопоставить ПЕ и неустойчивые сочетания мы сопоставили конструкции *по части* чего, *в части* чего с заведомо не-конструкцией *для части* чего.

Морфологически лексема *часть* характеризуется совпадением форм ед.ч. им.п. и ед.ч. в.п. (*часть*), а также ед.ч. р.п., д.п., п.п., мн.ч. им.п. и в.п. (*части*). Как видно из таблицы 22, именно эти формы преобладают в реальном употреблении. На остальные формы, особенно мн.ч. приходится значительно меньшее число употреблений.

Таблица 22 – Употребление форм лексемы *часть*

формы лексемы <i>часть</i>	Число вхождений в НКРЯ
<i>часть</i>	91 570
<i>части</i>	81 019
<i>частью</i>	24 241
<i>частей</i>	15 703
<i>частям</i>	2 834
<i>частями</i>	4 095
<i>частях</i>	5 081

Анализ употребления конструкций *по части, в части, для части* (таблица 23) также демонстрирует бóльшую частотность форм ед.ч. для всех конструкций, кроме *для части*. Равноправное употребление форм обоих чисел – это сигнал того, что конструкция *для части* не грамматикализовалась. Безусловно, низкая частотность данной конструкции также свидетельствует об этом.

Таблица 23 – Употребление конструкций в ед. и мн.ч. по данным НКРЯ

	Число вхождений		Число вхождений		Число вхождений
<i>по части</i>	2 715	<i>в части</i>	2 340	<i>для части</i>	60
<i>по частям</i>	992	<i>в частях</i>	519	<i>для частей</i>	46

Следующий тест (таблица 24) на число вхождений конструкции с зависимой формой р.п. (оценка предложных употреблений) показывает преимущественное употребление *по части* в конструкции *по части* + р.п. (97 %), что свидетельствует о высокой степени ее грамматикализации. Конструкция *в части* сочетается с формой р.п. лишь в 70 % случаев, что может говорить, о более слабой грамматикализации.

Таблица 24 – Употребление конструкций с зависимым сущ. в форме р.п.

конструкция	Общее число вхождений в НКРЯ	Число предложных вхождений (+ р.п.)	Доля предложных употреблений, %
<i>по части</i>	2 715	2 340	97%
<i>в части</i>	2 642	1 650	70 %
<i>для части</i>	83	71	86 %

Наконец, тест на проницаемость демонстрирует сильную связанность конструкции *по части* + р.п. и отсутствие связанности для сочетаний *в части* + р.п. и *для части* + р.п. (см. таблицу 25). Отметим, однако, что в результатах присутствует определенный шум, обусловленных наличием прямых употреблений данных конструкций, особенно конструкции *в части* + р.п., для которой большинство проницаемых употреблений относятся к прямому значению, ср. непроницаемые употребления в качестве предлога (5–6) и проницаемые с прямым значением слова *часть* (7–8):

- (5) — АИС должны представлять собой открытую систему; при этом механизмы их взаимодействия с внешней средой **в части** сбора информации из многих источников должны основываться на стандартизованных интерфейсах [НКРЯ];
- (6) Если спросить сегодня любого предпринимателя о том, какой вопрос **в части** налоговой реформы является главным, то ответ будет один: снижение единого социального налога [НКРЯ];
- (7) Фонемы, произнесенные котом, имеют значительно больше шумовых компонентов **в** верхней **части** спектра, чем фонемы в произношении человека [НКРЯ];
- (8) В результате прогрева стекла объем воздуха **в** левой **части** трубки увеличится больше, чем в правой [НКРЯ].

Таблица 25 – Проницаемость конструкций *по части* + р.п., *в части* + р.п., *для части* + р.п.¹³⁸

	Непроницаемых употреблений	Проницаемых употреблений	Всего употреблений	Процент непроницаемости
<i>по части</i> + р.п.	3 451	705	4 156	83 %
<i>в части</i> + р.п.	1894	7159	9053	20 %
<i>для части</i> + р.п.	71	480	551	13 %

Сопоставление анализируемых единиц в плане частотности (рисунок 29) демонстрирует бóльшую частотность конструкций *по части* + р.п. (запрос 1, синий график), *в части* + р.п. (запрос 2, красный график) и редкость *для части* + р.п., что отражает полученные выводы относительно степени грамматикализации ПЕ, включающих слово *часть*.

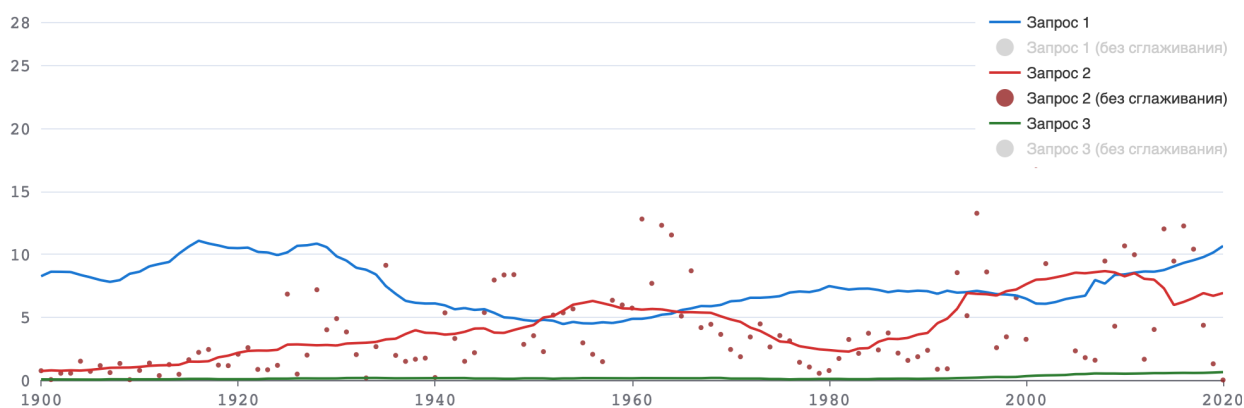

Рисунок 29. Частотность конструкций *по части* + р.п. (запрос 1, синий график), *в части* + р.п. (запрос 2, красный график) и редкость *для части* + р.п. (запрос 3, зеленый график)

Таким образом, количественные данные дают основание говорить о том, что конструкция *по части* грамматикализована сильнее всего, *для части* не демонстрирует признаков предлога, *в части* находится в процессе грамматикализации, или перехода в предлоги. Однако однозначных 100 % данных даже для сильно грамматикализованных единиц получить не удастся в связи с «эволюционным континуумом» грамматикализации. Материал показал также релевантность использования такого параметра как **частотность** (ср. с критериями грамматикализации в [Brinton, Traugott 2005]) для определения степени грамматикализации, так как более грамматикализованные единицы также являются более частотными.

¹³⁸ Данные для этой таблицы были собраны позднее, в 2024 году, поэтому они немного отличаются от других данных, представленных в таблицах в этом параграфе.

§ 6. ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 3

В третьей главе ПЕ, входящие в **четыре семейства конструкций**, были «протестированы» с помощью операциональных критериев грамматикализации. В результате в каждом из семейств были выделены более и менее грамматикализованные ПЕ. Оказалось, что провести четкую границу между предлогами как частью речи и непредлогами невозможно: даже количественные методы корпусной лингвистики дают представление лишь о тенденциях, о тяготении к цели грамматикализации, о большей или меньшей степени грамматикализации. Безусловно, это связано с тем, что язык и вместе с ним конкретные ПЕ находятся в постоянном развитии, при этом каждая конструкция эволюционирует индивидуально. Этот эволюционный континуум и препятствует проведению жестких границ внутри себя, ср. с мыслью Н.Д. Арутюновой о том, что «целесообразно отказаться от «прокрустова ложа» четкой и бескомпромиссной схемы и предпочесть метод количественной оценки, согласно которому каждое языковое явление должно описываться по месту, занимаемому им на шкале постепенных переходов» [Арутюнова 1965: 26].

Подобное постоянное развитие не позволяет **операциональным критериям** работать на 100% в каждом конкретном случае. Несмотря на значительное количество различных «тестов», выделяемых в литературе, невозможно говорить об «универсальном наборе» лингвиста, занимающегося ПЕ. Для ряда единиц релевантно использование специальных критериев, некоторые семейства ПЕ «потребуют» дополнения существующего набора операциональных критериев, как это произошло с группой ПЕ, сформированных формами тв.п. со значением способа действия, при анализе которой была выявлена необходимость создания и применения новых «тестов»: изменение синтаксического потенциала предложения, включающего ПЕ; возможность / невозможность трансформации в исходную синтаксическую позицию, совпадение / несовпадение субъектов предложной и основной пропозиций. В то же время некоторые упоминаемые в литературе «тесты» не универсальны, сферой их действия является та или иная группа ПЕ.

Релевантным инструментом представляется использование **частотных характеристик** ПЕ, так как более грамматикализованные единицы обычно являются более частотными. На основании данных о частотности ПЕ могут быть ранжированы по степени грамматикализации.

ГЛАВА 4. ТИПОЛОГИЯ РУССКИХ ПРЕДЛОЖНЫХ ЕДИНИЦ (СКВОЗЬ ПРИЗМУ НАРЕЧНЫХ ПРЕДЛОГОВ¹³⁹)

В данной главе обсуждаются вопросы, связанные с типологией русских предлогов и с местом в этой системе наречных предлогов. Такое «совмещение» вызвано тем, что НП являются во многом «камнем преткновения» в классификациях предлогов: именно их неоднозначный статус определяет необходимость некоторого пересмотра существующих типологий русского предлога.

Дело в том, что наречные предлоги (далее – НП) являются одной из «болевых» точек современной русистики, вызывая серьезные дискуссии относительно своего частеречного статуса. Известно, что в современных толковых словарях для единиц типа *вперед*, *навстречу*, *против*, *поперек* выделяется два лексико-грамматических варианта – наречие и предлог. В Корпусной грамматике [Корпусная грамматика 2018: 318] (далее – КГ 2018) указано, что «эти слова выступают в двойной частеречной функции в зависимости от наличия или отсутствия зависимого слова». В работах М.В. Всеволодовой [Всеволодова 2010] продемонстрирована возможность категоризации подобных единиц как предлогов, способных регулярно выступать с 0-формой актанта: *Он опять прошел мимо, а я долго смотрела вслед* = 'мимо меня, вслед ему'. Е.В. Урысон [Урысон 2017] аргументированно представила позицию, в соответствии с которой НП следует относить к наречиям, имеющим семантическую валентность на ориентир, которая синтаксически может не выражаться, см. также [Дегальцева 2019].

В данной главе ставится задача определения места НП в грамматической системе русского языка. Для ее решения рассматривается (1) история классификации русских предлогов в отечественной лингвистике, а также (2) представление НП в зарубежных грамматиках русского языка; указываются (3) спорные вопросы существующей классификации, для устранения которых предлагается (4) разноаспектная классификация предлогов, основанная на ряде бинарных оппозиций, НП характеризуются в рамках данной классификации. Далее исследуется (5) более широкий круг полифункциональных предложных единиц и их категоризация, а также демонстрируются (6) периферийные единицы, способные выполнять функции предлогов.

¹³⁹ При подготовке данной главы диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично: [Виноградова 2021; 2024а].

Исходным материалом для исследования стал реестр НП, представленный в Русской грамматике 1980 [РГ 1980] (далее РГ-80):

а) 46 простых предлогов: *близ, вблизи, вглубь, вдоль, взамен, вместо, вне, внутри, внутрь, возле, вокруг, вопреки, впереди, вроде, вслед, касательно, мимо, наверху, навстречу, накануне, наперекор, напротив, около, округ, относительно, поверх, подле, подобно, позади, помимо, поперек, после, посреди, посередине, прежде, против, сбоку, сверх, свыше, сзади, сквозь, согласно, сообразно, соответственно, соразмерно, среди;*

б) 21 составной предлог: *вблизи от, вдалеке от, вдали от, вместе с, вплоть до, впредь до, вровень с, вслед за, наравне с, наряду с, невдалеке от, независимо от, применительно к, рядом с, следом за, совместно с, согласно с, сообразно с, соответственно с, соразмерно с, сравнительно с.*

§ 1. ИСТОРИЯ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕДЛОГОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В грамматике 1619 г. Мелетий Смотрицкий выделяет среди наречий «предлоги, свойство имущая наречия (*без, кромѣ, развѣ, внѣ, внутрь, свѣне, близъ, далече, окрестъ, в мѣстѣ, прежде, послѣди, даже до, втай, паче, противу и про*)», которые «родителен притяжут» [Грамматики 2000: 439]. М.В. Ломоносов относит их к предлогам, различая два класса: «прямые» предлоги и единицы, которые «суть купно наречия и предлоги, ибо говорим: *прежде времени, внутри дома, внѣ храма, блиско или близъ рѣки, противъ горы, подлѣ берега, черезъ ровъ, сквозь двери, послѣ бури, мимо дѣла, кромѣ или опричь товарища*. Здесь видим силу предлогов. Но в я былъ *прежде здоровъ, останься внутри или внѣ, не подходи блиско, вооружень противу, обойди около, не стой подлѣ, другъ прошолъ мимо, сквозь пробиться, перелестъ черезъ, притти послѣ* наречия находим» [Ломоносов 1952: 552]. Последователь великого энциклопедиста Н.И. Греч также видит среди предлогов «наречия, имеющие силу предлогов» и дополняет перечень М.В. Ломоносова, включая в него следующие единицы¹⁴⁰: *вдоль, вмѣсто, внутрь, возлѣ, вопреки, впереди, впередъ, между (межъ), назади, насупротивъ, около, окрестъ, поверхъ, позади, позадь, сверхъ, среди, средь* [Греч 1830: 393–394]. Подчеркнем, что эти грамматисты отмечают способность наречий выступать в функции предлогов, не ставя вопрос о мотивационных отношениях. А.Х. Востоков добавляет три новых класса слов, способных употребляться в качестве предлогов: а) деепричастия (*исключая, несмотря на*), б) существительные в разных падежах (*съ помощью, посредствомъ, по мѣрѣ*), в) произведенные от прилагательных среднего рода наречия (*относительно, касательно, сообразно, соотвѣтственно, соразмѣрно*) [Востоков 1874], которые получили не «прижившееся» в академических грамматиках название «отадъективные» предлоги. Таким образом, к концу XIX века были определены 5 классов предлогов: простые предлоги – предлоги-наречия – деепричастия – имена существительные – отадъективные наречия.

В XX веке В.В. Виноградов объединяет в рамках НП предлоги-наречия и отадъективные наречия, сохраняя, впрочем, их в качестве подклассов: а) предлоги, связанные с обстоятельственными наречиями: *близ, вдоль, вне, внутрь, возле, вокруг* и др.,

¹⁴⁰ При этом Н.И. Греч не упоминает в своем списке названные М.В. Ломоносовым *через* и *сквозь*, возможно, не видя у них функции наречия.

б) предлоги, связанные с качественными наречиями: *относительно, касательно, подобно, сообразно* и др.

НП, по мысли ученого, «совмещают функции двух категорий: наречия и предлога (а иногда и трех, включая союз)» [Виноградов 1972: 534]. Таким образом, В.В. Виноградов предлагает новую классификацию предлогов: непроизводные («первообразные») – наречные – отыменные – отглагольные предлоги – «сложные типы предложных словосочетаний». В Грамматике русского языка 1960 г. система становится четырехчленной: простые (первообразные) – наречные – отыменные – отглагольные предлоги, но функциональный признак заменяется на мотивационный: «к наречной группе относятся предлоги, которые образовались из наречий» [Грамматика 1960: 657]. Наконец, начиная с Грамматики современного русского литературного языка 1970 г. [Грамматика 1970] формируется современная классификация: первообразные vs. производные предлоги, которые включают наречные, отыменные, отглагольные. При этом бросается в глаза несимметричность терминов: **отыменные, отглагольные** и **наречные** (адвербиальные) предлоги, сохранившаяся в грамматиках.

Таким образом, единицы, которые изначально были выделены как полифункциональные, употребляющиеся в функции наречия и предлога, обрели собственный класс среди производных предлогов и были объединены с отадъективными предлогами, которые, соответственно, перестали выделяться в отдельный класс.

§ 2. КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕДЛОГОВ В ЗАПАДНОЙ РУСИСТИКЕ

В зарубежных грамматиках НП также являются «загадочной группой»: они могут (1) занимать место среди производных предлогов, (2) рассматриваться как отдельная группа наравне с первообразными и производными, (3) не выделяться в отдельный класс.

(1) В отдельных работах, как и в русских академических грамматиках, НП занимают место среди производных предлогов, например, в [Wade 2002] противопоставляются первичные (непроизводные) и производные предлоги, среди последних выделяется 2 класса: образованные от существительных (*ввиду, во время, в течение, в связи с, по отношению к*) и образованные от наречий (*близ, вместо, вокруг, мимо, накануне, около, против, сквозь, согласно, среди*).

(2) В других грамматиках НП выделяются как отдельная группа наравне с первообразными и производными. Так, в переработанном третьем издании грамматики Т. Уэйда, подготовленном Дэвидом Гиллеспи (David Gillespi) [Wade 2011], классификация предлогов меняется, выделяется не два, а три класса предлогов:

- первичные (primary) предлоги (*в, до, на*),
- наречные (adverbial) предлоги (*близ, вдоль*),
- предлоги, образованные (derived) от существительных (*в пользу, насчет*) и от глаголов (*благодаря*).

Кажется очень симптоматичным, что изменения, появившиеся в новом издании грамматики Т. Уэйда, касаются именно наречных предлогов и их места в классификации предлогов. Очевидно, для зарубежных русистов НП также являются «болевым» точкой. Отметим, что сходный подход к НП используется в [Корпусная грамматика 2018], см. ниже в данной главе. Таким образом, представление о НП как отдельном классе внутри производных предлогов в указанной грамматике было пересмотрено.

(3) Наконец, НП могут не выделяться в отдельную группу в грамматике. Подобный весьма нетривиальный подход к членению предлогов реализуется А. Тимберлейком, который кладет в основу классификации возраст предлогов. Вероятно, в рамках такого представления можно говорить о том, что в качестве классификационного признака используется степень грамматикализации предлога. Итак, в [Timberlake 2004: 174–177] предлоги членятся в зависимости от их возраста на:

- первичные (primary) предлоги (*в, о, на, при, про, через, за, над, под, перед, к, по, с, у, из, от, без*),

- корневые (root) предлоги (*против, близ, для, вдоль, среди, мимо, кроме, ради, кругом, вне, сквозь, между*),
- приставочные (prefixal) предлоги, образованные от форм существительного с предлогом:
 - управляющие р.п.: *около, возле, вместо, внутри, после, вокруг, позади, впереди, поверх, напротив, сзади, посреди, окрест,*
 - управляющие д.п.: *вслед, навстречу, вопреки,*
- предложные новообразования, или «новобранцы» (convert) – большая открытая группа слов и конструкций, которые употребляются в качестве предлогов и образованы:
 - от имен существительных: *по поводу, во время, в отношении, в числе;*
 - от деепричастий: *благодаря, несмотря на;*
 - возможно, от компаративов: *прежде, раньше, позже.*

А. Тимберлейк анализирует эти группы по ряду признаков и обобщает свои наблюдения следующим образом, см. в таблицу 26.

Таблица 26 – Свойства предлогов (по А. Тимберлейку)

	ligature {o}	ни, кое	stress	cases	free occurrence	ligature {n}
	вставка <i>о</i>	ни, кое	ударение	падежи	безобъектное употребление	вставка <i>н</i>
primary	✓	✓	*	acc, gen, dat, loc, ins	*	✓
root	*	*	✓	gen (1 acc, 1 ins)	*	✓
prefixal + gen	*	*	✓	gen	✓	✓
prefixal + dat	*	*	✓	dat	✓	*
convert	*	*	✓	acc, gen, dat	✓	*

Как видно из таблицы 26, возможность безобъектного употребления (free occurrence) выделяется как один из признаков, характеризующих prefixal и convert prepositions (за исключением 2 предлогов из группы root – *мимо, кругом*).

М. Ядров и С. Франкс [Yadroff, Franks 2001] пишут о двух больших группах русских предлогов – функциональных и лексических, проводя дифференциацию между ними по фонологическим, морфологическим, синтаксическим и семантическим признакам (см. подробнее главу 3). По ряду этих «тестов» многие наречные предлоги могут быть отнесены к непроизводным, в частности, многие НП требуют, как и непроизводные предлоги, особых припредложных форм местоимений с *н-* (*вместо них*,

вдоль нее, позади них, вокруг нее). Однако в указанных работах отмечается, что жесткую границу между выделяемыми классами провести не удастся.

Таким образом, в настоящий момент в зарубежных грамматиках нет единого мнения относительно НП: они или не выделяются в отдельный класс, или выделяются в одном ряду с производными и непроизводными предлогами.

§ 3. СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ НАРЕЧНЫХ ПРЕДЛОГОВ

1. «Яйцо или курица»

В РГ-80 производные предлоги классифицируются на основании своих словообразовательных связей, это «такие предлоги и приобретающие свойства предлогов формы отдельных слов и сочетания, которые имеют мотивационные отношения с наречиями, существительными и деепричастиями» [РГ 1980: 707]. Однако действительно ли НП связаны мотивационными отношениями с наречиями?

Как показано выше, М.В. Ломоносов, Н.И. Греч и А.Х. Востоков «спокойно» включали НП в разряд предлогов, выделяя их в отдельный класс. В то время как Ф.И. Буслаев резко ограничивает число предлогов «исключением наречий, употребляемых вместо предлогов, каковы: *надъ, подъ, предъ, вы-, низ-, раз-* (или *роз-*), *чрезъ*», хотя далее смягчает формулировку и пишет, что следует «отличать предлоги простые, напр. *на, по, пре-* и др. от сложных: *на-дъ, по-дъ, пре-дъ* и др.» [Буслаев 1863а: 161]. Остальные единицы, по мнению ученого, должны быть отнесены к наречиям: это как предложные наречия, «которые, наравне с предлогами, могут управлять падежами; напр. *возлѣ* дома, *напротивъ* собора, *вопреки* повелѣнію, *между* горъ или *между* горами», так и производные предлоги: «к наречиям, управляющим падежами, относятся многие существительные и прилагательные с предлогом или без предлога; напр., *кругомъ, в разсужденія, относительно*. Сюда же принадлежит *мѣсто*, с предлогом *въ*, в винительном: *вмѣсто*, и в предложном: *вмѣстѣ*»¹⁴¹ [Буслаев 1863б: 261]. Развивая этот подход, А.А. Потебня пишет о том, что при переходе существительного в наречие, имеющее объект, например, копие приломити конецъ поля Половц(ь)каго; Ружа к'рст си чини среша слѣнце ('крестится против солнца, на восток'), оно становится связкой. При этом наречие, «в известных случаях являющееся связкой (ходить **около** чего), в других случаях может обходиться без следующего за ним падежа». Далее ученый делает заключение, в котором и лежит, как кажется, ключ к пониманию укоренившейся идеи о первичности наречий: «язык может стремиться к созданию таких связок, которые бы не имели никаких других функций. На наших глазах некоторые наречия теряют способность употребляться без следующего за ним падежа, напр., *межъ, между*. Это всегда служит

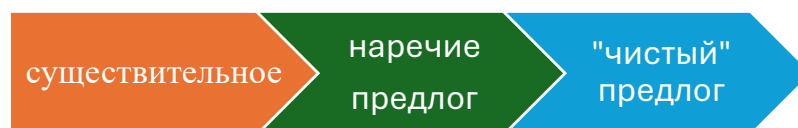
¹⁴¹ О *вместо* Е.Т. Черкасова пишет: «Такого наречия никогда не было» [Черкасова 1967: 59].

признаком совершившегося в них внутреннего изменения, именно потери вещественного значения, того, что они стали **чистыми** [*выделение наше* – Авт.] связками объекта, **предлогами**» [Потебня 1888: 123].

Другими словами, при узком понимании предлогами считаются только те единицы, которые не выполняют других функций, кроме предложной, следовательно, речь идет не о мотивационных отношениях, а о потере одной из функций. На наш взгляд, именно потерю функции имеет в виду А.М. Пешковский, когда утверждает, что «предлоги очень часто происходят из наречий. Предлог *кроме*, например, в древнерусском языке мог быть и предлогом, и наречием, которое само произошло [...] из местного падежа слова *крома* [...] Таким образом, ход развития в этом слове такой: существительное à наречие à предлог [...] Отсюда понятно, что многие наши наречия употребляются то как наречия, то как предлоги (*ядро лежит внутри* и *ядро лежит внутри ореха*, *я приеду после* и *я приеду после обеда* и т.д.). Это наречия, не успевшие еще сделаться предлогами» [Пешковский 2001: 148].

Кажется, что схема развития НП, предложенная А.М. Пешковским, и приводимая также в [Черкасова 1967], более корректно выглядела бы следующим образом (схема 2):

Схема 2 – Грамматикализация наречных предлогов

Иными словами, существительное (в определенной предложно-падежной форме) может начать употребляться **одновременно** в функции наречия и предлога (эту мысль нам подсказала проф. филол. ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова д.ф.н. О.В. Кукушкина), затем функция наречия может быть утрачена и в этом случае произойдет окончательная грамматикализация в «чистый» предлог. Отметим, впрочем, неуниверсальность данной схемы: НП могут, с одной стороны, терять и функцию предлога, а с другой, абсолютно равнозначно (возможно, пока) продолжать употребляться в обеих функциях (см. таблицу 27).

Подобное представление полностью соотносится с идеей Е.Т. Черкасовой о том, что при наличии определенных семантических и синтаксических условий «любое наречие может выступать в качестве предлога. Но такое употребление наречий следует рассматривать не как исторический процесс их опредложивания, а лишь как

варьирование грамматического значения слов в зависимости от характера их синтаксических связей и контекста. В этом смысле истории образования наречных предлогов нет» [Черкасова 1967: 29]¹⁴².

Предположение о том, что наречия в процессе грамматикализации приобретают способность управлять существительным, достаточно спорно, более вероятно, что она «заложена» в них. В.В. Виноградов также утверждал, что «необходимо отказаться от распространенного предрассудка, будто имена существительные и прилагательные на пути к деноминализации и к превращению в связочные слова непременно проезжают через станцию наречий» [Виноградова 1972: 304–305]. Это подтверждается и данными [Heine, Kuteva 2002], где наречия не зафиксированы в качестве источника грамматикализации. Кажется, для слов типа *внутри, прежде, вне, близ, сквозь, мимо* достаточно сложно с уверенностью определить, что было в начале: «яйцо или курица», предлог или наречие. Логично предположить, что эти единицы изначально выполняли две функции и потому обоснованно выделялись грамматистами в отдельный класс (полифункциональных) слов.

Что касается происхождения слов данного класса, то у большинства анализируемых единиц отчетливо ощущается отыменное и отадъективное начало. Отыменную природу большинства НП видят и Ф.И. Буслаев, и А.А. Потебня, и А.А. Пешковский, и В.В. Виноградов. В фундаментальном труде Е.Т. Черкасовой НП как группа неслучайно рассматриваются внутри отыменных: «Это определенные формы косвенных падежей имен существительных и определенные типы предложно-падежных сочетаний, на базе которых уже в общеславянском языке сложились соответствующие наречия, регулярно выступавшие в роли предлогов» [Черкасова 1967: 26], отдельно же охарактеризована грамматикализация отадъективных предлогов (*подобно, противно, независимо от, касательно, относительно*). Отыменное и отадъективное происхождение единиц рассматриваемого класса отмечается в КГ 2018, где вопрос о НП решается с эквилибристическим изяществом: соотношение предлогов и наречий описывается в отдельном параграфе вне классификации предлогов, при этом справедливо утверждается, что «ряд предлогов формально совпадает с наречиями. По происхождению это большей

¹⁴² В этом отношении можно только восхищаться прозорливостью Н.И. Греча, писавшего: «Можно сделать общее замечание, что все частицы, как-то первоначальные наречия, предлоги и союзы, собственно составляют одну только часть речи, разнящуюся употреблением. Наречие, требующее падежа для дополнения своего смысла, становится *предлогом*; предлог, употребляемый без дополнения, может назваться *наречием*, наречие, служащее к совокуплению двух предложений, *союзом* и т.д.» [Греч 1830: 224].

частью грамматикализованные предложно-падежные сочетания, а также образования от относительных прилагательных» [Корпусная грамматика 2008: 347].

Таким образом, представляется, что нет убедительных доказательств того, что наречные предлоги были образованы от наречий, что ведет к несостоятельности положенного в основу классификации предлогов мотивационного принципа для выделения НП. В результате оказалось, что в основании академической классификации лежат, на наш взгляд, два различных принципа: словообразовательный и функциональный. Отыменные и отглагольные предлоги выделяются в соответствии с мотивирующими их частями речи, а НП – на основании особенностей их функционирования.

2. «Гордиев узел»: противоречия системы

Неудивительно, что совмещение словообразовательного и функционального принципов в классификации обуславливает целый ряд противоречий:

а) словообразовательные коллизии:

- сходные единицы, предлоги «одной судьбы» зачастую попадают в разные классы, например *типа* относится к отыменным, а *вроде* – к наречным¹⁴³;
- нет единства в определении статуса некоторых предлогов (*кроме, сквозь, между, перед, вроде*);
- возникает вопрос классификационного статуса «лексикографических» единиц, для которых зафиксированы лексико-грамматические варианты и наречия, и предлога (*в лад, на смену, на сторону, по бокам, под давлением, под конец, по праву*);
- некоторым предлогам с отадъективным началом не соответствуют наречия, и они «зависают» между классами: *безотносительно к*;

б) функциональные коллизии:

- часть НП никогда не выступает в роли наречий: *близ, вместо, вне, вопреки, вроде, касательно, наряду, подобно, помимо, применительно, сквозь, среди*;
- НП могут функционировать не только как наречия, но и как союзы и частицы: *вроде* – предлог и частица, предлог *соответственно* также помечен как наречие и частица в [Бурцева 2010; БТС 2014], предлог *напротив* трактуется как наречие

¹⁴³ О параллелизме пути грамматикализации *вроде* и *типа* см. в [Лаптева 1983].

и частица [Ефремова 2001], наречие, частица и вводное слово [Бурцева 2010; БТС 2014];

- отыменные предлоги тоже могут употребляться в функции других частей речи, например предлог *типа* маркируется как частица в [Бурцева 2010], как союз в [Корпусная грамматика 2018];
- отыменные и отглагольные предлоги также могут употребляться как наречия (*в деле, в духе, по случаю, путем, со стороны, погода*);
- некоторые предлоги находятся в процессе грамматикализации и / или прагматикализации¹⁴⁴, получая дискурсивные и прагматические функции (*типа, вроде, напротив, соответственно*), см., например [Богданова-Бегларян 2014; Прагматические маркеры 2021; Kolyaseva 2022];
- в словарях выделяются также (чаще отыменные) единицы, маркируемые как предлог и предикатив: *ср., в порядке, на грани, на радость, на уровне, по пути* [Ефремова 2001], *в заключение* [Бурцева 2010]. Каков категориальный статус данных единиц?

Отметим, что классификация, предлагаемая в КГ 2018, в которой однословные НП отнесены к отыменным (*вдоль, наперекор, следом*), а неословные единицы (*следом за, вплоть до, вплотную к, одновременно с*) выделены в группу производных адвербиальных предлогов, на наш взгляд, также не является оптимальной. Во-первых, подобное распределение не вполне соответствует «духу» членения производных единиц: ср. отыменные по РГ-80 *в направлении* и *в направлении от, в сторону* и *в сторону от, на пути* и *на пути к*. Во-вторых, в данной классификации отсутствует место для отадъективных предлогов типа *касательно, относительно* и др.

Итак, совмещение на одном уровне разных принципов классификации ведет к противоречивой трактовке целого ряда единиц.

¹⁴⁴ О неоднозначном соотношении процессов грамматикализации и прагматикализации см., например, [Günther & Mutz 2004; Diewald 2011; Heine 2013; Виноградова 2023a], а также главу 2 настоящего исследования.

§ 4. РАЗНОАСПЕКТНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕДЛОГОВ

Представляется, что для корректной классификации русских предлогов необходимо учитывать разные основания на различных уровнях системы оппозиций, что позволяет создать разноаспектную систему, в которой реализуются различные противопоставления (словообразовательные, структурные, синтаксические, парадигматические, функциональные, семантические). Подобная классификация строится, таким образом, из блоков разных уровней и охватывает все поле русских предлогов. Представим на материале НП противопоставления, актуальные для систематизации предлогов.

1. Словообразовательная категоризация

Словообразовательный принцип лежит в основе традиционной, академической классификации предлогов, однако, на наш взгляд, целесообразно внести некоторые коррективы как в класс непроизводных, так и в класс производных предлогов.

Прежде всего, отметим, что отнесение некоторых предлогов к производным или непроизводным является достаточно спорным, во многом этот вопрос решается авторами грамматических описаний «волютаристски»: так, в РГ-80 к **непроизводным** отнесены *кроме, между, перед*, которые характеризуются как «наречные» в [Черкасова 1967: 31]; в КГ 2018 к непроизводным предлогам добавлены *близ, вопреки, подле, (по-)с(е)ред-и(-ь), сквозь* и устаревшее *опричь* (как синхронно немотивированные); в [Всеволодова и др. 2014] этот ряд дополняют также *вне, водле, возле, поперек, после, против*, однако *близ* и *(по-)с(е)ред-и(-ь)* отнесены к мотивированным предлогам¹⁴⁵.

Безусловно, желательно было бы иметь объективные критерии, позволяющие разграничить производные и непроизводные предлоги, однако, как отмечают даже авторы работ, где подобные критерии предлагаются [Еськова 2001; Yadroff & Franks 2001], четкую и однозначную границу между этими двумя классами провести не удастся. Думается, что это связано с постоянным развитием языка, с идущим «индивидуально» для каждого предлога процессом грамматикализации.

Среди НП из исходного списка РГ-80 «кандидатами» на включение в непроизводные предлоги являются *близ, вне, возле, вопреки, мимо, около, подле, после,*

¹⁴⁵ В работах М.В. Всеволодовой используется, как кажется, более корректное противопоставление: немотивированные vs. мотивированные предлоги.

прежде, против, сквозь, среди. Кроме того, можно выделить и структурно¹⁴⁶ сложные непроизводные предлоги (ср. со сращениями типа *из-за, из-под* в РГ-80): *напротив, помимо, посреди*.

Следующую очередь «претендентов» в непроизводные предлоги представляют собой единицы, которые образованы от утраченных ныне корней: *наперекор, вдоль, поперек*. На наш взгляд, класс непроизводных предлогов постепенно пополняется и будет пополняться за счет единиц, утрачивающих мотивационные связи на синхронном уровне, а также предлогов, образованных по непродуктивным моделям, по «угасшему» бесприставочному типу [Черкасова 1967: 26].

Среди **производных** предлогов целесообразно выделять отглагольные и отыменные, а внутри последних отсубстантивные и отадъективные¹⁴⁷ (см. схему 3). Мысль о подобной структуре производных предлогов не нова, ср. работы [Востоков 1874; Черкасова 1967; Всеволодова и др. 2014]; в [Всеволодова 2012а; 2012б] представлена детальная система морфосинтаксических типов предлогов. Напомним также, что прилагательные выделяются во Всемирном лексиконе грамматикализации [Heine, Kuteva 2002] как один из источников грамматикализации предлогов (в отличие от наречий).

Таким образом, производные НП распределяются между двумя подклассами:

1) отадъективные – грамматикализованные краткие формы относительных прилагательных: *касательно, независимо от, относительно, подобно, применительно к, совместно с, согласно (с), сообразно (с), соответственно (с), соразмерно (с), сравнительно с*;

2) отсубстантивные – грамматикализованные предложно-падежные формы существительных: *вблизи (от), вглубь, вдалеке от, вдали от, взамен, вместе с, вместо, внутри, внутрь, вокруг, впереди¹⁴⁸, вплоть до, впрямь до, вровень с, вроде, вслед (за), наверху, навстречу, накануне, наравне с, наряду с, невдалеке от, округ, поверх, позади, посередине, рядом с, сбоку, сверх, сзади, следом за*.

В настоящий момент дискуссионным является выделение в отдельный класс **компаративов** [Всеволодова и др. 2014]: предлог *свыше*, а также выделенные в [Зализняк

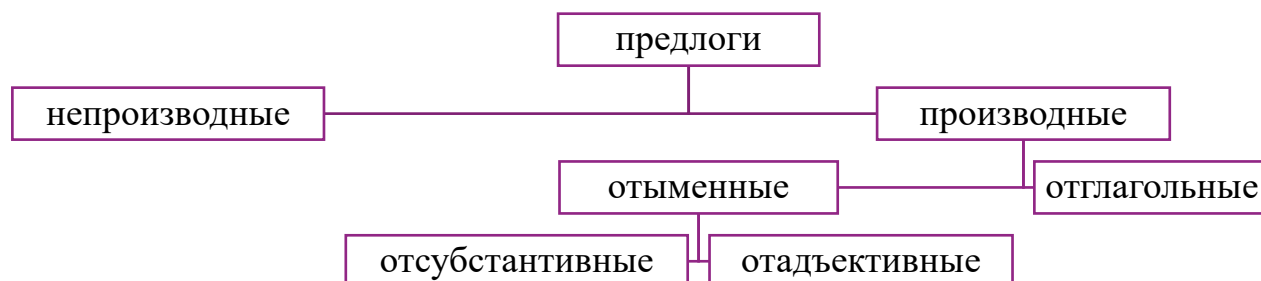
¹⁴⁶ О структурном критерии противопоставления предлогов см. п. 2.

¹⁴⁷ Ср. с мнением [Черкасова 1967: 22] о том, что отыменные – это предлоги, «генетически связанные с именами, потому терминологически более корректно было бы выделять отглагольные и отыменные предлоги, а внутри последних – отсубстантивные и отадъективные».

¹⁴⁸ Наличие предлога *впереди*, а также таких единиц как *вперёд, поперёд, спереди* (см. п. 4) заставляет вновь задуматься о производности / непроизводности предлога *перед*, ср. также различия в месте ударения.

1977] *выше и ниже*, отмечаемые в [Timberlake 2004] *раньше и позже*. Возможно, они формируют особую группу производных предлогов, отличающихся принципиально иным способом образования – транспозицией. Безусловно, это полифункциональные единицы (см. ниже).

Схема 3 – Словообразовательная категоризация

Итак, часть НП может быть отнесена к непроизводным, остальные – к производным отыменным (отсубстантивным и отадъективным). Следовательно, с точки зрения словообразовательной классификации выделение класса НП оказывается некорректным: наречных предлогов как единого словообразовательного класса не существует.

2. Структурная категоризация

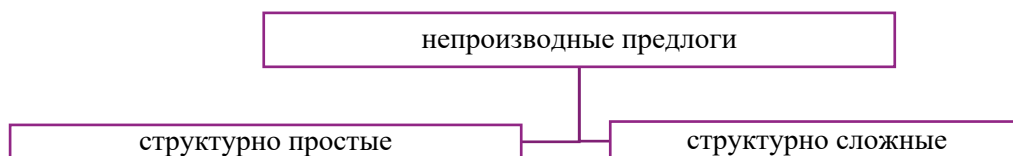
Противопоставление «структурно простые¹⁴⁹ vs. структурно сложные предлоги» отражает особенности структуры предлога, см. [Всеволодова и др. 2014]. К структурно сложным относятся непроизводные предлоги, построенные по модели «предлог / приставка + предлог», например, *из-за, из-под*; среди исходного списка НП структурно сложными являются *напротив, помимо, посреди* (см. схему 4).

Это противопоставление, на наш взгляд, целесообразно использовать и для классификации производных предлогов. Так, отыменные (отсубстантивные) предлоги в РГ-80 включают три подкласса: простые (*порядка, типа*), составные с одним первообразным (*в качестве, по части*), составные с двумя первообразными (*в зависимости от, по сравнению с*). Введение структурной категоризации позволяет противопоставить структурно простые предлоги (*порядка, типа*) и структурно сложные (*в качестве, в зависимости от, вследствие*), построенные по модели «предлог / приставка + существительное (+ предлог)». Таким образом, в основе этого противопоставления лежит наличие «левого» компонента в структуре предлога. «Правый» компонент скорее связан с синтаксическими потенциями предлога, с его

¹⁴⁹ В ряде случаев предлагаемые термины, возможно, не являются оптимальными: явления, стоящие за ними, еще «ждут» своих лингвистически выверенных номинаций.

управлением актантом и рассматривается в рамках синтаксической категоризации (см. п. 3.). Думается, что для отглагольных предлогов противопоставление «структурно простые vs. структурно сложные предлоги» позволит разграничить предлоги, включающие частицу *не* (*не доходя до, невзирая на, несмотря на*), построенные по схеме «частица / приставка + деепричастие (+ предлог)», и более структурно простые (*судя по, исходя из*)¹⁵⁰.

Схема 4 – Структурная категоризация

3. Синтаксическая категоризация

В академической грамматике традиционно противопоставляются «простые vs. составные» производные предлоги. При этом в РГ-80 к составным в классе отыменных предлогов относятся предлоги как с одним первообразным (*в результате, наподобие, ввиду*), так и с двумя (*в отличие от, в соответствии с*), а среди наречных предлогов и отглагольных предлогов составными являются только единицы с первообразным предлогом «справа» (*независимо от, рядом с; судя по, начиная с*). Это вызывает некоторые интуитивно спорные решения: например, предлоги *наподобие, ввиду* характеризуются как отыменные составные, а *навстречу, вслед* – как простые наречные. На наш взгляд, снять подобные противоречия позволяет введение структурной категоризации (см. п. 2.), а также отнесение к классу составных только предлогов, включающих первообразный предлог «справа», в постпозиции (*рядом с, наравне с, в отличие от, исходя из*)¹⁵¹.

¹⁵⁰ Некоторые противопоставления в дальнейшем могут опускаться в схемах, чтобы не «перегружать» их.

¹⁵¹ Отметим, что некоторые представители западной лингвистики предлагают не считать составные предлоги (англ. complex prepositions, под которыми в зарубежных грамматиках русского языка обычно понимаются любые производные предлоги) полноправными предлогами. Так, М. Ядров, работающий в русле Минималистской программы Н. Хомского, утверждает, что составных предлогов не существует: «The adverbial “prepositions” like *vplot' do, vdol' po* are not complex prepositions at all: these phrases contain ordinary adverbs» [Yadroff 1999: 69], с чем трудно согласиться.

Итак, изучаемые НП реализуют противопоставление: **синтаксически простые** vs. **синтаксически составные**, которые характеризуются наличием первообразного предлога «справа».

1) Синтаксически простые предлоги не содержат первообразного предлога «справа»: *относительно, соответственно; накануне, посередине, в результате, по части, типа; благодаря, включая.*

2) Синтаксически составные предлоги включают первообразный предлог в постпозиции: *независимо от, совместно с, вблизи от, наряду с, в связи с, в отличие от; судя по, исходя из* и др.

4. Парадигматическая категоризация

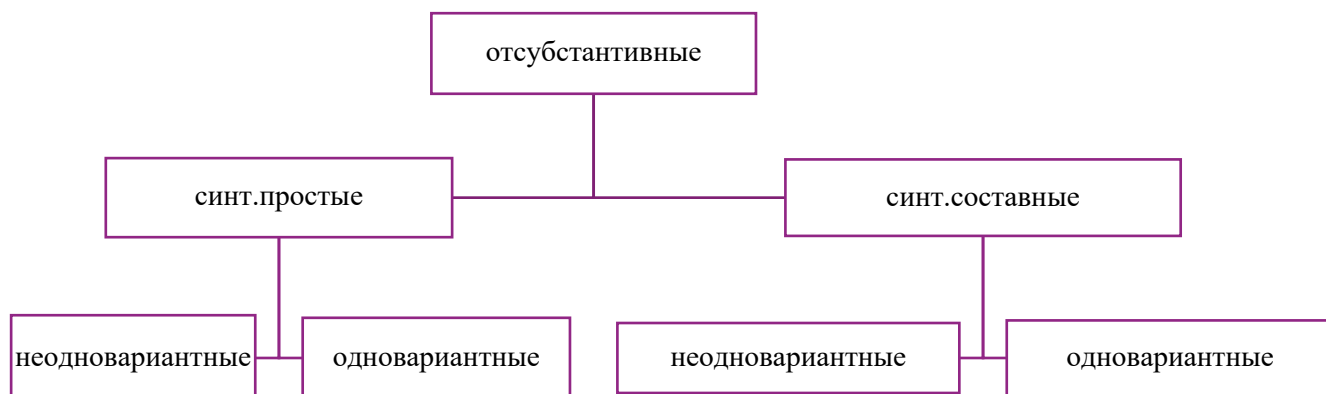
Нам представляется важным выделить предлоги, имеющие варианты типа *вблизи – вблизи от*. Можно предположить, что это одна из разновидностей вариативности управления, ср.: *между + тв.п. – между + р.п.* в [Ломоносов 1952], *согласно + д.п. – согласно + р.п., по + пр.п. – по + д.п.* в КГ 2018. Думается, что подобные единицы образуют своего рода парадигму предлога, поэтому можно выделить отдельный класс парадигматически **неодновариантных** предлогов, противопоставив его **одновариантным** (см. схему 5 на примере отсубстантивных предлогов):

1) «неодновариантные» предлоги, имеющие пару: *вблизи – вблизи от, вслед – вслед за, согласно – согласно с, сообразно – сообразно с, соответственно – соответственно с, соразмерно – соразмерно с;*

2) «одновариантные» предлоги, не имеющие парадигматических вариантов: *вместо, напротив, наряду с, независимо от* и др.

Для некоторых производных предлогов вариант с первообразным предлогом в постпозиции (синтаксически составной предлог) не указывается в грамматиках, однако корпусный материал показывает, что такие употребления вполне возможны и, вероятно, даже системны для некоторых типов предлогов, выражающих пространственные отношения, ср. *навстречу к, позади от, сбоку от, сзади от*. Безусловно, парадигматически неодновариантные единицы обнаруживаются и в других классах предлогов, ср.: *в направлении – в направлении к, на пути – на пути к; начиная – начиная с, не доходя – не доходя до*. Таким образом, парадигматическая категоризация имеет в качестве сферы действия все производные предлоги.

Схема 5 – Синтаксическая и парадигматическая категоризации

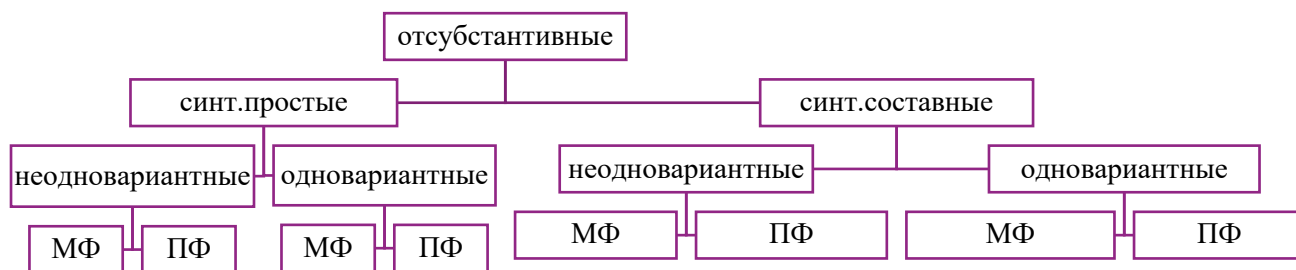
5. Функциональная категоризация

Многие служебные слова, в целом характеризующиеся размытостью частеречных границ, способны выполнять функции разных частей речи. На этом основании можно противопоставить монофункциональные и полифункциональные единицы. Очевидно, что полифункциональные единицы образуют пересечение функционально-грамматических полей наречия и предлога, предлога и частицы, предлога и союза и т.д.

Синтаксически простые предлоги могут полностью формально совпадать со словами других частей речи, прежде всего, наречиями, являясь полифункциональными единицами. В лексикографической практике подобное наречие и предлог обычно входят в одну словарную статью как разные значения лексемы (*вокруг*).

Синтаксически составные предлоги могут лишь соотноситься с наречиями, формально всегда отличаясь от них наличием первообразного предлога в постпозиции. В словарях подобные предлоги и их аналоги наречия могут составлять как одну словарную статью, например, в [БТС 2014], так и разные, ср. в [Бурцева 2010]. В этих случаях корректно говорить не о полифункциональной единице, а о наличии наречного аналога, ср. *рядом с* и *рядом*, *следом за* и *следом* (см. схему 6 на примере отсубстантивных предлогов).

Схема 6 – Функциональная категоризация

Условные обозначения: МФ – монофункциональные, ПФ – полифункциональные.

Для составления объективной картины функционирования НП было изучено их представление в словарях, а также оценено их употребление по корпусным данным.

Анализ атрибуции НП в словарях [Зализняк 1977; БТС 2014; Бурцева 2010; Ефремова 2001] показал, что:

- 8 простых НП не функционируют как наречия: *близ, вместо, вопреки, вроде, касательно, помимо, сверх, среди*;
- 2 составных НП не имеют наречных аналогов: *наряду с* (наречие *наряду* выделяется только в [БТС 2014] и *применительно к* (наречие *применительно* выделяется только в [Ефремова 2001]);
- 4 НП «сомнительны» в роли наречия: *вне* и *подобно* – наречия только по [Зализняк 1977; Ефремова 2001], *поверх* – наречие только по [Зализняк 1977; БТС 2014], *сквозь* помечено как «устар., в роли наречия» [БТС 2014; Бурцева 2010], как «разг., наречие» в [Ефремова 2001].

Таким образом, по данным словарей единицы *близ, вместо, вне, вопреки, вроде, касательно, наряду с, поверх, подобно, помимо, применительно к, сверх, сквозь, среди* не имеют наречных употреблений и не являются полифункциональными (за исключением предлога *вроде*, который находится на пересечении полей предлога и частицы).

Тяготение единицы к предлогам или наречиям можно оценить количественно на материале данных Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ), изучив соотношение числа ее вхождений с зависимым словом к общему числу ее вхождений. Для составных одновариантных единиц (типа *наряду с, следом за*) указано соотношение

запросов с простым предлогом в постпозиции к общему числу употреблений. Для неодновариантных предлогов (типа *сообразно (с)*, *вблизи (от)*) указано соотношение суммы предложных употреблений (например, *вблизи + р.п.* и *вблизи от + р.п.*) к общему числу употреблений. Данные соотношения в процентном выражении характеризуют относительное количество употреблений в качестве предлога («предложных» употреблений). В таблице 27 представлена шкала функционирования НП от «чистых» предлогов к преимущественно наречиям¹⁵².

Безусловно, подобный анализ приблизителен, в нем присутствуют неточности, так называемый «шум». Число предложных употреблений оказывается меньше реального за счет нескольких факторов: не учитываются употребления с неразмеченными актантами (числительными, записанными цифрами; названиями и т.д.), с препозицией актанта: *годам вопреки*; *Мы обошли развалину кругом (Ася шла за нами следом) и полюбовались видами* [НКРЯ]. Число же наречных употреблений, наоборот, увеличивают устойчивые сочетания *вокруг да около*, *вдоль и поперек* и т.п. Погрешность в сторону увеличения предложных употреблений определяется наличием дискурсивных конструкций (*помимо этого*, *сверх того*, *прежде всего* и др.).

Не до конца решенным, на наш взгляд, остается вопрос о том, как квалифицировать употребления с препозицией предлога в случае составных предлогов: *И вот за нами вслед ужасная погоня...* [НКРЯ]; *Чёрт возьми, это недурно: деревни ваши с нею рядом*, *земля с землёй, так вам и размежёвываться теперь не нужно* [НКРЯ]. Е.Т. Черкасова пишет о том, что «решающая роль в процессе слияния опорного компонента (непроизводный предлог) с компонентом, уточняющим и усиливающим его значение (соответствующее наречие), принадлежит порядку их расположения» [Черкасова 1967: 34]. Вероятно, возможность препозиции актанта характеризует незавершенность процесса грамматикализации.

¹⁵² В данной главе не рассматриваются предлоги *около* и *свыше* ввиду трудности их количественного анализа: для первого при неснятой омонимии большинство примеров – на омонимичное существительное, в подкорпусе со снятой омонимией обнаружен один пример предложного употребления, а для второго – велико число употреблений, в которых актант записан цифрами.

Таблица 27 – Шкала распределения функционирования наречных предлогов (от «предложных» употреблений к изолированным¹⁵³)

№	наречный предлог	предложных употреблений, %	№	наречный предлог	предложных употреблений, %	№	наречный предлог	предложных употреблений, %
1	<i>сверх</i>	100	20	<i>вдоль</i>	89	40	<i>вроде</i>	49
2	<i>вне</i>	99	21	<i>касательно</i>	89	41	<i>навстречу</i>	48
3	<i>подле</i>	98	22	<i>наряду с</i>	89	42	<i>позади</i>	47
4	<i>среди</i>	98	23	<i>согласно (с)</i>	86	43	<i>внутри</i>	46
5	<i>сквозь</i>	98	24	<i>независимо от</i>	81	44	<i>посередине</i>	46
6	<i>вместо</i>	96	25	<i>наравне с</i>	80	45	<i>рядом с</i>	45
7	<i>возле</i>	96	26	<i>вслед (за)</i>	76	46	<i>невдалеке от</i>	44
8	<i>вплоть до</i>	96	27	<i>относительно</i>	76	47	<i>следом за</i>	41
9	<i>посреди</i>	96	28	<i>вровень с</i>	73	48	<i>вглубь</i>	36
10	<i>применительно к</i>	96	29	<i>соразмерно (с)</i>	73	49	<i>напротив</i>	32
11	<i>против</i>	96	30	<i>вокруг</i>	71	50	<i>впереди</i>	27
12	<i>близ</i>	95	31	<i>мимо</i>	71	51	<i>вдали от</i>	21
13	<i>помимо</i>	95	32	<i>поперек</i>	70	52	<i>соответственно (с)</i>	26
14	<i>вопреки</i>	94	33	<i>совместно с</i>	70	53	<i>сзади</i>	20
15	<i>поверх</i>	94	34	<i>вблизи (от)</i>	67	54	<i>впредь до</i>	18
16	<i>после</i>	94	35	<i>около</i>	64	55	<i>вдалеке от</i>	15
17	<i>наперекор</i>	92	36	<i>взамен</i>	63	56	<i>прежде</i>	13
18	<i>подобно</i>	92	37	<i>внутри</i>	60	57	<i>сравнительно с</i>	13
19	<i>сообразно (с)</i>	90	38	<i>вместе с</i>	60	58	<i>сбоку</i>	12
			39	<i>накануне</i>	54	59	<i>наверху</i>	10

По материалам таблицы 27 можно сделать следующие выводы.

1) «Чистые» по данным словарей предлоги *близ, вместо, вне, вопреки, касательно, наряду с, поверх, подобно, помимо, применительно к, сверх, сквозь, среди*, действительно, с учетом «шума» практически не употребляются без зависимого слова¹⁵⁴.

2) Как «чистые» предлоги функционируют единицы *вдоль, возле, вплоть до, наперекор, подле, после, посреди, против, сообразно (с)*.

3) Редкие «предложные» употребления демонстрируют единицы *наверху, прежде, сбоку*; гораздо более частотно наречие *сравнительно*, чем предлог *сравнительно с*.

4) Предлог *сверх* никогда не употребляется в постпозиции по отношению к актанту.

Таким образом, в группе наречных предлогов, извлеченной из РГ-80, монофункциональными, то есть функционирующими в подавляющем большинстве случаев

¹⁵³ Для большинства единиц изолированные употребления = наречные употребления, исключение составляют *вроде, напротив, соответственно*, функционирующие как частицы и союз.

¹⁵⁴ Исключение составляет *вроде*, системно функционирующий изолированно в качестве частицы.

(более 90%) в качестве предлогов, являются 23 предлога (*близ, вместо, вне, вопреки, касательно, наряду с, поверх, подобно, помимо, применительно к, сверх, сквозь, среди; вдоль, возле, вплоть до, наперекор, подле, после, посреди, против, сообразно (с)*), т. е. треть (36 %) предлогов группы, названной в РГ-80 наречными, не выполняет функции наречий.

6. Наречные предлоги в разноаспектной классификации

Объединение словообразовательного, структурного, синтаксического, парадигматического и функционального блоков разноаспектной классификации позволяет распределить НП непротиворечивым образом, см. схему 7. В классификации выделяются следующие противопоставления, имеющие различную область действия:

а) для всех предлогов: непроизводные vs. производные, структурно простые vs. структурно сложные, монофункциональные vs. полифункциональные,

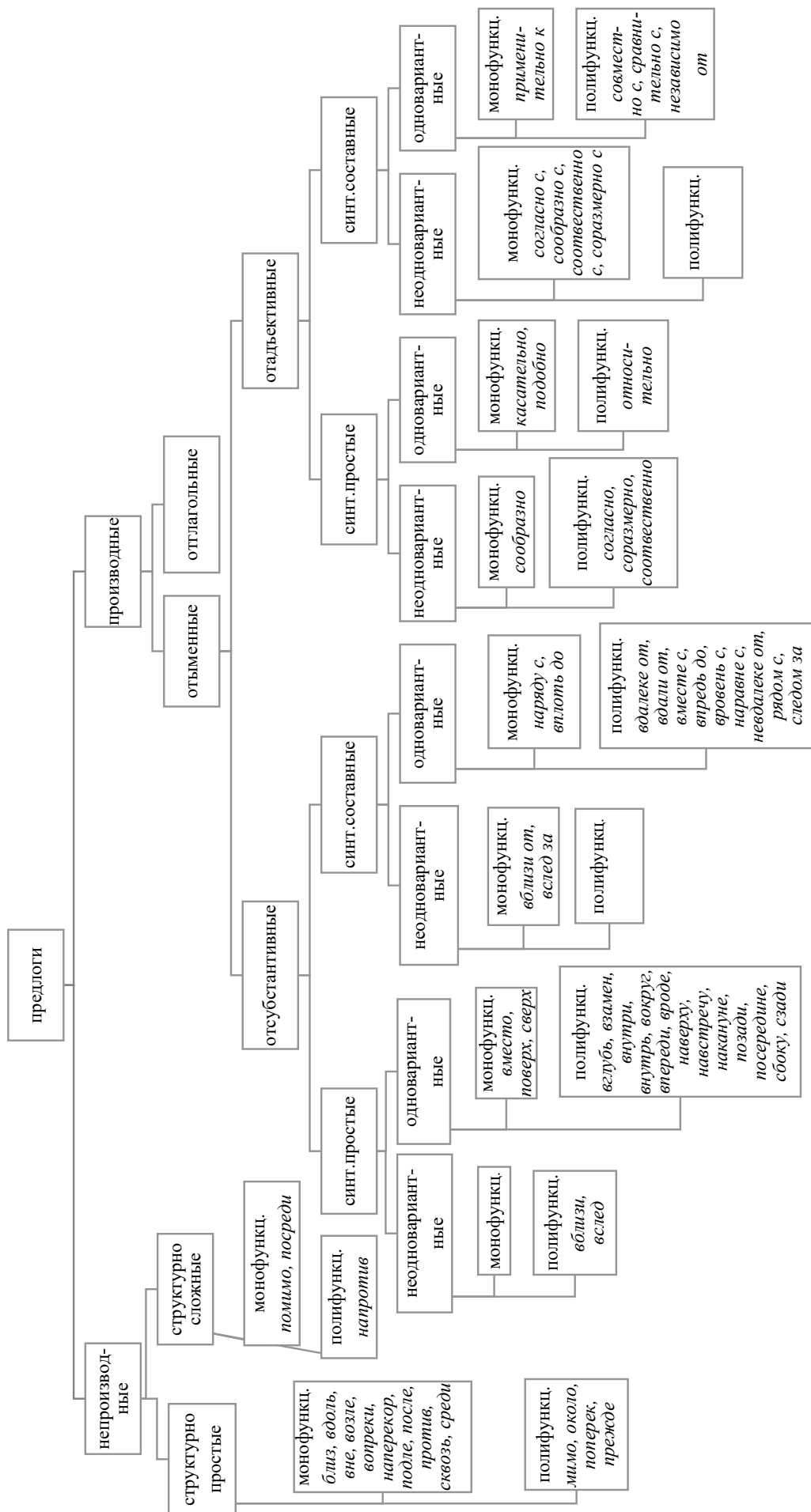
б) для производных предлогов: отыменные vs. отглагольные, синтаксически простые vs. синтаксически сложные, неодновариантные vs. одновариантные,

в) для отыменных предлогов: отсубстантивные vs. отадъективные.

Отметим, что разноаспектная классификация представляет собой конструктор, блоки которого выбираются и надстраиваются друг над другом, исходя из целей архитектора-исследователя, например, в одной модели неактуальна моно- vs. полифункциональность, в другой – структурная элементарность / неэлементарность, в третьей – парадигматические особенности предлогов. Безусловно, иерархия противопоставлений не может быть полностью произвольной, так как она ограничивается сферой действия оппозиций. При этом данная классификация применима ко всему ФГП предлогов, в том числе к многочисленным «лексикографическим» предлогам, аналогам и эквивалентам предлогов, предложным единицам, фиксируемым в словарях «в значении предлога», «в функции предлога», «в роли предлога». Исследование более широкого круга «лексикографических» полифункциональных предложных единиц (прежде всего, наречных) показывает, что для них необходима дальнейшая категоризация.

Итак, анализ противоречий существующей классификации предлогов показал, что необходимо проводить классификацию предлогов, строго различая характер противопоставления на каждом конкретном уровне. Для этого кажется целесообразным создание разноаспектной классификации, каждый блок которой представляет собой бинарное противопоставление по тому или иному принципу: словообразовательному, структурному, синтаксическому, функциональному, парадигматическому и др.

Схема 7 – Наречные предлоги в разноаспектной классификации

§ 5. «ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ» НАРЕЧНЫЕ ПРЕДЛОГИ

В последние годы число производных наречий и предлогов, отмечаемых в лексикографических работах, увеличивается: можно выделить целый пласт новых полифункциональных единиц, маркируемых одновременно как «наречие», «в значении наречия» и «предлог», «в значении предлога». Ряд подобных единиц можно обнаружить также в [Корпусная грамматика 2018], где список «так называемых наречных предлогов» дополняют *вдогон(ку)*, *внизу*, *вперед*, *вспять*, *изнутри*, *кругом*, *наперерез*, *обок*, *окрест*, *сверху*, *снизу*, *спереди*, *выше*, *ниже* и адвербиальные предлоги *вплотную к*, *одновременно с*.

1. Особенности словарной фиксации лексикографических наречных предлогов

В результате анализа источников [БТС 2014; Бурцева 2010; Ефремова 2001] был собран реестр из 129 «лексикографических» НП, однако их представление в словарях характеризуется субъективностью: зона пересечения ПЕ всех 3 анализируемых словарей составляет всего 30 слов: *вдобавок к*¹⁵⁵, *вдогонку (за)*, *вдоль по*, *вкруг*, *в обход*, *вослед*, *в отдалении от*, *вплотную к*, *вразрез*, *в угоду*, *выше*, *кругом*, *наперерез*, *недалеко от*, *независимо от*, *неподалеку от*, *ниже*, *обочь*, *окрест*, *поблизости от*, *поодаль от*, *по праву*, *по случаю*, *противно*, *путем*, *сверху*, *снаружи*, *совместно с*, *супротив*, т.е. 23% всех выделенных «лексикографических» наречных предлогов. В двух из указанных источников фиксируется еще 57 предлогов-наречий: *боком к*, *вверх по*, *вверху*, *в деле*, *вдогон (за)*, *в дополнение к*, *в заключение*, *в комплекте с*, *вкуне с*, *влево от*, *в меру*, *вниз по*, *внизу*, *вовнутрь*, *в ответ на*, *вперед*, *вправо от*, *впритык к*, *вровень с*, *в стороне от*, *в сторону*, *задом к*, *книзу от*, *на волосок от*, *навстречу к*, *на глазах у*, *назади*, *наискось от*, *налево от*, *на отдалении от*, *на отлете от*, *направо от*, *на пути (к)*, *на радость*, *на смену*, *на стороне*, *на сторону*, *насупротив*, *обок*, *под конец*, *под эгидой*, *поперед*, *по пути*, *прочь от*, *рядком с*, *сбоку от*, *силой(ю) в/до/от...до*, *снизу*, *совокупно с*, *сообща с*, *со стороны*, *спереди*. Таким образом, оставшиеся 34% предлогов-наречий названы лишь в одном источнике.

Кроме того, зачастую одна и та же единица маркируется по-разному: *независимо* и *поблизости* трактуются как наречия в [БТС 2014; Бурцева 2010], а в [Ефремова 2001] – как наречие и предлог, *под эгидой* – наречие и предлог в [Бурцева 2010; Ефремова 2001]

¹⁵⁵ Напомним, что для составных единиц мы учитываем наличие наречия-аналога, не полностью совпадающего с предлогом (без первообразного предлога в постпозиции).

и устойчивое сочетание в [БТС 2014], *в форме* – в значении предлога в [БТС 2014], предлог и наречие в [Ефремова 2001], предлог и «в значении сказуемого» в [Бурцева 2010], *подобно* – наречие в [Ефремова 2001] и предлог в [БТС 2014; Бурцева 2010], *без ведома, с ведома* – наречия в [БТС 2014; Бурцева 2010] и предлоги в [Ефремова 2001]. Нескоординированность проявляется и в сравнении с другими специализированными источниками, например, *назад* – наречие в [Ефремова 2001; Бурцева 2010; БТС 2014] и предлог в [Черкасова 1967; Шиганова 2003; Лепнев 2010], *зadolго* и *незadolго* в [Ефремова 2001; Бурцева 2010; БТС 2014] квалифицируются как наречия, хотя они системны именно в качестве предлогов (*не*)*зadolго до / перед*, что зафиксировано в [Богданов 1997; Лепнев 2010; Всеволодова и др. 2014; Корпусный словарь: обороты в функции предлога], *одновременно с* маркируется как предлог только в [Корпусная грамматика 2018; Шиганова 2003]. В [Корпусный словарь: обороты в функции предлога; наречные и предикативные обороты] выделяется 24 полифункциональные единицы, в остальных источниках неотмечаемые или маркируемые как монофункциональные: *без оглядки, в довершение, в зависимости от, в лице, в ногу с, во здравие, во славу, в отношении, в сравнении с, в стенах, ко времени, лицом к, на волне, на месте, на порог(е), на страже, на счету, от лица, от руки, под стенами, под углом, по ходу, с подачи*. По нашему мнению, подобные расхождения связаны с объективным процессом грамматикализации данных единиц: на его промежуточных стадиях всегда встает вопрос о статусе единицы, который лексикографам приходится решать **субъективно** ввиду отсутствия в настоящий момент абсолютных операциональных методов категоризации предлогов (см. главу 3).

Анализ словарей позволил выделить еще одну характерную черту лексикографического представления – «**наречный шовинизм**» (приоритет наречий). Зачастую единица маркируется как наречие, при этом в объяснительной части и / или в иллюстрации обозначается ее управление, например, в [БТС 2014] (выделение наше. – *Е.В.*): **В пылу, в значении наречия** В разгар **чего-л.**, в момент наивысшего напряжения. *Не заметить кого-л. в пылу сражения. До чего разошелся, в пылу и ударить может; По заказу, в значении наречия* По поручению, просьбе, желанию **кого-л.** *Фильм снят по заказу телекорпорации. К востоку от кого-чего, в значении наречия* К такому направлению = восточнее. **На восток от кого-чего, в значении наречия** В таком направлении = восточнее. Отметим, что все 24 сочетания с названиями частей света (типа

на юг, к югу, южнее; на северо-запад, к северо-западу, северо-западнее и т.д.) маркированы в словарях [БТС 2014; Бурцева 2010; Ефремова 2001] как наречия и фиксируются с управлением. В целом, например, в [Бурцева 2010] более 100 управляющих наречий, ср.: **В подтверждение, наречие** Для того, чтобы подтвердить что-н. *В подтверждение своих слов предоставил доказательства.* **В тон, наречие** Под цвет чего-н. *Сумка была в тон костюму.* **Лицом к кому-чему, наречие** Обратившись, направив свою деятельность к кому-чему-н. *Наконец-то ты повернулся лицом к своему сыну.* *Когда же мы обратимся лицом к природе?* **Со слов чьих, наречие** Основываясь на чьем-н. устном сообщении. *Все это мне стало известно со слов бабушки.* Двадцать одна из этих единиц «реабилитирована» и отнесена к предложным оборотам в [Корпусный словарь: обороты в функции предлога]: *в авангарде, без ведома, в бытность, в довершение, в дополнение, в компании, в ногу, в отмену, в тон, далеко за, задолго до, лицом к, на месте, на страже, на пороге, незадолго до, под началом, под углом, по образу и подобию, с ведома, со слов*¹⁵⁶.

2. Тенденции развития системы «лексикографических» наречных предлогов

Анализ группы «лексикографических» НП позволил выявить некоторые особенности единиц данной группы.

1. Несмотря на то, что большинство «лексикографических» НП «поставляют» имена существительные, следуя тенденциям развития предложной системы XVIII–XX веков [Очерки 1964], появляются и другие типы наречных предлогов: *отглагольный* *сообща с*, *отадъективные независимо (от), несообразно с, одновременно с, противно, совместно с, совокупно с.*

2. Особую группу среди наречных предлогов составляют компаративы: наряду с традиционным *свыше* [РГ-80] источники фиксируют также *выше, ниже, позже, превыше, ранее, раньше* в качестве предлогов и наречий. Вероятно, эта группа единиц формирует особый словообразовательный подкласс.

3. Можно выделить несколько продуктивных в образовании предлогов корней:

¹⁵⁶ Однако и часть предлогов из [БТС 2014; Бурцева 2010; Ефремова 2001] попала лишь в список [Корпусный словарь: наречные и предикативные обороты], например, *в ответ на, в отдалении, в обход, в унисон, на волосок от* и др.

низ-, верх-, перед-, зад-, бок-: *боком к, вверх по, вверху, вниз от, вниз по, внизу, вперед(и), задом к, кверху от, кзади от, книзу от, назади, обок (с), по бокам (от), поперед, сбоку от, сверху, снизу, спереди;*

близ-, дал'-: *поблизости (от), недалеко от, неподалеку от, поодаль от, в отдалении от, на отдалении от;*

сторон-: *в стороне от, в сторону (от), на стороне, на сторону, со стороны;*

пут'-: *на пути (к), по пути, путем.*

4. Обращает на себя внимание значительное количество неодновариантных ПЕ (зачастую каждый словарь предпочитает свой вариант), например, *вверх – вверх по, вдогон – вдогон за, вдогонку – вдогонку за, вдоль – вдоль по, во главе – во главе с, вразрез – вразрез с, в сторону – в сторону от, на глазах – на глазах у, на пути – на пути к, независимо – независимо от, поблизости – поблизости от, по бокам – по бокам от, силою – силою в и под.* В этом отношении представляется продуктивной идея о наличии у предлогов системных парадигм, см. [Всеволодова и др. 2014], главу 5.

§ 6. КЛАССИФИКАЦИЯ «ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ» НАРЕЧНЫХ ПРЕДЛОГОВ

С точки зрения категориальных противопоставлений, очевидно, что для «лексикографических» НП релевантен ряд выделенных ранее типов категоризаций:

а) **словообразовательная**: непроизводные (*насупротив*) vs. производные предлоги: отглагольные (*сообща с*) vs. отыменные: отсубстантивные (*в меру, на смену*) vs. отадъективные предлоги (*совокупно с, противно*);

б) **структурная**: структурно простые (*кругом, путем*) vs. структурно сложные предлоги (*наперерез, по праву*);

в) **синтаксическая**: синтаксически простые (*вверху, в заключение*) vs. синтаксически составные предлоги (*на волосок от, на глазах у*);

г) **парадигматическая**: неодновариантные (*на пути – на пути к, вдогонку – вдогонку за*) vs. одновариантные предлоги (*на смену, в меру*).

д) **функциональная**, в соответствии с которой все рассматриваемые НП являются полифункциональными.

Анализ языкового материала позволил выявить некоторые новые противопоставления, актуальные для всех полифункциональных единиц (п. 2.1.–2.3.).

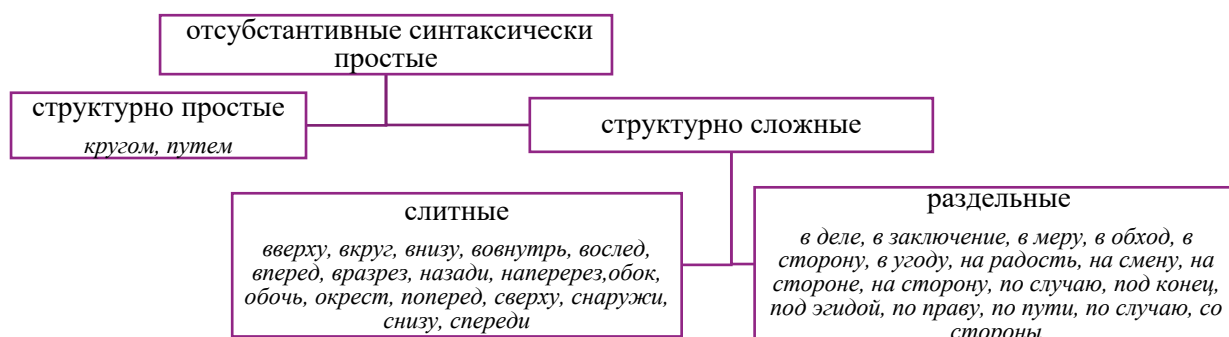
1. Орфографическая категоризация

Если в специализированных словарях типа [Бурцева 2010; Ефремова 2001; Рогожникова 2003; Словарь служебных слов русского языка 2001; Служебные слова 2017; Всеволодова и др. 2018; Лепнев 2010] каждые НП представлен отдельной статьей, это своего рода словари конструкций в понимании Грамматики конструкций (см. [Fillmore et al 1988; Goldberg 1995; Лингвистика конструкций 2010; Oxford Handbook 2013]), то в толковых словарях для структурно сложных единиц оказывается значимым противопоставление по «слитности vs. раздельности» написания: единицы, пишущиеся слитно, обычно выделяются в отдельные статьи, а единицы с предлогом в препозиции оказываются в статьях соответствующего мотивирующего слова, либо получая маркировку «предлог», «в значении предлога» и т. д., либо попадая в пресловутую зону «за ромбом» (о конвенциональности слитного / раздельного написания см. [Корпусная грамматика 2018; Всеволодова и др. 2014]). Поэтому с позиций нормативной грамматики важна **орфографическая категоризация** (см. схему 8 – фрагмент отсубстантивных

синтаксически простых предлогов), актуальная для словарной презентации структурно сложных единиц, у которых в препозиции к мотивирующему слову выделяется предлог / приставка.

Безусловно, орфографическая категоризация актуальна не только для «лексикографических» предлогов, ср.: *вследствие, наподобие* vs. *в результате, на протяжении; несмотря на* vs. *не доходя до*. Интересно, что все наречные предлоги в РГ-80 пишутся слитно (возможно, это и стало одним из принципов их выделения?). Итак, орфографическая категоризация релевантна для структурно сложных единиц.

Схема 8 – Орфографическая категоризация

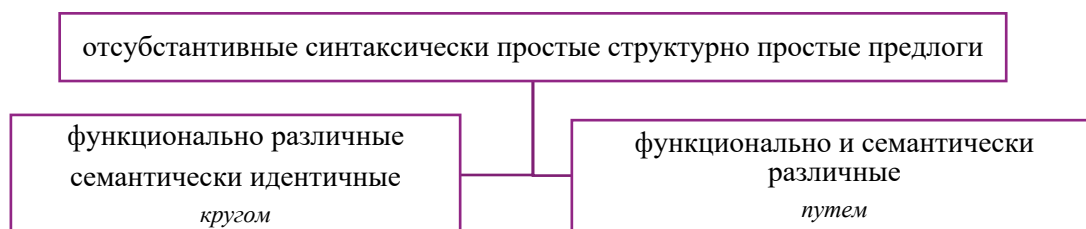

2. Функционально-семантическая категоризация

Целесообразно обратить внимание на вопрос о совпадении семантики соответствующих наречий и предлогов. Как известно, семантическое содержание большинства рассматриваемых предлогов и наречий тождественно, однако есть и различающиеся по значению единицы, ср.: *голос свыше* – *свыше двух процентов; работали согласно* – *согласно приказу; относительно редкий* – *позиция относительно войны* [КГ 2018: 348]. Среди «лексикографических» наречных предлогов подобные несовпадения более частотны, ср.: *в деле, в духе, в меру, в порядке, в расчете на, на стороне, от руки, по пути, по случаю, путем, силой/ю (в), со стороны* и некоторые другие: *Сегодня он пребывает в духе, нам повезло – Это решение в духе современных веяний; Нашла себе жениха где-то на стороне – Я полностью на стороне преподавателя; Купил эту безделицу по случаю и не жалею – По случаю дня рождения в гости пришли друзья; Он пришел на место руководителя со стороны, не из нашего института – Со стороны института мы помощи не получили* [Бурцева 2010]; *Тащить силою куда-л. Увезти силою – Очутиться где-л. силою обстоятельств, вещей – Отряд*

*силою в сто сабель; Ничего **путем** сделать не может – Добиться решения **путем** референдума* [БТС 2014]. Думается, что в подобных случаях несовпадение значения наречия и предлога может говорить о разных процессах их эволюции – лексикализации и грамматикализации, соответственно, так как для лексикализации характерно сужение значения, а для грамматикализации – его расширение, см. [Brinton & Traugott 2005; Heine 2013]. Таким образом, совпадение / несовпадение семантики полифункциональной единицы в разных лексико-грамматических вариантах формирует **функционально-семантическую категоризацию**, которая релевантна для полифункциональных единиц, см. схему 9 (на фрагменте отсубстантивных структурно простых синтаксически простых предлогов).

Схема 9 – **Функционально-семантическая категоризация**

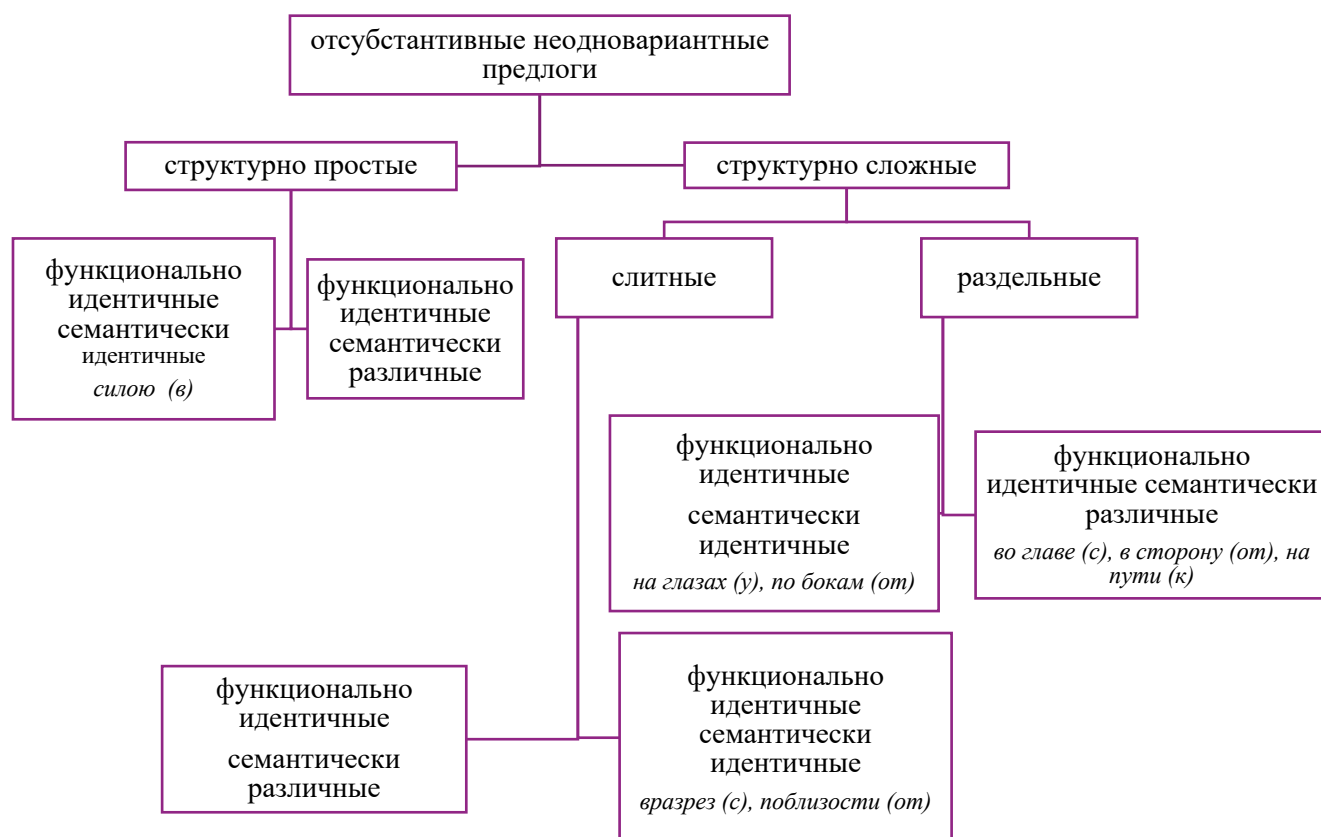

3. Семантическая категоризация

Неодновариантные ПЕ могут совпадать по значению, например, *вразрез – вразрез с, на глазах – на глазах у, поблизости – поблизости от, по бокам – по бокам от, силою – силою в*: *В шестидесятые годы Попов был на гастролях в Италии, и наши артисты узнали, что где-то **поблизости от** города, где они работают, отдыхает Чарли Чаплин* [НКРЯ]; *У бабушки, **поблизости** города Батурина, были богатые соседи по деревне, Ракитины, отставной бригадир-вдовец Лев Ираклиевич и его дочка Ирина Львовна* [НКРЯ]. В то же время некоторые неодновариантные предлоги семантически различны: *во главе – во главе с, в сторону – в сторону от, на пути – на пути к*: *Маленькая фигурка Богоматери на куполе склонила головку **в сторону** города* [НКРЯ]; *Только через пару часов выбрались на боковое шоссе и тронулись **в сторону от** города* [НКРЯ]. Совпадение / несовпадение по семантике формирует еще одно противопоставление – семантическое, которое релевантно только для неодновариантных предлогов, в том числе и не полифункциональных: *Но здесь авторы спектакля поставили его **во главе** тёмных сил с Бабой-Ягой и Кощеем Бессмертным, которые ... решили похитить Масленицу* [НКРЯ]; *Силы добра представляли три богатыря **во главе с** Ильей Муромцем и взвод*

доблестных советских десантников... [НКРЯ]. Итак, **семантическая категоризация** представляет собой оппозицию по совпадению / несовпадению значения неодновариантных предлогов, см. схему 10 (на примере отсубстантивных неодновариантных единиц).

Схема 10 – Семантическая категоризация

Таким образом, выделяется большая группа полифункциональных единиц, которые маркированы в современных словарях как наречие и предлог – «лексикографических» наречных предлогов. Анализ этой группы ПЕ позволяет выявить целый ряд оппозиций, релевантных для разноаспектной классификации предлогов:

а) орфографическая категоризация, связанная со слитным / раздельным написанием структурно сложных единиц; сфера ее действия – структурно сложные ПЕ;

б) функционально-семантическая категоризация, связанная с совпадением / несовпадением значения единицы в разных функциях, например, предлога и наречия; сфера ее действия – полифункциональные ПЕ;

в) семантическая категоризация, связанная с совпадением / несовпадением значения вариантов предлогов; сфера ее действия – неодновариантные ПЕ.

§ 7. ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖНЫЕ ЕДИНИЦЫ

1. Полифункциональные единицы ненаречного типа

В лексикографических источниках наряду с наречными выделяются и другие типы полифункциональных предлогов – единицы, способные функционировать как вводные (*напротив, соответственно*) и предикативные (*против, сродни, далеко за*). Если рассматривать полифункциональные предлоги в виде поля, центром которого являются «классические» наречные предлоги, далее расположены «лексикографические» наречные предлоги, то на периферии окажутся полифункциональные предлоги, получающие в словарях пометы «в значении сказуемого», «предикатив» и «вводное слово / сочетание». Как известно, их частеречный статус (или его отсутствие) остается дискуссионным на протяжении многих десятилетий.

Действительно, в языке живет множество разнородных единиц, для которых «стерты» частеречные противопоставления, это «зона турбулентности», куда, если перифразировать М.В. Панова [Панов 2004: 137], стекаются самые разные единицы, иногда с темным, загадочным статусом. Часто их относят к наречиям или частицам, ср.: «категория наречий исстари являлась свалочным местом для всех так называемых «неизменяемых слов» [Виноградов 1972; 569], известна и сходная характеристика частиц как «малодушной» части речи, куда отправляются все «непонятные» единицы. Ситуация еще более осложняется широкомасштабным выходом на сцену эквивалентов слов – многокомпонентных единиц, «зависающих» между лексикой и грамматикой, выполняющих различные функции в предложении и тексте [Рогожникова 2003; Мустайоки, Копотев 2004]. Эквиваленты слов находятся в поле внимания исследователей, изучающих их сквозь призму различных теорий и терминов, позволяющих избежать стальных тисков частей речи, ср.: коннекторы [Инькова 2018], предложные единицы [Всеволодова 2010], адвербиалы [Кустова 2013; 2017], дискурсивы [Путеводитель 1993], релятивы [Шереметьева 2008], скрепы [Черемисина, Колосова 1987; Прияткина 2002], фраземы [Копотев, Стексова 2017] и др. Думается, что именно подобные эквиваленты слов вдохнули жизнь в Грамматику конструкций, ср. классическую статью [Fillmore et al 1988] о *let alone*¹⁵⁷, а также работы более ранней Дальневосточной школы синтаксических конструкций [Прияткина 2007; Шереметьева

¹⁵⁷ Ср. и ее русский аналог – работу [Леоненко 1971] о *не говоря (уже) о*.

2014], статьи по «малому» синтаксису [Иомдин 2003]. Определение статуса и места различных типов эквивалентов слова в грамматической системе русского языка еще впереди, например, адвербиалы рассматриваются как одна из ступеней грамматикализации исходной номинации в производный предлог, как «срединная» фаза этого процесса [Кустова 2017], при этом автор отмечает, что проблема разграничения адвербиалов и производных предлогов не может быть решена полностью.

В настоящий момент очевидна необходимость включения подобных неоднословных устойчивых сочетаний в словари конструкций любого типа, ср.: [Рогожникова 2003; Морковкин 1997; Путеводитель 1993; ССС 2001; Служебные слова 2017; Всеволодова и др. 2018], в Русский конструктикон (<https://constructicon.ruscorpora.ru>).

Рассмотрим единицы предложного типа, маркируемые в словарях как 1) «в значении сказуемого», «предикатив» и 2) «вводное слово / словосочетание», «в значении вводного слова»¹⁵⁸.

1.1. «Предикативные» единицы

Зона предикативных единиц в русском языке в последние годы активно расширяется и изучается, см. исследования [Кустова 2015; 2016; 2021; 2022а; Милованова 2018; Циммерлинг 2018а; 2018б; Сарайкин 2020; Топорков 2020; 2021; Милованова, Хуан 2021; Милованова, Яньйуй 2022; Летучий 2022; Додурова, Северская 2024а; 2024б; Минеева, Николаев 2024 и др.]. Характеристике процесса перехода форм разных частей речи в предикативы и изменений в рамках категории предикатива посвящены статьи [Кустова 2022б; 2024; Милованова, Хуан 2022; Шигуров 2021; Шигуров и др. 2021], ср. также работы о проблемах снятия омонимии «предикатив» vs. «предложная группа» в корпусной лингвистике [Большакова 2023; Ниценко и др. 2023].

Анализ языкового материала показывает, что некоторые единицы способны выступать как в функции предикатива, так и предлога. Так, в анализируемых словарях обе пометы – «предлог» и «в значении сказуемого» / «предикатив»¹⁵⁹ – имеет достаточно небольшое количество единиц: *в духе, в порядке, в расчете, в форме, на виду, на грани,*

¹⁵⁸ Отметим, что возможность употребления термина «предложного типа» по отношению к данным единицам обусловлена для нас их способностью вводить имя актанта в синтаксические построения.

¹⁵⁹ Понимая неоднозначность термина «предикатив», мы используем его как синоним лексикографической пометы «в значении сказуемого».

на пользу, на радость, на уровне, против, противно, сродни и нек. др.: Спортсмен сегодня **в форме** и Печенье **в форме** сердечка; Выступление было **на уровне** и Такое изобретение **на уровне** современных требований; Во рту после болезни было очень **противно** и Поступать **противно** своим правилам [Бурцева 2010]. Очевидно, в этих случаях помету «в значении сказуемого» получают контексты, в которых на синтаксическом уровне актант не вводится. Неудивительно, что для многих из указанных единиц выделяется также и третий лексико-грамматический вариант – наречие (*в духе, на виду, на радость, против, противно, сродни*). Противопоставление предикатива и наречия – отдельная сложная, не всегда решаемая, как кажется, задача, ср. объединенный список в [Корпусный словарь: наречные и предикативные обороты].

Однако не менее сложной оказывается и задача противопоставления некоторых предикативов и предлогов. Для ее решения профессор филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова О.В. Кукушкина предложила использовать в качестве «теста» на реализацию единицей предложной функции наличие у нее употреблений (разумеется, управляющих формой имени) не только с глаголами-связками, но и в других контекстах. Например, в РГ-80 упомянут предлог *не в пример*, который может реализовывать функции предлога и предикатива¹⁶⁰.

а) предлог: *Однако японские шинники **не в пример** своим предшественникам — которые, почувствовав серьезную конкуренцию, как правило, уходили из «Ф-1» в другие гоночные серии — не намереваются оставлять поле боя на радость набирающему ход «Мишлену»* [НКРЯ]; *И, **не в пример** большинству журналистов, действительно занимался литературой* [НКРЯ]; *А глаза, **не в пример** Хрипушину, у него были острые, быстрые, мышинные и не бегали, а сверлили* [НКРЯ];

б) предикатив: *Тогда они **не в пример** нынешним были* [НКРЯ]; *У них и серии домов другие, и планировка квартир с саунами да бассейнами, и отделка, и метраж — **не в пример** нашим* [НКРЯ]; *Храмовый комплекс — **не в пример** «Золотому Будде»* [НКРЯ].

Анализ корпусных данных показывает, что подобные полифункциональные единицы могут располагаться в разных местах шкалы «предлог – предикатив»: одни ближе к предикативу, другие – к предлогу. Так, для *не в пример* употребления в качестве предлога преобладают, у *под стать* предложное и предикативное употребления встречаются приблизительно одинаково, а *не до* «предпочитает» быть предикативом (примеры см. ниже).

¹⁶⁰ А также наречия: *Вина за то, что все было так плохо, в первую очередь лежит на гитлеровской Германии, которая, к тому же, с военнопленными поступала **не в пример** хуже* [НКРЯ].

Единица *под статью*, которая отмечена как предлог в [Шиганова 2003; Лепнев 2010; Обороты в функции предлога НКРЯ], системно употребляется и как предикатив:

а) предлог: *Он и сам здесь поздоровел, раздался, распрямился **под статью** размаху этих лесистых склонов, огромных цветов, диковинных закатов [НКРЯ]; Настроение моих мыслей приходилось как раз **под статью** спокойной природе того края [НКРЯ]; Сиборг с коллегами предполагал, что плутоний – последний элемент в Периодической системе, и **под статью** этому предположению предлагал названия – ультимий, экстремий [НКРЯ];*

б) предикатив: ***Под статью** внешнему виду этого архитектурного чуда света и его внутреннее убранство [НКРЯ]; **Под статью** своему руководителю были и многие работники Рижской филармонии [НКРЯ]; Атмосфера была **под статью** жанру конклава — мелкая грызня, уколы зонтиком, пинцетные щипки, подножки и толчки исподтишка; вульгарный термин «разборка» был употреблен мемуаристом еще в 1930-е [НКРЯ].*

Однако для единицы *не до*, которая маркируется как предлог в [Морковкин 1997; Богданов, Рыжова 1997; Ефремова 2001; Бурцева 2010; Лепнев 2010] употреблений в функции предлога гораздо меньше, их можно признать предложными с определенной натяжкой (употребления с полусвязочными глаголами):

а) предлог: *Павел снова сморщился и стал сгибаться, и тут я понял, что его время от времени прихватывает какая-то боль, и тогда ему становится **не до** улыбок [НКРЯ]; Да и мне скоро сделалось **не до** книг [НКРЯ]; Приходили к нему, справлялись о нем, утешали его; но к вечеру ему стало **не до** утешений [НКРЯ];*

б) предикатив: *Дескать, Лигачеву было в тот момент **не до** рецензии на собственную книжку [НКРЯ]; В тот день возникло много неотложных дел, было как-то **не до** Шумахера [НКРЯ]; В ближайшие месяцы ему будет **не до** отдыха [НКРЯ];*

Видимо, необходимо признать, что граница между функциями предлога и предикатива может быть размытой, что делает достаточно сложным определение категориального статуса единицы. Некоторые предикативы находятся на периферии ФГП предлога, будучи способными в отдельных контекстах выполнять функцию предлога. В связи с тем, что последовательно противопоставить предикативы рассматриваемого типа и предлоги бывает затруднительно в данной работе учитывается несколько предикативов, которые можно «заподозрить» в употреблении также в предложной функции (подобные единицы помечены в реестрах вопросительным знаком).

Итак, в зоне нашего внимания оказались также единицы, маркированные в словарях как предикативы и имеющие две или более валентностей: *что? (не) к лицу кому?, что?, на загляденье кому?, кто? под статью кому?*. Функция ввода имени второго

участника ситуации¹⁶¹ в синтаксическое построение *в долгу перед кем?, на короткой ноге с кем?, (не) по душе кому?, (не) в ладу с кем?, под стать кому?, на посылках у кого?, на коротке с кем?* сближает подобные предикативные единицы с предлогами и позволяет рассматривать их как периферию ФГП предлога.

Например, следующие единицы маркированы «в значении сказуемого», «предикатив» в [Ефремова 2001; Бурцева 2010; Кузнецова 2010] или входят в [Корпусный словарь: Наречные и предикативные обороты]: *Он до сих пор передо мной в долгу; Мы с ним давно на короткой ноге; Не по душе матери твое поведение с молодыми людьми; И эта покупка мне не в радость; Семья у него в руках; У них каждая копейка на счету* [Бурцева 2010]. Однако для них можно обнаружить в основном корпусе НКРЯ употребления, похожие на предложные.

- **в долгу перед:** Там мотив «грешного сына века», который чувствовал себя **в долгу перед** революцией, сублимировался в тему «романа о девушке из совпартишколы», который лирический герой должен был написать [НКРЯ]; Я самым истовым образом считаю себя **в долгу перед** старшим поколением; делом чести считаю и стараюсь возродить и донести до молодых дух и нюансы красноярской школы [НКРЯ];
- **на короткой ноге с:** Мамин папа был провизором, поэтому мама чувствовала себя **на короткой ноге с** медициной, а тем более фармакологией и без устали практиковала на себе и окружающих [НКРЯ]; Изготовив доклад о физиократах, Шер потом оказался **на короткой ноге с** «австрийцами», Бем Баверком и Филипповичем, и стал обращаться с ними как с давними знакомыми [НКРЯ];
- **не по душе:** В Камской Болгарии русским послам **не по душе** пришлось, что «нет веселья у них, но печаль и смрад великий» [НКРЯ]; Все расспросит: почему отказались от подписки, чем им газета стала **не по душе**, какой они хотели бы видеть свою «районку» [НКРЯ];
- **не в радость:** Надо думать, и деликатному Зиганшину оказался **не в радость** такой подчиненный [НКРЯ]; «**Не в радость** обратятся тебе эти тринадцать глотков», — подумал я, делая тринадцатый глоток [НКРЯ];
- **в руках у:** Неожиданно **в руках у** ученых оказался быстрый и простой метод редактирования генома [НКРЯ];

Приведем примеры, единиц, маркированных «в значении сказуемого» в [Бурцева 2010], сгруппировав по типу выражения субъекта и по «семействам», которыми они живут, как и «положено» конструкциям:

¹⁶¹ В практике преподавания русского языка как иностранного рассматриваемые единицы (обусловленные синтаксемы в концепции Г.А. Золотовой [Золотова 1988]) всегда вводятся исходя из конструкции целиком: *Я без ума от Вас; Вам к лицу это платье*. Они относятся к случаям обусловленного управления, выделяемого наряду с мотивированным и немотивированным [Величко 2018].

- субъект выражен $N_{им}$: *кто на подхвате, на посылках у кого; (не) в силах, (не) в состоянии что сделать; под стать кому; без ума, в ужасе от чего, в долгу перед кем; в неладах, (не) в ладу, (не) в ладах¹⁶² с кем; накоротке, на короткой / равной ноге с кем; на загляденье кому и нек. др.*;
- субъект выражен $N_{дат}$: *в диковинку, в жилу, в лом, в масть, в напруг, в новинку, в охотку, (не) в радость, в тягость, (не) в цвет что / что делать; (не) по вкусу, (не) по душе, (не) по сердцу что; (не) по зубам, (не) по плечу, (не) по силам, по силе, (не) под силу что; (не) по карману что; (не) по дороге, (не) по пути с кем; не по возрасту, не по годам, не по летам что; до лампочки, до фени, до фонаря что; (не) к лицу что / что делать; на фига, на черта что; на руку что и нек. др.*;
- субъект выражен у $N_{род}$: *в печенках, в руках, на носу, на руках, на устах, на языке что; под колпаком кто; на исходе что; на (каком?) счету кто и нек. др.*

Отметим, что многие из этих единиц «предпочитают» употребляться с отрицанием, некоторые – существуют только в отрицательной модификации: *кому не вмоготу, невпору, не(при)гоже, не для чего, не с руки что / что делать; кто не прочь что (с)делать; кому ни почем что* и др. В целом, можно отметить, что отрицание играет, судя по всему, очень важную роль в формировании предикативов⁷

Таким образом, некоторые предикативы могут выполнять функции предлогов, однако последовательное их изучение и верификация контекстами предложных употреблений конкретных предикативов – отдельная проблема, которая пока не входила в круг задач данного исследования. Подобные полифункциональные единицы находятся на периферии ФГП предлога. В работе учитываются некоторые предикативные единицы, которые потенциально могут выполнять предложную функцию, но они помечены вопросительным знаком, так как требуют дополнительного изучения.

1.2. Вводные слова и словосочетания

Функция вводных слов традиционно выделяется для предлогов *напротив¹⁶³, соответственно* Однако некоторые единицы, относимые в [Бурцева 2010; БТС 2014; Обороты в функции предлога] к «вводным словам / словосочетаниям», имеют

¹⁶² О единицах с корнем *-лад-* см. подробнее в [Чаплыгина 2016].

¹⁶³ О функциональной омонимии слов с корнем *против* см. работы М.С. Миловановой [Милованова 2004; 2009; 2010; 2011; 2016].

семантический актант, который может или должен быть выражен на синтаксическом уровне:

Немудрено, что загрузка учеников, по мнению родителей и врачей, запредельная [НКРЯ]; *К сведению профанов, «Салимон» – не сорт горчицы, не водопад в Апеннинах, не лимб дантовского ада, но фамилия поэта и главного редактора журнала «Золотой век»* [НКРЯ]; *С тех пор, на радость ленивому человечеству, нейросети становятся всё умнее и умнее* [НКРЯ]; *Она настаивала, что теперь-то было бы низко избегать церкви, и, к ужасу матери и бабушки, стала ходить туда, отчего невольно вникала во вкус богослужений* [НКРЯ].

Данные единицы также можно (за исключением «одиноких» на взгляд, к сведению, с точки зрения) объединить в группы:

- *к несчастью*¹⁶⁴, *к прискорбию, к радости, к сожалению, к стыду, к счастью, к ужасу*;
- *на беду, на горе, на несчастье, на радость, на счастье* (все единицы имеют 3 лексико-грамматических варианта – наречие, в знач. сказ., вводное слово);
- *по заключению, по мнению, по предложению, по разумению, по расчетам, по словам*.

Отдельной проблемой для категоризации подобных вводных сочетаний является форма выражения актанта (притяжательное местоимение или имя), ср.: *по моему мнению* – *по мнению многих*; *с моей точки зрения* – *с точки зрения ученых*; *по его словам* – *по словам ректора* и под. Напомним, что данный вопрос ставился и для собственно предлогов, см. [РГ-80: 709]: *в ходе переговоров* – *в их ходе, в пользу пострадавшего* – *в его пользу* и под.

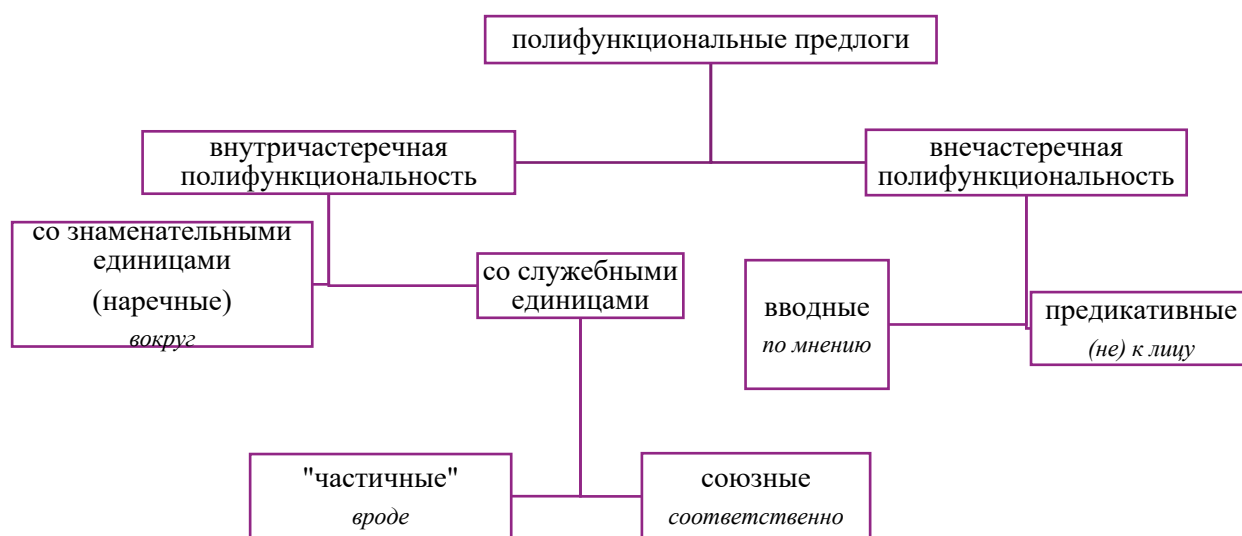
Таким образом, можно выделить ряд периферийных для ФГП предлога полифункциональных единиц, способных присоединять имя актанта, которые системно выполняют функции предикатива и вводного слова. Подобные единицы представляют собой «головоломку» для русистов-теоретиков и «головную боль» для лексикографов-практиков. С одной стороны, они нуждаются в детальном анализе своего функционирования, прежде всего, количественном, с другой, как и для всех многокомпонентных единиц, остро стоит проблема их презентации в толковых словарях. В настоящий момент все типы многокомпонентных единиц включаются в толковые словари непоследовательно, часто в зону «за ромбом», оказываясь на периферии словарной статьи, что значительно затрудняет их использование.

¹⁶⁴ Подробнее об этой группе см. в [Кукушкина, Каприелова 2018].

2. Классификация полифункциональных единиц

Данные полифункциональные единицы формируют дальнейшее **функционально-категориальное** противопоставление, основывающееся на типе полифункциональности: *внутричастеречная vs. внечастеречная*. Предлоги с *внутричастеречной* полифункциональностью делятся на знаменательные и служебные полифункциональные единицы. Знаменательные – это предлоги-наречия, служебные же полифункциональные единицы включают предлоги-частицы (*вроде*) и предлоги-союзы (*соответственно* – союз по [Зализняк 1977], *плюс* – союз по [Корпусная грамматика 2018], соотносительный *плюс к* – предлог в [Бурцева 2010]). Заметим, что различная трактовка одних и тех же единиц (например, *типа* маркируется как частица в [Бурцева 2010] и как союз в [Корпусная грамматика 2018]) дает основания считать данное противопоставление периферийным, здесь ярко проявляется синкретизм служебных частей речи. Единицы с *внечастеречной* полифункциональностью, в свою очередь, включают вводные и предикативные, см. схему 11.

Схема 11 – Функционально-категориальная категоризация

Итак, периферийные полифункциональные единицы реализуют функциональные-категориальные противопоставления: *внутричастеречная vs. внечастеречная* полифункциональность (для полифункциональных ПЕ), полифункциональность со знаменательными vs. служебными единицами (для ПЕ с *внутричастеречной* полифункциональностью), союзные vs. «частичные» (для ПЕ с *внутричастеречной*

полифункциональностью со служебными единицами), вводные vs. предикативные (для ПЕ с внечастеречной полифункциональностью) единицы.

Таким образом, анализ словарей позволил выявить широкий круг периферийных полифункциональных ПЕ, которые способны вводить имя актанта и функционировать в качестве вводного слова или предикатива. Изучение подобных ПЕ показало релевантность выделения орфографической категоризации для структурно сложных ПЕ, а также функционально-семантической, функционально-категориальной категоризаций для всех полифункциональных ПЕ и более узкой семантической категоризации для неодновариантных ПЕ.

§ 8. ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 4

Изучение **наречных предлогов** продемонстрировало неоднозначность этой группы ПЕ. Изначально наречные предлоги выделялись как группа единиц, способных функционировать и как наречия, и как предлоги. Однако позднее наречные предлоги были объединены с «ликвидированной» группой отадъективных предлогов (*относительно, касательно, применительно к* и под.) и включены «на равных правах» с отыменными и отглагольными единицами в традиционную классификацию предлогов, основанную на словообразовательном принципе. В то же время убедительные доказательства того, что наречные предлоги были образованы от наречий, отсутствуют, что делает сомнительным выделение данной группы на основе словообразовательного принципа. С точки зрения функционирования НП также не формируют единой группы. В целом в настоящее время в российской и западной лингвистике отсутствует единое представление о месте наречных предлогов в классификации.

Анализ наречных предлогов позволил «вскрыть» противоречия традиционной **классификации** предлогов, в основе которой лежат два различных принципа: словообразовательный (для отыменных и отглагольных предлогов) и функциональный (для наречных предлогов), что неизбежно приводит к противоречиям. На наш взгляд, целесообразно проводить классификацию предлогов, строго различая характер противопоставления на каждом уровне.

Эффективным, на наш взгляд, является построение **разноаспектной классификации** русских предлогов, каждый блок которой представляет собой бинарное противопоставление на основе одного принципа. Блоки подобных противопоставлений могут комбинироваться различным образом. В рамках данного подхода были выделены следующие типы категоризаций: словообразовательная, структурная, синтаксическая, функциональная, парадигматическая, орфографическая, семантическая, функционально-семантическая и функционально-категориальная категоризации.

Сферы действия данных бинарных оппозиций не одинаковы. Словообразовательная, структурная и функциональная категоризации пронизывают все ФГП предлога. Остальные оппозиции релевантны для определенных групп ПЕ: синтаксическая и парадигматическая – для производных ПЕ, орфографическая – для структурно сложных ПЕ, семантическая – для неодновариантных ПЕ, функционально-семантическая и функционально-категориальная категоризации – для

полифункциональных ПЕ. Архитектура разноаспектной классификации может варьироваться в зависимости от целей исследователя и его потребности сосредоточиться на тех или иных аспектах системы русских предлогов, однако необходимо учитывать сферу действия конкретных противопоставлений.

Кроме того, было выявлено, в зоне предлогов и, думается, в целом служебных частей речи присутствует значительное число полифункциональных единиц, которые могут выполнять функции различных частей речи. Ядром поля полифункциональных предлогов являются наречные предлоги (те, которые реально функционируют в качестве единиц данных частей речи), далее располагаются «лексикографические» наречные предлоги, наконец, на периферии находятся единицы, имеющие пометы «в значении сказуемого» и «вводное слово», которые в определенных условиях способны вводить имя актанта. Отметим, что большинство неядерных единиц – это многокомпонентные эквиваленты слов, для которых стоит проблема последовательной презентации в словарях.

ГЛАВА 5. ГРАММАТИКА РУССКОГО ПРЕДЛОГА:

ПАРАДИГМАТИКА¹⁶⁵

Противопоставление синтагматических и парадигматических отношений в грамматике русских ПЕ является во многом условным. Так, морфосинтаксическая парадигма представляет собой набор возможных форм компонентов, присоединяемых к ПЕ: *в цвет чего – в цвет к чему – в цвет с чем; на благо кого – на благо кому* и под., в то же время и некоторые другие синтагматические характеристики ПЕ могут быть рассмотрены как парадигма: в частности, текстовая и коммуникативная парадигмы. Подобная неразрывная связь парадигматических и синтагматических характеристик лишь отражает реальное функционирование языка, а парадигматика и синтагматика – это исследовательские инструменты, грубо накладываемые на языковую ткань. Более того, тот или иной инструмент может выбираться лингвистом в зависимости от его целей и быть различным в конкретных описаниях языка. Поэтому разделение главы 5 «Грамматика русского предлога: парадигматика» и главы 6 «Грамматика русского предлога: синтагматика» условно, обе главы посвящены грамматике предлога.

§ 1. ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПРЕДЛОЖНЫХ ЕДИНИЦ

Класс предлогов и их эквивалентов постоянно растет за счет вовлечения в них словоформ других частей речи, или грамматикализации. Однако переход в предлоги осуществляется индивидуально и постепенно, значительное число подобных единиц находится на той или иной ступени грамматикализации, поэтому их отнесение к предлогам в конкретном лексикографическом источнике зачастую является субъективным, несмотря на наличие целого ряда «тестов» на определение степени предложности (см. главу 3). В результате в настоящее время границы класса предлогов остаются размытыми, поэтому целесообразным представляется объединение всех единиц, выполняющих функции предлога в функционально-грамматическое поле

¹⁶⁵ При подготовке данной главы диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично или в соавторстве: [Виноградова, Клобукова 2022 (1 / 0,7 п.л.); Виноградова, Чекалина 2006 (1,2 / 0,6 п.л.); Виноградова, Чекалина 2007 (0,3 / 1,5 п.л.); Виноградова, Чекалина 2004 (1,75 / 0,9 п.л.); Виноградова, Чекалина 2011 (0,2 / 0,1 п.л.); Виноградова, Чекалина 2008 (0,3 / 1,5 п.л.)].

предлога, в ядре которого находятся собственно предлоги, а ближе к периферии – менее грамматикализованные предложные средства.

Как и другие поля, функционально-грамматическое поле предлога представляет собой не беспорядочный компендиум единиц, а систему, организуемую различными парадигматическими отношениями. О наличии синонимов, антонимов и конверсивов в рамках предлогов писал еще академик Ю.Д. Апресян [Апресян 1995]. Однако системные отношения, пронизывающие функционально-грамматическое поле предлога, гораздо разнообразнее.

Уже М.В. Ломоносов в своей грамматике отмечает, что предлоги могут иметь различные варианты, которые (с учетом современной терминологии) можно условно разделить на:

- 1) морфонологические: *въ – во, къ – ко, о – объ, съ – со; близъ – блиско; межъ – между*;
- 2) морфосинтаксические (обусловленные различным управлением предлога):

(а) *межъ* и *между* сочиняются с тв. п., р. п. и р. п.;

(б) *во, за, на, надъ, подъ, предъ* и *со* – с в. п. и тв. п.¹⁶⁶;

(в) *по* – с д. п. и пр. п. [Ломоносов 1952: 572].

Далее составители грамматик пополняют реестр морфонологических вариантов, ср.: *безъ – безо, изъ – изо, надъ – надо, о – объ – обо, подъ – подо, предъ – передъ – предо* [Греч 1830]; *межъ – между – промежъ, отъ – ото, предъ – передъ – предо – передо, противъ – противу, сзѣди – созидѣ, чрезъ – черезъ* [Востоков 1874].

В XX веке начинают фиксироваться и другие типы вариантов предлогов. Так, в 1928 г. Л.В. Щерба указывает, что разные модели управления предлога могут различаться стилистической окраской: «*согласно вашему предписанию*, а в канцелярском стиле *вашего предписания*» [Щерба 2007: 95]. В грамматиках и грамматических описаниях русского языка также отмечаются варианты: *в отношении – в отношении к, начиная – начиная с, согласно – согласно с* [Виноградов 1972]; *вблизи – вблизи от, в направлении – в направлении к, вслед – вслед за, на пути – на пути к, согласно – согласно с, соответственно – соответственно с* и др. [Русская грамматика 1980]¹⁶⁷. В словарях наблюдается аналогичная ситуация, ср.: *вдогон – вдогон за, в направлении к – по направлению к, в отношении – в отношении к – по отношению к, в память о – в память,*

¹⁶⁶ По-видимому, здесь в ряде случаев М.В. Ломоносов не разграничивает тв. и пр. падежи.

¹⁶⁷ В главе 4 для подобных единиц выделяется парадигматическая категоризация: одновариантные vs. неодновариантные ПЕ.

вплотную к – вплотную с, врозь с – врозь от, не считая кого? чего? – не считая кого? что?, навстречу – навстречу к [СОШ 1999] и др. Авторский коллектив под руководством М.В. Всеволодовой предложил называть подобные синонимико-вариативные ряды структурно различных реализаций одной базовой ПЕ морфосинтаксической парадигмой [Всеволодова и др. 2003], например, *на благо чего? – на благо чему?, без ущерба кому? – без ущерба для кого?, в такт чего? – в такт чему? – в такт с чем? – в такт к чему?* и т.д.

Кроме того, в грамматиках и словарях обнаруживаются варианты еще одного типа: *в пределах и вне пределов* [Русская грамматика 1980]; *за пределами, за пределы* [Морковкин 1997]; *в пределах, в пределы, за пределы, из пределов* [Бурцева 2010]; *в пределах, в пределы, за пределами, за пределы, из пределов* [Ефремова 2001]. В [Всеволодова и др. 2013] подобные ПЕ, которые формируются одним мотивирующим существительным, но имеют разные конкретные пространственные или квазипространственные значения (*в области – за областью – вне области – в область – за область – из области; в числе – в число – из числа*), объединяются понятием семантической парадигмы.

На наш взгляд, в настоящее время лингвистическая наука подошла к необходимости выявления всех типов парадигматических и синтагматических отношений ПЕ, их детального описания и систематизации. Языковой материал показывает, что многие предлоги имеют варианты различных типов, при этом в лексикографических и грамматических работах, как правило, фиксируются лишь возможности различного управления ряда предлогов¹⁶⁸, а остальные системные связи обычно не отмечаются. В [Всеволодова и др. 2014] выделены морфосинтаксическая и семантические парадигмы, указываются различные варианты ПЕ. Наблюдения над реестром ПЕ позволили обнаружить, помимо указанных, графическую, морфонологическую, словообразовательную и лексическую парадигмы, а также исчислить возможные модели внутри морфосинтаксической парадигмы и обнаружить зависимость типа морфосинтаксической и семантической парадигмы от выражаемых ПЕ

¹⁶⁸ Вопрос о статусе предлогов с различным управлением и значением (например, *в + в. п.* и *в + пр. п.*) является достаточно сложным. В словаре [Всеволодова и др. 2018] каждому подобному варианту посвящена особая статья. Кроме того, в качестве отдельных словарных единиц выделяются различные значения предлогов. Статистическое распределение, а также формулировка семантических ролей предложных синтаксисом изучаются в работах группы ученых Санкт-Петербургского университета, см. например: [Zakharov, Azarova 2019; Zakharov, Mikhailova 2017].

значений. В данном параграфе выделяются и характеризуются основные типы парадигм ПЕ, некоторые из них более подробно описаны в § 2.

Парадигматические отношения ПЕ исчислены на материалах реестра, разработанного в процессе работы в рамках межнационального проекта «Славянские предлоги в синхронии и диахронии: морфология и синтаксис» [Всеволодова и др. 2003] и дополненного данными различных словарей [Морковкин 1997; СОШ 1999; Бурцева 2010; Ефремова 2001; Кузнецов 2008; Лепнев 2009; 2010] и монографий [Черкасова 1967; Богданов, Рыжова 1997; Шиганова 2003 и нек. др.]. В результате были более детально изучены некоторые ранее выявленные парадигмы, а также обнаружены новые типы системных отношений между ПЕ. Кроме того, некоторые парадигматические ряды были охарактеризованы с точки зрения частотности их членов, которая вычислялась по количеству вхождений каждой единицы в основной корпус НКРЯ. Подобные статистические данные позволяют продемонстрировать реальное функционирование ПЕ и указать наиболее частотный член парадигмы, ср., например, синонимико-вариативный ряд ПЕ, образованный производными лексемы *разрез*: *вразрез с* – 543 вхождения¹⁶⁹, *вразрез* + д. п. – 38, *вразрез* + р. п. – 6, *вразрез между* – 3, *в разрез с* – 85, *в разрез* + д. п. – 8, *в разрез* + р. п. – 10, *в разрез между* – 8¹⁷⁰.

ТИПЫ ПАРАДИГМ ПЕ

1. Графическая парадигма включает алфавитные, слитные/ раздельные/ дефисные, некодифицированные орфографические варианты ПЕ. Мы указываем варианты без учета формы выражения актанта, так как во многих случаях в силу того, что ПЕ находится еще на пути грамматикализации, для него характерна также значительная морфосинтаксическая вариативность. В скобках указывается число вхождений в основной корпус НКРЯ на 2022 год.

1.1. Алфавитные варианты появляются в случае, если заимствованные ПЕ передаются как кириллицей, так и латиницей: *а-ля* (459) – *a la* (854), *апропо* (6) – *a propo* (12) – *a propos* (144), *версус* (2) – *vs* (145), *визави* – *vis-a-vis*, *тет-а-тет* – *tet-a-tet* и т. п.

1.2. На конвенциональность слитного, раздельного и дефисного написания ПЕ обращается внимание в [Всеволодова и др. 2014: 93; Корпусная грамматика 2018: 331]. Действительно, почему мы пишем *вследствие*, но *в результате*; *по-над*, но *посреди*;

¹⁶⁹ Употребления в прямом значении (*заглянул в разрез блузки*) исключались из рассмотрения.

¹⁷⁰ В типологическом аспекте некоторые из парадигм пространственных и временных предлогов рассмотрены в диссертации [Салеева 2022].

извне, но *из-под*; *взамен*, но *в замену*? Анализ языкового материала и словарных источников демонстрирует вариативность в написании ПЕ: *в догонку* (41) – *вдогонку* (1 857), *в догон* (6) – *вдогон* (132), *за ради* (76) – *за-ради* (77) – *заради* (19), *в глубь* – *вглубь*¹⁷¹, *в разрез* – *вразрез*, *в пику* – *впику*, *в притык* – *впритык*, *в ровень* – *вровень*, *в придачу* – *впридачу*, *в пару* – *впару*, *в перехлест* – *вперехлест* и т. п. На наш взгляд, слитное написание является одним из признаков завершающейся грамматикализации: в языковом сознании носителей языка сочетание начинает «ощущаться» как единое целое, ср. раздельное написание *не смотря на* [Востоков 1874], *не взирая на* [Виноградов 1972] и т. п. Это своего рода психолингвистический тест на «определенность».

1.3. Для некоторых ПЕ характерно наличие некодифицированных орфографических вариантов: *в течение* (34 172) – *в течении* (579), *в отсутствие* (1 345) – *в отсуствии* (1 067) и т. п. Безусловно, фиксация подобных ненормативных вариантов характерна лишь для объективной грамматики, при этом реальность их функционирования может быть подтверждена данными НКРЯ.

2. Как показано выше, морфонологические варианты первыми обратили на себя внимание русистов и продолжают волновать умы лингвистов. В [Всеволодова и др. 2013] они объединяются в **морфонологическую парадигму**. Анализ языкового материала позволяет выделить вокализованные / невокализованные, ударные / безударные, неполногласные, усеченные, смягченные и флективные варианты.

2.1. Изучению вокализованных вариантов уделяется внимание в работах [Timberlake 2004: 178–179; Иткин 2007; Steriopolo 2007; Linzen et al. 2013], ср.: *без* – *безо*, *в* – *во*, *из* – *изо*, *к* – *ко*, *над* – *надо*, *от* – *ото* и т. д.

2.2. Некоторые первообразные предлоги становятся ударными в положении перед определенными словами: *бѣз толку*, *во поле*, *до ночи*, *за борт*, *из лесу*, *на дом*, *бок о бок*, *об руку*, *от роду*, *по ветру*, *под гору*, *при смерти*, *со свету*, *у моря* и т. п.¹⁷²

2.3. Ряд предлогов допускает неполногласный вариант, при этом в одних случаях более частотен полногласный вариант: *перед* (206 150) – *пред* (20 516), *через* (247 026) – *чрез* (14 329), а в других – наоборот: *посередине* (126) – *посреди* (11 456) и др.

¹⁷¹ В словаре [Ефремова 2001] на основании слитности/раздельности написания различаются *в глубь чего?* – предлог и *вглубь* – наречие, однако языковой материал не подтверждает такого распределения, ср.: *И из всех этих секторов можно начать движение вглубь технологического пространства, в смежные, технологически сопряженные отрасли; И они спокойно ушли вглубь леса; Чуть спиртного на тряпочный фитиль капнул, опустил тот фитиль вглубь прибора – и лампочка горит!* [НКРЯ].

¹⁷² См. данные проекта под руководством И.Б. Иткина [Корпусная грамматика 2018: 333–336].

2.4. Отдельные наречные предлоги реализуются в усеченном варианте: *посреди* (11 456) – *посредь* (10), *посередине* (126) – *посередь* (194), *позади* (10 785) – *позадь* (44), *среди* (100 780) – *средь* (1 647), *вблизи* (7 747) – *вблизь* (14).

2.5. Для предлогов *близ* и *поперед* отмечены смягченные варианты: *близ* (9 379) – *близь* (521), *поперед* (88) – *попередь* (2).

2.6. Для производных ПЕ актуальными могут быть различные варианты чередования основы: чередование ударного / безударного варианта основы (*в відах* – *в видáх*) и вокализованного / невокализованного варианта основы структуре (*в обеспéчение* – *в обеспéчение*).

2.7. Производные ПЕ могут различаться и флективными вариантами: *в ожидании* (6 958) – *в ожиданьи* (27), *в оправдание* (516) – *в оправданье* (12), *в предвкушении* (290) – *в предвкушеньи* (1), *в преддверии* (871) – *в преддверьи* (7), *изживением* – *изживеньем* и т. п.; *силою* – *силой*, *ценою* – *ценой* и т. д.

3. Некоторые ПЕ имеют также **словообразовательные варианты**, входящие в одно словообразовательное гнездо. Наиболее продуктивными в плане образования ПЕ оказались следующие корни:

- **бок-, верх-, зад-, низ-, перед-**: *боком к* – *обок (с)* – *по бокам (от)* – *сбоку от*; *вверх от* – *вверх по* – *вверху* – *кверху от* – *поверх* – *сверх* – *сверху*; *задом к* – *кзади от* – *назади* – *позади* – *сзади*; *вниз от* – *вниз по* – *внизу* – *книзу от* – *снизу*; *вперед(и)* – *кпереди от* – *поперед* – *спереди*;
- **близ(')-, дал'-, выс/ш-, глуб(')-**: *близ* – *близко* – *вблизи* – *поблизости (от)*, *недалеко от* – *неподалеку от* – *поодаль от* – *в/на отдалении от*; *свыше* – *высоко над* – *в высоту*; *вглубь* – *в глубине* – *глубже*;
- **подоб(')-**: *в подобие* – *наподобие* – *по подобию* – *подобием* – *подобно*;
- **пут'-**: *на/по пути* – *путем*.

Приведем и другие ПЕ, формирующие словообразовательную парадигму: *добавление к* – *вдобавок к*, *исключая* – *за исключением*, *слева от* – *левее от*, *справа* – *правее от*, *в изоляции от* – *изолированно от*, *в благодарность* – *благодаря*, *пропорционально к* – *в пропорции*, *следом за* – *вслед*, *против* – *противно*, *касательно* – *касаясь*, *по аналогии с* – *аналогично*, *относительно* – *по отношению к*, *согласно* – *в согласии*, *соответственно* – *в соответствии с*, *в сравнении с* – *по сравнению с* – *сравнительно с*.

4. Морфосинтаксическая парадигма характеризуется наиболее сложной структурой и включает в себя две большие группы: варианты мотивирующего существительного (4.1.) и варианты выражения актанта (4.2.).

4.1. Варианты формы мотивирующего имени существительного и предлогов в препозиции к нему реализуются в следующих оппозициях:

- форма винительного / предложного падежа мотивирующего существительного: *в преддверие (в преддверье) – в преддверии (в преддверьи), в промежуток между – в промежутке между, в противопоставление – в противопоставлении, в противоход – в противоходе, в разгар – в разгаре, в расцвет – в расцвете, в ритм – в ритме, на юг от – на юге от, на запад от – на западе от;*
- форма единственного/множественного числа мотивирующего существительного: *в ареале – в ареалах, в год – в годы, в деле – в делах, в зоне – в зонах, в ипостаси – в ипостасях, в области – в областях, в попытке – в попытках, в функции – в функциях, из чувства – из чувств, размером – размерами, по причине – по причинам, по проблеме – по проблемам, при условии – при условиях, со времени – со времен, с позиции – с позиций (см. подробнее «Этюд о числе» в § 2 данной главы);*
- различные первообразные предлоги в препозиции к мотивирующему существительному: *при учете (98) – с учетом (5 950), при условии (1 527) – с условием (122), в сравнении с (3 518) – по сравнению с (10 482), в направлении – по направлению, в память о – на память о, в ходе – по ходу, в части – по части, к северу от – на севере от, на благо – во благо, на опыте – по опыту, на примере – по примеру, на случай – по случаю – в случае, по имени – под именем, из соображений – по соображениям;*
- наличие/отсутствие первообразного предлога в препозиции к мотивирующему существительному: *в глазах – глазами, в глубине – глубиной, в длину – длиной, в продолжении – продолжительностью, в размере – размером, в устах – устами, в числе – числом, по воле – волею, по имени – именем, по пути – путем.*

4.2. Наличие морфосинтаксических вариантов выражения актанта определяется вариативностью управления. Управляемое слово может вводиться падежными и предложно-падежными формами, следовательно, варианты могут быть образованы:

- разной падежной формой управляемого слова: *аналогично чему? – аналогично чего?, в обход кому? – в обход кого?, во вред чего? – во вред чему?, в подтверждение*

чего? – в подтверждение чему?, в противовес чему? – в противовес чего?, *вслед кому?* – *вслед кого?*, *исключая кого-чего?* – *исключая кого-что?*, *на благо кому?* – *на благо кого?*, *поперек чему?* – *поперек чего?*, *согласно чему?* – *согласно чего?* (см. подробнее «Этюд о благе: на благо всем или на благо всех» в § 2 данной главы);

- наличием / отсутствием предлога в постпозиции к мотивирующему слову: *безотносительно* – *безотносительно к*, *вблизи* – *вблизи от*, *вдогонку* – *вдогонку за*, *вдоль* – *вдоль по*, *в дополнение* – *в дополнение к*, *в компании* – *в компании с*, *контраст* – *в контраст с*, *внутри* – *внутри у*, *во главе* – *во главе с*, *в память* – *в память о*, *в подтверждение* – *в подтверждение к*, *вслед* – *вслед за*, *касательно* – *касательно до*, *не доходя* – *не доходя до*, *по- близости* – *поблизости от*, *сбоку* – *сбоку от*, *созвучно* – *созвучно с*;

- разными предлогами в постпозиции к мотивирующему слову: *вблизи от* (294) – *вблизи к* (7), *вплотную к* (1 025) – *вплотную с* (38), *адекватно к* – *адекватно с*, *в придачу к* – *в придачу с*, *на пути в* – *на пути к*, *в соответствии с* – *в соответствии к*, *в тон к* – *в тон с*, *незадолго до* – *незадолго перед*.

Морфосинтаксические парадигмы конкретных ПЕ системно образуются контаминацией указанных типов вариантов. Анализ языкового материала показал, что наиболее регулярно морфосинтаксические парадигмы обнаруживаются у ПЕ, выражающих локативные, аллативные, временные, целевые, субъектные, реляционные, лимитативные и количественные отношения.

При выражении **локума** (при обозначении места – где?) варианты образуются при помощи предлога **от**: *вблизи* – *вблизи от*, *вдали* – *вдали от*, *восточнее* – *восточнее от*, *левее* – *левее от*, *по обе стороны* – *по обе стороны от*, *поблизости* – *поблизости от*, *сбоку* – *сбоку от*, *севернее* – *севернее от* и т. п. Интересно, что предлог **от** может формировать очень разные ПЕ:

- одновариантные ПЕ: *жить отдельно от родителей*;

- неодновариантные ПЕ:

- совпадающие по значению: *дом вблизи моря* – *дом вблизи от моря*;
- не совпадающие по значению: *идти в сторону города* – *идти в сторону от города*.

При выражении **аллатива** (при обозначении направления – куда?) вариативность обеспечивается отсутствием / наличием предлога **к** в постпозиции: *на пути* – *на пути к*,

навстречу – навстречу к, по направлению – по направлению к; та же модель актуальна для способов выражения квазипространственных отношений: в арсенал – в арсенал к, в ведение – в ведение к, в пандан – в пандан к, в помощь – в помощь к, в руки – в руки к и т. п.

Для **темпоральных** отношений характерна вариативность, связанная с обозначением временных интервалов: *за время чего? – за время после чего? – за время до чего? – за время перед чем? – за время между чем? – за время между чем? и чем? – за время с чего? – за время с чего? до чего? – за время с чего? по что? – за время от чего? – за время от чего? до чего? – за время около чего? – за время порядка чего? – за время свыше чего?*

Оформление **целевых** отношений связано с возможностью выражения актанта в форме инфинитива: *без расчета что сделать? – без расчета на что?, без цели что сделать? – без цели чего?, в предвкушении что сделать? – в предвкушении чего?, с надеждой что сделать? – с надеждой на что?, с расчетом что сделать? – с расчетом на что? и т. д.*

Для **субъектных** отношений типична парадигма, включающая вариант с у-локализатором: *в ведении – в ведении у, в видимости – в видимости у, в распоряжении – в распоряжении у, внутри – внутри у, за плечами – за плечами у, из вида – из вида у, на поводу – на поводу у, на службе – на службе у, на счету – на счету у, на шее – на шее у, под крылышком – под крылышком у и т. д.*

При выражении **реляционных** отношений системно возникает четырехчленная парадигма типа: *адекватно чего? – адекватно чему? – адекватно с – адекватно к*. При этом анализ реального функционирования предложных единиц показал, что подобная парадигма часто дефектна: *в довершение чего? – в довершение чему? – в довершение к; в оппозицию чему? – в оппозицию к – в оппозицию с; в противоположность чему? – в противоположность с – в противоположность к; в такт чему? – в такт с – в такт к и т. п.*, подробнее см. [Всеволодова и др. 2014].

Вариативность при выражении **лимитативных** отношений обусловлена синтаксической синонимией типа: *в память – в память о; на тему – на тему о – на тему про; по вопросу – по вопросу о – по вопросу относительно* и др. В [Всеволодова и др. 2014] указана следующая парадигма: *в вопросах чего, в вопросах в отношении, в вопросах касаясь, в вопросах касательно, в вопросах насчет, в вопросах о, в вопросах*

относительно, в вопросах по, в вопросах по поводу, в вопросах про, в вопросах с; в вопросе чего?, в вопросе в отношении, в вопросе касасемо, в вопросе касательно, в вопросе насчет, в вопросе о, в вопросе относительно, в вопросе по, в вопросе по поводу, в вопросе про, в вопросе с; в [Конюшкевич 2024] эти варианты верифицированы примерами.

При выражении **количественных** отношений парадигма формируется вариантами обозначения промежутка (*что? – что?, чего? от чего?, до чего?, от чего? до чего?, между чем?, между чем? и чем?*): *в диапазоне что? – что? – в диапазоне чего? – в диапазоне от чего? – в диапазоне до чего? – в диапазоне от чего? до чего? – в диапазоне между чем? – в диапазоне между чем? и чем?*

5. В рамках лексической парадигмы выделяются разные типы отношений: антонимические, синонимические, конверсные (см. подробнее «Этюд о синонимии и антонимии» и «Этюд о конверсивах» в § 2 данной главы).

5.1. Антонимические отношения могут реализовываться с помощью как разных лексем, так и одной лексемы, на этом основании можно говорить о (а) лексической и (б) морфосинтаксической антонимических парадигмах:

(а) лексическая: *в защиту — против, благодаря — вопреки, во вред — на пользу, внутри — вне;*

(б) морфосинтаксическая двух типов:

- *в сторону — в сторону от,* где происходит пересечение с морфосинтаксической парадигмой;
- *в границах — вне границ, в рамках — за рамками, с оглядкой на — без оглядки на,* подобные морфосинтаксические антонимы являются одновременно членами семантической парадигмы;

Отметим, что, в данной случае происходит пересечение парадигм разных типов.

5.2. Синонимические отношения сходным образом реализуются однокоренными и разнокорневыми единицами, поэтому выделяются (а) лексическая и (б) морфосинтаксическая парадигмы синонимов.

(а) лексическая: *в дополнение — в пандан, недалеко от — близко к;*

(б) морфосинтаксическая, которая может быть представлена 2 типами:

- *во благо кого? — во благо кому?, в поиске чего? — в поисках чего?,* здесь налицо пересечение с морфосинтаксической парадигмой;

- *вне рамок – за рамками; вне пределов – за пределами*, в данном случае пересечение происходит с семантической парадигмой;

5.3. Конверсные отношения определяются возможностью выражения ситуации с помощью предлогов в ракурсе ее разных участников: *под ↔ над, перед ↔ за, выше ↔ ниже, восточнее от ↔ западнее от, близко к ↔ близко к, одновременно с ↔ одновременно с, в виду₁ ↔ в виду₂*:

Самолет над облаками ↔ облака под самолетом;

...одновременно с премьерой спектакля состоится и премьера нового перевода шекспировской трагедии... [НКРЯ. «Коммерсантъ-Власть». 2002] ↔ ...одновременно с премьерой нового перевода шекспировской трагедии состоится и премьера спектакля...;

ПЕ также *в виду₁* и *в виду₂* [Всеволодова и др. 2018] реализуют конверсные отношения, демонстрируя мену направления рецепции и вводят либо объект рецепции: *в виду₁* = ‘видят кого-л.’, либо субъект рецепции: *в виду₂* = ‘кого-л. видят’.

ПЕ *в виду₁* *кого-чего* является общелитературной, выражает пространственные и квазипространственные отношения: *Вдыхая морской освежительный воздух, Качаясь на сине-зеленых волнах, В виду₂ берегов Скандинавии, Я думал, мой друг, о тебе...* (К. Бальмонт) = ‘я вижу берега Скандинавии’; *Продолжая крейсировать в виду берегов, он [адмирал] послал в начале июля одну канонерку обстрелять Таганрог* (Сергеев-Ценский); *Он остановился в виду озера; Смотрите больше на этого человека, пока его духовный образ в виду этого гроба еще живо преносится нашему взору* (Иеромонах Григорий Борисоглебский); *Вдыхая морской освежительный воздух,*

ПЕ *в виду₂* *кого*: *Стоять в виду противника* является устаревшим, выражает авторизационные отношения ‘в поле зрения кого’: *Отступить в виду₁ вражеской армии через узкое ущелье было бы безумием* (Л. Гумилев) = ‘вражеская армия видит нас’; *Восходит к смерти Людовик В виду безмолвного потомства. Главой развенчанной приник К кровавой плахе вероломства* (Пушкин); *В одно время она увидела, что Старец Амвросий входит в ее комнату, подходит к постели, берет её за руку и говорит: «Вставай, полно тебе болеть!».* И потом *в виду* ее скрылся (Иеромонах Григорий Борисоглебский).

6. Семантическая парадигма коренным образом отличается от охарактеризованных выше парадигм тем, что ПЕ, входящие в нее, не являются синонимическими вариантами и различаются системными лексико-грамматическими

семами, например, в рамках триады «где? – куда? – откуда?» (см. подробнее «Этюд о семантической парадигме» в § 2 данной главы). Члены семантической парадигмы могут различаться:

- предлогом в препозиции к предлогообразующему существительному: *в границах — вне границ — из границ — за границами, в связи с — вне связи с*;
- предлогом в постпозиции к предлогообразующему существительному: *по направлению к — по направлению от*;
- падежом предлогообразующего существительного: *в сферу — в сфере, в кругу — в круг, в ранг — в ранге*.

Анализ материала показал, что наличие и структурный состав семантической парадигмы напрямую связаны с типом выражаемого значения.

6.1. В рамках **пространственных** отношений системными являются парадигмы типа: *в области – в область – из области – за областью – за область – из-за области – вне области; в границах – в границы – из границ – за границами – за границы – из-за границ – вне границ* и др. Для квазипространственных отношений парадигматические ряды обычно короче: *в роли – в роль – из роли; в ряду – в ряд – из ряда; в разряд – в разряде – из разряда* и под.

6.2. ПЕ, выражающие **временные** отношения, образуют следующую парадигму: *в момент – до момента – с момента, в период – до периода – после периода – за период* и под.

6.3. Парадигма с **отрицательными** модификациями чаще всего реализуется с помощью предлога *без*: *с помощью / при помощи – без помощи; с поддержкой / при поддержке – без поддержки; с участием / при участии – без участия; с учетом / при учете – без учета; в ущерб / с ущербом для – без ущерба; с оглядкой на – без оглядки на* и под.

6.4. Регулярно встречаются парадигмы, отражающие триаду **фазисных** значений: *в борьбу с кем? за что? (вступить) – в борьбе с кем? за что? (что-л. делать) – из борьбы с кем? за что? (выйти)*.

Кроме того, разные типы парадигм могут накладываться друг на друга, образуя **двух- и трехмерные матрицы**. Так, на семантическую парадигму регулярно накладывается морфосинтаксическая парадигма, ср. семантическую парадигму в единственном числе: *(куда?) в область – (где?) в области – (где?) вне области – (где?) за областью – (откуда?) из области* и семантическую парадигму во множественном числе:

(куда?) в области – (где?) в областях – (где?) вне областей – (где?) за областями – (откуда?) из областей. Для заимствованных ПЕ обнаруживается наложение графических и морфосинтаксических вариантов, например, *визави чего?* – *визави что?* – *визави чему?* – *визави к чему?* – *визави с чем?* – *vis-a-vis чего?* – *vis-a-vis что?* – *vis-a-vis чему?* – *vis-a-vis к чему?* – *vis-a-vis с чем?*

Подчеркнем, что в узусе вполне закономерно представлены не все формально допустимые члены парадигмы, в то же время наличие нулей является одной из регулярных характеристик парадигмы. Кроме того, на наш взгляд, именно системное представление всех потенциально возможных вариантов не только демонстрирует структурный потенциал языка, но и служит целям автоматической обработки текстов.

Анализ реестра русских ПЕ показывает, что ФГП предлога пронизано сетью системных связей: для ПЕ характерны графическая, морфонологическая, словообразовательная, морфосинтаксическая, лексическая и семантическая парадигмы. Морфонологическая и морфосинтаксическая парадигмы обладают сложной устроенностью: они характеризуются наличием целого ряда подтипов. В реальном употреблении названные парадигмы пересекаются, а их члены контаминируются.

§ 2. ГРАММАТИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ О ПАРАДИГМАТИКЕ

В данном параграфе собраны описания различных типов парадигматических отношений в рамках ПЕ, которые были сделаны еще в «докорпусную» эпоху, соответственно, представленные языковые факты собраны, прежде всего, из произведения художественной литературы, либо найдены в Интернете. Название «этюды» позаимствовано из работы Е.С. Шереметьевой «Отыменные релятивы русского языка: семантико-синтаксические этюды» [Шереметьева 2008], посвященной детальной характеристике новообразований предложного типа, и серии статей О.В. Кукушкиной [Кукушкина и др. 2015; Кукушкина 2016; 2017; 2024]. Наши «этюды» не претендуют на подобный полный охват исследуемого явления, а являются, скорее, материалом, иллюстрирующим основные положения данной главы, кроме того, они очерчивают некоторые возможные направления исследований грамматики предлога. Параграф состоит из 5 этюдов: два из них посвящены лексической парадигме ПЕ («О синонимии и антонимии», «О конверсивах»), два – морфосинтаксической («О числе», «О благе: *на благо всех* или *на благо всем*») и один представляет собой более внимательный взгляд на семантическую парадигму.

1. О синонимии и антонимии

Синонимия ПЕ

Как известно, одно и то же значение может быть выражено целым рядом синонимических ПЕ: *за пределами чего – вне пределов чего; севернее чего – к северу от чего – на севере от чего – на север от чего; с помощью кого – при помощи кого, недалеко от чего – близко к чему* и т.д. Другими словами, носителем значения является не один предлог, а синонимико-вариативный ряд ПЕ. Подобные ряды, как оказалось, организованы достаточно системно (см. схему 12).

На первом уровне разбиения языкового материала можно разграничить лексические и морфосинтаксические синонимы.

1. К лексическим синонимам относятся такие, как *адекватно чему – в соответствии с чем, аналогично чему – по аналогии с чем – подобно чему – как и что, без оглядки на что – не оглядываясь на что, вместимостью сколько – вместительностью сколько, в соотношении с чем – в соотносённости с чем* и пр. Лексические синонимические ПЕ могут быть однокорневыми и разнокорневыми.

1.1. **Однокорневые ПЕ**, в свою очередь, делятся на две подгруппы – однокорневые ПЕ, восходящие к одной части речи и к разным частям речи.

1.1.1. Однокорневые ПЕ, восходящие к одной части речи:

- **в соотношении с чем – в соотнесенности с чем:** *Духовное формирование Пушкина изображено Тыняновым в широком контексте, в соотношении с судьбами многих других исторических и литературных деятелей (Энциклопедия «Кругосвет»); Лонерган набрасывает этапы теологической работы: <...> установление весомости полученных данных в их диалектической напряженности, в соотнесенности с основными теологическими концептами (Бог, Иисус Христос, церковь, спасение, человек и т.п.)... (Энциклопедия «Кругосвет»);*
- **волею чего – по воле чего:** *Он вышней волею небес Рожден в оковах службы царской Он в Риме был бы Брут, в Афинах – Периклес, А здесь он офицер гусарский (Пушкин); Губернатор волею случая («Профиль»); По воле рока так случилось, Иль это нрав у нас таков, Зачем троим, скажи на милость, Такое множество врагов? (Ю. Рященцев); Парфенов уволен с НТВ – по воле спецслужб? (Инт.);*
- **вдогон кому – вдогонку кому:** *Мы за беллетристику как слеза. Причем слеза не застоящая, но отмывающая взгляд, брошенный вдогон журавлю достоверности в небе плача и причитаний (М. Генделев); Несколько слов вдогонку прошедшему юбилею (Инт.);*
- **вдогон за кем – вдогонку за кем:** *Выхватив изо рта трубку, я рванулся вдогон за дерзкой красавицей (Инт.); Нужно опережать спрос рынка, а не идти вдогонку за ним (Инт.);*
- **вместимостью сколько – вместительностью сколько:** *Отобранные кабачки <...> чистят, нарезают вдоль на части (для банок вместимостью 0,5 л. – длиной от 8 до 8,5 см., 1 л. – от 6 до 6,5 см.). (Инт.); Для сохранности зерна завод имеет элеватор силосного типа вместительностью 5,3 тыс. тонн ячменя и 1,0 тыс. тонн солода (Инт.).*

1.1.2. Однокорневые предлоги, восходящие к разным частям речи:

- **аналогично чему – по аналогии с чем:** *Легко видеть, что такое трехмерное сферическое пространство аналогично двумерному сферическому пространству (Успенский); Женищина, по аналогии с землей, связывается со смертью и с умершими, она – гроб, в котором человек умирает и возрождается (Фрейденоберг);*
- **соответственно чему – в соответствии с чем:** *Обертки конфет (12 образцов) сделайте соответственно покупателю (шоколад, начинка), но по-новому (Олеша); Два художника могут стремиться выразить одинаковые восприятия совершенно разными методами, в разных формах, или совершенно разные восприятия в одних и тех же формах – в соответствии с теми или иными традициями обучения или наперекор им (Успенский).*

Схема 12 – Типы синонимов в поле предложных единиц

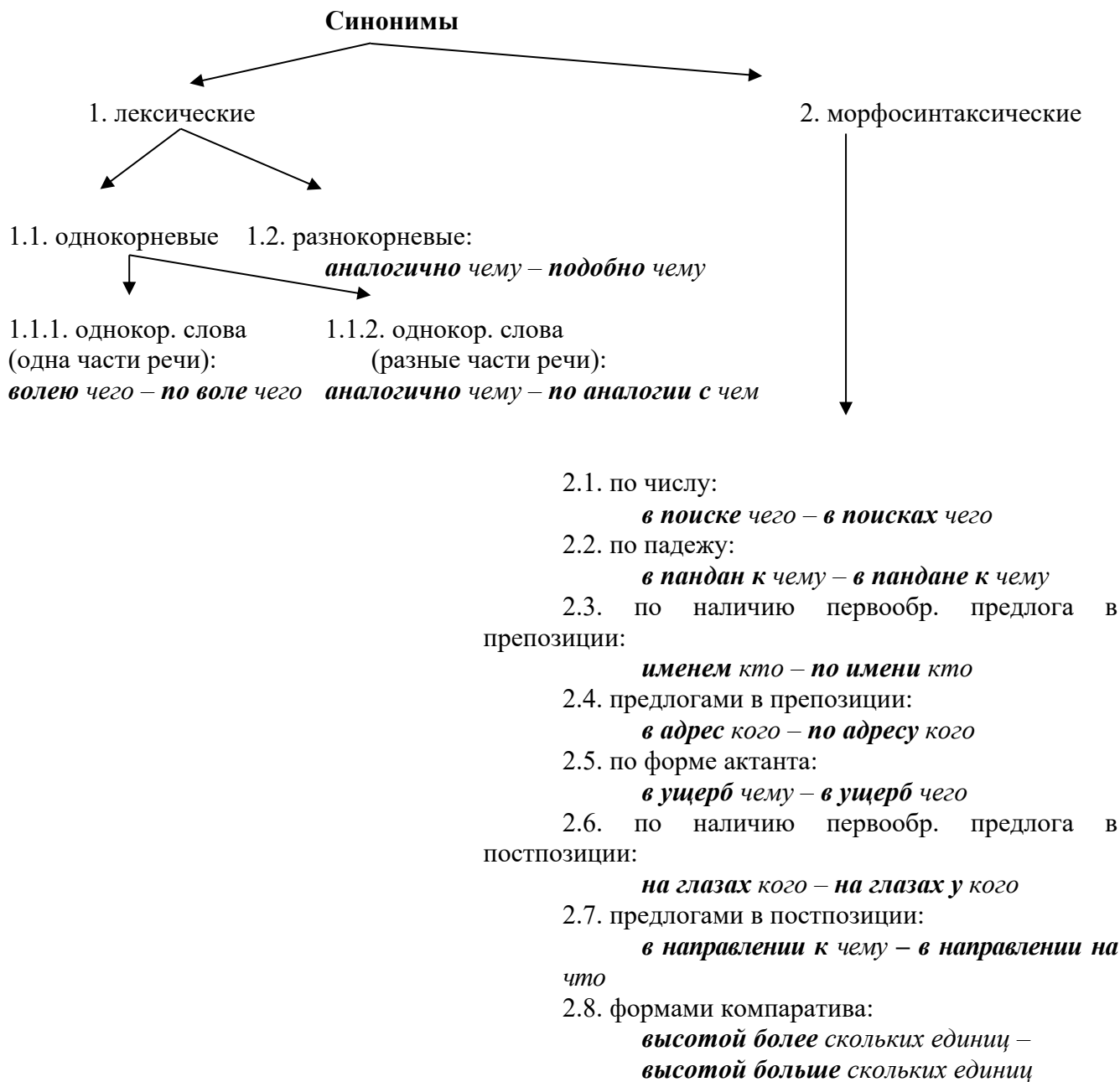
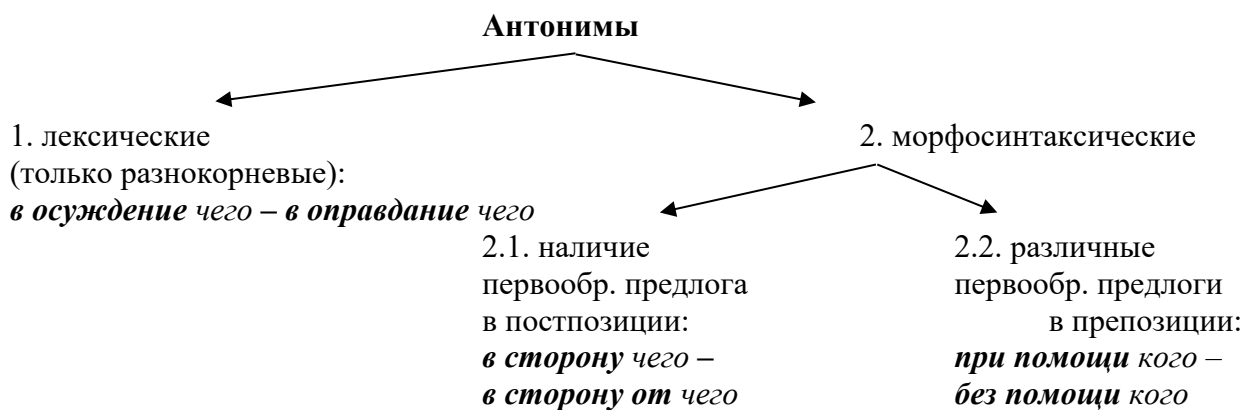

Схема 13 – Типы антонимов в поле предложных единиц

1.2. Разнокорневые синонимические ПЕ, например:

- **близко к чему – недалеко от чего:** Где-то вышла из берегов река, и вода ее бокового рукава подступила **близко к насыпи** (Пастернак); Казенная квартира возле парка, **недалеко от** рынка, в сто пятьдесят три комнаты, причем все окна выходят на юг (Шварц);
- **в дополнение к чему – в пандан к чему:** Харари **в дополнение к** этому объяснению Делеза дает краткие характеристики «ключевых» концепций стоицизма (Ильин); Так что сегодняшнее выступление президента можно расценивать, **в пандан к** традиционному новогоднему, как поздравление с продолжением старого года, обращенное к нелояльным (если таковые есть) сотрудникам госаппарата, в первую очередь, и ко всем прочим жителям нашей местности – во вторую («Русский журнал»).

В то же время следует подчеркнуть, что функциональные синонимы предлогов могут быть обнаружены и среди других частей речи, и даже на других уровнях языка. Так, функциональными синонимами конструкций с предлогом **без** чего являются:

а) предикативная отрицательная конструкция: чайник **без** носика – чайник, у которого **нет** носика; чай **без** сахара – чай, в который **не положили** сахар; Нам и **без** огня тепло – Нам тепло, хотя и **нет** огня;

б) с + причастие-ликвидатив + N_{тв}: чайник **с отбитым** носиком;

в) **свободный от** + N_р: жизнь, **свободная от** проблем

Очевидно также, что для разных значений одного и того же предлога лексические синонимы будут разными. Ср. различные лексические синонимы предлога **в** что:

а) пространственные варианты: **в** Россию – **на** Украину, **в** школу – **на** почту; смотреть **в** небо, **в** стену (в одну точку) / **на** небо, **на** стену (в целом); **в** пределы / **в** границы / **в** черту города;

б) временные варианты: **в** среду – **на** Пасху, **в** среду – **в** мае (темпоратив); **в** один день – **за** один день – **в течение** одного дня (терминатив);

в) характеризационные варианты: отряд **в** сто человек / **из** ста человек (квантитатив).

Приведем еще один пример вхождения одного и того же предлога в различных значениях в разные синонимические ряды. ПЕ **вровень с кем/чем** при выражении реляционных, интерперсональных отношений синонимична ПЕ **наравне с кем/чем**: <...> теперь на мировой арене мы окончательно встали **вровень со** всеми ведущими государствами» (Инт.) (= мы окончательно встали **наравне со** всеми ведущими государствами, но не *мы окончательно встали **до** всех ведущих государств). Если же ПЕ **вровень с кем-чем** выражает пространственные отношения, она синонимична

предлогу *до* чего: Заяц остался видимым снаружи, так как уровень почвы на огороженной территории был почти **вровень** с забором (Инт.) (=уровень почвы был почти *до* забора, но не *уровень почвы был **наравне** с забором).

Важной задачей является выявление условий выбора при построении текста того или иного варианта из синонимического ряда, или условий дополнительной дистрибуции подобных синонимов.

2. Если под лексической синонимикой предлогов, как было показано выше, понимаются соотношения разных лексических единиц, выражающих один и тот же денотативный смысл, то **морфосинтаксические** синонимы представляют собой единицы, различающиеся морфосинтаксическими характеристиками.

Наблюдения показали, что подобные синонимы могут различаться по целому ряду признаков:

(2.1.) по числу: **в поиске** чего – **в поисках** чего; (2.2.) по падежу: **в пандан** к чему – **пандане** к чему; (2.3.) по наличию первообразного предлога в препозиции: **именем** кто – **по имени** кто; (2.4.) предлогами в препозиции: **в адрес** кого – **по адресу** кого; (2.5.) по форме актанта: **в ущерб** чему – **в ущерб** чего; (2.6.) по наличию первообразного предлога в постпозиции: **на глазах** кого – **на глазах у** кого; (2.7.) предлогами в постпозиции: **в направлении** к чему – **в направлении на** что; (2.8.) формами компаратива: **высотой** более скольких единиц – **высотой** больше скольких единиц.

Рассмотрим эти случаи подробнее.

2.1. Различия по числу предлогообразующего существительного:

- **размером** сколько **на** сколько – **размерами** сколько **на** сколько: Вся долина – **размером** тридцать **на** тридцать миль (Ильф и Петров); Есть предложение при размещении рисунка ограничиваться **размерами** 300 **на** 300 точек (Инт.);
- **в ладу** с кем – **в ладах** с кем: Дарма – в гармонии с природой, **в ладу** с миром (Инт.); Мы поделимся с Вами секретом, как жить **в ладу** с собой и другими (Инт.); **В ладах** с душой (Инт.); Господин Ходорковский! Вы уверены, что находитесь **в ладах** с налоговым ведомством? («Ленинградская правда»);
- **в поиске** кого – **в поисках** кого: **В поиске** работы британцы ставят мораль выше денег (Инт.); **В поиске** живой воды или в лабиринтах культурной среды (Инт.); **В поисках** ночлега мы, по обыкновению, направились в «резиденшел-парт», чтобы снять комнату (Ильф и Петров); После войны опять потянулись люди, но уже не в таких количествах, **в поисках** хлеба и работы (Н.Я. Мандельштам).

Материал, однако, показывает, что не все ПЕ, различающиеся формой числа предлогообразующего существительного, являются синонимами, ср., например, не находящиеся в отношениях синонимии ПЕ *в деле* чего – *в делах* чего: *Мистер Дот пришел просить вас, дорогая мисс Мильки, принять его посильную помощь в деле возвращения слуг*, – сказал Туск доброжелательно <...> (Шагинян) = ‘принять помощь в возвращении слуг’; *Москва должна активнее участвовать в делах Афганистана* (Инт.) = ‘участвовать в проблемах Афганистана’.

Сопоставление параметрических ПЕ типа *размерами* сколько – *величиной* сколько позволяет говорить о том, что далеко не все лексические синонимы обладают идентичным набором членов морфосинтаксической синонимической парадигмы, ср.: *размерами* сколько – *размером* сколько, но *величиной* сколько – **величинами* сколько, *весом* сколько – **веса* сколько.

2.2. Различия по падежу предлогообразующего существительного:

- *в пандан* к чему – *в пандане* к чему: *Чистка Москвы от инородческого элемента и ужесточение регистрационного режима, а также предложенное в пандан к этому традиционному ряду усиление визового режима с кавказскими государствами – апофеоз глупости* (Инт.); *Да и рассказ хороший. Особенно, если воспринимать его в пандан к ранее опубликованному тексту другого автора под названием «Смерть Деррида»* (Топос); *Патрик Зюскинд «Парфюмер» и к нему советую прочитать в пандане Николай Фробениус «Каталог Латура»* (Инт.).
- *вперед* кого – *впереди* кого: *Счастлив ты, парень, что успел вперед меня заскочить, а то я было уж хотел сказать на твою «хлеб-соль», мол, «едем свой, а ты рядом постий!»* (Шолохов); *Случись какая-нибудь авария с этой утильной косилкой – и ты же первый, еще вперед косарей, скажешь: «Вот, доверил Давыдову молоток и клещи, а он и напортачил»* (Шолохов); *Мы идем по следу народа, а не впереди его* (Платонов); *Да, – сказал я, – и знаете: вот я сейчас шел по проспекту, и впереди меня человек, и от его – тень на мостовой* (Замятин).

2.3. Различия по наличию первообразного предлога в препозиции:

- *именем* кто – *по имени* кто: *Между фарисеями был некто, именем Никодим, один из начальников Иудейских* (Инт.); *Хуннский царевич по имени Модэ не был любим своим отцом* (Л. Гумилев); *Отец договорился о помолвке Тэмуджина с родителями красивой десятилетней девочки по имени Бортэ из соседнего племени хонкират и повез сына в становище будущего тестя* (Л. Гумилев);
- *посредством* кого – *при посредстве* кого: *Посредством своего живого рассуждающего ума Прошка кое-как напряженно существовал* (Платонов); *Узрение существа музыки при посредстве естества женского и безумия артистического* (Новый мир);

- **количеством** сколько единиц – **в количестве** скольких единиц: *Предлагается сдвоенный НГК02.02.01.000 количеством девятюсто (Инт.); Парламент Карачаево-Черкесии будет избран 14 марта в количестве 72 депутатов (Инт.).*

2.4. Различные первообразные предлоги в препозиции к предлогообразующему существительному:

- **при поддержке** кого – **с поддержкой** кого: *Восьмая международная выставка энергетики, энергосбережения и электротехники, которая состоится с 26 по 29 апреля 2004 года, будет проходить при поддержке Министерства топлива и энергетики Украины (Инт.); То время, когда кучке либеральных интеллигентов с поддержкой президента можно было проводить реформы – это время, по-моему, прошло (Е. Ясин);*
- **в адрес** кого – **по адресу** кого: *Галина Петровна, несмотря на гипертонию и мерцания, рюмочку пропустила и потому стесняться не стала и высказала разом и в адрес супруга, и в адрес его верного помощника одно только соображение: – Старые вы уже, дурачье такое, а все о ерунде спорите! (Конечкий); Петерсон разразилась безобразною бранью по адресу Шуручки (Куприн);*
- **в опоре на** что – **при опоре на** что – **с опорой на** что: *Все свои композиции, вариации жанров Морозов выстраивает в опоре на актера (Энц. «Кругосвет»); После смерти Петра усилиями Меньшикова и при опоре на гвардию Екатерина была возведена на престол (Инт.); Дагестан: сельское хозяйство будут развивать с опорой на науку (Инт.);*
- **в память о** ком – **на память о** ком: *Открытие мемориальной доски в память о четырех великих князьях (Инт.); Что оставить себе на память о предстоящем празднике, чем похвастать перед друзьями (Инт.);*
- **на пару с** кем – **в паре с** кем: *Ковальчук на пару с Хитли приносят «Атланте» победу в матче с лидерами конференции (Инт.); Работа в паре с ним превращалась в обузу и работу за двоих (Инт.);*
- **на повестке** чего – **в повестке** чего: *На повестке дня «большой восьмерки» – ближневосточные реформы и мировая экономика (Инт.); Борьба с терроризмом займет центральное место в повестке дня саммита «восьмерки» (Радио «Маяк»);*
- **при условии** чего – **с условием** чего: *Разрешено свободное распространение при условии сохранения целостности текста (Инт.); Доставка товара с условием оплаты «наличными курьеру» осуществляется в день оформления заказа (Инт.);*
- **при участии** кого – **с участием** кого: *Качественный экологический контроль возможен только при участии общества (Инт.); Авария с участием трех КамАЗов произошла на трассе Невельск – Бошняково (Инт.);*
- **при учете** чего – **с учетом** чего: *При учете реализации печатной продукции по мере оплаты отгрузка отражается по дебету (Инт.); Добыча газа «Газпромом» с учетом нефтяного газа в феврале планируется на уровне 46 млрд. (Инт.).*
- **в вопросах** чего – **по вопросам** чего: *Мистерии и постепенные посвящения должны были охранять людей от полужнания, которое зачастую хуже полного незнания, особенно в вопросах вечного, с*

которыми имели дело мистерины (Успенский); В. Путин провел совещание **по вопросам** обеспечения жильем военнослужащих (Инт.). Выбор той или иной ПЕ может определяться левым контекстом: ПЕ **по вопросам** чего часто употребляется после слов типа *совещание, конференция, круглый стол* и пр., а ПЕ **в вопросах** чего – после слов типа *специалист, профессионал* и т.д.

2.5. Различия по падежу управляемого существительного:

- **в ущерб** чему – **в ущерб** чего: Он хотел внушить государю, что Воронцов всегда, особенно **в ущерб** русским, оказывающий покровительство и даже послабление туземцам, оставив Хаджи-Мурата на Кавказе, поступил неблагоразумно (Л. Толстой); Группа Экозащита <...> вновь выступила с протестом приоритету развития нефтяной отрасли **в ущерб** устойчивого развития региона (Инт.);
- **в количестве** скольких единиц – **в количестве** сколько единиц: В первых числах октября основные силы Донской армии, **в количестве** двух корпусов сосредоточенные на участке Казанская – Павловск, перешли в наступление (Шолохов); Столь же растерянные лица были и у пеших провожающих, которые, **в количестве** человек трехсот примерно, медленно шли за похоронной машиной (Булгаков); Избрать Совет директоров ОАО АСБ «Томск-Резерв» **в количестве** пять человек (Инт.); Каждое утро я собираю своих одноклассников друзей **в количестве** три человека, не считая меня, и мы едем на занятия (Инт.);
- **в цвет** чему – **в цвет** чего: На левом торце находится регулятор громкости, сделанный **в цвет** корпусу (Инт.); Дверные ручки и зеркала окрашены **в цвет** кузова (Инт.);
- **в замену** чего – **в замену** чему: На жизненном пути ему дарует Гений Неиссякаемый источник наслаждений **В замену** участия и скудных мира благ ... (Батюшков); Несмотря на то, что многие из традиционных функций церкви частично утратили свою значимость, **в замену** им пришли другие, часто совершенно новые (Инт.);
- **в тон** чему – **в тон** чего: А он не зря того, куда ты новый овчинный тулуп запропастил? – серьезно, **в тон** хозяину, спрашивал Демка (Шолохов); От него пахло одеколоном, был он идеально выбрит, тонкие седые усики подстрижены волосок к волоску, вид он имел барственный, носил кольцо с печатью, и из-кармашка несколько старомодно зауженного пиджака торчал уголок сиреневого платочка **в тон** галстуку (Гранин); Мой Гамлет в лосиновых сапожках и в тюленьей, шерстью вверх, куртке, с размаху, безотчетным порывом прыгает тигром на табурет дубовый, который не опрокинешь, и **в тон** этого прыжка гремят слова зверски-злорадно, вслед удирающему королю в пурпурной, тоже ограбленной где-то мантии, – слова: Оленья ранили стрелой... (Гиляровский); Хотела сделать высокую прическу с цветами **в тон** юбки платья (Инт.).

2.6. Различия по наличию первообразного предлога в постпозиции к предлогообразующему существительному:

- **левее** чего – **левее от** чего: **Левее** нас, в обход, движутся немцы (Некрасов); Так что **левее** пушки не идите (Некрасов); При нескольких предметах для напитков, фужер смещают **левее от** центра тарелки (Инт.);

- **на глазах** кого – **на глазах у** кого: *Мадонна поцеловала Бритни **на глазах** миллионов (Инт.); **На глазах у** публики рушилась вся его система, такая стройная система, сотканная из пылких и блестящих натяжек (Куприн);*
- **под началом** кого – **под началом у** кого: *Украинские миротворцы в Ираке будут служить **под началом** поляков (Инт.); Не каждая женщина может вырваться «на верхушку», поэтому если ваш будущий начальник - женщина, будьте уверены, что это чрезвычайно властная и целеустремленная натура, и, оказавшись **под началом у** женщины, вы можете почувствовать большее психологическое давление, нежели от шефа-мужчины (Инт.);*
- **в направлении** чего – **в направлении к** чему: *На окраинцы положили плетни, лошадей по одной провели в поводу, на той стороне Дона построились и, выслав вперед разведку, пошли **в направлении** Еланской станицы (Шолохов); Тиверзин шел по путям **в направлении к** городу (Пастернак);*
- **несообразно** чему – **несообразно с** чем: *...из всех живых существ, обитающих на Земле, Человек наиболее продвинут в эволюционном плане, даже если порой он ведёт себя **несообразно** этому высокому статусу (Инт.); Два года кормить 500 человек не земледельцев <...> было и невозможно и **несообразно с** здравым рассудком (С. Соловьев);*
- **в обществе** кого – **в обществе с** кем: *Он не взял одного в расчет: что Обломов, **в обществе** Ильинских, отвык от подобных ему явлений и что апатия и снисхождение к грубости и наглости заменились отвержением (Гончаров); Прежде всего психически больные дети могут **в обществе с** собакой восполнить недостаток контактов (Инт.);*
- **в отношении** кого – **в отношении к** кому: *Лодж употребил **в отношении** «постмодернизма» термин «короткое замыкание»... (Ильин); А Кондратько все так же неспешно наметил линию, которую нужно вести **в отношении** единоличника и зажиточной части хутора... (Шолохов); Я не задержусь и лишнего часа, лишь бы ты позвонил секретарю окружкома, чтобы он принял меня и помог **в отношении** устройства в техникум Харламовой (Шолохов); Эпос – тот первичный жанр, который максимально фольклорен, и **в отношении к** нему должен идти вопрос не о том, насколько он еще сохраняет фольклорный характер, а что и в какой степени у него классовое, т.е. литературное (Фрейденберг); Синтаксис целого текста **в отношении к** проблемам порождения текста и разграничения языка и речи (В.Фигуровский);*
- **в оппозиции** кому – **в оппозиции к** кому: *Кандидат в Президенты от правых сил должен быть **в оппозиции** лично Владимиру Путину (Инт.); Я нахожусь **в оппозиции к** самому себе (Котюков).*

Отметим, что морфосинтаксическая синонимика характерна для целого ряда коррелятов предлога – параметрических ПЕ, которые регулярно открывают позицию для количественно-именного сочетания как в N_{им}, так и в N_{вин}: **размером(-ами)** сколько единиц – **размером(-ами)** в сколько единиц, **протяженностью** сколько единиц – **протяженностью в** сколько единиц, **радиусом** сколько единиц – **радиусом в** сколько единиц, **на расстояние** сколько единиц – **на расстояние в** сколько единиц, **объемом**

сколько единиц – **объемом** в сколько единиц, **длиной** сколько единиц – **длиной** в сколько единиц и др.

2.7. Различные первообразные предлоги в **постпозиции** к предлогообразующему существительному:

- **в направлении** к чему – **в направлении** на что: Тиверзин шел по путям **в направлении** к городу (Пастернак); 1-я ударная армия (генерал-лейтенант Кузнецов) должна была после развертывания в районе Дмитров-Яхрома нанести всеми силами удар во взаимодействии с 30-й и 20-й армиями **в направлении** на Клин и далее в общем направлении на Теряеву Слободу (Инт.);
- **близко** к чему – **близко от** чего: <...> мы плывем в море, окруженные синей ночной водой, <...> и небом, которое так **близко к** нам, как никогда (Газданов); **Близко от** валежины прошла маралуха с теленком (Астафьев);
- **в борьбе** с кем – **в борьбе против** кого: Византия в это время терпела тяжелые неудачи **в борьбе** с родственным печенегам народом – туркменами-сельджуками (Л. Гумилев); Но вот появилась сила, которая все эти разложенные банды, ячейки, отряды, села, хутора объединила **в борьбе против** себя, – это наши доблестные партизаны, все сметающие в рейдах по Западной Украине (Астафьев).

Таким образом, можно говорить о случаях десемантизации исходного первообразного предлога в составе производной ПЕ. Ср. **близко к** дому – **близко от** дома, **в направлении** к Клину – **в направлении** на Клин, **в борьбе** с печенегами – **в борьбе против** печенегов.

2.8. Различные формы сравнительной степени в постпозиции:

- **высотой** более чего – **высотой** больше чего: Восточные районы страны с юго-запада на северо-восток пересекают высокие массивные хребты Гиндукуша **высотой** более 4000–5000 м, а в пределах Ваханского хребта – более 6000 м. (Энц. «Кругосвет»); В Закавказье хребет насчитывает 16 вершин **высотой** больше трех километров... (Инт.);
- **длиной** более скольких единиц – **длиной** больше скольких единиц: В городе Харбин показал фарфоровый дракон **длиной** более 100 м. (Инт.); Новорожденные **длиной** больше 47 см. считаются зрелыми, длиной 45 см и меньше – незрелыми (Инт.).

Отметим, что все перечисленные выше различительные признаки могут сочетаться, благодаря чему образуется весьма разветвленная парадигма ПЕ.

Антонимия ПЕ

Как и в синонимических рядах, можно выделить лексические и морфосинтаксические антонимы (см. схему 13).

1. Лексические антонимы:

- **в осуждение** кого – **в оправдание** кого: Ни один политический деятель не произнес речь **в осуждение** незаконной оккупации Испанией провинций Ceuta и Mellila (Инт.); Я бы провел параллель с письмами, которые организовывали **в осуждение** Солженицына, **в осуждение** Синявского и Даниэля ... (Радио «Свобода»); Надуманность аргументов, приводимых Соединенными Штатами **в оправдание** антииракской агрессии <...> очевидна <...> (Инт.);
- **аналогично** чему – **в противоположность** чему: ... двигатель от «Победы», крепление приемной трубы **аналогично** победовскому (3 шпильки), гипойдная главная передача... (Инт.); Наряду со стхавиравадинами махицасаки отстаивали **в противоположность** различным буддийским «обновленцам» идею невозможности деградации архата (Энц. «Кругосвет»); Южный склон **в противоположность** северному крутой, короткий, сильно рассеченный (Инт.);
- **в защиту** кого – **против** кого: 18 октября напротив здания Администрации Краснодарского края состоялась акция **в защиту** прав пушных животных и тех, которых используют в кожевенной промышленности (Инт.); В Москве прошел митинг **в защиту** трамвайного депо им. Апакова (Инт.); – Я полагаю, что это будет хорошо. – А, если хорошо, это другое дело: я **против** этого ничего, – сказал Манилов и совершенно успокоился (Гоголь); Я не знаю, как священники-то не обращают на это внимание; сказал бы какое-нибудь поучение: ведь что ни говори, а **против** слова-то божия не устоишь (Гоголь); Так говорили чиновники, а можно ли в самом деле устоять **против** черта, об этом судить не авторское дело (Гоголь).

Как было показано выше, лексические синонимы делятся на две группы: однокорневые и разнокорневые. Что касается антонимов, в нашем материале не представлено однокорневых предлогов, являющихся лексическими антонимами. Таким образом, лексическая антонимия охватывает только разнокорневые ПЕ:

- **благодаря** чему – **вопреки** чему: Ну, до просветления Эрасту Петровичу было пока далеко, но **благодаря** ежеутренним упражнениям он уже научился задерживать дыхание до ста секунд (Акунин); **Благодаря** известному Вам агенту Коко удалось выяснить через Военное министерство, что 15 июня в звание вице-адмирала произведен контр-адмирал Жан Антрепид, недавно назначенный командовать Сиамской эскадрой (Акунин); На Мясницкой, **вопреки** названию улицы, располагались не мясные лавки, а главным образом учреждения, торговавшие станками, электрооборудованием и т. п. (Ильф и Петров); **Вопреки** сюжету судьбы (Интервью с Б. Ахмадулиной, «ELLE»);
- **в центре внимания** кого – **на периферии внимания** кого: Юные велосипедисты **в центре внимания** сотрудников ГИБДД («Вести-Кострома»); **В центре внимания** официального Тбилиси Южная Осетия (Инт.); «Банальные» вопросы кормления больных остаются **на периферии внимания** многих реаниматологов (Инт.); Но уже сейчас понятно, что российская тематика – **на периферии внимания** собравшейся в Давосе публики (Инт.);

- **во вред** кому – **на пользу** кому: *Стоит ли рекламировать то, что идет **во вред** здоровью народа?* (Инт.); *Как вам кажется, этот суверенитет пошел во благо или **во вред** России?* (Инт.); *Наша публика похожа на провинциала, который, подслушав разговор двух дипломатов, принадлежащих к враждебным дворам, остался бы уверен, что каждый из них обманывает свое правительство **в пользу** взаимной нежнейшей дружбы* (Лермонтов); *...я ему заметил, что он мог бы побеспокоиться **в пользу** хотя моего чемодана, за которым я вовсе не желал лазить в эту бездну...* (Лермонтов);
- **внутри** чего – **вне** чего: *Британское правительство разрабатывает меры по противодействию экстремизму **внутри** исламской общины страны* (Радио «Свобода»); *Ева **внутри** своей кошки* (Г.Г. Маркес); *...в признание исключительных заслуг прошу **вне** всякой очереди и без учета выслуги произвести коллежского регистратора Эраста Петрова Фандорина...* (Акунин); *Вроде бы Фандорин и размышлял, и принимал осмысленные решения, и даже действовал, но все это происходило будто само по себе, **вне** общего сценария* (Акунин).

Важно отметить, что антонимия предлогов, как и их синонимия, относится к уровню лексико-семантического варианта слова. Так, предлогу **без** чего в различных значениях будут соответствовать различные антонимы:

- с N_{тв}: **Без труда** / **С трудом** поднять штангу;
- в N_п: **Быть без шляпы** / **в шляпе**;
- на чем (N_п): **Ходить без костылей** / **на костылях**; **туфли без каблуков** / **на каблуках**.

Приведем еще один пример: предлогу **в** + N_{вин} в пространственном значении антонимичен предлог **из** чего (**в школу** – **из школы**); однако во временном значении такой антонимии нет (**в субботу** – ***из субботы**); что же касается характеризационного значения (**отряд в сто человек**), то предлог **из** чего является в данном значении синонимом, а не антонимом (**отряд в сто человек** – **отряд из ста человек**).

2. Морфосинтаксическое разнообразие предложных антонимов не столь богато, как в сфере синонимии. Удалось выявить два основных признака, релевантных для построения морфологических антонимов.

2.1. Наличие первообразного предлога в постпозиции к предлогообразующему существительному (часто в качестве предлога, меняющего вектор, выступает **от**):

- **в сторону** чего – **в сторону от** чего: *Отовсюду сбегались люди, а студент, стоявший у решетки, чувствительная натура, наоборот бросился прочь, через мостовую, **в сторону** Моховой* (Акунин); *Ахтырцев потерянно застыл на тротуаре, некрасиво вжав голову в плечи (сутулый, определенно сутулый, убедился Эраст Петрович), а тем временем фаэтон неспешно увозил египетскую царицу **в сторону** Петровки* (Акунин); *Дальний восток дрейфует **в сторону от** России* (Инт.); *Надо лыжу сместить **в сторону от** Вашего центра тяжести или Ваш центр тяжести **в сторону от** лыжи* (Инт.);

- **в направлении** чего – **в направлении от** чего: Безенчук обидчиво пожал плечами и, протянув руку **в направлении** конкурентов, проворчал: – Путаются, туды их в качель, под ногами (Ильф и Петров); Правительство готово сделать первый шаг **в направлении** борьбы с бедностью (Инт.); **В направлении от** цивилизации. Непутёвые непутевые заметки (Т. Калашникова); Под действием веса человека опорные поверхности ребер, находящиеся во взаимодействии с телом, перемещаются **в направлении от** поясницы (Инт.).

2.2. Различные первообразные предлоги в препозиции к предлоγοобразующему существительному:

- **без помощи** кого – **при помощи** кого: Продажа квартир – как продать квартиру **без помощи** агентства (Инт.); Россия может создавать конкурентоспособные двигатели **без помощи** Запада («Профиль»); Моя теория состоит в том, что **при помощи** электрофореза <...> возможно стимулировать одни участки мозга и подавлять другие, нежелательные (Акунин); Инки знали это и **при помощи** своих примитивных инструментов выдалбливали у мальчиков касты воинов трусость, делали своих солдат неустрашимыми (Акунин);
- **без оглядки на** кого – **с оглядкой на** кого: Тбилиси решил конфисковать имущество Абашидзе **без оглядки на** Москву (Инт.); Воспринимая себя как личность **без оглядки на** общество, получаешь возможность понять, что тебе действительно интересно... (Инт.); Украина идет в НАТО **с оглядкой на** Россию (Инт.); Россия будет развивать тактической ядерное оружие **с оглядкой на** США (Инт.);
- **в рамки** чего – **из рамок** чего: Тарифы монополистов пытаются загнать **в рамки** инфляции (Инт.); Россия и Белоруссия должны вернуться **в рамки** договора о Союзном государстве и решить газовую проблему переговорным путем (Инт.); Два дня происходят в городе вещи, выходящие **из рамок** привычного течения левантийской жизни (Инт.);
- **в рамках** чего – **вне рамок** чего: Работа психолога с родителями **в рамках** психологического сопровождения обучения (Инт.); 80% рыбной продукции поставляется за рубеж **вне рамок** таможенного контроля (Инт.);
- **в ущерб** чему – **без ущерба** чему: Белоруссия накормит москвичей **в ущерб** российским крестьянам (Инт.); Microsoft обещает безопасность **без ущерба** функциональности (Инт.);
- **вне зависимости от** кого – **в зависимости от** кого: Все женщины, **вне зависимости от** возраста и семейного состояния, были взволнованы и растроганны, но мужчины явно томились и вполголоса переговаривались о постороннем (Акунин); Диалог с Россией будет продолжен **вне зависимости от** фамилии будущего Президента Украины (С. Миронов); Хо-хо! (Выражает, **в зависимости от** обстоятельств, иронию, удивление, восторг, ненависть, радость, презрение и удовлетворенность) (Ильф и Петров); Таким образом, места занимались **в зависимости от** проворности и предприимчивости пассажиров, чем и объясняется «кровопролитный характер» посадки (Ильф и Петров).

Оказалось, что антонимические пары строятся «по разным законам» в рамках групп ПЕ, выражающих те или иные семантические отношения, т.е. определенные группы смыслов диктуют свои принципы устройства антонимических пар ПЕ.

Так, в рамках **пространственных** отношений возможна антонимия нескольких видов:

а) антонимия по признаку сопространственность / несопространственность [Всеволодова, Владимирский 1982]:

- *из пределов чего – из-за пределов чего*: Матвиенко намерена изгнать большегрузный транспорт *из пределов* Санкт-Петербурга (Инт.); Беспощинный ввоз *из-за пределов* ЕС (Инт.);
- *в пределы чего – за пределы чего*: Десятки израильских танков вторглись *в пределы* лагеря палестинских беженцев (Инт.); Чеченский конфликт выходит *за пределы* республики (Известия);
- *в пределах чего – за пределами чего*: Прокат любых автомобилей *в пределах* автодрома (Инт.); Полевые командиры заставляют Масхадова воевать *за пределами* Чечни (Инт.).

б) антонимия по признаку «вектор движения» (директив-финиш – директив-старт):

- *в границы чего – из границ чего*: Когда вода всемирного потопа Вернулась вновь *в границы* берегов, Из пены уходящего потока На берег тихо выбралась любовь... (В. Высоцкий); Поэтому желания, выходящие *из границ* человеческой природы, или рода, – как например, желание совсем не есть, вообще не зависеть от телесных потребностей, – суть воображаемые, фантастические желания (Л. Фейербах);
- *в пределы чего – из пределов чего*: *В пределы* Екатеринбургской епархии доставлены из Дивеево рака, в которой 12 лет пребывали мощи преподобного Серафима Саровского, и икона с частицей святых мощей Саровского старца (Инт.); Хельвег наносит неожиданный удар *из пределов* штрафной (Инт.);
- *за пределы чего – из-за пределов чего*: Чеченские боевики перенесли войну *за пределы* Чечни (Известия); Более половины электроэнергии поставляется в Марий Эл *из-за пределов* республики (Инт.).

Показательна также реализация антонимических отношений по признаку **наличие / отсутствие** чего-либо:

- *без связи с чем – в связи с чем*: Голубоглазая сударыня засмеялась и *без всякой видимой связи* с замечанием Ипполита Матвеевича заговорила о том, какие дураки живут в соседнем пенале (Ильф и Петров); - Ага, - сказал секретарь, - очень хорошо. Есть тема для карикатуры, *в связи* с последними телеграммами из Германии (Ильф и Петров); Именно обмирщение подразумевает попадья, говоря *в связи* с обновлениями об «иллюзионах» <...> (Ильф и Петров);
- *без поддержки кого – при поддержке кого (с поддержкой кого)*: *Без поддержки* Фонда мы не смогли бы осуществить многие планы (Инт.); Безмерно счастливый Андре Агасси идет вперед

при поддержке Штеффи Граф (Инт.); Общество «Немецко-русский обмен» с поддержкой фонда «Marion Doenhoff» организует стажировку русских практикантов в Германии (Инт.);

- *без оглядки на кого – с оглядкой на кого: Летом 60-го я стал ездить в Лианозово к Оскару Рабину и другим художникам, работавшим без оглядки на официальные вкусы (Г. Померанц); Снова повторяется прежняя, почти библейская истина: нет пророка в своем отечестве. Уходит из жизни художник, и мы постепенно, с оглядкой на что-то или кого-то начинаем его признавать (А. Вознесенский).*

Таким образом, синонимическая парадигма ПЕ богаче парадигмы антонимов и в морфосинтаксическом отношении (ср. выше 8 типов морфосинтаксических синонимов), и в лексическом отношении, ср. разнокорневые и однокорневые синонимы, в то время как лексические антонимы могут быть только разнокорневыми. Как показано выше, синонимия и антонимия могут быть разных типов, кроме того, парадигмы, рассмотренные в данном этюде, пересекаются с морфосинтаксическими и семантическими парадигмами. Это пересечение, безусловно, необходимо учитывать в лексикографической практике. Так, в словаре [Всеволодова и др. 2018] в атрибуции ПЕ морфосинтаксическая и семантическая парадигмы объединены в рамках понятия «грамматическая парадигма» и представлены в рамках отдельных пунктов атрибуции – 9.1.1. и 9.1.2., соответственно. В пунктах 10 и 11 атрибуции ПЕ указываются только собственно лексические синонимы и антонимы. Такое решение позволяет избежать дублирования информации.

2. О конверсивах

ПЕ образуют систему парадигматических отношений, наименее описанными из которых являются, пожалуй, конверсные отношения, на которые обратила внимание М.В. Всеволодова. Как показано в [Всеволодова 2000: 452], в синтаксис данное понятие как грамматическую категорию ввел Т.П. Ломтев [Ломтев 1972]. Под конвертируемостью¹⁷³ понимается способ предложения изменять при трансформации направление отношений между присказуемыми или присвязочными компонентами, из которых одно обязательно подлежащее. Однако, оказалось, что по отношению к ПЕ это определение нуждается в уточнении.

Мы можем говорить о том, что две ПЕ находятся в отношениях конвертирования, когда ПЕ-конверсивы в рамках описания одной и той же или аналогичной ситуации присоединяют имена разных участников этой ситуации. Ср.: *Экспедиция во главе с профессором ↔ Профессор во главе экспедиции. Вертолет находится в видимости танка ↔ Танк находится в видимости вертолета. Новый год перед Рождеством ↔ Рождество после Нового года.*

Для конверсии необходимо наличие двух равноправных актантов. Для реляционных отношений это 2 релянта (*Вася вместе с Петей ↔ Петя вместе с Васей*), для пространственных – два локуса-точки отсчета (*город к западу от моря ↔ море к востоку от города*), для временных – два темпоратива-точки отсчета (*Новый год перед Рождеством ↔ Рождество после Нового года*).

Исследование языкового материала показало, что ПЕ-конверсивы с точки зрения структуры можно разделить на несколько типов (см. схему 14.). На первом уровне разбиения противопоставляются конверсивы (1) симметричные и (2) несимметричные.

1. Термин «симметричный» используется вслед за Ю.Д. Апресяном [Апресян 1995], где симметричные предикаты упоминаются как одно из средств конверсии: *дружить, равняться* и под. Приведем примеры симметричных ПЕ-конверсивов:

- **в комплексе с чем** ($N_{\text{тв}}$): *Физиотерапия в комплексе с лекарственными препаратами (Инт.) ↔ Лекарственные препараты в комплексе с физиотерапией.*
- **близко к чему** ($N_{\text{дат}}$): *Марс близко к Земле ↔ Земля близко к Марсу.*

В рассматриваемых ситуациях участвуют по 2 участника-релянта (*физиотерапия / лекарственные препараты* и *Марс / Земля*). Перемещение одного из

¹⁷³ Термины конверсия и конвертируемость употребляются в данной работе как синонимы.

участников ситуации в позицию подлежащего приводит к повышению его статуса до коммуникативного максимума, при этом смысл высказывания не меняется, типовая ситуация остается прежней.

В противопоставление к симметричным конверсивам выделяются несимметричные.

2. Несимметричные конверсивы можно разделить на (2.1.) однокорневые и (2.2.) разнокорневые. Рассмотрим их подробнее.

2.1. Первую группу среди несимметричных ПЕ-конверсиров составляют однокорневые ПЕ. Они могут быть одинаковыми или почти одинаковыми по форме. Например, в предложении *Маршрут Игоря должен был пролегать в видимости Змеева кургана* после ПЕ **в видимости** находится объект зрительного восприятия – Змеев курган. А в предложении *Груз находится в видимости водителя* после ПЕ **в видимости** находится субъект зрительного восприятия – водитель. ПЕ **в видимости** + Object и **в видимости** + Subject совпадают по форме, но при этом симметричными не являются. ПЕ **во главе с кем** и **во главе чего** не совпадают по форме, но имеют один и тот же корень: *Экспедиция во главе с профессором ↔ Профессор во главе экспедиции*. В словарь подобные ПЕ должны, как кажется, входить в виде двух словарных статей.

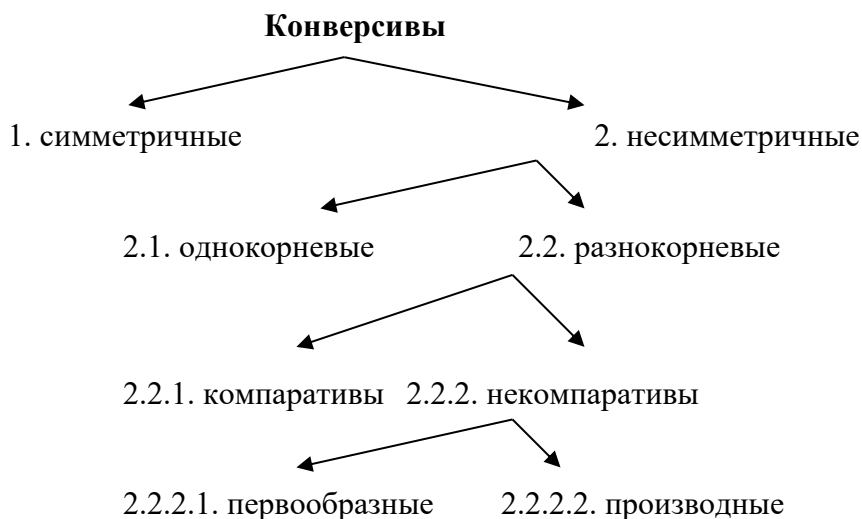
Представляется, что формирование конверсиров – достаточно регулярный процесс в современном русском языке. В него вовлекаются потенциальные ПЕ: так, конверсивом ПЕ **на основе чего** (*действовать на основе инструкции*) является потенциальный ПЕ **в основе чего**, являющийся компонентом описательного предиката *лежать в основе чего: в основе действий – инструкция*.

2.2. Вторую группу в рамках несимметричных конверсиров составляют разнокорневые конверсивы – это конверсивы, реализующие антонимические отношения: *Донецк южнее Москвы ↔ Москва севернее Донецка. Самолет над облаками ↔ Облака под самолетом*.

Это собственно лексические конверсивы, которым посвящена глава в [Апресян 1995]. Предлоги у Ю.Д. Апресяна не являются предметом специального изучения, они упоминаются лишь в источниках лексической конверсии. При рассмотрении регулярных способов образования конверсиров ученый выделяет в том числе антонимические качественные прилагательные и наречия со значением размера, физического свойства, скорости и т.п. типа *Стол выше стула – Стул ниже стола* (компаративы), а также

«антонимические предлоги, обозначающие положение в пространстве и времени. Они образуют конверсивы в соединении с каким-нибудь глаголом: *Он пришел до меня – Я пришел после него, Он был слева от меня – Я был справа от него*» [Апресян 1995: 266].

Схема 14 – Типы конверсивов в поле предложных единиц

Это самая широкая группа ПЕ-конверсивов, внутри которой можно выделить компаративы (2.2.1.) и некомпаративы (2.2.2.).

2.2.1. Компаративы: *выше чего ↔ ниже чего, южнее чего ↔ севернее чего, позже чего ↔ раньше чего, восточнее от чего ↔ западнее от чего, левее чего ↔ правее чего* и др.: *Его нашли в пятнадцати метрах ниже горизонта 1110 метров... (Инт.) ↔ горизонт 1110 метров был на 15 метров выше.*

2.2.2. Некомпаративы представляют собой более разнородную группу, в которой также можно выделить 2 подтипа: (2.2.2.1.) первообразные предлоги типа *под чем – над чем, до чего – после чего* и (2.2.2.2.) производные ПЕ.

2.2.2.1. *Дом перед роцей ↔ Роца за домом; Полка над холодильником ↔ Холодильник под полкой; Новый год до Рождества ↔ Рождество после Нового года;*

2.2.2.2. Вторую группу в рамках некомпаративов представляют производные предлоги и их аналоги. *Дом стоит в левой стороне от башни ↔ Башня стоит в правой стороне от дома; Я иду впереди группы ↔ Группа идет позади меня; К востоку от туманности Лагуна находится звездное поле, отличающееся большим разнообразием (Инт.) ↔ туманность Лагуна находится к западу от звездного поля.*

Первые наблюдения показывают, что наличие / отсутствие конверсивов ПЕ, а также их тип зависят в том числе от семантической группы ПЕ. Так, симметричные конверсивные ПЕ чаще всего встречаются в зоне выражения реляционных и

пространственных отношений, в то время как, например, для выражения временных отношений подобные конверсивы встречаются гораздо реже: *Украина перейдет на цифровое вещание одновременно с Россией ↔ Россия перейдет на цифровое вещание одновременно с Украиной.*

Анализ конверсивов в предложениях с **пространственными** ПЕ показал, что конверсия возможна только при выражении несопространственности [Всеволодова, Владимирский 1982], т.е. когда фиксируется расположение предмета по отношению к локуму. И это логично, потому что при конвертировании происходит изменение вектора между участниками ситуации, следовательно, чтобы конверсия «заработала» в рамках пространственных отношений, предмет должен быть вынесен за пределы локума. Другими словами, между предметом и локумом обязательно должно быть некоторое «свободное» пространство, которое задает вектором. Это объясняет невозможность конверсии в случаях соппространственности: ***В середине** избы стол; Скатерть **во всю ширину** стола; По всей ширине реки стоят баржи.*

Следующей оппозицией в рамках несопространственности является «статичность» vs. «динамичность». Материал показывает, что конверсия возможна при статике, но невозможна при динамике: ***В стороне от** жилого массива – большой квартал ↔ **В стороне от** большого квартала – жилой массив (статичность), Дорога повернула **в сторону от** океана ↔ *Океан повернул **в сторону от** дороги (директив-финиш).*

Еще одним фактором разрешающим / запрещающим конверсию оказалась оппозиция «заполненность vs. незаполненность пространства предметом» при определении его расположения по отношению к двум или более локумам. Конверсия невозможна в том случае, если пространство будет не заполнено предметом полностью: ***Между** деревьями стояли палатки туристов ↔ ***Между** палатками туристов стояли деревья; **Среди** пней росла рябина ↔ ***Среди** рябины рос пень.* А в случае заполненности пространства предметом конверсия оказывается возможной: ***От** Москвы **до** Питера 800 километров ↔ **От** Питера **до** Москвы 800 километров.* При этом интересно, что в этом предложении конверсия происходит внутри самой предложной единицы: ***от** чего... **до** чего.*

Таким образом, оказывается, что наиболее широко с точки зрения структуры представлены пространственные ПЕ-конверсивы, реализующие все структурные типы. Временных ПЕ-конверсивов гораздо меньше.

Что касается несимметричных конверсивов, то первые наблюдения позволяют говорить о том, что, например, компаративы могут выражать реляционные, пространственные и временные отношения: (реляционные): *Голубятня **выше** дома **на** два метра* ↔ *Дом **ниже** голубятни **на** два метра*; (пространственные): *Москва **севернее** Каширы* ↔ *Кашира **южнее** Москвы*; (временные): *Рождество **на** 7 дней **позже** Нового года* ↔ *Новый год **на** 7 дней **раньше** Рождества*.

Анализ предложений с пространственной семантикой, включающих компаративы, показал, что конверсия по-прежнему оказывается возможна только в сфере несопространственности: *Сосновый лес находится **выше** пристани* ↔ *Пристань находится **ниже** соснового леса*. Первообразные предлоги-конверсивы частотны при выражения пространственных и временных отношений. *Дом **перед** рощей* ↔ *Роща **за** домом*. *Новый год **перед** Рождеством* ↔ *Рождество **после** Нового года*. Несимметричные разнокорневые конверсивы в рамках пространственных отношений в основном выступают при выражении расположения предмета по отношению к одной из сторон локума: ***Слева от** реки в двух километрах лес* ↔ ***Справа от** леса в двух километрах река*; *праздничной колонне **впереди** спортсменов стояли знаменосцы* ↔ *В праздничной колонне **позади** знаменосцев стояли спортсмены*.

Итак, конверсивы в зоне ПЕ не относятся к сугубо периферийным явлениям: они представлены целым рядом структурных типов и имеют свои семантические «предпочтения», в частности, конверсивы системны при выражении пространственных, реляционных и временных отношений.

3. О семантической парадигме

Выделение семантических парадигматических рядов подсказано, в частности, словарями, где некоторые парадигматические ряды даются системно и достаточно полно (ср. в [Ожегов, Шведова 1999] в статье *предел* даны следующие выражения с пометой «в значении предлога»: *за пределами чего*¹⁷⁴ – *в пределах чего* – *в пределы чего* – *за пределы чего* – *из пределов чего*). Однако многие другие ПЕ представлены лишь в одной форме (ср. в СОШ в статье *плен* приводится один пример с пометой «переносное значение»: *в плену предрассудков*; в статье *борьба* отсутствуют даже примеры на соответствующие предложные образования). Таким образом, объединение подобных рядов в одном пункте атрибуции с общим названием семантическая парадигма показалось логичным. «Семантическая парадигма формируется разными ПЕ одной лексемы с разными конкретными значениями в рамках одной функционально-семантической категории», или системы значений [Всеволодова и др. 2013: 61]: *в глубине чего* – *в глубину чего* – *из глубины чего*; *без сопровождения кого* – *в сопровождении кого* – *с сопровождением кого* – *при сопровождении кого*; *в пределах чего* – *в пределы чего* – *из пределов чего* – *вне пределов чего* – *за пределами чего*; *в границах чего* – *в границы чего* – *из границ чего*; *в борьбе с кем* – *в борьбу с кем*.

В данном этюде рассматриваются 3 типа семантических парадигм: (1) с пространственным значением: *в плену чего* – *в плен чего* – *из плена чего*; (2) с временным значением: *в момент чего* – *до момента чего* – *с момента чего*; (3) с отрицательными модификациями: *в соотносении с чем* – *без соотносения с чем*; *в соотносённости с чем* – *без соотносённости с чем*.

1. Семантические парадигмы ПЕ с пространственным значением регулярно образуются в рамках семантической триады «где? – куда? – откуда»:

в глубинах чего – *в глубины чего* – *из глубин чего*;

в плену чего – *в плен чего* – *из плена чего*;

в пределах чего, за пределами чего, вне пределов чего – *в пределы чего, за пределы чего* – *из пределов чего, из-за пределов чего*;

в границах чего, за границами чего, вне границ чего – *в границы чего, за границы чего* – *из границ чего, из-за границ чего*.

¹⁷⁴ Обратим внимание на отсутствие некоторых системных членов парадигматического ряда, а именно: *из-за пределов чего* – *вне пределов чего*.

Простейшие и наиболее широко представленные парадигмы строятся на основании двух признаков: «статичность-динамичность» (*в глубине чего – из глубины чего* и *в глубине чего – в глубину чего*) и «разные векторы движения» (*в глубину чего – из глубины чего*).

Более сложный случай представляют собой парадигмы, организуемые ПЕ с общим значением обозначения границ некоторого локума, или лимитатива, типа: *в пределах чего – в пределы чего – из пределов чего – за пределами чего – вне пределов чего – за пределы чего – из-за пределов чего; в рамках чего – в рамки чего – из рамок чего – за рамками чего – за рамки чего*. При определении системных связей в таких парадигмах на структуру «локатив – директив-финиш – директив-старт» накладывается еще один параметр «сопространственность / несопространственность», увеличивая, следовательно, парадигму в 2 раза. Таким образом, можно говорить о «сопространственных» членах (*в пределах чего – в пределы чего – из пределов чего*) и «несопространственных» членах: *за пределами чего – вне пределов чего – за пределы чего – из-за пределов чего* (парадигмы данного типа строятся в рамках систем значений именной локативности [Всеволодова, Владимирский 1982]).

Рассмотрим отношения внутри семантической парадигмы ПЕ (таблица 28) на примере парадигмы *в пределах чего – в пределы чего – из пределов чего – вне пределов чего – за пределами чего – за пределы чего – из-за пределов чего*. Подчеркнем, что в этом фрагменте семантическая парадигма пересекается с лексической.

Итак, в рассматриваемой парадигме синонимические отношения представлены только парой *вне пределов чего = за пределами чего*. Для остальных членов данной парадигмы, т.е. для ПЕ, выполняющих семантические функции директив-финиш *в пределы чего, за пределы чего* и локатив со значением сопространственности *в пределах чего*, синонимические отношения лежат вне рассматриваемой семантической парадигмы: *в пределы МОЖД = в границы МОЖД = внутри МОЖД; за пределы России = за границы России = из России; в пределах России = в границах России = внутри страны*

Антонимические же противопоставления реализуются в двух моделях. Во-первых, это антонимы типа: финиш – старт (*в пределы чего – из пределов чего*). Следовательно, в первой модели антонимическое противопоставление основывается на разнонаправленных векторах движения. Второй тип – это антонимы, различающиеся по признаку «сопространственность/несопространственность» (*в пределах чего – за пределами чего; в пределы чего – за пределы чего, из пределов чего – из-за пределов*

чего). Что касается полисемии, отметим, что некоторые члены парадигмы могут выступать в различных денотативных ролях, представляя собой тем самым разные ЛСВ. Так, для парадигмы *к северу от чего – на север от чего – на севере от чего – севернее чего*, ПЕ *к северу от чего* и *севернее чего* могут выступать как в роли локатива, так и в роли директива-финиша.

Таблица 28 – Парадигматические отношения ПЕ с пространственным значением

Денотативная роль	ПЕ	Парадигматические отношения
1. локатив	<i>вне пределов чего = за пределами чего</i>	синонимы
<i>«Хаббл» нашел кислород и углерод вне пределов Солнечной системы. Европейские ученые обнаружили кислород за пределами Солнечной системы.</i>		
2. директив-финиш	<i>в пределы чего ↔ за пределы чего</i>	антонимы по признаку «сопространственность / несопространственность»
<i>Контроль за въездом большегрузного автотранспорта в пределы МОЖД и пребыванием его в центральной части города возлагается на Госавтоинспекцию. Об утверждении положения о порядке выплаты пенсий гражданам, выезжающим на постоянное жительство за пределы Российской Федерации.</i>		
3. директив-старт	<i>из пределов чего ↔ из-за пределов чего</i>	антонимы по признаку «сопространственность / несопространственность»
<i>Судебные органы Китая сегодня выдворили их из пределов страны и приняли решение запретить им посещать КНР в течение 5 лет. Для продолжения строительства шахты «Воркутинская N33» потребуется привлечь инвесторов и шахтостроителей из-за пределов Печорского угольного бассейна.</i>		
4. локатив	<i>в пределах чего ↔ (вне пределов чего = за пределами чего)</i>	антонимы по признаку «сопространственность / несопространственность»
<i>Доставка в пределах МКАД. Открыта планета вне пределов солнечной системы, не отражающая свет. Могу ли я пополнить карту денежным переводом, если нахожусь за пределами МКАД?</i>		
5. директив-финиш/директив-старт	<i>в пределы чего ↔ из пределов чего</i>	антонимы по признаку «вектор движения»
<i>Десятки израильских танков вторглись в пределы лагеря палестинских беженцев. 13 января три гражданина Республики Корея были изгнаны из пределов Китая за пропаганду секты «Фалуньгун».</i>		

Безусловно, это не единственно возможные типы пространственных предложных парадигм, ср. *близко к чему – вблизи чего; севернее чего – к северу от чего – на севере от чего – на север от чего* и пр.

- *близко к чему – вблизи чего*: Все дальше и слабее виднелся пожар Феодосии, все чище и звучнее становился шум машин; и потом, впервые очнувшись, я заметил, что нет уже России и что мы плывем в море, окруженные синей ночной водой, под которой мелькают спины дельфинов, и небом, которое так близко к нам, как никогда (Газданов); Глаз, мигая, заглатывает, погружаясь в сырые Сумерки, как таблетки от памяти, фонари; и Твой подъезд в двух минутах от Синьории Намакает глухо, спустя века, на Причину изгнания: *вблизи вулкана Невозможно жить, не показывая кулака* (Бродский);

- **севернее** чего – **к северу от** чего – **на севере от** чего – **на север от** чего: Армия разворачивалась в районе Тимашевской фронтом на юго-восток, с тем чтобы одновременно ударить на Кореновскую и **севернее ее**, на Выселки (А. Толстой); Прибрежное шоссе **к северу от Тель-Авива** перекрыто из-за утечки газа (Инт.); Стала расширяться пустыня Гоби **на севере Китая**, и хунны смогли передвинуться на засохшие китайские поля, где образовались милые их сердцу сухие степи (Л. Гумилев); Сдается склад **на севере/северо-западе от Москвы** (Инт.); Поляна кемпинга находится в 1 километре **на север от поселка Мадаваска**, на левом берегу реки Мадаваска (Инт.).

Еще раз подчеркнем, что зачастую носителем определенного значения является не одна ПЕ, а синонимико-вариативный ряд, члены которого являются морфологическими синонимами.

2. Семантические парадигмы ПЕ с временным значением укладываются в систему значений именной темпоральности, основанную на бинарных оппозициях, которая представлена в [Всеволодова 1975]. Основные типы семантических парадигм ПЕ с временным значением представлены в таблице 29.

Таблица 29 – Парадигматические отношения ПЕ с временным значением

Денотативная роль	парадигмы ПЕ с временным значением	
Темпоратив _{одновременность}	<i>в момент</i> чего	<i>в период</i> чего
Темпоратив/Дименсив _{разновременность}	<i>до момента</i> чего <i>с момента</i> чего	<i>до периода</i> чего <i>после периода</i> чего <i>в период между</i> чем (Nтв) <i>и</i> чем (Nтв) <i>в период до</i> какого времени (Nрд) <i>в период с</i> какого времени (Nрд) <i>по</i> какое время (Nвн)
Терминатив		<i>за период</i> чего <i>за период</i> что (Nим) <i>за период с</i> чего (Nпрд) [<i>по</i> что (Nвин)]/ [<i>до</i> чего (Nпрд)]

Приведем примеры.

Темпоратив_{одновременность}:

- *Неужели вы не понимаете, что нам необходимо победить на Старой римской дороге, срезать нашу юную островную нацию, наших красавчиков яки и сделать это надо именно сейчас, в момент объявления СОСа, за три месяца до выборов в Думу?* (В. Аксенов);

Темпоратив_{разновременность}:

- **до момента – с момента:** Кредиты придется отдать **до момента ликвидации** энергохолдинга РАО «ЕЭС России» (Инт.); В этом случае организации и индивидуальные предприниматели вправе применять УСН (упрощенная система налогообложения) в текущем календарном году **с момента создания организации** или **с момента регистрации** физического лица в качестве индивидуального предпринимателя (п.2 ст.346.13 НК РФ);
- **с периода – начиная с периода – после периода:** Все формы непонимания самодержавного принципа <...> проявилось **с периода реформ** со страшной силой (Инт). В составе археологических коллекций имеются находки, отражающие все этапы развития общества,

начиная с периода каменного века, до периода нового времени (Пермский краеведческий музей); *После периода относительно мягкой бюджетной и денежно-кредитной политики до начала 1999 года, <...> Правительство и Банк России переключились на более жесткую политику* (Инт.);

Дименсивразновременность:

- *Для определения расчетного пенсионного капитала в лицевой счет застрахованного лица <...> необходимо внести сведения о трудовом стаже работающих граждан за весь период их работы до момента регистрации в качестве застрахованного лица (то есть до момента открытия лицевого счета)* (Инт.); ... в середине XX века в Таджикистане полностью исчезли Туранский тигр и переднеазиатский леопард, тогда как *до периода антропогенного освоения* эти животные были типичными видами местной фауны (Инт.).

Терминатив:

- *В отчете представлен актив баланса за период проведения аудиторской проверки* (Инт.); *Лучшие фирмы-производители за период январь-апрель 2001 года* (Инт.); *За период с 1 по 7 октября инфляция на потребительском рынке составила 0,6 процента* (Инт.).

3. Третья группа ПЕ, формирующих семантическую парадигму, организована по антонимическому признаку. Условно можно сказать, что это парадигмы, в которых второй компонент характеризуется наличием отрицания, ср. *в соотносении с чем/без соотносения с чем; в соотношенности с чем/без соотношенности с чем:*

- *в соотносении с чем – без соотносения с чем:* Парадигматика алфавитной письменности «Асомтаврули» *в соотносении с греческой и семитской системами* (Гамкрилидзе); *Измерения, сделанные в одной точке времени, без соотносения с полученными ранее показаниями, не позволяют определить, развивается ли ребенок постоянно, снижаются ли его показатели, или же он наверстывает отставание* (Медицинская энциклопедия);
- *в соотношенности с чем – без соотношенности с чем:* Понятие «Другой» (Собеседник, противник самого себя) становится ключевым для философии Бахтина, поскольку личность становится личностью и познает себя как таковую только *в соотношенности с Другим* (Парадигма: Журнал межкультурной коммуникации); *Бывшее - лишь повод для памяти, и поэтому дорога не память о чем-то, а память как таковая, взятая сама по себе, без соотношенности с конкретным предметом* (Новый мир).

Осложнением подобных парадигм являются системные ряды, где один из антонимов (не отрицание) представлен морфологическими синонимами, типа: *без помощи кого/с помощью кого/при помощи кого; без поддержки кого/с поддержкой кого/при поддержке кого; без участия кого/с участием кого/при участии кого; без учета чего/с учетом чего/при учете чего, в ущерб кому/без ущерба кому/с ущербом кому* и др. Отметим, что первичной в данных рядах (в историческом плане), вероятно, является ПЕ *в ущерб кому*, далее появилась антонимическая единица *без ущерба кому* и только

потом в связи с тем, что предлогу **без чего** соответствует антоним **с чем**, по аналогии образуется ПЕ **с ущербом** кому. Представляется, что этим обусловлено наличие двух синонимических единиц (одна из которых обычно включает предлог **с чем**), противопоставленных ПЕ с компонентом **без чего**.

- **без помощи** кого – **с помощью** кого – **при помощи** кого: Как известно, есть много способов родиться **без помощи** **человеков**, но тут дело было даже не в этом... (Мамлеев); Потом выбираюсь в коридор, в перевязочную, а потом **с помощью** **Будочки** добираюсь до красного уголка (Некрасов); Вспомнил детство и смастерил Мишатке ветряную мельницу из камышинок, <...> дочери искусно сделал крохотную коляску <...>, пробовал даже свернуть из лоскутов куклу, но тут у него ничего не вышло; кукла была сделана **при помощи** **Дуняшки** (Шолохов);
- **без поддержки** кого – **с поддержкой** кого – **при поддержке** кого: КПРФ осталась **без поддержки** «Кириешек» (Инт.); Samsung представляет 29 наименований бытовой техники **с поддержкой** **сети** (Инт.); Конкурс ВВС **при поддержке** «Известий» набирает обороты (Известия);
- **без участия** кого – **с участием** кого – **при участии** кого: Участие зубов, неба и языка могло бы показаться обязательным для формирования речи, и тем не менее люди отчетливо говорили без языка, а следовательно и **без участия** **зубов и неба** (Ямпольский); Число действующих банков в России **с участием** **нерезидентов** выросло со 122 до 127 (Инт.); Качественный экологический контроль возможен только **при участии** **общества** (Инт.);
- **без учета** чего – **с учетом** чего – **при учете** чего: Будто попечением какого-то благотворительного пушкинского общества выпущены разные хрестоматии по числу читателей, **с учетом** **индивидуальности** каждого, и для каждого – свой глянец (Вайль, Генис); Россия намерена проводить линию на возвращение ситуации в мирное русло и достижение подлинного решения иракского вопроса на основе резолюций Совета Безопасности ООН; решения – **при учете** **законных интересов иракского народа**, уважении суверенитета и территориальной целостности этой страны (Инт.); МЕНАТЕП против заключения сепаратных сделок **без учета** **мнения** **миноритарных акционеров** (Инт.);
- **без ущерба** кому – **с ущербом** кому – **в ущерб** кому: Почему некоторые могут есть сколько угодно **без ущерба** **фигуре** (Инт.); Фамилию и национальность мужа детям сохранила даже **с ущербом** **собственному благополучию** (Инт.); Спасенный агитирует дикого Мурада за христианский крест **в ущерб** **мусульманскому полумесяцу** (Б. Акунин).

Как уже упоминалось, это не все парадигматические группировки, имеющие место в рассматриваемом множестве ПЕ. Описание всех типов парадигм с их «формулами» (закономерностями отношений внутри них) является актуальной задачей.

Безусловно, не любые производные ПЕ с пространственным значением могут выступать во всех указанных выше денотативных ролях. Количество нулей в семантической парадигме ПЕ зависит от семантики лексемы, входящей в состав

производной ПЕ, например, сема «вектор» ограничивает парадигматический потенциал пространственных ПЕ *в направлении к чему – по направлению к чему – по направлению чего – в направлении чего*. Так, многие семантические парадигмы построены по принципу «квазипространственных» и реализуют далеко не все возможные позиции: *в дело – в деле; в ведение – в ведении* и т.д.

- *в дело – в деле*: Лису, мол, он убил, как в прошлом году, ничего не внес нового *в дело охоты* (Шварц); Мне кажется, что ты слишком преуспел *в деле мимикрии* (Дудинцев);
- *в ведение – в ведении*: Дислоцированные в Ираке американские войска в понедельник объявили, что размещенные в иракской столице американские подразделения готовы постепенно передать охрану безопасности в городе *в ведение иракских военнослужащих* и полицейских (Инт.); Малый бизнес должен находиться *в ведении местного самоуправления* (Инт.).

Отметим еще несколько **особенностей семантической парадигмы**.

1) Выявление закономерностей организации семантической парадигмы часто позволяет выделять новые словарные статьи для ПЕ, одинаковых по форме, но разных по значению, другими словами, эта парадигма дает возможность выделять новые ЛСВ ПЕ, например, ПЕ *за спиной у кого* (как и его аналог *за спиной кого*) может быть представлен шестью словарными статьями:

- а) «так, что он не знает»: *Москва и Крым сговорились за спиной у Киева?* (Инт.);
- б) «тайно оказывать кому-л. покровительство, поддержку»: *За спиной у Ивана стоит отец-генерал;*
- в) «тайно руководить «обладателем спины»»: *За спиной у этого политика стоит крупный бизнес;*
- г) «пользоваться чьей-либо помощью, защитой, рассчитывая только на нее»: *Чувствовать себя в безопасности за спиной у директора;*
- д) «в прошлом» (временное значение): *За спиной у любительницы частного сыска не одно раскрытое преступление, а потому она и на этот раз не вешает нос, а решительно берется за дело* (Инт.);
- е) локатив: *За спиной у Смольного нам сделали красиво* (Инт.).

Семантическая парадигма этих шести ЛСВ ПЕ различна: только для четвертого ЛСВ возможна семантическая парадигма: прятаться за спиной кого – (*прятаться*) *за спину* кого: *И премьер, надо отдать ему должное, не стал прятаться за спины подчиненных, а признал, что санкционировал такую «утечку» в прессу, которая*

позволила ей выйти на след специалиста по ОМУ (НГ). Приведем пример подобных словарных статей (семантическая парадигма представлена в пункте 9.1.2. атрибуции).

за спиной⁴ кого-чего (Np): *Чувствовать себя в безопасности за спиной директора.*

2. (Стилистическая характеристика) Общеязыковой, нейтральный.

5. (Статус единицы) Аналог.

6. (Морфосинтаксический тип единицы) Отыменный [*спина*] сложный, с препозицией первообразного предлога. Возможен конкретизатор-скаляр: *За широкой/мощной спиной директора.*

7. (Степень смысловой самостоятельности ПЕ) Обусловленность. Иметь чью-л. поддержку, помощь. Конверсив к «за спиной».

9.1.1. (Морфосинтаксическая парадигма) **за спиной²** кого. **за спиной³** с кем.

9.1.2. (Семантическая парадигма) **за спину** кого: *Прятаться за спину родителей.*

9.2.1. (Сочетаемость с анафорическими местоимениями) Анафорическое притяжательное местоимение: *за его спиной.*

10. (Синонимы лексические) **под защитой** кого, **при поддержке** кого.

12. (Способность / неспособность к образованию союзов и союзных средств) **за спиной того, кто; за спиной которого.**

13. (Особенности отображения в словарях) СОШ и МАС – фразеология.

за спиной⁵ кого-чего (Np) что (Nv): *За спиной этого врача – десятки спасенных жизней.*

2. (Стилистическая характеристика) Общеязыковой, нейтральный.

5. (Статус единицы) Аналог.

6. (Морфосинтаксический тип единицы) Отыменный [*спина*] сложный, с препозицией первообразного предлога, двухпадежный.

7. (Степень смысловой самостоятельности ПЕ) Характеризационные отношения: «в прошлом».

9.1.1. (Морфосинтаксическая парадигма) **за спиной³** у кого.

9.2.1. (Сочетаемость с анафорическими местоимениями) Анафорическое притяжательное местоимение: ... *а когда жить захотелось, оглянулся, то за моей спиной уже пятьдесят лет стояло* (Чехов. МАС);

9.2.2. (Способность выступать с 0-формой существительного) При наличии антецедента: *Годы за спиной - мир не стал ему краше; Города за спиной – путь короче* (Инт.); *Полсезона за спиной, пообщаемся?* (Инт.) = за нашей спиной.

10. (Синонимы лексические) **за плечами** кого, **у** кого.

12. (Способность / неспособность к образованию союзов и союзных средств) **за спиной того, кто.**

13. (Особенности отображения в словарях) СОШ в этой версии не отмечает, МАС – фразеология.

15. *За спиной этой спортсменки два выигранных мировых первенства и серебро на Олимпиаде.*

за спину кого-чего (Np): *Он всю жизнь прячется за спину родителей.*

2. (Стилистическая характеристика) Общеязыковой, нейтральный.

5. (Статус единицы) Аналог.

6. (Морфосинтаксический тип единицы) Отыменный [*спина*], сложный, с препозицией первообразного предлога.

7. (Степень смысловой самостоятельности ПЕ) Реляционные. «Прятаться за чью-л. спину – уклоняться от своих обязанностей, ответственности за что-л., перелажая их на других» (МАС).

9.1.2. (Семантическая парадигма) **за спиной⁴** кого, **за спиной⁴** у кого.

9.2.1. (Сочетаемость с анафорическими местоимениями) Анафорическое притяжательное местоимение: *за его спину*

12. (Способность / неспособность к образованию союзов и союзных средств) **за спину того, кто.**

13. (Особенности отображения в словарях) СОШ не отмечает; МАС – фразеология.

Как видно из приведенных словарных статей, семантическую парадигму имеют ПЕ **за спиной⁴** кого, **за спину** кого.

2) С другой стороны, семантическая парадигма позволяет оценить полноту описания, в частности полноту списка ПЕ. Так, при наличии ПЕ **в плену** чего с большой долей вероятности можно прогнозировать наличие ПЕ **из плена** чего и **в плен** чего. Таким

образом, семантическая парадигма представляет собой своего рода «индикатор» полноты списка и, в то же время «радар» по поиску, диагностике новых ПЕ.

3) Вполне обоснованно при рассмотрении семантической парадигмы встает вопрос о связанности некоторых подобных ПЕ с определенными глаголами. Например, ПЕ *из пределов* чего регулярно употребляется с глаголами типа: *выйти, вывести, выпасть, исчезнуть, пропасть* и т.д., ПЕ *в плен* чего – *попасть* и т.д. Однако представляется, что подобная «связанность» с глаголом не мешает рассматривать данные ПЕ в рамках парадигматического ряда.

Приведем примеры еще двух словарных статей ПЕ, образующих семантическую парадигму [Всеволодова и др. 2018].

без уще'рба кому-чему (Нр): *Как снизить себестоимость без ущерба качеству?* (Инт.)

2. (Стилистическая характеристика) Общелитературный.

5. (Статус единицы) Аналог.

6. (Морфосинтаксический тип единицы) Отыменный [ущерб] сложный с препозицией первообразного предлога.

8. (Степень смысловой самостоятельности ПЕ) Характеризационные отношения.

9.1.1. (Морфосинтаксическая парадигма) **без ущерба** для кого-чего: *Собрать урожай без ущерба здоровью можно?* (Инт.); – *День третий, или меняем привычки питания без ущерба для здоровья* (Инт.); *Windows Server 2003 обеспечивает высокую защищенность без ущерба функциональности* (Инт.); – *Можно сказать, что компании PENTAX действительно удалось без ущерба для функциональности аппарата и качества изображения достичь ультра-мега...* (Инт.).

9.1.2. (Семантическая парадигма) **в ущерб** кому-чему, **с ущербом** для кого-чего.

9.2.2. (Способность выступать с 0-формой существительного) Возможна конситуативно-обусловленная 0-форма: *Нижняя граница цены на нефть, которую может без ущерба перенести российский бюджет – 20 долларов за баррель* (Инт.) = без ущерба себе, без ущерба бюджету.

11. (Антонимы) **в ущерб** кого-чего, **в ущерб** кому-чему, **в ущерб** для кого-чего, **с ущербом** кому-чему, **с ущербом** для кого-чего.

13. (особенности отображения в словарях) СОШ и МАС не отмечают.

15. (Иллюстрации) *Advantech IPC-6806-SYS4 - компактность без ущерба производительности* (Инт.); *Динамичное поведение позволит назначать и отменять встречи в соответствии с вашим личным расписанием и без ущерба репутации обязательного человека* (Инт.); *Недвижимое имущество – имущество, использование которого по назначению и без ущерба его характеристикам и ценностным свойствам, исключает его перемещение...* (Инт.); ... для использования в новых моделях сотовых телефонов, возможности которых требуют расширения памяти **без ущерба компактным размерам мобильных** (Инт.); *Экзотика без ущерба практичности* (Инт.); *Мягкая полиуретановая прослойка нанесена на жесткую основу, а значит нога защищена от травм без ущерба комфорту* (Инт.); *И может, кто знает, какое давление наддува у этого двигателя можно поставить без ущерба турбине?* (Инт.).

в уще'рб кому-чему (Нд): *Курить в ущерб здоровью; Действовать в ущерб другим* (СОШ).

2. (Стилистическая характеристика) Общелитературный.

5. (Статус единицы) Предлог.

6. (Морфосинтаксический тип единицы) Отыменный [ущерб] сложный с препозицией первообразного предлога.

8. (Степень смысловой самостоятельности ПЕ) Реляционные.

9.1.2. (Семантическая парадигма) **без ущерба – с ущербом**.

9.2.1. (Сочетаемость с анафорическими местоимениями) Притяжательные возвратные местоимения: *Вывоз капитала мы осуществляем в ущерб себе* (Зав.).

9.4. (Зависимость словопорядка в предложной синтаксеме от актуального членения и возможные варианты взаиморасположения предлога и управляемого слова) Возможна постпозиция: *Экономические метания государству в ущерб; Наше богатство нам же в ущерб; Россия списывала долги себе в ущерб* (Инт.).

10. (Синонимы лексические) *во вред* кому-чему.

11. (Антонимы) **на пользу** кому-чему, **без ущерба** кому-чему.

13. (Особенности отображения в словарях) СОШ – предлог, МАС – фразеология.

15. (Иллюстрации) ... и все это **не в ущерб той нежной и неизменной преданности**, с которой он относился к своей спутнице (Т. Манн); Спасенный агитирует дикого Мурада за христианский крест **в ущерб мусульманскому полумесяцу** (Б. Акунин); ... о смерти думают больше, чем о жизни, **в ущерб своему народу** (С. Валянский); И если кто-то думает, что я собираюсь в такой ситуации продолжать бизнес **в ущерб семье**, отвечаю – не дожидетесь (МК); Наверное, это потому, что наши детские [Спортивные – Авт.] школы работают на результат. **В ущерб качеству** (МК); Там, где будут использованы МИГ-АТ, не придется доучиваться, а зачастую полностью переучиваться (иногда **в ущерб безопасности полетов**) пилотированию боевых самолетов, стоящих на вооружении в строевых частях; (МН); ... провели, как говорится, крадучись, чтобы не взбаламутить игроков и не погнать вверх, **в ущерб казне**, стоимость заимствования (МН); ... обусловлено действиями российской стороны, резко изменившей свою внешнеэкономическую ориентацию, зачастую не только **в ущерб своим прежним партнерам**, но и **самой себе** (НГ); Устраиваем также концерты. Но все это мы делаем **не в ущерб спорту и физкультуре** (НГ); ... с Березовским, который ведет переговоры с "Боингом" по закупке американских пассажирских самолетов **в ущерб отечественному авиастроению** (Зав.); Именно поэтому рождение внука было использовано для пробивания неких новых схем **в ущерб группировке Чубайса Потанина** (Зав.).

Таким образом, семантическая парадигма отражает системные отношения ПЕ в ФГП предлога, она является важной характеристикой при описании ПЕ. Регулярность семантической парадигмы при выражении пространственных, временных отношений, отрицательных модификаций позволяет прогнозировать потенциальные ПЕ. В ряде случаев наличие / отсутствие семантической парадигмы позволяет противопоставлять разные ЛСВ ПЕ.

4. О числе

Как известно, «морфологические значения единственного и множественного числа отражают внеязыковые различия единичности и неединичности называемых существительными предметов» [Русская грамматика 1980: 471]. Однако работа над [Всеволодова и др. 2018] показала, что такое представление о категории числа не всегда релевантно для русских ПЕ.

В ходе анализа материала выяснилось, что существительные, входящие в состав ПЕ, по-другому дифференцируются с точки зрения категории числа, нежели в своей «прототипической» роли. Прежде всего, некоторые существительные выступают в предложной функции либо только в единственном, либо только во множественном числе, причем, это далеко не обязательно существительные *singularia tantum* или *pluralia tantum*: **в знак** чего, но не ***в знаки** чего (ср.: *знак-знаки*): *После обговаривания калыма сват или сваха в доме невесты угощались водкой в знак согласия родителей отдать свою дочь* [НКРЯ]; и наоборот: **в стенах** чего, но не ***в стене** чего (ср.: *стена-стены*): – *Он пропел: «Пропала молодость, талант в стенах тюрьмы»* [НКРЯ]. В то же время многие ПЕ представлены в двух вариантах: с существительным в ед.ч. и с существительным во мн.ч., характеризуясь при этом различным поведением. Так, многие пары ПЕ, включающих существительное в ед. и мн. числах, синонимичны: **в поиске** затерянного рая и **в поисках** затерянного рая; другие отличаются частотностью употребления в ед. и мн. числах: **в рамках** закона (частотное) и **в рамке** закона (редкое), у третьих – разное синтаксическое поведение в ед. и мн. числах: **из чувства** патриотизма (но не ***из патриотического чувства**) – **из патриотических чувств** (но не ***из чувств патриотизма**) и т.д..

Как показал анализ материала, существительные в предложной функции могут выступать:

- 1) только в ед. числе
- 2) только во мн. числе
- 3) в ед. и во мн. числе.

На первый взгляд кажется, что эта картина полностью повторяет употребление существительных в предметной функции (ср., сущ. *singularia tantum*, *pluralia tantum* и употребляющиеся как в ед.ч., так и во мн.ч.), однако изучение ПЕ показало, что в категории предлога «работают» иные закономерности. Так, например, существительное *глаз* может употребляться и в ед.ч., и во мн.ч.: *глаз – глаза*, однако в предложной функции

выступает только в форме мн.ч., образуя ряд ПЕ: *в глаза кому – в глазах кого – глазами кого – на глазах у кого*: *Никто не высказывал прямо ему в глаза враждебного отношения к его работе* [НКРЯ]; *Ничто так не поднимает в глазах обывателя престиж науки, как теории о конце света* [НКРЯ]; *Мир глазами физика: Верен ли закон Ньютона?* [НКРЯ]. Возможна и ситуация, когда в предложной функции задействована только форма ед.ч.: ср., существительное *вкус*, выступающее как в ед.ч., так и во мн.ч. (*вкус – вкусы*), но ПЕ только с формой ед.ч. *во вкусе* кого: *Он жаждал нервических, надрывных излияний, длинных ночных монологов, обнажающих его «тайное тайных» во вкусе Мити Карамазова или Раскольникова* [НКРЯ]. Более того, значения ПЕ с существительными в форме ед.ч. и мн.ч. могут различаться (не совпадая с соответствующим различием у существительных в номинативной функции, как например, *выбор-выборы*): *усилием* чего и *усилиями* кого/какими: *Усилием* воли заставляю себя не слушать и засыпаю снова [НКРЯ]; *Усилиями* одного человека музей живёт, действует и в наши дни [НКРЯ]; *Объединёнными усилиями* компании надеются предложить инструментарий, обеспечивающий более лёгкое внедрение и управление SOA [НКРЯ].

Приведем наблюдения относительно «числового» поведения существительных в рамках ФГП предлога.

1. Предложные единицы, в которых существительные употребляются **только в ед. числе**. Это большой круг единиц, включающих как существительные *singularia tantum* (1.1.), так и существительные, употребляемые в формах обоих чисел (1.2.).

1.1. Среди существительных *singularia tantum*, входящих в состав ПЕ, четко выделяются 2 группы: событийные существительные (1.1.1.) и признаковые существительные (1.1.2.).

1.1.1. Событийные существительные регулярно входят в состав ПЕ в форме ед.ч.: *в благодарность кому за что, в борьбе за что, в жажде чего, в нарушение чего, в помощь кому, в правление* кого и т.д.: *И тогда юный книгоман-сластолюбец в жажде дальнейших встреч с книжными раритетами торопливо распахнул верхние дверцы* [НКРЯ].

1.1.2. Второй большой группой существительных, входящих в состав ПЕ только в ед.ч., являются признаковые существительные. Это параметрические существительные, образующие корреляты предлогов (периферийная зона ФГП предлога): *в объеме* каком, *в высоту* сколько, *в диаметре* каком, *массой* какой,

диагональю какой и т.д.: В качестве главного карнавального «реквизита» была выбрана машина УРАЛ-4610, поражающая своими размерами – 3,8 метра в **высоту!** [НКРЯ].

1.2. Анализ ПЕ показывает, что некоторые существительные, которые употребляются как в ед.ч., так и во мн.ч., в рамках ПЕ выступают только в ед.ч.: **в замену** чему (замена-замены, но не ***в замены** чего), **в комплимент / комплемент** кому (комплимент-комплименты, но не ***в комплименты** кому), **в лицо** кому (лицо-лица, но не ***в лица** кому), **с опорой на** что (опора-опоры, но не ***с опорами на** что), **в середине** чего (середина-середины, но не ***в серединах** чего) и нек. др.: Он и хлебом поможет, и овса на посев даст, и корову или лошадь даст **в замену** падшей, ну да после держи ухо востро [НКРЯ]; Мэр в ответ с трибуны съезда пренебрежительно рассмеялся **в лицо** депутатам и заявил, что его судьбу будет решать не съезд, а избравшие его москвичи [НКРЯ]; Понятно, нам необходимо время, чтобы научиться работать **с опорой на** коллег (они же иногда – конкуренты), решая крупные задачи [НКРЯ].

Итак, среди существительных, которые в ПЕ употребляются только в форме ед.ч., есть не только существительные *singularia tantum*, но и целый ряд существительных, выступающих в номинативной функции в формах и ед.ч., и мн.ч. Таким образом, употребление в составе ПЕ накладывает ограничения на числовую форму существительного.

2. ПЕ, в которых существительные употребляются **только во мн.ч.** На данный момент подобных единиц обнаружено не очень много, их можно разделить на следующие группы:

2.1. ПЕ, включающие существительные *pluralia tantum* (*тиски, недра, уста*): **в тисках** чего, **в тиски** чего, **из тисков** чего; **в недрах** чего, **в недры** чего, **из недр** чего; **в уста** кого, **в устах** кого, **из уст** кого/чьих, **уста**ми кого/чьими:

Скандинавия задыхается **в тисках** идейного кризиса [НКРЯ]; То, о чем Вы забыли, вдруг напомнило о себе **из недр** Вашей памяти! [НКРЯ]; Ведь это говорил сам Шукшин **уста**ми своего героя, зная, какие пути сковывают жизнь и дух народа [НКРЯ];

2.2. ПЕ, включающие существительные, имеющие форму ед.ч.: четко выделяется большая группа ПЕ, включающих существительные, называющие парные части тела: **в глаза** кому, **в глазах** кого, **глазами** кого; **в руках** кого, **в руках у** кого, **в руки** кому, **в руки к** кому, **из рук** кого, **руками** кого; **за плечами** кого, **за плечами у** кого; **в ушах** кого:

*Его даже хотели судить, но потом решили, что это уронит **в глазах** народа уважение к званию писателя [НКРЯ]; Инициатива, душа войны, в эти дни была **в руках** у немцев [НКРЯ]; **За плечами** обаятельного «планетолога» – Академия Левина и Высшая школа классической астрологии [НКРЯ]; **В ушах** кузнеца и теперь звучат голоса земляков из прошлых лет: «Гришуня, загни-ка загогулину с кудерышками» [НКРЯ].*

Итак, несмотря на то, что все существительные, входящие в перечисленные ПЕ, имеют широко употребляемую форму ед.ч. в номинативной функции, в предложной функции они выступают всегда в форме мн.ч. Отдельно от этой группы стоит существительное *стена*, также употребляемое в номинативной функции и в ед.ч., и во мн.ч., которое в рамках ПЕ выступает только во мн.ч.: **в стенах** чего, **вне стен** чего, **за стенами** чего, **из стен** чего:

*Однако официально годом рождения иммунологии считается 1881 год, когда другой учёный – Луи Пастер – прочитал свой знаменитый публичный доклад **в стенах** Французской академии наук [НКРЯ]; В самом деле, четверть века назад даже само слово нейтрон было почти что запрещено произносить вслух **вне стен** секретных лабораторий [НКРЯ]; Зато каждый зафиксированный в Госкомстате процент инфляции **за стенами** Госкомстата ощущается как все десять [НКРЯ]; Безусловно, мы знаем, что во время осенней сессии в ходе предвыборной кампании **из стен** Думы, возможно, «пойдет волна» популистских и невыполнимых законов [НКРЯ].*

Таким образом, существительные, входящие в состав ПЕ только во мн.ч., включают не только существительные *pluralia tantum*, но и ряд парных соматических существительных (*глаз, плечо, рука, ухо*), употребляемых и в ед.ч. в номинативной функции, а также слово *стена*.

3. ПЕ, формируемые существительными как в форме ед.ч., так и в форме мн.ч.: **в глубине** чего – **в глубинах** чего, **в поиске** чего – **в поисках** чего, **времени** кого – **времен** кого, **из расчета** на что – **из расчетов** на что, **из чувства** чего – **из чувств** чего и под. Системность подобных вариантов позволяет говорить о них как о членах морфосинтаксической парадигмы ПЕ [Виноградова, Чекалина 2006]. Тем не менее исследования показали, что ПЕ, различающиеся формой числа существительного, далеко не всегда эквивалентны.

Первым релевантным признаком для дифференциации таких единиц является значение. Они могут как совпадать (3.1.), так и не совпадать (3.2.) по значению.

3.1. Совпадение по значению: **из глубины** чего – **из глубин** чего, **в интересе** кого – **в интересах** кого, **в поиске** чего – **в поисках** чего, **в попытке** чего – **в попытках** чего и под.:

Но внезапно встало из глубины памяти необычайно отчетливое видение [НКРЯ]; Он попадает в память писателя из глубин памяти культуры и оживает в новом тексте, как зерно, попавшее в новую почву [НКРЯ]; Правила, предусмотренные настоящей главой, не применяются к действиям в интересе других лиц, совершаемым государственными и муниципальными органами, для которых такие действия являются одной из целей их деятельности [ГК РФ. НКРЯ]; В период действия договора добровольного медицинского страхования при признании судом страхователя недееспособным либо ограниченным в дееспособности его права и обязанности переходят к опекуну или попечителю, действующему в интересах застрахованного [НКРЯ].

Отметим, что многие подобные единицы различаются так же, как и существительные, то есть существительное во мн.ч. придает оттенок дистрибутивности, не меняя при этом основного значения ПЕ: *в ареале чего – в ареалах чего, из ареала чего – из ареалов чего, в области чего – в областях чего, из области чего – из областей чего, в месте чего – в месте чего* и т.д.:

Такое необъяснимое решение, разумеется, из области психологии [НКРЯ]; ЦЕЛЬ СЕМИНАРА: дать участникам понимание того, что представляет бюджетирование в современной компании, знания из областей организации, внедрения и автоматизации бюджетирования, методики и технологии, экономики бюджетного процесса и процесса внедрения, финансовой структуры современной компании [НКРЯ]; Пикассо, Дали, Гауди, Миро – и все они отсюда – из ареала Барселоны (Инт.); <...> зоологи и биологи наткнулись на необъяснимое сходство некоторых животных и растений из ареалов Ю.-В. Азии и Ю.-В. Африки и Мадагаскара (Инт.).

Несмотря на семантическое тождество подобные ПЕ зачастую различаются своей сочетаемостью: ПЕ, включающие существительное (особенно это касается существительных-классификаторов *чувство, форма, качество* и под.) во мн.ч., тяготеют к употреблению имени актанта-прилагательному¹⁷⁵:

Финны взяток не дают, а русские из чувства патриотизма дают их, только если с ними говорят на их родном языке [НКРЯ]; и: И не только из патриотических чувств: он прекрасно знал, что, едва органы контрразведки узнают о его измене, за его жизнь он сам не даст и гроша [НКРЯ].

И наоборот, ПЕ, включающие существительное в ед.ч., редко присоединяют имя актанта-прилагательное:

*Тем не менее, из самых добрых чувств я рассмеялся и поаплодировал [НКРЯ] →*из чувств(а) доброты; Неужели думаешь, она пригласила тебя на дискуссию из лирических чувств, чтобы только сентиментально посмотреть на тебя, мило повздыхать? [НКРЯ] →*из чувств(а) лиричности.*

¹⁷⁵ Неизбежно возникающий вопрос о частеречном статусе единиц типа *из чувств* каких мы решаем с сугубо функциональных позиций: эти единицы изофункциональны предложным типа *из чувства чего*, примеры демонстрируют их параллельное употребление

Ср. также: *И пусть читатель не подумает, что «подражания», о которых я веду рассказ, – это что-то в форме дружеских пародий или переделок сочинений известных авторов на новый лад* [НКРЯ] → *в дружески-пародийной форме; *Эта индифферентность и секуляризм сразу выражаются в болезненных формах; как Достоевский писал, если Бога нет, то всё позволено!* [НКРЯ] → *в форме болезненности.

Заметим, что в приводимых нами примерах значение актанта-существительного и актанта-прилагательного могут различаться (*лиричность-лирический, болезненность-болезненный*), однако закономерность остается: ПЕ с существительным в ед.ч. «предпочитают» присоединять имя актанта-существительное, а ПЕ с существительным во мн.ч. – имя актанта-прилагательное.

Можно отметить также различия в частотности: в подавляющем большинстве случаев более частотным является ПЕ, включающая существительное в ед.ч.: *в среде кого – в средах кого, в надежде на что – в надеждах на что, в деле чего – в делах чего* и пр.

Мы всё еще – к низинам, к низинам, к низинам Нисходим, ниспадаем «с проклятых» высот, Глаза закрыв от страха и рты поразинув Кто – в крике, кто – в надежде на жирный кусок [НКРЯ]; *Ты вся – в надеждах на светлое будущее, его ты строишь своими большими руками, за него умирают твои лучшие сыны* [НКРЯ]; *Он точно следовал рецепту замечательного художника-живописца Федотова: в деле искусства надо дать себе настояться; художник-наблюдатель – то же, что бутылка с наливкой: вино есть ягоды есть – нужно только уметь разлить вовремя* [НКРЯ]; *Не знаю, как в большой политике, а в делах охотничьих и рыбацких нет, по-моему, человека, который устоял бы перед соблазном хотя бы немного приврать, естественно, в свою пользу* [НКРЯ]¹⁷⁶.

Однако, есть целый ряд пар, для которых более характерно употребление ПЕ с существительным во мн.ч.: *в цели чего – в целях чего, в условии чего – в условиях чего, за рамку чего – за рамки чего* и др.:

Мы имеем возможность проводить конференции, устраивать дискуссии по телефону, выслушивать каждое мнение. В условии 50 штатов это трудновато [НКРЯ]; *Поскольку в условиях России открытая статистика миграции, в первую очередь международной миграции, – относительно новое и динамично развивающееся явление, то возникает необходимость более полного описания методологии сбора публикуемых данных* [НКРЯ]; *Эти дальние начала и концы уходят за рамку повести, но чувствуются, расширяют ее пространство* [НКРЯ]; *Но здесь начинается уже отдельная громадная тема, выходящая за рамки книги* [НКРЯ].

Таким образом, оказалось, что ПЕ, включающие существительное в ед.ч. и существительное во мн.ч., могут различаться сочетаемостью (предпочтительной формой

¹⁷⁶ Отметим, что здесь также соблюдается вышеупомянутая закономерность о предпочтительном употреблении ПЕ, включающих существительное в форме мн. ч., с именем актанта-прилагательным, ср.: *в делах охотничьих и рыбацких, в деле охоты и рыбалки*.

выражения актанта) и частотностью употребления и / или иметь «разную судьбу» в языке, так, представляется, что *из рамки чего, за рамки чего* (с существительным в ед.ч.) было более употребительно в XVIII–XIX веках.

3.2. Наконец, есть несколько соотносимых по числу существительного ПЕ, значение которых не совпадает: *в виде чего – в видах чего, в ряду чего – в ряды кого, усилием чего – усилиями кого; силой чего – силами чего*:

Мой принцип, – сказал Адольф Задер, – никогда не оказывать единовременной помощи. – Не прошу. Не в видах гордости, но знаю, с кем имею дело [НКРЯ] ('не из гордости', причинное значение); *Сдав быстро экзамены в Сорбонне, она уже в 1912 г. приехала в Петербург; ходила на заседания Юридического общества более в видах интересных знакомств, и тут-то влюбила в себя Якова Мироновича Магазинера [НКРЯ]* ('для более интересных знакомств', целевое значение); *Указ предписывал украшать дома не только ёлками и её ветками, но и ветками сосны и можжевельника, судя по всему – в виде гирлянд [НКРЯ]* (реляционное значение);

В последние три года усилиями казённых и полуказённых СМИ создана третья картина российской действительности [НКРЯ] (субъектное значение: 'казённые и полуказённые СМИ создали третью картину российской действительности'); *Всё-таки он был человеком умным и сперва усилием воли подавил естественное в его положении волнение, а затем стал размышлять [НКРЯ]* (*усилием чего*, характеристическое значение).

Таким образом, оказывается, что ПЕ, включающие одно и то же существительное в ед.ч. и во мн.ч., могут не совпадать по значению, причем такое несовпадение характерно исключительно для предложной функции, а не для номинативной: *ряд – ряды, усилие – усилия, вид – виды* и т.д.

Итак, анализ отыменных ПЕ показал, что категория числа имени существительного в предложной подсистеме русского языка функционирует с некоторыми специфическими закономерностями. Так, далеко не все ПЕ, включающие существительное, имеют коррелят с тем же существительным в форме другого числа. Например, ПЕ *из стен чего* не имеет предложного коррелята с существительным в ед. ч. (ср.: **из стены чего*); наоборот, ПЕ *с опорой на кого* не имеет предложного коррелята с существительным во мн. ч. (ср.: **с опорами на кого*). Случаи, когда подобные корреляты есть, также не однородны. ПЕ, включающие одно и то же существительное в ед.ч. и во мн.ч., могут совпадать (*из глубины чего – из глубин чего*) и не совпадать по значению (*в виде чего – в видах чего*). Если же подобные ПЕ совпадают по значению, то они могут различаться своим синтаксическим поведением (*из чувства патриотизма – из патриотических чувств*), а также частотностью употребления (*из рамки чего – из рамок чего*). Отметим,

что специфичность употребления существительных в форме ед.ч. и/или мн.ч. в составе ПЕ демонстрирует морфологические изменения, происходящие при грамматикализации. Таким образом, изменения в «числовом» поведении существительных в составе ПЕ могут являться одним из морфологических механизмов грамматикализации.

5. О благе: на благо всем или на благо всех

Изучение языкового материала показало, что в русском языке наряду с ПЕ *на благо кого-чего* (*на благо людей, на благо страны*) регулярно употребляется ПЕ *на благо кому-чему*. И если ПЕ *на благо* + р.п. зафиксирована во всех современных толковых словарях и семантизируется как «в интересах, для пользы кого-чего», то ПЕ *на благо* + д.п. словарями не маркируется. Однако подобное управление для этой ПЕ совсем не редкость. Приведем лишь некоторые примеры: *Анатолий Борисович на удивление твердо убежден, что работает нам на благо* [НКРЯ]; *Хочу творить на благо всем* [НКРЯ]. Особенно много употреблений ПЕ *на благо* с дательным падежом встречается в газетных заголовках: *Всё – на благо детям* [НКРЯ]; *Торнадо можно использовать на благо людям* [НКРЯ]; *На благо всем* [НКРЯ]; *Несовершенство законов – на благо бизнесу* [НКРЯ]; *Богатство земли якутской – на благо людям, живущим на ней!* [НКРЯ]; *Динамика на благо кинематике* [НКРЯ]; *На благо людям – на благо народу* [НКРЯ]. Нашей задачей является анализ ПЕ *на благо кому-чему* и *на благо кого-чего*, образующих морфосинтаксическую парадигму, выявление их семантических различий, а также различий в функционировании, что в свою очередь позволит дать более точное словарное описание этих единиц.

На первый взгляд может показаться, что ПЕ *на благо* + д.п. более позднее, менее освоенное и, следовательно, степень определенности данной лексемы меньше, чем у ПЕ *на благо кого-чего*, однако языковой материал демонстрирует регулярное употребление ПЕ *на благо кому-чему* в литературных текстах XIX–XX веков:

В воздухе, однако ж, слышится еще весенняя свежесть; реки еще через край полны воды, а земля хранит еще свою плодотворную влажность на благо и крепость всякому злаку растущему (Салтыков-Щедрин); *Блаженны люди свободные, отдавшие волю свою на благо всем: в царстве небесном им будет вверено утро вселенной* (Пришвин); *Во всех действиях моих я мню, что буду иметь в них успех, что все они будут на благо мне и ближним, и токмо милосердный бог, не хотящий меня покинуть, нередко ниспосылает мне уроки смирения и сим лишь хоть на время исцеляет мою бедствующую и худую душу от злейшего недуга ее* (Писемский); *Напротив, именно этим и возвышается реальное значение искусства, потому что таким объяснением дается ему неоспоримое и почетное место в числе деятельностей, служащих на благо человеку, а быть во благо человеку – значит иметь полное право на высокое уважение со стороны человека* (Чернышевский).

В то время как ПЕ *на благо* + р.п. в подкорпусе «Русская классика» со снятой омонимией встречается только в текстах Л.Н. Толстого: *И любовь, как все согласны, не*

есть только слова, но есть дела, направленные на благо других [НКРЯ. Л. Толстой. 1890]. Еще одним аргументом по пользу того, что конструкция с р.п. является более поздней, можно считать более позднее появление варианта с р.п. у других ПЕ: наряду с ПЕ *в цвет чему, в дополнение чему*, в современном русском языке отмечается регулярное употребление *в цвет чего, в дополнение чего* и др. [Всеволодова и др. 2013].

Анализ корпусных данных дает следующие результаты. В корпусе со снятой омонимией *на благо* + д.п. встречается 110 раз, примеров *на благо* + р.п. почти в 10 раз больше: 996. Графики же по годам (рисунок 30) действительно демонстрируют рост употреблений *на благо* + р.п. в конце XIX-го века и стабильное употребление *на благо* + д.п.

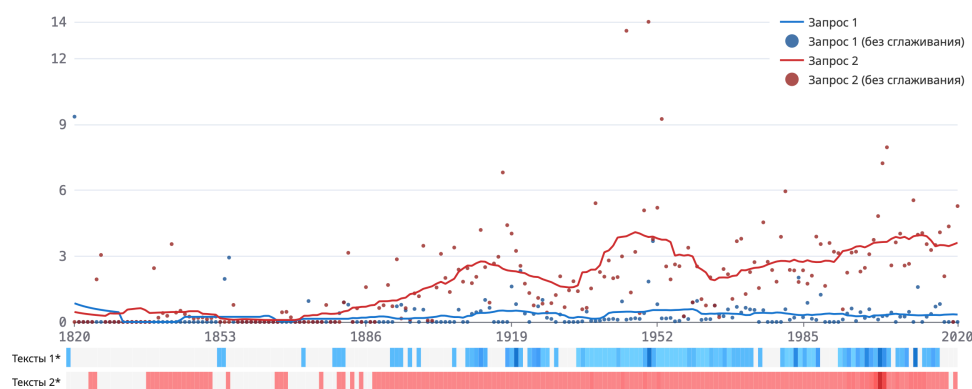

Рисунок 30. Употребление ПЕ *на благо* + р.п. (красный график) и *на благо* + д.п. (синий график) по данным НКРЯ

По приведенным выше примерам может показаться, что рассматриваемые ПЕ являются абсолютными синонимами, однако анализ языкового материала показывает, что это не так.

Исследование данных ПЕ проводилось по трем параметрам:

- (1) употребление анафорических местоимений,
- (2) функционирование в коммуникативной структуре высказывания,
- (3) семантика ПЕ.

Анализ языкового поведения обеих ПЕ позволяет говорить о том, что они присоединяют различные анафорические местоимения. Так, ПЕ *на благо* + р.п. в качестве анафоры не способен принять личное местоимение, но регулярно принимает притяжательное местоимение, что отражает общие тенденции употребления ПЕ с анафорическими личными местоимениями (см. главу 6):

*На федеральном и местном уровне оказываем друг другу посильную помощь **на благо всех жителей Приморья** → на **их** благо [НКРЯ]; У нас всех есть общие корпоративные интересы, которые мы должны защищать **на благо отрасли** → на **ее** благо [НКРЯ]; Поступали такие распоряжения сверху, которые не шли **на благо театра**, но их нужно было выполнять → на **его** благо [НКРЯ]; Мы гордились Отечеством, верили в его светлое будущее и трудились **на его благо** [НКРЯ]; Далее он призвал всех чеченцев объединиться, поехать в республику и работать **на ее благо** [НКРЯ].*

Анализ ПЕ **на благо** + д.п. показал системность при нем в качестве анафоры личного местоимения:

*Я материалист в том смысле, что жажду создать сам материю в смысле похищения огня для людей **на благо им**, как у Прометея, или в наказание, как у Ильи Пророка... (Пришвин); Но где-то в глубине я знал, что **мне на благо** сейчас этот злой ветер, приближающий меня к самому краю отчаяния [НКРЯ]; Может, это необходимый этап в человеческой эволюции, который пойдет **ей на благо?** [НКРЯ]; И главное – знать и верить, что все это, то, что не случится, – это не на горе, а только **на благо мне и ему** и надо благодарить бога, что это только я одна зашла так далеко [НКРЯ]; Но – успокойтесь! – и наши промахи **на благо нам** [НКРЯ].*

Сопоставление употреблений возвратных местоимений также показывает возможность присоединения возвратного **себя** только в форме дат.п.:

*Думаю, что большинство литовцев — не против советской власти, а теперь и не против колхозного строя, все это они адаптировали на свой лад и использовали, хорошо при том, **на свое благо** [НКРЯ]; Будут образованные люди, умеющие работать **на благо себе и Отечеству**» [НКРЯ].*

Объяснить качественно разную анафору при этих ПЕ можно грамматическими факторами. В случае ПЕ **на благо кого-чего** признаковое существительное **благо** не принимает после себя личного местоимения в родительном приименном, и, следовательно, при контекстуальной необходимости анафоры данная ПЕ употребляется с притяжательным местоимением, которое оказывается в позиции согласованного определения. А в случае ПЕ **на благо кому-чему** никаких трудностей для присоединения анафорического личного местоимения в д. п. не возникает.

Помимо того, что ПЕ **на благо кого-чего** и **на благо кому-чему** присоединяют качественно разную анафору, они по-разному ведут себя в коммуникативной структуре высказывания, а именно: выступают в разных коммуникативных ролях. ПЕ **на благо** + р.п. может выступать как в тематической, так и в рематической составляющей. Например: *Чтобы их единение и впредь работало **на благо города**, подобные фестивали надо проводить ежегодно во всех районах столицы [НКРЯ]* (в составе тематической

составляющей); *В ходе выступления спикер неоднократно повторял, что деятельность Партии жизни целиком направлена «на благо человека»* [НКРЯ] (в составе рематической составляющей). Также отмечено употребление этого ПЕ в парентезе: *Болезнь женщины, прославившейся во всем мире своим бескорыстным служением на благо сирот, вызывает тревогу у всех, кому известен жизненный подвиг матери Терезы* [НКРЯ]. В аналогичных позициях может выступать и ПЕ *на благо кому-чему*. Но помимо оговоренных выше позиций – в составе тематической составляющей, в составе рематической составляющей и в парентезе – *на благо* + д.п. может попадать в фокус ремы: *Заимствование печатающего механизма производителю пошло на благо* [НКРЯ]; *Кому радиация – гибель, а кому – на благо* (В. Быков). Так, если сравнивать предложения: *Законы должны работать на благо людей* и *Законы должны работать на благо людям*, то в них обе ПЕ *на благо* выступают в составе рематической составляющей, однако при наведении на ПЕ фокуса ремы единственным возможным оказывается высказывание с д.п.: *Законы должны работать людям на благо*. ПЕ *на благо кого-чего* не зафиксировано в фокусе ремы.

Таким образом, исследование коммуникативного потенциала данных ПЕ позволяет говорить о том, что они не являются синонимическими вариантами. В том случае, если говорящему нужно навести фокус ремы именно на ПЕ, необходимо выбрать *на благо* + д.п.

Анализ семантики этих ПЕ также позволяет сделать вывод о том, что они не являются полными синонимами. И это связано, в первую очередь, с характеристиками родительного приименного. Еще Р. Якобсон писал о том, что конструкции с родительным приименным, или, как он его называет, родительным присубстантивным, имеют метонимическую природу: «...родительный падеж свидетельствует о том, что обозначенный им предмет исключается из содержания высказывания или представлен только частично. Эта установка не на предмет, а на смежное содержание или же всего на часть предмета свидетельствует о метонимической природе родительного. Имя, от которого зависит родительный падеж, либо непосредственно ограничивает объем предмета в родительном (*стакан воды, часть дома*), либо абстрагирует от предмета какое-либо из его свойств (*красота девушки*), какое-то из его проявлений (*слово человека*), какое-то из его «страдательных» состояний (*разгром армии*), какую-то из его принадлежностей (*имущество ремесленника*), что-то из его окружения (*сосед кузнеца*); или же, напротив, носитель свойства абстрагируется от самого свойства, субъект или

объект проявления – от самого проявления (*дева красоты, человек слова, жертвы разгрома*)» [Якобсон 1985: 149].

Иными словами, в случае употребления родительного приименного происходит как бы меньшая объективизация предмета. Это свойство родительного приименного позволяет нам объяснить, почему, например, в заголовках встречается по большей части конструкция **на благо** + д.п. Особенности функционирования высказывания в позиции заголовка, а именно – необходимость максимальной объективизации предмета – заставляют автора выбирать ПЕ, управляющую не родительным, а дательным падежом. Интересно, что нами были отмечены случаи, когда в заголовке статьи употребляется **на благо** с д. п., а в тексте той же самой статьи – **на благо** с р.п.:

Административный ресурс на благо людям (заголовок статьи) [НКРЯ] – *Не раз, отвечая на вопросы журналистов и наших оппонентов, мне доводилось объяснять, что в использовании административного ресурса на благо людей не вижу ничего дурного* (текст статьи) [НКРЯ]; *Бenedикт XVI: «Глобализация – на благо людям, но есть опасность»* (заголовок статьи) [НКРЯ] – *Бenedикт XVI уверен, что, как и все другие виды человеческой деятельности, «глобализация должна руководствоваться этическими принципами, обращая все на благо человека...»* (текст статьи) [НКРЯ].

Отметим, что, конечно, рассматриваемые ПЕ не находятся в данном случае в отношениях дополнительной дистрибуции. В газетных заголовках регулярно встречаются и реализации ПЕ **на благо** + р.п.: ср. *Из морских глубин – на благо человека!* [НКРЯ]. Представляется, что можно говорить лишь об общей тенденции контекстного употребления этих ПЕ, которая не носит обязательный характер.

Итак, проведенный анализ позволяет разграничить функционирование ПЕ **на благо** кого-чего и **на благо** кому-чему. Языковой материал показывает, что эти единицы не функционируют в языке как абсолютные синонимы. ПЕ **на благо** кого-чего, по-видимому, является более поздней наряду с такими единицами, как **в цвет** чего, **в дополнение** чего. Она реже выступает в функции заголовка, что можно объяснить особыми характеристиками родительного приименного. ПЕ **на благо** с р.п. и **на благо** с д.п. имеют качественно и количественно разный состав текстовой парадигмы: ПЕ **на благо** с р.п. не употребляется с анафорическим личным местоимением в отличие от ПЕ **на благо** с д.п. Кроме того, рассматриваемые ПЕ ведут себя по-разному в коммуникативной структуре высказывания, то есть обладают разной коммуникативной парадигмой: только ПЕ **на благо** + д.п. способна выступать в фокусе ремы.

Подобное детальное изучение каждой ПЕ и определение условий дополнительной дистрибуции близких единиц позволяет решить основную задачу функционально-коммуникативной прикладной грамматики – дать алгоритм построения правильного текста.

§ 3. ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 5

Анализ реестра русских ПЕ показывает, что ФГП предлога пронизано сетью системных связей: для ПЕ характерны графическая, морфонологическая, словообразовательная, морфосинтаксическая, лексическая и семантическая парадигмы. Описание различных парадигматических отношений в рамках ФГП предлога дает возможность, с одной стороны, системно исчислить все реально зафиксированные в настоящее время речевые употребления ПЕ и прогнозировать существование их потенциально возможных вариантов. С другой стороны, парадигматические отношения (вместе с синтагматическими, семантическими, дискурсивными характеристиками) формируют собственно грамматику предлога.

Изучение конкретных типов парадигм ПЕ позволяет выявить системные характеристики ПЕ в их взаимосвязи. Так, синонимическая парадигма ПЕ богаче парадигмы антонимов, при этом обе они реализуются как на лексическом, так и на морфосинтаксическом уровнях и пересекаются с семантической парадигмой. Конверсные отношения в поле ПЕ представлены рядом формальных типов и характерны для определенных семантических зон. Семантическая парадигма организует ПЕ в рамках пространственных, временных и некоторых других типов отношений.

Члены парадигм всегда неравноправны: одни ПЕ более частотны, другие – менее, существуют и определенные ограничения на функционирование разных членов парадигм. Так, были обнаружены формальные запреты на употребление, например членов морфосинтаксической парадигмы отыменных ПЕ, различающихся формой числа предлогообразующего существительного (предпочтительность выражения актанта); для другого типа морфосинтаксической парадигмы, формируемой ПЕ с различными формами падежа при выражении актанта обнаружены различия в функционировании, связанные с требованиями коммуникативной структуры предложения. Безусловно, это лишь некоторые наблюдения над грамматикой предлога в аспекте парадигматических отношений, актуальным представляется детальное изучение различных типов парадигм ПЕ.

ГЛАВА 6. ГРАММАТИКА РУССКОГО ПРЕДЛОГА:

СИНТАГМАТИКА¹⁷⁷

В данной главе систематизированы наблюдения относительно сочетаемости ПЕ и представлены аспекты грамматики предлога, касающиеся его синтагматических особенностей.

§ 1. СИНТАГМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПРЕДЛОЖНЫХ ЕДИНИЦ

ПЕ характеризуются различными типами синтагматических связей. Прежде всего, это сочетаемость ПЕ (1) с припредложными компонентами разных типов и (2) с конкретизаторами. Кроме того, синтагматическое поведение ПЕ может изучаться в рамках (3) текстовой парадигмы, которая объединяет различные особенности, связанные с функционированием ПЕ в тексте. Представим подробнее синтагматические характеристики ПЕ.

1. Припредложные компоненты разных типов

В работе [Всеволодова и др. 2013: 206] было предложено учитывать в атрибуции предлога морфологическую форму присоединяемого слова, в частности, было выявлено, что ПЕ способна сочетаться не только с падежной формой существительного / местоимения, но и с глаголом, прилагательным, наречием, числительным и количественно-именной группой (квантитативом), междометием, придаточной частью предложения, предикативной единицей / цитатой. Продемонстрируем подобный сочетаемостный потенциал на примере предлога **в**.

- инфинитив: **В «быть»** для меня была заложена интенсивность, которой **в «стать»** я не чувствовала [НКРЯ];
- индикатив: *Именно в «хочу»* очень много энергии, много эмоций [НКРЯ];
- императив: *Сначала уничтожили промышленность, всё превратили в купи-продай, развели брокеров-диллеров-киллеров, а теперь сокрушаются: ах, рабочих не хватает!* [НКРЯ];

¹⁷⁷ При подготовке данной главы диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично [Виноградова 2021; 2024в; 2024г].

- прилагательное-субститут существительного: ***В русском** есть аналогичные конструкции, помещающие говорящего в некоторую социальную иерархию, вроде «их высокородие соизволили завтракать»* [НКРЯ];
- наречие: *А вот с твоей ноги земляку **в аккурат** придутся* [НКРЯ]; ***В «почти»** останется настоящее, я его не понимаю* [НКРЯ];
- числительное: *Съезд уже продуман и срежиссирован: **в десять** сели, **в четыре** разошлись* [НКРЯ];
- количественный: *Россия еще **в 2008** году подписала Рамочную конвенцию ВОЗ по борьбе против табака, однако сегодня «воз и ныне там»* [НКРЯ];
- междометие: *Мы тогда тоже уцепились за веревку, что-то треснуло, статуя дрогнула и рухнула с пьедестала, прямо на ограду — и все утонуло **в «ура!»*** [НКРЯ];
- придаточное предложение: *Нам, людям, родившимся **в пусть** и не совсем европейском, но абсолютно светском государстве, многое из прочитанного на страницах романа Ганиевой неизвестно, необычно и интересно* [НКРЯ]; *Но в силу ряда причин они не сделали и не могли сделать соответствующих встречных шагов **в хотя** и благоприятное, но слишком короткое для развития новой культуры время* [НКРЯ];
- предикативная единица / цитата: *Как видите, возникает необычная и напряженная ситуация: хорошо известный тезис «лучшее – враг хорошего» переходит **в «быть – или не быть»*** [НКРЯ].

Первые наблюдения относительно особенностей сочетаемости предлога с указанными единицами представлены в [Всеволодова и др. 2013: 212–220]. В [Корпусная грамматика 2018] выделяется два типа нестандартных конструкций с предложными группами: с инфинитивом и с предикативными конструкциями, выделяемые для сочетаний предлогов с единицами типа *замуж, в морду*: *Сестрам почему-то не везло **насчет** замуж; ...наконец спросил он, так ничего и не решив **насчет** в морду* [Корпусная грамматика 2018: 363]. Для подобных употреблений, вероятно, целесообразно добавить в пункт наречия еще и предикативы (наречия и предикативы), так как думается, что для многих единиц в припредложной позиции трудно противопоставить наречную и предикативную функции.

Относительно сочетаний предлогов с инфинитивами в [Корпусная грамматика 2018: 360] указывается, что «типологически нехарактерная для славянских языков

предложная конструкция появляется с 1880-х годов с рядом производных предлогов **насчет, на предмет** (непродуктивное *от нечего делать* – с начала XIX в.). Резкое расширение круга предлогов, сочетающихся с инфинитивом – черта современной разговорной речи (с 1980–1990-х). Далее отмечается еще несколько предлогов, которые способны выступать в конструкции с инфинитивом (**без, вместо, кроме, про, относительно, на, от** в иных контекстах). В подобных конструкциях, по мысли авторов грамматики, пропускается относительное *то, чтобы*.

Однако несмотря на кажущуюся маргинальность подобных употреблений для некоторых ПЕ «нетрадиционная» сочетаемость является системной, например, ПЕ **насчет, в целях, с целью, с расчетом, в расчете, в надежде, под видом, под предлогом, по поводу** и нек. др. часто сочетаются с инфинитивом:

*С первой частью уже все в порядке. **Насчет пережить** заново... Она вошла, увидела нас и остановилась [НКРЯ]; Арестованные и правда все время трясли головами и мычали попсу, что было сочтено симуляцией **в целях избежать** суда [НКРЯ]; И заодно, чтобы под видом мобильного не пронесли какую-нибудь шпионскую аппаратуру **с целью подслушать** переговоры спецслужб в Кремле [НКРЯ]; Пришлось отправить машины обратно **с расчетом вернуться** самолетом [НКРЯ]; Вершины сопки мне показалось мало, я взобрался на макушку могучей сосны **в расчете отыскать** на горизонте самую высокую сопку – Пиль [НКРЯ]; Я понесся вверх и перерыл всю квартиру **в надежде найти** отцовские ключи [НКРЯ]; Я хотела не отдавать Андрея Андреича маме, но мама пришла **под предлогом накормить** его оладьями и, как только я отвернулась, мгновенно исчезла с ним вместе [НКРЯ]; У меня сразу несколько предложений. – **По поводу встречаться**. Я не хочу встречаться три раза [НКРЯ].*

В разговорной речи встречаются сочетания предлогов с инфинитивами, см. параграф «Инфинитив, подчиненный предлогу» [Падучева 2018], например, системны сочетания с инфинитивом предлога *на* [Богданова-Бегларян 2024]: [Лиза, жен, студентка] *Я взяла сто рублей **на** поесть/ сто рублей **на** билет [НКРЯ]; [Орехов Руслан (муж, ведущий)] *И второй вопрос/ извините/ насколько вообще современные дети этим всем по-настоящему играют/ или это просто вот сувенир/ такая вот вещь/ **на** поставить и пусть стоит? [НКРЯ].**

Таким образом, присоединяемый ПЕ актант может быть выражен не только существительным и местоимением, но и словами других частей речи. В большинстве случаев это «нестандартные» конструкции, однако, например, при выражении целевых отношений сочетаемость с инфинитивом абсолютна системна. Думается, что изучение

подобных припредложных компонентов, отражающих реальное употребление ПЕ, представляет отдельную задачу.

2. Сочетаемость с конкретизаторами

М.В. Всеволодова предложила объединить различные типы компонентов, конкретизирующих те или иные параметры вводимой предлогом единицы (*совсем рядом с домом, почти около вокзала, примерно в два раза, в тесных рамках протокола, в полном соответствии с законом*) общим понятием «конкретизаторы» [Всеволодова 2010] (по аналогии с конкретизаторами союзов в [Русская грамматика 1980]).

В настоящий момент особенности сочетаемости конкретизаторов – структурно факультативных компонентов, но семантически релевантных – с предлогами не описаны системно. В работе [Всеволодова и др. 2014] дается типология конкретизаторов на различных основаниях.

С точки зрения семантики, конкретизаторы делятся на:

- скаляры, которые конкретизируют количественный параметр (*это очень близко к истине*);
- векторы, конкретизирующие направление или сферу бытия актанта (*в левой стороне от дороги*);
- авторизаторы, указывающие на авторскую характеристику со стороны субъекта ситуации (*в важном деле сжигания калорий*).

С синтаксических позиций конкретизаторы делятся на:

- свободные, которые способны употребляться и без предлога (*буквально рядом с домом – понял меня буквально*);
- связанные (*незадолго перед обедом*).

В морфологическом аспекте отмечаются конкретизаторы, выраженные:

- прилагательными (*кабинет в лучшем духе обкомов КПСС*);
- наречиями (*прямо около порта*);
- компаративами (*подобрался ближе к столу*);
- местоимениями (*без какой-либо помощи родителей*);
- предлогами (*живем посередине между востоком и западом*), а также
- словосочетаниями (*солнце приблизилось совсем близко к земле, дача ровно посередине между Москвой и Лаврой*).

Еще одной выявленной оппозицией является маркированность / немаркированность относительно типа припредложного компонента:

- немаркированные конкретизаторы выступают при имени и квантитативе (*вскоре после Олимпиады, вскоре после 10 часов утра*),
- маркированные употребляются только с квантитативом (*в течение как минимум двух лет, приблизительно в 1909 году*). Во [Всеволодова и др. 2014] подробно рассматриваются конкретизаторы при квантитативах (*в порядка 50% случаев*).

В словаре [Всеволодова и др. 2018] в атрибуциях ПЕ системно указывается возможность сочетаемости, прежде всего, с конкретизаторами-прилагательными, ср.:

- конкретизаторы-скаляры: *в непосредственной близости от дома, в первые годы учебы, в узком кругу единомышленников, в короткий период нэпа, в узкой сфере театра;*
- конкретизаторы-векторы: *в социально-экономическом аспекте устойчивого развития, в «тусовочном» контексте московской кинематографической среды, в ключевых вопросах мирового экономического развития;*
- конкретизаторы-авторизаторы: *пройдет в опасной близости от нашей планеты, в благородном деле изучения нравов рыб Финского залива, в трудные годы антиалкогольного маккартизма, см. также [Косорезова 2012].*

Отметим, что в подобных случаях возможность введения прилагательного-конкретизатора указывает на проницаемость ПЕ, что означает его неполную определенность. Думается, что в этом случае единица находится на одной из переходных стадий грамматикализации, ср. с известным более категоричным утверждением в [Русская грамматика 1980: 709] о том, что введение согласуемого слова в состав предложного сочетания вызывает утрату служебной функции (*в установленных границах дозволенного, в сомнительной роли умиротворителя, в неблагоприятных условиях полярной ночи, под неубедительным предлогом занятости, в тесном сотрудничестве с инженерами*). В § 2 представлены описания конкретизаторов с разных позиций – грамматические этюды: «О прилагательном: конкретизатор и имя-актанта», «О конкретизаторах предлогов *рядом с* и *около*», а также «О судьбе конкретизатора *вплоть*».

3. Текстовая парадигма

В рамках понятия «текстовая парадигма» в работах [Всеволодова и др. 2013; 2018] рассматриваются:

(1) способность выступать с 0-формой существительного: *Ланцелот. Он в шапке-невидимке. Он стоит **возле**. Он слушает, что мы говорим. И его меч висит над моей головой* (Е. Шварц);

(2) возможность адъективации имени актанта: *в условиях севера – в северных условиях, в сфере экономики – в экономической сфере*;

(3) сочетаемость ПЕ с анафорическими местоимениями: ***во время** поста – **в это время**, **вместо** поста – **вместо** него, **за рамками** поста — за его рамками*;

(4) зависимость словопорядка в предложной синтаксеме от актуального членения: *– Жизнь продолжается рассудку **вопреки**... – сказал Георгий Иванов [НКРЯ]; Баронскуки **ради** решает взглянуть на бедолагу [НКРЯ]*;

(5) позиции предлога по отношению к двухчастным местоимениям: *И почему мужчины так легко забывали друг **ради** друга какие угодно обычаи – чего в женском кругу отродясь не водилось и вряд ли когда-нибудь поведётся?.. [НКРЯ]; Простые труженики, мировых проблем не решали, жили **ради** друг друга, дети были плодом их любви, и они были счастливы [НКРЯ]*.

Представим первые наблюдения относительно текстовой парадигмы ПЕ.

(1) Сочетаемость с 0-формой анафоры

ПЕ всегда вводят семантический актант, однако на синтаксическом уровне он выражается необязательно. В ряде случаев актант может быть представлен 0-формой: *Случайно встречаясь с ними на улице или в институте, я сдержанно здоровался и проходил **мимо*** (Искандер) → 0-форма анафоры ***мимо них***; *Зашумел наконец встречный поезд, налетел с грохотом и ветром, слившись в одну золотую полосу освещенных окон, и пронесся **мимо*** (Бунин) → 0-форма анафоры ***мимо нашего поезда***. Безусловно, в подобных предложениях семантический актант восстанавливается из контекста: *Ильинична кружевным рукавом кофты вытирала выжатую ветром слезинку, мигая, глядела, как на спине Григория трепещет, надуваясь от ветра горбом, сатиновая синяя рубаха. Встречные казаки сторонились, подолгу глядели **вслед*** (Шолохов); *А самого существенного мы восстановить не смогли: в каком варианте слышал Д. это стихотворение – с «мужикоборцем» или **без**. Скорее всего – **без*** (Н.Я. Мандельштам).

Анализ языкового материала показал, что с 0-формой анафоры могут употребляться как первообразные предлоги: *Парк напротив дома, а озеро – за*, так и вторичные: *Прошу Вас не выходить из границ*. Вероятно, что наиболее системно употребление 0-формы анафорического местоимения с полифункциональными предлогами-наречиями:

Американцы на платформе немножко поиграли – в импровизированную игру вроде той, которую мальчишки в России и Норвегии занимаются на льду: катали по асфальту глышки, и тот, кому этой глышкой попадали в башмак, должен был попасть другому и бегать за глышкой, если она пролетала мимо (Пильняк); Ланцелот. Он в шапке-невидимке. Он стоит возле. Он слушает, что мы говорим. И его меч висит над моей головой (Шварц);

Представляется, что 0-форма припредложного имени всегда конситуативно обусловлена. 0-форма – это только синтаксический, а не семантический ноль, ср. с представлениями о семантической валентности наречий типа *вокруг*, которая может быть выражена или не выражена на синтаксическом уровне [Урысон 2017]; в [Долин 2007] употребления первообразных предлогов с 0-формой актанта определяются как «предложные наречия». В настоящее время выявлены три параметра, влияющих на возможность использования 0-формы: (а) наличие имени-антецедента в тексте, (б) наличие объекта в ситуации, (в) наличие в высказывании антонимической словоформы.

(а) Ноль-форма имени актанта может появляться при наличии антецедента в составе высказывания: *Она ушла, а он все смотрел **вслед***; или в предыдущем контексте: – *Вас Сестряева просила зайти, – крикнула вахтерша **вслед*** (Маканин).

(б) Употребление 0-формы может быть связано с наличием соответствующей актуальной информации в картине мира говорящего (и слушающего), т.е. это своего рода ситуативная обусловленность. *Диалог вышел из рамок* – имеется в виду из рамок приличия, из рамок дозволенного и т.д. Наиболее регулярно в такой форме употребляются ПЕ типа *в завершение чего, в заключение чего, в результате чего, в итоге чего, в продолжение чего* и под. Действительно, эти ПЕ регулярно используются как с эксплицитно выраженными актантами (*в результате расследования, в заключение беседы, в итоге проделанного анализа*), так и с 0-формой анафоры. Эти образования обращают на себя внимание лингвистов, см. работы [Рогожникова 1991; Гашева и др. 2002; Шиганова 2001]. В Дальневосточной синтаксической школе подобные единицы рассматриваются как слова-гибриды [Сергеева 2004; 2022; Сергеева 2002; Словарь служебных слов русского языка 2001; Лексикографические портреты 2022]. Нам

представляется, что 0-форма анафоры при данных ПЕ является лишь частным случаем их функционирования в тексте.

(в) При наличии словоформы с антонимическим значением в составе высказывания: *Он против, а я за; Тебе чай с сахаром или без?*

Однако далеко не любые ПЕ способны принимать 0-форму актанта. Первые наблюдения показывают, что ПЕ, образованные от существительных-экспликаторов и классификаторов, не допускают подобных употреблений, ср. невозможность конечной позиции: *с помощью* или *в области*. Итак, 0-форма выражения актанта может быть обусловлена ситуативно, а может допускаться благодаря наличию в тексте антецедента или антонима.

(2) Сочетаемость с прилагательным-именем актанта

Еще одна характеристика текстовой парадигмы предлога связана с наличием двух форм реализации предложной синтаксемы: с падежной формой имени или местоимения (*в условиях севера, в связи с этим*) и с согласованным определением – именем актанта, признака актанта или сирконстанта (*в северных условиях, в этой связи*).

Приведем примеры употреблений ПЕ с прилагательным-именем актанта:

- *из соображений политики* → *из политических соображений*: *Аресты «из соображений политики» - особенно это проявилось в деле ЮКОСа – превращаются в пугающую обыденность (Инт.). → Президент Буш из политических соображений настаивает на символической передаче суверенитета в Ираке точно в намеченный срок – т.е. 30 июня (Инт.);*
- *из зоны, принадлежащей неприятелю* – *из неприятельской зоны*: *Вместо того, чтобы скорее удалиться из неприятельской зоны, удрать от грозящей опасности, в машину было отдано новое распоряжение – убавить ход (Новиков-Прибой, МАС)*
- *в связи с этим* → *в этой связи*: *В связи с этим можно вспомнить риторический вопрос Филиппа Лаку-Лабарта: «Здесь бы хотелось задать философии вопрос о ее "форме", или, точнее, бросить на нее тень подозрения: не является ли она в конце концов просто литературой?» (Ильин) → Именно в этой связи следует рассматривать и институт олимпийских гелланодиков (Фрейденберг).*

Однако употребление прилагательного-имени актанта возможно далеко не всегда:

- *из соображений чести* → 0: *Важно не это, важно то, что вы из ложно понимаемых вами соображений чести отказываетесь говорить... (Шолохов) → 0;* и, наоборот, замена прилагательного на существительное также может быть ограничена:
- *из каких-то соображений* → 0: *Из каких-то соображений он должен жить и действовать под чужим именем (Пастернак) → 0.*

Употребление прилагательного в качестве имени актанта тесно связано с вопросом о статусе предлога. В РГ-1980 указано, что в ряде случаев имя, входящее в

припредложное сочетание сохраняет способность присоединять согласуемое определение, что приводит к тому, что «предложное сочетание утрачивает свою служебную функцию, и имя, получающее определение, восстанавливает все свои предметные свойства» [РГ 1980: 709]: *вести себя в границах дозволенного – в установленных границах дозволенного, выступает в роли умиротворителя – в сомнительной роли умиротворителя, находится на пути к успеху – на верном пути к успеху*. Отметим, что во всех представленных в РГ-1980 примерах фигурирует прилагательное-конкретизатор, а не имя актанта. Значит ли это, что предложное сочетание утрачивает свою функцию только при введении прилагательного-конкретизатора, но не при выражении актанта прилагательным? Ведь прилагательное-имя актанта (*из глубины моря/из морской глубины – Скалистый берег грызет волна из глубины морской* (И.Конев)) в отличие от конкретизатора синтаксически и конструктивно облигаторно.

Анализ материала показал, что далеко не любое имя актанта может выступать в форме прилагательного. Было выявлено несколько факторов, влияющих на возможность / невозможность употребления прилагательного:

- а) словообразовательный потенциал предлогообразующего существительного;
- б) лексическое значение деривата;
- в) морфологическая форма предлога.

а) Прежде всего, встает вопрос о том, обладает ли конкретная лексема соответствующим словообразовательным потенциалом. Так, при возможности двух форм реализации предложной синтаксемы *за границами республики/за республиканскими границами* была отмечена возможность только одной формы реализации *за границами ареала* при неотмеченности **за ареальными границами*. Существительное *Минобороны* также не обладает необходимым словообразовательным потенциалом: *Интересно, что ВМК действует «во исполнение решений вышестоящих инстанций из системы Минобороны» – *министерской системы, *из министерско-оборонской системы* (Инт.).

б) Не единичны случаи, в которых соответствующее прилагательное обладает иным значением. Сравните несовпадение семантического инварианта в случае *в пространство пустыни – в пустынное пространство*. Ср. *Елизавета I ... выдать крестнику официальный патент отказалась из соображений приличия* (Знание-Сила) – **из приличных соображений*.

В то же время необходимо отметить, что в ряде случаев употребление существительного в качестве имени актанта представляется затруднительным.

Ср. *Сахалин был выбран для проведения шестого российско-корейского совещания вовсе не из географических соображений.* (Корпус) – **из соображений географии.*

в) Зачастую важной оказывается и морфологическая форма ПЕ. ПЕ *из рук кого* в принципе допускает прилагательное-имя актанта: *из президентских рук*, в то время как его коррелят *из рук у кого* не допускает прилагательного, что обусловлено его морфологической формой: входящий в его состав предлог *у* требует актанта, выраженного существительным.

Еще раз подчеркнем, что прилагательное-имя актанта – это не то же самое, что прилагательное-конкретизатор. На наш взгляд, противопоставление этих двух типов прилагательных, способных сочетаться с ПЕ, принципиально важно. Прилагательное-конкретизатор действительно свидетельствует о проницаемости и низкой степени грамматикализации ПЕ, в то время как употребление прилагательного-имени актанта может быть обусловлено чисто формальными факторами. Более подробно вопрос функционирования двух данных типов согласованных определений внутри ПЕ рассматривается в этюде «О прилагательном».

Итак, ПЕ способны сочетаться также с «нетривиальными» формами выражения актанта: прилагательным и 0-формой. Анализ показал, что возможность употребления 0-формы обусловлена наличием антецедента в тексте или ситуации, а на возможность выражения актанта с помощью прилагательного накладывается целый ряд ограничений. При этом целесообразно различать прилагательное имя-актанта и прилагательное-конкретизатор ПЕ.

(3) Сочетаемость ПЕ с анафорическими местоимениями подробно охарактеризована в этюде «о сочетаемости ПЕ с местоимениями».

(4-5) Позиции ПЕ в предложении могут рассматриваться в рамках своего рода коммуникативной парадигмы, в основе формирования которой лежит способность предлога вместе с вводимой им словоформой занимать различные позиции в коммуникативной структуре предложения. Коммуникативная парадигма большинства ПЕ в данный момент не изучена, она может включать, в частности, следующие разноплановые характеристики коммуникативного поведения предлогов:

- тяготение ПЕ к определенным позициям в актуальном членении предложения, ср.: *а-ля* более «склонен» занимать рематические позиции, а *в довершение (к)* –

тематические; *на благо* + д.п. способен занимать позицию фокуса ремы, а *на благо* + р.п. – нет (см. этюд «О благе: *на благо всех* или *на благо всем*» §2 главы 5);

- способность ПЕ занимать постпозицию по отношению к управляемому имени, ср.: славы *ради*, месяц *спустя*, неделю *назад*, см. [Долин 2005; Галактионова 2007];
- способность ПЕ занимать различные позиции с двучастными местоимениями: *по отношению друг к другу* — *друг по отношению к другу* — *по отношению к другу другу*, ср. примеры:

Просто в силу возраста и сложившейся нашей мальчишеской компании в классе мы ощущали себя по отношению друг к другу достаточно свободно [НКРЯ]; *Дайте руку, которую я так давно не держал, — мы для великого, для искренности делающиеся врагами, мы, создающие свое друг по отношению к другу отчуждение, ради чистой совести, ради величия — не для нас ли только и существует искусство?* [НКРЯ]; *Субъективные чувства в человеке и объективная атмосфера вне его настолько самостоятельны по отношению к друг другу, что человек, пребывая в чуждой ему атмосфере, все же может удержать в себе свое личное чувство* [НКРЯ] (подробнее см. [Всеволодова и др. 2014]).

В [Gainutdinova et al. 2024] показано, что интерпозиция производных предлогов в сочетании с местоимением *друг друга* указывает на высокую степень их «освоенности» языком, иными словами, является одним из признаков грамматикализации.

Итак, текстовая парадигма включает целый ряд характеристик ПЕ, которые описывают ее сочетаемость и место в предложении. ПЕ способны сочетаться с «нетривиальными» формами выражения актанта: прилагательным и 0-формой. Отдельного изучения требуют особенности сочетания ПЕ с актантами, выраженными анафорическими местоимениями. Словопорядок в предложной синтаксеме целесообразно анализировать в рамках коммуникативной парадигмы ПЕ.

Таким образом, синтагматические связи ПЕ представлены достаточно богато. Прежде всего, это возможные различные типы припредложных компонентов помимо существительных и местоимений. Во-вторых, это особенности поведения ПЕ в тексте, включая возможность употребляться с 0-формой актанта, возможность адъективации имени актанта, сочетаемость с анафорическими и двучастными местоимениями, возможность различного взаимного расположения ПЕ и припредложного компонента. Наконец, отдельного внимания заслуживает изучение сочетаемости ПЕ с конкретизаторами, которые могут быть очень различными и, вероятно, специфичными для ПЕ в каждом конкретном значении.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Виноградова Екатерина Николаевна

**Русские предлоги и их эквиваленты:
поле и система**

Специальность 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Том II

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание учёной степени
доктора филологических наук

Москва – 2025

ГЛАВА 6. ГРАММАТИКА РУССКОГО ПРЕДЛОГА:

СИНТАГМАТИКА¹⁷⁸ (продолжение)

§ 2. ГРАММАТИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ О СИНТАГМАТИКЕ

В данном параграфе собраны описания различных аспектов синтагматических отношений ПЕ. В первом и втором этюдах речь идет о сочетаемости ПЕ с местоимениями («О мене *j*- на *n*- в припредложных формах местоимений», «О сочетаемости ПЕ с анафорическими местоимениями»), три другие этюда посвящены конкретизаторам ПЕ («О прилагательном: конкретизатор или имя актанта», «О конкретизаторах предлогов *рядом с* и *около*», «О судьбе конкретизатора *вплоть*»).

1. О мене *j*- на *n*- в припредложных формах местоимений

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о припредложных формах местоимений. Как известно, предлоги требуют особых припредложных форм управляемых ими местоимений с начальным [н] вместо [j]: *Разрешите мне присесть? – вежливо попросил иностранец, и приятели как-то невольно раздвинулись; иностранец ловко уселся между ними и тотчас вступил в разговор* (Булгаков). Однако случаи, где употребляется *n*-форма полностью не описаны. В [Иткин 2007: 267–269] показано, что характерная для русского языка «уникальная мена *j* на *n*- в так называемых «припредложных» формах косвенных падежей (*его* – *у него*, *им* – *к ним* и т.д.) не является регулярным морфонологическим чередованием, а представляет собой типичный случай супплетивизма»¹⁷⁹. Отмечая спорность термина «первообразные» предлоги, И.Б. Иткин относит к ним только предлоги, нечленимые морфологически и не являющиеся дериватами других слов. Автор выделяет 27 первообразных предлогов (*без, в, для, до, за, из, к, на, над, о (об), от, перед (перед), по, под, при, про, с, у и через (через), возле, кроме, между (меж), мимо, подле, после, против, сквозь*) и указывает, что все они требуют обязательного употребления припредложных форм с *n*-. В данной работе также утверждается, что «помимо первообразных предлогов употребления припредложных форм требуют или по крайней мере допускают многие непервообразные (ср. *внутри них*,

¹⁷⁸ При подготовке данной главы диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично [Виноградова 2021; 2024в; 2024г].

¹⁷⁹ Поскольку личное местоимение *он* представляет собой безусловно знаменательную морфему.

вокруг нее, напротив него, поперек нее и т.п.) и некоторые так называемые «сложные» предлоги, с нашей точки зрения предлогами не являющиеся (ср. *в честь них, в пользу него, по поводу нее* и др.)» [Иткин 2007: 268].

Авторы Корпусной грамматики уже менее категоричны: «все непроизводные предлоги требуют этих форм, из производных (согласно норме) их не требуют управляющие дативом (*благодаря ему, соразмерно им*) и немногие из управляющих генитивом (*вне ее, накануне его*)... Достаточно активно употребление *н-* для местоимений, зависящих от новых составных предлогов (*во время нее, в ходе него, в отношении них*, разг. *в честь его* vs. нормативное *в его честь*), являющееся аргументом в пользу их статуса как отдельных предлогов» [Корпусная грамматика 2018: 342–343]. Действительно, в работах [Yadroff 1999; Еськова 2001 и нек. др.] возможность присоединения местоимения с / без *н-* используется как показатель собственно предлогов.

Для изучения закономерностей функционирования припредложных форм местоимений была исследована группа наречных предлогов. Очевидно, что составные наречные предлоги типа *рядом с, вслед за, независимо от* и под. «ведут себя» в этом отношении аналогично первообразным предлогам (которые входят в состав составных наречных предлогов), то есть предпочитают формы на *н-*.

Анализ употребления припредложных форм при простых наречных предлогах позволил сделать следующие выводы.

1) Практически все простые наречные предлоги могут употребляться с обеими формами местоимений:

- *Хозяин целый день зевает у камина, между тем как **вокруг его** все в движении, роговая музыка гремит на хорах, вся челядь в галунах и роскошь опрокинула на стол полный рог изобилия* [НКРЯ]; *Но заметьте, количество девушек выходящих **вокруг него** совсем не исчезающе мало* [НКРЯ];
- — *А бедовый тебе попался старикашка, прямо-таки фырчит от злости. Говорит, а **внутри его** что-то рычит. А ты занимайся Хлудовым, занимайся* [НКРЯ]; *Затем выполняют опыт: надевают на лист целлофановый пакет, наблюдают за появлением влаги **внутри него**, сравнивают поведение растений* [НКРЯ].

Однако формы без *н-* чаще встречаются в более ранних текстах даже при первообразных предлогах, что свидетельствует о более позднем появлении формы на *н-* и постепенном процессе замены форм припредложных местоимений:

- *Около его на земли расставлены до тысячи идолов с двумя, тремя лицами и больше* [НКРЯ. М. Ломоносов. 1754–1758]; *И тем местечком овладели и оное, также и **около его** в земле в трех*

милях мызы и деревни, выжгли, також и суды, кои в гаване стояли, все пожгли [НКРЯ. А. Макаров (ред.). 1698–1721];

- По маломъ привѣтствіи стѣль Его Сіятельство Вице-Канцлеръ и Посланникъ въ креслахъ, Его Сіятельство въ первомъ мѣстѣ, а Посланникъ **противъ его** [НКРЯ. Ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія. 1755]; Половцы, видя Ярополка не довольно многолюдна, тотчас **противъ его** пошли и начали бой обоюду весьма крепкий [НКРЯ. В. Татищев. 1750];
- Въ 1647 году въ числѣ Думныхъ Дьяковъ былъ печатникъ Федоръ Федоровичъ Лихачевъ; да **кромя его** Думныхъ Дьяковъ было пять [НКРЯ. Ф.И. Миллер. 1776];
- Батюшка почивал довольно крепко. Я тихонько прошел **мимо его**. Надо было возле кровати спуститься по лестнице [НКРЯ. М. Загряжский. 1770–1811].

2) Большинство наречных предлогов (производных!) «предпочитает» форму местоимения на *н*- (данная форма частотнее), как и первообразные предлоги.

3) Для предлогов, присоединяющих формы д.п., свойственно употребление без *н*- (**вопреки, вслед, навстречу, наперекор, подобно, согласно, сообразно, соответственно, соразмерно**).

Наивно было бы полагать, что богатство и разнообразие растительного мира Египта объясняется подходящим жарким климатом – растения здесь живут скорее **вопреки ему** [НКРЯ]; Консалтинг продает не только ноу-хау, но еще и чувство спокойствия и ощущение правильных действий, **подобно ему** действуют и тренинги [НКРЯ]; Главное при покупке — правильно оценить свои потребности и **согласно им** выбрать соответствующий двигатель, которых для Peugeot 206 предлагалась целая гамма [НКРЯ]; Масса каждого животного измерялась ежедневно, **соответственно ей** корректировался вводимый объем раствора [НКРЯ].

4) Сочетаемость наречных предлогов с *н-/j*- формой местоимения достаточно индивидуальна.

а) Предлоги **касательно, накануне, посередине, внутри** предпочитают в отличие остальных наречных предлогов местоимения, начинающиеся на *j*-:

Он уже ругал себя за то, что не удержался от пылкого восклицания, противоречащего военной субординации, но понимал, что это не может стать причиной того, что фельдмаршал изменил какие-то свои намерения **касательно его** [НКРЯ]; Это было до XX съезда, **накануне его**, еще не было ни речи Хрущева, ни всего, что за ней последовало и в жизни, и в наших душах [НКРЯ]; Милиция перекрывала для транспорта Невский, и **посередине его** в обе стороны бродили толпы молодежи [НКРЯ]; Но этого мало: отворив дверь шкафика, женщина указала **внутри его** и спросила... [НКРЯ].

б) Для предлогов **взамен, относительно, сверх** употребление обеих форм местоимений почти паритетно:

*Во-первых, не пить «Ханаанский бальзам», а во-вторых, пить **взамен его** коктейль «Дух Женевы» [НКРЯ]; Он перестал быть идолом, а **взамен него** некого было поставить [НКРЯ]; И вдруг все, что я думал раньше, все мои осуждения, мои инвективы, которые допускал **относительно их** раньше, раздраженный «предательством» и тем, наверное, что вот они «смогли», а я нет, — буквально всё начало разваливаться и испаряться [НКРЯ]; Если же вы колыхаетесь на волнах, то вы неподвижны **относительно них** [НКРЯ].*

Безусловно, это лишь первые наблюдения. Возможно, здесь оказывают влияние и факторы коммуникативной организации предложения. Так, рассуждая о сходных особенностях употребления компаративов с *j / н-* формами личных местоимений 3 лица, И.Б. Иткин [Иткин 2007] отмечает, что одним из факторов, препятствующих употреблению припредложной формы местоимения с *н-*, является постановка местоимения в абсолютном конце предложения. Впрочем, для предлогов данное утверждение нуждается в проверке, ср.: *Артем, переглянувшись с Женькой, спрыгнул с дрезины, и оба они, не сговариваясь, сели на рельсы, хотя должны были занять места впереди и **сзади ее*** [НКРЯ]; *Особенно неприятно было, что самый страшный дегенерат стоял **сзади него*** [НКРЯ].

Таким образом, можно говорить, что употребление форм на *н-* характерно для большинства наречных предлогов, кроме наречных предлогов, присоединяющих дат.п., а также предлогов *касательно, накануне, посередине, внутрь*, которые употребляются с формой на *j-*. При этом практически для всех предлогов отмечены и «конкурентные» употребления на *j-*, чаще в более ранних текстах. На наш взгляд, наблюдается тенденция внедрения и распространения формы на *н-* припредложных местоимений, действующая индивидуально для каждого конкретного предлога.

2. О сочетаемости предложных единиц с анафорическими местоимениями

Предлоги могут сочетаться с различными типами анафорических местоимений. Обычно первообразные, наречные и отглагольные предлоги присоединяют только местоимения-существительные, как (а) личные, так и (б) указательные:

а) *Нам бы всем поучиться у этого фильма, а не искать **в нем** какие-то несоответствия...?* [НКРЯ]; *Относительно него* возникало много вопросов, выяснить их было нелегко [НКРЯ]; *Не самооправдание, не потворство слабости, но рост духа, **несмотря на нее** и вопреки ей* [НКРЯ] (единичное);

б) *Графоманы и гении одинаково высокого мнения о своем даровании, только первые заблуждаются **в этом**, а последние нет* (Г.Новодевичий); *Целый ряд фактов не оставляет **относительно этого** никакого сомнения* [НКРЯ]; *Скромная, сдержанная, немногословная жалоба, полная, **несмотря на это**, подлинной душевной боли: «Прошу обратить самое серьезное внимание на обслуживание посетителей столовой, которое происходит крайне медленно и грубо* [НКРЯ].

Для отыменных предлогов ситуация сложнее, они способны присоединять анафорические местоимения не только в функции дополнения, но и согласованного определения. Иными словами, анафора при отыменных ПЕ может выражаться как местоимениями-существительными (личным (а) и указательным (б)), так и местоимениями-прилагательными (притяжательным (в) и указательными (г)):

(а) *Ибо, как только мы подумаем, **в качестве него**, какое-либо временное состояние, будь то человеческой или мировой жизни, так возникает вопрос о его собственном смысле* [НКРЯ. 1925] (единичное);

(б) *Между прочим, Стахович – как слышно из разных источников, подтверждал также и Рыдзевский – любит иметь при себе шутов, и **в качестве этого** к нему подделываются иногда очень темные личности* [НКРЯ. 1901] (единичное);

(в) *При этом ведомым самолетом мог быть не обязательно специализированный самолет-разведчик. **В его качестве** мог использоваться любой самолет тактической авиации, имеющий терминал системы передачи данных и команд управления типа «Джитидс» класса 2, с подвешенным сменным контейнером аппаратуры РТР ВТ* [НКРЯ. 2003];

(г) *Потому что я, в силу своих физических данных – «он тучен и одышлив», как сказано о Гамлете, – не могу заниматься экстремальным спортом, потому что я буду смешон **в этом качестве*** [НКРЯ. 2016].

Безусловно, употребление разных типов анафорических местоимений при предлогах неравномерно, на него накладывается целый ряд **ограничений**, например, первообразные предлоги далеко не всегда способны сочетаться с личными и /или указательными анафорическими местоимениями в функции дополнения, ср.: *Садись верхом да скачи **за** горы!* → ***за них*** (Шварц), но *Гагин <...> сожалел о том, что поздно*

хватился за ум и много времени потратил по-пустому → **за него* (Тургенев). Кроме того, указательные и личные анафорические местоимения далеко не всегда взаимозаменяемы: *Га-Ноцри уходил навсегда, и страшные, злые боли прокуратора некому излечить; от них нет средства, кроме смерти* (Булгаков) = *от этого*; но *Дома я сказал маме, что встретил Карелиных и они пригласили меня прийти к ним / *к этим в новогоднюю ночь* (Гроссман); *Я <...> что-то в них («российской» и «жигулевском» – авт.) прозревал. Что именно я прозревал в них, не могу сказать, а поэтому разбавлял и пил, и от этого / *от него еще острее прозревал* (Вен. Ерофеев).

Итак, отыменные предлоги имеют больший синтагматический потенциал в плане присоединения имени актанта, допуская анафорические местоимения-существительные и прилагательные, что заставляет рассмотреть их отдельно от других типов ПЕ. Ниже сначала характеризуются особенности сочетаемости анафорических местоимений с (1) первообразными предлогами, при этом можно предположить, что аналогичным образом «ведут» себя наречные и отглагольные предлоги, а далее изучается синтагматическое поведение (2) производных отыменных ПЕ.

1. Сочетаемость первообразных предлогов с анафорическими местоимениями

Первообразные предлоги системно употребляются с анафорическими местоимениями: *Женская логика не поддается объяснению, даже если судить о ней по законам женской логики.* (Новодевичий). Наблюдения над языковым материалом показали, что сходным потенциалом обладают и наречные и отглагольные ПЕ, так как они так же способны присоединять только местоимения-существительные. Представляется необходимым обратить внимание на два типа ограничений, влияющих на (1.1.) возможность / невозможность присоединения анафорического местоимения и на (1.2.) выбор типа анафорического местоимения (личное или указательное).

1.1. Одним из важнейших факторов, определяющих **возможность / невозможность присоединения анафорического местоимения**, является тип логических отношений, выражаемых предложной синтаксемой. В РГ-80 указаны правила, запрещающие замену существительного местоимением [РГ 1980, II: 455–456]. Перечислим их, обращая особое внимание на предложно-падежные формы существительных.

1) формы существительных с определительным квалифицирующим и уточняющим значением (иногда в сочетании со значением причины, основания, цели, назначения и

степени): меховщик **по** специальности, бабушка **по** матери, дети **от** первого брака, ягода **с** горчинкой, читал **с** интересом, стрижка **под** мальчика, строг **без** милосердия, ваза **в** виде лады, разговор **по** существу, ходит **с** мрачным видом, экзамен **на** мужество, мальчик **на** побегушках, лекция **из** истории, человек **в** годах, юноша **с** щедрым сердцем, вещь **на** знатока, мракобес **от** науки, любовь **во** зло, больной **с** горя, обидно **до** боли, пенсия **по** старости, согласился **под** нажимом, иду **на** помощь. Очевидно, что это предлоги, выражающие прежде всего **характеризационные** (в данном случае качественные) отношения;

2) словоформы с количественным значением, характеризующим по величине, мере, расстоянию, числу, по возрасту: отойди **на** шаг, впереди **на** метр, живет **за** версту (в версте) отсюда, деревня **в** пять домов, телеграмма **из** двадцати слов, инвалид **об** одной ноге, большинство **в** один голос, набралось **за** сотню людей, производство выросло **в** 2 раза, больше **на** пять человек, оценивается **в** сто рублей, стоит **около** рубля, числа **порядка** ста миллионов, купить **за** гривенник, послать **с** десяток писем, досталось **по** шкурке, имеется **в** достатке, получаем **в** избытке, семь **с** минутами, шесть **без** двадцати минут, пробыл **с** неделю, люди **в** сорок лет, яма глубиной **в** два метра, мешок весом **в** пуд, мальчик **с** пальчик — также предлоги, выражающие **характеризационные** (количественные) отношения;

3) словоформы, определяющие что-либо по **временным характеристикам**: с детства полюбил, помнит **с** колыбели, умер **в** младенчестве, время **от** полуночи, сон **до** полудня, **по** ночам, **за** обедом, **на** будущей неделе, **в** воскресенье, приехал **в** ночь, **по** возвращении напишу, **к** вечеру потеплеет, **после** грозы посвежело, действителен **по** март, журнал **за** ноябрь, газета **от** вчерашнего числа;

4) словоформы, определяющие по **месту, направлению** (**по** + д.п., **под** + тв.п.): живет **по** Минскому шоссе, отправить **по** старому адресу, победа **под** Ленинградом, дача **под** Москвой;

5) некоторые падежные формы в восполняющей функции (**в** + в.п., **под** + тв.п.): пошел **в** рабочие, назначили **в** директора, вырос **в** мастера, пишет **под** псевдонимом «наблюдатель», кафе известно **под** названием «Гвоздика»;

6) падежные формы в составе синтаксических фразеологизмов: пошли разборы **за** разборами, присылаю комиссию **за** комиссией;

7) падежные формы в двупадежных примыкающих группах с одним и тем же именем: *идти след в след, работать от зари до зари, шагать со ступеньки на ступеньку, столкнуться носом к носу.*

Анализ корпусного материала позволил уточнить и дополнить ограничения на сочетаемость первообразных предлогов с анафорическими местоимениями. Так было выявлено различное синтагматическое поведение ПЕ, выражающих пространственные, временные, статальные, причинно-следственные, реляционные и характеризационные отношения.

Для первообразных предлогов с **пространственным значением** не было выявлено запретов на употребление с анафорическим местоимением, например, *в доме / в нем* (локатив), *за забором / за ним* (локатив), *за горы / за них* (директив-финиш), *из страны / из нее* (директив-старт): *В общем это конечно, большой город. В нем много асфальта, кирпича и электрических ламп, – может быть – даже больше, чем в Риме* (Ильф и Петров); *По ту сторону шоссе темнел парк, а за ним было море, оттуда раздавался приглушенный зеленью парка шум прибоя* (Искандер). Думается, что отмечаемые в РГ-80 пространственные синтаксемы **по** + д.п., **под** + тв.п. в приводимых примерах *живет по Минскому шоссе, отправить по старому адресу, победа под Ленинградом, дача под Москвой* характеризуют не самые типичные, вторичные пространственные ЛСВ данных предлогов, эти же предлоги могут свободно присоединять анафорические местоимения в основных пространственных значениях: *улица, по ней шагает отряд; диван, под ним кошка.*

Как показал материал [Всеволодова и др. 2003], первообразные предлоги, выражающие **временные отношения**, имеют ограничения на сочетаемость с анафорическими местоимениями, которые связаны с типом существительного, называющего актанта. Если антецедентом является признаковое (*минута, секунда, час, год, век*) или событийное существительные с лексическим значением времени (*зима, полдень, среда, февраль, ночь*), то анафорическое употребление местоимения с предлогом невозможно, ср.: *Этот прибор мог предсказывать любому ученику, сколько двоек он получит на неделе* (Шефнер) → **на ней*; *Турбин за час успел побывать дома* (Булгаков) → **за него*; *Он приехал в феврале – когда она уже совсем похоронила в себе всякую надежду увидеть его хоть еще один раз в жизни* (Бунин) → **в нем*; *Тожже иногда в полдень, когда зайдешь куда-нибудь в горы, станешь один посредине горы, кругом сосны, старые,*

большие, смолистые (Достоевский) → **в него*. В подобных случаях для выражения анафоры необходимо использовать словосочетание с названием родового понятия, типа *в этот день, в это время* и т.д., ср. *Я был там в среду, в этот день у меня нет занятий; У меня всего час, за это время я ничего не успею сделать*.

Если же антецедентом является событийное существительное, некоторые формы которого участвуют в выражении времени, но временное значение для которых оказывается не главным или не свойственным им (*война, чай, ужин, урок, пожар*), то анафорическое употребление местоимения с предлогом возможно, ср.: *Да, мы на свадьбе много поели, – теща* (Толстая) → *на ней*; *Если и случалось такое, то разве где-нибудь на поминках* (Айтматов) → *на них*. В некотором смысле функционирование личных анафорических местоимений при выражении временных отношений противоположно функционированию ПЕ, выражающих пространственные отношения, где при выражении периферийных значений анафорические местоимения не употребляются, в отличие от ядерных пространственных значений.

При выражении **статальных отношений** первообразные предлоги регулярно не принимают анафору¹⁸⁰¹⁸¹: *быть под арестом* → **быть под ним, в ужасе закрыть лицо руками* → **в нем*; *На то, что меня, здорового человека, схватили и силой приволокли в сумасшедший дом! – в гневе ответил Иван – *в нем* (Булгаков); *Улетая, Маргарита видела только, что виртуоз-джазбандист, борясь с полонезом, который дул Маргарите в спину, бьет по головам джазбандистов своей тарелкой и те приседают в комическом ужасе – *в нем* (Булгаков). Отметим, что отыменные предлоги, выражающие статальные отношения, по всей видимости допускают анафору, однако в форме не дополнения, а согласованного определения, ср. *в состоянии шока – в этом состоянии* и т.д.: *После чего в Москву пришла телеграмма, извещающая о том, что финдиректор Варьете оказался в состоянии невменяемости, что на вопросы он путных ответов не дает или не желает давать и просит только об одном, чтобы его спрятали в бронированную камеру и приставили к нему вооруженную охрану – в этом / таком состоянии*. (Булгаков); [Я сказал что-то вроде того, что боюсь воров и прошу ее побережь деньги до моего отъезда]

¹⁸⁰ Первые наблюдения о невозможности употребления анафоры при выражении статальных отношений принадлежат Е.Г. Борисовой [Борисова 1995].

¹⁸¹ Отметим, что ограничения могут быть связаны с категориальными свойствами имен, называющих состояние. Однако эти наблюдения нуждаются в дополнительном исследовании.

Она взяла их, уложила в сумочку, стала целовать меня и говорить, что ей легче было бы умереть, чем покидать меня **в таком состоянии** одного, но что ее ждут, что она покоряется необходимости, что придет завтра (Булгаков).

Предлоги, выражающие **причинно-следственные отношения**, могут как запрещать, так и допускать употребление анафорических местоимений. Некоторые ПЕ, выражающие причинно-следственные отношения, могут принимать и личное, и указательное анафорическое местоимение: *Петя опоздал, **из-за него** мы не попали в театр; Петя опоздал, **из-за этого** мы опоздали в театр; Готов был **за Бельскую** выжечь глаза/**за нее**; – Он сделал... – **за это** и убить можно*. Однако предлоги **из, по, с, от** не допускают анафоры в собственно причинном значении: *Он сделал это **из** гордости – *из нее/*из этого; Он женился **по** любви – *по ней/*по этой; Впрочем, и вообще-то мы все придумали **со** страху! [НКРЯ] – *с него/*с этого; На пробах меня колотило **от** ужаса [НКРЯ] – *от него/*от этого*.

Интересно, что при выражении отношений логического вывода анафора возможна: *Какие выводы **из этого** надо делать. Что же **из этого** следует? Как дают имена в Зимбабве, и что **из этого** получается. Ну и **что из этого**? Сказка об очень честном работнике и что **из этого** вышло. Пример применения пневмы при нападении и что **из этого** вышло. На улице дождь и **из этого** много чего вытекает. Не попадая в состав, трагедии **из этого** не делаю*.

Предлоги, выражающие **реляционные отношения** могут сочетаться с анафорическими местоимениями, ср., *многие **из студентов** /многие **из них*** (реляционные, отношение части и целого).

В то же время для **характеризационных** отношений, как показано в РГ-80, употребление анафорических местоимений не типично, ср.: [– Да, изволите ли видеть, – объяснил рыжий, – сегодня утром в Грибоедовском зале голову у покойника стащили из гроба. – Как же это может быть? – невольно спросила Маргарита, в то же время вспомнив шепот в троллейбусе.] – *Черт его знает как! – развязно ответил рыжий, – я, впрочем, полагаю, что об этом Бегемота не худо бы спросить. **До ужаса** ловко сперли. Такой скандалище! – *до него/*до этого* (Булгаков), ср. однако возможность употреблений: ***из шелка** / **из него*** (характеризационные, фабрикатив).

Первообразные предлоги в русском языке, как известно, полисемантичны, в связи с чем указанные ограничения применимы не к предлогу в целом, а конкретному ЛСВ

предлога. В качестве примера приведем различную сочетаемость разных ЛСВ предлога *за*. Так, предложение *Она работала за секретаря* в зависимости от типа логических отношений может как сочетаться с анафорой, так и не сочетаться. Так, при реляционном типе отношений (= *Она работала **вместо** секретаря*) вполне возможна анафора: *Она работала за него*. А при характеристическом типе логических отношений (= *Она работала **в качестве** секретаря*) существует запрет на употребление предлога *за* с анафорическим местоимением.

Запрет на функционирование анафорических местоимений в синтаксических фразеологизмах релевантен, как представляется, для ПЕ в составе различных типов устойчивых сочетаний, ср.: *Мой дом и место то цветы Покрыли, где она явилась, Мой бог, мой **ангел во плоти**!* (Державин) – **в ней/в этом*; – *Варвара!* – заорал Колька дурным голосом, упав на диван. – *Варвара!* – *Чего орешь-то? **Не за морями** я, иду, – спокойно ответила старуха, появляясь в дверях* (Чехов) – **не за ними*¹⁸². Безусловно, эта характеристика касается всех анафорических употреблений, а не только припредложных, ср., *работать спустя рукава* – **работать спустя (н)их*; *Что за прелесть!* – **за она/это* и т.д.

Таким образом, возможность / невозможность присоединения анафорического местоимения зависит во многом от типа отношений, выражаемых первообразным предлогом. Так, предлоги с пространственным и реляционным значением практически не имеют ограничений на присоединение анафорических местоимений; наоборот, предлоги с временным, характеристическим и статальным значениями крайне редко допускают анафорическое местоимение. При выражении причинно-следственных отношений возможность присоединения анафорического местоимения определяется каждым конкретным предлогом. Вероятно, анафорические местоимения лучше присоединяются к предлогам в их исходных, более «предметных» ЛСВ. Кроме того, логические отношения во многом определяют типа актанта, который присоединяется к предлогу. Следовательно, можно сделать некоторые наблюдения о роли типа актанта (вернее, его антецедента): предлоги, присоединяющие предметные имена, более «склонны» принимать личные анафорические местоимения, чем предлоги, присоединяющие событийные имена.

¹⁸² Вероятно, невозможность употребления анафоры во фразеологизмах связана с отсутствием в данном случае текстовых условий. Фразеологизм – это вставка, она метафорична, в тексте не было речи о *морях, плоти* и т.д.

1.2. Среди факторов, влияющих на **выбор указательного или личного анафорических местоимений** при первообразных предложениях, наиболее релевантен тип antecedента. При этом можно противопоставить (А) анафорическое и (Б) дейктическое употребление местоимения.

А) Выбор типа анафорического местоимения во многом зависит от типа antecedента (предметный antecedент ↔ предикативный antecedent¹⁸³), ср.:

Это в одних витринах, а в других появились сотни дамских шляп, и с перышками, и без перышек, и с пряжками, и без них, сотни же туфель <...> (Булгаков); И помните, что здесь у нас вам всемерно помогут, а без этого у вас ничего не выйдет (Булгаков); Собор стоял в парке, и около него никого не было, только на широких ступенях спал старый казах с ружьем за плечами, в войлочной шляпе [НКРЯ]; Если этот романс анализировать логически, чего только в нем нет. Поэтому о молчании и речи в языкознании нет еще ясных выводов. Люди пока еще только бродят около этого. Говорят иногда, но не очень внятно [НКРЯ].

Предметные antecedенты допускают анафору как с личными, так и с указательными местоимениями. *Купила кучу овощей. Что же из них / из этого можно приготовить?* Случаи конкуренции анафорических личного и указательного местоимений при предметном antecedенте обсуждаются в [Корпусная грамматика онлайн], где выявлено «следующее свойство анафорического местоимения *это* с предметным antecedентом: оно допускает референцию к объекту в отрыве от концепта, связанного с его прошлым наименованием. Отсюда ясно, в чем различие по смыслу между *это* и местоимением 3-го лица. Местоимение 3-го лица употребляется в ситуации, когда объект не просто упоминается повторно, а упоминается в презумпции неизменности связанного с ним концепта. Если же надо освободить объект от прежнего концепта, говорящий может назвать объект, не сообщая ему никакого концепта, – с помощью местоимения *это*».

Для одушевленных antecedентов облигаторно употребление личного местоимения: *Представители следствия и опытные психиатры установили, что члены преступной шайки или, по крайней мере, один из них/*этих¹⁸⁴ (преимущественно подозрение в этом падало на Коровьева) являлись невиданной силы гипнотизерами, могущими показывать себя не в том месте, где они на самом деле находились, а на позициях мнимых, смещенных (Булгаков).*

¹⁸³ Идея выделения подобных единиц принадлежит Е.В. Падучевой [Падучева 2002: 159].

¹⁸⁴ Об оценочных значениях см. ниже.

Для **предикативных** antecedentes оказывается важным, чем они выражены: пропозицией или событийным существительным. Если antecedент выражен пропозицией, допускается только указательное местоимение: *В Ярославле, как раз в обеденную пору, в ресторан явился гражданин с примусом в руках, который он только что взял из починки. Двое швейцаров, лишь только увидели его, бросили свои посты в раздевалке и бежали, а за ними бежали из ресторана все посетители и служащие. При этом у кассиши непонятным образом пропала вся выручка* (Булгаков). Однако в случаях, когда предикативный antecedент выражен событийным существительным, возможно употребление как личного, так и указательного местоимений: *Га-Ноцри уходил навсегда, и страшные, злые боли прокуратора некому излечить; от них нет средства, кроме смерти* (Булгаков) = *от этого*, см. таблицу 30.

Таблица 30 – Зависимость типа анафорического местоимения при предлоге от типа antecedента

тип antecedента	способ выражения antecedента	указательные местоимения	личные местоимения
предметный	одушевленное сущ.	-	+
	неодушевленное сущ.	+	+
предикативный	пропозиция	+	-
	событийное сущ.	+	+

Иными словами, важнейшим фактором при предикативном antecedенте является способ его выражения. Если antecedентом является пропозиция, то регулярно употребляется указательное местоимение: *Я бегаю по утрам, от этого я себя лучше чувствую. Я очень перегружен, от этого болит голова*. Если местоимение отсылает к antecedенту-событийному существительному, то регулярно употребляются формы личного и указательного местоимений: *Я совершаю пробежки по утрам, от них / от этого я себя лучше чувствую. У меня большие перегрузки, от них / от этого болит голова*. Ср. *Я люблю Петю, как с этим бороться? У меня любовь к Пете, как с ней / с этим бороться? *Я люблю Петю, как с ним бороться?*

В некоторых случаях при замене указательного местоимения на личное может меняться смысл предложения: – *Да, мы не верим в бога, – чуть улыбнувшись испугу интуриста, ответил Берлиоз. – Но об этом можно говорить совершенно свободно* (Булгаков); Ср. – *Да, мы не верим в бога, – чуть улыбнувшись испугу интуриста, ответил Берлиоз. – Но о нем можно говорить совершенно свободно = о Боге*.

Таким образом, предикативный antecedент, выраженный пропозицией, obligatorно требует указательного анафорического местоимения; предметный

антецедент, выраженный одушевленным существительным, требует личного анафорического местоимения; в то время как предметные антецеденты, выраженные неодушевленными существительными, и предикатные, выраженные событийными существительными, допускают конкуренцию анафорических местоимений при предлоге.

Б) Отдельный случай дистрибуции личных и указательных местоимений представляют собой предложения с дейктическим антецедентом. Так, предложение *Иди к ним!* указывает на вполне конкретных лиц, в то время как для предложения *Иди к этим!* обязательно наличие пресуппозиции, которая скорее всего будет обладать оценочным модусом (см. таблицу 31). Кроме того, при указании на предмет или при нахождении его в непосредственном поле зрения может употребляться указательное местоимение: *Ну и что из этого можно приготовить?*

Таблица 31 – Употребление анафорических местоимений после предлогов при отсутствии / наличии оценочного модуса

Отсутствие оценочного модуса	Наличие оценочного модуса
– Я не знаю... может быть, может быть; вы во многом правы, Евгений Павлович. Вы чрезвычайно умны, Евгений Павлович; ах, у меня голова начинает опять болеть, пойдёмте к ней! Ради бога, ради бога! – Да говорю же вам, что ее в Павловске нет, она в Колмине. (Достоевский) /Аглая Ивановна/ Проснулся он; ему приносят Письмо: князь N покорно просит Его на вечер. «Боже! к ней!.. О буду, буду!» и скорей Марают он ответ учтивый. (Пушкин) /Татьяна/	Она-то, впрочем, утверждала впоследствии, что это не так, что любили мы, конечно, друг друга давным-давно, не зная друг друга, никогда не видя, и что она жила с другим человеком, и я там тогда... с этой, как ее... – С кем? – спросил Бездомный. – С этой... ну... этой, ну... – ответил гость и зацелкал пальцами. – Вы были женаты? – Ну да, вот же я и щелкаю... на этой... Вареньке, Манечке... нет, Вареньке... еще платье полосатое... музей... впрочем, я не помню (Булгаков)

Кроме того, указательные местоимения могут употребляться в качестве маркеров самокоррекции и хезитативов [Прагматические маркеры 2021: 435]. Представляется, что в примере с оценочным модусом в таблице 31 совмещаются значения хезитатива и негативной оценки.

Таким образом, на возможность / невозможность первообразных предлогов сочетаться с анафорическими местоимениями влияет тип логических отношений, выражаемых предложной синтаксемой, а также употребление внутри устойчивых сочетаний. Выбор личного или указательного местоимения обусловлен типом антецедента: неодушевленные предметные антецеденты допускают оба типа анафорических местоимений после предлогов, одушевленные предметные антецеденты – только личные местоимения. Предикатные антецеденты, выраженные пропозицией,

требуют анафорического личного местоимения при предлоге, а выраженные событийным именем допускают свободное варьирование указательного и личного местоимений.

2. Сочетаемость производных отыменных предлогов с анафорическими местоимениями

Как было показано выше, производные отыменные предлоги могут присоединять анафорические местоимения как в функции дополнения, так и в функции согласованного определения. В функции дополнения может выступать как (а) личное, так и (б) указательное местоимение, в функции согласованного определения выступают местоимения-прилагательные – (в) притяжательные и (г) указательные.

(а) *Естественно, рассказывал он, показывая все на карте, нужна была указка, но ее не оказалось, он не растерялся и в качестве нее использовал откуда-то взявшуюся лыжную палку* [НКРЯ];

(б) *Между прочим, Стахович — как слышно из разных источников, подтверждал также и Рыдзевский — любит иметь при себе шутов, и в качестве этого к нему подделываются иногда очень темные личности* [НКРЯ];

(в) *В их качестве* могут выступать как новые вычислительные мощности, так и разнородные элементы среды моделирования (динамические объекты, информационные системы, источники измерительной информации и пр.) [НКРЯ];

(г) *Игорь Сорокин – один из поэтов, крайне редко позиционирующий себя в этом качестве* [НКРЯ].

В РГ-1980 перечислено три вида правил замены существительных местоименными словами по отношению к вводящим род. п. предложным образованиям:

- 1) имя в род.п. заменяется местоимениями *его, ее, их*,
- 2) имя в род. п. заменяется местоименным словом *этот*,
- 3) имя в род.п. заменяется как словами *его, ее, их*, так и словом *этот*.

Авторы РГ-80 перечисляют предлоги, характеризующиеся каждым из указанных типов сочетания с анафорическими местоимениями.

1. Замена актанта местоимениями *его, ее, их* возможна для ПЕ: *без помощи, в адрес, в интересах, в отличие, в пользу, в продолжение, в свете, в силу, в стороне от, в течение, в ходе, в честь, по адресу, по мере, с помощью: в честь юбиляра – в его честь, в пользу ответчика – в его пользу, по адресу руководства – по его адресу, в стороне от дороги – в стороне от нее, с помощью приборов – с их помощью, в течение года – в течение него*.

2. Замена актанта местоименным словом *этот* (а в некоторых случаях и *такой*) происходит после ПЕ: *в виде, в деле, в духе, в зависимости от, в ипостаси, в области, в смысле, в сторону, по линии, по поводу, под видом, порядка, типа: высказался в смысле*

уступок – в этом, в таком смысле, явился под видом примирителя – под этим, под таким видом, специалист в области кибернетики – в этой, в такой области. В РГ-80 оговаривается, что «такие замены возвращают падежную форму имени из сферы предлога в сферу имен: сочетания типа *под таким видом, в этой области* не выполняют функцию предлога» [РГ 1980, том 2: 456].

3. Замена актанта как указательными местоимениями, так и *его, ее, их* возможна для более широкого круга ПЕ: *без сопровождения, в границах, в знак, в роли, в качестве, в направлении, в отношении, в порядке, в сопровождении, в счет, в сфере, в целях, в рамках, в случае, в сторону, в условиях, в пределах, во время, вне границ, вне пределов, вне рамок, вне сферы, вроде, за исключением, на основании, на пути, при посредстве, по линии, по образцу, по поводу, по причине, по случаю, по части, под видом, под предлогом, при условии, путем, со стороны, через посредство: в сфере науки – в ее, в этой сфере, без сопровождения охраны – без ее, без этого, без такого сопровождения, по случаю праздника – по его, по этому, по такому случаю, за счет колхоза – за его, за этот счет, со стороны покупателей – с их, с этой стороны, под предлогом обмена – под его, под этим, под таким предлогом.*

Для объективации данного описания на материале основного корпуса НКРЯ было проанализировано употребление отыменных предлогов, перечисленных в РГ-80, с анафорическими местоимениями. Для ПЕ *без сопровождения* и *на протяжении* не обнаружено примеров употреблений с анафорическими местоимениями. Было выделено несколько противопоставлений в рамках изучения сочетаемости анафорических местоимений с отыменными предлогами: (2.1) личные местоимения vs. притяжательные местоимения: *в пользу него vs. в его пользу*; (2.2) указательные vs. личные местоимения: *в пользу этого vs. в пользу него*; (2.3) местоимения-существительные vs. местоимения-прилагательные: *по причине этого vs. по этой причине*. Представим результаты анализа для каждой оппозиции.

2.1. Личные vs. притяжательные местоимения: *в их ряду vs. в ряду их, в пользу него vs. в его пользу* и т.д.:

Составляя едва лишь пятую часть общих сил коалиции, русская армия в качественном отношении занимала в ряду их первое место — и ее боевая работа превышает таковую же всех остальных союзных армий взятых вместе [НКРЯ];

*Все масла без исключения обладают свойствами хорошо питать, увлажнять кожу, усиливать обновление клеток, омолаживать и подтягивать кожу лица, но **в их ряду** есть бесспорный лидер — это оливковое!* [НКРЯ].

Еще В.В. Виноградов отмечал, что у личных местоимений отсутствует родительный падеж принадлежности [Виноградов 1972: 269], прежде всего, в связи с наличием специальных притяжательных местоимений. Однако, как показано в [Падучева 2009: 69], в ряде случаев возможно и употребление субстантивного местоимения в тех же функциях, что и у притяжательных местоимений. В указанной работе Е.В. Падучева выявляет соотношение синтаксических возможностей существительных, притяжательных и субстантивных местоимений в контексте отпредикатного имени, указывая на ограничения при употреблении притяжательных местоимений в субъектном и объектном значениях.

Анализ корпусных данных позволил выявить некоторые закономерности, влияющие на употребление личных vs. притяжательных местоимений при отыменных предлогах. ПЕ, присоединяющие актант не в родительном падеже не способны присоединять притяжательное местоимение, поэтому данное противопоставление не актуально для ПЕ управляющих дательным падежом (*в контраст, в противовес, в противоположность, не в пример*) и составных отыменных ПЕ, включающих два первообразных предлога (*в зависимости от, в направлении к, в ответ на, в отличие от, в связи с, в согласии с, в сообществе с, в соответствии с, в сравнении с, в стороне от, в сторону от, в унисон с, в уровень с, на пути к, по направлению к, по отношению к, по сравнению с*). С данными ПЕ употребляются только личные анафорические местоимения.

*И далее: «С каждым годом распространение «Дзю-до» в чистом виде уменьшается, и **в противовес ему** развивается новая система борьбы — борьба вольного стиля, которая в значительной степени состоит из приемов национальных видов борьбы»* [НКРЯ]; *Рая была блондинкой лет тридцати, с мягкими манерами и милой в обращении. Галя, **в противоположность ей**, напоминала молнию, сверкала серо-зелеными сильно накрашенными глазами и не допускала возражений* [НКРЯ]; *Вот раздается нежный голосок Пыльневой; **в ответ на него** доносится до нас гораздо менее приятный и мелодичный голос...* [НКРЯ]; *Бюджет на гостиничные номера у Госконцерта был ограничен, **в соответствии с ним** иностранцу номер «люкс» не полагался (пришлось бы платить валютой), а Спивакову – полагался* [НКРЯ]; *Поэтому поиск начала Вселенной может быть подвластен только объекту, являющемуся внешним **по отношению к ней**, а теории могут только рассуждать о развитии Вселенной* [НКРЯ].

Кроме того, однословные предлоги (*посредством, порядка, путем, ввиду, вследствие, типа, наподобие*) в целом редко сочетаются с анафорическими личными и притяжательными местоимениями.

Для остальных отыменных предлогов существует 4 гипотетических возможности сочетаемости с личными и анафорическими местоимениями. На основании корпусных данных был проверен сочетаемостный потенциал каждого из отыменных предлогов (из реестра РГ-80), см. таблицу 32. Отметим определенную относительность результатов, обусловленную двумя факторами: некоторые употребления, зафиксированные в НКРЯ относятся к текстам XIX века или ранее, а некоторые сочетания с анафорическими местоимениями не встречаются в НКРЯ, однако могут быть обнаружены в других корпусах.

Таблица 32 – Сочетаемость отыменных ПЕ с личными и притяжательными анафорическими местоимениями

ПЕ	личные мест. (в пользу него)	притяжат. мест. (в его пользу)
(А) Однословные: <i>порядка, путем, ввиду</i> ; Составные: <i>в деле, в знак, в ипостаси, в порядке, в районе, в силу, в смысле, в счет, вне границ, вне сферы, на предмет, на пути, по мере, при условии, с целью</i>	-	-
(Б) Составные: <i>в границах, в интересах, в области, в пределах, в результате, в роли, в сторону, в сфере, в условиях, в целях, вне пределов, вне рамок, по линии, по причине, по части</i>	-	+
(В) Однословные: <i>типа, вследствие, наподобие</i> ; Составные: <i>в виде, в продолжение, в течение</i>	+	-
(Г) Однословные: <i>посредством</i> ; Составные: <i>в адрес, без помощи, в духе, в направлении, во время, во имя, в рамках, в свете, за исключением, по адресу, под видом, под предлогом, при помощи, при посредстве, с помощью, со стороны, через посредство</i>	+	+

Анализ данных таблицы 32 позволяет сделать некоторые выводы.

(А) Ряд ПЕ не присоединяет ни личное, ни притяжательное местоимение: *порядка, путем, ввиду; в деле, в знак, в ипостаси, в порядке, в районе, в силу, в случае, в смысле, в счет, вне границ, вне сферы, на предмет, на пути, по мере, по случаю, при условии, с целью*. Анафора после них оформляется с помощью указательных местоимений. Думается, что это ПЕ, для которых антецедентом местоимения системно выступает пропозиция: *ввиду, порядка, в знак, в порядке, в силу, в случае, в смысле, в счет, по мере,*

по случаю, при условии, с целью. Для ряда ПЕ с предметными актантами, возможно, в НКРЯ отсутствуют примеры употребления с личными и притяжательными анафорическими местоимениями: *в ипостаси, вне границ, вне сферы* – это низкочастотные ПЕ в целом. Некоторые ПЕ с личными местоимениями используются лишь в прямом значении: *на пути его, на его пути, его путем, в его деле, в его районе, в его случае, на его предмет* – речь о человеке, а не событии (*на пути прогресса, путем нагревания, в деле воспитания, в районе землетрясения, в случае опасности, на предмет заимствований*). Возможно, именно наличие «конкурентов» в прямом значении и не позволяет данным ПЕ сочетаться с личными и притяжательными местоимениями.

(Б) После многих ПЕ, действительно, не обнаружено употреблений анафорических личных местоимений: *в границах, в интересах, в области, в пределах, в результате, в роли, в сторону, в сфере, в условиях, в целях, вне пределов, вне рамок, по линии, по причине, по части.* Соответственно, для данных ПЕ зафиксированы только употребления с притяжательными анафорическими местоимениями.

(В) Некоторые ПЕ, наоборот, не присоединяют анафорическое притяжательное местоимение: это однословные *типа, вследствие, наподобие*, а также *в виде, в продолжение, в течение.* Предлоги *в продолжение* и *в течение* лишь эпизодически принимают анафорические местоимения, для них это единственный отмеченный вариант оформления анафоры. Для предлога *в виде* предпочтительнее анафора типа *в этом виде.* В целом это самая малочисленная группа ПЕ. Это говорит о том, что отыменные предлоги (если они в целом способны присоединять личные и притяжательные анафорические местоимения) действительно «предпочитают» анафорические притяжательные местоимения.

(Г) Наконец, некоторые предлоги амбивалентны: допускают и личные, и притяжательные анафорические местоимения: *без помощи, в адрес, в духе, в направлении, во время, во имя, в рамках, в свете, за исключением, по адресу, под видом, под предлогом, при помощи, при посредстве, с помощью, со стороны, через посредство.* Отметим, что большинство из них сформированы по не самым продуктивным моделям образования предлогов. Кроме того, обнаруженные примеры с припредложной формой личного местоимения без *н-* относятся, в основном, к текстам XVIII–XIX веков, что может свидетельствовать о том, что данные ПЕ теряют способность употребляться с анафорическим личным местоимением, «не пережив» появления формы на *н-*:

*Не трудно было нам найти в Ницце Ивана Павловича Галахова: **за исключением его**, в то время не было иностранцев в Ницце [НКРЯ. 1890]; Усиленное политиканство последнего вызвало **по адресу его** резкие порицания [НКРЯ. 1906]; Частые войны и нашествия половцев разоряли капиталы, являлись неоплатные должники, а **под видом их** были и плуты [НКРЯ. 1862–1875]; У Пилы в городе был знакомый хозяин постоялого двора, и он **через посредство его** находил себе покупателей [НКРЯ. 1864].*

Еще одним фактором, релевантным при выборе личного или притяжательного анафорического местоимения, является **коммуникативный статус синтаксемы**. Анализ языкового материала показал, что *в защиту их* регулярно употребляется только в фокусе темы или ремы: *Шестеро людей, протестовавших против богохульства выставки, выступили с праведным возмущением, не побоявшись ни клеветы прессы, ни уголовного преследования, ни иных осложнений, на которые сейчас будет обильна их жизнь. Возвышаем наш голос **в защиту их**. **В защиту их** выступили крупнейшие ученые.* Тогда как *в их защиту* не имеет коммуникативных предпочтений, регулярно выступая как в составе рематической (1), так и в составе тематической составляющей (2) (не входя обычно, при этом, в фокус темы или ремы): (1) *Комитет «Писатели в заключении» следит за нарушением прав человека в отношении писателей и журналистов по всему миру и организует кампании **в их защиту***; (2) ***В их защиту** выступили правозащитные и экологические организации.* Безусловно, это лишь первые наблюдения относительно закономерностей употребления анафорических местоимений при предлогах.

Таким образом, оказалось, что анафорическое притяжательное местоимение способны присоединять только предлоги, оформляющие родительный падеж. Предлоги, системно присоединяющие событийные актанты, в целом не сочетаются с анафорическими личными и притяжательными местоимениями. Большинство остальных отыменных предлогов, действительно, «предпочитает» притяжательное анафорическое местоимение личному, однако есть несколько предлогов, допускающих оба варианта, а также 6 предлогов, «выбравших» личное местоимение. Вероятно, можно говорить о том, что мы наблюдаем тенденцию «отказа» предлогов от употребления с анафорическими личными местоимениями. Кроме того, определенную роль при выборе типа анафорического местоимения может играть коммуникативный статус синтаксемы.

Преобладание анафорических притяжательных местоимений над личными ставит вопрос проницаемости ПЕ: *в их защиту* – проницаемая форма, в отличие от *в защиту их*. Однако, как показано выше, необходимость замены личного местоимения

притяжательным в большинстве случаев формальная, она обусловлена определенной дефектностью парадигмы личных местоимений в р.п. Следовательно, форма выражения актанта здесь определяется чисто грамматическими требованиями и потому, вероятно, не может расцениваться как показатель проницаемости / непроницаемости ПЕ.

2.2. Указательные vs. личные (притяжательные) местоимения: *в пользу этого* vs. *в пользу него*:

По предположению А. Дюпон, более подробное описание эвакуации помещалось в недошедшей до нас части воспоминаний. В пользу этого говорит брошенный генералом смутный намек, который можно рассматривать как намерение вернуться к затронутой вскользь теме [НКРЯ. 2009]; *По инициативе о. Валента в пользу него в нашем приходе собрали деньги — благородный, красивый порыв, истинно христианский* [НКРЯ. 1935–1940].

Как показал анализ, все теоретически прогнозируемые 4 случая употребления предлогов с данными АМ реализованы в языке, см. таблицу 33.

Таблица 33 – Сочетаемость отыменных ПЕ с указательными и личными анафорическими местоимениями

ПЕ	указ. мест. (<i>в пользу этого</i>)	личн. мест. (<i>в пользу него</i>)
(А) Однословные: <i>путем, порядка</i> , Составные: <i>в границах, в деле, в интересах, в области, в порядке, в пределах, в роли, в случае, в смысле, в сторону, в сфере, в счет, в условиях, вне границ, вне пределов, вне рамок, вне сферы, на предмет, на пути, по линии, по части, при условии, с целью</i>	-	-
(Б) Однословные: <i>ввиду</i> , Составные: <i>в знак, в районе, в результате, в силу, в целях, по мере, по причине, по случаю</i>	+	-
(В) Составные: <i>без помощи, в адрес, в виде, в духе, в направлении, в продолжение, в рамках, в сопровождении, в течение, по адресу, по образцу, под видом, при помощи, при посредстве, со стороны, через посредство, не в пример; в направлении к, в содружестве с, в сообществе с, в сторону от, в уровень с, по направлению к</i>	-	+
(Г) Однословные: <i>вследствие, наподобие, посредством, типа</i> ; Составные: <i>в качестве, в контраст, в отношении, в пользу, в противовес, в противоположность, в свете, в честь, в ходе, во время, во имя, за исключением, за счет, на основании, по поводу, под предлогом, с помощью; в зависимости от, в ответ на, в отличие от, в связи с, в согласии с, в соответствии с, в сравнении с, в стороне от, в унисон с, на пути к, по отношению к, по сравнению с</i>	+	+

(А) Целый ряд предлогов не присоединяет АМ в форме р.п. Это значит, что единственным путем оформления анафоры для них является форма согласуемого АМ-прилагательного, что ведет к проницаемости предлога и, возможно, является признаком

их более слабой грамматикализации. Отметим также, что все составные предлоги (типа **в связи с**) принимают АМ-существительное.

(Б) Системно сочетаются только с указательными АМ предлоги, вводящие предикативные актанты.

(В) Предлоги, присоединяющие предметные актанты, сочетаются только с личными АМ. Для предлогов **в течение** и **в продолжение** обнаружены единичные примеры употребления личных АМ: *Ужин – своеобразная кульминация суточного режима, поэтому в продолжение его следует держаться правил приличия...* [НКРЯ. 1956–1957]; *...Белла к тому же говорила, что она считает день потерянным, если в течение его не встретила хотя бы одного грузина* [НКРЯ. 2013]. Для этих предлогов нехарактерно употребление с АМ, они «предпочитают» описательную анафору, более частотную при выражении пространственных отношений, ср. **в течение этого – в течение этого времени, *в продолжение этого – в продолжение этого времени*.

(Г) Наибольшая группа – это предлоги, немаркированные относительно типа АМ: они могут выступать как с личными, так и с указательными АМ, что, судя по всему, связано с возможностью присоединения данными предлогами как предметных, так и предикативных актантов.

Отметим также, что все трехсловные предлоги сочетаются с личными местоимениями, что является косвенным доказательством того, что предлоги, присоединяющие родительный падеж, имеют формальные запреты на сочетаемость с личными анафорическими местоимениями. Иными словами, предлоги, присоединяющие актант не в форме родительного местоимения, не имеют запретов на употребление личного анафорического местоимения и, соответственно, не присоединяют притяжательных местоимений.

Таким образом, основным фактором, влияющим на выбор указательного или личного АМ, является тип антецедента. Для предлогов, системно присоединяющих предметные актанты, характерна сочетаемость с личными АМ, а для присоединяющих только предикативные актанты – с указательными АМ. Большинство предлогов не маркировано по типу антецедента и может присоединять как указательные, так и личные АМ. Целый ряд предлогов не сочетается с АМ-существительными, что может свидетельствовать об их слабой грамматикализации.

2.3. Местоимения-существительные vs. местоимения-прилагательные: *по причине этого vs. по этой причине*:

Со скуки, что ли, кто их знает с чего, плодущий у нас народ до страсти. И домовитый по причине этого, богомольный, степенный [НКРЯ. 1912]; Практически весь этот щит с тех пор никогда не подвергался разрушению, так как содержал очень мало железа и по этой причине не опускался в расплавленную магму [НКРЯ. 2003].

Напомним, что РГ-80 не относит предложные сочетания с анафорическим указательным местоимением-прилагательным к предлогам: «В тех случаях, когда присоединяемое предлогом существительное заменяется местоимением (в ходе переговоров – в ходе их, в их ходе, за счет колхоза – за его счет, со стороны покупателей – с их стороны, со стороны них, в пользу пострадавшего – в его пользу – в пользу него и под.), предложное сочетание, не полностью принадлежащее к классу предлогов, допускает замену такого имени указательным словом *этот, такой*: *действует на основании инструкции – на этом, на таком основании, отказался под предлогом занятости – под этим, таким предлогом; выступает в роли умиротворителя – в этой, такой роли; мастак по части розыгрышей – мастак по этой части* и т.п. ... Имя, получающее согласуемое определение, утрачивает при этом функцию связующей единицы, т.е. предложное сочетание распадается» [РГ 1980: 709–710]. Этот подход с функциональной точки зрения кажется не вполне обоснованным: как показано выше, выбор личного (притяжательного) или указательного анафорических местоимений обусловлен семантическими факторами – типом выражаемых сочетание логических отношений. Следовательно, это лишь разные формы выражения актантов.

В результате анализа языкового материала среди предлогов, присоединяющих анафорические указательные местоимения, были выявлены предлоги, которые не присоединяют местоимение-существительное, предлоги, которые не присоединяют местоимение-прилагательное, и предлоги, допускающие оба типа анафорических местоимений, см. таблицу 34.

Данное противопоставление не релеванто для пишущихся слитно бывших форм существительного с предлогом (*ввиду, вследствие, наподобие*), а также для трехсловных предлогов, после которых в некоторых случаях возможно присоединение анафорического указательного местоимения-прилагательного, но оно разрушает предлог («исчезает» предлог в постпозиции): *в направлении к – в этом направлении, в связи с – в этой связи*.

Для большинства трехсловных отыменных предлогов присоединение анафорических местоимений-прилагательных невозможно.

Как видно из таблицы 34 реализуются следующие из возможных случаев.

(А) Некоторые предлоги, присоединяющие только предметные актанты, не способны сочетаться с указательными АМ.

(Б) Часть предлогов не допускает употребление указательного АМ-прилагательного. Интересно, что многие из предлогов данной группы не присоединяют также притяжательного АМ (являются непроницаемыми), что является одним из признаков высокой степени грамматикализации. В то же время 4 единицы допускают притяжательные АМ: *в его пользу, в ее результате, в его честь, в его ходе*, что демонстрирует наличие индивидуальных поведенческих характеристик предлогов.

(В) Большинство предлогов «предпочитает» форму указательного АМ-прилагательного. Отметим, что в этой группе оказались почти все предлоги, в которых предлогообразующее существительное стоит в форме мн.ч., а также все предлоги, построенные по модели *вне* + сущ. р.п.

(Г) Некоторые предлоги не маркированы по типу указательного АМ и могут присоединять как АМ-существительные, так и АМ-прилагательные, однако в реальном употреблении распределение этих форм для каждого предлога неравномерно.

Таблица 34 – Сочетаемость отыменных предлогов с указательными АМ-существительными и АМ-прилагательными

ПЕ	мест.-сущ. (по причине этого)	мест.-прил. (по этой причине)
(А) <i>без помощи, в адрес, в интересах, в продолжение, в течение, по адресу, при посредстве, через посредство, не в пример</i>	-	-
(Б) <i>в знак, в контраст, в пользу, в противовес, в противоположность, в результате, в силу, в честь, в ходе, во время, во имя, по мере, посредством</i>	+	-
(В) <i>в виде, в границах, в деле, в духе, в ипостаси, в направлении, в области, в порядке, в пределах, в рамках, в роли, в случае, в смысле, в сопровождении, в сторону, в сфере, в счет, в условиях, вне границ, вне пределов, вне рамок, вне сферы, на предмет, на пути, по линии, по образцу, по части, под видом, при помощи, при условии, с целью, со стороны, порядка, путем</i>	-	+
(Г) <i>в качестве, в отношении, в районе, в свете, в целях, за исключением, за счет, на основании, по поводу, по причине, по случаю, под предлогом, с помощью, типа</i>	+	+

(Г) Некоторые предлоги не маркированы по типу анафорического указательного актанта и могут присоединять как местоимения-существительные, так и местоимения-

прилагательные. Однако в реальном употреблении распределение этих форм для каждого конкретного предлога неравномерно, см. таблицу 35.

Таблица 35 – Реальное распределение анафорических указательных местоимений-существительных и местоимений-прилагательных после отыменных предлогов

	предлог + мест.-сущ., ipm	предлог + мест.-прил., ipm
<i>в качестве</i>	0 (1 пример)	1,18
<i>в отношении</i>	0,01	22,36
<i>в свете</i>	0,35	0,27
<i>по причине</i>	0,02	3,39
<i>за исключением</i>	0,01	0,01
<i>за счет</i>	0,66	0,05
<i>на основании</i>	1,24	2,17
<i>по поводу</i>	1,73	22,37
<i>по случаю</i>	0,01	3,97
<i>под предлогом</i>	0 (1 пример)	0,19
<i>с помощью</i>	0,01	0,01
<i>типа</i>	0,05	2,44

По данным таблицы 35 можно определить, что предлоги (за исключением *в свете* и *за счет*) «предпочитают» сочетаться с анафорическим указательным местоимением. В целом сочетаемость данных предлогов с местоимениями-существительными невысока, подобные сочетания системны лишь для предлогов *в свете*, *за счет*, *на основании*, *по поводу*, однако для ПЕ *на основании* и *по поводу* число употреблений с местоимениями-прилагательными выше. Предлоги *за исключением* и *с помощью* слабо сочетаются с любыми указательными анафорическими местоимениями.

Кроме того, для некоторых ПЕ происходит сильное пересечение и зачастую неразличение с прямым значением при некоторых формах анафоры: *во время* – *в это время*, *типа* *этого* – *этого типа*.

Некоторые жилы этого типа практически нацело сложены массивным скрытокристаллическим хризотилом [НКРЯ. 2003]; *Кстати, когда мы потом остались ночевать на этой ферме (сначала все проветрили капитально), встречали на стенах «духовские» надписи — кажется, «Форпост Гудермес», что-то типа этого* [НКРЯ. 2004].

Таким образом, отыменные предлоги чаще присоединяют АМ-прилагательные и притяжательные АМ, что ставит вопрос о статусе единиц, где актант выражен согласованным определением: разрушается ли в этих случаях предлог? Вероятно, можно говорить о двух тенденциях, объясняющих подобное функционирование предлогов. С одной стороны, проницаемость предлогов свидетельствует о невысокой степени их грамматикализации. С другой стороны, во многих случаях употребление притяжательных АМ и АМ-прилагательных обусловлено ограничениями, связанными с ущербностью

парадигмы личных местоимений третьего лица, «тяготением» предлогов, включающих формы мн. ч., к АМ-прилагательным и под. Релевантным кажется также выделение разных типов проницаемости: определения, выражающие актант (*в этой роли*), vs. определения – конкретизаторы предлогов (*в неблагодарной роли председателя*).

Выводы

Корпусный анализ первообразных, наречных и отыменных предлогов, перечисленных в РГ-80, позволил обнаружить некоторые закономерности, отражающие функционирование предлогов с анафорическими местоимениями. Безусловно, в данном анализе возможны неточности, вызванные неполнотой корпуса.

1. Возможность / невозможность присоединения анафорического местоимения первообразным предлогом зависит от типа выражаемых им отношений: в более конкретных значениях (пространственных, реляционных) предлоги легче допускают анафору, чем в более абстрактных (временных, характеристизационных, статальных).

2. Выбор личного или указательного местоимения обусловлен типом актанта и, соответственно, его антецедента: неодушевленные предметные антецеденты допускают оба типа анафорических местоимений после предлогов, одушевленные предметные антецеденты – только личные местоимения. Предикатные антецеденты, выраженные пропозицией, требуют анафорического указательного местоимения при предлоге, а выраженные событийным именем допускают свободное варьирование указательного и личного местоимений.

3. Для отыменных предлогов релевантно несколько противопоставлений в зоне средств оформления анафоры: (а) личное vs. притяжательное, (б) личное vs. указательное, (в) местоимение-существительное vs. местоимение-прилагательное.

а) Только предлоги, оформляющие р. п., способны присоединять анафорические притяжательные местоимения. Большинство отыменных предлогов, присоединяющих предметные актанты, сочетается с притяжательными местоимениями, что ставит вопрос об их проницаемости, однако употребление притяжательных местоимений в данных контекстах, судя по всему, является результатом ущербности парадигмы личных местоимений третьего лица.

б) Выбор личного или указательного анафорических местоимений при предлогах обусловлен типом актанта (предметный или предикативный). Можно противопоставить

немаркированные в этом отношении предлоги, которые допускают как личное, так и указательное местоимения, и маркированные предлоги, сочетающиеся только с личными или только с указательными анафорическими местоимениями, отсылающими, соответственно, к предметному или предикативному antecedентам.

в) С анафорическим указательным местоимением-существительным сочетается относительно небольшая группа предлогов. Большая часть предлогов, способных присоединять указательные анафорические местоимения, «предпочитает» в этом качестве местоимения-прилагательные. Анафорические указательные местоимения в этом случае обычно отсылают к предикативному актанту. Подобные употребления также ставят вопрос относительно проницаемости ПЕ.

4. Предлоги системно присоединяют в качестве актанта анафорические местоимения, при этом более частотны местоимения-прилагательные и притяжательные местоимения. Актуальна проблема определения статуса подобных предложных сочетаний, в которых актант выражен согласованным определением: разрушается ли при данном выражения актанта предложная единица? Кроме того, возникает необходимость выделения разных типов согласованных определений при предлогах: определения, выражающие актант (*в этой роли*) vs. определения, не выражающие актант — конкретизаторы ПЕ (*в неблагодарной роли председателя*).

5. На данный момент трудно сформулировать однозначные правила употребления анафорических местоимений после предлогов: в ряде случаев необходимо принимать во внимание индивидуальные особенности предлогов.

3. О прилагательном: конкретизатор и имя актанта

Одним из критериев грамматикализации ПЕ является возможность / невозможность впускать согласованное определение, или проницаемость. В РГ-80 указывается, что «во многих случаях имя, входящее в предложное сочетание, сохраняет способность принимать согласуемое прилагательное:

- *вести себя в границах дозволенного* – в установленных границах дозволенного,
- *выступает в роли умиротворителя* – в сомнительной роли умиротворителя,
- *летал в условиях полярной ночи* – в неблагоприятных условиях полярной ночи,
- *не принял посетителя под предлогом занятости* – под неубедительным предлогом занятости,
- *приехали с целью помощи* – с благородной целью помощи,
- *действует в зависимости от обстоятельств* – в непосредственной зависимости от обстоятельств,
- *работают в содружестве с инженерами* – в тесном содружестве с инженерами,
- *находится на пути к успеху* – на верном пути к успеху.

При введении такого согласуемого слова предложное сочетание утрачивает свою служебную функцию, и имя, получающее определение, восстанавливает все свои предметные свойства» [Русская грамматика 1980: 709].

Трудно не согласиться с выводом, сделанным в академической грамматике, однако представляется необходимым выделить два различных вида согласованных определений:

- 1) прилагательное-конкретизатор: в *тяжелых* условиях севера, в *комфортной* атмосфере дружбы, в *темных* глубинах моря, в *строгом* духе пуританства, в *исключительных* интересах государства, в *теплом* кругу семьи, в *сложный* период подготовки, в *продуктивное* русло экономики, из *странной* среды подростков, из *престижного* статуса столицы, из *плохо оплачиваемой* сферы обороны, в *редкие* моменты счастья и т.д. – к этому типу относятся все случаи, приведенные в [Русская грамматика 1980];
- 2) прилагательное-имя актанта: в *северных* условиях = в условиях севера, в *морских* глубинах = в глубинах моря, в *пуританском* духе, в *государственных* интересах = в интересах государства, в *семейном* кругу = в кругу семьи, в *подготовительный* период = в период подготовки, в *экономическое* русло = в русло экономики, из *столичного* статуса = из статуса столицы, из *оборонной* сферы = из сферы обороны, в *дружеской* атмосфере, из *подростковой* среды, в *счастливые* моменты и т.п.

Приведем примеры ПЕ с прилагательными-конкретизаторами (примеры 1–3) и с прилагательными-именами актантов (примеры 4–6).

(1) *Снова и снова я прокручивал в памяти различные эпизоды наших отношений, в которых неизменно проходил в непривычном **качестве** подчиненного* [НКРЯ] – в качестве подчиненного + конкретизатор *непривычное*;

(2) *Вновь и вновь видна была гора Ванту (Ventoux) с ее сине-снежной вершиною, та самая гора Ванту, овеванная ветрами, которая в этой местности видна почти отовсюду и на которую Петрарка взбирался когда-то в странном **качестве** первого альпиниста* [НКРЯ] – в качестве первого альпиниста + конкретизатор *странное*;

(3) *Свой первый выход к прессе в новом **качестве** губернаторского зама по сельскому хозяйству Виктор Раздубов отработал без проблем* [НКРЯ] – в качестве губернаторского зама + конкретизатор *новое*;

(4) *«Ярку быют!» — и мы мчались сломя голову на второй этаж или на третий, под крышу, в гимнастический зал или во двор, где подлецы распорядились нашим Яриком, как своей собственностью: валтузили его в уголке или же заставляли в лошадином **качестве** возить какого-нибудь ухаля на закорках* [НКРЯ] = в качестве лошади;

(5) *Вот собрались за бутылцом трое мужиков, душой, сердцем, всем нутром своим радеющие за Россию, — «Единая Россия» тут ни при чем, на саммит в мини-отель мы прибыли в личном **качестве*** [НКРЯ] = в качестве (неофициальных) лиц;

(6) *Весь вопрос в том, что эти колоссальные средства пойдут в проблемные зоны только при условии, что они будут там работать в инвестиционном **качестве**, при должных гарантиях создания и вывода добавленной стоимости* [НКРЯ] = в качестве инвестиций.

При присоединении к ПЕ прилагательного-имени актанта семантически ПЕ не меняется, меняется лишь форма выражения актанта (не существительное, а прилагательное): *в условиях севера – в северных условиях, в атмосфере дружбы – в дружеской атмосфере, в духе пуританства – в пуританском духе, в интересах государства – в государственных интересах* и под. Более того, отметим, что прилагательное имя-актанта может употребляться даже в тех случаях, когда по данным [Русская грамматика 1980: 709] «согласуемое слово уже не может быть введено в состав предложного сочетания; например: *в знак чего-н., в отношении кого-чего-н., в продолжение чего-н., в результате чего-н., на предмет чего-н., по мере чего-н.*»:

Альбом в музыкальном отношении представляет зрелый и неконъюнктурный ответ на творчество таких «братьев по оружию», как... (Инт.) = в отношении музыки.

Данный вопрос в коммерческом отношении сопряжен для газодобывающей компании с рядом проблем (Инт.) = в отношении коммерции.

Открывается возможность наращивания полезных в медицинском отношении клеточных линий прямо в организме животных (Инт.) = в отношении применения в медицине.

В зале присутствовали и мрачные дельцы, и злобная «продвинутая» в компьютерном отношении хакерская молодежь (Корпус¹⁸⁵) = в отношении владения компьютером.

Это заставляет задуматься о несколько ином статусе прилагательного-имени актанта в отличие от прилагательного-конкретизатора ПЕ, в том числе и в плане оценки степени грамматикализации конкретных ПЕ. Рассмотрим **прилагательные, выражающие имя актанта** подробнее. Работа над [Всеволодова и др. 2018] показала, что для целого ряда ПЕ возможно равноправное употребление как существительных, так и прилагательных в качестве актантов, например:

Новгород отбил от шведов без литовской помощи (Инт.) = без помощи Литвы;

Узнав от матери, что сестра ушла с подругами без мужского сопровождения, мальчик специально бегал в город следить за ее поведением (Инт.) = без сопровождения мужчины;

Новый партнер ЦСКА готов поделиться своим богатым опытом в финансовой области (Инт.) = в области финансов;

В аспекте религиозном набожные русские не заслуживали осуждения... (Инт.) = в аспекте религии.

Однако в результате анализа было выявлено, что для многих ПЕ употребление имен актантов существительных и прилагательных далеко не паритетно. Оказалось, что значительное влияние на выбор категориального статуса формы выражения актанта (существительное или прилагательное) могут оказывать несколько факторов:

- (а) форма числа предлогообразующего существительного,
- (б) словообразовательный потенциал имени актанта,
- (в) наличие / отсутствие коррелирующей ПЕ, включающей существительное в альтернативной форме числа.

(а) К выражению актанта именем прилагательным тяготеют ПЕ, включающие существительное в форме множественного числа (рисунок 31):

Вы просвещаете неискующих граждан, Вы говорите с коллегами из банковских сфер, разделяя их озабоченность, чаяния и надежды (Инт.); Драка длилась почти час, и в результате охранники, набранные в основном из силовых структур, были вдрызг разбиты издателями [НКРЯ]; В студенческие годы он снимал картину «Транспорт в СССР» (Инт.); Эта индифферентность и секуляризм сразу выражаются в болезненных формах; как Достоевский писал, если Бога нет, то

¹⁸⁵ Пример из Корпуса текстов Лаборатории общей и компьютерной лексикологии и лексикографии филологического факультета МГУ.

всё позволено! [НКРЯ]; *И не только из патриотических чувств: он прекрасно знал, что, едва органы контрразведки узнают о его измене, за его жизнь он сам не даст и гроша* [НКРЯ].

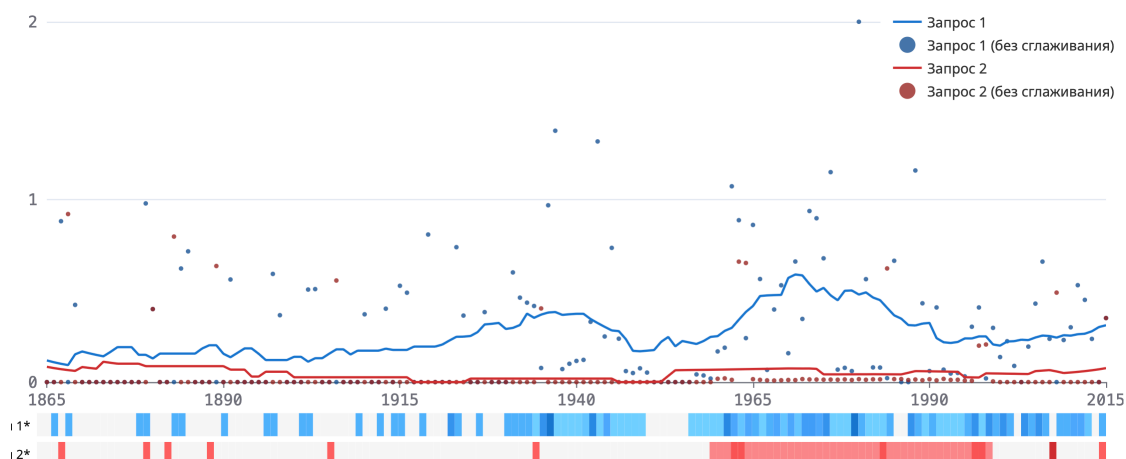

Рисунок 31. Использование ПЕ *из каких-то чувств* (синий график) и ПЕ *из чувств чего-то* (красный график)

У подобных ПЕ существуют корреляты (члены морфосинтаксической парадигмы), включающие в свой состав существительное в ед. ч., для которых при выражении имени актанта чаще выбирается существительное (рисунок 32).

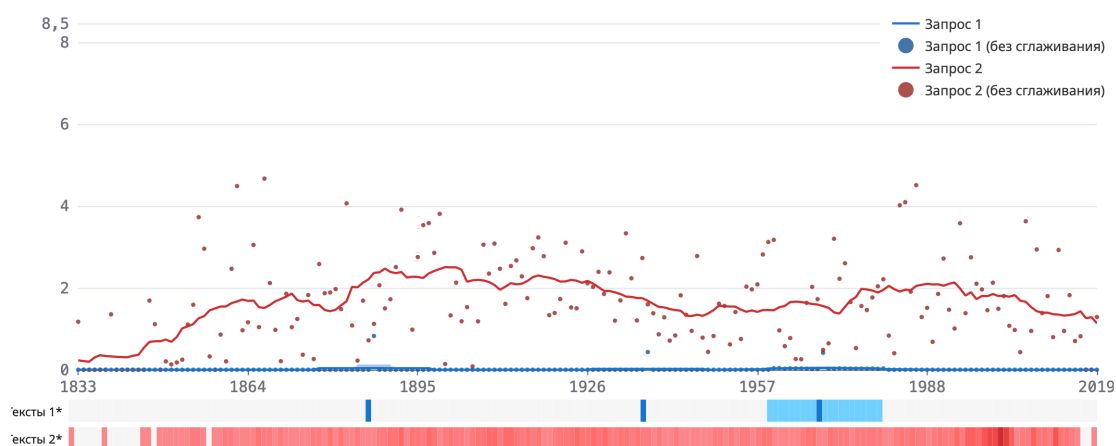

Рисунок 32. Использование ПЕ *из какого-то чувства* (синий график) и ПЕ *из чувства чего-то* (красный график)

Среди наиболее крупных, которые начали пользоваться услугами корпоративной связи от «Билайн», можно назвать компании *из сферы* банков, финансов и ритейла (Инт.); Мы просто сменили подчиненность, перейдя *из структуры* МВД в ведение МЧС России [НКРЯ]. В 1632 году, в год поступления в мушкетёры, Дартаньян участвовал в дуэлях с гвардейцами кардинала и другими противниками вдвое чаще, чем Арамис (Инт.); И пусть читатель не подумает, что «подражания», о которых я веду рассказ, – это что-то в *форме* дружеских пародий или переделок сочинений известных авторов на новый лад [НКРЯ]; Финны взяток не дают, а русские *из чувства* патриотизма дают их, только если с ними говорят на их родном языке [НКРЯ].

(б) Вторым фактором, влияющим на выбор формы выражения актанта, является **словообразовательный потенциал** лексем, называющих актанты:

Неужели думаешь, она пригласила тебя на дискуссию из лирических чувств, чтобы только сентиментально посмотреть на тебя, мило повздыхать? [НКРЯ] → *из чувств(а) лиричности;
Вряд ли им окажется и один из «Сильных мира сего», который, разумеется, из чисто отцовских «чувств» довел сына до самоубийства [НКРЯ] → *из чувств(а) отца; *Потом, когда мы начали восстанавливать уволенных людей на работе, меня вызвали в Отдел науки ЦК и посоветовали (из дружеских чувств, как мне сказали) не связываться с городским комитетом партии...* [НКРЯ] → *из чувств(а) друга; *Я даже думаю, что это именно он устроил мою маму на должность заведующей этажами — по благу, из родственных чувств* [НКРЯ. А. Рекемчук] → *из чувств(а) родственника; *Нам ЕС с лицом Квасьневского и Адамкуса совершенно не интересен* [НКРЯ. 2004] → *с Квасьневским лицом; *Нам ЕС с турецким лицом гораздо более симпатичен* [НКРЯ. 2004] → *с лицом Турции.

(в) Наконец, далеко не все ПЕ имеют соотносительный вариант, включающий альтернативную форму числа существительного. В отличие от вышеупомянутых ПЕ *из сферы чего – из сфер чего, в форме чего – в формах чего, из структуры чего – из структур чего, в год чего – в годы чего*, для которых характерно наличие морфосинтаксической парадигмы по числу, целый ряд ПЕ не имеет соотносительной ПЕ с существительным ед. ч., например, *в тисках* + р.п., *в глазах* + р.п., *из уст* + р.п., *из стен* + р.п., *в руках* + р.п., *из соображений* + р.п., соответственно, они проявляют меньшую избирательность в форме выражения актанта:

Это был не обычный оборонительный или наступательный бой, а рывок из вражеских тисков (Шолохов-Синявский, [МАС]) – *Однако с каждым витком сюжетной спирали повествование выбивается из тисков прагматики* [НКРЯ]; *Женский образ в мужских глазах оказался ничуть не лучше* (Кор.) – *Самоубийство и то возвышает женщину в глазах мужчин, а тут – на тебе!* [НКРЯ]; *Если суммировать прозвучавшие на совещании из начальственных уст, то первое, что необходимо сделать на Кубани, это...* [НКРЯ] – *Что сказать – ничего подобного из уст женщины я никогда не прежде не слышал!* [НКРЯ]; *Из школьных стен выходят юноши и девушки с уже развращенными душами, а зачастую и телами* [НКРЯ] – *Из стен социальных вузов практически не выходят будущие социальные работники, они строем идут в бизнес, потому что там и статус иной, и заработная плата тоже* [НКРЯ]; *Хорошо известные британские автомобильные фирмы «Ягуар» и «Ровер» уже давно находятся в иностранных руках* (Инт.) – *Напрашивается вывод: в руках правительства – дополнительный стимул объединения страховщиков на рынке* [НКРЯ]; *Продажа автоматического оружия в частные руки запрещена американским законодательством в 1994 году* (Инт.) – *Перешел в руки государства, потерял в зрительском доверии, уступил свое третье место СТС* [НКРЯ]; *Вы*

несколько раз не замечали меня, это, вероятно, из конспиративных соображений (Горький, [МАС]) – *Четыре картофелины чистили на пару, две он, две она. Из соображений семейной справедливости* [НКРЯ].

Таким образом, представляется принципиально важным разграничить 2 типа прилагательных, которые могут входить в состав ПЕ: прилагательное-конкретизатор и прилагательное-имя актанта. Можно предположить, что возможность сочетаемости с ними по-разному характеризует степень грамматикализации ПЕ. Возможность присоединения прилагательного-конкретизатора, безусловно, демонстрирует проницаемость ПЕ, то есть более низкую степень ее грамматикализации (опредложивания). Однако при присоединении прилагательных-имен актантов сложнее говорить о более низкой степени грамматикализации, так как зачастую выбор прилагательного в качестве имени актанта обусловлен чисто формальными условиями дополнительной дистрибуции: такими, как морфологическая форма предлогообразующего существительного и его словообразовательный потенциал. Думается, что реализация этих формальных условий не может влиять на категориальный статус предложного сочетания в целом. Кроме того, важно помнить, что ПЕ с именем актанта в форме существительного и прилагательного (*в условиях севера – в северных условиях*) абсолютно изофункциональны.

4. О судьбе конкретизатора «вплоть»

В этюде рассматривается путь грамматикализации наречного предлога **вплоть до**. История развития данной единицы – это процесс втягивания наречия-конкретизатора в предложную конструкцию. Как указывает Е.Т. Черкасова, образование этого предлога произошло путем редупликации наречия **вплоть** и предлога **до**, близких по значению. Это один из немногих составных наречных предлогов, образовавшихся на почве собственно русского языка путем лексико-грамматического удвоения (**вплоть до, вдоль по, вслед за, следом за, навстречу** к) [Черкасова 1967: 33]. В РГ-80 и в большинстве современных словарей **вплоть до** маркируется как предлог.

Вплоть. Появление предложной функции

Анализ вхождений **вплоть** в НКРЯ показывает, что 96% употреблений данного слова приходится на конструкцию **вплоть до**. В современных текстах за редкими исключениями не фиксируется употреблений **вплоть** изолированно, в качестве наречия.

Однако более ранние тексты XVIII – начала XX вв. демонстрируют свободные наречные употребления: *Толстого Пушкина я читаю в шкафу, носом в книгу и в полку, почти в темноте и почти **вплоть** и немножко даже удушенная его весом, приходящимся прямо в горло, и почти ослепленная близостью мелких букв* [НКРЯ]; *Судно подошло почти **вплоть**, и царь, желая отделаться от назойливости, схватил две пустые бутылки и бросил их одну за другой прямо в толпу пассажиров, но, к счастью, никого не задел...* [НКРЯ]; *Князь быстро придвинулся к нему, почти **вплоть**, и различил бледное лицо Рогожина* [НКРЯ]. Неслучайно в словаре [Словарь церковно-славянского и русского языка 1847: 169] данная единица отмечена как наречие: «**ВПЛОТЬ**, нар. 1) Крѣпко, не оставляя промежутка. *Заколотить окно вплоть.* 2) Къ самому концу, корню. *Отрезать веревку вплоть. Остричь виски вплоть*». После середины XX века подобные изолированные наречные употребления практически полностью исчезают (см. рисунок 33), ср. единичные примеры: *В эти негодные для работы дни от тоски и безделья, а пуще всего от какой-то неясной, **вплоть** подступающей тревоги люди часто собирались вместе ...* [НКРЯ].

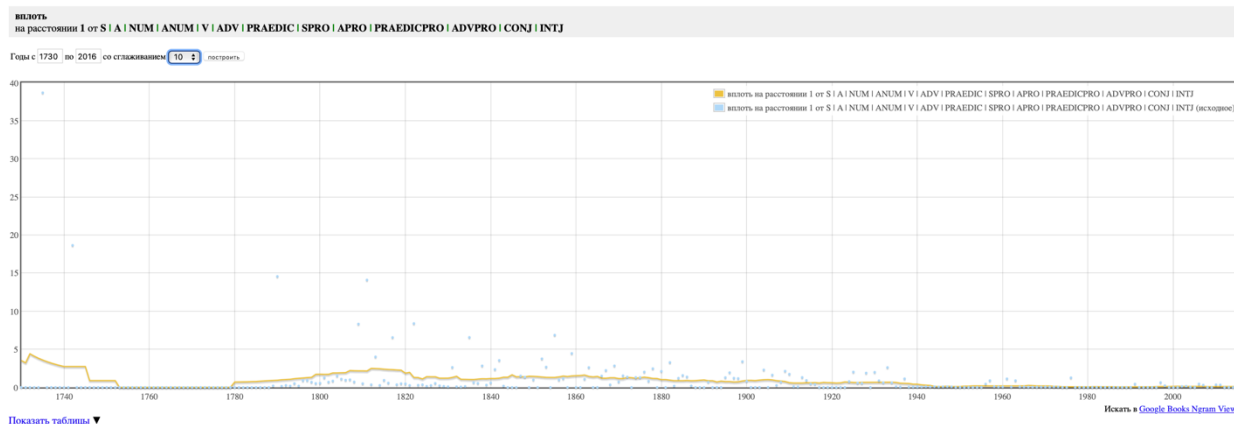

Рисунок 33. Распределение по годам изолированных наречных вхождений *вплоть* с 1730 по 2016 г. (ipm)

Материал показывает, что системными в текстах XVIII–XIX вв. оказываются конструкции *вплоть у*, *вплоть перед*, *вплоть по*:

вплоть перед: [Сипягин] направился к двери гостиной и остановился *вплоть перед* нею [НКРЯ. И. Тургенев. 1877]; Он обернулся к ней. Та сбегала последнюю лестницу и остановилась *вплоть перед* ним, ступенькой выше его [НКРЯ. Ф. Достоевский. 1866];

вплоть у: Бабушка эта жила в родовом имении, доставшемся Борису от матери. Оно все состояло из небольшой земли, лежащей *вплоть у* города, от которого отделялось только полем и слободой близ Волги [НКРЯ. И. Гончаров. 1869]; Он видел только, как вдруг в правой руке Ипполита что-то блеснуло, и как в ту же секунду маленький карманный пистолет очутился *вплоть у* его виска [НКРЯ. Ф. Достоевский. 1869];

вплоть по: Последовавшей затем царской грамотой вся завоеванная сторона отдана Строгановым *вплоть по* реку Каменку [НКРЯ. Д. Мамин-Сибиряк. 1883]; Еще в раннем детстве [...] я уже интересовался им (Некрасовым – авт.) по рассказам своего отца, издателя-редактора «Литературной газеты» в 1840-1841 годах и «Пантеона и репертуара» с 1843 почти *вплоть по* 1851 год, когда последний журнал был переименован в «Пантеон» [...] [НКРЯ. А. Кони. 1921].

Кроме того, в данный период встречаются и употребления *вплоть* в качестве предлога, управляющего актантом в формах родительного и дательного падежей:

вплоть + р.п.: «Не толкай господина, не задевай барина, или не тронь благородного!» – вот как предостерегали друг друга неумышленные толкатели из черного народа, шедшие улицей *вплоть* тротуара, и склоняемые на сторону дарами Вакха [НКРЯ. Ф. Булгарин. 1825–1843];

вплоть + д.п.: Положит меня, бывало, на колени к себе, ищет ловкими пальцами в голове, говорит, говорит, – а я прижмусь ко груди, слушаю – сердце её бьётся, молчу, не дышу, замер, и – самое это счастливое время около матери, в руках у ней *вплоть её* телу, – ты свою мать помнишь? [НКРЯ. М. Горький. 1910].

Таким образом, в XIX – начале XX века в языке соседствуют варианты *вплоть до*, *вплоть перед*, *вплоть у*, *вплоть по*, *вплоть* + р.п., *вплоть* + д.п. Как показала М.В. Всеволодова, наличие подобной морфосинтаксической парадигмы свидетельствует о незавершенности процесса грамматикализации [Всеволодова и др. 2014]: язык еще не отдал предпочтения ни одному из вариантов.

Е.Т. Черкасова пишет, что «к XVIII веку в конструкциях подобного типа (*даже до* со значением подчеркнутого приближения к пределу – *авт.*) на месте *даже* появляется наречие *вплоть*, близкое по своему значению к опорному компоненту *до* [...]. В XIX веке употребление *вплоть до* в качестве предлога укрепляется, чему не в малой степени способствовало угасание употребительности слова *вплоть* в качестве наречия и стабилизация порядка следования компонентов» [Черкасова 1967: 35–36]. Впрочем, инверсия компонентов встречается до сих пор:

Роман путешествия от «Одиссеи» до «Дон Кихота», до «Мертвых душ» вплоть, сменился – ненадолго, всего лет на полтора – романом пути: от Стендаля, ну скажем, до «Волшебной горы» [НКРЯ. М. Вишневецкая. 1997]; *«Лишен всего – до аппетита вплоть»* – так писал в одном из шутильных сонетов мой друг и замечательный поэт Юрий Ряшенцев [НКРЯ. «Известия». 2002]; *Но невозможно представить себе никого из наших следователей до Абакумова и Берии вплоть, чтоб они хоть и на час захотели влезть в арестантскую шкуру, посидеть и поразмыслить в одиночке* [НКРЯ. А. Солженицын. 1958–1973].

Более того, отметим, что в современном русском языке «бесспорный» предлог *вплоть до* является проницаемым, то есть допускает парентезу вводного слова, частицы или даже предложения: *Всё в колхозе (вплоть, конечно, до электростанции) строится с той игрушечной легкостью и стремительностью, с какой в утопиях всегда происходят хозяйственные метаморфозы* [НКРЯ. «Русская Жизнь». 2008]; *Свою работу и роль в отечественной культуре автор, человек с прочным международным признанием, оценивает трезво до жесткости, вплоть даже до некоторой беспощадности к себе* [НКРЯ. «Знание–сила». 2011]; *Только для одного – для получения наслаждения от жизни, от каждого ее момента, вплоть, я подчеркиваю это, до последнего момента* [НКРЯ. С. Осипов. 1998]. Думается, однако, что указанные факты инверсии и проницаемости не могут «лишить» *вплоть до* закрепившегося за ним статуса предлога.

Таким образом, постепенно наречие *вплоть* перестает употребляться самостоятельно и становится составной частью предлога *вплоть до*, то есть грамматикализуется (рисунок 34).

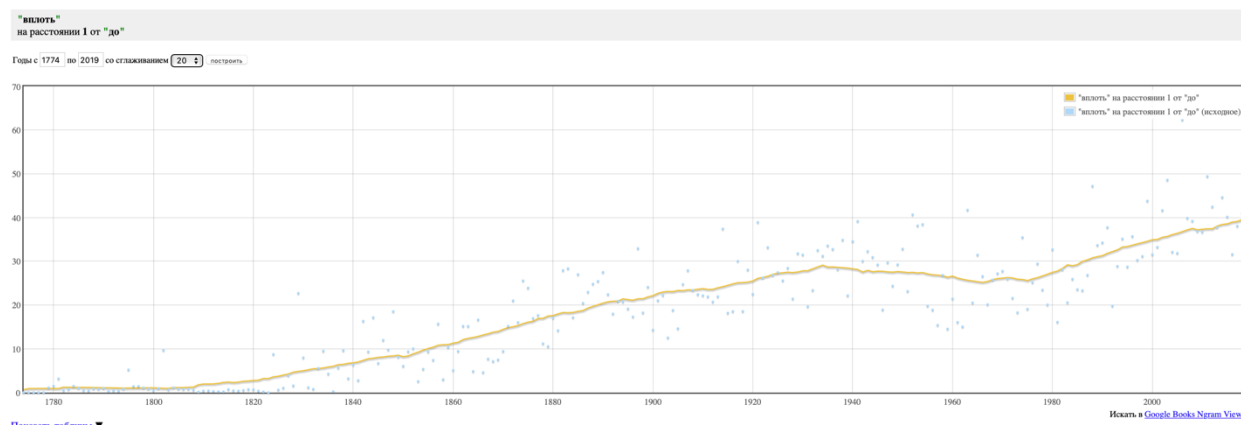

Рисунок 34. Распределение по годам употреблений *вплоть до* с 1774 по 2017 г. (ipm)

Однако процесс грамматикализации данной единицы (предлог + существительное $\Rightarrow$ наречие $\Rightarrow$ предлог) не остановился, продолжение действия этого механизма можно усмотреть в изменении семантики и структуры *вплоть до*.

***Вплоть до*. Семантика и структура**

С точки зрения семантики, у предлога *вплоть до* обычно выделяется 2 значения, ср. в [БТС 2014]: «(1) ‘продолжая (продолжаясь) до какого-л предела (в пространстве или во времени)’ *Протянули кабель в. до посёлка. Просидел над чертежами в. до ночи. Не одумался в. до глубокой старости.* (2) ‘включая кого, что-л.’ *Снять всё, в. до рубашки. Принять все меры в. до исключения. На улицу вышли все, в. до стариков и детей*».

В первом значении (пространственном и временном) *вплоть* является конкретизатором – единицей структурно факультативной, но семантически релевантной. Это конкретизатор-скаляр, который конкретизирует количественный параметр: *Отойти от дома - отойти далеко/ недалеко от дома*; в другой терминологии – конкретизатор «нулевого интервала». Конкретизаторы могут быть свободными (способны употребляться без предлога *стоял впритык к стене*) и связанными (неспособными употребляться без предлога *незадолго до финиша*) [Всеволодова 2010; Всеволодова и др. 2014], в сопоставительном аспекте см. [Панков, Патаракина 2016]. Очевидно, что *вплоть* в пространственном и временном значении предлога *вплоть до* является связанным конкретизатором, который может быть элиминирован из текста без ущерба для смысла: *протянули кабель вплоть до посёлка – протянули кабель до посёлка, просидел над чертежами вплоть до ночи – просидел над чертежами до ночи*.

Во втором значении, реляционном (части и целого), *вплоть* не может быть спокойно извлечен из состава предлога: *Съели все, что было на столе, вплоть до вазочки*

аджики (В. Аксенов) – **Съели все, что было на столе, **до** вазочки аджики. Цена будет зависеть от количества почестей, которыми хозяин [животного – авт.] захочет обставить погребение, **вплоть до** памятника* (Изв.) – **Цена будет зависеть от количества почестей, которыми хозяин [животного – авт.] захочет обставить погребение, **до** памятника. На собрание пришли все **вплоть до** уборщиц* – **На собрание пришли все **до** уборщиц* (исходные примеры из [Бурцева 2010] и [Всеволодова и др. 2018]). Таким образом, в реляционном значении предлога **вплоть до** слово **вплоть** уже является не конкретизатором, а неотъемлемой частью предлога **вплоть до**.

Отметим, что традиционный порядок представления значений **вплоть до** в словаре отражает, как кажется, этапы грамматикализации: пространственное $\Rightarrow$ временное $\Rightarrow$ реляционное значения. Показательно, что в [Активный словарь русского языка 2017] пространственное значение **вплоть до** маркируется как необходимое или уходящее; в качестве первого и второго значения указываются реляционные, которые разделяются на «1) Все А3, вплоть до А2 ‘Вопреки ожиданиям, все элементы множества А3, включая А2, характеризуются признаком А1’: Продумать все, вплоть до малейших деталей. *Все, вплоть до носков и белья, он покупал в дорогих магазинах.* 2) А2 вплоть до А1 ‘Ситуация А2 в своем развитии проходит все степени, включая высшую степень А1’: *Могла спорить и настаивать на своем [...] вплоть до сердечного приступа. Сталин бал за самоопределение, а Ленин за самоопределение вплоть до отделения*». Иными словами, авторы Активного словаря русского языка считают более актуальными для современного языка значения, свойственные именно предлогу **вплоть до** как неразложимому на конкретизатор + первообразный предлог сочетанию.

Следующим этапом грамматикализации данной единицы можно считать появление союза, ср.: «**Вплоть до того, что, в зн. союза** (присоединяет придат. предл.). Указывает на предел действия *Он осмотрел всё, в. до того, что залез под диван*» [БТС 2014]. На наш взгляд, элиминация **вплоть** из союза еще более затруднена: *Он осмотрел всё, в. до того, что залез под диван* – **Он осмотрел всё, в. до того, что залез под диван. Всё было чрезвычайно естественно, **вплоть до того, что** Её Величество чуть не свалилось с носилок, приветствуя толпу, ибо была слегка, как говорится, вдребодан* [НКРЯ. «Новый Мир». 1976] – *Всё было чрезвычайно естественно, **до того, что** Её Величество чуть не свалилось с носилок* (семантический сдвиг); *У него давали молодым работать, **вплоть до того, что** его сотрудники отправляли нас в операционные* [НКРЯ. «Наука и

жизнь». 2009] – У него давали молодым работать, **до того, что** его сотрудники отправляли нас в операционные (семантический сдвиг). Отметим, что союзных вариантов в русском языке представлено достаточно много (в скобках указано число вхождений в НКРЯ): *вплоть до того, что* (178), *вплоть до того момента как/когда/пока* (31), *вплоть до того дня, когда/пока* (19), *вплоть до того времени, пока/когда* (17), *вплоть до того, как* (16), *вплоть до того, чтобы* (6), *вплоть до того когда* (6).

Таким образом, путь грамматикализации можно представить следующим образом: предлог **в** + существительное в вин.п. ⇒ наречие ⇒ предложные сочетания (**вплоть до, вплоть перед, вплоть у, вплоть по, вплоть** + р.п., **вплоть** + д.п.) ⇒ конкретизатор в предлоге **вплоть до**₁ ⇒ собственно предлог **вплоть до**₂ ⇒ союз **вплоть до того, что** и нек.др. Подчеркнем, что указанный путь грамматикализации не является типичным для современного русского языка, в котором растет число полифункциональных единиц, способных функционировать в качестве предлога и наречия (а также зачастую предикатива и вводного слова) [Виноградова 2021], ср. идею Н.А. Аксариной и Л.В. Басовой [Аксарина, Басова 2022] о более метафоризованном и далеком от производящего слова наречном значении подобных «новых» полифункциональных единиц: *Это решение в духе современных веяний – Сегодня он пребывает в духе, нам повезло; Я полностью на стороне преподавателя – Нашла себе жениха где-то на стороне; По случаю дня рождения в гости пришли друзья – Купил эту безделицу по случаю и не жалею* (примеры из [Бурцева 2010]).

5. О конкретизаторах предлогов «рядом с» и «около»

В лингвистической науке значительное количество работ посвящено изучению наречий степени, предлагается целый ряд терминов, охватывающих различные группы подобных единиц: показатели степени, интенсификаторы, аппроксиматоры, проксиматоры, градуаторы, маркеры хеджирования и т.д., см. работы [Апресян 1995; Арутюнова 1988; Путеводитель 1993; Виноградов 1947; Ермакова 2005; Колесникова 2010; Коряковцева 2021; Кустова 2005; Мельчук, Жолковский 2016; Панков 2008; Амиантова и др. 2011] и мн. др. Однако функционирование подобных единиц при предлогах редко становится объектом специального исследования. М.В. Всеволодова предложила объединить различные типы компонентов, конкретизирующих те или иные параметры вводимой предлогом единицы (*совсем рядом с домом, почти около вокзала, примерно в два раза, в тесных рамках протокола, в полном соответствии с законом*) общим понятием «конкретизаторы» [Всеволодова 2010] (по аналогии с конкретизаторами союзов в [Русская грамматика 1980]).

Конкретизаторы-наречия в настоящий момент описаны меньше, хотя отдельные особенности их сочетания с предлогами отмечаются в [Косорезова 2013; Панков, Патаракина 2019; Рыжкович 2021], а также в [Новый объяснительный словарь 2003: 618]: «Наравне, в отличие от наряду, может сочетаться с показателем степени *почти*»; во [Всеволодова и др. 2018] приводится ряд примеров с конкретизаторами-наречиями: *не совсем близко до хеппи-энда, изложено очень/весьма близко к истине, находится совсем/относительно/слишком/очень близко от чего-л., находится очень/сравнительно/слишком/максимально близко с чем-л.; точно/строго/примерно/приблизительно в размер чего-л. или сколько единиц; совсем не в упрек кому-л., почти вровень с чем-л.; далеко в глубь чего-л.*

Целью данного этюда является характеристика функционирования некоторых наречных конкретизаторов в аспекте грамматикализации; выявление спектра конкретизаторов, сочетающихся с предлогами *рядом с* и *около*; количественная оценка частотности употребления конкретизаторов; соотнесение конкретизаторов с различными значениями данных предлогов. Это актуально для системного описания конкретизаторов предлогов, ср. мысль о слабой изученности подобных сочетаний в работе [Всеволодова и др. 2014: 111, 172]: «Способность впускать конкретизатор, возможно, индивидуальная характеристика предлога и, может быть, только в одном или некоторых значениях,

конкретных сведений для всех немотивированных предлогов тоже пока нет»; «Сочетания мотивированных предлогов и аналогов с конкретизаторами предметом специальных исследований до сих пор не были». Исследование проводилось на материале примеров НКРЯ с привлечением данных Google Books Ngram Viewer (GBNV).

В первой части обсуждаются вопросы некоторых путей грамматикализации наречных предлогов с участием наречий-конкретизаторов; во второй – рассматриваются конкретизаторы, сочетающиеся с предлогами *рядом с* и *около*.

1. История с конкретизаторами

Конкретизаторы-наречия могут являться одним из источников грамматикализации предлогов. В [Черкасова 1967] показано, что предлоги *вплоть до*, *вдоль по* и менее грамматикализованные *вслед за*, *следом за*, *навстречу к* образовались путем лексико-грамматического удвоения: первоначально они представляли собой сочетание опорного предлога с семантически близким ему наречием, уточнявшим значение предлога (конкретизатором). В процессе грамматикализации, в частности, для реляционного значения предлога *вплоть до* наречие-конкретизатор **вплоть** стало неотъемлемым компонентом предлога, оно не может быть извлечено без потери смысла, что означает формирование единого составного предлога: *Съели все, что было на столе, **вплоть до** вазочки аджики*, см. [Виноградова 2021]. Таким образом, можно считать, что **вплоть** – это конкретизатор, ставший в конструкции «*вплоть до*» неотъемлемой частью предлога, ср. рисунок 35, из которого видно, что число предложных употреблений *вплоть до* приближается к общему числу употреблений *вплоть*. Небольшая разница достигается за счет употреблений *вплоть* с другими предлогами и за счет парентетических вставок внутри предлога.

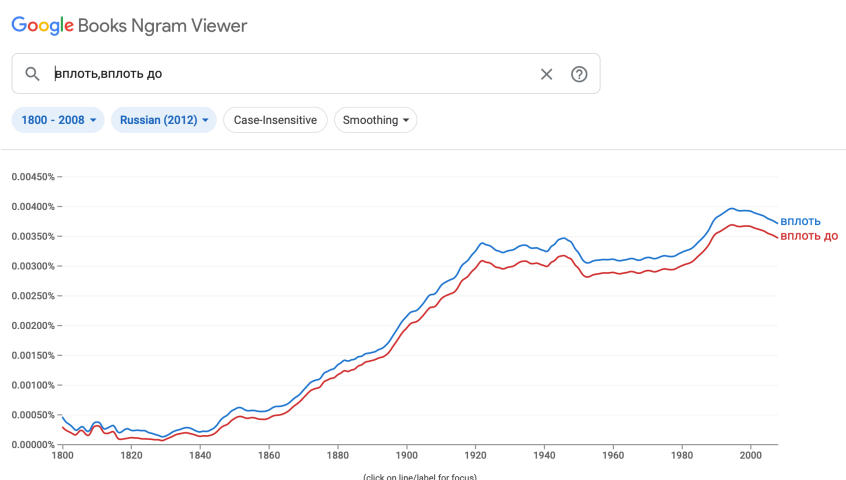

Рисунок 35. Употребления предлога *вплоть до* и общие употребления *вплоть* (статистика по годам)

Схожий по происхождению *вдоль по*, судя по всему, выходит из употребления, заменяясь предлогом *вдоль* + р.п., таким образом, в данном случае конкретизатор *вдоль* «взял верх» над опорным предлогом, практически вытеснил его и стал самостоятельным предлогом (рисунок 36). По результатам анализа вхождений *вдоль* в НКРЯ, было выявлено, что он в 89 % употребляется как предлог.

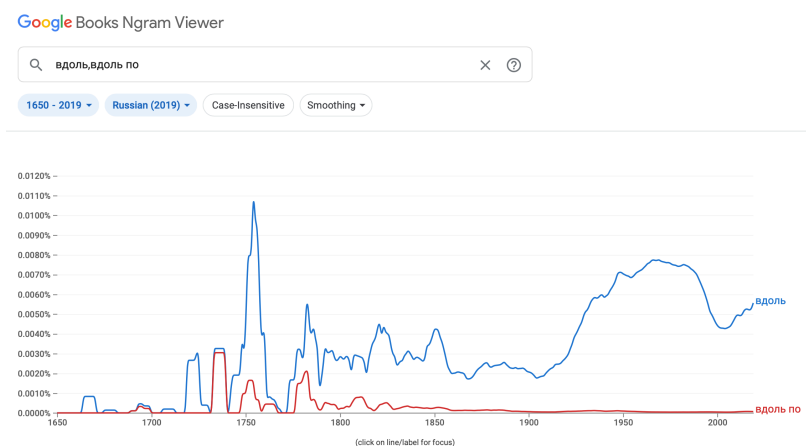

Рисунок 36. Употребление предлога *вдоль по* и общие употребления *вдоль* (статистика по годам)

Однако в настоящий момент достаточно сложно утверждать, что сходной была судьба и других составных наречных предлогов: *вблизи от*, *вдалеке от*, *вдали от*, *вместе с*, *впредь до*, *вровень с*, *наравне с*, *наряду с*, *невдалеке от*, *независимо от* и *под*.

Продemonстрируем это на примере предлога *рядом с*, задавшись вопросом, состояли ли он некогда из конкретизатора-наречия и опорного предлога. Имеющиеся статистические данные, скорее, опровергают эту версию, налицо как минимум одновременное употребление наречия и составного предлога, см. рисунок 37.

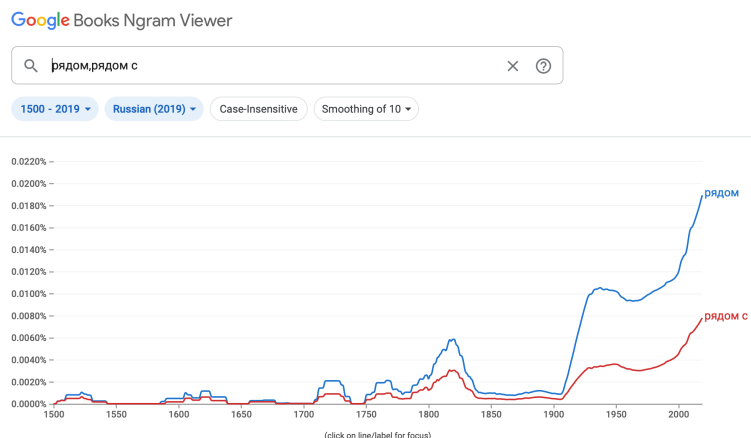

Рисунок 37. Употребление предлога *рядом с* и общие употребления *рядом* (статистика по годам)

Подчеркнем, что в употребления *рядом* попадает и предлог *рядом с*, то есть для того, чтобы понять число чисто наречных употреблений, необходимо «вычесть» из верхнего графика нижний.

Предположение о том, что до того, как стать предлогом, *рядом с* употреблялся с инвертированным (менее связанным) порядком слов также не находит подтверждения (см. рисунок 38). Судя по всему, предлоги типа *рядом с* имеют иной путь грамматикализации, не совпадающий с *вплоть до*, это не история включения конкретизатора в состав предлога.

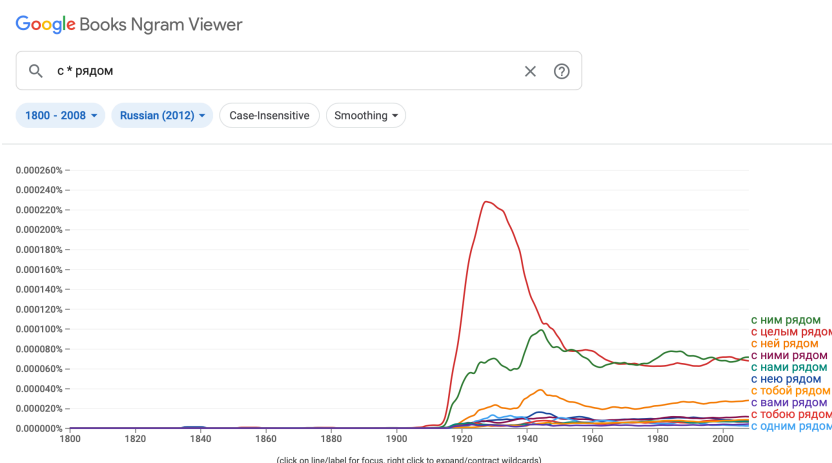

Рисунок 38. Употребление предлога *рядом с* с инвертированным порядком компонентов (статистика по годам)

Отметим, что большинство инвертированных употреблений связано с препозицией местоимений, которые, как известно, «не любят» стоять в конце. Употребления *с целым рядом* и *с одним рядом* представляют собой омонимичные формы существительных.

Анализ статистических данных употреблений предлога *вместе с* также не дает оснований полагать, что *вместе* включился в состав предлога на правах «бывшего» конкретизатора, скорее, это также история одновременного паритетного функционирования наречия *вместе* и предлога *вместе с*, см. рисунок 39, где, повторимся, число чистых наречных употреблений *вместе* можно оценить путем вычитания значений нижнего графика из верхнего. По результатам анализа данных НКРЯ обнаружено, что функции предлога и наречия почти паритетны для этих единиц: на 60 предлогов *вместе с* приходится 40 наречий *вместе*.

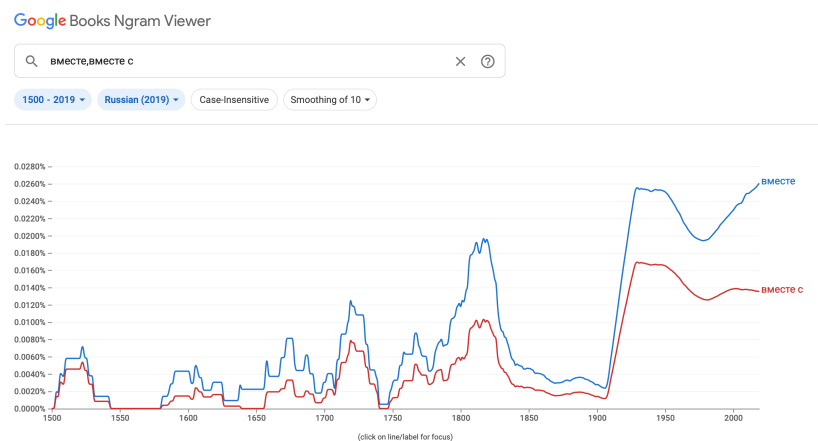

Рисунок 39. Употребления предлога *вместе с* и употреблений *вместе* (статистика по годам)

Таким образом, конкретизаторы могут участвовать в процессе грамматикализации, с одной стороны, со временем становясь неотъемлемой частью предлога (*вплоть до*), а с другой – «вытесняя» опорный предлог (*вдоль*). Однако этот процесс затрагивает не все составные наречные предлоги, для большинства данных единиц необходим отдельный анализ путей их грамматикализации.

2. Наречные конкретизаторы предлогов *рядом с* и *около*

Обычно считается, что наречия-показатели степени сочетаются с наречиями, прилагательными и глаголами, однако системна и их сочетаемость, вернее, зависимость от предложной группы. Продемонстрируем возможность употребления конкретизаторов на примере предлогов *рядом с* и *около*.

2.1. Рядом с

Анализ данных GBNV по запросу «наречие + *рядом с*» демонстрирует высокую частотность конкретизатора *совсем* (рисунок 40).

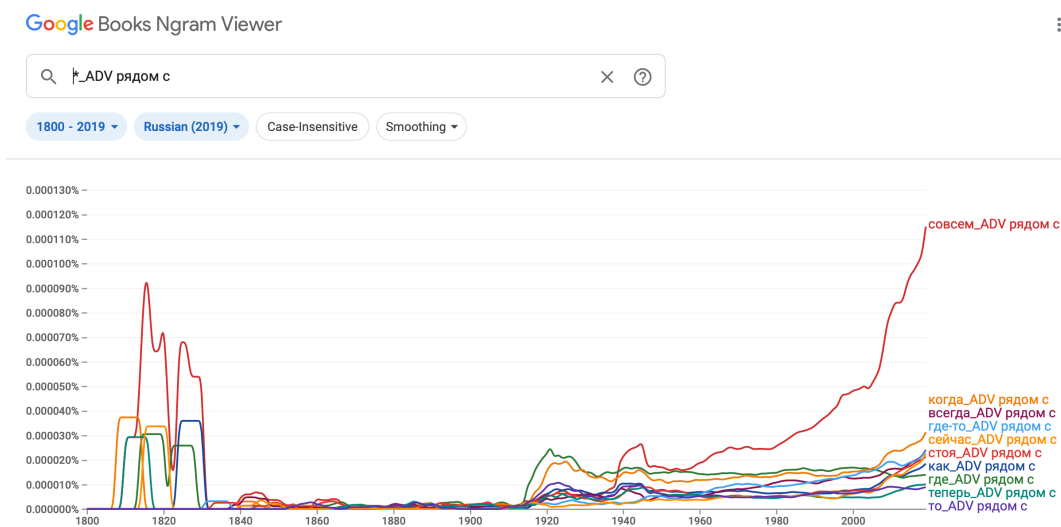

Рисунок 40. Топ 10 употреблений *рядом с* с наречиями

Отдельно оговорим случай с лексемой *где-то*. В пространственном значении предлога *рядом с* она не является конкретизатором, ср.:

- (1) *Увлечись дайвингом, вы сами сможете найти укромное, «домашнее» местечко где-то рядом с домом* [НКРЯ];

Однако при сочетании с предлогом *рядом с* в сравнительном значении единица *где-то* становится конкретизатором, указывающим на приблизительность – аппроксиматором. Отметим впрочем, что в этом значении предлог *рядом с* гораздо менее частотен, ср.:

- (2) *Я очень хотела сдавать сама... попросила устроить мне Экзамен инструктора... поняла, что к моим 3 месяцам учебы надо прибавить еще столько же, чтобы быть в себе уверенной... по деньгам получилось где-то рядом с покупкой* [НКРЯ].

Анализ данных НКРЯ по 3-граммам предлога *рядом с* в сочетании с наречиями позволяет выявить и другие частотные конкретизаторы (таблица 36), ср. примеры 3–7.

Таблица 36 – Самые частотные конкретизаторы предлога *рядом с*

№	конкретизатор	ipm	вхождений
1	<i>совсем</i>	0,82	276
2	<i>почти</i>	0,47	159
3	<i>прямо</i>	0,12	42
4	<i>непосредственно</i>	0,04	14
5	<i>буквально</i>	0,03	10

- (3) *Зрители сидят совсем рядом с полем, и это создаёт совершенно другую атмосферу* [НКРЯ];
 (4) *Не поднимая глаз, она проходила почти рядом с нами и так же быстро исчезала – в каком-то боковом переулке* [НКРЯ];
 (5) *Поселились в доме на улице Станционной, прямо рядом с вокзалом* [НКРЯ];
 (6) *Непосредственно рядом с комнатой была, по-видимому, кухня, из которой доносилось шипенье* [НКРЯ];
 (7) *Совсем недавно он приобрел дом во Флориде на берегу океана – буквально рядом с домом Курниковой* [НКРЯ].

Таким образом, предлог *рядом с* системно употребляется с интенсификаторами (в другой терминологии – проксиматорами – показателями точности) **совсем**, **прямо**, **непосредственно**, **буквально** и аппроксиматором **почти**. При этом употребления интенсификатора **совсем** явно доминируют над остальными конкретизаторами.

2.2. Около

Сравним предлоги *рядом с* и *около* по отношению к употребляющимся с ними конкретизаторам. Данные GBNV по запросу «наречие + *около*» демонстрируют употребление иных конкретизаторов (рисунок 41).

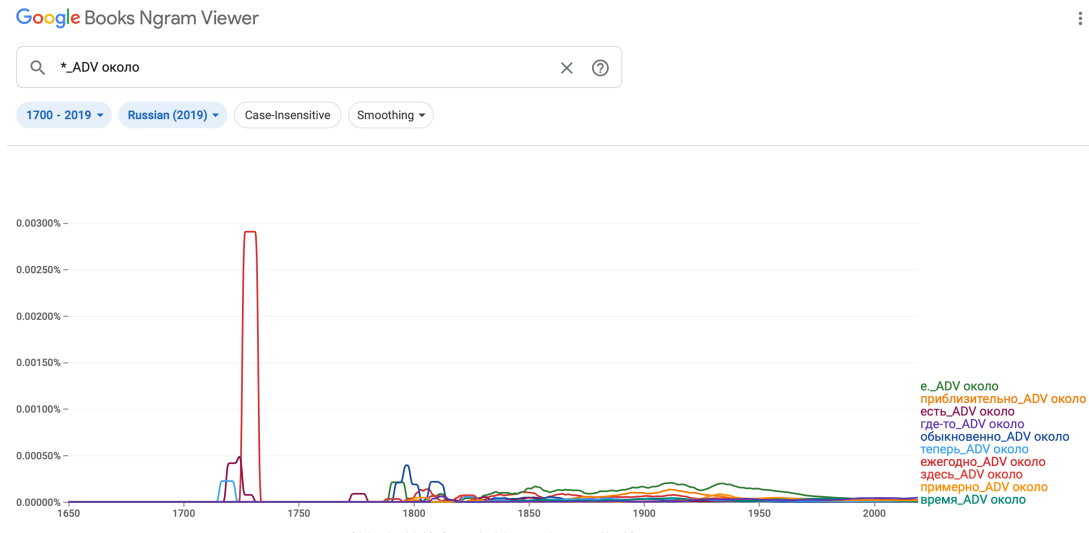

Рисунок 41. Топ 10 употреблений *около* с наречиями

Из рисунка 41 видно, что *около* значительно реже употребляется с конкретизаторами, наиболее частотными являются аппроксиматоры *приблизительно*, *примерно*.

Анализ биграмм предлога *около* с наречиями в НКРЯ позволяет выявить и другие частотные конкретизаторы (таблица 37).

Таблица 37 – Самые частотные конкретизаторы предлога *около*

№	конкретизатор	ipm	вхождений
1	<i>приблизительно</i>	0,26	87
2	<i>примерно</i>	0,23	77
3	<i>почти</i>	0,16	53
4	<i>прямо</i>	0,13	45
5	<i>совсем</i>	0,08	26
6	<i>непосредственно</i>	0,04	12
7	<i>буквально</i>	0,01	3
8	<i>*где-то</i>	0,97	328

Отметим, что *где-то* конкретизирует значение предлога *около* в его временном и количественном значении, но не является конкретизатором в пространственном значении (пример 8), поэтому значение ipm не является здесь показательным. Однако в отличие от предлога *рядом с* непространственные употребления *около* гораздо частотнее, ср. (примеры 9, 10).

(8) Где-то около топей Варя ищет Аню и зовёт: «Аня!» [НКРЯ];

(9) *Где-то* около двух часов ночи грянула дверь [НКРЯ];

(10) Будем считать, что атташе в свою очередь цифру занизил. Значит, *где-то* около миллиона [НКРЯ].

Изучение языковых фактов показало, что функционирование при *около* аппроксиматоров **приблизительно**, **где-то** и **примерно** связано со временным и квантитативным значениями предлога *около* (*около пяти вчера; около пяти процентов*), фактически в данном случае происходит редупликация, ср. примеры 11–14:

(11) **Приблизительно** около года у нас ушло на выяснение отношений [НКРЯ];

(12) Высота ее была **приблизительно** около метра, размах крыльев – метра полтора [НКРЯ];

(12) Если вам, конечно, **примерно** около сорока, как и автору данного незамысловатого повествования [НКРЯ];

(14) **Примерно** около 5% всего человеческого генома состоит из копий, появившихся в результате недавних дублирований [НКРЯ].

Таким образом, аппроксиматоры **приблизительно**, **примерно**, **где-то** следует отнести маркированным конкретизаторам, они употребляются только с числительными.

Интенсификаторы **прямо**, **совсем**, **непосредственно**, **буквально** маркируют, наоборот, локативное значение, как и в случае с предлогом *рядом с*, ср. таблицу 36 и примеры 15–16.

(15) Пете выделили домик, небольшой, но крепкий, **прямо** около церкви [НКРЯ];

(16) Мать говорит, что **совсем** около Сокольников (т. е. около того места, где мы будем жить) есть лес и парк и что «летом мы будем туда ходить гулять»... [НКРЯ].

Обнаружены единичные употребления интенсификатора **совсем** с предлогом *около* во временном значении:

(17) Было уже **совсем** около полуночи, когда Бергама разбудила его жена аввейка [НКРЯ].

Аппроксиматор **почти** сочетается с предлогом *около* во всех его значениях – локативном, темпоральном и квантитативном, см., соответственно, примеры 18–20.

(18) Они были **почти** около дома Лены [НКРЯ];

(19) Жестокие погоды начинаются в Филиппов пост и продолжаются до Великого поста, **почти** около трех месяцев [НКРЯ];

(20) ... перспективными являются и **почти** около 80 тысяч россиян (2,5% работоспособного населения), имеющих ежемесячный доход в \$ 10 тысяч и выше... [НКРЯ].

Кроме того, было выявлено, что аппроксиматор **почти** может конкретизировать предложную группу и другим образом в случае, если в ней присутствует квантор всеобщности *каждый*, ср. примеры 21–22:

(21) *Почти* около каждого пня я находил по два, по три этих нелепых детища не всегда нам понятной природы [НКРЯ] = ‘около почти каждого пня’;

(22) Надя долго поднималась на взгорье, присаживалась отдыхать на лавочках, поставленных *почти* около каждой землянки, и снова шла [НКРЯ] = ‘около почти каждой землянки’.

Итак, в пространственном значении предлог *около* системно сочетается с интенсификаторами *прямо, совсем, непосредственно, буквально* и с аппроксиматором *почти*, а во временном и количественном значении – с аппроксиматорами *приблизительно, почти, где-то* и *примерно* (о развитии непространственных значений предлога *около* и росте числа их метафорических употреблений см. [Сарайкин 2023; 2024]).

Анализ материала позволяет сделать следующие выводы.

1) Употребление конкретизаторов с предлогом *рядом с* частотнее, что, возможно, объясняется активным функционированием наречия *рядом* в русском языке (топ 5 конкретизаторов с предлогом *рядом с* – 1,48 ipm vs. с предлогом *около* – 0,86 ipm)

2) Предлоги «впускают» различные конкретизаторы в зависимости от своего значения.

3) В локативном значении предлоги *около* и *рядом с* употребляются с интенсификаторами *совсем, прямо, непосредственно, буквально* и аппроксиматором *почти*.

4) Во временном и количественном значениях предлог *около* системно сочетается с аппроксиматорами *приблизительно, почти, где-то* и *примерно*, что позволяет отнести данные конкретизаторы к маркированным.

5) Даже в одном значении семантически близкие предлоги ведут себя индивидуально, «предпочитая» разные конкретизаторы, ср. *совсем рядом с* – 0,82 ipm, *совсем около* – 0,08 ipm.

Итак, наречия степени могут конкретизировать предложные группы. С позиций грамматикализации конкретизаторы могут становиться собственно предлогами или неотъемлемой частью предлога. Конкретизаторы присоединяются к предлогам в зависимости от их лексического значения: для локативных значений предлогов *рядом с* и *около* характерны интенсификаторы *совсем, прямо, непосредственно, буквально* и аппроксиматор *почти*. Во временном и количественном значении предлог *около* сочетается с маркированными конкретизаторами – аппроксиматорами *приблизительно, почти, где-то* и *примерно*. На рассмотренном материале аппроксиматор *почти* не маркирован относительно типа значения предлога.

§ 3. ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 6

Граматику русского предлога в синтагматическом аспекте, как представляется, можно описывать в трех направлениях:

- 1) сочетаемость ПЕ с различными типами припредложных компонентов, с местоимениями, с 0-формой актанта, с прилагательными-именами актанта;
- 2) сочетаемость ПЕ с конкретизаторами;
- 3) особенности словопорядка в предложной синтаксеме (коммуникативная парадигма).

Анализ синтаксического потенциала ПЕ с актантами, выраженными местоимениями, позволил выделить основные «проблемные» зоны в этом фрагменте грамматики предлога и определить механизмы выбора той или иной единицы в следующих оппозициях:

- а) употребление *n*-форм vs. на *j*-форм может припредложных местоимений;
- б) возможность vs. невозможность присоединения анафорического местоимения;
- в) личное vs. указательное анафорическое местоимение;
- г) согласованное vs. несогласованное анафорическое местоимение (для отыменных ПЕ).

Употребление *n*-форм vs. *j*-форм может меняться со временем и достаточно индивидуально для каждой ПЕ. В целом возможность присоединения ПЕ анафорического местоимения зависит от типа выражаемых логических отношений. Выбор указательного или личного анафорических местоимений обусловлен типом антецедента. Кроме того, оказалось, что отыменные ПЕ «предпочитают» анафорические местоимения-прилагательные и притяжательные местоимения. В то же время сформулировать строгие правила употребления анафорических местоимений после ПЕ трудно: зачастую необходимо учитывать особенности конкретной ПЕ.

ПЕ слабо присоединяют личные местоимения в родительном падеже, в большинстве случаев используются притяжательные анафорические местоимения, употребление которых делает ПЕ проницаемой. Однако, представляется, что это чисто формальные ограничения, накладываемые на функционирование русских местоимений. Наряду с возможностью присоединения ПЕ актанта, выраженного прилагательным, употребление притяжательных и согласованных указательных местоимений в качестве актантов ПЕ остро ставит вопрос о статусе предложного сочетания в подобных случаях: происходит ли разрушение ПЕ?

На наш взгляд, необходимо четко противопоставлять два типа согласованных определений: имена актантов и конкретизаторы ПЕ. Это важно для определения как статуса ПЕ, так и степени ее грамматикализации. На наш взгляд, возможность присоединения ПЕ прилагательного-конкретизатора свидетельствует о низкой степени грамматикализации ПЕ, в то время как употребление согласованных форм выражения актанта (притяжательных местоимений, указательных местоимений-прилагательных, прилагательных-имен актантов) зачастую определяется требованиями грамматики.

Актуальным представляется также изучение сочетаемости ПЕ с конкретизаторами различных типов. Способность ПЕ присоединять тот или иной конкретизатор определяется лексическим значением: наборы конкретизаторов одного предлога в разных ЛСВ будут различны. В некоторых случаях со временем конкретизаторы могут становиться собственно предлогами или неотъемлемой частью предлога.

ГЛАВА 7. ФУНКЦИОНАЛЬНО-ГРАММАТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ РУССКОГО ПРЕДЛОГА¹⁸⁶

§ 1. СТРУКТУРА ФУНКЦИОНАЛЬНО-ГРАММАТИЧЕСКОГО ПОЛЯ ПРЕДЛОГА

Структура поля предлога разрабатывалась начиная с первых статей участников международного проекта «Славянские предлоги в синхронии и диахронии: морфология и синтаксис». В программной статье М.В. Всеволодовой, Е.В. Клобукова, О.В. Кукушкиной и А.А. Поликарпова (с указанием на «идейное» авторство М.И. Конюшкевич, которая в свою очередь опиралась на идеи П.П. Шубы [Шуба 1971]), представлены следующие «зоны» поля «(на основе понятия нежестких множеств): собственно предлог → в значении предлога → в функции предлога → образуется и функционирует по аналогии → образуется окказионально» [Всеволодова и др. 2003: 40]. В зону «собственно предлог» попадают все единицы, выступающие только в функции предлога, независимо от их морфосинтаксической устроенности. Приядерную зону составляют единицы «в значении предлога», например *с его помощью* и *в этом качестве*, которые имеют грамматическое значение предлога, хотя и вводят актант, выраженный прилагательным. В зоне «в функции предлога» оказываются единицы, которые в определенных условиях выполняют функции предлога, хотя и остаются в рамках своей части речи. Более периферийную зону «образование по аналогии» формируют единицы, образующиеся по образцу существующих ПЕ, например по аналогии с ПЕ *в погоне за*, выражающим статальные отношения, появляются ПЕ *в надежде на*, *в поисках*, *в пылу*, *в предвкушении* и под. Наконец, дальнюю периферию составляют «окказиональные употребления», типа *на канве*, *на горизонте*.

В процессе работы над проектом и словарями русских предлогов и их эквивалентов идея полевой устроенности предлогов развивалась. В статье [Всеволодова 2009] показана возможность выделения наряду с функционально-семантическим функционально-грамматических полей, в основе которых лежит единство не смысла, а грамматическая

¹⁸⁶ При подготовке данной главы диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично [Виноградова 2023а; 2023б].

категория, в частности предлог. Формирование ФГП предлога, связанное с дихотомической системой морфосинтаксических типов ПЕ, представлено во [Всеволодова 2010: 11], где показано, что ядро поля составляют собственно предлоги, а периферийные зоны – эквиваленты предлогов. При этом ядро поля отводится немотивированным (первичным) предлогам, припериферийную зону центра образуют вторичные предлоги. Периферия формируется эквивалентами предлогов двух типов: аналогами предлогов (образованными либо от классификаторов типа *в пределах города*, либо по аналогии: *во избежание* → *во изменение, в улучшение, в увеличение*) и коррелятами предлогов (параметрическими существительными типа *крепостью, высотой* и компаративами типа *больше, выше*).

Следующий этап понимания ФГП предлога отражен в книге [Всеволодова и др. 2014: 75–75], где структура ФГП предлога описана детально. Ядро поля формируется единицами, выступающими в функции предлога и только предлога, при этом центр ядра образуется (1) **немотивированными** (первообразными, или первичными) предлогами (*в, к, на, от*), а припериферийную зону ядра составляют (2) **мотивированные** (непервообразные, или вторичные) предлоги (*по поводу, путем, согласно, благодаря*).

Далее располагаются три зоны, заполненные (3) **эквивалентами** предлогов: в приядерной зоне располагаются (3.1) **потенциальные** предлоги, в первой собственно периферийной зоне – (3.2) **аналоги** предлогов, во второй периферийной зоне – (3.3) **корреляты** предлогов, см. рисунок 42. **Потенциальные** предлоги (3.1.) могут быть нескольких типов:

3.1.1. переходные отсубстантивные, отглагольные, отадъективные ПЕ,

3.1.1.1. возникающие как авторская метафора (*в зеркале, в русле*);

3.1.1.2. определяющие сочетания, движущиеся к центру ядра и демонстрирующие некоторые признаки грамматикализации (*в случае, в лице*);

3.1.2. компаративы (*выше, ниже*);

Первая периферийная зона – **аналоги** предлогов (3.2) – состоит из двух подклассов:

3.2.1. ПЕ, формируемые словами-классификаторами и родовыми словами (*в пределах, в сфере*);

3.2.2. ПЕ, образованные по аналогии с существующими предлогами, ср. термин *coining*¹⁸⁷ – штамповка в Грамматике конструкций (*в подражание, в развитие*)

Корреляты предлогов – это словоформы параметрических существительных (*мощностью, в высоту*).

Отметим, что ФГП предлога пересекается с другими полями, в частности, наречия, предикатива и вводных слов, подробнее о полифункциональных единицах см. § 7 главы 2 и § 7 главы 4.

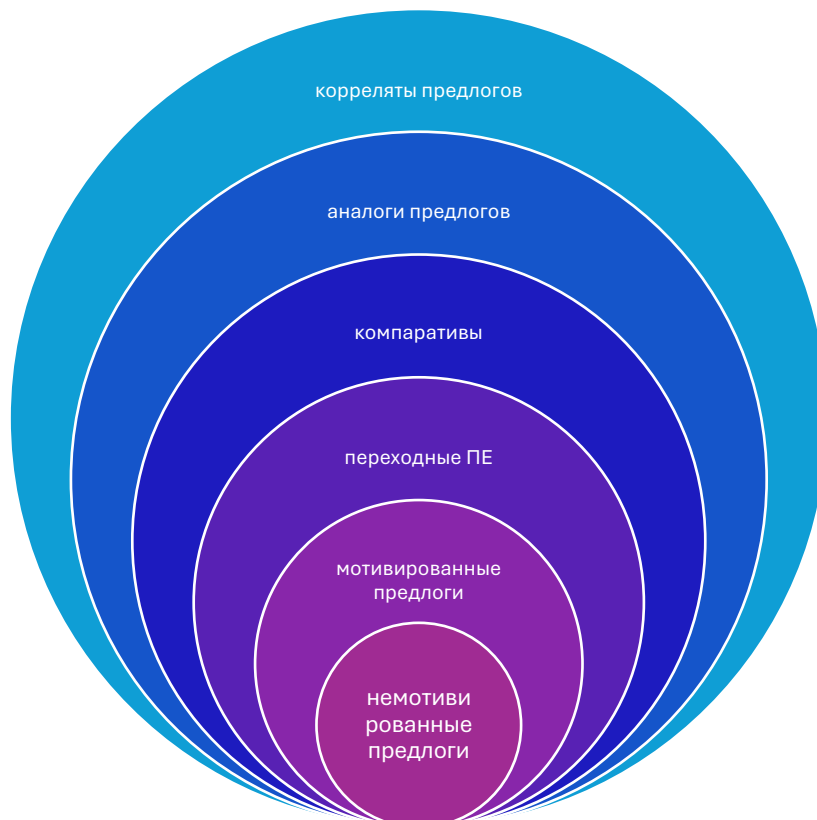

Рисунок 42. Функционально-грамматическое поле русского предлога

Таким образом, ФГП предлога представляет собой множество ПЕ, формирующих континуум от ядра поля к его периферии, при этом ядерные единицы демонстрируют максимальное количество признаков собственно предлога, а периферийные – лишь некоторые из таких признаков. При этом грамматикализация может пониматься как движение из пределов поля на его периферию и далее к ядру. Иными словами,

¹⁸⁷ «We can distinguish two kinds of "creativity" in language. In one case there is the ability of speakers, using existing resources in the language, to produce and understand novel expressions. In the other case, the one for which we use the term *coining*, a speaker uses existing patterns in the language for creating new resources. (...) Since the ability to create new words, using non-productive processes, is clearly a linguistic ability, it is my opinion that a grammar of a language needs to identify constructions that exist for 'coining' purposes as well» [Fillmore 2006: 4] цит. по [Добровольский 2016].

грамматикализация в функционально-грамматических полях представляет собой центростремительный процесс.

Целью нашего исследования является полное описание ФГП предлога, что требует инвентаризации всех единиц, способных выполнять функции предлога. Безусловно, ФГП предлога – это открытое поле, открытый список ПЕ, так как в языке постоянно идут процессы грамматикализации и все новые и новые единицы включаются в этот процесс. В этом смысле инвентаризация ПЕ, проведенная в главе 8, – это срез современного состояния ФГП русского предлога.

Кроме того, в задачи нашего исследования входит объективация ФГП предлога, попытка понять, как расположены ПЕ в поле, какие из них ближе к ядру, а какие являются периферийными, или окказиональными. В качестве основного инструмента оценки степени грамматикализации мы используем частотность, которая по мнению [Brinton, Traugott 2005] является одним из важных параметров грамматикализации.

§ 2. «В ПОИСКАХ ОБЪЕКТИВНОСТИ»: ЧАСТОТНОСТЬ

1. Частотность как инструмент описания функционально-грамматического поля предлога

ФГП предлога включает обширный круг «разнокалиберных» единиц, способных выполнять функции предлога. Актуальной является задача изучения и описания устройства ФГП предлога и стратификации ПЕ от ядерных, собственно предложных, к периферийным, эпизодически выполняющим функцию предлога. Одним из инструментов, позволяющих «навести порядок» к поле предлога, является на наш взгляд, частотность. Как показано в [Brinton, Traugott 2005], высокая частотность отличает грамматикализованные единицы от лексикализованных, представляя собой один из формальных критериев противопоставления процессов грамматикализации и лексикализации. Это позволило нам сформулировать одну из гипотез нашего исследования: высокочастотные ПЕ находятся в ядерной и приядерной зонах ФГП предлога, а низкочастотные, окказиональные – на его периферии. Гипотеза основывается на широком понимании грамматикализации [Hopper, Traugott, 2003; Traugott, 2003], позволяющем относить к данному процессу и эволюцию средств предложного типа. Таким образом, с помощью количественных данных о частотности ПЕ в нашем исследовании делается попытка объективировать лингвистическое описание поля русских предлогов, а также аргументировать важную мысль о полевой устроенности категории предлога [Всеволодова и др., 2003; Конюшкевич, Романовская 2009; Конюшкевич 2019 и др.].

Прежде всего, мы оценили идею о связи частотности и близости к ядру ФГП предлога с помощью сопоставления ранжированного по частотности списком оборотов в функции предлога НКРЯ [Обороты в функции предлога] с реестром производных предлогов РГ-80, который включает около 150 составных производных предлогов. В результате сопоставления оказалось, что наиболее частотные единицы зафиксированы РГ-80 как предлоги: среди первых 50 оборотов в функции предлога (диапазон 1–50, таблица 38) только 11 отсутствуют в РГ-80: *имени кого-чего, не без кого-чего, по мнению, на основе, в числе, в процессе, на месте, недалеко от, по окончании, от имени, во главе*. Среди следующих 50 оборотов (диапазон 50–100, таблица 39), ранжированных по частотности, уже примерно половина единиц (26) не упомянута в РГ-80: *с учетом, лицом к, под названием, в лице, в середине, в составе, в мире, в форме, одновременно с, во главе*

с, на случай, вниз по, вверх по, на тему, незадолго до, неподалеку от, задолго до, за пределами, в ряде, на имя, на смену, по вопросам, с момента, по вопросу, не считая, с начала. Наконец, среди следующих по частотности 50 оборотов в функции предлога только 11 отмечены в РГ-80: *применительно к кому-чему, вдали от кого-чего, в стороне от кого-чего, невзирая на что, в адрес кого-чего, чей; без помощи кого, сравнительно с/со кем-чем, в противоположность кого-чего, по линии чего, под предлогом чего, на предмет чего, согласно с чем.* Лишь единичные предлоги РГ-80 отличаются низкой частотностью и находятся на периферии поля, ср.: *соразмерно с* (43 вхождения в НКРЯ), *без сопровождения* (88), *в ипостаси* (23), *в контраст* (41), *вне границ* (42) и *под*.

Таким образом, оказывается, что наиболее частотные единицы (за редкими исключениями) отмечены в РГ-80 как предлоги, что косвенно также может служить обоснованием для использования показателей частотности для структурирования ФГП предлога. Высокочастотные ПЕ находятся в непосредственной близости к ядру поля, в то время как редкие, окказиональные – составляют его периферию. Думается, что анализ частотности конструкций, выполняющих функцию предлога, может значительно объективировать описание ФГП предлога. Более того, подобный анализ позволяет наблюдать за изменениями предложных конструкций во времени, то есть проследивать процесс грамматикализации.

Продemonстрируем возможности и алгоритмы описания ФГП предлога с применением количественных методов на материале двух групп: ПЕ, включающих первообразные предлоги *на* (п. 2. Частотность *на* службе у ФГП предлога) и *по* (3. По данным частотности).

Таблица 38 – Топ 50 по частотности оборотов в функции предлога НКРЯ, соотнесенных с предлогами из реестра РГ-80 (выделены полужирным шрифтом)

	ПЕ	вхождений в НКРЯ
1.	вместе с кем-чем	96698
2.	несмотря на что	54518
3.	рядом с/со кем-чем	39199
4.	в течение какого времени, скольких временных единиц	37925
5.	в качестве кого-чего	32150
6.	в виде чего	25262
7.	со стороны кого-чего	23717
8.	с помощью кого-чего	23159
9.	по поводу кого-чего	21447
10.	в связи с кем-чем	20325
11.	в случае чего, каком	18421
12.	имени кого-чего	18301
13.	вслед за кем-чем	17724
14.	в области какой, чего	16446

15.	за счёт кого-чего	14738
16.	в соответствии с чем	13956
17.	не без кого-чего	13527
18.	судя по кому-чему	12824
19.	в пользу кого-чего	12718
20.	по мнению	12633
21.	в отличие от кого-чего	12480
22.	в отношении кого-чего	12391
23.	на основе чего	12190
24.	в силу чего	11898
25.	по сравнению с кем-чем	11136
26.	по мере чего	10957
27.	на основании чего	10557
28.	во имя кого-чего	10400
29.	при помощи кого-чего	10347
30.	с целью чего/что сделать	10138
31.	в рамках чего	10004
32.	в числе кого-чего	9882
33.	в ходе чего	9341
34.	начиная с кого-чего	9312
35.	в зависимости от чего	9273
36.	вплоть до чего	9248
37.	в процессе чего	8738
38.	в условиях каких, чего	8681
39.	на протяжении скольких единиц	8118
40.	наряду с кем-чем	7983
41.	за исключением кого-чего	7572
42.	на месте чего	7428
43.	независимо от кого-чего	7347
44.	недалеко от кого-чего	7319
45.	в районе каком, чего	7058
46.	по окончании	6574
47.	в честь кого-чего	6566
48.	от имени кого-чего	6545
49.	в смысле каком, кого-чего	6432
50.	во главе кого-чего	6416

Таблица 39 – **50–100 оборотов в функции предлога НКРЯ, ранжированных по частотности и соотносенных с предлогами из реестра РГ-80 (выделены полужирным шрифтом)**

	ПЕ	вхождений в НКРЯ
51.	с учетом кого-чего	6275
52.	лицом к	6164
53.	под названием каким, что	5925
54.	в лице чьем/кого	5915
55.	в середине кого-чего	5813
56.	в составе из скольких единиц	5536
57.	в мире	5269
58.	в продолжение чего	5249
59.	в форме какой, чего	5229
60.	одновременно с кем-чем	5219
61.	в сопровождении кого-чего	5208
62.	во главе с кем-чем	5121

63.	в сфере какой, чего	5093
64.	исходя из чего	4998
65.	в целях каких, чего	4761
66.	в роли кого-чего	4659
67.	совместно с кем-чем	4641
68.	в порядке кого-чего	4206
69.	в пределах чего	4186
70.	по причине чего	4165
71.	на случай чего	4028
72.	вниз по чему	4001
73.	вверх по чему	3950
74.	на тему чему	3886
75.	незадолго до чего	3740
76.	в сравнении с кем-чем	3682
77.	в направлении имя в косвенном падеже (из, мимо, на, над, от, от...до, от ... к, от ... на, под, с ... на)	3624
78.	неподалеку от чего-кого	3576
79.	в знак чего	3572
80.	зadolго до кого-чего	3557
81.	в духе кого-чего	3537
82.	по адресу кого-чего	3494
83.	за пределами чего	3459
84.	в ряде чего	3299
85.	в интересах кого	3273
86.	на имя чье, кого	3247
87.	на смену кому-чему	3203
88.	по вопросам чего	3127
89.	по части какой, чего	3090
90.	при условии каком, чего	3082
91.	на пути каком, кого-чего	3074
92.	с момента какого, чего	3072
93.	следом за кем-чем	2868
94.	смотря по чему	2794
95.	в свете чего, каком	2748
96.	по вопросу	2724
97.	под видом кого-чего	2705
98.	не считая кого-чего	2588
99.	с начала	2584
100.	наравне с	2516

2. Частотность на службе у функционально-грамматического поля предлога

В данном пункте представлен опыт инвентаризации и ранжирования производных предложных единиц, включающих предлог *на* в препозиции (*на базе, на основании* и под.). Работа включала несколько этапов: инвентаризацию ПЕ и их ранжирование, прогнозирование потенциальных ПЕ.

2.1. Инвентаризация ПЕ

На первом этапе были собраны ПЕ из различных специализированных изданий. В РГ-80 упомянуто 5 производных отыменных предлогов, содержащих предлог *на* в препозиции: *на основании, на протяжении, на пути, на пути к, на предмет*. На основе анализа источников [Богданов, Рыжова 1997; Морковкин 1997; Бурцева 2010; Ефремова 2001; Шиганова 2003; Всеволодова и др. 2018; Лепнев 2010; Обороты в функции предлога 2022] число изучаемых ПЕ было расширено до 65. Далее к ним были добавлены около 70 ранее не выявленных ПЕ из реестра М.В. Всеволодовой. После этого была изучена частотность всех единиц полученного реестра. Для этого использовалось число вхождений в основной корпус Национального корпуса русского языка каждой конкретной единицы именно в предложной функции, которая подразумевает наличие зависимого слова. Так, чтобы определить частотность ПЕ *на базе* чего?, учитывались вхождения по следующему запросу *на + база* (sg, loc, loc₂) + (gen, gen₂), все единицы на расстоянии 1 друг от друга. При этом, как показал материал, для поиска зависимых слов разных ПЕ необходимо использовать различные поисковые запросы:

- а) ПЕ + любая склоняемая словоформа в родительном падеже: *на фоне* чего?;
- б) ПЕ + любая склоняемая словоформа в дательном падеже: *на благо* чему-кому?, *на радость* кому?; *на горе* кому?;
- в) ПЕ + числительное (которое может быть записано в том числе цифрами): *на высоте* сколько?, *на уровне* сколько?;
- г) ПЕ + предлог: *на пути к* чему?, *на виду у* кого?.

Включение в запрос зависимого слова позволяет учитывать только предложные употребления данной конструкции, отсекая прямые именные употребления типа *А мне так нравится жить на базе: тихо, спокойно* [НКРЯ]. Далее полученный список был ранжирован по убыванию частотности (см. таблицу 40). Темно-серым маркированы ПЕ, названные в РГ-80, белым – из сводного реестра источников, светло-серым – дополнения из реестра М.В. Всеволодовой.

В таблицу 40 не включены единицы, демонстрирующие минимальное количество употреблений (*на отдалении от (1), на паях с (1)*) и те ПЕ, для которых необходимо вручную считать частотность в связи с преобладанием прямых употреблений: *на глаза, на горизонте, на дело, на долю, на путях на, на стыках, на положение, на порог, на спине, на счет*. Безусловно, и для других ПЕ в результатах может присутствовать определенный шум, связанный с наличием прямых употреблений.

Таблица 40 – Ранжированный по убыванию частотности реестр предложных единиц, включающих предлог *на* в препозиции, входящий в НКРЯ

№	ПЕ	част.	№	ПЕ	част.	№	ПЕ	част.
1	на основе	11763	41	на пути в	785	81	на юг от	191
2	на основании	10568	42	на виду у	781	82	на опыте	190
3	на фоне	8455	43	на уровне _{Num}	766	83	на волоске от	182
4	на месте	8180	44	на руках у	694	84	на задворках	180
5	на протяжении	7445	45	на исходе	688	85	на волосок от	168
6	на уровне _{gen}	5573	46	на горе	685	86	на потребу	168
7	на базе	3711	47	на высоту	678	87	на плечах у	161
8	на имя	3618	48	на страже	642	88	на путях к	139
9	на стороне	3194	49	на глубину	615	89	на позицию	134
10	на случай	3068	50	на стыке	565	90	на отметке	132
11	на глазах	2900	51	на радость	530	91	на рельсы	120
12	на пути	2778	52	на взгляд	520	92	на подъезде к	118
13	на почве	2684	53	на подступах к	502	93	на запад от	113
14	на смену	2550	54	на волне	499	94	на переднем крае	103
15	на глубине	2542	55	на плечах	498	95	на славу	97
16	на высоте	2483	56	на положении	459	96	на срок	97
17	на время	2372	57	на путях	450	97	на переломе	75
18	на пороге	2362	58	на обороте	417	98	на севере от	75
19	на глазах у	2322	59	на закате	416	99	на западе от	65
20	на сторону	2188	60	на память о	381	100	на юге от	65
21	на путь	2073	61	на службу	368	101	на востоке от	56
22	на грани	2063	62	на начало	360	102	на ю-запад от	54
23	на пути к	1907	63	на службе	339	103	на поводе	50
24	на расстоянии	1870	64	на позиции _{pl}	334	104	на счету у	50
25	на примере	1869	65	на позиции _{sg}	333	105	на ю-восток от	49
26	на пользу	1654	66	на рассвете	321	106	на с-запад от	42
27	на границе	1569	67	на ниве	300	107	на с-восток от	36
28	на защиту	1565	68	на поводе у	288	108	на пути на	33
29	на предмет	1426	69	на подходе к	284	109	на с-западе от	30
30	на манер	1223	70	на повестке	281	110	на путях в	21
31	на правах	1212	71	на потеху	269	111	на стражу	18
32	на тему	1199	72	на восток от	268	112	на отлете от	17
33	на склоне	1160	73	на соискание	241	113	на уровне с	16
34	на благо	1119	74	на расстояние	239	114	на канве	14
35	на заре	1013	75	на север от	235	115	на с-востоке от	14
36	на руках	870	76	на удивление	221	116	на ю-востоке от	14
37	на момент	851	77	на периферии	205	117	на ю-западе от	13
38	на рубеже	847	78	на пике	199	118	на подступы к	10
39	на уровень	821	79	на позициях	195	119	на уровень с	10
40	на стадии	819	80	на пару с	192	120	на завтра после	8

На основе анализа таблицы 40 можно сделать следующие выводы.

1. Наиболее частотные ПЕ тяготеют к приядерной зоне функционально-грамматического поля предлога, таковы топ-10 предлогов: *на основе, на основании, на фоне, на месте, на протяжении, на уровне, на базе, на имя, на стороне, на случай*. Наоборот, ПЕ, имеющие минимальное число употреблений, находятся на периферии поля.

2. ПЕ образуют различные парадигмы, при этом обычно одна ПЕ из ряда имеет бóльшую частотность, ср.: *на уровне* + $N_{\text{род}}$ (5573) – *на уровень* (821) – *на уровне* + числит. (766) – *на уровне с* (16) – *на уровень с* (10); *на пути* (2778) – *на путь* (2073) – *на пути к* (1907) – *на пути в* (785) – *на путях* (450) – *на путях к* (139) – *на пути на* (33) – *на путях в* (21).

3. Включение в различные реестры конкретных ПЕ достаточно субъективно, ср. 5 предлогов из РГ-80 (темно-серая маркировка) входят в первые 30 по частотности; ПЕ из сводного реестра источников (белая маркировка) значительно отличаются по частотности.

4. М.В. Всеволодова добавляет параметрические ПЕ: *на высоте* – *на высоту, на глубине* – *на глубину, на уровне* – *на уровень, на расстоянии* – *на расстояние*; ПЕ, включающие стороны света: *на восток от* – *на востоке от, на север от* – *на севере от, на запад от* – *на западе от, на юг от* – *на юге от; на северо-запад от* – *на северо-западе от, на северо-восток от* – *на северо-востоке от, на юго-запад от* – *на юго-западе от, на юго-восток от* – *на юго-востоке*; некоторые соматические ПЕ: *на руках* – *на руках у, на плечах* – *на плечах у* и др.

2.2. Прогнозирование ПЕ

На втором этапе была поставлена задача поиска потенциальных ПЕ с помощью анализа списка биграмм и 3-грамм основного корпуса НКРЯ. Для этого необходимо было извлечь из биграмм и 3-грамм, построенных по продуктивным для ПЕ моделям, возможные ПЕ, а затем проверить их на способность функционировать наличие функции предлога. Продуктивными среди рассматриваемых моделей являются (1) *на* + $N_{\text{пр}}$ и (2) *на* + $N_{\text{вин}}$ [Черкасова 1967; Попова 2014]. Разумеется, большое количество биграмм и 3-грамм представляют собой просто сочетания предлога *на* с существительным типа *на улице, на сцене, на рынке*; часть биграмм отражает устойчивые сочетания: *на деле, на свете, на ходу*. Тем не менее, среди биграмм и 3-грамм можно выявить и ПЕ.

(1) Анализ биграмм и 3-грамм, построенных по моделям *на* + $N_{\text{пр.,ед.ч.}}$ и *на* + $N_{\text{пр.п., мн.ч.}}$, позволил выявить ряд возможных «кандидатов в предлоги», однако было

необходимо проверить, употребляются ли они в функции предлога. Для этого каждый «кандидат» верифицировался на частотность употребления моделей:

- а) $na + N_{пр}$ + любая склоняемая словоформа в родительном падеже;
- б) $na + N_{пр}$ + предлог.

В результате были выявлены следующие потенциальные ПЕ (таблица 41).

Таблица 41 – Ранжированный по убыванию частотности реестр биграмм и 3-грамм (потенциальных предложных единиц), построенных по модели $na + N_{loc\ sg,pl}$ вхождений в НКРЯ

№	ПЕ	част.	№	ПЕ	част.
1	на территории	7827	10	на развалинах	476
2	на краю	4611	11	на условиях	441
3	на поверхности	3099	12	на началах	440
4	на страницах	2868	13	на устах у	227
5	на вершине	2482	14	на устах	147
6	на поле	2022	15	на перекрестках	132
7	на границе	1749	16	на подходах к	90
8	на языке	1716	17	на побегушках у	89
9	на середине	981	18	на глубинах до	54

(2) Анализ биграмм и 3-грамм, построенных по моделям $na + N_{вин.п.,ед.ч.}$ и $na + N_{вин.п., мн.ч.}$, также позволяет выделить ряд «кандидатов» в предлоги, которые могут присоединять зависимое слово в форме не только родительного, но и дательного падежа, а также предложно-падежную конструкцию, как и в модели (1). В результате были выявлены следующие потенциальные ПЕ (таблица 42).

Таблица 42 – Ранжированный по убыванию частотности реестр биграмм и 3-грамм (потенциальных предложных единиц), построенных по модели $na + N_{вин.п., ед. и мн.ч.}$ вхождений в НКРЯ

№	ПЕ	част.	№	ПЕ	част.	№	ПЕ	част.
1	на место	5041	10	на поиски	1070	19	на период до	277
2	на помощь	2560	11	на средства	1010	20	на поиск	249
3	на должность	1707	12	на борьбу с	851	21	на борьбу за	216
4	на защиту	1565	13	на нужды	659	22	на места	194
5	на произвол	1377	14	на срок от	570	23	на сумму около	191
6	на поверхность	1182	15	на период	404	24	на сумму _{gen}	157
7	на срок до	1127	16	на милость	364	25	на расходы по	131
8	на территорию	1113	17	на темы	342	26	на поля	118
9	на сумму _{num}	1104	18	на страницы	337			

Очевидно, что некоторые ПЕ из таблиц 41 и 42 слабо грамматикализованы: *на территории, на поверхности, на страницах* и др.; *на место, на должность, на защиту* и под. Основной причиной этого можно считать слабую метафоризацию конструкции или отсутствие ее. Кроме того, в данных по частотности присутствует шум, обусловленный различными причинами:

- наличием прямых употреблений, например, для ПЕ *на краю* большинство вхождений имеет прямое значение (*на краю сковороды*), ср. с более редким предложным *на краю гибели*;
- наличием устойчивых сочетаний, например, *на поле жизни, брани, боя, сражения; на злобу дня; на помин души, на произвол судьбы* и под.;
- употреблениями в составе других конструкций, ср.: *направлены на защиту* (направлять на что) и в функции предлога *встали на защиту птиц*.

Каждую из подобных потенциальных ПЕ целесообразно подвергнуть анализу на степень грамматикализации. В то же время конструкции находятся в постоянном движении, поэтому однажды лексикализованная конструкция типа *на произвол судьбы* может переосмысляться и использоваться с другими зависимыми словами, начиная таким образом употребляться в предложной функции, ср. примеры из НКРЯ: *на произвол случая, судеб, судьбины, власти, администрации, случайностей, обстоятельств, любви, сражения, победителей, ветров, китайцев, огня, природы, короля, врага, времени, окружающих* и др.

В результате анализа таблиц 41 и 42 можно сделать следующие выводы.

1. Многие из потенциальных ПЕ частотнее уже отмеченных в источниках единиц, что свидетельствует, на наш взгляд, об эффективности выбранного подхода. Он позволяет, с одной стороны, расширить объем средств предложного типа, а с другой – объективировать описание поля предлога.

2. ПЕ, построенные по модели *на* + N_{вин} системно присоединяют актант как в форме родительного, так и дательного падежа, в отличие от ПЕ, построенных по модели *на* + N_{предл.}

3. Более продуктивными рассматриваемые модели являются для предлогообразующих существительных в форме ед.ч.

4. ПЕ образуют различные парадигмы, например, *на поисках* – *на поиск*, *на тему* – *на темы*. Количественные ПЕ образуют парадигмы по способу выражения актанта: *на срок* – *на срок до* – *на срок от*; *на период* – *на период до* – *на период от*; *на сумму* – *на сумму около*. Кроме того, представлены и семантические парадигмы [Всеволодова и др. 2013]: *на поверхности* – *на поверхность*; *на территории* – *на территорию*.

Парадигматический потенциал ПЕ позволяет осуществлять и еще один вид прогнозирования ПЕ: системное прогнозирование. Так, зная типы парадигматических

отношений внутри поля предложных единиц [Виноградова, Клобукова 2022], можно также прогнозировать потенциальные ПЕ. Для изучаемых моделей таким образом были выявлены и верифицированы на наличие предложных употреблений, например, *на тему о* (881 вхождений в НКРЯ), *на службу к* (348), *на службе у* (339), *на счету* (270). Это еще одно актуальное направление для дальнейших исследований.

2.3. Заключение

На основании тактик инвентаризации, ранжирования и прогнозирования ПЕ можно получить наиболее полный список средств предложного типа. Ранжирование ПЕ по частотности позволяет получить более объективные данные об устроенности функционально-грамматического поля предлога. Так, в приядерной зоне функционально-грамматического поля предлога находятся в том числе наиболее частотные производные ПЕ, включающие предлог *на*, см. таблицу 43. (ПЕ, прогнозируемые на основе анализа биграмм, выделены серым).

Таблица 43 – Топ-20 ПЕ, включающих предлог *на*, по частотности, вхождений в НКРЯ

	ПЕ	част.		№	ПЕ	част.
1	на основе	11763		11	на имя	3618
2	на основании	10568		12	на стороне	3194
3	на фоне	8455		13	на поверхности	3099
4	на месте	8180		14	на случай	3068
5	на территории	7827		15	на глазах	2900
6	на протяжении	7445		16	на страницах	2868
7	на уровне	5573		17	на пути	2778
8	на место	5041		18	на почве	2684
9	на краю	4611		19	на помощь	2560
10	на базе	3711		20	на смену	2550

Актуальным представляется использование двух методов прогнозирования потенциальных ПЕ: анализ частотных биграмм и 3-грамм и системы парадигматических связей ПЕ. Безусловно, все потенциальные ПЕ необходимо верифицировать на наличие употреблений в функции предлога, а также пристально и индивидуально изучать степень их грамматикализации.

3. По данным частотности

В качестве материала для количественного исследования ПЕ были выбраны конструкции, включающие предлог *по* в препозиции к именному компоненту. В РГ-80 приводится 11 подобных предлогов: *по адресу, по линии, по мере, по образцу, по поводу, по причине, по случаю, по части; по направлению к, по отношению к, по сравнению с*.

Анализ специализированных изданий и словарей [Богданов, Рыжова 1997; Бурцева 2010; Ефремова 2001; Лепнев 2010; Морковкин 1997; Рогожникова 2003; Шиганова 2003] позволил выявить около 40 единиц, маркируемых «в функции предлога», «в значении предлога», «эквивалент предлога»: *по аналогии (с), по бокам (от), по вине, по воле, по вопросам (о), по вопросу (о), по долгу, по истечении, по канве, по милости, по миновании, по направлению (от), по неимению, по образу, по окончании, по основанию, по праву, по примеру, по принципу, по прошествии, по пути (в/к/на), по пятам, по следам, по согласованию (с), по соображениям, по соседству (с), по стопам, по типу, по уполномочию, по условиям, по ходу*. В [Всеволодова и др. 2013; Всеволодова и др. 2018] выделяются также *по ассоциации с, по дороге в/на/к, по имени, по кличке, по контрасту, по левую/правую руку/ сторону (от), по месту, по методу, по названию, по обе стороны (от), по обеим сторонам (от), по образу и подобию, по опыту, по оси, по подобию, по почину, по приказу, по причинам, по проблеме, по проблемам, по программе, по прозвищу, по совокупности, по стезе, по территории, по другую/ту/эту сторону (от), по фамилии* и некоторые другие.

Может ли анализ частотности пролить свет на степень грамматикализации единицы и ее расположение в функционально-грамматическом поле предлога? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, мы объединили реестры, полученные из РГ-80 и перечисленных выше работ, подсчитали частотность каждой из единиц, учитывая только предложные употребления, присоединяющие существительные в форме род. п. (исключения составляли ПЕ с первообразным предлогом в постпозиции (типа *по направлению к*). Далее ПЕ были ранжированы по убыванию частотности (числа вхождений в основной корпус НКРЯ). Полученные данные представлены в таблице 1, где предлоги из РГ-80 не имеют заливки (белый фон), а светло-серой заливкой отмечены единицы, упомянутые хотя бы в одном из рассмотренных изданий. Безусловно, в результатах присутствует определенный шум, однако представляется, что в подавляющем большинстве случаев учтены именно интересующие нас ПЕ.

Следующим этапом стал анализ 3-грамм, полученных в НКРЯ по следующим поисковым запросам 1) *по* + $N_{дат}$ + $N_{род}$, 2) *по* + $N_{вин}$ + $N_{род}$, 3) *по* + $N_{дат}$ + предлог. В результате было обнаружено около 50 потенциальных ПЕ (они отмечены в таблице 44 темно-серой заливкой). Безусловно, «кандидаты» в ПЕ, выявленные на основе изучения данных частотности, необходимо подвергать индивидуальному анализу с точки зрения наличия грамматикализации, проверяя, присутствуют ли у конструкции признаки перехода в ПЕ и собственно предложные употребления.

Анализ таблицы 44 позволяет сделать несколько выводов.

1. «Белая» зона. Большинство предлогов, названных в РГ-80, действительно являются очень частотными: 8 из 11 единиц входят в топ-15 по частотности. Наиболее частотный предлог *по поводу* является сильно грамматикализированным: значение существительного практически полностью стерлось, изменились синтаксические потенции. К относительно редким из указанных в РГ-80 предлогов относится только *по образу*.

2. «Светло-серая» зона. В изученных источниках можно выделить несколько новых типов ПЕ:

а) достаточно частотные ПЕ с темпоральным значением, построенные по модели *по* + $N_{вин}$: *по окончании, по прошествии, по истечении* и под.;

б) конструкции со значением авторизации: *по мнению, по выражению, по сведениям*;

в) конструкции, присоединяющие сущ. в форме им. п.: *по имени, по фамилии, по прозвищу, по кличке*;

г) ПЕ, образующие парадигмы: *по пути – по пути к – по пути на – по пути в; по обе стороны – по обе стороны от – по обеим сторонам – по обеим сторонам от; по вопросу – по вопросу о – по вопросам – по вопросам о; по проблеме – по проблемам; по левую / правую руку – по левую / правую руку от; по левую/ правую/ другую / ту/ эту/ сю сторону – по левую/ правую/ другую / ту/ эту/ сю сторону от; по соседству – по соседству с*.

3. «Темно-серая» зона. Анализ биграмм и 3-грамм, построенных по рассматриваемым моделям, позволяет ставить вопросы относительно новых типов потенциальных ПЕ:

а) ПЕ, ранее не отмечавшиеся в специализированных изданиях: *по законам, по сторонам, по мотивам, по краю, по наследству от, по соглашению с* и нек. др.;

Таблица 44 – Предложные единицы, ранжированные по частотности, число вхождений в НКРЯ

	ПЕ	Число		ПЕ	число		ПЕ	чис- ло
1.	по поводу	25508	48.	по рассказам	1019	95.	по согласованию с	328
2.	по отношению к	15445	49.	по сторонам	966	96.	по рассказу	321
3.	по словам	14293	50.	по прозвищу	941	97.	по пути на	318
4.	по мнению	12633	51.	по дороге на	934	98.	по опыту	317
5.	по мере	11996	52.	по делу о	928	99.	по названию	312
6.	по сравнению с	11637	53.	по соседству с	918	100.	по левую/правую руку от	295
7.	по случаю	9048	54.	по заказу	913	101.	по наушению	289
8.	по окончании	7190	55.	по краям	911	102.	по достижении	284
9.	по имени	5380	56.	по обвинению в	886	103.	по прогнозам	265
10.	по причине	4461	57.	по кличке	874	104.	по стопам	256
11.	по данным	4210	58.	по определению	872	105.	по проблеме	249
12.	по направлению к	3484	59.	по правилам	857	106.	по отзыву	232
13.	по части	3468	60.	по краю	853	107.	по оси	232
14.	по вопросам	3159	61.	по оценкам	851	108.	по обе стороны от	228
15.	по просьбе	2840	62.	по следам	848	109.	по совокупности	227
16.	по выражению	2498	63.	по получении	844	110.	по наследству от	208
17.	по пути	2307	64.	по праву	842	111.	по пути из	199
18.	по дороге в	2200	65.	по долгу	799	112.	по неимению	187
19.	по делу	2161	66.	по оценке	786	113.	по левую / правую руку	179
20.	по воле	2097	67.	по пути в	785	114.	по сведениям из	171
21.	по ходу	2068	68.	по бокам	763	115.	по почину	160
22.	по вопросу о	2036	69.	по левую/правую/ другую(эту)со сторону	756	116.	по миновании	141
23.	по примеру	1976	70.	по условиям	724	117.	по причинам	141
24.	по распоряжению	1928	71.	по типу	720	118.	по контрасту с	133
25.	по итогам	1918	72.	по вопросу	698	119.	по пятам	115
26.	по линии	1907	73.	по проблемам	690	120.	по левую/правую/другую/ (эту)со сторону от	102
27.	по прошествии	1870	74.	по образцу	683	121.	по соседству	100
28.	по адресу	1868	75.	по пути к	622	122.	по направлению от	92
29.	по месту	1829	76.	по образу	597	123.	по заказам	91
30.	по приказу	1800	77.	по аналогии с	592	124.	по подобию	87
31.	по приказанию	1789	78.	по состоянию на	576	125.	по бокам от	78
32.	по фамилии	1775	79.	по дороге из	566	126.	по прогнозу	76
33.	по совету	1754	80.	по обычаю	559	127.	по обычаям	74
34.	по результатам	1749	81.	по заключении	532	128.	по вопросам о	70
35.	по поручению	1724	82.	по материалам	530	129.	по манию	68
36.	по свидетельству	1604	83.	по мотивам	480	130.	по просьбам	62
37.	по законам	1443	84.	по подозрению в	464	131.	по согласованию	55
38.	по обе стороны	1441	85.	по методу	453	132.	по ассоциации с	38
39.	по сведениям	1362	86.	по территории	445	133.	по аналогии	37
40.	по обеим сторонам	1299	87.	по отзывам	410	134.	по уполномочию	33
41.	по дороге к	1175	88.	по команде	396	135.	по обеим сторонам от	33
42.	по истечении	1170	89.	по программе	393	136.	по основанию	29
43.	по принципу	1125	90.	по соображениям	389	137.	по стезе	28
44.	по закону	1113	91.	по завершении	385	138.	по канве	22
45.	по милости	1093	92.	по соглашению с	385	139.	по воспоминанию	16
46.	по вине	1044	93.	по образу и подобию	351			
47.	по направлению	1029	94.	по воспоминаниям	340			

б) полифункциональные авторизационные конструкции, выполняющие функции вводных слов: по словам, по данным, по рассказам – по рассказу, по определению, по оценкам – по оценке, по воспоминаниям – по воспоминанию, по обычаям – по обычаю и

под., при этом для некоторых из них актант факультативен, для других – обязателен [Виноградова 2023а];

в) слабо грамматикализованные единицы, которые «начинают» свой путь в предлоги: *по просьбе, по распоряжению, по приказанию, по совету, по поручению, по команде; по подозрению в, по обвинению в, по делу (о)* и под. (для подобных единиц требуется индивидуальный анализ степени определенности);

г) единицы, выражающие определительные отношения, для которых функционирование в качестве предлога спорно (не включены в таблицу): *по борьбе с* (1528 вхождений), *по работе с* (404), *по уходу за* (276), *по связям с* (259), *по контролю за* (249), *по подготовке к* (216).

Таким образом, представляется, что использование частотности как инструмента описания функционально-грамматического поля предлога может быть перспективным для описания его устроенности. Предлагаемый подход, учитывающий данные по частотности конструкций, имеет несколько преимуществ. Во-первых, он проливает свет на реальное расположение ПЕ по отношению к ядру и периферии поля. Во-вторых, он позволяет системно подойти к полю предлога и выявить все потенциально возможные ПЕ, построенные по конкретной модели. Наконец, данные о частотности дают возможность оценивать степень грамматикализации уже выявленных ПЕ.

§ 3. АЛГОРИТМ ИССЛЕДОВАНИЯ

Представленную в § 2 модель количественной характеристики отдельных групп ПЕ можно экстраполировать на все ФГП предлога. Основной целью исследования является инвентаризация и характеристика всех предложных единиц, а также оценка их места в ФГП предлога. Для достижения цели необходимо было выполнить следующие задачи:

- а) проанализировать существующие лексикографические и грамматические описания и выявить все ПЕ, перечисленные в них (Приложение А);
- б) дополнить полученный список ПЕ из неопубликованного реестра М.В. Всеволодовой;
- в) выявить модели, по которым строятся русские ПЕ (структурные группы ПЕ);
- г) распределить все ПЕ по выявленным структурным группам;
- д) рассчитать частотность всех ПЕ в каждой структурной группе;
- е) охарактеризовать парадигматический потенциал ПЕ каждой структурной группы;
- ж) проанализировать примеры употребления ПЕ, определить значение конкретных ПЕ в каждой структурной группе (семантические группы) и скорректировать реестр;
- з) на основе анализа биграмм и 3-грамм и парадигматического потенциала ПЕ дополнить реестры ПЕ каждой структурной группы потенциальными ПЕ;
- и) ранжировать по убыванию частотности ПЕ в каждой структурной группе;
- к) объединить реестры ПЕ всех структурных групп, проведя таким образом инвентаризацию ФГП русского предлога (Приложение Б);
- л) подготовить ранжированные по убыванию частотности списки ПЕ каждой структурной группы;
- м) представить весь реестр русских предлогов и их эквивалентов, ранжированный по убыванию частотности, как отражение распределения ПЕ от ядра функционально-грамматического поля предлога к его периферии (Приложение В).

Для получения исходного списка русских ПЕ нами были проанализированы (см. подробнее обзор в главе 1, § 2) источники [Виноградов 1972; Черкасова 1967; РГ-80; Морковкин 1997; Богданов, Рыжова 1997; Ефремова 2001; Шиганова 2003; Бурцева 2010; Лепнев 2010; Обороты в функции предлога НКРЯ]. В результате был получен **реестр** из 933 ПЕ, представленный в приложении А. Далее этот реестр был дополнен выборочными ПЕ из неопубликованного реестра М.В. Всеволодовой (не включались ненормативные единицы, а также все парадигматические варианты).

На основании анализа объединенного реестра были выявлены следующие **структурные группы** русских ПЕ: немотивированные предлоги (первообразные предлоги, в т.ч. парные предлоги-сращения) и мотивированные ПЕ, которые включают в себя отыменные (отсубстантивные), отадективные и отглагольные ПЕ, а также заимствованные единицы, компаративы, параметрические ПЕ и небольшую группу наречных конкретизаторов, потенциально способных грамматикализироваться. Отыменные ПЕ отличаются богатством исходных моделей, они способны образовываться от беспредложных форм существительных, от моделей, включающих частицу *не*, а также от моделей со следующими первообразными предлогами в препозиции: *без, в, вне, для, до, из, из-за, из-под, к, на, над, о, от, перед, по, под, при, с, сквозь, у, через*. Выделенные структурные группы составили «скелет» описания поля предлогов в главе 8. По данным группам были распределены все полученные ПЕ.

Следующим этапом был подсчет **частотности** конкретных ПЕ внутри структурных групп. Принципиально важным для нас был учет именно предложных употреблений рассматриваемых конструкций, поэтому при подсчете частотности в поисковом запросе всегда указывалась предложная конструкция с заданной грамматической формой актанта, ср. например, поисковый запрос *вокруг* + р.п., чтобы сепарировать наречные употребления полифункциональной единицы *вокруг*.

Безусловно, в полученных данных присутствует так называемый шум. Во-первых, это могут быть употребления исходных конструкций, например для предлога *в качестве* + р.п. в рассмотрение автоматически попадет сочетание *я сомневаюсь в качестве мяса*, в котором *в качестве*, конечно, не относится к предлогам. Обычно число подобных прямых употреблений не превышало 10% от общего числа вхождений в НКРЯ. В случаях же когда для конструкции прямые исходные употребления превышали 20 % употреблений, соответствующие ПЕ не характеризовались по частотности (помечены знаком * в графе частотность). Для них необходимо подсчитывать вручную частотность именно предложных употреблений, например ПЕ *за спиной* (*y*). Во-вторых, шум связан с наличием более крупных устойчивых конструкций, включающих искомое сочетание, например частотность ПЕ *в довершение* сложнее указать в связи с наличием устойчивого сочетания *в довершение всего*. Сочетания, грамматический статус которых сомнителен, помечались в таблицах знаками вопроса или выделялись более светлым шрифтом.

Сложным вопросом оказалось включение в реестр **парадигматических** вариантов ПЕ, порой весьма многочисленных. В работе было принято решение при анализе конкретных структурных групп (глава 8) учитывать морфонологические и морфосинтаксические варианты. Однако в общем реестре (Приложения Б и В) в целях компактности описание представлено морфонологических и морфосинтаксических вариантов редуцировано. Некоторые морфонологические варианты учитываются (*в предвидении-ны, нье*), однако в большинстве случаев в Приложениях Б и В указывается лишь наиболее частотный вариант. В рамках морфосинтаксической парадигмы в общий реестр включены члены противопоставлений по числу предлогообразующего существительного (*в поиске – в поисках*), по наличию / отсутствию первообразного предлога в постпозиции. Отметим, что члены подобных парадигм которых могут различаться (*во главе – во главе с, в направлении – в направлении от, вплоть до – вплоть к, глядя на – глядя по, из расчета – из расчета на*) или совпадать по значению (*на глазах – на глазах у, поблизости чего – поблизости от*). Это соответствует традиционному способу подачи, см. например, в РГ-80, где даются соотносительные предлоги (*согласно чему – согласно с чем, соответственно чему – соответственно с чем*). Морфонологические варианты по падежу управляемого имени обычно представлены одним инвариантом: *аналогично для ряда аналогично чему – аналогично чего*. Кроме того, в реестре представлены ПЕ типа *в ареале чего – в ареале сколько*, отражающее противопоставление непараметрических и параметрических употреблений ПЕ (параметрические ПЕ присоединяют квантитативы, что показано указанием на управление «сколько единиц»).

В реестр также (за редкими исключениями) не включались ненормативные ПЕ. Думается, что тщательный учет всех парадигматических вариантов является одним из важных направлений для дальнейшего исследования.

Для каждой структурной группы определялась **семантика** конкретных ПЕ. В качестве семантической типологии использовались как традиционные названия обстоятельственных отношений (пространственные, временные, причинно-следственные, условные, уступительные, целевые), так и термины, отражающие предикатную структуру (реляционные, характеризационные, статальные, модальные отношения) и денотативную структуру (адресат, инструмент, делибератив). Более детальное дробление, прежде всего, в рамках реляционных отношений было заимствовано из «Синтаксического словаря» Г.А. Золотовой [Золотова 2001] и

«Материалов к словарю предлогов и средств предложного типа» [Всеволодова и др. 2018]. Кроме того, при описании семантики ПЕ были использованы работы [Шереметьева 2008, Попова 2014], также словари служебных слов [Морковкин 1997, Словарь служебных слов 2001, Цыганенко 2006, Бурцева 2010, Лепнев 2010, Служебные слова 2017, Лексикографические портреты 2022].

Безусловно, полученное описание семантических групп ПЕ не является исчерпывающим, так как многие ПЕ полисемантичны, в исследовании же в подавляющем большинстве случаев учитывался один лексико-семантический вариант конкретной ПЕ. Кроме того, возможна группировка ПЕ и на других основаниях: например, очень продуктивным представляется типология, разработанная Г.И. Кустовой [Кустова 2017], где противопоставлены включенные и обстоятельственные адвербиалы. Включенные адвербиалы могут быть кореферентными (*в надежде на, с учетом, в ожидании, с оглядкой на, в расчете на*) и некорреферентными (*в сопровождении, при участии, под надзором, под присмотром*). Обстоятельственные адвербиалы также делятся на кореферентные (*в поддержку, в защиту, во избежание, в отместку*) и некорреферентные (*под влиянием, под давлением, под гнетом, по приказу, по требованиям, по настоянию*).

Для ПЕ каждой структурной группы также указывались типичные **парадигматические ряды**, кроме того, отмечалось, при выражении каких семантических отношений те или иные парадигматические ряды системны.

Далее анализировались **биграммы и 3-граммы**, построенные по модели, формирующей структурную группу, и выделялись потенциальные ПЕ. ПЕ, которые верифицировались контекстами в НКРЯ, включались в общий реестр. Знаком «?» или более светлым шрифтом выделялись слабо грамматикализованные единицы с низкой метафоризацией, которые достаточно условно могут быть отнесены к предлогам. Кроме того, «кандидаты» в предлоги определялись с помощью **прогнозирования** парадигматических рядов ПЕ. Алфавитный реестр полученных русских ПЕ представлен в Приложении Б.

Полученные реестры для каждой структурной группы были ранжированы по убыванию частотности и представлены в виде таблиц в соответствующем параграфе. При этом полужирным шрифтом всегда маркировались предлоги из РГ-80 как единственного закрытого списка предлогов в современных академических грамматиках. Наконец, все ПЕ были объединены в реестр, ранжированный по убыванию частотности (Приложение В).

§ 4. ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 7

Итак, русские предлоги и их эквиваленты организованы в функционально-грамматическое поле предлога, ядром которого являются непроизводные предлоги, периферию же составляют единицы, редко функционирующие в качестве предлога. ФГП предлога постоянно пополняется за счет появления новых конструкций, начинающих в определенных условиях выполнять функции предлога. Грамматикализация предложных единиц представляет собой, таким образом, движение от периферии ФГП предлога к его центру.

Одним из эффективных инструментов описания степени грамматикализации ПЕ является изучение их частотности: выдвигается гипотеза о том, что более частотными ПЕ являются наиболее грамматикализированными и находятся ближе к ядру поля, а редкие, окказиональные – занимают периферию поля.

Для системного описания ФГП предлога представляется необходимым выделить структурные группы ПЕ; охарактеризовать семантику и парадигматический потенциал ПЕ в рамках структурных групп, а также определить частотность ПЕ и представить ранжированный по убыванию частотности реестр русских предлогов и их эквивалентов.

ГЛАВА 8. РУССКИЕ ПРЕДЛОЖНЫЕ ЕДИНИЦЫ: ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ И ПОЛЕВАЯ УСТРОЕННОСТЬ

§ 1. НЕМОТИВИРОВАННЫЕ ПРЕДЛОГИ

М.В. Всеволодова предложила использовать противопоставление немотивированные vs. мотивированные предлоги, чтобы подчеркнуть традиционную оппозицию предлогов на основании «отсутствия / наличия осознаваемых носителями языка словообразовательных связей со знаменательными словами, то есть из мотивированностью каким-либо знаменательным словом» [Всеволодова и др. 2014: 80]. Используемый в академической грамматике термин «первообразные» предлоги предполагает закрытый список, в то время как некоторые языковые единицы теряют свои связи с исходными словами и, возможно, подлежат перемещению в разряд немотивированных единиц. Например, в КГ 2018 указывается, что к «классическим» первообразным предлогам «примыкают предлоги, также считающиеся непроеизводными: в них выделяются корни, аналогичные корням именных частей речи (семантическая связи с ними при этом не всегда ощущается говорящими), но которые синхронно не мотивируются никакой их словоформой: *близ, во-прек-и, кроме, (по-)с(е)ред-и(-ь), (про-)меж(ду), рад-и, сквозь, устаревшее опричь*» [Корпусная грамматика 2018: 346]. Мы вслед за [Всеволодова и др. 2014] включаем в разряд немотивированных предлогов, кроме 23 первообразных простых предлогов и 4 парных предлогов-сращений из РГ-80 (выделены в таблице 45 полужирным шрифтом), некоторые из предлогов отнесенных к наречным в РГ-80 (выделены курсивом).

Прокомментируем список немотивированных предлогов. Соотносимые предлоги *мимо – помимо, среди – посреди, против – напротив, меж – промеж, между – промежду*, а также предлог *извне* деривационно представляют собой, как кажется, соединение двух немотивированных предлогов, ср. с парными предлогами-сращениями. Отметим и некоторую условность отнесения предлогов *среди – средь, посреди – посредь* к немотивированным, а предлогов *середь – посередь, посередь – посередь* к мотивированным. Кроме того, можно выделить группу предлогов, которые являются «кандидатами» на включение в группу немотивированных: *близ, вопреки, поперек, наперекор*, которые некоторыми авторами [Всеволодова и др. 2014; Корпусная

грамматика 2018] уже включены в группу производных, как потерявшие ощущаемые носителями связи с исходными именами. В практической части нашего исследования они рассматриваются в рамках соответствующих моделей, однако, думается, что они уже могут быть отнесены к немотивированным предлогам.

Отдельного внимания заслуживает ПЕ *что до*, отмечаемая в [Ефремова 2001; Бурцева 2010; Лепнев 2010], с уникальным, как представляется, способом образования. ПЕ *что до* обычно называет тему и занимает позицию в начале предложения: *Что до юмористической составляющей, то Сандру Баллок ближе к концу фильма кусает обезумевший павиан* [НКРЯ]. Кроме того, в разряд немотивированных включены предлоги с отрицательной частицей: *не без, не до*.

Можно выделить 3 группы немотивированных предлогов:

- 1) простые,
- 2) сложные,
- 3) дистантные.

Кроме того, в целях нашего исследования было необходимо проанализировать частотность употребления морфонологических и морфосинтаксических вариантов предлогов, то есть, например, предлог *в* включен в таблице 46 четыре раза: *в* + кого-что, *во* + кого-что, *в* + ком-чем, *во* + ком-чем.

1. Простые предлоги

Таблица 45 – Немотивированные простые предлоги (ранжирование по частотности)

	ПЕ	ipm		ПЕ	ipm
1.	в	29794,35	19.	между	716,48
2.	на	14669,88	20.	над	619,32
3.	с	11864,61	21.	кроме	338,92
4.	к	5905,94	22.	<i>против</i>	326,92
5.	по	5255,71	23.	про	323,32
6.	из	4313,20	24.	<i>среди</i>	308,81
7.	о	4102,48	25.	<i>около</i>	208,89
8.	у	4087,02	26.	<i>сквозь</i>	115,37
9.	за	3714,04	27.	ради	93,07
10.	от	3689,18	28.	<i>возле</i>	91,28
11.	для	3071,21	29.	<i>мимо</i>	85,77
12.	до	2120,28	30.	<i>вне</i>	61,82
13.	при	1437,60	31.	меж	24,42
14.	под	1132,59	32.	<i>подле</i>	24,37
15.	без	1028,29	33.	<i>опричь</i>	1,16
16.	<i>после</i>	954,17	34.	<i>скрозь</i>	0,31
17.	через	787,98	35.	<i>преж</i>	0,10
18.	перед	729,76			

Как видно из таблицы 46, для многих первообразных предлогов характерны морфонологическая и морфосинтаксическая парадигмы.

Морфонологическая парадигма: *в – во, с – со, к – ко, из – изо, от – ото, о – об – обо, без – безо, под – подо, через – черезо – чрез – чрезо, перед – передо – пред – предо, над – надо, среди – средь.*

Морфосинтаксическая парадигма по падежу актанта характерна для предлогов, управляющих несколькими падежными формами: *в + в.п. – в + пр.п., за + в.п. – за + тв.п., на + в.п. – на + пр.п., по + в.п. – по + д.п. – по + пр.п., под + в.п. – под + тв.п., с + р.п. – с + в.п. – с + тв.п.*

Таблица 46 – Немотивированные простые предлоги с учетом морфонологических и морфосинтаксических вариантов (ранжирование по частотности)

	ПЕ	ipm		ПЕ	ipm
1.	в ком-чем	18596,36	39.	сквозь	115,37
2.	в кого-что	9842,82	40.	по ком-чем	114,11
3.	с кем-чем	8653,37	41.	ради	93,07
4.	на кого-что	8247,19	42.	возле	91,28
5.	на ком-чем	6422,69	43.	мимо	85,77
6.	к	5588,42	44.	сквозь	115,37
7.	по кому-чему	5000,16	45.	по ком-чем	114,11
8.	из	4276,83	46.	ради	93,07
9.	у	4087,02	47.	возле	91,28
10.	от	3681,04	48.	мимо	85,77
11.	о ком-чем	3288,43	49.	обо ком-чём	67,50
12.	для	3071,21	50.	пред	64,59
13.	за кого-что	2297,31	51.	о кого-что	62,07
14.	до	2120,28	52.	вне	61,82
15.	с кого-чего	2004,29	53.	чрез	54,04
16.	при	1437,60	54.	с кого-что	52,14
17.	за кем-чем	1416,74	55.	изо	36,37
18.	без	1019,37	56.	передо	27,99
19.	после	954,17	57.	подле	24,37
20.	со кем-чем	811,34	58.	надо	22,83
21.	во ком-чем	780,40	59.	об кого-что	22,48
22.	под кем-чем	759,91	60.	между кого-чего	21,99
23.	через	733,88	61.	меж кем-чем	14,89
24.	между кем-чем	694,49	62.	меж кого-чего	9,53
25.	об ком-чём	660,11	63.	безо	8,92
26.	перед	632,06	64.	ото	8,13
27.	над	596,48	65.	противу	6,28
28.	во кого-что	574,77	66.	предо	5,13
29.	под кого-что	368,76	67.	средь	5,04
30.	со кого-чего	342,20	68.	подо кем-чем	3,62
31.	кроме	338,92	69.	обо кого-что	1,89
32.	про	323,32	70.	со кого-что	1,27
33.	против	320,64	71.	опричь	1,16
34.	ко	317,52	72.	скрозь	0,31
35.	среди	303,77	73.	подо кого-что	0,30
36.	из-за	240,38	74.	преж	0,10
37.	около	208,89	75.	черезо	0,05
38.	по кого-что	141,43	76.	чрезо	0,00

Материал таблицы 46 убедительно показывает, что в подавляющем большинстве парадигм есть один «приоритетный», значительно более частотный вариант.

Можно предположить, что наиболее частотные единицы системно участвуют в формировании новых средств предложного типа. Действительно, анализ собранного реестра подтверждает, что именно предлоги *без*, *в + в.п.*, *в + пр.п.*, *вне*, *для*, *до*, *за + в.п.*, *за + тв.п.*, *из*, *из-за*, *из-под*, *к*, *на + в.п.*, *на + пр.п.*, *над*, *о*, *от*, *перед*, *по + в.п.*, *по + д.п.*, *по + пр.п.*, *под + в.п.*, *под + тв.п.*, *при*, *с + р.п.*, *с + в.п.*, *с + тв.п.*, *сквозь*, *у*, *через* продуктивны при образования отыменных ПЕ.

2. Сложные предлоги

Сложные немотивированные предлоги представляют собой сочетание двух простых предлогов, сочетание простого предлога с частицей (*не без*), сочетание предлога с местоимением (*что до*), см. таблицу 47.

Таблица 47 – Немотивированные сложные предлоги (ранжирование по частотности)¹⁸⁸

№	ПЕ	ipm	№	ПЕ	ipm	№	ПЕ	ipm
1.	из-за	240,38	9.	что до	2,38	13.	извне	0,54
2.	из-под	84,04	10.	до и после	2,16	14.	окроме	0,48
3.	<i>помимо</i>	46,05	11.	супротив	2,15	15.	по-за	0,43
4.	не без	36,12	12.	окромя	2,13	16.	для ради	0,40
5.	<i>посреди</i>	33,63	13.	до кого-чего ли кому?	1,77	17.	за ради	0,22
6.	не до	31,95	14.	промежду	1,18	18.	посредь	0,03
7.	<i>напротив</i>	26,69	15.	насупротив	0,73	19.	по-под	0,02
8.	промеж	4,20	16.	по-над	0,68			

3. Дистантные предлоги

Немотивированные (особенно первообразные) предлоги активно формируют дистантные предлоги [Всеволодова и др. 2003]. Для дистантных предлогов технически трудно определить частотность, поэтому они представлены в таблице 48 в алфавитном порядке. Основным объектом внимания для нас являются производные (мотивированные) ПЕ, в связи с чем немотивированные предлоги представлены в работе эскизно, в частности дистантные предлоги требуют дополнительного изучения.

Таблица 48 – Дистантные предлоги

1.	в ... до	7.	за ... до	13.	к ... от	19.	с ... до
2.	в ... к ... от	8.	за ... от	14.	на ... от	20.	с ... на
3.	в ... на ... от	9.	за ... перед	15.	от ... (и) вплоть до	21.	с ... по
4.	в ... от	10.	за ... ранее	16.	от ... вглубь	22.	через ... от
5.	в ... перед	11.	из ... в ...	17.	от ... до	23.	через ... после
6.	в ... после	12.	из ... до ...	18.	от ... к		

¹⁸⁸ Курсивом помечены предлоги, отмеченные РГ-80 как наречные.

МОТИВИРОВАННЫЕ ПРЕДЛОЖНЫЕ ЕДИНИЦЫ

Среди мотивированных ПЕ рассмотрены следующие 5 групп ПЕ:

- 1) отыменные ПЕ
- 2) отадективные ПЕ
- 3) отглагольные ПЕ
- 4) отнаречные (наречные конкретизаторы) ПЕ
- 5) компаративы

Отдельно рассматриваются заимствованные ПЕ и параметрические ПЕ.

Обратим внимание некоторое противоречие при выделении параметрических ПЕ – по деривационному признаку это, безусловно, отыменные единицы. Однако мы выделили их в отдельную группу в связи с тем, что это очень периферийная группа единиц, которые определенно не вышли из существительного как части речи, подробнее см. [Судзуки 2007; 2008].

Кроме того, оказалось необходимым описать специально группу единиц, судя по всему, произошедших из наречных конкретизаторов предлогов.

В рамках отыменных ПЕ рассмотрены беспредложные (в препозиции) формы (р.п., в.п., тв.п.), и сочетания с вами: *без*, *в* + пр.п., *в* + в.п., *вне*, *для*, *до*, *за* + в.п., *за* + тв.п., *из*, *из-за*, *из-под*, *к*, *на* + в.п., *на* + пр.п., *над*, *о*, *от*, *перед*, *по* + в.п., *по* + д.п., *по* + пр.п., *под* + тв.п., *под* + в.п., *при*, *с* + в.п., *с* + р.п., *с* + тв.п., *сквозь*, *у*, *через*, а также модели с частицей *не*.

Для каждой из выделенных групп представлены наиболее частотные ПЕ (для небольших групп – все ПЕ), которые приводятся с указанием частотности (в ipm) в ранжированных по убыванию частотности таблицах. Это дает возможность читателю судить о более ядерных ПЕ, построенных по данной модели. В таблицах полужирным шрифтом помечены предлоги, названные в РГ-80 как в некоторой «точке отсчета» для определения реестра русских ПЕ. Далее ПЕ каждой структурной группа разбиты на семантические группы. Кроме того, указываются наиболее системные парадигматические связи между единицами каждой группы.

Реестр всех полученных ПЕ в алфавитном порядке дается в Приложении Б, а по убыванию частотности – в Приложении В.

ОТЫМЕННЫЕ ПРЕДЛОЖНЫЕ ЕДИНИЦЫ

§ 2. БЕЗ

По модели *без* + р.п. формируется небольшая группа не очень частотных единиц. В нашем реестре представлено 43 ПЕ, построенных по данной модели, см. топ 20 в таблице 49. В РГ-80 отмечены *без помощи кого-чего-л.*, *без сопровождения кого-чего-л.*

Таблица 49 – Модель БЕЗ + р.п.: топ 20 ПЕ по частотности

	ПЕ	ipm		ПЕ	ipm
1.	без помощи	5,04	11.	без надежды на	0,53
2.	без участия	3,06	12.	без отрыва от	0,47
3.	без учета	2,20	13.	без оглядки на	0,44
4.	без ведома	1,79	14.	без согласования с	0,34
5.	без согласия	1,77	15.	без надежды что сделать	0,33
6.	без разрешения	1,66	16.	без пользы для	0,30
7.	без тени	1,56	17.	без связи с	0,26
8.	без права	1,27	18.	без посредства кого	0,25
9.	без ущерба для	0,76	19.	без сопровождения	0,24
10.	без поддержки	0,53	20.	без права что делать	0,23

СЕМАНТИКА

С точки зрения семантики можно выделить ПЕ, выражающие целевые, уступительные, реляционные отношения и инструмент. При этом необходимо отметить условность отнесения к группам в связи с многозначностью ПЕ, их развитием во времени, генерализацией их контекстов употребления, свойственных грамматикализации, а также из-за пересечения некоторых типов отношений. Отдельные ПЕ могут относиться к двум группам в зависимости от типа актанта (*без помощи*, *без посредства*).

1) **Целевые отношения** (отрицательная модификация): *без цели* – *без цели что сделать*, *без пользы (для)*;

2) **Уступительные отношения**: *без надежды на / что сделать*, *без расчета на*, *без оглядки на*;

3) **Реляционные отношения**:

а) комитатив 1 со значением действия, результативного состояния, эмоционального состояния, сопровождающего основное действие, состояние и тем самым характеризующее его (актанты обычно событийные имена¹⁸⁹) [Золотова 2001:

¹⁸⁹ В качестве актантов, например ПЕ *без отрыва от* зафиксированы отглагольные существительные (*от работы*, *от службы*, *от производства* и т.д.) и существительные во вторичной семантической функции (*без отрыва от компьютера*, *от семьи*, *от пива*, *от фондового рынка* и т.д.). Отметим, что в топ 10 ПЕ по частотности представлены все выделяемые семантические типы.

281]: *без учета, без оглядки на, без соотнесения чего с чем, без тени, без права, без доли, без ущерба (для), без согласия на, без отрыва от, без связи с;*

б) комитатив 2 – имя лица или предмета, (не)соучаствующего в роли субъекта в действии, состоянии, актанты – предметные имена (имена субъектов свернутой пропозиции) [Золотова 2001: 343]: *без участия, без помощи (со стороны), без помощи от, без ведома, без согласия, без разрешения, без поддержки (со стороны), без согласования с, без посредства, без сопровождения, без присмотра;*

4) Инструмент: *без помощи, без посредства.*

ПАРАДИГМАТИКА

С точки зрения парадигматики можно выделить **морфосинтаксические** парадигмы, которые различны в зависимости от типа выражаемых отношений.

1) При выражении реляционных отношений:

а) если актант – субъект свернутой пропозиции:

без помощи – без помощи со стороны – без помощи от – без помощи из;

без поддержки – без поддержки со стороны;

без согласования с кем – без согласования чего с кем.

б) если актант – объект свернутой пропозиции:

без пользы кому – без пользы для кого;

без ущерба кому – без ущерба для кого.

2) При выражении характеризационных отношений:

без надежды на – без надежды что сделать,

без цели – без цели что сделать,

без права – без права на – без права что делать.

Многие ПЕ данной группы входят в **семантическую** парадигму, где соотносятся с антонимичными ПЕ, формируемыми по моделям *при* + пр.п. и *с* + тв.п. для выражения субъектов свернутой предложной пропозиции: *с помощью – при помощи, с участием – при участии, при поддержке – с поддержкой;* или только по модели *с* + тв.п. для реляционных ПЕ, вводящих объект (*с учетом, с оглядкой на, с пользой для*) или субъект (*с ведома, с разрешения*), и некоторых характеризационных ПЕ (*с расчетом на, с целью*).

Отметим и наличие псевдопарадигм – ПЕ, различающихся предлогом в постпозиции, но вводящих разные типы объектов): *без согласия кого – без согласия на что.*

§ 3. В + в.п.

Модель *в + в.п.* – наиболее продуктивная для образования предлогов: в нашем реестре зафиксирована 373 ПЕ, таблицы 50–52. Отметим, что целом для ПЕ некоторых семантических групп, образованных по этой модели, характерно наличие вариантов, однако нами обычно указывается один значительно доминирующий по частотности способ выражения актанта, однако для некоторых ПЕ разные формы выражения актантов практически паритетны, только для этих случаев мы указывали 2 варианта, например, *в руки кого* и *в руки кому*, *в контраст чему* и *в контраст с чем*. В РГ-80 названо 32 предлога: *вглубь чего-н.*, *вдоль чего-н.*, *взамен кого-чего-н.*, *вместо кого-чего-н.*, *внутри кого-чего-н.*, *вокруг кого-чего-н.*, *вопреки кому-чему-н.*, *вслед кому-чему-н.*, *вплоть до кого-чего-н.*, *впредь до чего-н.*, *вровень с кем-чем-н.*, *вслед за кем-чем-н.*, *в адрес кого-чего-н.*, *в знак чего-н.*, *в контраст кому-чему-н.*, *в пользу кого-чего-н.*, *в продолжение чего-н.*, *в противовес кому-чему-н.*, *в противоположность кому-чему-н.*, *в силу чего-н.*, *в сторону кого-чего-н.*, *в счет кого-чего-н.*, *в течение чего-н.*, *в честь кого-чего-н.*, *во время чего-н.*, *во имя кого-чего-н.*, *вследствие чего-н.*, *в ответ на что-н.*, *в отличие от чего-н.*, *в сторону от кого-чего-л.*, *в унисон с кем-чем-н.*, *в уровень с чем-н.* Отметим, что *в контраст* судя по всему самый малочастотный предлог из упомянутых в РГ-80, число его употреблений с разными формами актантов в основном корпусе НКРЯ не превышает 50 примеров.

СЕМАНТИКА

ПЕ, построенные по модели *в + в.п.*, способны выражать различные типы отношений.

1) Пространственные и квазипространственные: *вдоль (по)*, *вперед*, *в сторону*, *в сторону от*, *вверх по*, *вниз по*, *внутри*, *в глубь*, *вглубь*, *вслед*, *в пределы*, *в глубины*, *в область*, *в расположение*, *в район*, *в обход*, *вровень с*, *в зону*, *в соседство*, *в стан*, *в стены*, *в толщу*, *в центр*, *в черту*, *в погоню за*, *вверх от*, *влево от*, *вниз от*, *вплоть до*,

2) Временные: *во время*, *в день*, *вплоть до*, *в период(ы)*, *в годы*, *в момент*, *во времена*, *вперед*, *в эпоху*, *в(о) дни*, *в глубины*, *в час*, *в минуту*, *в год*, *в пору*, *впредь до*, *в царствование*, *в завершение*, *в заключение*, *в преддверие*, *в продолжение*, *в годовщину*, *в сезон*, *в течение*, *в эру*, *вглубь*,

3) Целевые отношения (дестинатив [Золотова 2001: 165]):

а) актант – событийное или признаковое имя: *в ответ на, во имя, в знак, в подтверждение, во избежание, в продолжение, в подтверждение, в развитие, в доказательство, во исполнение, в ознаменование, в нарушение;*

б) актант – событийное, признаковое или предметное имя (часто конкуренция форм родительного и дательного падежей актанта): *в память (о), в защиту, в поддержку, в честь, в помощь, в угоду, во славу, в пользу, в ущерб, в жертву, во вред, во здравие, в назидание;*

в) возможны 2 актанта (кому за что), при этом реально может реализоваться одна валентность: *в награду, в благодарность кому за что, в наказание кому за что;*

Таблица 50 – Модель В + в.п.: топ 70 ПЕ по частотности

	ПЕ	ipm		ПЕ	ipm
1.	во время	205,17	36.	в адрес	6,42
2.	вместо	167,61	37.	во избежание	5,88
3.	вокруг	132,68	38.	в область	5,83
4.	в течение	94,48	39.	в память	5,71
5.	вдоль	66,40	40.	в час	5,14
6.	вследствие	60,24	41.	в противоположность	4,83
7.	вслед за	50,76	42.	в минуту	4,61
8.	в сторону	39,60	43.	в распоряжение	4,57
9.	в отличие от	37,37	44.	в год	4,39
10.	в пользу	33,66	45.	в разгар	4,21
11.	в силу	33,08	46.	в минуты	4,20
12.	в день	28,69	47.	в мир?	4,16
13.	вплоть до	27,42	48.	в отсутствие	4,15
14.	во имя	27,13	49.	в ущерб	3,94
15.	вопреки	22,18	50.	в глубину	3,82
16.	в период	22,09	51.	в ряды	3,79
17.	в честь	20,99	52.	в район	3,54
18.	в состав	20,82	53.	в угоду	3,47
19.	в ответ на	18,65	54.	в меру	3,41
20.	в продолжение	14,34	55.	в пору	3,41
21.	в годы	12,92	56.	вперед	3,35
22.	в руки кого?	12,58	57.	в центр	3,35
23.	в момент	12,48	58.	в жертву	3,35
24.	вверх по	12,42	59.	в обмен за	3,34
25.	вниз по	12,25	60.	в сторону от	3,28
26.	во времена	11,97	61.	впредь до	3,22
27.	в эпоху	11,11	62.	в счет	3,11
28.	в дни	10,85	63.	вплотную к	3,11
29.	в знак	10,60	64.	в царствование	3,09
30.	внутри	9,99	65.	в сферу	3,09
31.	в глубь	7,76	66.	в помощь	3,01
32.	взамен	7,55	67.	в круг	2,87
33.	в число	7,33	68.	в состояние	2,72
34.	вслед	6,94	69.	в подтверждение чего	2,67
35.	в защиту	6,75	70.	в дополнение к	2,67

4) Причинно-следственные: *вследствие, в силу, в отсутствие, в уважение к, во внимание к;*

5) Уступительные: *вопреки;***6) Реляционные:**

а) эмоциональное отношение (эмоционально-оценочная реакция лица, каузируемая наличием предмета, событием, состоянием или действием [Золотова 2001: 167]) (с субъектом в дательном падеже, возможно предикативная конструкция): *в тягость, в радость, сладость, в удовольствие;*

б) коррелятив — оценка действия или признака по его соответствию / несоответствию некоторому равновесию [Золотова 2001: 174]: *в такт, в пару к, в контраст, в ритм, в тандем, в тон, в цвет, в лад с, в ногу с, в унисон с, в пандан к;*

в) комитатив (совместное действие): *в обнимку с, в пару к, в союз с, в общество, вперемешку с;*

г) конфирматив: *во власть, в ведение, в тиски, в плен, в распоряжение;*

д) часть и целое: *в состав, в ряд, в число, в ряды, в круг, в общество, в систему, вплоть до (включая), в структуру, в ранг;*

е) лимитатив: *в часть, в область, в сферу, в круг, в дела, в курс, в рамки, в лоно, в плоскость, в разряд, в русло, в среду, в статус, в сферы, в формат;*

ж) сопоставление: *вслед за, в отличие от, в противоположность, в один ряд с, в противовес, в противность, в противопоставление, в противоречие, вразрез с, вровень с, в контраст, в параллель к, в подобие, в подражание, в пик, в пример, в уровень с;*

з) замещение: *вместо, в счет, в замену, взамен;*

и) собственно отношение: *в адрес;*

к) добавление, дополнение: *в дополнение к, в довершение, в пандан к, в добавление, в придачу к, вдобавок к;*

л) отношения соответствия (основание соответствия по [Золотова 2001: 151]): *в соответствие с, в согласие с;*

м) авторизация: *в уста;*

7) Адресат: *в пользу, в руки кого / кому;*

8) Характеризационные: *в обход, в форму, в пик, в разгар, во тьму, во мрак, в центр, в меру, вплотную к, в атмосферу;*

9) Статальные: *в состояние, в положение, в стадию, в условия, в режим, в фазу, в цепь, во тьму.*

Таблица 51 – Модель В + в.п.: 71–140 ПЕ по частотности

	ПЕ	ipm		ПЕ	ipm
71.	в развитие	2,66	106	во вред	1,41
72.	в систему	2,60	107	влево от	1,39
73.	в такт чему	2,55	108	во главу	1,36
74.	в канун	2,44	109	вправо от	1,30
75.	в заключение	2,42	110	вперемешку с	1,29
76.	в руки кому?	2,38	111	в ряд	1,25
77.	в доказательство	2,35	112	в лоно	1,23
78.	в обход	2,30	113	в ознаменование	1,18
79.	в противовес	2,29	114	в полосу	1,17
80.	во славу	2,19	115	в моменты	1,16
81.	вглубь	2,15	116	в общество	1,16
82.	в дела	2,12	117	в правление	1,16
83.	вдоль по	2,08	118	в курс	1,13
84.	в память о	2,06	119	в атмосферу	1,11
85.	в разряд	2,03	120	в борьбу с	1,09
86.	в довершение	2,01	121	в нарушение	1,09
87.	в пределы	1,94	122	в окрестности	1,04
88.	в дело	1,84	123	в ранг	1,03
89.	в поддержку	1,82	124	в уста	1,01
90.	во исполнение	1,80	125	в подражание	0,97
91.	вразрез с	1,77	126	вдобавок к	0,96
92.	вровень с	1,76	127	в глубины	0,91
93.	в соответствие с	1,75	128	в поле	0,87
94.	в зону	1,72	129	в расположение	0,87
95.	в положение	1,62	130	в пику кому	0,85
96.	в рамки	1,56	131	в недра	0,81
97.	в среду	1,51	132	в погоню за	0,80
98.	во дни	1,49	133	в контакт с	0,80
99.	в награду за	1,49	134	в противность	0,79
100.	в периоды	1,47	135	в один ряд с	0,77
101.	в форму	1,47	136	в назидание	0,77
102.	во власть	1,45	137	в роль	0,77
103.	в ведение	1,44	138	в годовщину	0,75
104.	в тон чему	1,42	139	в наказание за	0,75
105.	в благодарность за	1,42	140	в подобие	0,73

ПАРАДИГМАТИКА

Некоторые ПЕ имеют **морфонологическую** парадигму, которая может быть 2 типов:

а) *в опровержение – в опроверженье, в осуждение – в осужденье, в оправдание кому – в оправданье;*

б) *в дни – во дни, в глубину – во глубину, вслед – вослед, вслед за – вослед за, внутрь – вовнутрь;*

Богатой **морфосинтаксической** парадигмой обладают ПЕ, выражающие целевые и некоторые реляционные отношения.

ПЕ с реляционным значением образуют парадигму по наличию / отсутствию (разных) первообразных предлогов в постпозиции и по падежу актанта:

- в опровержение к чему – в опровержение чего – в опровержение чему, в контраст чего – в контраст чему – в контраст с чем – в контраст к чему, в память кого – в память о ком, в пример кому-чему – в пример чего, в такт чего – в такт чему – в такт к чему – в такт с чем, во благо чего – во благо чему, во владение кого – во владение кому, в ущерб кого – в ущерб кому;

- для двухактантных предлогов: в благодарность кому – в благодарность за что – в благодарность кому за что, в борьбу кого – в борьбу с кем – в борьбу кого с кем, в награду кому – в награду за что – в награду кому за что, в наказание кому – в наказание за что – в наказание кому за что, в оправдание кого – в оправдание перед кем – в оправдание кого перед кем, в отмищение кому – в отмищение за что – в отмищение кому за что, в очищение кого – в очищение от – в очищение кого от;

Таблица 52 – Модель В + в.п.: 141–200 ПЕ по частотности

	ПЕ	ipm		ПЕ	ipm
141.	в уровень с	0,73	171.	в толщу	0,44
142.	в ногу с	0,73	172.	в обеспечение	0,42
143.	в стан	0,71	173.	вовнутрь	0,41
144.	в пример кому	0,70	174.	в завершение	0,40
145.	в структуру	0,68	175.	в удобность	0,39
146.	вдогонку за	0,68	176.	в режим	0,38
147.	вослед кому	0,66	177.	во тьму	0,38
148.	в русло	0,63	178.	в даль	0,38
149.	в соприкосновение с	0,62	179.	в тон чего	0,38
150.	во благо чего	0,61	180.	в контекст	0,38
151.	в плен чего	0,60	181.	в стадию	0,37
152.	в цепь	0,59	182.	в опровержение	0,37
153.	в поле зрения	0,57	183.	в укор кому	0,37
154.	в отместку за	0,56	184.	в позу	0,37
155.	в борьбу за	0,54	185.	в наследство кому	0,36
156.	в стены	0,53	186.	в тягость	0,34
157.	во владение кого	0,53	187.	в добавление к	0,34
158.	в бытность	0,50	188.	в объяснение	0,34
159.	вниз от	0,50	189.	в плоскость	0,33
160.	вверх от	0,49	190.	в районы	0,32
161.	в такт чего	0,47	191.	в пример чего	0,31
162.	в утешение	0,47	192.	в подкрепление чего	0,31
163.	в унисон с	0,46	193.	в затылок	0,30
164.	в годину	0,46	194.	в похвалу чему	0,30
165.	в условия	0,46	195.	в оправдание	0,29
166.	в союз с	0,46	196.	вплоть к	0,29
167.	в придачу к	0,45	197.	в миг	0,28
168.	во внимание к	0,45	198.	в фазу	0,28
169.	в цвет чего	0,45	199.	во спасение	0,27
170.	во вкус	0,44	200.	в насмешку над	0,27

ПЕ, выражающие временные и пространственные отношения имеют иные морфосинтаксические парадигмы:

а) по наличию / отсутствию (разных) первообразных предлогов в постпозиции: *в период чего – в период между чем (и чем) – в период с чего до чего – в период до чего – в период после – в период с чего до чего – в период с чего по что*;

б) числу предлогообразующего существительного (особенно характерны для ПЕ, выражающих временные и пространственные отношения): *в глубину – в глубины, в годину – в годы, в годовщину – в годовщины, в зону – в зоны, в период – в периоды, в район – в районы*;

Антонимические единицы, формируемые разными предлогами в постпозиции: *в борьбу за кого – в борьбу против кого, в сторону чего – в сторону от чего*.

§ 4. В + пр.п.

По модели *в + пр.п.* образовано 346 единиц, см. таблицы 53–55. В РГ-80 названы *вблизи кого-чего-н., внутри кого-чего-н., впереди кого-чего-н., вроде кого-чего-н., вблизи от кого-чего-н., вдалеке от кого-чего-н., вдали от кого-чего-н., вместе с кем-чем-н., в виде кого-чего-н., ввиду чего-н., в границах чего-н., в деле чего-н., в духе чего-н., в интересах кого-чего-н., в ипостаси кого-н., в качестве кого-чего-н., в направлении чего-н., в области чего-н., в отношении кого-чего-н., в порядке чего-н., в пределах чего-н., в районе чего-н., в рамках чего-н., в результате чего-н., в роли кого-н., в свете чего-н., в случае чего-н., в смысле чего-н., в сопровождении кого-чего-н., в сфере чего-н., в условиях чего-н., в ходе чего-н., в целях чего-н., в зависимости от кого-чего-н., в направлении к кому-чему-н., в связи с чем-н., в согласии с чем-н., в содружестве с кем-н., в сообществе с кем-н., в соответствии с чем-н., в сравнении с кем-чем-н., в стороне от кого-чего-н.* Предлоги *в сообществе с* и *в ипостаси* оказались низкочастотными – *ipm* 0,22 и 0,07 соответственно).

По этой модели образуется немного меньше ПЕ, чем по модели *в + в.п.*, однако их суммарная частотность выше, что связано, вероятно, с наличием высокочастотного предлога *вместе с*, число употреблений которого в 2 раза превышает число употреблений «ближайшего конкурента» *в качестве*.

СЕМАНТИКА

ПЕ, образованные по модели *в + пр.п.*, способны выражать различные типы отношений.

1) Пространственные и квазипространственные: *внутри (у), в центре, впереди, в районе, в середине, в глубине, в пределах, вблизи (от), в окрестностях, в стороне от, вдали (от), в направлении (от/к), в зоне, в местах, в недрах, в стенах, в месте, в районах, в глубинах, в границах, в расположении;*

2) Временные: *в конце, в начале, в середине, в преддверии, в исходе, в глубинах, в промежутках между, в возрасте;*

3) Причинно-следственные: *в связи с, в результате, ввиду, в присутствии, в отсутствии, в видах, в итоге;*

4) Условные: *в случае, в присутствии, в отсутствии;*

5) Целевые: *в целях, в интересах, в надежде на, в расчете на, в стремлении;*

Таблица 53 – Модель В + пр.п.: топ 70 ПЕ по частотности

	ПЕ	ipm		ПЕ	ipm
1.	вместе с	258,85	36.	в сопровождении	15,13
2.	в качестве	95,38	37.	вблизи	14,92
3.	в виде	77,19	38.	в роли	14,89
4.	в конце	75,45	39.	в поисках	14,80
5.	вроде	72,60	40.	в сфере	14,18
6.	в начале	64,33	41.	в целях чего	13,59
7.	в связи с	60,87	42.	в деле	13,33
8.	в случае	56,77	43.	в порядке	11,92
9.	внутри	49,83	44.	в духе	11,36
10.	в области	47,73	45.	в состоянии	11,07
11.	в результате	43,65	46.	в основе	10,90
12.	в отношении	36,33	47.	в сравнении с	10,78
13.	в соответствии с	35,28	48.	в ряде	9,77
14.	в числе	28,89	49.	в интересах	9,01
15.	в рамках	28,10	50.	в борьбе с	8,12
16.	в ходе	26,84	51.	в системе	8,05
17.	в зависимости от	26,57	52.	в свете	8,03
18.	в условиях	24,65	53.	в отношении к	7,86
19.	в процессе	24,09	54.	в среде	7,79
20.	ввиду	24,06	55.	в обществе	7,47
21.	в центре	23,42	56.	в окрестностях	6,93
22.	впереди	23,34	57.	в мире	6,92
23.	в районе	22,83	58.	в стороне от	6,58
24.	в середине	21,46	59.	в кругу	6,46
25.	в глубине	19,95	60.	вдали от	6,41
26.	в смысле	19,51	61.	в направлении	5,97
27.	в присутствии	18,88	62.	в образе	5,91
28.	в лице	18,59	63.	в борьбе за	5,25
29.	в пределах	18,50	64.	в части	5,06
30.	во главе	17,95	65.	в зоне	4,65
31.	в ожидании	17,92	66.	в рассуждении	4,60
32.	в виду	17,64	67.	в окружении	4,57
33.	в составе	17,19	68.	в плане	4,53
34.	во главе с	15,55	69.	в надежде что сделать	4,45
35.	в форме	15,40	70.	в контексте	4,44

б) Реляционные:

а) собственно реляционные: *в отношении (к), в рассуждении, в случае с,*

б) комитатив (совместность): *вместе с, в союзе с, в сопровождении, в сочетании с, в компании, вкупе с, в соединении с, в компании с,*

в) конфирматив (о трудном, зависимом, замкнутом силою обстоятельств, противоречащим его интересам положению субъекта, преимущ. лица или совокупности лиц [Золотова 2001: 307]): *в тисках, в плену, в распоряжении, в ведении, во власти кого,*

г) лимитатив (обозначение сферы, области, пределов осуществления, реализации квалификации признака [Золотова 2001: 317]): *в деле, в случае, в области, в*

смысле, в пределах, в сфере, в свете, в среде, в мире, в части, в плане, в контексте, в стиле, в вопросах, в вопросе (о), в масштабах, в русле,

д) характеристика состояния отношений субъекта с другим лицом, предметом [Золотова 2001: 310]: *в содружестве с, в контакте с, в союзе с, во главе (с),*

е) сопоставление: *вроде, в духе, в сравнении с, в стиле, в характере,*

ж) отношения соответствия (основание соответствия по [Золотова 2001: 151]): *в (полном) соответствии с, в согласии с,*

з) часть и целое: *в числе, в составе, в ряде, в ряду, в рядах, в системе, в обществе, в кругу, в окружении,*

и) субъектные: *в лице, в виду, в устах.*

7) Характеризационные:

а) характеристика действия, состояния: *в разгаре, в пылу, в условиях, в атмосфере, в окружении, в курсе, в режиме, в обстановке, во власти чего, во мраке,*

б) характеристика лица, предмета: *в форме, в виде, в качестве, в формате, в роли, в образе, в порядке, в положении, в должности, в позе, в облике,*

в) количественная характеристика (квантитатив): *в размере, в числе, в количестве, в возрасте, в сумме, в составе, в границах;*

8) Делибератив: *в отношении (к), в рассуждении, в применении к, в случае с*
=относительно

9) Статальные (состояние движения; длящееся или узуальное действие, занятие как состояние [Золотова 2001: 311]): *в процессе, в поисках, в погоне за, в борьбе (за/против/с/между), в ожидание, в состоянии, в стадии, во мраке, в полосе*

10) Модальная квалификация действия: *в долгу перед.*

11) Аппроксиматор: *в районе, в ряде.*

ПАРАДИГМАТИКА

Некоторые ПЕ имеют **морфонологическую** парадигму, которая может быть 2 типов:

а) *в обличии – в обличье, в сопровождении – в сопровожденье,*

б) *в образе – во образе.*

Богатая **морфосинтаксическая** парадигма представлена для ПЕ, выражающих пространственные и реляционные отношения:

А) по числу предлогообразующего существительного по наличию / отсутствию различных предлогов в постпозиции: *в аспекте чего – в аспекте к – в аспекте с – в*

аспекте от – в аспектах чего – в аспектах к – в аспектах от – в аспектах с; в вопросах касасемо – в вопросах касасельно – в вопросах насчет – в вопросах о – в вопросах относительно – в вопросах по поводу – в вопросах по – в вопросах про – в вопросах с – в вопросах чего – в вопросе касасемо – в вопросе касасельно – в вопросе насчет – в вопросе о – в вопросе относительно – в вопросе по поводу – в вопросе по – в вопросе про – в вопросе с – в вопросе чего.

б) по наличию / отсутствию разных предлогов в постпозиции: *вблизи чего – вблизи с – вблизи к; внутри – внутри от, вдали – вдали от, в направлении в сторону к – в направлении в сторону чего – в направлении + предложно-падежная форма косвенного падежа (из, мимо, на, над, от, от...до, от ... к, от ... на, под, с ... на).*

Таблица 54 – Модель В + пр.п.: 71–140 ПЕ по частотности

	ПЕ	ipm		ПЕ	ipm
71.	в курсе	4,42	106.	в случаях	1,95
72.	в стиле	4,39	107.	в надежде на	1,94
73.	в сочетании с	4,38	108.	в применении к	1,86
74.	в местах	4,33	109.	в районах	1,76
75.	в рядах	4,26	110.	в основании	1,76
76.	в вопросах	4,17	111.	в числе сколько	1,74
77.	в недрах	4,08	112.	в стадии	1,73
78.	в стенах	4,05	113.	в исходе	1,66
79.	в распоряжении	3,87	114.	в стиле кто-что	1,62
80.	в ряду	3,56	115.	в соединении с	1,61
81.	в делах?	3,54	116.	в возрасте	1,61
82.	в случае с	3,49	117.	в смысле кто-что	1,58
83.	в положении	3,27	118.	в союзе с	1,58
84.	в атмосфере	3,22	119.	в позе	1,56
85.	в должности	2,97	120.	в масштабах	1,56
86.	в ведении	2,88	121.	в согласии с	1,50
87.	в отсутствии	2,85	122.	в сумме сколько единиц	1,45
88.	в размере	2,75	123.	в полном соответствии с	1,44
89.	в расчете на	2,71	124.	в составе скольких единиц	1,43
90.	в компании	2,67	125.	в глубинах	1,42
91.	в режиме	2,65	126.	во мраке	1,40
92.	в устах	2,65	127.	в русле	1,40
93.	внизу	2,53	128.	в итоге	1,39
94.	в видах	2,45	129.	в границах	1,38
95.	в преддверии	2,41	130.	в полосе	1,35
96.	в характере	2,39	131.	в промежутках между	1,34
97.	в месте	2,31	132.	внутри у	1,28
98.	в вопросе о	2,25	133.	в компании с	1,27
99.	в обстановке	2,20	134.	в стремлении что сделать	1,24
100.	вкуче с	2,18	135.	в облике	1,23
101.	в течении	2,15	136.	в борьбе против	1,22
102.	во власти чего	2,14	137.	в расположении	1,18
103.	в пылу	2,05	138.	в черте	1,17
104.	в продолжении	2,02	139.	в поле	1,17
105.	во власти кого	1,96	140.	в толще	1,14

Семантическая парадигма с ПЕ, построенными по модели в + в.п., характерна для единиц, выражающих:

- реляционные отношения:

а) комитатив (совместное действие): *в паре с – в пару к, в союз с – в союзе с, в общество – в обществе*

б) конфирматив: *во власти – во власть, в ведение – в ведении, в тиски – в тисках, в плен – в плену, в распоряжение – в распоряжении;*

в) часть и целое: *в состав – в составе, в ряд – в ряду – в ряде – в ряды – в рядах, в число – в числе, в круг – в кругу, в систему – в системе;*

г) лимитатив: *в часть – в части, в область – в области, в сферу – в сфере, в дела – в делах, в курс – в курсе, в рамки – в рамках, в лоно – в лоне, в плоскость – в плоскости, в русле, в формат – в формате;*

д) отношения соответствия (основание соответствия по [Золотова 2001: 151]): *в соответствие с – в соответствии с, в согласие с – в согласии с;*

- характеризационные отношения:

а) характеристика действия, состояния: *в разгар – в разгаре, в атмосферу – в атмосфере, в обстановку – в обстановке, во власть чего – во власти чего, во мрак – во мраке;*

б) квантитативы, имеющие парадигму, характерную для параметрических предложных единиц: *в возрасте скольких единиц – в возрасте до – в возрасте (не) моложе – в возрасте около – в возрасте от – в возрасте от ... до – в возрасте приблизительно – в возрасте примерно – в возрасте (не) старше*

- статальные отношения: *в состояние – в состоянии, в положение – в положении, в стадию – в стадии, в условия – в условиях, в режим – в режиме, в фазу – в фазе.*

Кроме того, системную семантическую парадигму образуют статальные ПЕ *в борьбе кого за – в борьбе кого против – в борьбе кого и кого, к борьбе кого с кем – в борьбе между – в борьбе за – в борьбе против – в борьбе между.*

Таблица 55 – Модель В + пр.п.: 141–220 ПЕ по частотности

	ПЕ	ipm		ПЕ	ipm
141.	в масштабе	1,12	181	в предвидении	0,63
142.	в вопросе	1,03	182	в родстве с	0,59
143.	в борьбе кого	1,02	183	во глубине	0,58
144.	в цепи	1,02	184	в соавторстве с	0,57
145.	во вкусе	1,01	185	в отдалении от	0,56
146.	в сотрудничестве с	0,99	186	в пересчете на	0,56
147.	в стане	0,99	187	в аспекте	0,55
148.	в отрыве от	0,98	188	в ранге	0,55
149.	в разгаре	0,96	189	в поле зрения	0,54
150.	вблизи от	0,95	190	в ореоле	0,53
151.	в направлении к	0,94	191	в контакте с	0,51
152.	в промежутке между	0,93	192	в арсенале	0,51
153.	в предчувствии	0,93	193	в одном ряду с	0,49
154.	в приложении к	0,92	194	в совокупности с	0,49
155.	в областях	0,92	195	вдали	0,49
156.	в паре с	0,91	196	в круге	0,48
157.	в поиске	0,90	197	в ритме	0,48
158.	в плоскости	0,89	198	в соседстве	0,45
159.	во тьме	0,87	199	в тисках	0,44
160.	вдалеке от	0,87	200	в радиусе	0,42
161.	в плену	0,86	201	в сферах	0,42
162.	в формах	0,86	202	в авангарде	0,42
163.	во взаимодействии с	0,84	203	в кольце	0,42
164.	в кругах	0,83	204	в формате	0,41
165.	в стороне	0,82	205	в пропорции сколько	0,39
166.	в зеркале	0,81	206	в фазе	0,39
167.	втайне от	0,81	207	во образе	0,38
168.	в предвкушении	0,76	208	в содружестве с	0,37
169.	в попытке что сделать	0,75	209	в статусе	0,37
170.	в разрезе	0,75	210	в окрестности	0,36
171.	вверху	0,74	211	в обрамлении	0,35
172.	в зонах	0,73	212	в чередѐ	0,35
173.	в манере	0,73	213	в комплексе с	0,34
174.	в расцвете	0,72	214	в сопоставлении с	0,33
175.	в соседстве с	0,70	215	в оппозиции к	0,31
176.	в лоне	0,69	216	в ладу с	0,31
177.	во владении?	0,67	217	в обществе с	0,31
178.	во мнении	0,65	218	в размерах	0,30
179.	во всеоружии	0,65	219	в строю	0,29
180.	в противоречии с	0,64	220	в долгу перед?	0,29

§ 5. ВНЕ

По модели *вне* + р.п. формируется маленькая группа низко частотных единиц. В нашем реестре представлена 40 ПЕ, построенных по данной модели, см. топ 20 в таблице 56. В РГ-80 отмечены *вне границ чего-л.*, *вне пределов чего-л.*, *вне рамок чего-л.*, *вне сферы чего-л.*, однако они характеризуются очень низкой частотностью.

Анализ биграмм и 3-грамм с предлогом *вне* позволяет предположить о возможном развитии таких ПЕ как *вне досягаемости*, *вне территории*, *вне черты*, *вне влияния*, *вне власти*, *вне компетенции*, *вне действия* и нек. др. (они помечены в реестрах знаком вопроса). Однако для определения наличия у них грамматикализации необходимы дополнительные «портретные» исследования; подчеркнем, что в настоящее время их частотность очень низка.

Таблица 56 – Модель ВНЕ + р.п.: топ 20 ПЕ по частотности

1.	вне зависимости от	3,23	11.	вне области	0,14
2.	вне пределов	0,66	12.	вне досягаемости?	0,12
3.	вне поля	0,50	13.	вне границ	0,11
4.	вне сферы	0,42	14.	вне территории?	0,10
5.	вне связи с	0,40	15.	вне черты?	0,08
6.	вне зоны	0,33	16.	вне влияния?	0,07
7.	вне рамок	0,31	17.	вне власти?	0,07
8.	вне стен	0,30	18.	вне компетенции?	0,07
9.	вне контекста	0,17	19.	вне действия?	0,07
10.	вне круга	0,16	20.	вне отношения к	0,07

СЕМАНТИКА

Для ПЕ данной группы характерно выражение нескольких типов отношений. В соответствии с типичными путями грамматикализации можно предположить, что исходным для данной группы было пространственное значение, на базе которого развилось значение лимитатива (иногда для подобных употреблений используется термин «квазипространственные отношения»). Отдельно выделяются значения обусловленности и сопоставления. Итак, ПЕ, построенные по модели *вне* + р.п. выражают следующие типы отношений.

1) **Пространственные отношения:** *вне пределов*, *вне сферы*, *вне зоны*, *вне поля*, *вне стен*, *вне области*, *вне границ*, *вне видимости*;

2) **Причинно-следственные отношения** (вернее, их отсутствие): *вне зависимости от*, *вне связи с*,

3) **Реляционные отношения:**

а) лимитатив: *вне атмосферы, вне поля, вне пределов, вне рамок, вне сферы, вне контекста, вне круга, вне области;*

б) сопоставление: *вне соотнесенности с, вне соотнесения с.*

ПАРАДИГМАТИКА

Парадигматический потенциал группы достаточно беден. В ряде случаев можно говорить о наличии **морфосинтаксической** парадигмы по числу (*вне границ – вне границы, вне рамок – вне рамки*), однако обычно один из членов парадигматического ряда гораздо предпочтительнее и частотнее.

Многие ПЕ данной группы являются членами **семантической** парадигмы:

1) для пространственных отношений: *вне пределов – из пределов – за пределы – в пределах – в пределы; вне поля – из поля – в поле (куда?) – в поле (где?)*

2) для причинно-следственных отношений (антонимы): *вне зависимости от – в зависимости от, вне связи с – в связи с;*

3) для реляционных отношений:

а) лимитатив: *вне контекста – в контексте – в контекст – из контекста; вне сферы – в сфере – в сферу – из сферы;*

б) сопоставление (отрицательная модификация): *вне соотнесенности с – вне соотнесения с.*

§ 6. ДЛЯ

В процессе работы было обнаружено всего 5 ПЕ, построенных по модели *для + р.п.*, см. таблицу 57. Они имеют не очень высокую частотность и выражают **целевые** отношения. Более употребительными их аналогами являются *во благо / на благо, в целях, по сравнению / в сравнении, в довершении / к довершению*, которые образуют с ПЕ рассматриваемой группы морфосинтаксическую парадигму: *для блага – во благо – на благо; для целей – в целях – для цели – в цели; для сравнения – в сравнении с – по сравнению с, для довершения – к довершению – в довершение*. Очевидно, это непродуктивная группа для образования русских ПЕ.

Таблица 57 – Модель ДЛЯ + р.п.: 5 ПЕ, ранжированных по частотности

	ПЕ	ipm
1.	для блага	2,04
2.	для целей	1,80
3.	для сравнения	0,45
4.	для довершения	0,19
5.	для цели	0,10

§ 7. ДО

Еще одна малопродуктивная модель, с помощью которой формируются, прежде всего, ПЕ, выражающие **временные** отношения: *до момента*, а также небесспорные в плане управления и категориального статуса единицы *сколько лет до н.э., до новой эры, до нашей эры*, см. таблицу 58. По этой же модели образованы частотные, но, как представляется, слабо грамматикализированные в силу слабой метафоризации ПЕ *до конца, до начала, до окончания, до времени, до времен*. Думается, что они употребляются практически в прямом значении, что заставляет рассматривать их скорее как свободное сочетание слов, а не предложную конструкцию. Кроме того, ПЕ *до степени* и *до уровня* выражают **реляционные** (сопоставительные) отношения.

Таблица 58 – Модель ДО + р.п.: 13 ПЕ, ранжированных по частотности

	ПЕ	ipm		ПЕ	ipm
1.	до конца?	23,15	8.	до момента	1,21
2.	до начала?	9,85	9.	до степени	1,15
3.	до н.э. сколько лет	5,66	10.	до новой эры сколько лет	0,96
4.	до окончания?	3,95	11.	до времени?	0,76
5.	до уровня	2,79	12.	до времен?	0,50
6.	до нашей эры сколько лет	1,93	13.	за сколько времени до окончания	0,47
7.	до места?	1,65			

§ 8. ЗА + в.п.

Предлог *за* способен образовывать два типа предложных конструкций: с в.п. и с тв.п. В нашем реестре представлено 26 ПЕ, построенных по модели *за* + в.п., первые 5 из них (*за счет, за пределы, за время, за годы, за рамки*) отличаются достаточно высокой частотностью, см. таблицу 59. В РГ-80 в качестве предлога отмечен *за счет кого-чего-л.* Предлоги *зместо* и *змест* пишутся слитно, что показывает их высокую грамматикализацию, однако они не очень частотны.

Таблица 59 – Модель ЗА + в.п.: топ 20 ПЕ по частотности

	ПЕ	ipm		ПЕ	ipm
1.	за счёт	39,36	11.	за период	0,79
2.	за пределы	11,01	12.	за границы	0,68
3.	за время	10,49	13.	змест	0,47
4.	за годы	3,88	14.	за основу?	0,39
5.	за рамки	3,16	15.	за дни?	0,25
6.	заодно с	2,40	16.	за время с ... по	0,23
7.	зместо	2,24	17.	за компанию с	0,20
8.	за период с ... по	1,81	18.	за скобки?	0,12
9.	за честь?	0,85	19.	за борт?	0,11
10.	за дело	0,84	20.	за спину	0,10

СЕМАНТИКА

ПЕ данной группы специализируются на выражении следующих типов отношений.

1) **Пространственные** (директив-финиш): *за пределы, за рамки, за границы, за скобки, за борт*;

2) **Временные** (период времени): *за время, за годы, за период, за дни*;

3) **Целевые**: *за дело, за честь*;

4) **Реляционные**:

а) лимитатив: *за пределы, за рамки, за границы, за скобки, за борт*;

б) комитатив 2 – имя лица или предмета, соучаствующего (в роли субъекта) в действии, состоянии: *за компанию с, заодно с*;

в) со значением ‘замещенного предмета (лица) или понятия’: *зместо, змест*;

г) интерперсональные: *за спину*.

5) **Характеризационные**: *за счет*.

ПАРАДИГМАТИКА

Наибольший парадигматический потенциал обнаруживается у ПЕ, обозначающих временные интервалы, образующих богатую **морфосинтаксическую** парадигму, см. таблицу 60.

Кроме того, в соответствующие морфосинтаксические парадигмы входят ПЕ, выражающие пространственные и лимитативные (квазипространственные) отношения: *за пределы – за пределами – вне пределов – в пределах – в пределы – из пределов; за скобки – за скобками, за борт – за бортом* и под.; и интерперсональные: *за спиной – за спину*.

Таблица 60 – **Морфосинтаксическая парадигма ПЕ, включающих за время и за период, вхождений в НКРЯ**

1. за время	3689	1. за период	294
2. за время более (чем)	4	2. за период в	13
3. за время больше	1	3. за период до	31
4. за время в	3	4. за период между	3
5. за время до	10	5. за период между ... и	5
6. за время между	3	6. за период около	4
7. за время между ... и	6	7. за период от	11
8. за время менее	2	8. за период от ... до	34
9. за время меньше	1	9. за период от ... по	3
10. за время не более	3	10. за период перед	1
11. за время не больше	0	11. за период порядка	1
12. за время не менее	2	12. за период после	7
13. за время не меньше	0	13. за период с ... до	12
14. за время около	6	14. за период с ...	11
15. за время от	4	15. за период с ... по ...	677
16. за время от ... (вплоть) до	21	16. за период свыше	1
17. за время от ... по	10		
18. за время порядка	7		
19. за время после	10		
20. за время с	28		
21. за время с ... до	11		
22. за время с ... по	87		
23. за время сколько единиц	4		

§ 9. ЗА + тв.п.

По модели *за* + тв.п. образуется несколько частотных ПЕ: *за исключением, за пределами, за неимением, за отсутствием* и нек. др., см. таблицу 61. В РГ-80 указан предлог *за исключением*. Для некоторых ПЕ, построенных по данной модели, встречается достаточно много языковых фактов в прямом значении, что затрудняет технически подсчет именно предложных употреблений, подобные случаи помечены знаком *.

Таблица 61 – Модель ЗА + тв.п.: топ 20 ПЕ по частотности

	ПЕ	ipm		ПЕ	ipm
1.	за исключением	20,22	11.	за бортом	0,57
2.	за пределами	9,65	12.	за порогом	0,54
3.	за неимением	4,84	13.	за рамками	0,52
4.	за отсутствием	3,15	14.	за плечами у	0,40
5.	за подписью	2,18	15.	за полем	0,28
6.	за недостатком	2,11	16.	за номером сколько	0,27
7.	за вычетом	1,30	17.	за границами	0,24
8.	за границей	0,87	18.	за кадром	0,11
9.	за плечами кого	0,85	19.	за недостаточностью	0,10
10.	за кулисами	0,75	20.	за фасадом	0,09

СЕМАНТИКА

Для ПЕ данной группы характерно выражение нескольких типов отношений. В соответствии с типичными путями грамматикализации можно предположить, что исходным для данной группы было пространственное значение, на базе которого развилось значение лимитатива («квазипространственные отношения»).

1) **Пространственные отношения:** *за границами, за бортом, за пределами, за стенами, за сценой*;

2) **Временные:** *за плечами, за спиной у*.

3) **Причинно-следственные** (каузатив по [Золотова 2001: 254]): *за неимением, за недостаточностью, за ненужностью, за отсутствием, за минованием*;

4) **Реляционные:**

а) лимитатив – невключение в некоторые границы, актант – название пространства: *за границами, за бортом, за кадром, за канвой, за полем, за пределами, за рамками, за скобками, за сценой*;

б) ‘невключение в некоторые границы’, актант – исключаемый компонент: *за выключением, за вычетом чего, за исключением*;

в) ‘скрывать истинные намерения под прикрытием чего-л.’: *за маской, за личиной, за ширмой, за фасадом, за спиной (у)*;

д) конфирматив¹⁹⁰, актант – субъект (комитатив – обозначение сопровождающего признака [Золотова 2001: 255]): *за подписью, за спиной (у)*.

ПАРАДИГМАТИКА

В формировании **морфосинтаксической** парадигмы участвуют ПЕ со значением ‘скрывать истинные намерения под прикрытием чего-л. ‘: *за маской – под маской, за личиной – под личиной, за ширмой – под ширмой*, а также некоторые другие ПЕ, формирующие парадигму по числу: *за границей – за границами, за стеной – за стенами*.

Семантическую парадигмы образуют ПЕ, выражающие пространственные отношения и лимитативы: *за границами – за границы – вне границы – в границах – в границы – из границ, за бортом – за борт, за стены – за стенами – из стен – в стены*, ПЕ *за маской – из-под маски*; а также интерперсональные: *за спиной – за спину*.

¹⁹⁰ Термин «конфирматив» (лат. *confirmatio* — утверждение; сравн. *конфирмация* — утверждение высшей властью судебного приговора, в конфессиях — утверждение, обряд приобщения детей к церкви [СРЯ-Е: т. 2, с. 95]) используется М.И. Конюшкевич для квалификации синтаксем со значением доминации (утверждение, поддержка, влияние, власть, давление доминирующего субъекта-каузатора) [Конюшкевич 2014: 227].

§ 10. ИЗ

Достаточно большую группу частотных единиц составляют ПЕ, построенные по модели *из* + р.п. (101 ПЕ), см. таблицу 62, в которой показано 40 наиболее частотных ПЕ в связи с их более высокой употребительностью по сравнению с некоторыми ранее рассмотренными группами.

Таблица 62 – Модель ИЗ + р.п.: топ 40 ПЕ по частотности

	ПЕ	ipm		ПЕ	ipm
1.	из числа	11,83	21.	из зоны	0,84
2.	из глубины	5,16	22.	из рядов	0,83
3.	из уст	3,75	23.	из района	0,77
4.	из области	3,12	24.	из тьмы	0,61
5.	из состава	3,06	25.	из мест?	0,56
6.	из среды	2,83	26.	из системы	0,52
7.	из недр	2,10	27.	из эпохи	0,50
8.	из расчета	2,01	28.	из рамок	0,49
9.	из мира	1,98	29.	из окружения	0,46
10.	из пределов	1,93	30.	из стен	0,40
11.	изнутри	1,81	31.	из районов	0,40
12.	из ряда	1,74	32.	из серии чего	0,37
13.	из чувства	1,70	33.	из ведения	0,31
14.	из поля	1,61	34.	из положения?	0,28
15.	из глубин	1,27	35.	из арсенала	0,28
16.	из состояния	1,24	36.	из серии «...»	0,25
17.	из сферы	1,18	37.	из границ	0,23
18.	из круга	1,16	38.	из расчета на что	0,20
19.	из соображений	1,04	39.	из контекста	0,19
20.	из породы	0,98	40.	из лона	0,18

Отличительной особенностью группы является то, что для многих ПЕ есть определенные наборы управляющих глаголов, существительных и прилагательных, с которыми ПЕ регулярно употребляются, см. данные в таблице 63. Думается, что у многих ПЕ данного типа во время грамматикализации ослаблялась, а затем терялась связь с управляющими словами, поэтому, как представляется, в таблице 63, приводятся ПЕ, находящиеся в процессе грамматикализации, возможно на ее ранних стадиях.

СЕМАНТИКА

В семантическом плане рассматриваемая модель разнообразна: ПЕ могут выражать следующие типы отношений.

1) **Пространственные:** *из глубины, из глубин, из недр, из зон(ы), из района, из пределов, изнутри, из стен, из окружения, из области;*

2) **Временные:** *из глуби, из глубины, из тьмы, из эпохи;*

3) **Причинно-следственные:** *из чувств, из чувства, из соображений;*

4) **Реляционные:**

а) лимитатив (генератив – характеристика лица, предмета по принадлежности к некоторой категории [Золотова 2001: 59]): *из области, из областей, из плоскости, из серии, из структур, из породы, из мира, из арсенала, из расчета, из среды;*

б) часть и целое: *из числа, из окружения, из состава, из ряда, из кругов, из круга, из системы;*

в) называющие субъект: *из арсенала, из рук, из уст;*

5) Характеризационные: *из области.*

Таблица 63 – **Неполностью свободные ПЕ, построенные по модели из + р.п. с наиболее частотными глаголами и существительными, управляющие ими**

ПЕ	Управляющие ПЕ единицы
из атмосферы	<i>вывезти, вывести, выхватить, усвоить, вытекать, удалить, извлечь, выбить, бегство, вырвать, выйти, вырисовываться, выпасть</i>
из ведения	<i>изъять, передать, изымать, переводить, выводить, перейти, выпасть, исключить, передать</i>
из вида	<i>пропасть, скрываться, отступить, уйти, скрыть, удалиться</i>
из вида у	<i>скрыться</i>
из виду	<i>выпасть, исчезнуть, скрыть(ся), теряться, улететь, ускользнуть, уйти, унести, отступить, закрыться, удалиться, ускользнуть, убежать</i>
из власти	<i>вырвать(ся), выйти, извлечь, выволить, изъять, выходить, вытянуть, перейти</i>
из границ	<i>выходить, высвободить, вырваться, иступление, вывести, выступать</i>
из зон	<i>удалить, вести, бегство, беженцы, эвакуация, пополняться</i>
из контекста	<i>исторгнуть, выпасть, вырвать(ся), выдрать, изъять, вывести, выйти, выдернуть, исчезнуть, выскочить, вычленив, вынуть, выхватить, исключить, выделить, исходить, извлечь, вытекает, следует</i>
из мест?	<i>вернуться, освободиться</i>
из плоскости	<i>выйти, вынести, вывести</i>
из положения?	<i>выбраться, выход</i>
из режима	<i>выход, вывести, вывод, перевести</i>
из роли	<i>выйти</i>
из ряда	<i>выпасть, выбиваться, выделяться, выходить</i>
из рядов	<i>изгнать, исключить, сбежать</i>
из системы	<i>выпасть, вывести, выбиваться</i>
из состава	<i>выйти, вывести,</i>
из состояния	<i>выйти, перейти, вывести, вырваться, вытащить</i>
из союза с	<i>выйти</i>
из стадии	<i>перейти, перевести, выйти</i>
из стен	<i>выйти, вынести</i>
из сферы	<i>вырваться, выйти</i>
из тисков	<i>вырваться, выбраться</i>
из фазы	<i>выйти, вывести</i>
из цепей	<i>вырвать, освободить</i>
из цепи	<i>выпасть</i>

Ряд ПЕ может выражать несколько значений, например ПЕ *из арсенала*, способна выражать (а) реляционные субъектного типа, (б) реляционные отношения (лимитатив),

что проявляется в различных типах присоединяемых актантов: личных и неличных (актанты выделены в примерах серым маркером).

(а) Или проверить в действии те приемы **из арсенала** профессиональных визажистов, о которых ты прочитала в журнале? [НКРЯ]; Еще **из арсенала** охотников и рыболовов можно позаимствовать крючки [НКРЯ]; Этот фокус **из арсенала** Дэвида Копперфилда вы легко сможете повторить после небольшой подготовки и тренировки [НКРЯ]; Еще одно понятие **из арсенала** колониальных идеологов — «прогресс» [НКРЯ]; Приведённый пассаж — **из арсенала** уже не Карлсона, но **булгаковского Бегемота**: «Только глоток керосина может спасти умирающее животное!» [НКРЯ];

(б) Ещё одним средством **из арсенала** дисциплинарных воздействий на класс была нравоучительная беседа [НКРЯ]; Но в банальные фразы были вплетены намеки, угрозы и прочие штампы **из арсенала** отработанной практики нагнетания страха [НКРЯ]; Бормотал жалкую несусветную чушь **из арсенала** пропагандистских «сказок про белого бычка»... [НКРЯ]; Высокий рост, широкие плечи, узкие бедра, спортивная походка, каштановый цвет длинных волос, чемодан в руках — все это было **из арсенала** начала семидесятых годов, а форма чемодана чуточку опережала медленное-медленное сосновское время [НКРЯ].

Вероятно, наличие этих двух типов употреблений является наглядной демонстрацией развития значения ПЕ **из арсенала**, ее грамматикализации, проявляющейся, в частности, в генерализации контекстов употребления.

Подобную грамматикализацию можно наблюдать и у единицы **из области**: для нее обнаруживаются как примеры употребления в исходном пространственном значении (примеры 1–3), так и факты метафоризации в квазипространственное (примеры 4–5), реляционное (примеры 6–10) и далее в характеризационное значения (примеры 11–15), что проявляется, прежде всего в изменении типа левого и/или правого контекстов¹⁹¹, то есть в генерализации контекстов, ср.:

Пространственные отношения:

- (1) В поисках лучшего удела они предпринимают путешествие **из области** своего происхождения в наиболее романизированные части Римской империи, тем самым постепенно покидают пределы «мира варваров» (Барбарикума, как называли его античные авторы) [НКРЯ];
- (2) Такую духовную работу — перенос своего «Я» **из области** головы в область сердца — должен проводить каждый [НКРЯ];
- (3) Пробыв часа полтора, мы наконец вырвались **из области** неудобств, беспокойств и подобных приключений, переехав благополучно мост, который между тем навели [НКРЯ];

Квазипространственные отношения:

¹⁹¹ Левый контекст выделен в примерах с помощью подчеркивания, правый — серым маркером.

- (4) Если вы будете это глушить и будете вести урок по строго намеченной схеме, тогда кончайте дело, и тогда все рушится, и вы можете **из области математики перейти** в область геометрии или попасть на тему из евклидовой геометрии... [НКРЯ];
- (5) После того, как разговор все дальше уходил **из области религиоведения** в сторону волшебных драконов и магических палочек, у меня пропало всякое желание общаться с ним [НКРЯ];

Реляционные отношения (отметим, что, на наш взгляд, в данных случаях уже трудно противопоставить реляционные и характеризационные отношения, ср., *изыскания в какой сфере – какие изыскания*):

- (6) Гражданин Куторга рассказывал про свои научные изыскания **из области истории церкви**, никаких иных вопросов Куторга не затрагивал о политике не говорил, идеологически вредных высказываний не допускал... [НКРЯ];
- (7) Или еще, **из области car-audio**: «верхний багажник автомобиля может служить в качестве антенны, если багажник изолировать от крыши, надев на лапки крепления тонкостенную поливинилхлоридную трубку или обмотав лапки изоляционной лентой» [НКРЯ];
- (8) Чтобы уяснить логическое соотношение, возьмем аналогичный пример **из области соотношений между самими явлениями природы и их комплексами** [НКРЯ];
- (9) Это, опять-таки, парадокс **из области квантовой физики**, но парадокс, работающий и в нашем макроскопическом мире [НКРЯ];
- (10) Они ее прочитали от корки до корки, на задавали мне кучу вопросов (**из области все что вы хотели узнать, но боялись спросить**) и больше к этому вопросу мы не возвращаемся [НКРЯ].

Характеризационные (оценка) – в этом значении *что из области чего* регулярно функционирует как предикатив:

- (11) Оккупация не обязательно должна встречать всенародное сопротивление (это больше **из области мифов**), но в любом случае повиновение ей — это повиновение рабов ленивых и лукавых [НКРЯ];
- (12) А уж представить себе, что в теперешних общеобразовательных школах дети пишут музыкальные диктанты, — это просто **из области фантастики**... [НКРЯ];
- (13) Чем не событие года? Но это уже **из области мечтаний** [НКРЯ];
- (14) Ну это уже **из области личных интересов и совести**... [НКРЯ];
- (15) — Но по воде ты все-таки не пойдешь, так что, как она отнеслась бы к твоему по воде хождению, это опять **из области предположений**, и только [НКРЯ].

Интересно, что члены семантической парадигмы *вне области – за областью – за область – в области – в область – из области*, по-разному развиваются в языке: *вне области* (51 пример в НКРЯ) – *за областью* (1 пример) – *за область* (4 примера) имеют единичные употребления, обычно квазипространственные или реляционные; а ПЕ в

области (16446 примеров) – *в область* (1989 примеров) – *из области* (1169 примеров) более, чем в тысячу раз более частотны, причем демонстрируют преобладание именно реляционных значений. При этом только ПЕ из области получило характеристическое значение и фактически функционирует как предикатив.

Таким образом, на примере развития ПЕ *из арсенала* и *из области* можно говорить о некотором семантическом континууме, через определенные точки которого проходят грамматикализующиеся ПЕ, что фиксируется, прежде всего с помощью анализа изменений типов их правых и левых контекстов, см. подробнее работы [Аксарина, Басова 2019; 2021; 2023; 2024].

ПАРАДИГМАТИКА

Морфосинтаксическая парадигма ПЕ, выражающих пространственные, временные и лимитативные отношения образуется прежде всего с помощью изменения числа предлогообразующего существительного.

1) Пространственные: *из глубины* – *из глубин*, *из зоны* – *из зон*, *из района* – *из районов*, *из области* – *из областей*;

2) Временные: *из глубины* – *из глубин*, *из эпохи* – *из эпох*;

3) Причинно-следственные: *из чувств* – *из чувства*, *из соображений* – *из соображения*;

4) Реляционные (лимитатив): *из области* – *из областей*, *из круга* – *из кругов*, *из плоскости* – *из плоскостей*, *из расчета* – *из расчетов*, *из ряда* – *из рядов*.

Отметим, однако, что далеко не все ПЕ *из* + р.п., способные выражать данные значения, образуют морфосинтаксическую парадигму: потенциал каждой ПЕ индивидуален.

Семантическая парадигма характерна для ПЕ, выражающих пространственные и реляционные отношения: *вне области* – *за областью* – *за область* – *в области* – *в область* – *из области*; *из зоны* – *в зону* – *в зоне* – *вне зоны* – *за зону* – *за зоной* и под.

§ 11. ИЗ-ЗА

Модель *из-за* + р.п. может служить для образования ПЕ, однако в НКРЯ обнаружено лишь три низко частотных слабо грамматикализованных «кандидата» в ПЕ: *из-за спины кого-чего* (14 примеров) и *из-за кулис чего* (6 примеров); примеров употребления прогнозируемой ПЕ *из-за тени кого-чего* нами не обнаружено. Данные потенциальные ПЕ были выявлены на основании анализа биграмм и коллокатов с предлогом *из-за*, ср. примеры их употребления в качестве ПЕ: *Утверждали, что это он руководит государством из-за спины премьера* [НКРЯ]; *А в 1997 году в штаб-квартире BMW принимается принципиальное решение о выходе «из-за кулис» Формулы-1* [НКРЯ]. С семантической точки зрения данные ПЕ обозначают **реляционные** (отношения ‘проявление истинных намерений, выход из-под прикрытия чего-л.’).

§ 12. ИЗ-ПОД

Пространственное значение модели *из-под* + р.п. позволяет ей развивать метафорические изменения, «подталкивающие» эволюцию ПЕ данного типа, см. таблицу 64. В настоящий момент ПЕ характеризуются низкой частотностью, при этом многие из них более характерны для языка СМИ, ср., например, *из-под пера кого:* в основном корпусе 168, в газетном подкорпусе – 422; *из-под контроля кого-чего:* в основном корпусе 106 примеров, в газетном – 865.

Таблица 64 – Модель ИЗ-ПОД + р.п.: 13 ПЕ, ранжированных по частотности

	ПЕ	ipm
1.	из-под пера	0,45
2.	из-под власти?	0,42
3.	из-под контроля?	0,28
4.	из-под влияния?	0,20
5.	из-под гнета?	0,15
6.	из-под носа (у)?	0,14
7.	из-под опеки?	0,12
8.	из-под крыла?	0,09
9.	из-под надзора?	0,05
10.	из-под спуда?	0,05
11.	из-под маски?	0,03
12.	из-под сени	0,01
13.	из-под крылышка	0,01

СЕМАНТИКА

ПЕ данной группы выражают **реляционные** отношения:

а) со значением автора произведения (авторизация): *из-под пера* – *Наверно, не случайно именно в разлуке с горячо любимой древней столицей из-под пера поэта родился посвященный ей страстный гимн* [НКРЯ]. Отметим более высокую частотность ПЕ в газетном подкорпусе;

б) со значением второго участника ситуации (релянта) и образа действия: *из-под носа (у)* – *В 2004-м сумел чудесным образом уйти из-под носа полицейских в самый разгар секретной спецоперации* [НКРЯ];

в) ‘проявление истинных намерений, выход из-под прикрытия чего-л.’: *из-под маски* – *Из-под маски гуманиста глянуло звериное лицо карьериста* [НКРЯ];

г) ‘выход субъекта из положения социальной зависимости’ [Золотова 2001: 70] (соотносится с конформативом): *из-под власти, из-под контроля, из-под влияния, из-под опеки, из-под крыла, из-под надзора, из-под крылышка*. Данные ПЕ связаны с конформативом, обозначая выход из-под влияния кого-либо, поэтому они чаще всего сочетаются с глаголами, имеющими соответствующее значение, см. таблицу 65.

Таблица 65 – Типичные глаголы, управляющие ПЕ со значением ‘выход из-под влияния кого-либо’

ПЕ	управляющие глаголы
из-под власти?	освободиться, выйти и под.
из-под контроля?	выйти и под.
из-под влияния?	вывести, выйти
из-под гнета?	высвободить и под.
из-под опеки?	выходить и под.
из-под крыла?	вывести
из-под надзора?	выйти

ПАРАДИГМАТИКА

Морфологическая парадигма обнаружена только у ПЕ *из-под носа кого* – *из-под носа у*.

Для некоторых ПЕ характерна системная **семантическая** парадигма: *из-под власти* – *под власть* – *под властью*, *из-под влияния* – *под влияние* – *под влиянием*, *из-под крыла* – *под крыло* – *под крылом* и под. Потенциально количество подобных ПЕ может расти, образуя семантические парадигмы по более грамматикализированным единицам, построенными по модели *под* + тв.п.

§ 13. К

В нашем реестре 63 ПЕ, образованных по модели *к + д.п.*, см. 30 самых частотных ПЕ в таблице 66.

Таблица 66 – Модель К + д.п.: топ 30 ПЕ по частотности

	ПЕ	ipm		ПЕ	ipm
1.	к югу от	4,25	16.	к удовольствию?	0,72
2.	к северу от	4,13	17.	к юго-востоку от	0,69
3.	к моменту	3,83	18.	к северо-востоку от	0,68
4.	к вопросу о	3,68	19.	к пользе кого+кому	0,65
5.	ко времени	3,57	20.	к юго-западу от	0,62
6.	к востоку от	2,58	21.	к северо-западу от	0,54
7.	к западу от	2,44	22.	к радости?	0,50
8.	лицом к лицу с	2,42	23.	к вопросу	0,49
9.	к удивлению?	2,07	24.	к удовлетворению?	0,46
10.	к чести	2,00	25.	к сведению	0,45
11.	к услугам	1,44	26.	к изумлению?	0,44
12.	к стыду?	1,10	27.	к неудовольствию?	0,31
13.	к исходу	1,07	28.	к огорчению?	0,26
14.	к довершению	0,99	29.	к счастью?	0,25
15.	к ужасу?	0,81	30.	к досаде?	0,20

СЕМАНТИКА

ПЕ, построенные по данной модели, могут выражать различные типы отношений.

1) **Пространственные:** *к северу (от), к югу (от), к востоку (от), к западу (от), к юго-востоку (от), к северо-востоку (от), к юго-западу (от), к северо-западу (от), кверху от, книзу от, кнаружи от, кнутри от, кпереди от, кзади от*. Обратим внимание на десемантизацию предлога **от** внутри данных ПЕ, на его функцию экспликатора;

2) **Временные:** *к моменту, ко времени, к исходу* и слабо грамматикализованные / еще не грамматикализованные *к концу, к началу, к середине*;

3) **Реляционные:**

а) добавочный компонент (дополняемое частью целое по [Золотова 2001: 134]): *к довершению*;

б) *лицом к лицу с*;

4) **Делибератив:** *к вопросу (о), к вопросам (о)*;

5) **Адресат** (дестинатив по [Золотова 2001: 132]): *к сведению, к услугам*;

6) **Следствие / оценка**¹⁹² (логически выводимое следствие [Золотова 2001: 137]): *к удивлению, к стыду, к ужасу, к удовольствию, к радости, к удовлетворению, к изумлению, к неудовольствию, к огорчению, к счастью, к досаде, к восторгу, к выгоде, к*

¹⁹² Данная характеристика дается по статье [Кукушкина, Каприелова 2018].

горю, к разочарованию, к беде, к печали, к гордости, к конфузу; в работе [Кукушкина, Каприелова 2018] показано, что эксплицитное выражение актанта обязательно для единиц *к сожалению, к счастью, к несчастью* (для *к сожалению* последние примеры употреблений с актантом относятся к периоду до 1900 года). Думается, что эта группа синтаксем, построенных по модели «к счастью кого-л.» представляет собой конструкцию, способную заполняться ограниченным набором существительных. Можно считать, что это группа полифункциональных единиц, сочетающих в себе признаки вводных слов и ПЕ, или зона пересечения полей предлога и вводных слов.

ПАРАДИГМАТИКА

Морфосинтаксическая парадигма характерна для ПЕ, выражающих пространственные (*к югу от – к югу – на юге от – на юге – на юг – на юг от*). Кроме того, подобие морфосинтаксической парадигмы можно выявить для некоторых ПЕ, выражающих оценочно-следственные отношения (*к радости – на радость, к выгоде – для выгоды, к счастью – на счастье*), однако подобные пары возможны только для отдельных ПЕ, к тому же ПЕ типа *на радость* обычно выражают целевые отношения.

Семантическая парадигма характерна для ПЕ, выражающих временные отношения: *к моменту – до момента – с момента – в момент – на момент; ко времени – до времени – со времени – во время – на время – за время*. ПЕ *к лицу* системно реализуется в отрицательной модификации: *кому к лицу что – кому к лицу что делать – кому не к лицу что – кому не к лицу что делать*.

§ 14. НА + в.п.¹⁹³

По данной модели образованы 97 ПЕ из нашего реестра, см. таблицу 67. Наиболее частотны в данной группе ПЕ *сколько времени? назад* и *сколько времени? тому назад*, у которых вводящий актант компонент системно находится в постпозиции. Кроме того, достаточно частотны также сильно грамматикализованные пишущиеся слитно предлоги *навстречу*, *наподобие*, *наперекор*. В РГ-80 названо 4 предлога: *навстречу кому-чему-н.*, *наперекор кому-чему-н.*, *наподобие кого-чего-н.*, *на предмет чего-н.*

Таблица 67 – Модель НА + в.п.: топ 70 ПЕ по частотности

	ПЕ	ipm		ПЕ	ipm
1.	сколько? назад	112,94	36.	на радость	1,42
2.	насчет	66,51	37.	на взгляд	1,39
3.	сколько? тому назад	38,77	38.	направо от	1,16
4.	навстречу	26,26	39.	налево от	1,15
5.	на место?	13,46	40.	на период	1,08
6.	на имя	9,66	41.	на попечение	1,04
7.	наподобие	8,68	42.	на память о	1,02
8.	на случай	8,19	43.	наперерез	0,99
9.	на помощь	6,84	44.	на службу	0,98
10.	на смену	6,81	45.	на милость	0,97
11.	на время	6,33	46.	на начало?	0,96
12.	на сторону	5,84	47.	на службу к	0,93
13.	на путь	5,54	48.	на темы	0,91
14.	наперекор	5,24	49.	на страницы	0,90
15.	на должность	4,56	50.	на позиции	0,89
16.	на пользу	4,42	51.	навстречу к	0,76
17.	на защиту	4,18	52.	на период до	0,74
18.	на предмет	3,81	53.	на потеху	0,72
19.	на произвол	3,68	54.	на восток от	0,72
20.	на манер	3,27	55.	на поиск	0,66
21.	на тему	3,20	56.	на соискание	0,64
22.	на поверхность?	3,16	57.	на север от	0,63
23.	на срок до	3,01	58.	на удивление	0,59
24.	на благо	2,99	59.	на борьбу за	0,58
25.	на территорию?	2,97	60.	на места	0,52
26.	на поиски	2,86	61.	наискосок от	0,52
27.	на средства	2,70	62.	на пару с	0,51
28.	на тему о	2,35	63.	на юг от	0,51
29.	назло	2,29	64.	на волосок от	0,45
30.	на борьбу с	2,27	65.	на зло	0,45
31.	на момент	2,27	66.	на позицию	0,40
32.	на уровень	2,19	67.	на положение	0,36
33.	на горе	1,83	68.	на расходы по	0,35
34.	на нужды	1,76	69.	на рельсы	0,35
35.	на срок от	1,52	70.	на поля	0,32

¹⁹³ ПЕ, построенные по данной модели, обсуждаются в статье [Виноградова 2024б].

СЕМАНТИКА

ПЕ, образованные по данной модели, способны выражать различные типы отношений.

1) **Пространственные** и квазипространственные отношения: *навстречу (к), на сторону, на путь, по поверхность, на территорию, на поле, налево от, направо от, на восток от, на север от, на юг от, на запад от, на поля, на юго-запад от, на юго-восток от, на северо-запад от, на северо-восток от*;

2) **Временные** отношения: *сколько времени? (тому) назад, на время, на срок (до/от), на момент, на период (до), на начало, на завтра после*;

3) **Целевые** отношения (ПЕ образуются с помощью событийных или признаковых существительных) дестинатив по [Золотова 2001: 193]: *на случай, на помощь, на смену, на пользу, на защиту, на благо, на поиск(и), на борьбу с / за, на горе, на нужды, на попечение, на радость, на память о, на службу (к), на потеху, на произвол, на соискание, на потребу, на расходы по, на нужды, на стражу*;

4) **Делиберативные** отношения: *на предмет, на тему (о), на темы, насчет*;

5) **Реляционные** отношения:

а) сопоставительные (предмет сравнения по [Золотова 2001: 202]): *наподобие, на манер, на уровень*;

б) образ действия: *наперерез, наперехват, наперекор, назло, на волосок от, наискосок от, наискось от*;

в) комитатив 2 – имя лица или предмета, соучаствующего в роли субъекта в действии, состоянии: *на пару с*,

г) авторизация: *на взгляд*,

д) медиатив по [Золотова 2001: 207]: *на средства*,

е) субъектные: *на счет*¹⁹⁴,

ж) заместительные: *на место*¹⁹⁵.

б) **Адресат**: *на имя, на милость*.

¹⁹⁴ Ср.: Так что запишем еще одну золотую медаль **на счет** двоеборцев [НКРЯ].

¹⁹⁵ Ср.: Речь, конечно, не идет о том, что население жаждет реставрации социализма и возвращения серпа и молота **на место** триколора [НКРЯ]; Михаэль Баллак (Германия) провел выдающийся сезон, какой аспект ни посмотри — успехи клуба, личную статистику (Баллак в этом году был самым результативным хавбеком Европы), карьерный рост (переход в «Баварию» **на место** Эффенберга), визуальные впечатления [НКРЯ].

Некоторые ПЕ еще сильно связаны с управляющими глаголами, что говорит о низкой степени их грамматикализации, ср. например, ПЕ *на положение*, системно сочетающуюся с глаголами: *переходить, переводить, свести, опустить(ся), низводить(ся), иммигрировать, попасть, уйти, ехать, принять, поставить, выдвинуть(ся)*.

ПАРАДИГМАТИКА

Различные типы **морфосинтаксической** парадигмы типичны для ПЕ, выражающих пространственные: *к югу от – к югу – на юге от – на юге – на юг – на юг от*; целевые: *на помощь – в помощь, на защиту – в защиту, на благо – во благо, на радость – к радости, на поиски – на поиск; на благо кого – на благо кому; и* делиберативные отношения: *на тему – на тему о*.

Семантическая парадигма характерна для ПЕ, выражающих временные отношения: *к моменту – до момента – с момента – в момент – на момент; ко времени – до времени – со времени – во время – на время – за время*.

§ 15. НА + пр.п.

В нашем реестре 118 ПЕ, образованных по модели *на + пр.п.*, см. таблицу 68. В РГ-80 названо 8 предлогов: *наверху чего-н., накануне чего-н., наравне с кем-чем-н., наряду с кем-чем-н., на основании чего-н., на протяжении чего-н., на пути кого-чего-н., на пути к кому-чему-н.*

Таблица 68 – Модель НА + пр.п.: топ 70 ПЕ по частотности

	ПЕ	ipm		ПЕ	ipm
1.	на основе	31,41	36.	на подступах к	1,34
2.	на основании	28,22	37.	на волне	1,33
3.	наряду с	24,15	38.	на положении	1,23
4.	накануне	23,65	39.	на путях	1,20
5.	на базе	22,58	40.	на условиях	1,18
6.	на протяжении	19,88	41.	на началах	1,18
7.	на уровне	14,88	42.	на закате	1,11
8.	на базе	9,91	43.	на службе	0,91
9.	на стороне	8,53	44.	на службе у	0,91
10.	наравне с	7,93	45.	на позиции	0,89
11.	на глазах	7,74	46.	на рассвете	0,86
12.	на пути	7,42	47.	на материале	0,84
13.	на почве	7,17	48.	на ниве	0,80
14.	на пороге	6,31	49.	на поводе у	0,77
15.	на глазах у	6,20	50.	на подходе к	0,76
16.	на грани	5,51	51.	на повестке	0,75
17.	наедине с	5,13	52.	на счету	0,72
18.	на пути к	5,09	53.	на попечении	0,72
19.	на примере	4,99	54.	на устах у	0,61
20.	на языке	4,58	55.	на периферии	0,55
21.	на границе	4,19	56.	на пике	0,53
22.	на правах	3,24	57.	на позициях	0,52
23.	на склоне	3,10	58.	на опыте	0,51
24.	на заре	2,71	59.	на должности?	0,50
25.	на середине	2,62	60.	на волоске от	0,49
26.	наверху	2,36	61.	на задворках	0,48
27.	на руках	2,32	62.	на плечах у	0,43
28.	на рубеже	2,26	63.	на устах	0,39
29.	на стадии	2,19	64.	на виду	0,38
30.	на пути в	2,10	65.	на путях к	0,37
31.	на виду у	2,09	66.	на отметке	0,35
32.	на руках у	1,85	67.	на перекрестках	0,35
33.	на исходе	1,84	68.	на подъезде к	0,32
34.	на страже	1,71	69.	на переднем крае	0,28
35.	на стыке	1,51	70.	на подходах к	0,24

СЕМАНТИКА

ПЕ, построенные по данной модели, выражают богатый спектр семантических отношений.

1) Пространственные, квазипространственные: *на середине, наверху, на подступах к, на подъезде к, на подъездах к, на подходе к, на подходах к, на подступах к,*

на пути (к/в/на), на путях (к/в), на севере от, на западе от, на юге от, на востоке от, на отлете от, на отдалении от, на месте, на базе, на поле, на полях;

2) Временные, квазивременные:

а) собственно временные: *накануне, на протяжении;*

б) социально-темпоральные: *на склоне, на заре, на рубеже, на исходе, на закате, на рассвете, на пороге;*

3) Причинно-следственные: на почве, на волне;

4) Фазисные:

а) характеристика фазисного момента, этапа в развитии, существовании предмета или явления [Золотова 2001: 332]: *на пути (к/в/на), на путях (к/в), на стадии, на исходе, на середине;*

б) в экспрессивно-модальной модификации, сообщающей о предстоящем, в модальности долженствования, действии [Золотова 2001: 333] *на пороге, на подходе к, на подходах к, на подступах к;*

5) Характеризационные (в качестве актанта системны признаков и событийные существительные): *на краю, на переднем крае, на заре, на вершине, на границе, на грани, на стыке, на периферии, на пике, на волоске от, на задворках, на переломе, на подходе к, на подходах к, на подступах к, на перекрестках, на канве, на языке, на правах, на положении, на условиях, на началах, на страже, на развалинах;*

6) Реляционные:

а) авторизация: *на глазах (у), на виду (у), на устах (у),*

б) включение: *наряду с, на полях,*

в) сопоставление: *на фоне, на уровне (с), наравне с, на отметке,*

г) субъектные (субъект обязательных занятий): *на руках (у)¹⁹⁶, на плечах (у), на попечении (у), на счету (у),*

д) конфирматив (пребывание в общественно обусловленном состоянии [Золотова 2001: 331]): *на поводу (у), на побегушках у, на службе (у), на посылках у,*

е) поддержка / приверженности позиции: *на стороне, на позиции, на позициях,*

ж) пример, материал: *на материале, на примере, на базе,*

з) лимитатив: *на ниве, на поле;*

¹⁹⁶ Субъект обязательных занятий (по Г.А. Золотовой).

и) комитатив 2 – имя лица или предмета, соучаствующего в роли субъекта в действии, состоянии + образ действия: *наедине с, накоротке с, на короткой ноге с;*

к) отношения соответствия (основание соответствия по [Золотова 2001: 151]): *на основе, на основании.*

ПАРАДИГМАТИКА

Морфологическая парадигма представлена следующими типами вариантов:

а) по числу предлогообразующего существительного: *на подступе к – на подступах к, на подходах к – на подходе к, на подъезде к – на подъездах к, на позициях – на позиции, на поле – на полях, на пути (к/в/на), на путях (к/в);*

б) по падежу предлогообразующего существительного: *на юге от – на юг от, на севере от – на север от;*

в) по наличию / отсутствию первообразного предлога в постпозиции (характерно для ПЕ, вводящих субъект пропозиции – субъектных и конформативных): *на руках (у) – на плечах (у), на глазах – на глазах у, на виду – на виду у, на поводу – на поводу у, на службе – на службе у, на счету – на счету (у);*

г) по различному первообразному предлогу в постпозиции: *на пути к – на пути в – на пути на, на путях к – на путях в;*

д) по различному предлогу в препозиции: *на север от – к северу от.*

Семантическая парадигма характерна только для отдельных ПЕ, выражающих пространственные и квазипространственные отношения: *на пути – на путь; на положении – на положение, на позиции – на позицию.*

Примеры употребления «неочевидных» ПЕ

Приведем примеры употребления «неочевидных» ПЕ *на полях, на поле, на вершине, на крае – на краю – на переднем крае – на переднем краю, на поверхности, на границе, на развалинах.*

НА ПОЛЯХ

1) Пространственные отношения: *Другая встреча, на этот раз очная, состоялась на полях занятий по переводу с английского языка, которые Нора Галь проводила в нашем университете в рамках отработки соросовского гранта [НКРЯ]; Обсуждая текущие вопросы, мировые лидеры находят время для двусторонних встреч и контактов, так сказать, в кулуарах или, как принято говорить, «на полях» саммитов [НКРЯ]; Пусть власти КНР вновь угрожают острову ракетами, в*

Тайване предпочитают вести сражения **на полях** экономики, регулярно одерживая победы над «старшим братом» [НКРЯ].

2) Реляционные отношения: Поэтому, пусть и фрагментарно, **на полях** своих исследований, они обращались к доисторическим видам социального опыта, пытаясь проникнуть в тайну дообразной, внехудожественной изобразительности, характерной, например, для культовых артефактов, не сводимых ни к утилитарному вещному использованию, ни к чисто эстетическому восприятию [НКРЯ]; Это не историко-социальный казус, не клякса **на полях** цивилизации, — сколь бы это утверждение ни ласкало слух современного банкира [НКРЯ]; На протяжении почти всей земной истории сообщество микроорганизмов, населявшее моря нашей планеты, было настолько многообразно, что эта болтливая обезьянка – человек – с ее парой миллионов лет прошлого кажется какой-то пометкой, торопливо оставленной **на полях** эволюции [НКРЯ].

НА ПОЛЕ

В ту смутную тупиковую постсоветскую пору, когда Россия погрузилась в сумрак, а поднимать клин **на поле** жизни стало невозможно, предложение опробовать горемычную челночную авантюру легло Димке на душу сразу, без колебаний [НКРЯ]; Компании-интеграторы, работающие **на поле** крупного и среднего бизнеса, уже давно внедряют у своих клиентов мощные программные продукты категории ERP на зарубежных платформах [НКРЯ].

НА ВЕРШИНЕ

Но сейчас, **на вершине** моей сознательной жизни, я понимаю, что в характере моего патриотического чувства есть что-то не вполне русское, что-то от западного духа [НКРЯ]; До конца люди раскрываются лишь **на вершине** власти [НКРЯ]; «Наши» витаминный салат из морковки с редькой упорно держится **на вершине** рейтинга блюд из редьки, и я тоже стала смотреть на него с большим уважением – все-таки мировая знаменитость [НКРЯ]; Его «Единое национальное движение» далеко не **на вершине** популярности, к тому же в самой партии произошел раскол [НКРЯ].

НА КРАЮ – НА КРАЕ – НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ – НА ПЕРЕДНЕМ КРАЮ

Это подтверждает и вчерашнее обещание Бориса Грызлова увеличить численность сотрудников, работающих **на переднем крае** борьбы с криминалом – видимо, оперативников и участковых [НКРЯ]; Сегодня именно молодое поколение оказывается **на переднем краю** борьбы с режимом [НКРЯ]; Будь проклято это чувство надежды **на краю** гибели, этот рудимент пещерного оптимизма [НКРЯ]; Я ведь был, пышно выражаясь, **на краю** смерти [НКРЯ]; Как печальна эта девичья любовь **на краю** военной бездны [НКРЯ].

НА ПОВЕРХНОСТИ

Но я думаю так: после гибели дедушки в ее руках сосредоточились все нити, и, по-видимому, ей нельзя было быть, так сказать, **на поверхности** событий [НКРЯ]; **На поверхности** общественной жизни тишь да гладь [НКРЯ]; А **на поверхности** текстов преобладали большей частью строгие античные мотивы [НКРЯ]; Поселенцы палаты хоть и виднелись еще **на поверхности** жизни, но погружались стремительно, уходя в вечную бездну, неизбежную и такую пугающую для тех, кто еще держится на плаву [НКРЯ].

НА ГРАНИЦЕ

Существенное значение имели памфлеты эпохи Просвещения (особенно английские — например, Свифта, Дефо и др.), лежащие **на границе** образного отрицания и публицистики [НКРЯ]; Лешка! — полностью погрузившись в чтение книги «Приключения Тома Сойера», я слышал **на границе сознания** папин голос, в котором проскальзывали недовольные нотки, но сил оторваться от занимательного повествования просто не было [НКРЯ]; Крылов понимал, что может буквально единым словом развеять все эти наглые, плотные химеры: и Митю в беленьком приталенном костюмчике, и Сакова с его министерским, заляпанным кровью портфелем, и даже «Гранит» — веселенькое казино **на границе** небытия, где по свидетельству о смерти якобы можно выиграть счастье [НКРЯ].

НА РАЗВАЛИНАХ

Сейчас **на развалинах** старой жизни у каждого из нас начинают пробиваться ростки новой [НКРЯ]; И стремление спрятаться от мировой бойни, и поиски гармонии **на развалинах** привычного быта, и либидо — это мощные бессознательные стимулы, вызвавшие к жизни государство ШАД и язык ШАД [НКРЯ]; **На развалинах** мировой мечты у Платонова в «Чевенгуре» восходит Прошка Дванов, у Трифонова — Кандауров [НКРЯ]; Не дано нам знать и то, какие конкретные формы примет в специфических условиях нашей страны процесс общественно-политических перемен и каковы будут черты той политической системы, которая возникнет **на развалинах** «контрперестройки» [НКРЯ].

§ 16. НАД

Модель *над* + тв.п. в отличие от антонимической конструкции *под* + тв.п. практически «не замечена» в образовании ПЕ. Наибольшие признаки грамматикализации демонстрирует, как представляется, ПЕ *над уровнем*, однако она очень лексически связана (большинство употреблений – *над уровнем моря*). Две потенциальных ПЕ, образованных от соматизмов *голова* и *ухо*, – *над головой* и *над ухом* демонстрируют редкие употребления в переносном значении, см. примеры ниже.

Примеры употребления «неочевидных» ПЕ

НАД ГОЛОВОЙ

Все эти новости живо обсуждались на дачной террасе, и образы неизбежной взрослой жизни, будущих материальных тягот и забот, родственных трений, головных болей, бессонных ночей и служебных амбиций как вихри носились над головою подростка [НКРЯ]; ...Сколько бы ни было перемен, туч, бурь и сплетен над головой нашего Юрия Петровича, он был абсолютно верен богу русского авангарда [НКРЯ]; ...фигура Дмитриева выбрана в качестве очередной «жертвы» премьера, ведь ему уже практически терять нечего, ибо меч «неполного служебного соответствия» давно висит над головой замминистра [НКРЯ].

НАД УХОМ

Да и Ваня не слушал гордо раздиравшего воздух у него над ухом депутата, а дрожь улеглась, хотя ветер свистел и напрыгивал [НКРЯ]; Работать из-за нервной раздерганности он мог лишь в спешке и в шуме, и ноющий над ухом Бороздыка его не раздражал [НКРЯ]; Над ухом Шевардина неотступно и громко, как в охотничьи рога, трубили комары, точно хотели напеть: так и будет, и будет, и будет [НКРЯ].

§ 17. О

В нашем реестре только 2 ПЕ, образованных по модели *о* + в.п.: *бок о бок с* и *рука об руку с*, которые включают соматизмы. Данные ПЕ достаточно частотны: *бок о бок с* – 411 примеров, *рука об руку с* – 364. Модель *о* + пр.п. непродуктивна для образования ПЕ.

§ 18. ОТ

По модели *от* + р.п. образуется лишь несколько ПЕ, см. таблицу 69.

Таблица 69 – Модель ОТ + р.п.: 10 ПЕ, ранжированных по частотности

	ПЕ	ipm
1.	от имени	17,48
2.	от лица	4,41
3.	от руки	2,26
4.	от недостатка	1,91
5.	от рук	1,17
6.	от центра чего до?	0,15
7.	от центра чего к?	0,10
8.	от недостатку	0,03
9.	от роду скольких лет	*
10.	от роду сколько лет	*

СЕМАНТИКА

ПЕ, образованные по модели *от* + р.п., могут выражать несколько типов отношений.

- 1) **Пространственные** (дименсив): *от центра ... к, от центра ... до*;
- 2) **Причинно-следственные** отношения (каузатив): *от недостатка, от недостатку*;
- 3) **Реляционные** отношения субъектного типа: *от имени, от лица, от руки, от рук*;
- 4) **Характеризационные** отношения (возраст): *от роду скольких лет, от роду сколько лет*.

§ 19. ПЕРЕД

По модели *перед* + тв.п. образуется несколько ПЕ, см. таблицу 70. Отметим, что ПЕ *перед началом* и *перед концом* слабо грамматикализованы, ПЕ *перед началом* отмечена в [Обороты НКРЯ], ПЕ *перед концом* выявляется по аналогии.

Таблица 70 – Модель ПЕРЕД + тв.п.: 9 ПЕ, ранжированных по частотности

	ПЕ	ipm
1.	перед лицом	6,18
2.	перед началом	4,22
3.	перед глазами	2,48
4.	перед носом	0,72
5.	перед концом?	0,41
6.	перед глазами у	0,39
7.	перед носом у	0,15
8.	перед ликом	0,12
9.	пред ликом	0,05

СЕМАНТИКА

ПЕ, построенные по данной модели, выражают пространственные, временные и реляционные отношения.

- 1) **Пространственные** отношения: *перед лицом*, *перед глазами (у)*, *перед / пред ликом*;
 - а. с интенсификацией небольшого расстояния: *перед носом (у)*;
- 2) **Временные** отношения: *перед началом*, *перед концом*, *перед лицом*;
- 3) **Реляционные** (субъектные): *перед лицом*, *перед глазами (у)*.

ПАРАДИГМАТИКА

Морфологическая парадигма образуется ПЕ *перед глазами* – *перед глазами у*, *перед носом* – *перед носом у*.

ПЕ *на глазах (у)* – *в глазах (у)* – *перед глазами (у)*; *под носом (у)* – *из-под носа (у)* – *перед носом (у)* образуют семантическую парадигму, члены которой различаются по значению, ср.: *Ветка сорвалась со старой осины неподалеку и упала прямо **перед носом у** Анны Лукинишиной [НКРЯ] = ‘прямо перед’*; *По странной прихоти судьбы, это был отель, в котором размещалась штаб-квартира венского гестапо; **под носом у** него, на Рупрехтсплац (Ruprechtsplatz), всю войну находилась штаб-квартира австрийского Сопротивления [НКРЯ] = ‘очень близко’*; *Медицинский персонал работал под огнём, вынося раненых, эвакуируя их практически **под носом у** турок [НКРЯ] = ‘на виду у’*; *На вокзале, наблюдая воробьев, выхватывающих крошки **из-под носа у** жирных*

неповоротливых голубей, Рем продекламировал:... [НКРЯ] = реляционные отношения, осложненные образом действия.

Примеры употребления «неочевидных» ПЕ

ПЕРЕД НОСОМ

*«Апрельские тезисы» были дзенским хлопком **перед носом** собравшихся* [НКРЯ]; *Его упражнения в структурном анализе классических текстов всегда напоминали ковбойские ограбления поезда — с неспешным выходом на пути навстречу мчащемуся составу, револьверной стрельбой **перед носом** перепуганных пассажиров купе и по мере углубления в текст непрерывной погоней по крышам вагонов; и без добычи — полных мешков «блуждающих снов» — он еще никогда не уходил* [НКРЯ]; — *Жимолость! — прекращает беседу полковник, и захлопывает **перед носом** у генералов дверь* [НКРЯ].

ПЕРЕД ГЛАЗАМИ

*Внутренне он метался: чуял, что не стоило бы отпускать этих двоих безнаказанными, но **перед глазами** у него был хозяин, явно взволнованный возвращением преображенной девки* [НКРЯ]; *Ведь писано же, что явился в угрозыск в половине двенадцатого дня, а разговаривал он по телефону в Москве... позвольте-ка... тут **перед глазами** Римского возник циферблат его часов...* [НКРЯ]; *С другой стороны (**перед глазами** у нас был пример незабвенного Маркова), я не сомневался, что и Романовский, став в строй выйдет из удушливой атмосферы политики, быстро приобретет признание войск, развернет свои боевые способности и покроет славой себя и армию* [НКРЯ].

§ 20. ПО + в.п.

По модели *по* + в.п. образуется небольшой набор ПЕ, см. подробнее [Виноградова, Чэнь Сюэцин 2023] (таблица 71). В РГ-80 отмечены единицы *поверх* и *поперек*.

Таблица 71 – Модель ПО + в.п.: 13 ПЕ, ранжированных по частотности

	ПЕ	ipm
1.	поперек	9,95
2.	поверх	5,42
3.	по обе стороны	3,85
4.	по левую/правую/другую/ту/эту/сю сторону	2,02
5.	поодаль от	1,22
6.	по левую / правую руку от	0,79
7.	по обе стороны от	0,61
8.	посередь	0,58
9.	по левую / правую руку	0,48
10.	по левую/правую/другую/ту/эту/сю сторону от	0,27
11.	поперед	0,14
12.	поодаль	0,13
13.	позадь	0

СЕМАНТИКА

ПЕ, образованные по модели *по* + в.п., выражают следующие типы отношений.

1) **Пространственные:** *поверх*, *позадь*, *поперек*, *посередь*, *поодаль (от)*, *по обе стороны (от)*, *по левую / правую / другую / ту / эту / сю сторону (от)*, *по левую / правую руку (от)*¹⁹⁷, *поперед*;

2) **Временные:** *поперед*.

ПАРАДИГМАТИКА

Морфонологическая парадигма представлена у ПЕ *посередь* и *позадь*: *посередь* – *посередь*; *позадь* – *позади*.

Морфосинтаксическую парадигму на наличие / отсутствию первообразного предлога *от* в постпозиции образуют ПЕ *по обе стороны* – *по обе стороны от*, *по левую / правую / другую / ту / эту / сю сторону* – *по левую / правую / другую / ту / эту / сю сторону от*, *по левую / правую руку* – *по левую / правую руку от*, при этом *от* играет роль экспликатора, не несущего никакой семантической нагрузки.

¹⁹⁷ В [Иомдин 1991] фиксируются наречные речения *X-овать по Z-й Y от W* ‘быть расположенным способом X с Z-й стороны от предмета или линии W’, где позицию Y могут занимать сущ. *сторона* и *рука*. Думается, что наличие актанта W в толковании может свидетельствовать о функционировании данных единиц в качестве предлога. В [Золотова 2001] же выделяется свободная лексически ограниченная синтаксема типа «локатив».

§ 21. ПО + д.п.

Модель *по* + д.п. очень продуктивна для образования ПЕ: в нашем реестре 179 подобных единиц, см. таблицы 72 и 73. В РГ-80 отмечено 13 предлогов: *позади кого-чего-н.*, *посередине чего-н.*, *по адресу кого-чего-н.*, *по линии чего-н.*, *по мере чего-н.*, *по образцу кого-чего-н.*, *по поводу чего-н.*, *по причине чего-н.*, *по случаю чего-н.*, *по части чего-н.*, *по направлению к кому-чему-н.*, *по отношению к кому-чему-н.*, *по сравнению с кем-чем-н.*

Таблица 72 – Модель ПО + д.п.: топ 1–60 ПЕ по частотности

	ПЕ	ipm		ПЕ	ipm
1.	по поводу	68,12	31.	по приказу	4,81
2.	по отношению к	41,25	32.	по приказанию?	4,78
3.	по словам	38,17	33.	по фамилии	4,74
4.	по мнению	33,74	34.	по совету?	4,68
5.	по мере	32,04	35.	посередине	4,67
6.	по сравнению с	31,08	36.	по результатам?	4,67
7.	по случаю	24,16	37.	по поручению?	4,60
8.	позади	14,39	38.	по свидетельству	4,28
9.	по имени	14,37	39.	по борьбе с?	4,08
10.	по причине	11,91	40.	по законам	3,85
11.	по данным	11,24	41.	посередине	3,82
12.	по делам?	10,36	42.	по сведениям	3,64
13.	по направлению к	9,30	43.	по обеим сторонам	3,47
14.	по части	9,26	44.	по дороге к?	3,14
15.	по вопросам	8,44	45.	по силе	3,09
16.	по просьбе?	7,58	46.	по принципу	3,00
17.	по выражению	6,67	47.	по закону	2,97
18.	по пути	6,16	48.	по приглашению	2,94
19.	по дороге в?	5,88	49.	по милости	2,92
20.	по делу?	5,77	50.	по вине	2,79
21.	по воле	5,60	51.	по направлению	2,75
22.	по ходу	5,52	52.	по настоящю	2,74
23.	по инициативе	5,52	53.	по рассказам	2,72
24.	по вопросу о	5,44	54.	по предложению	2,68
25.	по примеру	5,28	55.	по сторонам	2,58
26.	по распоряжению?	5,15	56.	по прозвищу	2,51
27.	по итогам	5,12	57.	по дороге на?	2,49
28.	по линии	5,09	58.	по делу о?	2,48
29.	по адресу	4,99	59.	по соседству с	2,45
30.	по месту	4,88	60.	по заказу?	2,44

В наш реестр было включено несколько новых групп ПЕ, обычно не отмечаемых существующими словарями, но отличающихся высокой частотностью.

Во-первых, это вводные авторизационные конструкции: *по словам*, *по мнению*, *по данным*, *по выражению*, *по свидетельству*, *по сведениям (из)*, *по рассказам*, *по заказу*, *по определению*, *по оценкам*, *по оценке*, *по обычаю*, *по обычаям*, *по отзывам*, *по отзыву*, *по воспоминаниям*, *по рассказу*, *по опыту*, *по прогнозам*. Думается, что впервые единицы этого типа были введены в состав предложных в [Рогожникова 2003], где отмечена ПЕ *по*

предположениям, в [Шиганова 2003] – *по свидетельству* и в [Обороты НКРЯ], где названы *по мнению, по выражению, по сведениям*. Выполняя функцию вводных выражений, данные единицы системно вводят имя актанта, что позволяет «причислять» их и к предложным конструкциям.

Во-вторых, это конструкции, вводящие наименование кого-чего-либо: *по имени, по фамилии, по прозвищу, по кличке*, которые вводят имя в именительном падеже.

В-третьих, это частотные конфирмативы, называющие имя каузатора действия: *по просьбе, по воле, по распоряжению, по приказу, по приказанию, по совету, по поручению, по уполномочию*, ср. названные в [Бурцева 2010] *по воле, по уполномочию*; в [Обороты НКРЯ] *по уполномочию*.

В-четвертых, это довольно спорные в плане грамматикализации конструкции, использующиеся как лимитативы: *по делам, по борьбе с, по работе с, по уходу за, по связям с, по контролю за, по подготовке к*, ср. Интересную гипотезу выдвинул также профессор парижской Сорбонны Борегар, специалист **в области** релятивистской физики, то есть теории относительности [НКРЯ]; – Юля – специалист **по работе** с ценными бумагами [НКРЯ]; ... Тамара Константиновна Марич ... специалист **по контролю за** качеством вод и пищевых продуктов [НКРЯ]; Британский специалист **по борьбе с** вредителями Марио Станчев рассказал, какие опасности поджидают туристов в пятизвездочных отелях, пишет *Daily Mail* [НКРЯ].

В-пятых, это группа, находящаяся на пересечении с предикативами, образующая конструкции типа *кому по вкусу что*: *по вкусу, по дороге, по душе, по нраву, по нутру, по пути, по росту, по сердцу, по зубам, по карману, по плечу, по силам, по средствам*, подробнее см. [Виноградова 2023а].

Безусловно, степень грамматикализации данных единиц различна и, возможно, не высока. Многие из них находятся на периферии функционально-грамматического поля предлога и на пересечении с полями других неизменяемых единиц (предикативов и вводных слов).

Таблица 73 – Модель ПО + д.п.: ПЕ 61–120, ранжированные по частотности

ПЕ			ПЕ		
61.	по краям?	2,43	91.	по заданию?	1,39
62.	по обвинению в?	2,37	92.	по мотивам	1,28
63.	по кличке	2,33	93.	по подозрению в?	1,24
64.	по определению	2,33	94.	по рекомендации?	1,22
65.	по правилам?	2,29	95.	по методу	1,21
66.	по краю?	2,28	96.	по территории?	1,19
67.	по оценкам	2,27	97.	по постановлению	1,18
68.	по следам	2,26	98.	по отзывам	1,09
69.	по праву	2,25	99.	по факту?	1,09
70.	по долгу	2,13	100.	по работе с	1,08
71.	по оценке	2,10	101.	по команде?	1,06
72.	по пути в	2,10	102.	по программе	1,05
73.	по решению	2,08	103.	по соображениям	1,04
74.	по бокам	2,04	104.	по соглашению с	1,03
75.	по условиям	1,93	105.	по образу и подобию	0,94
76.	по типу	1,92	106.	по воспоминаниям	0,91
77.	по вопросу	1,86	107.	по согласованию с	0,88
78.	по проблемам	1,84	108.	по рассказу	0,86
79.	по образцу	1,82	109.	по пути на	0,85
80.	поблизости от	1,79	110.	по опыту	0,85
81.	по пути к	1,66	111.	по названию	0,83
82.	по образу	1,59	112.	по наущению	0,77
83.	по аналогии с	1,58	113.	по уходу за?	0,74
84.	по состоянию на?	1,54	114.	по прогнозам	0,71
85.	по дороге из?	1,51	115.	по связям с?	0,69
86.	по всем правилам	1,51	116.	по стопам	0,68
87.	по обычаю	1,49	117.	по контролю за?	0,66
88.	пополам с	1,48	118.	по проблеме	0,66
89.	по указу?	1,46	119.	по оси	0,62
90.	по материалам	1,42	120.	по отзыву	0,62

СЕМАНТИКА

Предлог *по* в сочетании с д.п. имеет целый ряд лексико-семантических вариантов, которые в ряде случаев могут быть выстроены в грамматикализационную цепочку, см. [Иомдин 1991; Ганенков 2002; Наумова 2019 и др.], поэтому неудивительно, что ПЕ, образованные по этой модели могут выражать богатый спектр значений.

1) Пространственные и квазипространственные отношения: *позади, по направлению (к), по пути (в/к/на), по дороге в/на/из/к, по месту, посередине, посередине, по (обеим) сторонам, по краям, по краю, по бокам, поблизости от, по территории, по оси, по всей длине, по пятам, по соседству (с);*

2) Временные отношения: *позади, по ходу, посередине, посередине, по состоянию на, по следам, по стопам;*

3) Причинно-следственные отношения: *по поводу, по причине, по причинам, по вине, по милости, по обвинению в, по наущению, по настоянию, по манию, по*

подозрению в, по соображениям, по неимению, по случаю, по делу, по воле, по праву, по долгу;

4) Делиберативные: *по поводу, по вопросам (о), по вопросу (о), по делу о, по проблемам, по проблеме;*

5) Реляционные отношения:

а) собственно реляционные: *по отношению к, по адресу, по соглашению с, по согласованию с, пополам с;*

б) авторизация: *по словам, по мнению, по данным, по выражению, по свидетельству, по свидетельствам, по сведениям (из), по рассказам, по рассказу, по заказу, по определению, по оценкам, по оценке, по обычаю, по обычаям, по отзывам, по отзыву, по воспоминаниям, по воспоминанию, по опыту, по прогнозам, по прогнозу, по предположениям;*

в) лимитатив (рубрикатив по [Золотова 2001: 146]): *по части, по линии, по борьбе с, по работе с, по уходу за, по связям с, по контролю за, по подготовке к, по делам;*

г) сопоставительные отношения: *по мере, по сравнению с, по примеру, по типу, по образцу, по образу, по образу и подобию, по аналогии (с), по мотивам, по контрасту с, по следам, по стопам;*

д) отношения соответствия (основание соответствия по [Золотова 2001: 151]): *по закону, по (всем) правилам, по итогам, по результатам, по законам, по закону, по принципу, по условиям, по материалам, по методу, по программе, по совокупности, по обстоятельствам, по всей строгости;*

е) конфирматив

- со значением 'каузатор' по [Конюшкевич 2014] (каузатив по [Золотова 2001: 150]): *по воле, по мановению, по капризу, по инициативе, по милости, по предложению, по приглашению, по просьбе, по поручению, по призыву, по приказу, по указке, по указу, по решению, по постановлению, по почину, по посылу, по заказу, по команде, по совету, по советам, по распоряжению, по приказанию;*

- со значением 'поддержка' [Конюшкевич 2014]: *по рекомендации.*

ж) категориальный выразитель связи между именем предмета (лица) и его именем собственным [Золотова 2001: 151]: *по имени, по фамилии, по прозвищу, по кличке.*

ПАРАДИГМАТИКА

Морфонологическая парадигма характерна для предлога *посередине* – *посредине* (как ни удивительно, усеченный вариант частотнее).

Морфосинтаксическая парадигма образуется ПЕ, образованными по модели *по* + д.п. следующим образом:

а) по числу предлогообразующего существительного:

- *по оценке* – *по оценкам*, *по обычаю* – *по обычаям*, *по рассказу* – *по рассказам*, *по прогнозам* – *по прогнозам*, *по свидетельству* – *по свидетельствам*, *по воспоминанию* – *по воспоминаниям* (авторизация);

- *по вопросу* – *по вопросам*, *по проблеме* – *по проблемам* (делиберативные отношения);

Отметим, что наличие двух ПЕ с разной формой числа одного существительного свидетельствует, на наш взгляд, о низкой степени грамматикализации: конструкции находятся в стадии «конкуренции», язык еще не выбрал одну единицы (ср. со шкалой переходности В.В. Бабайцевой).

б) по наличию / отсутствию первообразного предлога в постпозиции:

- *по направлению* – *по направлению к*, *по пути* – *по пути к*, *по соседству* – *по соседству с* (локатив);

- *по вопросу* – *по вопросу о* – *по вопросу относительно* – *по вопросу про* (делибератив);

в) разными первообразными предлогами в постпозиции: *по пути в* – *по пути к* – *по пути на*, *по дороге в* – *по дороге на* – *по дороге из* – *по дороге к* (ПЕ, выражающие пространственные отношения);

г) разными первообразными предлогами в препозиции: *по направлению (к)* – *в направлении (к)*, *по пути (к)* – *на пути (к)*.

§ 22. ПО + пр.п.

По модели *по* + пр.п. образуется однородная группа ПЕ, выражающих **временные** отношения, см. таблицу 74. В различных словарях упоминаются в качестве предложных единицы *по окончании*, *по истечении*, *по прошествии*, *по миновании*, однако анализ биграмм позволяет выявить еще целый ряд ПЕ подобного типа (всего около 30 единиц). Вероятно, степень их грамматикализации не велика.

Таблица 74 – Модель ПО + пр.п.: топ 20 ПЕ по частотности

	ПЕ	ipm		ПЕ	ipm
1.	по окончании	4,99	11.	по достижении?	0,62
2.	по прошествии	3,12	12.	по приезде?	0,60
3.	по истечении	2,25	13.	по совершении?	0,55
4.	по получении?	1,36	14.	по выходе?	0,54
5.	по прочтении?	1,27	15.	по заключении?	0,48
6.	по уходе?	0,99	16.	по взятии?	0,41
7.	по возвращении?	0,84	17.	по миновании	0,38
8.	по завершении?	0,82	18.	по исполнении?	0,29
9.	по прибытии?	0,65	19.	по прекращении?	0,27
10.	по отъезде?	4,99	20.	по наступлении?	0,26

§ 23. ПОД + в.п.

Нами была выявлена 41 единица, образуемая по модели *под* + в.п., однако учет ПЕ, названных в статье [Конюшкевич 2014] в два раза увеличил этот список. Отметим, что по этой модели образуются низко частотные единицы (таблица 75).

Таблица 75 – Модель ПОД + в.п.: топ 20 ПЕ по частотности

	ПЕ	ipm		ПЕ	ipm
1.	под конец	3,49	11.	под диктовку	0,68
2.	под звуки	2,77	12.	под грохот	0,57
3.	под статью	1,58	13.	под надзор	0,57
4.	под аккомпанемент	1,30	14.	под контроль	0,56
5.	под власть	0,84	15.	под знамена	0,54
6.	под цвет	0,82	16.	под звон	0,42
7.	под залог	0,82	17.	под действие	0,41
8.	под шум?	0,80	18.	под покровительство	0,37
9.	под защиту	0,76	19.	под стук	0,36
10.	под влияние	0,73	20.	под знамя	0,31

СЕМАНТИКА

ПЕ, образованные по модели *под* + в.п., способны выражать несколько типов отношений.

1) **Временные:** *под занавес, под конец;*

2) **Реляционные:**

а) комитатив – действие (звуковое или речевое), в сопровождении которого осуществляется предикативный признак (в вин.п. вместо отвлеченного имени может быть конкретное, со значением инструмента, издающего звук) [Золотова 2001: 216]: *под грохот, под брызги, под звон, под звуки под аккомпанемент, под аплодисменты, под шум, под удары;*

б) коррелятив – признаковая синтаксема, характеризующая либо предмет – соответствием, употреблением по названному предмету, либо способ действия, уподобляющего один предмет другому как образцу» [Золотова 2001: 218]: *под тон, под статью, под цвет;*

в) образ действия: *под диктовку;*

г) конфирматив, «вступление в положение социальной зависимости лица (реже – предмета)» [Золотова 2001: 219], включающий следующие подгруппы по [Конюшкевич 2014]:

- со значением 'давление': *под каблук, под иго, под ярмо, под крест, под сапог, под пята, под каток, под давление, под напор, под натиск, под тяжесть, под принуждение, под удар, под удары;*

- со значением 'поддержка': *под патронат, под заступничество, под меценатство, под одобрение, под поручительство, под заруку;*

- со значением 'руководство': *под начало, под руководство, под предводительство, под команду, под командование, под председательство, под старшинство, под верховенство, под знамя, под знамена, под флаг(и);*

- со значением 'владение': *под власть, под юрисдикцию, под протекторат;*

- со значением 'защита, покровительство': *под опеку, под защиту, под покровительство, под эгиду, под крыло, под крылышко, под охрану, под сень;*

- со значением 'наблюдение': *под патронаж, под прицел, под надзор, под дула, под дуло, под присмотр, под наблюдение, под контроль;*

- со значением 'воздействие': *под воздействие, под влияние, под чары, под магию, под гипноз, под внушение;*

- со значением 'разрушение': *под жернова, под каток, под колесо.*

Отметим, что конфирмативы, построенные по данной модели, единицы сильно зависят от глагола (*попасть, перейти, подвести, поставить* и под.) и потому менее грамматикализованы.

ПАРАДИГМАТИКА

Морфосинтаксическую парадигму формируют:

а) по падежу предлогообразующего существительного все конфирмативы: *под каблук – под каблуком, под иго – под игом, под начало – под началом, под власть – под властью*

б) по непроизводному предлогу в препозиции коррелятивы: *под тон – в тон, под цвет – в цвет.*

§ 24. ПОД + тв.п.

По модели *под* + тв.п. образовано 116 ПЕ в нашем реестре, см. таблицу 76. В РГ-80 упомянуты предлоги *под видом кого-чего-н., под предлогом чего-н.*

Таблица 76 – Модель ПОД + тв.п.: топ 70 ПЕ по частотности

	ПЕ	ipm		ПЕ	ipm
1.	под влиянием	22,97	36.	под присмотром	1,31
2.	под названием	18,48	37.	под покровительством	1,29
3.	под руководством	12,80	38.	под флагом	1,21
4.	под именем	11,54	39.	под тенью	1,20
5.	под видом	7,82	40.	под номером	1,09
6.	под начальством	5,43	41.	под редакцией	1,07
7.	под действием	4,99	42.	под знаменем	1,03
8.	под председательством	4,68	43.	под рукой	1,01
9.	под предлогом	4,05	44.	под натиском	0,99
10.	под заглавием	3,50	45.	под стенами	0,97
11.	под давлением	3,37	46.	под началом	0,92
12.	под прикрытием	3,05	47.	под сводами	0,90
13.	под угрозой	2,88	48.	под маской	0,83
14.	под воздействием	2,84	49.	под крышей	0,80
15.	под командой	2,76	50.	под огнем	0,76
16.	под тяжестью	2,76	51.	под игом	0,72
17.	под управлением	2,73	52.	под девизом	0,64
18.	под впечатлением	2,62	53.	под условием	0,60
19.	под знаком	2,46	54.	под лозунгом «...»	0,58
20.	под командою	2,24	55.	под градом	0,57
21.	под предводительством	2,23	56.	под конвоем	0,51
22.	под напором	1,94	57.	под маркой	0,49
23.	под псевдонимом	1,94	58.	под колесами?	0,47
24.	под страхом	1,86	59.	под крылом	0,45
25.	под эгидой	1,82	60.	под руками	1,31
26.	под властью	1,81	61.	под лозунгом чего	0,41
27.	под наблюдением	1,75	62.	под личиной	0,39
28.	под командованием	1,72	63.	под боком у	0,36
29.	под покровом	1,70	64.	под углом чего	0,36
30.	под надзором	1,65	65.	под знаменами	0,34
31.	под защитой	1,64	66.	под впечатлением от	0,32
32.	под ударами	1,54	67.	под сенью	0,32
33.	под контролем	1,53	68.	под углом к	0,32
34.	под гнетом	1,40	69.	под ударом	0,32
35.	под охраной	1,40	70.	под дулом	0,31

СЕМАНТИКА

ПЕ, образованные по модели *под* + пр.п., способны выражать несколько типов отношений.

1) Пространственные отношения: *под рукой (у), под руками (у), под носом (у), под боком (у), под стенами, под сводами;*

2) Причинно-следственные отношения (каузатив – «компонент со значением действия, состояния, явления природы, вызывающего предикативное состояние или

изменение состояния предиктируемого субъекта» [Золотова 2001: 279]): *под давлением, под нажимом, под угрозой, под ударами, под влиянием, под гнетом, под напором, под гипнозом, под страхом, под огнем, под градом;*

3) Условные: *под условием;*

4) Реляционные отношения:

а) способ именования или рубрикации предмета, события [Золотова 2001: 277]: *под именем, под номером, под названием, под девизом, под флагом, под флагами, под знаменем, под знаменами, под знаком, под лозунгом, по маркой, под углом;*

б) со значением ‘скрывать истинные намерения под прикрытием чего-л.’: *под видом, под предлогом, под маской, под ширмой, под личиной, под прикрытием, под тенью, под крышей*

в) отношения авторства: *под редакцией, под руками;*

г) конфирматив (положение социальной зависимости лица (реже – предмета) [Золотова 2001: 278]), включающий следующие подгруппы по [Конюшкевич 2014]:

- со значением ‘давление’: *под каблуком, под игом, под ярмом, под крестом, под сапогом, под пятой, под катком, под давлением, под напором, под натиском, под тяжестью, под принуждением, под ударом, под ударами;*

- со значением ‘поддержка’: *под патронатом, под заступничеством, под меценатством, под одобрением, под поручительством;*

- со значением ‘руководство’: *под началом, под руководством, под предводительством, под командой, под командованием, под председательством, под старшинством, под верховенством, под знаменем, под знаменами, под флагом, под флагами;*

- со значением ‘владение’: *под власть, под юрисдикцию, под протекторат;*

- со значением ‘защита, покровительство’: *под опекой, под защитой, под покровительством, под эгидой, под крылом, под крылышком, под охраной, под сенью;*

- со значением 'наблюдение': *под патронажем, под прицелом, под надзором, под дулами, под дулом, под присмотром, под наблюдением, под контролем, под колпаком (у);*

- со значением 'воздействие': *под воздействием, под влиянием, под чарами, под магией, под гипнозом, под внушением;*

- со значением 'разрушение': *под жерновами, под катком, под колесами.*

5) Ситуатив – обозначение внешней ситуации, определяющей состояние субъекта [Золотова 2001: 276]: *под огнем; под градом, под впечатлением (от);*

6) Модальная квалификация действия [Золотова 2001: 279]: *под угрозой, под ударом.*

ПАРАДИГМАТИКА

Морфосинтаксическую парадигму формируют:

а) по падежу предлоγοобразующего существительного все конформативы: *под каблук – под каблуком, пол иго – под игом, под начало – под началом, под власть – под властью*

б) по числу предлоγοобразующего существительного некоторые ПЕ со значением 'способа именования или рубрикации предмета, события': *под флагом – под флагами, под знаменем – под знаменами;*

в) по наличию / отсутствию первообразного предлога у в постпозиции ПЕ, выражающие пространственные отношения и включающие существительные-соматизмы: *под рукой (у), под руками (у), под носом (у), под боком (у).*

Семантическую парадигму образуют многие конформативы: *под давлением – под давление – из-под давления, под влиянием – под влияние – из-под влияния.*

§ 25. ПРИ

По модели *при* + пр.п. образуется небольшое количество ПЕ, см. таблицу 77. В РГ-80 отмечено 3 предлога: *при помощи, при условии, при посредстве*.

Таблица 77 – Модель ПРИ + пр.п.: 26 ПЕ, ранжированных по частотности

	ПЕ	ipm		ПЕ	ipm
1.	при помощи	27,63	14.	при взгляде на?	2,28
2.	при виде	15,37	15.	при мысли о?	2,17
3.	при всем	14,48	16.	при исполнении?	1,97
4.	при всей	11,50	17.	при начале?	1,95
5.	при всех	8,84	18.	при сравнении	1,13
6.	при наличии	7,02	19.	при взаимодействии (с)?	0,89
7.	при отсутствии	5,70	20.	при попытке?	0,54
8.	при условии	4,33	21.	при учете	0,27
9.	при участии	3,60	22.	при условиях	0,27
10.	при содействии	2,98	23.	при необходимости?	0,26
11.	при поддержке	2,92	24.	при попустительстве	0,14
12.	при посредстве	2,48	25.	при случае	0,14
13.	при выборе?	2,40	26.	при опоре на	0,05

СЕМАНТИКА

ПЕ, построенные по данной модели, прежде всего отражают связь двух событий, поэтому выражают различные типы отношений обусловленности, а также реляционные отношения.

1) **Временные** отношения (каузатив – обозначение действия или обстоятельства, каузирующего возникновение или развитие предикативного признака [Золотова 2001: 344]): *при виде, при выборе?, при взгляде на?, при мысли о?, при исполнении?, при начале?, при взаимодействии (с), при попытке?*;

2) **Условные** отношения: *при наличии, при отсутствии, при условии, при необходимости, при случае, при учете*;

3) **Уступительные** отношения: *при всем, при всей, при всех* (упоминаются в словарях [Ефремова 2001; Бурцева 2010]);

4) **Реляционные** отношения:

а) комитатив 2 – имя лица или предмета, соучаствующего в роли субъекта в действии, состоянии [Золотова 2001: 343]: *при содействии, при поддержке, при попустительстве, при участии, при посредстве*;

б) сопоставление: *при сравнении*;

5) **Инструмент**: *при помощи, при посредстве, при опоре на*.

ПАРАДИГМАТИКА

Морфосинтаксическую парадигму образуют некоторые ПЕ: *при условии – с условием, при участии – с участием, при поддержке – с поддержкой, при случае – в случае, при посредстве – посредством.*

Семантическую парадигму образуют ПЕ с отрицательными модификациями: *при помощи – без помощи, при участии – без участия, при учете – без учета, при поддержке – без поддержки, при посредстве – без посредства.*

§ 26. С + р.п.

В нашем реестре зафиксировано 36 ПЕ, построенных по модели *с + р.п.*, см. таблицу 78. В РГ-80 отмечено 3 предлога: *сбоку, сзади, со стороны*.

Таблица 78 – Модель С + р.п.: 36 ПЕ, ранжированных по частотности

	ПЕ	ipm		ПЕ	ipm
1.	со стороны	63,34	19.	с середины	2,43
2.	со дня	14,56	20.	с позиций	2,39
3.	с точки зрения	13,52	21.	сверху	1,68
4.	со времени	9,93	22.	с позиции	1,50
5.	со времен	8,46	23.	сбоку	1,31
6.	с момента	8,20	24.	с легкой руки	1,25
7.	сзади	7,90	25.	с ведома	0,90
8.	с начала	6,90	26.	снаружи	0,90
9.	с высоты	5,35	27.	сбоку от	0,80
10.	слева от	4,21	28.	с подачи	0,77
11.	со слов	4,11	29.	с благословения?	0,69
12.	справа от	4,06	30.	снизу	0,58
13.	с точки зрения	3,87	31.	с позволения?	0,54
14.	с конца	3,26	32.	с середины ... до начала/конца/середины	0,29
15.	с разрешения?	3,24	33.	спереди	0,26
16.	сродни?	2,80	34.	с минуты	0,23
17.	с согласия?	2,75	35.	с ведома и согласия	0,09
18.	с места	2,56	36.	с дней	0,08

СЕМАНТИКА

1) **Пространственные** отношения: *сзади, слева от, справа от, с места, сверху, сбоку (от), снаружи, снизу, спереди*;

2) **Временные** отношения: *со дня, со времени, со времен, с момента, с начала, с конца, с середины (до), с минуты, с дней*;

3) **Реляционные** отношения:

а) каузатив 2 со значением волеизъявления другого лица (других лиц), служащего основанием действия [Золотова 2001: 98]: *с разрешения, с согласия, с ведома, с легкой руки, с подачи, с позволения, с ведома и согласия, с благословения*;

б) сопоставление: *сродни*;

в) авторизатор: *со слов, с точки зрения, с высоты, с позиции, с позиций*

ПАРАДИГМАТИКА

Морфосинтаксическую парадигму образуют:

а) пространственные ПЕ *сбоку* и *сбоку от*, где *от* представляет собой экспликатор;

б) временные ПЕ: *со дня – с дней, со времени – со времен*,

в) авторизационные ПЕ: *с позиции – с позиций*.

§ 27. С + в.п.

По данной модели образуется лишь один очень частотный предлог *сверх* чего – 10782 примера (ipm 28,79) в основном корпусе НКРЯ (также отмечен в реестре РГ-80).

§ 28. С + тв.п.

В реестре зафиксировано 30 ПЕ, построенных по модели *с* + тв.п., см. таблицу 79. В РГ-80 указаны предлоги *с помощью* и *с целью*.

Таблица 79 – Модель С + тв.п.: 30 ПЕ, ранжированных по частотности

	ПЕ	ipm		ПЕ	ipm
1.	с помощью	61,85	16.	с указанием	2,88
2.	с учетом	16,76	17.	с лицом?	2,09
3.	с целью	16,20	18.	с видом на	1,60
4.	с целью что сделать	11,99	19.	с надеждой на	0,59
5.	с надписью "..."	10,43	20.	с надеждой что сделать	0,53
6.	с участием	9,57	21.	с расчетом на	0,50
7.	с использованием?	9,13	22.	с опорой на	0,43
8.	с чувством	6,59	23.	с оглядкой на	0,34
9.	с видом кого-чего	4,99	24.	с вопросом	0,26
10.	с наступлением?	4,76	25.	с расчетом что сделать	0,26
11.	с применением?	4,13	26.	с поддержкой	0,25
12.	с выражением	3,94	27.	с прицелом на	0,18
13.	с началом	3,53	28.	с ущербом	0,15
14.	с появлением?	3,46	29.	с сопровождением	0,03
15.	с условием	2,90	30.	с флёрм	0,00

СЕМАНТИКА

ПЕ, построенные по модели *с* + тв.п., выражают несколько типов отношений.

1) **Временные** отношения: *с началом*;

2) **Целевые** отношения: *с целью (что сделать)*, *с надеждой на/что сделать*, *с расчетом на*, *с прицелом на*;

3) **Условные** отношения: *с условием*;

4) **Реляционные** отношения:

а) комитатив 1 со значением действия, результативного состояния, эмоционального состояния, сопровождающего основное действие, состояние и тем самым характеризующее его [Золотова 2001: 281]: *с оглядкой на*, *с ущербом*;

б) комитатив 2 – имя лица или предмета, соучаствующего в роли субъекта в действии, состоянии: *с участием*, *с сопровождением*;

в) отношения соответствия (основание соответствия по [Золотова 2001: 151]): *с учетом*, *с опорой на*;

г) квалитатив – имя качества, характеризующего предмет [Золотова 2001: 284]: *с видом, с выражением, с лицом, с видом на, с чувством, с флером;*

5) **Делибератив:** *с вопросом, с надписью;*

6) **Инструмент:** *с помощью, с опорой на.*

ПАРАДИГМАТИКА

Регулярно образуется **морфосинтаксическая** парадигма с синонимичными ПЕ, построенным по модели *при + пр.п. с учетом – при учете, с участием – при участии, с помощью – при помощи, с опорой на – при опоре на.* Для ПЕ, выражающих целевые отношения, системна морфосинтаксическая парадигма по форме выражения актанта: *с целью чего – с целью что сделать, с надеждой на что – с надеждой что сделать, с расчетом на что – с расчетом что сделать.*

§ 29. СКВОЗЬ

По модели *сквозь* + в.п. образуется небольшая группа не частотных ПЕ со значением образа действия, см. таблицу 80.

Таблица 80 – Модель СКВОЗЬ + в.п.: 7 ПЕ, ранжированных по частотности

	ПЕ	ipm		ПЕ	ipm
1.	сквозь призму	0,80	5.	сквозь слой	0,13
2.	сквозь толщу	0,48	6.	сквозь стену	0,08
3.	сквозь пелену	0,23	7.	сквозь очки	0,05
4.	сквозь туман	0,20			

§ 30. У

По модели с предлогом *у* образуются только ПЕ *у порога*, *у ног*, *у ворот*, для которых сложно посчитать частотность в связи с наличие большого числа прямых употреблений, и ПЕ *у истоков* (453 примера в основном корпусе, ipm 1,21). Данные ПЕ имеют фазисное значение.

§ 31. ЧЕРЕЗ

По модели с предлогом *через* образуется маленькая группа ПЕ со значением образа действия (таблица 81). В РГ-80 назван предлог *через посредство*.

Таблица 81 – Модель ЧЕРЕЗ + в.п.: 7 ПЕ, ранжированных по частотности

	ПЕ	ipm		ПЕ	ipm
1.	через посредство	2,03	5.	через помощь	0,00
2.	через призму	0,57	6.	через голову	*
3.	через стену	0,02	7.	через порог	*
4.	через очки?	0,02			

Для ПЕ *через голову* и *через порог* трудно автоматически посчитать количество употреблений в функции предлога в связи с большим количеством употреблений в прямом значении.

§ 32. БЕСПРЕДЛОЖНЫЕ ОТЫМЕННЫЕ МОДЕЛИ

Беспредложные модели образования предлогов не являются в русском языке продуктивными. В РГ-80 выделяются предлоги *порядка, посредством, путем, типа*, образовавшиеся из существительных в форме родительного и творительного падежей. Кроме того, к образованным по этим же моделям можно отнести ПЕ с первообразным предлогом в постпозиции: *рядом с* и *следом за* в РГ-80. Среди менее употребительных единиц также можно выделить предлоги, эволюционировавшие из форм предположительно вин.п.: *близ* (РГ-80).

1. Родительный падеж

Из существительных в форме р.п. появилось около 10 предлогов, для большинства из которых технически трудно определить число предложных употреблений в связи с параллельным функционированием форм р.п. исходных существительных (для подобных предлогов в частотность помечена звездочкой), см. таблицу 82. ПЕ *среди* условно отнесена к этой группе, так как не вполне понятно, как определить ее падежную форму.

Таблица 82 – Модель р.п.: 11 ПЕ

	ПЕ	ipm		ПЕ	ipm
1.	имени	20,08	7.	времени	*
2.	порядка	0,37	8.	памяти	*
3.	среди	0,23	9.	периода	*
4.	времен до	0,01	10.	типа	*
5.	времен после	0,00	11.	эпохи	*
6.	времен	*			

СЕМАНТИКА

ПЕ, построенные по данной модели, выражают несколько типов отношений.

- 1) **Реляционные** отношения (сопоставление): *типа*;
- 2) **Характеризационные** отношения, ср. квалитатив в [Золотова 2001: 31]: *имени*;
 - а) характеристика по времени: *времени, времен (до, после), периода, эпохи*;
 - б) количественная характеристика (приблизительность): *порядка*;
 - в) характеристика по лицу, в честь которого основано мероприятие: *имени*.

Парадигму образуют ПЕ *времен – времен до – времен после – времени*.

2. Творительный падеж

Существительные в форме творительного падежа системно выражают различные параметры (*ценой, глубиной, тиражом* и т.д. *(в) сколько единиц*), см. § 39 «Параметрические ПЕ». Кроме того, было выделено 48 ПЕ, построенных по данной

модели, см. таблицы 83 и 84, включающие ПЕ, для которых технически сложно посчитать частотность ввиду большого количества прямых употреблений (в Приложениях частотность у подобных единиц маркируется звездочкой). В РГ-80 отмечены *рядом с кем-чем-н., следом за кем-чем-н., путем чего-н., посредством чего-н.*

СЕМАНТИКА

ПЕ, образованные от форм сущ. в тв. п., выражают несколько типов отношений.

1) Пространственные отношения: *рядом с, рядышком с, лицом к, задом к, боком к, следом за, кругом;*

2) Реляционные отношения:

а) способ именования или рубрикации предмета, события [Золотова 2001: 277]: *именем кто-что;*

б) сопоставление: *подобием;*

в) авторизатор: *глазами, устами;*

г) субъектного типа:

- «каузатор» действия: *волею, волей, именем кого-чего, молитвами, иждивением, попечением, попечительством, чаяниями, благодатью, благодатью, благословением;*

- активный участник: *руками, усилиями, стараниями, помощью, помощью, усердием, заботами, тцанием, хлопотами, силами, трудами, трудом;*

3) Инструмент (медиатив – обозначение способа действия [Золотова 2001: 233]):

а) метод: *путем, посредством, методами, методом, способом, средствами;*

б) *ценой, ценою, стезею, стезей, силой, силою.*

Таблица 83 – **Модель тв.п.: 30 ПЕ с указанием частотности**

	ПЕ	ipm		ПЕ	ipm
1.	рядом с	103,41	16.	помощию	0,33
2.	путем	39,68	17.	усердием	0,27
3.	посредством	23,83	18.	рядышком с	0,26
4.	лицом к	9,60	19.	заботами	0,22
5.	следом за	8,21	20.	иждивением	0,22
6.	именем кого-чего	7,81	21.	волей	0,20
7.	волею	3,39	22.	тцанием	0,10
8.	руками	3,27	23.	попечением	0,08
9.	усилиями	2,60	24.	стезею	0,07
10.	ценой	2,43	25.	хлопотами	0,07
11.	устами	2,06	26.	стезей	0,05
12.	стараниями	1,38	27.	рядком с	0,04
13.	ценою	1,38	28.	попечительством	0,01
14.	боком к	1,38	29.	чаяниями	0,00
15.	молитвами	0,42	30.	иждивениями	0,00

Таблица 84 – Модель тв.п.: 18 ПЕ без указания частотности

1. благодатию	7. кругом	13. силой
2. благодатью	8. методами	14. силою
3. благословением	9. методом	15. способом
4. глазами	10. подобием	16. средствами
5. задом к	11. помощью	17. трудами
6. именем кто-что	12. силами	18. трудом

ПАРАДИГМАТИКА

Варьирование форм творительного падежа обеспечивает наличие **морфонологических** вариантов, характерных, прежде всего, при выражении реляционных отношений субъектного типа: *волею – волей, иждивением – иждивеньем, благодатию – благодатью, помощью – помощью; ценою – ценой, силою – силой, стезею – стезей*.

Морфосинтаксическая парадигма определяется варьированием форм числа предлогообразующего существительного: *трусами – трудом, методами – методом*.

3. Винительный падеж

Можно предположить, что некоторые ПЕ образовались из существительных в форме винительного падежа, см. таблицу 85. В РГ-80 упомянут только предлог *близ*.

Таблица 85 – Модель в.п.: 8 ПЕ

ПЕ	ipm	ПЕ	ipm
1. близ	32,44	5. середь	1,11
2. плюс что	12,26	6. плюс к	0,83
3. прочь от	3,77	7. край	*
4. минус что	2,40	8. круг	*

С точки зрения **семантики** данные ПЕ выражают пространственные отношения (*близ, прочь от, середь, край, круг*) и реляционные (*плюс, плюс к, минус*).

§ 33. МОДЕЛИ С НЕ

В РГ-80 выделяется два отыменных предлога, включающих *не*: *невдалеке от* кого-чего-л., *не в пример кому-чему-н.* Первообразные, отадъективные, отглагольные и отнаречные ПЕ, включающие отрицательную частицу / приставку (*не до, не без; независимо от; не доходя (до), не считая, несмотря на, невзирая на; недалеко от, незадолго перед*), рассматриваются в параграфах § 1, § 34, § 35 и § 36 соответственно.

Безусловно, практически любое предложное-падежное сочетание может подвергнуться отрицанию, подобные случаи мы не рассматриваем. В таблице 86 представлены ПЕ, включающие *не*, которые ведут себя не вполне тривиально при отрицании, например, *не до* слабо соотносится со значениями предлога *до*; ПЕ *в характере* отсутствует, в отличие от ПЕ *не в характере*. Некоторые единицы находятся на пересечении полей предлогов и предикативов, являясь спорными с точки зрения категориального статуса.

Таблица 86 – Модель с НЕ: 15 ПЕ, ранжированных по убыванию частотности

	ПЕ	ipm		ПЕ	ipm		ПЕ	ipm
1.	неподалеку от	10,79	6.	не в характере	0,20	11.	не в обиде на?	0,07
2.	невдалеке от	2,59	7.	не под статью	0,18	12.	не в претензии на/за/к?	0,03
3.	не в пример	1,97	8.	невдали от	0,15	13.	не в ногу с	0,03
4.	не в пользу	1,39	9.	не в правилах кого	0,09	14.	невдали	0,01
5.	не в ладах с	0,22	10.	невдалеке	0,08	15.	в неладах с	0,00

СЕМАНТИКА

С семантических позиций многие ПЕ соотносятся с эквивалентами без *не*, хотя обычно именно вариант, включающий *не*, более частотен для данной группы.

1) Пространственные отношения: *неподалеку от, невядалеке (от), невядали (от);*

1) Целевые отношения: *не в пользу;*

2) Реляционные отношения:

а) коррелятив – компонент со значением оценки соответствия / несоответствия [Золотова 2001: 148]: *не в характере, не в правилах; не в ногу с;* коррелятив – соответствие / несоответствие предиктируемого предмета какой-то норме [Золотова 2001: 135]: *не под статью;*

б) сопоставление: *не в пример;*

3) Статальные: *не в обиде на, не в претензии на/к/за.*

Парадигматический потенциал данных единиц обусловлен наличием / отсутствием отрицания для ПЕ, выражающих модальные отношения и коррелятив.

§ 34. ОТАДЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖНЫЕ ЕДИНИЦЫ

Среди предлогов, указанных в РГ-80, можно выделить 15 отадъективных единиц – 7 простых предлогов (*касательно кого-чего-н., относительно кого-чего-н., подобно кому-чему-н., согласно чему-н., сообразно чему-н., соответственно чему-н., соразмерно чему-н.*), и 8 составных (*независимо от, применительно к кому-чему-н., совместно с кем-н., согласно с кем-чем-н., сообразно с чем-н., соответственно с чем-н., соразмерно с чем-н., сравнительно с кем-чем-н.*). По той же модели построен целый ряд ПЕ, см. таблицу 87.

Таблица 87 – Отадъективная модель: 52 ПЕ, ранжированных по убыванию частотности

	ПЕ	ipm		ПЕ	ipm
1.	относительно	53,12	27.	созвучно чему	0,25
2.	согласно чему	50,74	28.	соразмерно чему	0,23
3.	подобно	46,18	29.	совокупно с	0,20
4.	независимо от	20,93	30.	изолированно от	0,15
5.	одновременно с	13,70	31.	адекватно чему	0,15
6.	совместно с	13,48	32.	сходственно с	0,13
7.	применительно к	6,35	33.	соразмерно с	0,11
8.	сравнительно с	5,01	34.	касательно до	0,11
9.	касательно	4,63	35.	безотносительно чего	0,09
10.	соответственно чему	4,46	36.	независимо	0,07
11.	отдельно от	4,17	37.	относительно до	0,06
12.	сообразно чему	3,88	38.	созвучно с	0,06
13.	параллельно с	3,10	39.	сходно	0,05
14.	согласно с	2,94	40.	аналогично с	0,04
15.	сообразно с	2,45	41.	несообразно с	0,03
16.	согласно чего	2,15	42.	параллельно	0,03
17.	пропорционально	1,82	43.	сходственно	0,03
18.	противно чему	1,61	44.	раздельно с	0,02
19.	сходно с	0,85	45.	несообразно чему	0,02
20.	аналогично чему	0,77	46.	пропорционально с	0,02
21.	безотносительно к	0,75	47.	предварительно	0,01
22.	соответственно с	0,71	48.	безотносительно от	0,01
23.	купно с	0,52	49.	ошую	0,01
24.	касаемо	0,43	50.	адекватно чего	0,01
25.	одесную	0,41	51.	касаемо до	0,01
26.	обще с	0,35	52.	адекватно к	0,00

СЕМАНТИКА

Отадъективные ПЕ способны выражать несколько типов семантических отношений.

1) **Пространственные отношения:** *одесную, ошую;*

2) **Временные отношения:** *одновременно с, предварительно;*

3) **Реляционные отношения:**

а) собственно реляционные: *независимо (от), безотносительно (к/от);*

б) комитатив: *совместно с, купно с, обще с, совокупно с*, (отрицательная модификация) *отдельно от, изолированно от, отдельно с*;

в) отношения соответствия: *согласно (с), соответственно (с), сообразно (с), противно*;

г) сопоставление: *подобно, сравнительно с, пропорционально (с), сходно (с), аналогично (с), созвучно (с), соразмерно (с), адекватно, сходственно (с), несообразно (с), параллельно*;

4) **Делибератив**: *относительно (до), применительно к, касательно (до), касаемо (до)*.

ПАРАДИГМАТИКА

Отадъективные ПЕ системно образуют **морфосинтаксическую** парадигму по наличию / отсутствию первообразного предлога в постпозиции: *согласно – согласно с, соответственно – соответственно с, соразмерно – соразмерно (с)* и т.д.

§ 35. ОТГЛАГОЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖНЫЕ ЕДИНИЦЫ

В РГ-80 отмечено 18 предлогов, образованных от деепричастий: *благодаря кому-чему-н., включая кого-что-н., кончая кем-чем-н., начиная кем-чем-н., не доходя кого-чего-н., не считая кого-чего-н., погодя что-н. (час, минуту, неделю, год, месяц, сколько-то времени), пройдя кого-что-н., спустя что-н. (сочетаемость с теми же сущ., что и у погодя), считая кого-что-н.; глядя по чему-н., смотря по чему-н., судя по кому-чему-н., невзирая на кого-что-н., несмотря на кого-что-н., не доходя до кого-чего-н., исходя из чего-н., начиная с кого-чего-н.* В русском языке не очень много отглагольных ПЕ, см. таблицу 88.

Таблица 88 – Отглагольная модель: 60 ПЕ, ранжированных по убыванию частотности

	ПЕ	ipm		ПЕ	ipm
1.	несмотря на	165,68	31.	считая с	0,30
2.	благодаря	93,98	32.	сообща с	0,30
3.	спустя	55,28	33.	отправляясь от	0,22
4.	судя по	40,40	34.	глядя по	0,19
5.	включая	22,36	35.	считая кого-что	0,19
6.	не говоря (уж(е)) о	17,35	36.	отступя от	0,18
7.	исходя из	14,21	37.	исходя от	0,16
8.	спустя ... после	8,47	38.	не считая кого-что	0,15
9.			39.	начиная... (и)	
	смотря по	7,90		кончая/заканчивая/оканчивая	0,15
10.	невзирая на	6,22	40.	не выключая (и)	0,12
11.	не считая кого-чего	5,46	41.	не дойдя	0,12
12.	минуя	4,70	42.	не исключая кого-что	0,08
13.	опираясь на	4,20	43.	не включая	0,06
14.	исключая кого-что	2,92	44.	начиная	0,06
15.	не взирая на*	2,24	45.	погодя	0,05
16.	не доходя до	1,61	46.	не отрываясь от	0,03
17.	не считаясь с	1,37	47.	не уходя от	0,03
18.	не доезжая	1,19	48.	не отходя от	0,01
19.	исключая кого-чего	1,16	49.	повремениа	0,00
20.	не исключая кого-чего	1,10	50.	начиная с	25,55*
21.			51.	начиная с...(и)	
	не допуская?	1,06		до/кончая/заканчивая/оканчивая	25,55*
22.	не доходя	1,01	52.	начиная от	6,72*
23.			53.	начиная от...(и)	
	выключая	0,85		до/кончая/заканчивая/оканчивая	6,72*
24.	касаясь	0,75	54.	кончая	6,19*
25.	отталкиваясь от	0,74	55.	заканчивая	1,22*
26.	не дойдя до	0,74	56.	оканчивая	0,11*
27.	не доезжая до	0,71	57.	пройдя что?	0?
28.	не касаясь	0,54	58.	глядя на	*
29.	не говоря (уж(е)) про	0,51	59.	не глядя на	*
30.	считая от	0,45	60.	следуя	*

Прокомментируем таблицу 86. ПЕ, включающие *начиная* и *кончая* образуют богатую парадигму вариантов, в основу которой положены 3 морфосинтаксических варианта:

- 1) *начиная с* – *начиная с ... до*, *начиная с ... и до*, *начиная с ... кончая*, *начиная с ... и кончая*, *начиная с ... заканчивая*, *начиная с ... и заканчивая*, *начиная с ... оканчивая*, *начиная с ... и оканчивая*;
- 2) *начиная от* – *начиная от ... до*, *начиная от ... и до*, *начиная от ... кончая*, *начиная от ... и кончая*, *начиная от ... заканчивая*, *начиная от ... и заканчивая*, *начиная от ... оканчивая*, *начиная от ... и оканчивая*;
- 3) *начиная* + тв.п., потенциально образующий подобную парадигму, которая, однако, реально не представлена в силу низкой частотности ПЕ.

Для первых двух парадигм технически сложно посчитать частотность каждого члена парадигмы, поэтому приводится общая частотность всех вариантов с начальным компонентом конкретного вида (ipm данных единиц снабжено звездочкой). В то же время для парадигм типа *не говоря о – не говоря уже о – не говоря уж о*, наоборот, представлена сумма частотности всех членов парадигмы.

В РГ-80 указывается предлог *пройдя что-н.*, однако, как справедливо показано во [Всеволодова и др. 2014], употреблений данной единицы в функции предлога на данный момент не обнаружено, поэтому данное деепричастие включено в таблицу условно.

Для ПЕ *погода* и *повремени* преобладают контексты с наречиями, называющими (чаще краткий) временной промежуток – *чуть, немного*: *Немного **погода** где-то в коридоре раздался музыкальный звоночек* [НКРЯ. В. Набоков. 1967]. В то же время отмечены и употребления с формами квантитатива (*Минуту **погода** он сообщил следующее: «Допустим, я люблю путешествовать и вы — мой друг* [НКРЯ. В. Смехов. 2001]), что позволяет говорить здесь о сложной устроенности поля квантитативности в русском языке. Отметим, что признать *погода* и *повремени* деепричастиями трудно ввиду отсутствия в современном русском языке глагола *погодить* и деепричастия *повремени*.

В таблицу включена ненормативная ПЕ *не взирая на* ввиду его высокой частотности.

СЕМАНТИКА

1) Пространственные: *не доходя (до), не доезжая (до), не дойдя (до), отступя от;*

2) Временные: *спустя (... после), погодя, повременя, считая от / с, начиная... (и) кончая/заканчивая/оканчивая, начиная с ... (и) кончая/заканчивая/оканчивая, начиная от ... (и) кончая/заканчивая/оканчивая, начиная (с / от), кончая;*

3) Причинно-следственные: *благодаря, судя по, смотря по, глядя по, глядя на;*

4) Уступительные: *несмотря на, невзирая на, не глядя на;*

5) Реляционные:

а) сопоставительно-выделительные (градационные): *не говоря уж(е) о/про*

б) части и целое: *(не) включая, не считая, (не) исключая, (не) выключая (и), считая (от / с), начиная... (и) кончая/заканчивая/оканчивая, начиная с ... (и) кончая/заканчивая/оканчивая, начиная от ... (и) кончая/заканчивая/оканчивая, начиная (с / от), кончая;*

в) отношения соответствия (основание соответствия по [Золотова 2001: 151]): *исходя из / от, опираясь на, отталкиваясь от, отправляясь от;*

г) комитатив 1 со значением действия, результативного состояния, эмоционального состояния, сопровождающего основное действие, состояние и тем самым характеризующее его [Золотова 2001: 281]: *не отрываясь от, не отходя от, не уходя от;*

д) комитатив 2 – имя лица или предмета, (не)соучаствующего в роли субъекта в действии, состоянии, актанты – предметные имена (имена субъектов свернутой пропозиции) [Золотова 2001: 343]: *минуя, не считаясь с, сообщая с;*

б) Делибератив: *(не) касаясь.*

Думается, что в зоне отглагольных предлогов особенно ярко проявляется аналогия как способ образования новых ПЕ, ср. ряды ПЕ, выражающих определенные отношения:

а) *не доходя (до), не доезжая (до), не дойдя (до),*

б) *несмотря на, невзирая на, не глядя на;*

в) *(не) включая, (не) исключая, (не) выключая (и);*

г) *исходя из / от, отталкиваясь от, отправляясь от;*

д) *не отрываясь от, не отходя от, не уходя от.*

ПАРАДИГМАТИКА

Наличие парадигматических рядов в зоне отглагольных ПЕ связано с двумя структурными особенностями: наличием / отсутствием простого предлога в постпозиции и наличием / отсутствием частицы *не* в препозиции. Парадигматика первого типа характерна, прежде всего, для ПЕ, выражающих пространственные отношения. Частица *не*, с одной стороны, системно выступает при выражении отношений частей–целого, а также поля обусловленности (причинно-следственные и уступительные отношения).

§ 36. ОТНАРЕЧНЫЕ ПРЕДЛОЖНЫЕ ЕДИНИЦЫ (КОНКРЕТИЗАТОРЫ)

В русском языке выделяется небольшая группа ПЕ, происходящих от наречных конкретизаторов предложных единиц, см. таблицу 89. Как показано в § 2 главы 6 на примере предлогов *вплоть до* и *вдоль*, конкретизаторы предлогов могут грамматикализироваться и превращаться в предлоги как в сочетании с первообразными предлогами, так и вытесняя их. Отметим, что это зона пересечения полей конкретизаторов предлогов и предлогов.

Таблица 89 – Потенциальные ПЕ (наречные конкретизаторы): 32 ПЕ, ранжированные по убыванию частотности

	ПЕ	ipm		ПЕ	ipm
1.	недалеко от	21,42	17.	непосредственно перед	1,06
2.	обратно в	16,77	18.	непосредственно за	0,85
3.	вскоре после	16,15	19.	непосредственно после	0,83
4.	далеко от	11,75	20.	глубоко под	0,83
5.	сразу после	11,62	21.	далеко за пределы	0,81
6.	незадолго до	11,04	22.	далеко за пределами	0,67
7.	зadolго до	10,38	23.	близко с	0,39
8.	близко к	8,91	24.	далеко ... до	0,32
9.	далеко за	6,25	25.	невысоко над	0,28
10.	обратно на?	4,92	26.	немного к ... (от)	0,28
11.	близко от	4,00	27.	далеко к ... (от)	0,25
12.	обратно к	3,71	28.	высоко под	0,20
13.	далеко на чем/что (от)	3,57	29.	близко у	0,15
14.	высоко над	3,13	30.	вспять чего/чему/до/к/в/от/	0,14
15.	сразу за	3,13	31.	прямо на ... от	0,07
16.	незадолго перед	2,60	32.	прямо к ... от	0,02

Представляется, что это не конечный список конкретизаторов, способных сочетаться с предлогами и вовлекаться в зону образования новых ПЕ.

§ 37. КОМПАРАТИВЫ

В РГ-80 указывается один предлог-компаратив: *свыше*, однако в [Зализняк 1977] обнаруживаем также *выше* и *ниже*, в [Timberlake 2004] – *раньше* и *позже*. Безусловно, это одна из самых дискуссионных групп русских предложных единиц.

В работе [Всеволодова и др. 2014: 183] указывается 4 условия, при которых компаративы получают предложную функцию.

1. В высказывании отсутствует идея сравнения (*глубже нежели 3 метра*).
2. Компаративы должны семантически соотноситься с категориальными словами (*величина, число, количество*), с параметрическими существительными (*глубина, высота, ширина*) или со словами, называющими единицы измерения (*процент, градус*).
3. В припредложной позиции, занимаемой обычно актантом-компаративом, находится квантитатив: *меньше трех килограмм, выше пяти метров, больше тонны*.
4. Компаративы системны при параметрических единицах и, возможно, выступают при них в функции конкретизатора (*протяженностью более трех километров*).

В настоящее время «предлогоподобное» функционирование было отмечено для примерно 50 единиц, имеющих чаще всего парадигму по способу выражения актанта, см. таблицу 91. Сходным образом функционируют модификации данных единиц с отрицательной частицей: *не более пяти метров, не меньше, чем три килограмма*. Отметим, что это, возможно, далеко не полный список ПЕ-компаративов.

Таблица 91 – Предложные единицы-компаративы

1. ближе (к)	18. ниже (чем (на))	35. ранее (чем (на))
2. ближе чем (на) ... от/ к ...	19. поближе (к)	36. ранее сколькими ед.
3. ближе (чем (на))	20. повыше	37. раньше (чем (на))
4. более (чем (на))	21. подальше (от)	38. раньше сколькими ед.
5. больше (чем (на))	22. позднее (чем (на))	39. свыше
6. восточнее (от)	23. позднее сколькими ед.	40. севернее (от)
7. выше (чем (на))	24. позже (чем (на))	41. северо-восточнее (от)
8. глубже (чем (на))	25. позже сколькими ед.	42. северо-западнее (от)
9. дальше (от)	26. помельче (чем)	43. сильнее (чем (на))
10. дальше (чем (на))	27. пониже (чем)	44. слабее (чем (на))
11. дольше (чем (на))	28. поскромнее (чем)	45. старше (чем (на))
12. западнее (от)	29. поскуднее (чем)	46. тяжелее (чем (на))
13. левее (от)	30. поскучнее (чем)	47. юго-восточнее (от)
14. легче (чем (на))	31. потусклее (чем)	48. юго-западнее (от)
15. мельче (чем(на))	32. правее (от)	49. южнее (от)
16. меньше (чем (на))	33. превыше	
17. моложе (чем (на))	34. прежде	

Часть ПЕ-компаративов выражает пространственные отношения и не вводит квантитатив: *прежде, ближе (к), дальше (от), поближе (к), подальше (от), левее (от)*,

правее (от); восточнее (от), западнее (от), севернее (от), северо-восточнее (от), северо-западнее (от), юго-восточнее (от), юго-западнее от, южнее (от).

Остальные ПЕ-компаративы выражают количественные отношения, конкретизируя или уточняя количество.

§ 38. ЗАИМСТВОВАННЫЕ ПРЕДЛОЖНЫЕ ЕДИНИЦЫ

Небольшую группу ПЕ составляют заимствованные единицы, происходящие из *a la*, *versus*, *a propos*, *tet a tet*. Для них характерна сильная орфографическая и грамматическая вариативность, см. таблицу 90.

Таблица 90 – Заимствованные предлоги: 24 ПЕ, ранжированных по частотности

	ПЕ	ipm		ПЕ	ipm
1.	<i>a la</i> кто-что	2,49	13.	<i>vis a vis</i> к	0,00
2.	<i>a la</i> кто-что	0,53	14.	<i>a-la</i> в стиле	0,00
3.	<i>vs.</i>	0,28	15.	<i>апропо</i> кому-чему	0,00
4.	<i>versus</i>	0,13	16.	<i>апропо</i> кто-что	0,00
5.	<i>визави</i> кого-чего	0,04	17.	<i>апропо</i> чего	0,00
6.	<i>a propos</i> о	0,03	18.	<i>визави</i> к	0,00
7.	<i>vis a vis</i> с	0,03	19.	<i>визави</i> кому	0,00
8.	<i>a propos</i>	0,02	20.	<i>визави</i> с	0,00
9.	<i>тет-а-тет</i> с	0,02	21.	<i>версус</i> кого-чего	0,00
10.	<i>vis a vis</i> кого	0,01	22.	<i>тетатет</i> с	0,00
11.	<i>версус</i> кто-что	0,01	23.	<i>tet a tet</i>	0,00
12.	<i>vis a vis</i> кому	0,01	24.	<i>постфактум</i> чего	0,00

Данные ПЕ способны выражать реляционные и делиберативные отношения.

1) Реляционные отношения:

а) сопоставление: *a la* кто-что, *a la* кто-что, *a-la* в стиле; *vs.*, *versus*, *версус* кто-что, *версус* кого-чего

б) комитатив 2 – имя лица или предмета, соучаствующего в роли субъекта в действии, состоянии: *vis a vis* кого, *vis a vis* кому, *vis a vis* к / , *визави* кого-чего, *визави* (к/с), *визави* кому; *тет-а-тет* с, *тетатет*, *tet a tet*;

2) Делибератив: *a propos* (о), *апропо* кому-чему, *апропо* кто-что, *апропо* чего.

В силу своей «неустроенности» в русском языке данные ПЕ обнаруживают сильное орфографическое варьирование и морфосинтаксические варианты по наличию / отсутствию первообразных предлогов в постпозиции и по падежу актанта.

§ 39. ПАРАМЕТРИЧЕСКИЕ ПРЕДЛОЖНЫЕ ЕДИНИЦЫ

Все параметрические ПЕ обладают большим парадигматическим потенциалом, ср., например, таблицы 92 и 93. Отметим, однако, что не все потенциально возможные реализации ПЕ представлены языковыми фактами в НКРЯ.

Таблица 92 – **Морфосинтаксическая парадигма ПЕ в высоте**

1. в высоту более скольких единиц
2. в высоту более, чем во сколько единиц
3. в высоту более, чем на сколько единиц
4. в высоту более, чем сколько единиц
5. в высоту больше скольких единиц
6. в высоту больше, чем во сколько единиц
7. в высоту больше, чем на сколько единиц
8. в высоту больше, чем сколько единиц
9. в высоту в пределах от скольких единиц до скольких единиц
10. в высоту в пределах скольких единиц
11. в высоту в пределах сколько единиц-сколько единиц
12. в высоту во сколько единиц
13. в высоту всего лишь сколько единиц
14. в высоту всего сколько единиц
15. в высоту до скольких единиц
16. в высоту кого-чего
17. в высоту лишь сколько единиц
18. в высоту менее скольких единиц
19. в высоту менее, чем во сколько единиц
20. в высоту менее, чем на сколько единиц
21. в высоту менее, чем сколько единиц
22. в высоту меньше скольких единиц
23. в высоту меньше, чем во сколько единиц
24. в высоту меньше, чем на сколько единиц
25. в высоту меньше, чем сколько единиц
26. в высоту не более скольких единиц
27. в высоту не более, чем во сколько единиц
28. в высоту не более, чем на сколько единиц
29. в высоту не более, чем сколько единиц
30. в высоту не больше скольких единиц
31. в высоту не больше, чем во сколько единиц
32. в высоту не больше, чем на сколько единиц
33. в высоту не больше, чем сколько единиц
34. в высоту не менее скольких единиц
35. в высоту не менее, чем во сколько единиц
36. в высоту не менее, чем на сколько единиц
37. в высоту не менее, чем сколько единиц
38. в высоту не меньше скольких единиц
39. в высоту не меньше, чем во сколько единиц
40. в высоту не меньше, чем на сколько единиц
41. в высоту не меньше, чем сколько единиц
42. в высоту около скольких единиц
43. в высоту от скольких единиц
44. в высоту от скольких единиц до скольких единиц
45. в высоту порядка скольких единиц
46. в высоту почти сколько единиц
47. в высоту приблизительно сколько единиц

48.	в высоту примерно сколько единиц
49.	в высоту с кого-чего
50.	в высоту сверх скольких единиц
51.	в высоту свыше скольких единиц
52.	в высоту скольких единиц
53.	в высоту сколько единиц
54.	в высоту сколько единиц – сколько единиц

Таблица 93 – Морфосинтаксическая парадигма ПЕ в течение

1.	в течение более скольких единиц
2.	в течение более скольких единиц (вплоть) до даты/дня чего
3.	в течение более скольких единиц (вплоть) до чего
4.	в течение более скольких единиц перед чем
5.	в течение более скольких единиц после чего
6.	в течение более скольких единиц с(о) времени/даты/дня/ момента чего
7.	в течение более чем за сколько единиц до чего
8.	в течение более чем через сколько единиц
9.	в течение более, нежели сколько/ скольких единиц
10.	в течение более, нежели сколько/скольких единиц до чего
11.	в течение более, нежели сколько/скольких единиц от чего
12.	в течение более, нежели сколько/скольких единиц перед чем
13.	в течение более, нежели сколько/скольких единиц после чего
14.	в течение более, нежели сколько/скольких единиц с(о) времени/ даты/дня/момента чего
15.	в течение более, чем за сколько единиц
16.	в течение более, чем скольких единиц
17.	в течение более, чем сколько единиц
18.	в течение более, чем сколько/ скольких единиц к какому моменту
19.	в течение более, чем сколько/ скольких единиц после чего
20.	в течение более, чем сколько/ скольких единиц с(о) времени/даты/дня/момента чего
21.	в течение более, чем сколько/скольких единиц до чего
22.	в течение более, чем сколько/скольких единиц от чего
23.	в течение более, чем сколько/скольких единиц перед чем
24.	в течение больше скольких единиц
25.	в течение больше скольких единиц до чего
26.	в течение больше скольких единиц перед чем
27.	в течение больше скольких единиц после чего
28.	в течение больше скольких единиц с времени/даты/дня/ момента чего
29.	в течение больше чем скольких единиц с времени/ даты/ дня/ момента чего
30.	в течение больше чем сколько единиц с времени/ даты/ дня/ момента чего
31.	в течение больше чем через сколько единиц
32.	в течение больше, нежели сколько /скольких единиц до чего
33.	в течение больше, нежели сколько /скольких единиц
34.	в течение больше, нежели сколько /скольких единиц перед чем
35.	в течение больше, нежели сколько /скольких единиц после чего
36.	в течение больше, нежели сколько /скольких единиц с времени/ даты/ дня/ момента чего
37.	в течение больше, чем за сколько единиц
38.	в течение больше, чем за сколько единиц до чего
39.	в течение больше, чем скольких единиц
40.	в течение больше, чем сколько единиц
41.	в течение больше, чем сколько/ скольких единиц перед чем
42.	в течение больше, чем сколько/скольких единиц до чего
43.	в течение больше, чем сколько/скольких единиц после чего
44.	в течение до скольких единиц
45.	в течение до скольких единиц после чего
46.	в течение до скольких единиц с времени / даты/ дня/ момента чего
47.	в течение до чего

48. в течение более скольких единиц
49. в течение более, нежели сколько единиц / скольких единиц
50. в течение более, чем сколько единиц / скольких единиц
51. в течение дольше скольких единиц
52. в течение дольше, нежели сколько единиц / скольких единиц
53. в течение дольше, чем сколько единиц / скольких единиц
54. в течение какого времени, скольких временных единиц
55. в течение менее скольких единиц
56. в течение менее скольких единиц до чего
57. в течение менее скольких единиц перед чем
58. в течение менее скольких единиц после чего
59. в течение менее скольких единиц с времени/ даты/ дня/ момента чего
60. в течение менее чем за сколько единиц
61. в течение менее чем за сколько единиц до чего
62. в течение менее чем за сколько единиц перед чем
63. в течение менее чем скольких единиц
64. в течение менее чем сколько единиц
65. в течение менее чем сколько/ скольких единиц до чего
66. в течение менее чем сколько/ скольких единиц перед чем
67. в течение менее чем сколько/ скольких единиц после чего
68. в течение менее чем сколько/ скольких единиц с времени/ даты/дня/ момента чего
69. в течение менее чем через сколько единиц
70. в течение менее, нежели сколько/ скольких единиц до чего
71. в течение менее, нежели сколько/ скольких единиц перед чем
72. в течение менее, нежели сколько/скольких единиц
73. в течение менее, нежели сколько/скольких единиц после чего
74. в течение менее, нежели сколько/скольких единиц с времени/ даты/дня/момента чего
75. в течение меньше скольких единиц
76. в течение меньше скольких единиц перед чем
77. в течение меньше скольких единиц до чего
78. в течение меньше скольких единиц после чего
79. в течение меньше скольких единиц с времени/даты/ дня/ момента чего
80. в течение меньше чем за сколько единиц
81. в течение меньше чем за сколько единиц до чего
82. в течение меньше чем за сколько единиц перед чем
83. в течение меньше чем сколько/ скольких единиц перед чем
84. в течение меньше чем сколько/ скольких единиц с времени/ даты/дня/момента чего
85. в течение меньше чем сколько/скольких единиц
86. в течение меньше чем сколько/скольких единиц до чего
87. в течение меньше чем сколько/скольких единиц после чего
88. в течение меньше, нежели сколько/ скольких единиц
89. в течение меньше, нежели сколько/скольких единиц до чего
90. в течение меньше, нежели сколько/скольких единиц перед чем
91. в течение меньше, нежели сколько/скольких единиц после чего
92. в течение меньше, нежели сколько/скольких единиц времени/даты/дня/момента чего
93. в течение не более скольких единиц перед чем
94. в течение не более скольких единиц с времени/даты/дня/ момента чего
95. в течение не более скольких единиц
96. в течение не более скольких единиц
97. в течение не более скольких единиц до чего
98. в течение не более скольких единиц после чего
99. в течение не более чем за сколько единиц
100. в течение не более чем за сколько единиц до чего
101. в течение не более чем за сколько единиц перед чем
102. в течение не более чем за сколько единиц после чего
103. в течение не более чем за сколько единиц с(о) времени/даты/ дня/момента чего
104. в течение не более чем сколько/ скольких единиц

- [illegible]

162. в течение не меньше скольких единиц
163. в течение не меньше скольких единиц до чего
164. в течение не меньше скольких единиц перед чем
165. в течение не меньше скольких единиц после чего
166. в течение не меньше скольких единиц с(о) времени/даты/дня/ момента чего
167. в течение не меньше чем сколько/ скольких единиц перед чем
168. в течение не меньше чем сколько/скольких единиц с(о) времени/ даты/дня/момента чего
169. в течение не меньше чем через сколько единиц после чего
170. в течение не меньше чем через сколько единиц с(о) времени/даты/ дня/момента чего
171. в течение не меньше, нежели сколько/ скольких единиц
172. в течение не меньше, нежели сколько/ скольких единиц перед чем
173. в течение не меньше, нежели сколько/ скольких единиц до даты/ дня чего
174. в течение не меньше, нежели сколько/ скольких единиц до чего
175. в течение не меньше, нежели сколько/ скольких единиц после чего
176. в течение не меньше, чем за сколько единиц
177. в течение не меньше, чем за сколько единиц перед чем
178. в течение не меньше, чем сколько/ скольких единиц
179. в течение не меньше, чем сколько/ скольких единиц до чего
180. в течение не меньше, чем сколько/ скольких единиц после чего
181. в течение не меньше, чем сколько/скольких единиц до даты/ дня чего
182. в течение около скольких единиц
183. в течение от скольких единиц
184. в течение от скольких единиц до скольких единиц
185. в течение от скольких единиц до скольких единиц после чего
186. в течение от скольких единиц до скольких единиц с времени/даты/дня/момента чего
187. в течение от скольких единиц после чего
188. в течение периода до скольких единиц с(о) времени, даты, дня, момента чего
189. в течение порядка скольких единиц после чего
190. в течение сверх скольких единиц
191. в течение свыше скольких единиц
192. в течение скольких единиц до времени/даты/дня/момента чего
193. в течение скольких единиц до чего
194. в течение скольких единиц перед чем
195. в течение скольких единиц после чего
196. в течение скольких единиц с времени/даты/дня/момента чего
197. *в течении какого времени, скольких временных единиц

Приведем реестр параметрических ПЕ без учета вариантов, см. таблицы 94 и 95. Отметим, что кроме присоединения квантитатива, данные ПЕ способны присоединять эталон сравнения: *толщиной с палец*.

Таблица 94 – **Параметрические предложные единицы (в ареале – на расстоянии)**

1. в ареале	28. в сумму	55. жирности
2. в возрасте	29. в течение	56. жирностью
3. в высоту	30. в числе	57. за время
4. в вышину	31. в ширину	58. за период
5. в глубину	32. величиной	59. значением
6. в границах	33. вероятностью	60. из расчета на
7. в границы	34. весом	61. из расчетов
8. в диаметре	35. вместимостью	62. интервалами
9. в диапазоне	36. вместительностью	63. интервалом
10. в длину	37. высотой	64. количеством
11. в дозе	38. высоты	65. крепости
12. в количестве	39. вышиной	66. крепостью
13. в масштабе	40. глубиной	67. массой

14.	в областях	41.	диагональю	68.	массы
15.	в объеме	42.	диаметром	69.	мощности
16.	в период	43.	диапазоном	70.	мощностью в
17.	в периоды	44.	длиной	71.	на высоте
18.	в пределах	45.	длины	72.	на высоту
19.	в пределы	46.	длительностью	73.	на вышине
20.	в промежутке	47.	до высоты	74.	на вышину
21.	в пропорции	48.	до глубины	75.	на глубине
22.	в радиусе	49.	до момента	76.	на глубину
23.	в размер	50.	до температуры	77.	на отметке
24.	в размере	51.	до уровня	78.	на площади
25.	в районе	52.	долготой	79.	на площадь
26.	в соотношении	53.	ёмкости	80.	на расстояние
27.	в сумме	54.	ёмкостью	81.	на расстоянии

Таблица 95 – Параметрические предложные единицы (на сумму – ширины)

82.	на сумму	109.	с диаметром	136.	с температурой
83.	на уровень	110.	с диапазоном	137.	с толщиной
84.	на уровне	111.	с длиной	138.	с точностью
85.	объёмом	112.	с длительностью	139.	с углом
86.	от температуры	113.	с дозой	140.	с уровнем
87.	периметром	114.	с долготой	141.	с энергией
88.	площадью	115.	с емкостью	142.	силой
89.	под углом ... к	116.	с жирностью	143.	скоростью
90.	при вероятности	117.	с интервалами	144.	со значением
91.	при температуре	118.	с интервалом	145.	со скоростью
92.	продолжительностью	119.	с количеством	146.	со стоимостью
93.	протяженностью	120.	с крепостью	147.	стоимости
94.	радиуса	121.	с массой	148.	стоимостью
95.	радиусом	122.	с мощностью	149.	суммой
96.	размерами	123.	с отметкой	150.	температурой
97.	размером	124.	с периметром	151.	тиражом
98.	с величиной	125.	с периодом	152.	толщиной
99.	с вероятностью	126.	с площади	153.	точностью
100.	с весом	127.	с площадью	154.	уровня
101.	с вместимостью	128.	с протяженностью	155.	формата
102.	с вместительностью	129.	с радиусом	156.	форматом
103.	с высотой	130.	с размерами	157.	ценой
104.	с высоты	131.	с размером	158.	частотой
105.	с вышины	132.	с разрывом	159.	численностью
106.	с глубиной	133.	с расстоянием	160.	числом
107.	с глубины	134.	с расстояния	161.	шириной
108.	с диагональю	135.	с силой	162.	ширины

Как видно из таблиц 92 и 93, параметрические ПЕ строятся по нескольким моделям, что и обеспечивает их потенциальную парадигму по форме предлогообразующего существительного и по наличию / отсутствию первообразного предлога в препозиции:

- сущ. тв.п.: *высотой*,
- сущ. р.п.: *высоты*,
- *в* + сущ. в.п.: *в высоту*,
- *на* + сущ. пр.п.: *на высоте*,

- *с* + сущ. р.п.: *с высоты*,
- *с* + сущ. тв.п.: *с высотой*.

Кроме того, для параметрических ПЕ характерна морфонологическая парадигма, ср.: *высотой – высотой, величиной – величиною, вышиной – вышиною, глубиной – глубиною, долготой – долготою, с высотой – с высотой, силой – силою, толщиной – толщиной, ценой – ценою, частотой – частотою, шириной – шириною, суммой – суммою*.

§ 40. ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 8

В результате анализа реестра, полученного путем объединения источников [Виноградов 1972; Черкасова 1967; РГ-80; Морковкин 1997; Богданов, Рыжова 1997; Ефремова 2001; Шиганова 2003; Бурцева 2010; Лепнев 2010] (Приложение А) были выявлены основные **структурные группы** русских предлогов. Это немотивированные предлоги и мотивированные предлоги. Наиболее частотные немотивированные предлоги представлены на рисунках 43 и 44. Частотность конкретного немотивированного предлога обычно более, чем в десять раз превышает суммарную частотность ПЕ, образованных конструкциями с данным предлогом.

Мотивированные предлоги были сгруппированы в соответствии с предложенной в главе 4 разноаспектной классификацией, которая предполагает деление ПЕ на отыменные (отсубстантивные и отадекативные) и оглагольные ПЕ. Отдельные группы составляют компаративы, заимствованные ПЕ, а также наречные конкретизаторы и параметрические единицы (см. таблицу 96). Важным результатом представляется то, что все 933 ПЕ были полностью распределены по классам немотивированных и мотивированных отадекативных, оглагольных и отсубстантивных (отыменных) предлогов, что косвенно подтверждает **непротиворечивость предложенной в главе 4 разноаспектной классификации**.

Среди отсубстантивных ПЕ были описаны как представленные предлогами в реестре РГ-80 модели (тв.п., р.п., в.п.; *без, в + пр.п., в + в.п., вне, за + в.п., за + тв.п., на + в.п., на + пр.п., по + в.п., по + д.п., под + тв.п., при, с + р.п., с + тв.п., с + в.п., через*), так и не нашедшие отражения в списке предлогов РГ-80. Оказалось, что из наиболее частотных первообразных предлогов (рисунки 43 и 44) для «производства» вторичных предлогов не используется *про*. Единичные средства предложного типа образуются от предлогов *из-под, до, от, перед, сквозь, через, для, у, из-за, над, о, с+в.п.* и беспредложных форм р.п. и тв.п. Наиболее частотные предлоги *в, на, с, по* образуют максимальное число ПЕ, в то время как № 4 по частотности среди первообразных предлогов *к* мало используется для формирования вторичных ПЕ. Не самые частотные первообразные предлоги *под* и *при* «опережают» по потенциалу образования ПЕ более частотные *из, о, у, за, от, для, до* (см. рисунки 45–48). К моделям, не представленным в реестре предлогов РГ-80, относятся заимствованные ПЕ; модели, образованные предлогами *из, до, к, от,*

перед, для, над, о, из-под, сквозь, у, из-за, по + пр.п., *под* + в.п. и модели с отрицательной частицей / приставкой *не*.

Как видно из таблицы 96, наиболее продуктивной моделью оказалась *в* + в.п. (373 ПЕ), но по суммарной частотности «лидирует» *в* + пр.п. (ipm 1970,83). Очень частотны и многочисленны также ПЕ, образованные по разным моделям с помощью предлогов *на* и *по*. Думается, что это подтверждает мысль о значительной роли **анalogии** при образовании ПЕ, что способствует возникновению новых ПЕ в рамках «приоритетных моделей» и конкретных семантических групп.

В рамках каждой структурной группы ПЕ были распределены по **семантическим группам**. Оказалось, что ПЕ, образованные по одной модели, могут быть распределены по семантическим группам достаточно последовательно, что также демонстрирует эффективность **анalogии** в возникновении и эволюции производных предложных единиц. Например, аналогия отчетливо проявляется среди отглагольных ПЕ, ср.: а) *не доходя (до), не доезжая (до), не дойдя (до)*; б) *несмотря на, невзирая на, не глядя на*; в) *(не) включая, (не) исключая, (не) выключая (и)*; г) *исходя из / от, отталкиваясь от, отправляясь от*; д) *не отрываясь от, не отходя от, не уходя от*.

В то же время при распределении ПЕ по семантическим группам стало ясно, что одна и та же ПЕ может выражать несколько типов отношений. Кроме того, между семантическими группами **нет жестких границ**, что вполне закономерно с учетом того, что при грамматикализации значение конструкции меняется и продолжает меняться далее, ср. шкалу грамматикализации, предлагаемую Б. Хайне и его коллегами (лицо > предмет > действие > пространство > время > качество) [Heine et al. 1991: 48ff]. Действительно, например, исходно пространственные конструкции регулярно начинают использоваться для выражения темпоральных отношений. Кроме того, важным представляется вывод о **зависимости между типом выражаемых отношений и типом актанта**, например, в модели *без* + р.п. ПЕ, выражающие комитатив 1 (*без оглядки на, без тени, без права, без доли, без учета, без отрыва от*), системно сочетаются с событийными именами, а ПЕ, выражающие комитатив 2 (*без помощи от, без ведома, без согласия, без разрешения, без поддержки (со стороны), без согласования с, без посредства*) – с предметными существительными.

Таблица 96 – Структурные группы мотивированных ПЕ, ранжированные по убыванию суммарной частотности, ipm^{198}

	модель	число ПЕ	суммарный ipm	представленность в РГ-80
1.	<i>в</i> + пр.п.	346	1970,83	42
2.	<i>в</i> + в.п.	373	1553,7	31
3.	<i>по</i> + д.п.	179	644,30	13
4.	отглаго.	60	539,66	18
5.	<i>на</i> + в.п.	97	411,33	4
6.	<i>на</i> + пр.п.	118	315,88	8
7.	отадъект.	58	247,42	15
8.	тв.п.	48	212,78	4
9.	<i>с</i> + р.п.	36	185,73	3
10.	<i>с</i> + тв.п.	30	180,34	2
11.	<i>под</i> + тв.п.	116	178,82	2
12.	нар. конкр.	32	160,13	1
13.	<i>при</i>	26	121,33	3
14.	<i>за</i> + в.п.	26	79,39	1
15.	<i>из</i>	101	62,59	-
16.	<i>до</i>	13	54,02	-
17.	в.п.	8	51,81	1
18.	<i>к</i>	63	45,18	-
19.	<i>за</i> + тв.п.	40	49,35	1
20.	<i>по</i> + пр.п.	30	41,06	-
21.	<i>с</i> + в.п.	1	28,79	1
22.	<i>от</i>	10	27,5	-
23.	<i>по</i> + в.п.	13	25,45	2
24.	<i>без</i>	43	24,02	2
25.	<i>под</i> + в.п.	82	21,28	-
26.	р.п.	11	20,69	2
27.	<i>не</i>	15	17,81	2
28.	<i>перед</i>	9	14,71	-
29.	<i>вне</i>	40	7,76	4
30.	<i>для</i>	5	4,59	-
31.	заимств.	24	3,63	-
32.	<i>через</i>	7	2,64	1
33.	<i>над</i>	3	2,45	-
34.	<i>о</i>	2	2,07	-
35.	<i>из-под</i>	13	2,01	-
36.	<i>сквозь</i>	7	1,97	-
37.	<i>у</i>	4	1,21	-
38.	<i>из-за</i>	3	0,05	-
39.	компаративы	49		1

Семантические группы определяют также **парадигматический потенциал** ПЕ: ПЕ одной группы часто формируют схожие морфосинтаксические и семантические парадигмы, например, для ПЕ, вводящих имя субъекта другой пропозиции характерна морфосинтаксическая парадигма по наличию / отсутствию первообразного предлога у в

¹⁹⁸ Отметим, что суммарный ipm является более надежным показателем, чем число ПЕ, образованных по модели, так как есть группы, для которых выявлено достаточно много ПЕ, характеризующихся, однако, низкой частотностью.

постпозиции: *на руках (у), на плечах (у), на глазах (у), на виду (у), на поводе у, на службе (у), на счету (у)*. Представляется, что наличие морфосинтаксической парадигмы ПЕ свидетельствует о неполной грамматикализации, об этапе конкуренции конструкций (ср. со шкалой переходности В.В. Бабайцевой): например: *по оценке – по оценкам, по обычаю – по обычаям, по рассказу – по рассказам, по прогнозам – по прогнозам, по свидетельству – по свидетельствам, по воспоминанию – по воспоминаниям; по вопросу – по вопросам, по проблеме – по проблемам*. Анализ же частотности членов подобных парадигм показал, что всегда есть более приоритетный, или ядерный член парадигматического ряда.

Анализ частотности ПЕ позволил выявить **полевую устроенность** конкретных структурных групп ПЕ и обосновать их расположение внутри функционально-грамматического поля предлога. Почти в каждой структурной модели есть набор ядерных единиц с высокой частотностью и большая зона периферии, заполненная единицами со значительно более низкой частотностью, образованными по аналогии с ядерными, либо парадигматически связанные с ними: например, *по причине* – ірм 11,91, *по причинам* – ірм 0,31; *навстречу кому* – ірм 26,26, *навстречу к кому* – ірм 0,76; *с точки зрения* – ірм 13,52, *с позиции* – ірм 1,5.

В результате объединения списков ПЕ, построенных по разным моделям, был получен реестр русских ПЕ, включающий 2 402 ПЕ (алфавитный список ПЕ представлен в Приложении Б). Ранжирование данного реестра по убыванию частотности позволяет, как представляется, **продемонстрировать стратификацию ПЕ в функционально-грамматическом поле предлога** от ядерных – самых частотных до редких и окказиональных периферийных единиц (ранжированный по убыванию частотности список ПЕ содержится в Приложении В). При этом процесс грамматикализации может пониматься как движение с периферии поля (или извне его) к ядру, в котором наиболее проявлены грамматические признаки предлога.

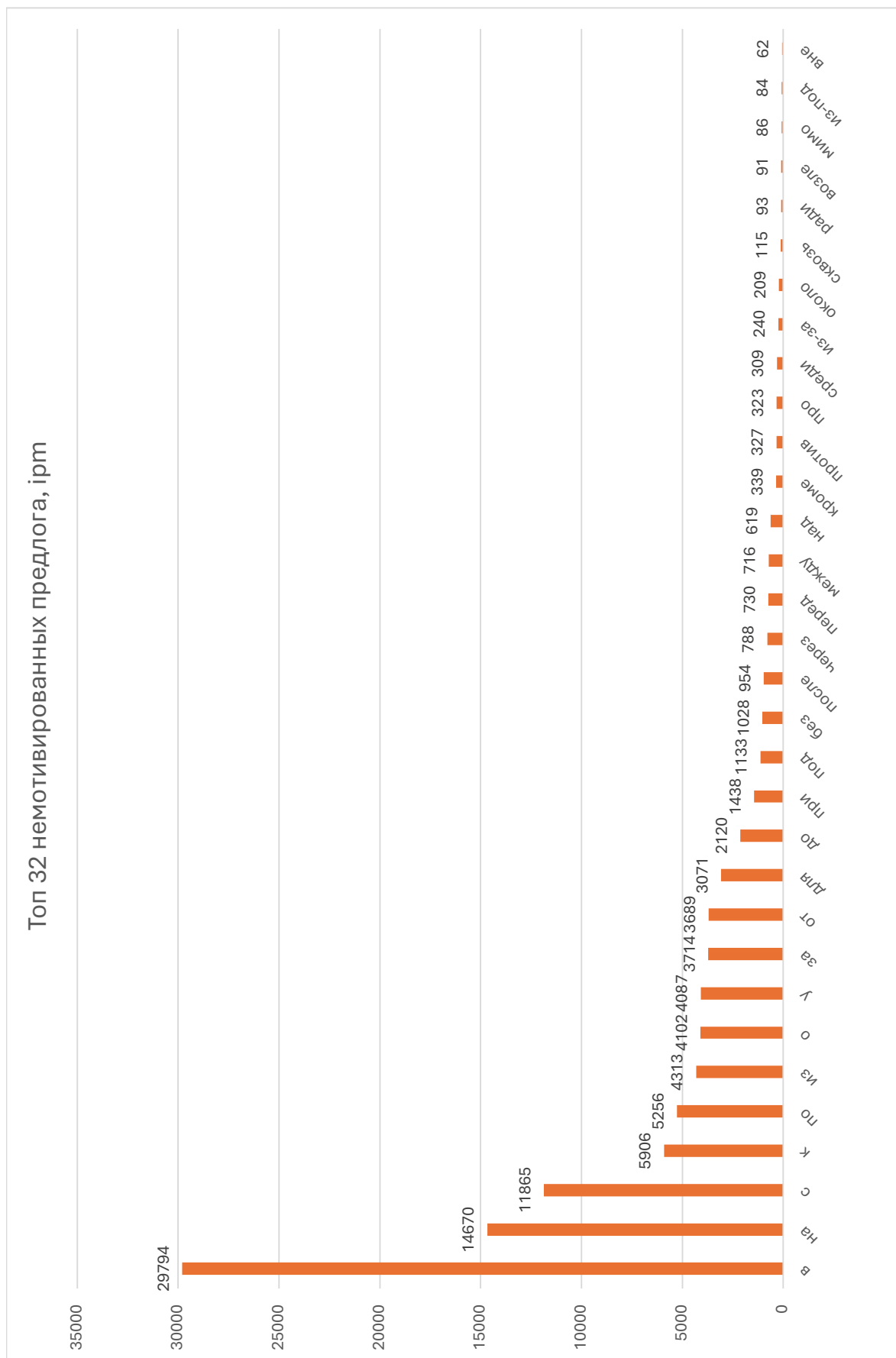
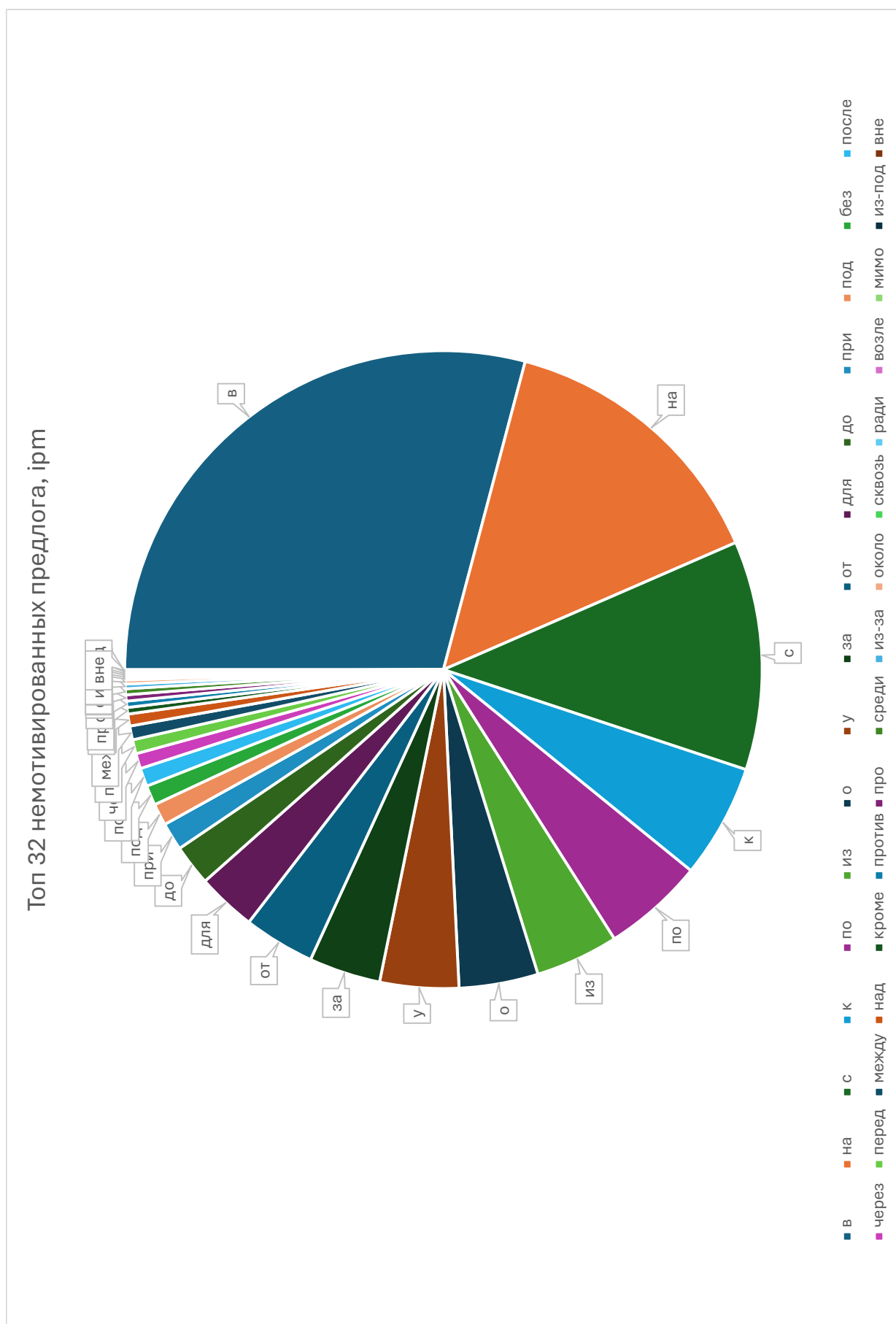

Рисунок 43. Топ 32 первообразных предлога, ipm

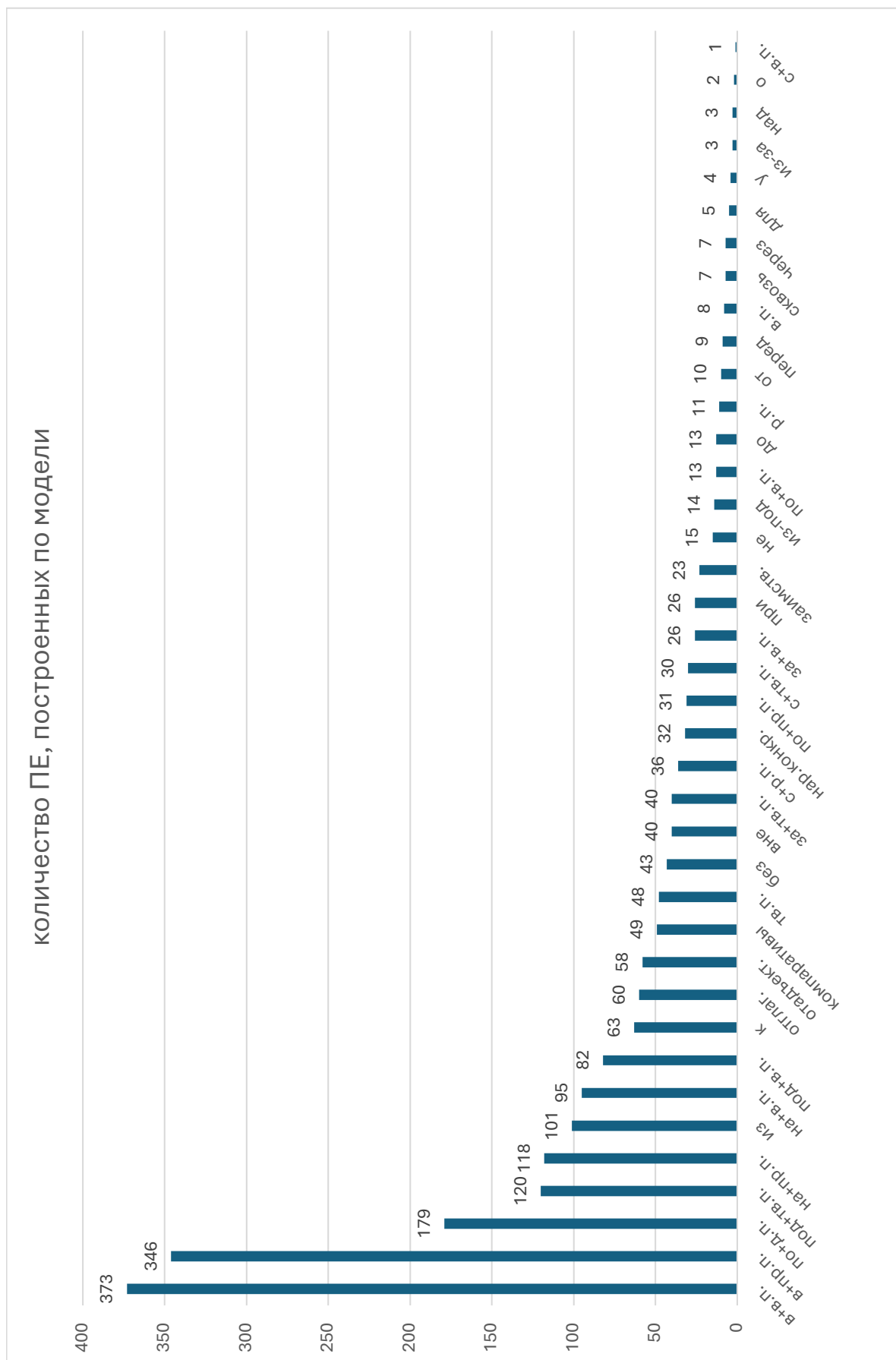
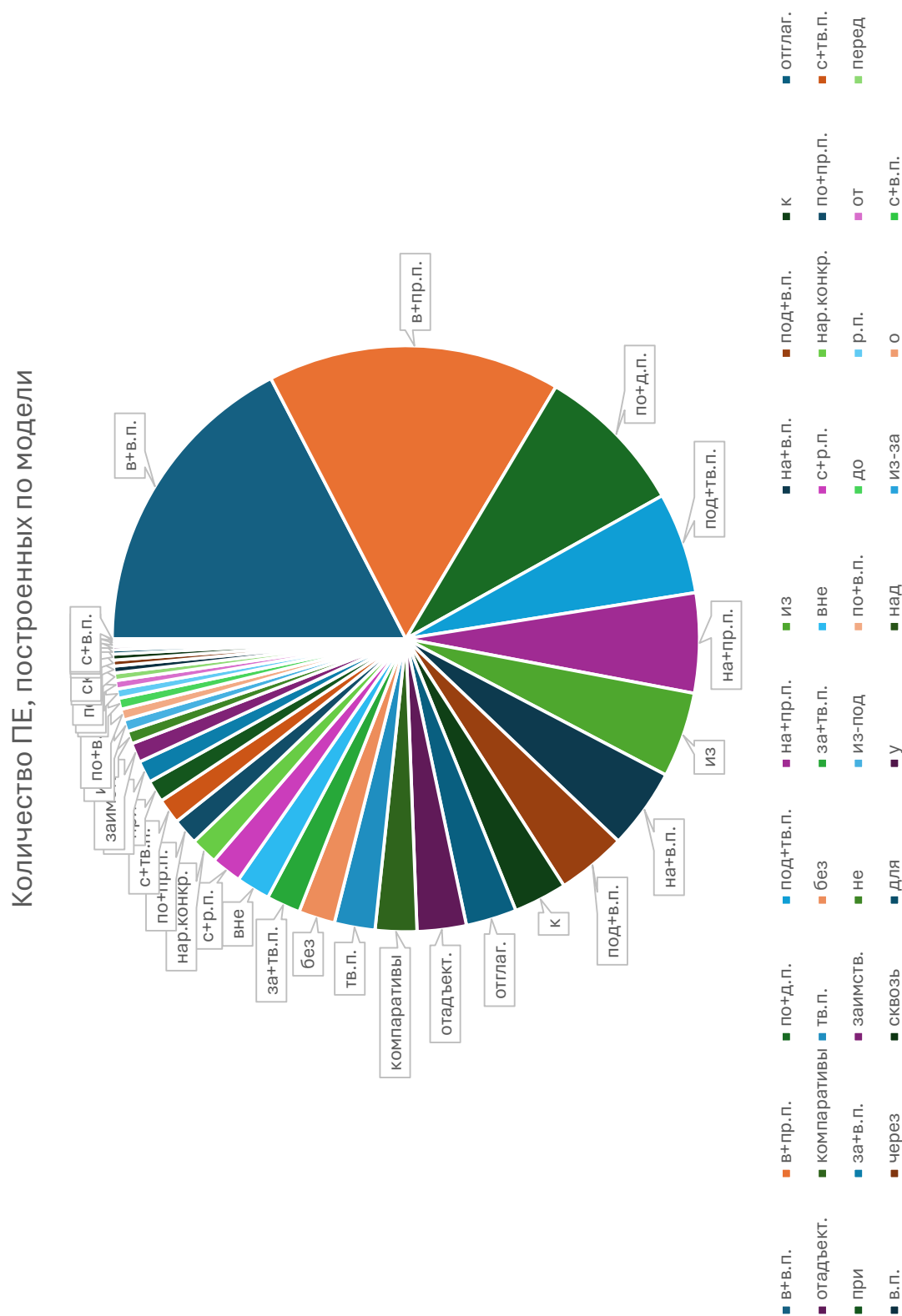

Рисунок 45. Количество ПЕ, построенных по модели

Суммарная частотность ПЕ, построенных по модели, ipm

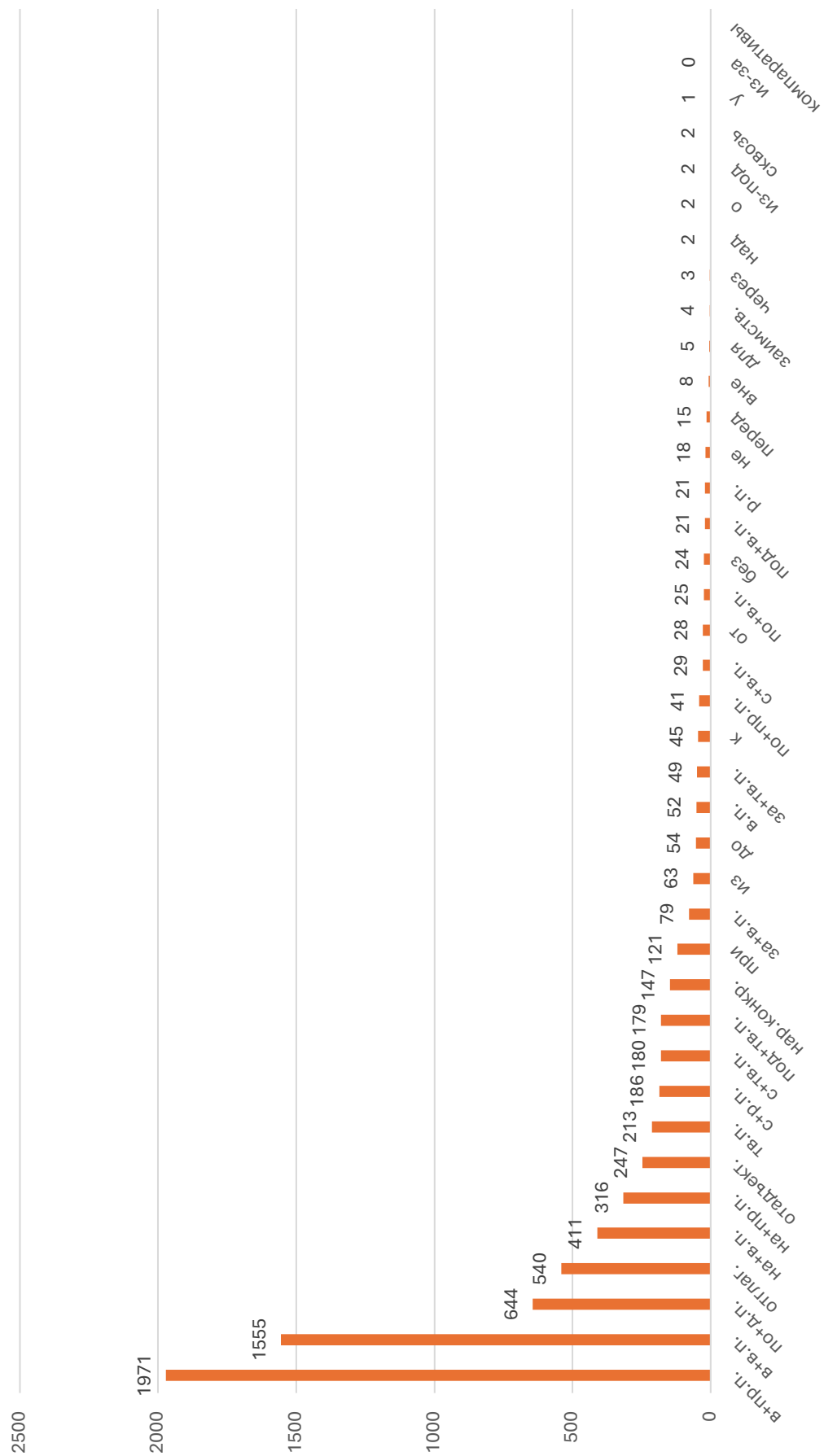
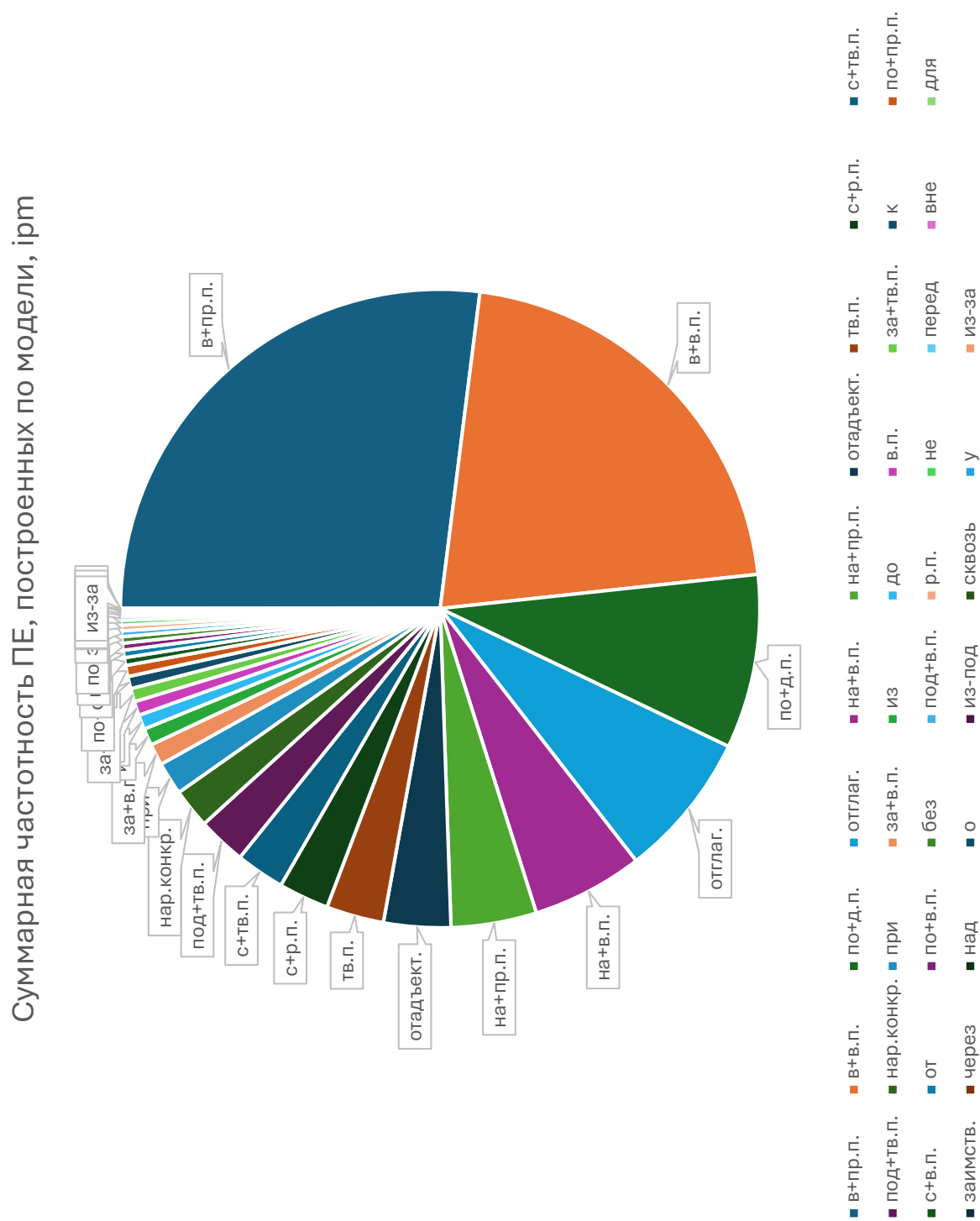

Рисунок 47. Суммарная частотность ПЕ, построенных по модели, ipm

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная лингвистика характеризуется отходом от строгих границ между языковыми явлениям (функционально-коммуникативная грамматика, Грамматика конструкций) и активным использованием понятия поля как инструмента описания языковых сущностей, что позволяет объединить в целях исследования разноплановые единицы, выполняющие одну семантическую, прагматическую или грамматическую функцию. Предложенное М.В. Всеволодовой понятие функционально-грамматического поля предлога обеспечило возможность изучать как ядерные единицы – собственно предлоги, так и широкий круг предложных образований, которые находятся на периферии функционально-грамматического поля предлога. Для номинации всех типов единиц, составляющих функционально-грамматическое поле предлога, используется описательный термин «предложные единицы».

Анализ лексикографических и грамматических трудов показал, во-первых, отсутствие единого реестра предложных единиц в русистике, во-вторых, субъективность ученых при отнесении тех или иных единиц к предлогам. Сплошная выборка предлогов и единиц с пометами «эквивалент предлога», «в функции предлога», «в роли предлога» из грамматик, словарей и специальных справочных изданий позволила провести инвентаризацию русских ПЕ и создать исходный реестр ПЕ, состоящий из 933 единиц. Субъективность же ученых при категоризации предложных образований обусловлена двумя факторами: постоянно идущими процессами грамматикализации (опредложивания) сочетаний и отсутствием надежных операциональных методов разделения предлогов и не-предлогов.

Использование достижений Теории грамматикализации наряду с отечественными разработками Т.С. Тихомировой, М.В. Всеволодовой, Н.А. Еськовой позволяет сформулировать набор операциональных критериев определения степени определённости: прежде всего, это фиксируемые семантические, морфологические и синтаксические изменения конструкции. Однако, как показало проведенное исследование, применение различных «тестов» для «кандидатов в предлоги» практически ни в одном случае не позволяет констатировать стопроцентный переход конструкции в предлоги: обычно результаты показывают лишь большую или меньшую степень грамматикализации сочетания. Абсолютные цифры при подобных проверках не встречаются чаще всего из-за того, что старые и новые ипостаси конструкции

сосуществуют в языке (так называемая многослойность, или *layering*). Эффективным оказалось использование **частотности** как одного из параметров грамматикализации (по Л. Бринтон и Э. Траугот). Предположительно, более частотные единицы располагаются ближе к полю предлога, а редкие, окказиональные – находятся на его периферии. Таким образом, с помощью частотности можно определить устроенность функционально-грамматического поля предлога, ранжировав ПЕ по убыванию частотности. При этом важно понимать, что процессы грамматикализации идут «здесь и сейчас», происходит постоянное движение конструкций с периферии поля к его ядру, что и обеспечивает замеченный еще В.В. Виноградовым бурный рост предлогов и изменение морфологического облика предлога как части речи, а также определяет невозможность однозначного определения частеречного статуса конкретных ПЕ.

В результате исследования был собран реестр из 2402 русских ПЕ. Безусловно, это не финальный список ПЕ по двум причинам: во-первых, в нем практически не учитываются различные варианты ПЕ, в том числе лексико-семантические; а во-вторых, ФГП предлогов постоянно пополняется. Данный перечень может служить «отправной» точкой как для лексикографического описания русских ПЕ, так и для дальнейших исследований по грамматике предлога.

Полевая структура русских предложных единиц отнюдь не означает отсутствие их системной организации. ФГП предлога пронизано сетью системных отношений и включает группировки, формируемые объединением ПЕ по различным признакам. Это, во-первых, классификация предложных единиц, во-вторых, различные типы парадигматических и синтагматических отношений, наконец, это семантические и структурные группы.

Существующая классификация предлогов скрывает ряд противоречий, обусловленных введением функциональной группы наречных предлогов в ряд классов, выделяемых на деривационном признаке (отглагольные и отыменные предлоги). Более последовательным представляется использование разноаспектной классификации. Так, можно выделить словообразовательные, структурные, синтаксические, функциональные, парадигматические, орфографические, семантические, функционально-семантические и функционально-категориальные противопоставления в рамках классификации предлогов. На словообразовательном принципе противопоставляются отыменные, отглагольные и отадективные предлоги.

Подобный подход позволил выделить основные структурные модели, по которым образуются русские предлоги. Среди мотивированных, или вторичных предлогов выделяются отглагольные, отадективные, отымённые, отнаречные (наречные конкретизаторы) ПЕ, компаративы. Отдельно выделены группы заимствованных ПЕ и параметрические ПЕ. Внутри отыменных предложных средств противопоставляются беспредложные формы (р.п., в.п., тв.п.) и сочетания с предлогами: *без*, *в* + пр.п., *в* + в.п., *вне*, *для*, *до*, *за* + в.п., *за* + тв.п., *из*, *из-за*, *из-под*, *к*, *на* + в.п., *на* + пр.п., *над*, *о*, *от*, *перед*, *по* + в.п., *по* + д.п., *по* + пр.п., *под* + тв.п., *под* + в.п., *при*, *с* + в.п., *с* + р.п., *с* + тв.п., *сквозь*, *у*, *через*, а также с частицей *не*. Полное и непротиворечивое распределение всех анализируемых ПЕ по предлагаемым классам позволяет аргументировать последовательность предлагаемой категоризации предлогов.

Парадигматические отношения в ФГП предлога представлены различными видами связей между ПЕ: можно выделить графическую, морфонологическую, словообразовательную, морфосинтаксическую, лексическую и семантическую парадигмы. В парадигмах всегда есть приоритетный член, характеризующийся большей частотностью. Знание системы парадигматических связей ПЕ позволяет исчислить возможные варианты ПЕ и потенциальные ПЕ.

Синтагматические особенности ПЕ сводятся к сочетаемости ПЕ с различными типами припредложных компонентов, в частности, в местоимениях (прежде всего, анафорическими) разных типов, с 0-формой актанта, с прилагательными. Кроме того, релевантно изучение сочетаемости ПЕ с конкретизаторами и особенностей словопорядка в предложной синтаксеме. Принципиально важным оказалось противопоставление прилагательных-конкретизаторов и прилагательных-имен актантов, так как употребление последних иногда определяется условиями дополнительной дистрибуции.

Многие ПЕ способны выполнять различные функции: наречия, предикатива, вводных слов, частиц, что отражает синкретизм частей речи. Системное описание полифункциональности ПЕ актуально как для теоретического представления этой группы единиц, так и для их лексикографической фиксации.

Наконец, ПЕ можно объединить в рамках семантических групп, связанных с выражением пространственных, временных, целевых, условных, причинно-следственных, уступительных, характеризационных, фазисных отношений, различных

типов реляционных отношений, а также с выражением адресата, делибератива, ситуатива, инструмента, состояния, оценки, модальности.

Описание различных парадигматических, синтагматических и семантических отношений в рамках поля предлога, инвентаризация всех предложных средств и распределение их по структурным группам составляют грамматику русского предлога, дальнейшее исследование и изучение которой представляет актуальную задачу современной русистики.

Перспективным направлением изучения ФГП предлога является также создание словаря предлогов и их эквивалентов, включающего детальные лексикографические «портреты» предложных средств русского языка.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

АМ – анафорическое местоимение / анафорические местоимения

болг. – болгарский

в.п. – винительный падеж

д.п. – дательный падеж

действит. оборот – действительный оборот

ед.ч. – единственное число

им.п. – именительный падеж

Инт. – Интернет

ЛСВ – лексико-семантический вариант / лексико-семантические инварианты

мест. – местоимение / местоимения

мн.ч. – множественное число

НП – наречный предлог / наречные предлоги

НКРЯ – Национальный корпус русского языка

ПЕ – предложная единица / предложные единицы

пр.п. – предложный падеж

рус. – русский

р.п. – родительный падеж

страдат. оборот – страдательный оборот

сущ. – существительное / существительные

тв.п. – творительный падеж

укр. – украинский

числит. – числительное / числительные

ФГП – функционально-грамматическое поле

acc – accusative – винительный падеж

dat – dative – дательный падеж

gen – genitive – родительный падеж

ins – instrumental – творительный падеж

ipm – instances per million; относительная частота употребления языковой единицы в корпусе (встречаемость на миллион словоупотреблений)

loc – locative – предложный падеж

N_{им} – имя существительное в форме именительного падежа

N_{род} – имя существительное в форме родительного падежа

N_{дат} – имя существительное в форме дательного падежа

N_{вин} – имя существительное в форме винительного падежа

N_{тв} – имя существительное в форме творительного падежа

N_{пр} – имя существительное в форме предложного падежа

nom – nominative – именительный падеж

pl – plural – множественное число

plt – pluralia tantum

prep – prepositional – предложный падеж

sg – singular – единственное число

sgt – singularia tantum

GBNV – Google Books Ngram Viewer

БИБЛИОГРАФИЯ

СЛОВАРИ

1. Академический словарь 2014 – Баранов А.Н., Добровольский Д.О. (ред.). Академический словарь русской фразеологии. М.: Лексрус, 2014. 1134 с.
2. Активный словарь 2017 – Активный словарь русского языка. В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян, Е.Э. Бабаева, О.Ю. Богуславская, И.В. Галактионова, М.Я. Гловинская, Б.Л. Иомдин, Т.В. Крылова, И.Б. Левонтина, А.А. Лопухина, А.В. Птенцова, А.В. Санников, Е.В. Урысон / Под общ. рук. академика РАН Ю.Д. Апресяна. Т. 3. М.; СПб.: Нестор-История, 2017. 768 с.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
4. БАС – Словарь современного русского литературного языка в 17 тт. М.; Л.: АН СССР, 1950–1965.
5. Богданов С.И., Рыжова Ю.В. Русская служебная лексика. Сводные таблицы. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1997. 162 с.
6. БТС – Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. Первое издание. СПб.: Норинт, 1998. Авторская редакция 2014 г. на портале www.gramota.ru.
7. Бурцева В.В. Словарь наречий и служебных слов русского языка. М.: Дрофа, 2010. 750 с.
8. Всеволодова М.В., Виноградова Е.Н., Чаплыгина Т.Е. Русские предлоги и средства предложного типа. Материалы к функционально-грамматическому описанию реального употребления: Реестр русских предложных единиц. Книга 2: А – В (объективная грамматика). М.: URSS. 2018. 809 с.
9. Гудков Д.Б., Ковшова М.Л. Телесный код русской культуры: материалы к словарю. М.: URSS, 2007. 288 с.
10. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь служебных частей речи русского языка. М.: Русский язык, 2001. 862 с.
11. Жуков А.В., Жукова М.Е. Словарь современной русской фразеологии. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2016. 416 с.
12. Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. М.: Русский язык. 1977. 880 с.
13. Загнітко и др. 2007 — Загнітко А.П., Данилюк І.Г., Ситар Г.В., Щукіна І.А. Словник українських прикметників. Донецьк: ТОВ ВКФ «БАО», 2007. 415 с.
14. Канюшкевіч М. І. Беларускія прыназоўнікі і іх аналагі. Граматыка рэальнага ўжывання. Матэрыялы да слоўніка. У 3 частках. Гродна: ГрДУ, ч. 1: Дыяпазон А–Л, 2008. 492 с.; ч. 2: Дыяпазон М–П, 2010. 619 с.; ч. 3: Дыяпазон Р–Я, 2010. 535 с.
15. Леденев Ю.И. Материалы для словаря неполнозначных слов и их омонимов. Вопросы изучения неполнозначных слов. Ставрополь: Изд-во Ставроп. пед. ин-та, 1967. 93 с.
16. Лексикографические портреты служебных слов / отв. ред. Е.А. Стародумова, Е.С. Шереметьева, В.Н. Завьялов. Владивосток: ДВФУ, 2022. 322 с.
17. Лепнев М.Г. Словарь непроеизводных предлогов современного русского языка. СПб.: Гуманитарная академия, 2009. 172 с.
18. Лепнев М.Г. Русские производные предлоги. Проблемы семантики. Словарные материалы. СПб.: ИП «Ефименко Д. Л.», 2010. 314 с.
19. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / Ярцева В.Н. (гл. ред.). М.: Советская энциклопедия, 1990. 682 с.
20. МАС 1984 – Словарь русского языка. Тт.1-4. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Рус.яз., 1981–1984.
21. Мельчук И.А., Жолковский А.К. Толково-комбинаторный словарь русского языка: Опыты семантико-синтаксического описания русской лексики. М.: Глобал Ком: Языки славянской культуры, 2016. 544 с.
22. Морковкин 1997 – Словарь структурных слов русского языка / В.В. Морковкин (ред.). М.: Лазурь, 1997. 422 с.
23. НКРЯ – Национальный корпус русского языка // <http://www.ruscorpora.ru>.
24. НОСС – Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под общ. рук. акад. Ю.Д. Апресяна. 2-е изд. М.: Языки славянской культуры, 2003. 1417 с.
25. Обороты в функции предлога — Корпусный словарь неословных лексических единиц (оборотов) Национального корпуса русского языка. <https://ruscorpora.ru/page/obgrams/>
26. Обратный словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия, 1974. 944 с.

27. Прагматические маркеры русской повседневной речи: словарь-монография / сост., отв. ред. и автор предисловия Н.В. Богданова-Бегларян. СПб.: Нестор-История, 2021. 520 с.
28. Путеводитель 1993 — Баранов А.Н., Плунгян В.А., Рахилина Е.В. Путеводитель по дискурсивным словам. М.: Помовский и партнеры, 1993. 207 с.
29. Рогожникова Р.П. Словарь сочетаний, эквивалентных слову. М.: Русский язык, 1983. 143 с.
30. Рогожникова Р.П. Словарь эквивалентов слова. М.: Русский язык, 1991. 256 с.
31. Рогожникова Р.П. Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову. М.: АСТ; Астрель, 2003. 415 с.
32. Русский конструктик (https://constructicon.ruscorpora.ru).
33. РСС — Русский семантический словарь / Под общ. ред. акад. Шведовой Н.Ю. Т. III. М.: Азбуковник, 2003. 629 с.
34. СОШ — Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 939 с.
35. Словарь служебных слов русского языка / отв. ред. Е.А. Стародумова и др. Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2001. 363 с.
36. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии наук. Том I. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1847. 416 с.
37. Служебные слова в лексикографическом аспекте / отв. ред. Е.С. Шереметьева, Е.А. Стародумова, П.М. Тюрин. Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2017. 377 с.
38. СТС — Кузнецов С.А. Современный толковый словарь русского языка. М.: Норинт, 2008. 959 с.
39. Тезаурус русских идиом — Тезаурус русских идиом: семантические группы и контексты. Информационно-поисковая система. https://lexrus.ru/default.aspx?p=3254.
40. Українські 2003 – Українські прийменники: Синхронія і діяхронія: пробний зошит. Донецьк, 2003.
41. Федоров — Фразеологический словарь А.И. Федорова (около 13 000 фразеологических единиц). <https://gufo.me/dict/fedorov>.
42. Химик В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. СПб.: Норинт, 2004. 768 с.
43. Цыганенко Г.П. Толково-сопоставительный словарь русских и украинских предлогов. Алчевск: Донбасс-Медиа, 2006. 600 с.
44. Lachur Cz. Polskie przyimki wtórne i jednostki o funkcji przyimkowej w użyciu realnym. Materiały do słownika (w zestawieniu z językiem rosyjskim). Tom 1: *a conto – oprócz*. 425 s.; Tom 2: *pamięci – w kleszczach*. 410 s.; Tom 3: *w klimacie – zwyczajem*. 406 s.; Tom 4: Tak zwane przyimki parametryczne. 276 s. Kępa: Wydawnictwo Nowik Sp. j. 2019–2022.

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

45. Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. X. Ч. 2. Русский язык: грамматика конструкций и лексико-семантические подходы / Ред. тома С.С. Сай, М. А. Овсянникова, С.А. Оскольская. СПб.: Наука, 2014. 766 с.
46. Авагян А.А. Основные аспекты расхождений в исследованиях грамматикализации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2021. Т. 18. № 2. С. 63–68.
47. Авдина А.И. Лексико-грамматическая омонимия предлогов в составе конструкций «С¹ + имя существительное в родительном падеже», «С² + имя существительное в винительном падеже», «С³ + имя существительное в творительном падеже»: дисс. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2014. 217 с.
48. Агафонова К. О конструкции «предлог С + генитив» // Исследования по семантике предлогов. Сб. статей. М.: Русские словари, 2000. С. 313–337.
49. Аксарина Н.А., Басова Л.В. Лексикографическое описание предлога В ЧАСТИ в разговорно-деловой речи // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2019. № 57. С. 5–26.
50. Аксарина Н.А., Басова Л.В. К вопросу о лексикографическом описании предлога ПУТЕМ в современных дискурсах // Вопросы лексикографии. 2021. № 19. С. 5–31.
51. Аксарина Н.А., Басова Л.В. Семантическая мотивация отыменных релятивов как проблема современной служебной лексикографии // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 5. С. 9–25.
52. Аксарина Н.А., Басова Л.В. Семантизация отыменного предлога В ОБХОД в речевой практике XIX–XXI вв. // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2023. № 85. С. 5–19.
53. Амиантова Э.И., Битехтина Г.А., Горбачик А.Л., Горячева И.Д., Калинина Л.Т., Лобанова Н.А., Пабауская Т.И., Степанова Л.В., Филимонова Н.С., Юдина Л.П. Словарь-справочник по русскому языку / под ред. И.П. Слесаревой. М.: Русский язык. Курсы, 2011. 144 с.
54. Апресян В.Ю. ДЛЯ и РАДИ: сходства и различия // Вопросы языкознания. 1995. № 3. С. 17–27.
55. Апресян Ю.Д. Избранные труды: В 2 т. Т. I: Лексическая семантика. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. 481 с.
56. Артеменко М.В. Отыменный релятив «ПО ТИПУ»: семантико-синтагматические свойства // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2018. № 6(84). Ч. 2. С. 312–316.
57. Артеменко М.В. Пути грамматикализации отыменного релятива «ПО ПРИНЦИПУ» // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 3 (82). С. 407–409.
58. Артеменко М.В. Отыменный релятив «ПО ОБРАЗЦУ»: синтаксис и семантика // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 453. С. 5–9.
59. Арутюнова Н.Д. О критерии выделения аналитических форм // Аналитические конструкции в языках различных типов. Под ред. В.М. Жирмунского, М.-Л.: Наука, 1965. С. 89–93.
60. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. М.: Наука, 1976. 383 с.
61. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 338 с.
62. Бабайцева В.В. Переходные конструкции в синтаксисе. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное изд-во, 1967. 391 с.
63. Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка. М.: Дрофа, 2000. 638 с.
64. Бабкин А.М. Русская фразеология, её развитие и источники. М.: URSS, 2009. 264 с.
65. Белоусов С.С. Грамматикализация и лексикализация экзистенциальных и посессивных конструкций в иврите // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2019. №7. С. 11–32.
66. Беляев О.И., Осипова А.А. Грамматикализация интенсификатора *фыр* как показателя внутренней именной причины в осетинском языке // Вопросы языкознания. 2023. №6. С. 31–48.
67. Биньковская М.В. Предлоги в деловом языке второй половины XVIII века: структура, семантика, функционирование: по материалам Государственного архива Челябинской области: дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2003. 269 с.
68. Бирцер С. (Birzer S.) Русское деепричастие. Процессы грамматикализации и лексикализации. München: Otto Verlag Sagner. 2010. 284 с.
69. Бирцер С. Развитие предлога ОТСТУПЯ ОТ // Вопросы языкознания. 2011. № 3. С. 69–84.

70. Богданов С.И. Морфология неполнозначительных слов в современном русском языке. СПб: изд-во СПб. ун-та, 1997. 138 с.
71. Богданова-Бегларян Н.В. Прагматемы в устной повседневной речи: определение понятия и общая типология // Вестник Пермского ун-та. Российская и зарубежная филология. 2014. № 3(27). С. 7–20.
72. Богданова-Бегларян Н.В. Конъюнкционализация как активный процесс русской устной речи // Русская грамматика: Система — узус — языковое варьирование. Вардиц В. (ред.). Berlin: Peter Lang, 2021. С. 19–32.
73. Богданова-Бегларян Н.В. Методика шкалирования как инструмент описания грамматики современной русской речи // Русская грамматика в диалоге научных школ, направлений, методов. Шереметьева Е.С. и др. (ред.). Владивосток: ДВФУ, 2022. С. 178–186.
74. Богданова-Бегларян Н.В. Конструкция <Prep + Inf>: о грамматических новациях повседневного дискурса // Русская грамматика в динамике [Электронный ресурс]: Сборник научных статей по материалам VIII международного симпозиума (Нижний Новгород, 9–13 октября 2024 г.) / Отв. ред. Е.В. Маринова. Н. Новгород: НГЛУ, 2024. С. 13–19.
75. Большакова С.А. О снятии омонимии «предикатив-предложная группа» для некоторых распространенных словосочетаний в русскоязычных текстах // Проблемы искусственного интеллекта. 2023. № 1 (28). С. 11–17.
76. Борисова Е.Г. Коллокации. Что это такое и как их изучать. М.: Филология, 1995. 49 с.
77. Бородай С. Ю. Современное понимание проблемы лингвистической относительности: работы по пространственной концептуализации // Вопросы языкознания. 2013. №4. С. 17–54.
78. Булаховский Л.А. Курс русского литературного языка. Т. 1. Изд. 5. Киев: «Радшкола», 1952. 445 с.
79. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. Часть 1. М.: в универс. тип. (Катковъ и К^о), 1863а. 261 с.
80. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. Часть 2. М.: в универс. тип. (Катковъ и К^о), 1863б. 371 с.
81. Бычкова П.А., Рахилина Е.В., Слепак Е.А. Дискурсивные формулы, полисемия и жестовой маркирование // Труды Института русского языка имени В.В. Виноградова. 2019. № 3(21). С. 256–283.
82. Викторова Е.Ю. Прагматическая полифункциональность дискурсивных слов // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 2. С. 18–22.
83. Виноградов 1947/1972 — Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.-Л.: изд-во Министерства Просвещения РСФСР, 1947. 784 с. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М.: Высшая школа, 1972. 616 с.
84. Виноградова Е.Н. О классификаторах в структуре предложных единиц // Язык, литература, культура: актуальные проблемы изучения и преподавания: сб. научных и научно-методич. статей / Ред. кол.: Л.П. Клобукова и др. Вып. 5. М.: МАКС Пресс, 2009. С. 74–80.
85. Виноградова Е.Н. Грамматикализация в процессе понимания и порождения связной речи (на примере предложных единиц) // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. Материалы III Конгресса Российского общества преподавателей русского языка и литературы. Том I. СПб.: Изд. Дом «МИРС», 2012. С. 62–65.
86. Виноградова Е.Н. Мотивированные предлоги и аналоги предлогов: пути грамматикализации // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2013. № 4. С. 138–163.
87. Виноградова Е.Н. Фразеологизация как механизм опредложивания (в зеркале других славянских языков) // *Frazeologia a překlad*. Opole, 2014. С. 367–375.
88. Виноградова Е.Н. Существительное или предлог (о роли согласованного определения) // Научный Вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2015. № 4. С. 15–19.
89. Виноградова Е.Н. Грамматикализация в русском языке: от формы существительного к предлогу (на материале соматизмов) // Вопросы языкознания. 2016. № 1. С. 25–50.
90. Виноградова Е.Н. Проблемы лексикографического и грамматического описания предлогов в современном русском языке // Вопросы языкознания. 2017. № 5. С. 56–74.
91. Виноградова Е.Н. Русские предлоги. Математический портрет // Русское слово в многоязычном мире: Материалы XIV Конгресса МАПРЯЛ (г. Нур-Султан, Казахстан, 29 апреля – 3 мая 2019

- года) / Ред. кол.: Н.А. Боженкова, С.В. Вяткина, Н.И. Клушина и др. СПб.: МАПРЯЛ, 2019а. С. 209–214.
92. Виноградова Е.Н. Грамматикализация в цифрах. К вопросу о пути // Русская грамматика: активные процессы в языке и речи. Сб. научных трудов Международного научного симпозиума. Науч. ред. В.Н. Степанов. Ярославль: ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2019б. С. 375–385.
 93. Виноградова Е.Н. Вплотную к наречным предлогам (к вопросу о полифункциональных единицах) // Русский язык за рубежом. 2021. № 1. С. 37–45.
 94. Виноградова Е.Н. История вплоть до современности: об одном пути грамматикализации // Русский синтаксис: от конструкций к функционированию. Сборник материалов всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 95-летию доктора филологических наук, профессора А.Ф. Прияткиной. Владивосток: изд-во ДВФУ, 2021. С. 36–41.
 95. Виноградова Е.Н. Грамматикализация, лексикализация и прагматикализация (на материале конструкций, включающих предлог ПО) // Вопросы языкознания. 2023а. № 1. С. 54–87.
 96. Виноградова Е.Н. Поле русских предлогов (по данным частотности) // Сб. научных трудов «Язык как ценность бытия» в честь юбилея проф. Марии Иосифовны Конюшкевич / гл. ред. Т.А. Пивоварчик. Гродно: ГрГУ имени Янки Купалы, 2023б. С. 85–92.
 97. Виноградова Е.Н. Система против или против системы: русские наречные предлоги и проблемы классификации предлогов // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2024а. № 89. С. 29–53.
 98. Виноградова Е.Н. Частотность на службе у функционально-грамматического поля предлога // Вестник Тюменского университета. Гуманитарные исследования. 2024б. Том 10. № 3 (39). С. 19–29.
 99. Виноградова Е.Н. Предлог + местоимения (особенности сочетаемости и ограничения) // Славянский мир и национальная речевая культура в современной коммуникации: сб. науч. ст. / гл.ред. Т.А. Пивоварчик. Гродно: ГрГУ им. Янки Купалы. Т. 1. 2024в. С. 172–178.
 100. Виноградова Е.Н. Совсем рядом с предлогами: к вопросу о наречных конкретизаторах // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2024г. Т. 212. С. 179–192.
 101. Виноградова Е.Н., Клобукова Л.П. Предлог: большие проблемы маленькой части речи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2017. Том 15. № 3. С. 299–316. (название журнала с 2018 года «Русистика»).
 102. Виноградова Е.Н., Клобукова Л.П. Грамматика русского предлога: теоретические аспекты // Русистика. 2022. № 20(1). С. 84–100.
 103. Виноградова Е.Н., Ситарь А.В. Предложные единицы в близкородственных языках: зона несовпадений (структурно-сложные немотивированные предлоги в украинском и русском языках) // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / ред. кол.: М.Л. Ремнева и др. Вып. 47. М.: МАКС Пресс, 2013. С. 91–102.
 104. Виноградова Е.Н., Чекалина В.Л. К вопросу о грамматике русского предлога. Статья 1. Первые результаты. Понятие парадигмы предлога // Вестник Моск. ун-та. Серия 9: Филология. 2004. № 5. С. 7–35.
 105. Виноградова Е.Н., Чекалина В.Л. К вопросу о грамматике русского предлога. Статья 2. Синонимия и антонимия предложных единиц // Вестник Моск. ун-та. Серия 9: Филология. 2006. № 2. С. 18–37.
 106. Виноградова Е.Н., Чекалина В.Л. *На благо всех* или *на благо всем*? // Лінгвістичні студії: 36. наук. праць. Випуск 16 / Укл.: Анатолій Загнітко (наук. ред.) та ін. Донецьк: ДонНУ, 2008.
 107. Виноградова Е.Н., Чекалина В.Л. Категория числа в предложной системе русского языка // «Русский язык и литература во времени и пространстве». XII Конгресс международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы / под ред. Вербицкой Л.А., Лю Лиминя, Юркова Е.Е. том 1. Шанхай, 2011.
 108. Виноградова Е.Н., Чекалина В.Л. *Такие разные глаза...* Предложные единицы, включающие лексику *глаз/глаза* (зарисовки на материале славянских языков) // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / ред. кол.: М.Л. Ремнева и др. Вып. 47. М.: МАКС Пресс, 2013. С. 103–122.
 109. Виноградова Е.Н., Чекалина В.Л. Структурные типы предложных конверсиров // Язык. Литература, культура: Актуальные проблемы изучения и преподавания. Сб. научных и научно-методических статей / Ред. кол.: Л.П. Клобукова и др. Выпуск 3. М.: МАКС Пресс, 2007.

110. Виноградова Е.Н., Чэнь Сюецин. Семейство конструкций «ПО + соматизм» на стыке грамматики, лексикона и фразеологии // Вестник Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2023. № 5. С. 9–24.
111. Во Куок Доан. Семантико-синтаксические свойства релятивов с лексемой «ОТНОШЕНИЕ» в современном русском языке: дисс. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2002. 183 с.
112. Востоков А.Х. Русская грамматика Александра Востокова по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная. С.-Петербург: В типографии И. Глазунова, 1831. 408 с.
113. Востоков А.Х. Русская грамматика Александра Востокова по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная. СПб.: изд. книгопродавца Д.Ф. Федорова, 1874. 246 с.
114. Вострикова Н.В. Экспериментальные предложения: грамматикализация дискурсивных функций // Вопросы языкознания. 2009. №3. С. 19–31.
115. Всеволодова М.В. Способы выражения временных отношений в современном русском языке. М.: Русский язык, 1975. 282 с.
116. Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка. М.: изд-во Моск. ун-та, 2000. 501 с.
117. Всеволодова М.В. Поля, категории и концепты как единицы структуры Языка // Вопросы языкознания. 2009. № 3. С. 76–99.
118. Всеволодова М.В. Грамматические аспекты русских предложных единиц: типология, структура, синтагматика и синтаксические модификации // Вопросы языкознания. 2010. № 4. С. 3–26.
119. Всеволодова М.В. К вопросу об операциональных методах категоризации предложных единиц // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2011. № 3. С. 103–136.
120. Всеволодова М.В. Система морфосинтаксических типов русских предлогов. Статья 1. Фрагмент системы – немотивированные (первообразные) предлоги // Вестник Моск. ун-та. Серия 9: Филология. 2012а. № 5. С. 30–78.
121. Всеволодова М.В. Система морфосинтаксических типов русских предлогов. Статья 2. Фрагмент системы – мотивированные (вторичные) предлоги // Вестник Моск. ун-та. Серия 9: Филология. 2012б. № 6. С. 9–52.
122. Всеволодова М.В. Некоторые проблемы современной русской грамматики и категория грамматикализации // Вестник Моск. ун-та. Серия 9: Филология. 2018. №5. С. 194–229.
123. Всеволодова М.В., Владимирский Е.Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. М.: Русский язык, 1982. 262 с.
124. Всеволодова М. В., Дементьева О. Ю. Проблемы синтаксической парадигматики: коммуникативная парадигма предложений (на материале двусоставных глагольных предложений, включающих имя локума). М.: МАКС Пресс, 1997. 170 с.
125. Всеволодова М.В., Клобуков Е.В., Кукушкина О.В., Поликарпов А.А. К основаниям функционально-коммуникативной грамматики русского предлога // Вестник Моск. ун-та. Серия 9: Филология. 2003. № 2. С. 17–59.
126. Всеволодова М. В., Котвицкая Э. С. О подлежащем и категории причинности в русском языке (К вопросу о русском языковом сознании в концепции А. Вежбицкой) // Вестник Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 1999. № 5.
127. Всеволодова и др. 2014/2018 – Всеволодова М.В., Кукушкина О.В., Поликарпов А.А. Русские предлоги и средства предложного типа. Материалы к функционально-грамматическому описанию реального употребления: Введение в объективную грамматику и лексикографию русских предложных единиц. Кн. 1. М.: Изд-во «Едиториал УРСС», 2014. 306 с.; Всеволодова М.В., Кукушкина О.В., Поликарпов А.А. Русские предлоги и средства предложного типа. Материалы к функционально-грамматическому описанию реального употребления: Введение в объективную грамматику и лексикографию русских предложных единиц. Кн. 1. изд. 2, стереотипное. М.: Изд-во «Едиториал УРСС», 2018. 304 с.
128. Выренкова А.С., Полинская М.С., Рахилина Е.В. Грамматика ошибок и грамматика конструкций: «эритажный» («унаследованный») русский язык // Вопросы языкознания. 2014. № 3. С. 3–19.
129. Вэй Х., Шереметьева Е.С. Отымённый релятив ПО ПРИМЕРУ: степень грамматикализации // Litera. 2022. № 3. С. 60–69.
130. Гавриленко В.В. Предложные новообразования сравнительной семантики, построенные по модели «В + N₆»: условия грамматикализации: дисс. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2020. 159 с.

131. Гак В.Г. Десемантизация языкового знака в аналитических структурах синтаксиса // Аналитические конструкции в языках различных типов / Ред. В. М. Жирмунский, О. П. Сунник. М.-Л., 1965. С. 129–142.
132. Галактионова И.В. Предлог: препозиция и постпозиция // Русский язык: исторические судьбы и современности. II международный Конгресс исследователей русского языка и литературы. Труды и материалы / под ред. М.Л. Ремневой и А.А. Поликарпова. М.: МГУ, 2007. С. 272.
133. Гальченко Е.В. Употребление предлогов с фразеологизированным значением в языке современной прессы: дисс. ... канд. филол. наук. Белгород, 2004. 205 с.
134. Ганенков Д.С. Типология падежных значений: семантическая зона пролатива // Исследования по теории грамматики. Вып. 2: Грамматикализация пространственных значений в языках мира. / Ред. В.А. Плунгян. М.: ООО «Русские словари». 2002. С. 35–56.
135. Гареева Л.М. Синонимико-вариационные отношения предлогов с обстоятельственным значением в современном русском языке: дисс. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2012. 211 с.
136. Гашева Л.П., Иваненко Г.С., Казачук И.Г. и др. Структурно-грамматические свойства русских фразеологизмов. Коллективная монография / научн. рук. А.М. Чепасова. Челябинск: изд-во ЧГПИ, 2002. 263 с.
137. Гецова О.Г. Предлоги в диалектном языке // Русский язык: исторические судьбы и современности. II международный Конгресс исследователей русского языка и литературы. Труды и материалы / под ред. М.Л. Ремневой и А.А. Поликарпова. М.: МГУ, 2004а. С. 242.
138. Гецова О.Г. Некоторые наблюдения над диалектным синтаксисом (предлог «о» в архангельских говорах) // Русский язык: исторические судьбы и современности. II международный Конгресс исследователей русского языка и литературы. Труды и материалы / под ред. М.Л. Ремневой и А.А. Поликарпова. М.: МГУ, 2004б. С. 81–82.
139. Глинкина Л.А. Заметки о лексикализации и грамматикализации в аспекте лингводидактики // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. №4 (386). С. 25–32.
140. Гочев Г.Н. Некоторые наблюдения над предложными сочетаемостными фразами в болгарском и русском языках // Славянските предлози. Велико Тырново, 2007. С. 76–84.
141. Грамматики 2000 – Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого. Сост. Е.А. Кузьмина. М.: изд-во МГУ, 2000. 526 с.
142. Гращенков П.В. Тюркские конвербы и сериализация: синтаксис, семантика, грамматикализация. М.: Языки славянских культур, 2015. 264 с.
143. Греч Н.И. Практическая русская грамматика. СПб.: в тип. Имп. СПб. Воспитательного Дома, 1827. 579 с.
144. Греч Н.И. Пространная русская грамматика, изданная Николаем Гречем. Т. I. СПб.: тип. Н. Греча, 1830. 410 с.
145. Гуревич Д.Л., Жолудева Л.И. Полифункциональность союза *que / che* в португальском и итальянском языках // Древняя и Новая Романия, 2015. № 15(1). С. 625–634.
146. Гусев В.Ю. ‘Разве он дороги не знает’: к грамматикализации риторических вопросов в северносамодийских языках // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2020. Т. 3. № 16. С. 53–94.
147. Гухман М.М. Процесс грамматикизации некоторых лексических группировок в индоевропейских языках // Вопросы грамматики: сб. статей к 75-летию акад. И.И. Мещанинова / ред. В.М. Жирмунский. М.-Л., 1960. С. 280–290.
148. Дегальцева А.В. К вопросу о наречном управлении // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 443. С. 12–18.
149. Дементьев В.В. Цепочки речепановой системности: лексикализация и грамматикализация звеньев // Труды института русского языка им. В.В. Виноградова. 2019. №20. С. 36–48.
150. Дмитрук Г.В. Расширение «языка цели»: предложно-целевое новообразование В ПОИСКАХ / В ПОИСКЕ и его структурно-семантические аналоги: дисс. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2001. 221 с.
151. Добрушина Е.Р. Современная русистика и грамматика конструкций // Вопросы языкознания. 2016. № 1. С. 133–145.
152. Добровольский Д.О. Грамматика конструкций и фразеология // Вопросы языкознания. 2016. № 3. С. 7–21.
153. Долин Ю.Т. Предлоги-последлоги? (об одном функциональном свойстве предлогов «ради» и «для» в русском языке // Вестник Оренбургского гос. ун-та. 2005. № 39. С. 86–88.

154. Долин Ю.Т. О предложных наречиях в русском языке // Вестник Оренбургского гос. ун-та. 2007. № 77. С. 72–74.
155. Дудорова М.В., Северская О.И. Корпусные данные как ключ к фиксации современных грамматических процессов (на материале новых СКС на базе сочетаний с предлогами В/НА/ПО) // Международная научная конференция, посвященная 20-летию Национального корпуса русского языка. Москва, 20–21 декабря 2024 г. Материалы конференции. / Отв. ред. С.О. Савчук. М.: Институт русского языка имени В.В. Виноградова РАН, 2024а. С. 50–53.
156. Дудорова М.В., Северская О.И. НА СТИЛЕ, НА ЧИЛЕ, НА ПАНИКЕ, НА ВОЛНЕ: семантика и прагматика модной конструкции // Коммуникативные исследования. 2024б. Т. 11. № 4. С. 699–714.
157. Елисеева О.В. Механизмы фразеологизации словосочетаний в современном русском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2000. 23 с.
158. Ермакова О.П. Предлоги или существительные? // Семантика. Функционирование. Текст: Сб. научных трудов. Киров: Вятский гос. пед. ун-т, 1999. С. 93–96.
159. Ермакова О.П. Переход качества в количество // Логический анализ языка. Квантификативный аспект языка / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2005. С. 272–279.
160. Ермолова М.В. К вопросу о грамматикализации страдательных причастий прошедшего времени в старорусском языке // Вопросы языкознания. 2023. № 4. С. 47–64.
161. Еськова Н.А. Первообразные и непервообразные предлоги. Формальный аспект // Избранные работы по русистике: Фонология. Морфонология. Морфология. Орфография. Лексикография. М.: Языки славянских культур, 2001. С. 261–267.
162. Жирмунский В.М. О границах слова // Вопросы языкознания. 1961. № 3. С. 3–21.
163. Жукова С.Ю., Орехов Б.В., Рахилина Е.В. Дискурсивные формулы русского языка: диахронический подход // Труды Института русского языка имени В.В. Виноградова, 2019. № 3(21). С. 142–164.
164. Загнитко А.А. Предлог в морфологическом пространстве украинского языка: (синхронно-контрастивные наблюдения) // Вестник Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2003. № 3. С. 92–106.
165. Загнитко А.А., Ситарь А.В. Внутри- и внешнепредложный потенциал предлога НА // Язык – культура – человек: Сб. научных статей, посвященный юбилею заслуженного профессора МГУ имени М.В. Ломоносова Майи Владимировны Всеволодовой. М.: МАКС Пресс, 2008. С. 108–124.
166. Зализняк Анна А. Семантическая деривация в синхронии и диахронии: проект «Каталога семантических переходов» // Вопросы языкознания. 2001. № 2. С. 13–25.
167. Зализняк Анна А. О месте категории «присоединение» в описании коннекторов русского языка // Съюставительно езикознание. 2017. № 4. С. 21–34.
168. Зарубина Е.С. Сочетаемость предлога ИСХОДЯ ИЗ в современном русском языке // Русский синтаксис: от конструкций к функционированию. Сб. материалов Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 95-летию доктора филологических наук, профессора А.Ф. Прияткиной / отв. ред. Е.С. Шереметьева, Е.А. Стародумова, А.А. Анисова, И.Н. Токарчук. Владивосток: ДВФУ, 2021. С. 46–51.
169. Зеленин А.В., Руднев Д.В. «Что значит этот фон»: история грамматикализации предложно-падежной формы на фоне // Вестник Томского гос. ун-та. Филология. 2021. № 74. С. 43–60.
170. Золотова Г.А. О новом предлоге ЗА СЧЕТ // Вопросы культуры речи. М.: изд-во «Наука», 1965. Вып. 6. С. 99–112.
171. Золотова Г.А. По поводу предлога ПО ЛИНИИ // Вопросы культуры речи. М.: изд-во «Наука», 1967. Вып. 8. С. 244–249.
172. Золотова Г.А. Предлог СО СТОРОНЫ // Русская речь. 1969а. № 1. С. 52–54.
173. Золотова Г.А. Предлог В КАЧЕСТВЕ // Русская речь. 1969б. № 5. С. 70–74.
174. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973.
175. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982.
176. Золотова 1988/2001 – Золотова Г. А. Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М., 1988. 440 с. Золотова Г.А. Синтаксический словарь: репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. Изд. 2-е. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 440 с.
177. Золотова Г.А. К проблемам изучения предлогов // Профессорский журнал. Серия: русский язык и литература. 2022. № 2. С. 18–23.
178. Зыкова И.В. Разновидности процесса фразеологизации с позиций лингвокультурологического подхода // Вестник МГЛУ. 2015. № 22(733). С. 71–91.

179. Иванов Вяч.Вс. Лингвистика третьего тысячелетия: Вопросы к будущему. М.: Языки славянской культуры, 2004. 208 с.
180. Инькова О. Коннекторы русского языка с формантом при: корпусное исследование // *Russian Linguistics*. 2018. № 42 (2). С. 159–190.
181. Инькова 2018 — Инькова О.Ю. (ред.). Семантика коннекторов: контрастивное исследование. М.: ТОРУС ПРЕСС, 2018. 396 с.
182. Иомдин Л.Л. Словарная статья предлога ПО // *Семиотика и информатика*. 1991. Вып. 32. С. 36—60.
183. Иорданская Л.Н., Мельчук И.А. К семантике русских причинных предлогов (ИЗ-ЗА любви – ОТ любви – ИЗ любви – *С любви – ПО любви) // *Московский лингвистический журнал*. № 2. 1996. С. 162–211.
184. Иткин И.Б. Русская морфология. М.: Гнозис, 2007. 271 с.
185. Калнберзинь Р.Я. Способы выражения причинных отношений в современном русском языке: автореф. дисс. ... канд. наук. Москва, 1958. 29 с.
186. Капустина Т.Д. К вопросу о конъюнкционализации в современном русском языке (на примере словоформы ПО ИДЕЕ) // *Русская грамматика: активные процессы в языке и речи*. Степанов В. Н., Ухова Л. В. (ред.). Ярославль: РИО ЯГПУ, 2019. С. 138–147.
187. Качинская И.Б. Предлог К в архангельских говорах // *Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / ред. кол.: М.Л. Ремнева и др. Вып. 47*. М.: МАКС Пресс, 2013. С. 241–254.
188. Качинская И.Б. Предлог ПРИ в архангельских говорах // *Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. Т. 3. Диалектология*. 2014. С. 107–118.
189. Кашкин Е.В., Мордашова Д.Д. Полисемия и грамматикализация глаголов бросания: данные горномарийского языка // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований*. 2020. Т. 1. № 16. С. 494–520.
190. Кибрик А. Е. Константы и переменные языка. СПб.: Алетейя, 2005. 719 с.
191. Кириченко А.С. Системные семантические характеристики и область денотации предлога МЕЖДУ // *Исследования по семантике предлогов. Сб. статей*. М.: Русские словари, 2000. С. 338–352.
192. Клобуков Е.В. Переходные процессы в образовании служебных частей речи (предлоги как продуктивный класс лексем) // *Вопросы функциональной грамматики. Сб. научн. трудов. Т. 4. Гродно: изд-во Гродненского гос. ун-та*. 2002. С. 2–13.
193. Клобуков Е.В. Заметки о непропозициональных семантико-синтаксических функциях русского предлога // *Язык – культура – человек: Сб. научных статей, посвященный юбилею заслуженного профессора МГУ имени М.В. Ломоносова Майи Владимировны Всеволодовой*. М.: МАКС Пресс, 2008. С. 152–160.
194. Клобуков Е.В. Поговорим ПРО и О, или Особенности функционирования русских делиберативных предлогов в XXI веке // *Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / ред. кол.: М.Л. Ремнева и др. Вып. 47*. М.: МАКС Пресс, 2013. С. 255–268.
195. Кобозева И.М. Коннекторы контактного предшествования в русском и французском языках в зеркале надкорпусной базы данных // *Съпоставително езикознание*. 2017. № 4. С. 48–62.
196. Ковалева Л.В. Фразеологизация как когнитивный процесс. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 2004. 182 с.
197. Колесникова С.М. Функционально-семантическая категория градуальности в современном русском языке. М.: Высшая школа, 2010. 278 с.
198. Комарова З.И., Ширшикова А.А. Функционально-синтаксическая омонимия первичного простого предлога в категориальном освещении. М.: Флинта, 2024. 272 с.
199. Конюшкевич М.И. Русские и белорусские предлоги: списочный состав, закономерности образования, первый опыт сопоставления // *Вестник Моск. ун-та. Серия 9. Филология*. 2005. № 4. С. 64–79.
200. Конюшкевич М.И. Сходное и различное в русской и белорусской предложной системах (обзор Реестра в диапазоне буквы Н) // *Язык – культура – человек: Сб. научных статей, посвященный юбилею заслуженного профессора МГУ имени М.В. Ломоносова Майи Владимировны Всеволодовой*. М.: МАКС Пресс, 2008. С. 161–176.
201. Канюшкевич М. І. Соматизми в функції предлога (К вопросу о границах категории персональности) // *Лінгвістичні студії: Зб. наук. праць. Випуск 20*. Донецьк, 2010. С. 79–86.
202. Конюшкевич М.И. Корреляция предложной и союзной единиц в выражении полипропозитивной семантической структуры // *Язык, сознание, коммуникация. Вып. 47: Сб. научных статей*,

- посвященный юбилею заслуженного профессора МГУ имени М.В. Ломоносова Майи Владимировны Всеволодовой. Ремнева М.Л., Бархударова Е.Л., Изотов А.И., Красных В.В., Панков Ф.И. (ред.). М.: МАКС Пресс, 2013. С. 285–300.
203. Конюшкевич М.И. Предложные сочетания с конfirmативной семантикой в русском и белорусском языках: списочный состав, семантика, типология // Памяти Анатолия Анатольевича Поликарпова. Электронное издание. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2015. С. 224–240.
 204. Конюшкевич М. И. Системные отношения в морфосинтаксическом поле белорусского предлога // Выбрыя працы: Мова. Граматыка адносін. Мінск: Аверсэв, 2019. С. 71–81.
 205. Конюшкевич М.И. Скрепы с базовым компонентом «МЕЖ» в русском языке // Русская грамматика в диалоге научных школ, направлений, методов: сборник научных статей / отв. ред.: Е.С. Шереметьева, Е.А. Стародумова, А.А. Анисова. Владивосток: Из-во Дальневосточного федерального университета, 2022. С. 210–217.
 206. Конюшкевич М.И. Моделирование как способ инвентаризации скреп русского языка // Профессорский журнал. Серия: русский язык и литература. 2023. № 1. С. 8–21.
 207. Конюшкевич М.И. Функционально-грамматическое поле скреп, образованных от предложных единиц с лексемой ВОПРОС. Статья первая // Профессорский журнал. Серия: русский язык и литература. 2024. № 1. С. 2–10.
 208. Конюшкевич М.И., Николаенко О.Г. Предложные сочетания с пространственным значением в белорусском языке // Язык – культура – человек: Сб. научных статей, посвященный юбилею заслуженного профессора МГУ имени М.В. Ломоносова Майи Владимировны Всеволодовой. М.: МАКС Пресс, 2008. С. 177–188.
 209. Конюшкевич М.И. Романовская М. Лексико-функциональное поле предлогов с инвариантом 'включение' / 'исключение' в русском языке // Лінгвістичні студії: зб. наук. пр. Донецьк, 2009. Вип. 19. С. 32–38.
 210. Копотев М.В., Стеклова Т.И. Исключение как правило: Переходные единицы в грамматике и словаре. М.: Языки славянских культур, 2017. 168 с.
 211. КГ 2018 – Материалы к корпусной грамматике русского языка. Вып. 3. Части речи и лексико-грамматические классы. СПб.: Нестор-История, 2018. 472 с.
 212. Корпусная грамматика онлайн — <http://rusgram.ru>
 213. Коряковцева Е.И., Рацибурская Л.В. Сандакова М.В. Динамика оценочных интенсификаторов в русском языке XXI века: словообразовательный и семантический аспекты // Вестник ВолГУ. Серия 2. Языкознание. № 5. Т. 20. 2021. С. 6–19.
 214. Косорезова М.А. Функции прилагательных в морфосинтаксической структуре предложных единиц (фрагмент лингводидактической модели русской грамматики) // Вестник Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2012. № 1. С. 128–136.
 215. Косорезова М.А. Самостоятельные части речи в роли конкретизаторов предложных единиц // Мир русского слова. 2013. № 4. С. 21–25.
 216. Кравченко Н.П. Семантико- и текстообразующие функции русских предлогов: на материале языка художественной литературы и СМИ : дисс. ... докт. филол. наук. Краснодар, 2001. 273 с.
 217. Кравченко О.Н. Лексикографическая интерпретация сопоставительных предлогов КРОМЕ, ПОМИМО, НАРЯДУ С: этап портретирования: дисс. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2000. 232 с.
 218. Крейдлин Г.Е. Метафора семантических пространств и значение предлога // Вопросы языкознания. 1994. №5. С. 19–27.
 219. Крейдлин Г.Е., Поливанова А.К. О лексикографическом описании служебных слов русского языка // Вопросы языкознания. 1987. № 1. С. 106–121.
 220. Кузнецов А.А. Грамматикализация конструкций с вентивом и андативом в японском языке // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2021. Т. 2. № 17. С. 103–144.
 221. Куклина И.Н. Явления фразеологизации и дефразеологизации в языке современной прессы: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2006. 251 с.
 222. Кукушкина О.В. Язык Пушкина: лексикографические этюды II («ОН УВАЖАТЬ СЕБЯ ЗАСТАВИЛ...») // Вестник Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2016. № 6. С. 85–107.
 223. Кукушкина О.В. Язык Пушкина: лексикографические этюды III (Аневризм Пушкина – правда или вымысел?) // Вестник Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2017. № 4. С. 25–50.
 224. Кукушкина О.В. Язык Пушкина: лексикографические этюды IV (ТОВАРИЩ, ДРУГ или ПРИЯТЕЛЬ?) // Вестник Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2024. № 3. С. 75–93.

225. Кукушкина О.В., Варламов А.А. Язык Пушкина: лексикографические этюды // Вестник Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2015. № 6. С. 110–115.
226. Кукушкина О.В., Каприелова В.В. Синтаксемное описание вводных оборотов типа К СЧАСТЬЮ // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 60: Сб. научных статей, посвященный юбилею заслуженного профессора МГУ имени М.В. Ломоносова Майи Владимировны Всеволодовой. М.: МАКС Пресс, 2018. С. 171–184.
227. Кукушкина О.В., Поликарпов А.А. Частотные и распределительные характеристики русских предлогов и синтаксем, с ними связанных (по «Ядерному компьютерному корпусу текстов русских газет конца XX-го века») // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / ред. кол.: М.Л. Ремнева и др. Вып. 47. М.: МАКС Пресс, 2013. С. 341–362.
228. Кукушкина О.В., Поликарпов А.А. Частотность употребления служебных слов как характеристика авторского стиля и жанра текста // V Международный конгресс «Русский язык: исторические судьбы и современность». Труды и материалы. М.: МАКС Пресс, 2014. С. 571–572.
229. Кустова Г.И. Количественные значения качественных слов // Логический анализ языка. Квантификативный аспект языка / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2005. С. 295–305.
230. Кустова Г.И. Семантические механизмы формирования адвербиальных выражений на базе отглагольных существительных // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международной конференции «Диалог-2013». Вып. 12. Т. 1. М., 2013. С. 392–406.
231. Кустова Г.И. Семантические механизмы грамматических изменений: теория и словарь // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2015. № 1 (78). С. 144–153.
232. Кустова Г.И. Семантические переходы в абстрактных существительных // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2016. № 2 (30). С. 73–85.
233. Кустова Г.И. Типы конструкций с адвербиалами // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам Международной конференции «Диалог-2017». Вып. 16 (23). Т. 2. М., 2017. С. 220–232.
234. Кустова Г.И. Типы инфинитивных конструкций с предикативами (по данным Национального корпуса русского языка) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам международной конференции «Диалог-2021». Вып. 20 (27). М., 2021. С. 456–463.
235. Кустова Г.И. Семантические классы предикатов состояния (на материале русского языка) // Онтология на ситуациите за състояние – лингвистично моделиране. Съпоставително изследване за български и руски. Ред.: Св. Коева, Е. Иванова, Й. Тишева, А. Циммерлинг. София: Издателство на БАН «Проф. Марин Дринов», 2022а. С. 53–67.
236. Кустова Г.И. Предикативы ощущения и предикативы интерпретации: семантические и синтаксические процессы // Критика и семиотика. 2022б. № 1. С. 110–123.
237. Кустова Г.И. Семантика предикативов и функции инфинитивов в конструкции «предикатив + инфинитив» в русском языке // Russian Linguistics. 2024. Т. 48. Статья № 5.
238. Лаптева О.А. ТИПА или ВРОДЕ? // Вопросы языкознания. 1983. № 1. С. 39–51.
239. Ларин Б.А. Очерки по фразеологии (о систематизации и методах исследования фразеологических материалов) // История русского языка и общее языкознание. Ларин Б.А. М.: Просвещение, 1977. С. 125–149.
240. Ларин Б.А. Три иностранных источника по разговорной речи Московской Руси XVI–XVII веков. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2002. 684 с.
241. Леденев Ю.И. О конверсионной омонимии неполнозначных слов // Русский язык: Материалы и исследования. Вып. 2. Ставрополь, 1969. С. 16–40.
242. Лекант П.А. Аналитические формы и аналитические конструкции в современном русском языке. М.: ИИУ МГОУ, 2015. 86 с.
243. Лексические и фразеологические предлоги в современном русском языке: учеб. пособие / Научн. ред. В.М. Мокиенко. 4 изд. М.: Флинта, 2017. 176 с.
244. Леоненко М.А. О некоторых особенностях конструкций, образуемых словосочетанием НЕ ГОВОРЯ (УЖЕ) О // Ученые записки МГПИ. № 423. Современный русский язык. 1971а. С. 312–321.
245. Леоненко М.А. Конструкции с сопоставительно-выделительными предлогами // Ученые записки МГПИ. № 423. Современный русский язык. 1971б. С. 206–217.
246. Леоненко М.А. Об условиях функционирования производного предлога НЕСМОТРЯ НА // Синтаксические связи в русском языке / Отв. ред. А.Ф. Прияткина. Владивосток: ДВГУ, 1980. С. 47–57.

247. Леоненко М.А. Об условиях функционирования предложного сочетания ПО СРАВНЕНИЮ С // Синтаксические связи в русском языке / Отв. ред. А.Ф. Прияткина. Владивосток: ДВГУ, 1981. С. 124–136.
248. Лепнев М.Г. Русские производные предлоги: особенности семантического и синтаксического функционирования: дисс. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2003. 181 с.
249. Летучий А.Б. Предикативы в системе русских признаков слов – наречий и прилагательных // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2022. № 76. С. 105–147.
250. Ли Жэньчжэ. Новообразования предложного типа в системе средств выражения сопоставительных отношений в современном русском языке: дисс. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2019. 132 с.
251. Ли О.Д. Производный предлог В ПРОТИВОВЕС: особенности сочетаемости // Русский синтаксис: от конструкций к функционированию. Сб. материалов Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 95-летию доктора филологических наук, профессора А.Ф. Прияткиной / отв.ред. Е.С. Шереметьева, Е.А. Стародумова, А.А. Анисова, И.Н. Токарчук. Владивосток: ДВФУ, 2021. С. 61–66.
252. Лингвистика конструкций / отв. ред. Е.В. Рахилина. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2010. 584 с.
253. Логинова И.М. Предпосылки для фонетического описания русских предлогов // Вестник Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2010. № 6. С. 77–85.
254. Ломоносов М.В. Российская грамматика / Ломоносов М.В. Полное собр. соч. Т. 7: Труды по филологии 1739–1757. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 993 с.
255. Ломтев Т.П. Предложение и его грамматические категории. М.: изд-во Моск. ун-та, 1972. 196 с.
256. Лопатин В.В. Лексикализация // Лингвистический энциклопедический словарь / Ярцева В.Н. (гл. ред.). М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 258.
257. Лутин С. А. Русский генитив в функционально-семантическом аспекте. М.: Российский университет дружбы народов, 2007. 142 с.
258. Лягушкина Н.В. Семантика пространственных предлогов и наречий ПОЗАДИ и СЗАДИ // Исследования по семантике предлогов. Сб. статей. М.: Русские словари, 2000. С. 297–312.
259. Ляпон М.В. Лексикографическая интерпретация служебных слов // Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре. М.: Наука, 1988. С. 78–83.
260. Ляхур Ч. Перспективы лексикографического описания предложной системы славянских языков (на материале польского языка) // Лінгвістичні студії: Зб. наук. праць. Випуск 13 / Укл.: Анатолій Загнітко (наук. ред.) та ін. Донецьк, 2005. С. 78–80.
261. Ляхур Ч. Проблемы описания предложных единиц в польском языке (к Межнациональному проекту «Славянский предлог в синхронии и диахронии: морфология и синтаксис») // ROSSICA OLOMUCENSIA XLIV (ZA ROK 2005). 1. část. Ročenka katedry slavistiky na Filozofické fakultě Univerzity Palackého. Olomouc, 2006. С. 163–168.
262. Ляшевская О.Н. «Поверх очков»: пространственные интерпретации и семантика предложной конструкции // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2014. Т. X. № 2. С. 332–361.
263. Ляшевская О.Н. Корпусные инструменты в грамматических исследованиях языка. М.: ЯСК, 2016. 520 с.
264. Майсак Т.А. Грамматикализация глаголов движения: опыт типологии // Вопросы языкознания. 2000. №1. С. 10–32.
265. Майсак Т.А. Грамматикализация / Большая российская энциклопедия. 2004. <https://old.bigenc.ru>
266. Майсак Т.А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. М.: Языки славянских культур, 2005. 478 с.
267. Майсак Т.А. Грамматикализация в нахско-дагестанских языках: типологические, диахронические и ареальные аспекты: дисс. ... докт. филол. наук. Москва, 2023. 325 с.
268. Маляр Т.Н., Селиверстова О.Н. Пространственно-дистанционные предлоги и наречия в русском и английском языках. Мюнхен: Otto Sagner, 1998. 345 с.
269. Меликян В.Ю., Меликян А.В., Посиделова В.В. Грамматика конструкций vs синтаксическая фразеология // Вопросы когнитивной лингвистики. 2021. № 2. С. 46–64.
270. Меликян В.Ю., Меликян А.В. Фразеосхемы как «результаты» процесса грамматикализации // Вопросы когнитивной лингвистики. 2022. № 4. С. 102–114.
271. Меликян В.Ю., Меликян А.В. Предпосылки, пути, способы и механизм грамматикализации синтаксических конструкций // Вопросы когнитивной лингвистики. 2023. № 3. С. 85–105.

272. Мельчук И.А. Курс общей морфологии. Т. IV. М.; Вена: Языки славянской культуры; Венский славистический альманах, 2001. 546 с.
273. Милованова Л.А. Семантико-грамматические свойства и отношения предлога ЗА¹, оформляющего винительный падеж, и предлога ЗА², оформляющего творительный падеж, в современном русском языке: дисс. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2009. 262 с.
274. Милованова М.С. Функциональные омонимы звуковых комплексов ПРОТИВ/НАПРОТИВ и их грамматический статус. дисс. ... канд. филол. наук. Москва, 2004. 190 с.
275. Милованова М.С. Семантика русского слова ПРОТИВ и синонимичных ему приставок // Русский язык за рубежом. 2009. № 1 (212). С. 76–80.
276. Милованова М.С. Противительное значение в разной степени его грамматикализации и лексикализации // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2010. № 6 (14). С. 225–227.
277. Милованова М.С. Семантика противительности и средства ее выражения в русском языке. дисс. ... докт. филол. наук. Москва, 2011. 419 с.
278. Милованова М.С. Семантика противительности. Опыт структурно-семантического анализа. Москва: Флинта, Наука, 2015. 348 с.
279. Милованова М.С. Язык и мир: лексический фонд категории состояния в современном русском языке // Русский язык за рубежом. 2018. № 3 (268). С. 4–10.
280. Милованова М.С., Хуан Я. Актуальные транспонированные формы имени существительного (семантика состояния) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. № 2. С. 40–50.
281. Милованова М.С., Хуан Я. Транспозиция форм имени существительного: семантика и функционирование актуальных единиц (шкала переходности «имя существительное – категория состояния») // Русский язык за рубежом. 2022а. № 2(291). С. 48–57.
282. Милованова М.С., Яньйю Х. Новейшие лексемы состояния в современном русском языке: критерии разграничения семантики состояние и не-состояние // Дневник науки. 2022б. № 7 (67). Электронное издание.
283. Минеева З.И., Николаев А.А. Новые предикативы: образование, семантика, употребление // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46. № 3. С. 14–20.
284. Мустайоки А., Копотев М. К вопросу о статусе эквивалентов слова типа ПОТОМУ ЧТО, В ЗАВИСИМОСТИ ОТ, К СОЖАЛЕНИЮ // Вопросы языкознания. 2004. № 3. С. 88–107.
285. Муравенко Е.В. Изменение управления предлога ПО в русском языке // Acta Linguistica Petropolitana. 2014. Т. X. Ч. 2. С. 643–672.
286. Мухин А.М. Синтаксема как функциональная синтаксическая единица // Филологические науки. 1961. № 3. С. 53–65.
287. Мызников С.А. Петербургская школа академической лексикографии // Труды Объединенного научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию. 2010. Санкт-Петербургский научный центр РАН. СПб.: Наука, 2011. С. 3–24.
288. Назикова Е.А. Выражение причинных отношений в современном русском языке: автореф. дисс. ... канд. наук. Ленинград, 1952. 20 с.
289. Наследскова П.Л. Источники грамматикализации отыменных послелогов в нахско-дагестанских языках // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2021. Т. 1. № 17. С. 215–252.
290. Наумова Н.Г. Особенности семантики и функционирования предлога ПО в современном русском языке (на материале текстов научного и официально-делового стиля) // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 441. С. 44–53.
291. Недялков И.В. Грамматикализация пассива и декаузативав тунгусо-маньчжурских языках // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2014. Т. 10. № 3. С. 473–494.
292. Николаенко О.Г. Предлоги-наречия с пространственной семантикой в чешском языке (диапазон ‘близко–далеко’) // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / ред. кол.: М.Л. Ремнева и др. Вып. 47. М.: МАКС Пресс, 2013. С. 432–441.
293. Ниценко А.В., Шелепов В.Ю., Большакова С.А. О снятии омонимии «предикатив-предложная группа» для некоторых русских словосочетаний // Проблемы искусственного интеллекта. 2023. № 2 (29). С. 49–57.

294. Новоспасская Н.В., Авагян А.А. Однонаправленность грамматикализации в современной лингвистике // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. № 12 (1). С. 89–104.
295. Овсянникова М.А. Отглагольные предлоги русского языка в свете теории грамматикализации // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. Т. 4. 2008. С. 135–139.
296. Очерки 1964 – Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века. Глагол, наречие, предлоги и союзы в русском литературном языке XIX века. Под ред. В.В. Виноградова и Н.Ю. Шведовой. М.: Наука, 1964. 320 с.
297. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. М.: УРСС, 2002. 287 с.
298. Падучева Е.В. Статьи разных лет. М.: Языки славянских культур, 2009. 735 с.
299. Падучева Е.В. Инфинитив // Русская корпусная грамматика. 2018. www.rusgram.ru
300. Пайар Д., Плунгян В.А. Предлог НАД: факты и интерпретации // Исследования по семантике предлогов. Сб. статей. М.: Русские словари, 2000. С. 83–114.
301. Пайар, Селиверстова 2000 — Пайар Д., Селиверстова О.Н. (ред.). Исследования по семантике предлогов. Сб. статей. М.: Русские словари, 2000. 376 с.
302. Панков Ф.И. Еще раз о грамматике и семантике модальных слов (фрагмент лингводидактической модели русской морфологии) // Вестник Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2003. № 2. С. 59–74.
303. Панков Ф.И. Опыт функционально-коммуникативного анализа русского наречия: на материале категории наречной темпоральности. М.: МАКС Пресс, 2008. 448 с.
304. Панков Ф.И. Русские наречия в их соотношении с русскими предлогами // Мир русского слова. 2009. № 1. С. 12–19.
305. Панков Ф.И. К вопросу о полифункциональности языковых единиц // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / ред. кол.: М.Л. Ремнева и др. Вып. 47. М.: МАКС Пресс, 2013. С. 450–463.
306. Панков Ф.И. Полифункциональные слова // Книга о грамматике. Для преподавателей русского языка как иностранного / под ред. А.В. Величко. СПб.: Златоуст, 2018. С. 184–200.
307. Панков Ф.М., Патаракина Е.О. Наречно-предложная бифункциональность в русском языке // Вестник Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2016. № 5. С. 135–145.
308. Панков Ф.И., Патаракина Е.О. Представление русской наречно-предложной бифункциональности в иноязычной аудитории // Педагогический журнал. № 4А. Т. 9. 2019. С. 166–177.
309. Панков Ф.И., Патаракина Е.О. Русская наречно-предложная бифункциональность в «зеркале» словацкого языка (фрагмент лингводидактической модели грамматики) // Мир русского слова. 2020. № 1. С. 26–30.
310. Пантелеева Т.А. Семантико-грамматическая структура предлога НА¹, оформляющего винительный падеж, и предлога НА², оформляющего предложный падеж, в современном русском языке: дисс. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2006. 245 с.
311. Патаракина Е.О. Взаимодействие русских наречий и предлогов на периферии функционально-грамматических полей // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / ред. кол.: М.Л. Ремнева и др. Вып. 47. М.: МАКС Пресс, 2013. С. 464–478.
312. Пекелис О.Е. Дискурсивные слова в русском синтаксисе (местоимения, частицы, союзы): синхрония и диахрония: дисс. ... докт. филол. наук. Москва, 2021. 242 с.
313. Пекелис О.Е. О связи между грамматикализацией союза и интеграцией клаузы (на примере русских союзов следования) // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2024. №20-1. С. 187–226.
314. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Языки славянской культуры, 2001.
315. Пешковский А.М. Объективная и нормативная точка зрения на язык. М.: Языки славянской культуры, 2010. 544 с.
316. Плунгян В.А. Грамматикализация // Электронная энциклопедия «Кругосвет» (www.krugosvet.ru), 2001.
317. Плунгян 2002 – Исследования по теории грамматики. Вып. 2: Грамматикализация пространственных значений в языках мира. / Ред. В.А. Плунгян. М.: ООО «Русские словари», 2002. 294 с.
318. Плунгян В.А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: РГГУ, 2011. 669 с.

319. Плунгян В.А., Рахилина Е.В. Полисемия служебных слов: предлоги ЧЕРЕЗ и СКВОЗЬ // Русистика сегодня. 1996. № 3. С. 3–17.
320. Плунгян В.А., Рахилина Е.В. По поводу «локалистской» концепции значения: предлог ПОД // Исследования по семантике предлогов. Сб. статей. М.: Русские словари, 2000. С. 115–133.
321. Плунгян В.А., Рахилина Е.В. Временные значения русских предлогов: границы метафоризации // Русский язык в научном освещении. 2013. № 1(25). С. 5–20.
322. Плунгян В.А., Рахилина Е.В., Орехова М.И. Русское *чуть*: загадки грамматикализации // В сборнике: Studies in Baltic and Other Languages. A festschrift for Axel Holvoet on the occasion of his 65th birthday. Vilnius, 2021. С. 331–339.
323. Подлесская В.И., Рахилина Е.В. «Лицом к лицу» // Логический анализ языка: Языки пространств. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 98–107.
324. Поперина И.М. Типы отношений, выражаемых фразеологическими предлогами с родительным падежом имени: дисс. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2003. 200 с.
325. Попова З.Д. Предложно-падежные формы и обороты с производными предлогами в русских высказываниях (синтаксические отношения и функции). Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2014. 232 с.
326. Потебня А.А. Изъ записок по русской грамматике. 1. Введение. 2. Составные члены предложения и их замены. Харьков: изд. кн. магазина Д.Н. Полухтова, 1888. 536 с.
327. Прияткина А.Ф. Текстовые «скрепы» и «скрепы-фразы» (о расширении категории служебных единиц русского языка) // Предложение. Текст. Речевое функционирование языковых единиц. Фигуровская Г.Д. (отв. ред.). Елец: ЕГУ, 2002. С. 90–100.
328. Прияткина А.Ф. К теории производного предлога // Профессорский журнал. Серия: русский язык и литература. 2022. № 3. С. 2–10.
329. Прусакова Е.М. Система производных предлогов современного русского языка: дисс. ... канд. филол. наук. Бишкек, 2002. 204 с.
330. Рахилина Е.В., Бычкова П.А., Жукова С.Ю. Речевые акты как лингвистическая категория: дискурсивные формулы // Вопросы языкознания. 2021. № 2. С. 7–27.
331. Рахилина Е.В., Жукова В.А., Демидова Д.А. Фразеология в ракурсе «русского Конструктикона» // Труды института русского языка им. В.В. Виноградова. 2022. № 2. С. 13–45.
332. Рахилина Е.В., Плунгян В.А. Конструкция анекдота с точки зрения грамматики конструкций // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2009. Том 68. № 5. С. 47–54.
333. Рахилина Е.В., Плунгян В.А. Ю.Д. Апресян как теоретик грамматики конструкций // Слово и язык: сборник статей к 80-летию акад. Ю.Д. Апресяна. М.: изд-во «Языки славянских культур», 2011. С. 548–557.
334. РГ-60 – Грамматика русского языка / Под ред. В.В. Виноградова, Е.С. Истриной, С.Г. Бархударова. Т. I. М.: изд-во АН СССР, 1960. 720 с.
335. РГ-70 – Грамматика современного русского литературного языка / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1970. 767 с.
336. РГ-80, РГ 1980 — Шведова Н. Ю. (гл. ред.). Русская грамматика: В 2 т. М.: Наука, 1980.
337. Резникова Т.И. Грамматикализация конструкций с глаголом «делать» (Типология и семантика): дисс. ... канд. филол. наук. М., 2003. 143 с.
338. Ройзензон Л.И. Фразеологизация как лингвистическое явление // Труды СамГУ имени А. Навои. Кафедра иностранных языков. Вып. 119. Самарканд, 1961. С. 101–119.
339. Ромм К.П. Семантические процессы преобразования знаменательных слов в служебные: на материале русских и английских отсубстантивных предложных групп: дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1988. 191 с.
340. Рыжкович А.Ч. Аппроксиматоры и проксиматоры в структуре предложных единиц белорусского языка // Теория и практика современной науки. Сб. статей VI Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и Просвещение, 2021. С. 101–103.
341. Салеева Е.М. Полипарадигмальная сопоставительная типология пространственных и временных предлогов (на материале русского, английского и немецкого языков): дисс. ... канд. филол. наук. Мытищи, 2022. 200 с.
342. Сарайкин И.В. Тенденции употребления предложно-падежных сочетаний, обозначающих состояние субъекта (на примере сочетания НА ПЕРВАХ) // Современная российская аксиосфера: семантика и прагматика идентичности: сборник статей. М.: Гос. инст-т русского языка имени А.С. Пушкина, 2020. С. 163.

343. Сарайкин И.В. Статистический подход к описанию семантической эволюции наречных предлогов // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 1 (32). С. 75–84.
344. Сарайкин И.В. Семантическая эволюция наречных предлогов: статистический подход: дисс. ... канд. филол. наук. Москва, 2024. 189 с.
345. Селиверстова О.Н. Имеют ли предлоги только грамматическое значение? // Вопросы филологии. 1999. №3. С. 26–33.
346. Селиверстова О.Н. Семантическая структура предлога НА // Исследования по семантике предлогов. Сб. статей. М.: Русские словари, 2000. С. 189–243.
347. Селиверстова О.Н. Значения предлогов и некоторые общие проблемы семантики // Русский язык: пересекая границы. Дубна, 2001. С. 220–232.
348. Сентябова А.В. Структура предложных сочетаний с параметрическими лексемами: компоненты и их функции (на материале русского и белорусского языков) // Язык – культура – человек: Сб. научных статей, посвященный юбилею заслуженного профессора МГУ имени М.В. Ломоносова Майи Владимировны Всеволодовой. М.: МАКС Пресс, 2008. С. 293–302.
349. Сергеева А.Г. О некоторых синтагматических свойствах гибридного слова В ЗАКЛЮЧЕНИЕ // Проблемы сохранения, развития и распространения русского языка как великого достояния народа: материалы научно-практической конференции. Владивосток: изд-во Дальневосточ. Ун-та, 2002.
350. Сергеева Г.Н. Лексикализованные предложно-падежные словоформы в служебной функции (основная проблематика) // Русский язык: исторические судьбы и современность. Труды и материалы. М.: изд-во Моск. ун-та, 2004.
351. Сергеева Г.Н. Образования предложного типа и слова-гибриды // Профессорский журнал. Серия: русский язык и литература. 2022. № 3. С. 11–15.
352. Серебренников В.А. Вероятностные обоснования в компаративистике. М.: Наука, 1964. 352 с.
353. Скляревская Г.Н. Современный толковый словарь живого русского языка. Обоснование концепции. СПб.: изд-во СПбГУ, 2004. 80 с.
354. Скребцова Т.Г. Грамматика конструкций как лингвистическая теория // Структурная и прикладная лингвистика. 2010. № 8. С. 34–45.
355. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М.: Изд-во лит. на иностр. языках, 1956.
356. Современный русский язык. Морфология (Курс лекций) / под ред. В.В. Виноградова. М.: изд-во Моск. ун-та, 1952. 518 с.
357. Солоницкий А.В. Проблемы семантики русских первообразных предлогов. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2003. 125 с.
358. Судзуки Р. Поле количественности и «параметрические предлоги» в русском языке // Вестник Моск. ун-та. Серия 9: Филология. 2007. № 5. С. 148–155.
359. Судзуки Р. Русские атрибутивные конструкции со значением «параметрическая характеристика предмета» и функционирование в них компонентов предложного типа (в зеркале японского языка): дисс. ... канд. филол. наук. Москва, 2008. 273 с.
360. Сяоли С. Слово *самый* в свете активных процессов русской речи (грамматикализация, идиоматизация и прагматикализация) // Русская речь. 2022. № 2. С. 7–23.
361. Тихомирова Т.С. Процессы адвербиализации форм творительного беспредложного в польском языке: дисс. ... канд. филол. наук. М., 1972. 588 с.
362. Толдова С.Ю., Сердобольская Н.В. Глагол речи *manas* в марийском языке: особенности грамматикализации // Вопросы языкознания. 2014. № 6. С. 66–91.
363. Топорков П.Е. Оценочные имена в контексте изучения предикатива как класса слов // Казанская наука. 2020. № 10. С. 52–54.
364. Топорков П.Е. Предикатив в жаргонах русского языка // Казанская наука. 2021. № 4. С. 67–69.
365. Тюрин П.М. Текстовые скрепы «таким образом» и «итак» в современном русском языке: особенности функционирования и семантики. Владивосток: ДВФУ, 2016. 202 с.
366. Филипенко М.В. Проблемы описания предлогов в современных лингвистических теориях (обзор) // Исследования по семантике предлогов. Сб. статей. М.: Русские словари, 2000. С. 12–54.
367. Финкель А.М. Производные причинные предлоги в современном русском литературном языке: их возникновение, развитие, значение и употребление. Харьков: изд-во Харьковского гос. ун-та имени А.М. Горького, 1962. 238 с.
368. Циммерлинг А.В. Имперсональные конструкции и дативно-предикативные структуры в русском языке // Вопросы языкознания. 2018а. № 5. С. 7–33.

369. Циммерлинг А.В. Параметрическое описание предикативов: синтаксис и семантика // Русский язык за рубежом. 2018б. № 5 (270). С. 6–10.
370. Цой А.С. Предлог как лексическая единица русского языка и его отражение в учебном словаре // Филологические науки. 2004. № 4. С. 105–113.
371. Цой А.С. Три этапа «жизненного цикла» производных предлогов // Филологические науки. 2006. № 5. С. 81–88.
372. Цой А.С. Служебные слова как объект русской лексикографии. М.: Изд-во Литературного ин-та им. А.М. Горького, 2008. 280 с.
373. Чаплыгина Т.Е. Русские предложные единицы со значением противопоставления. К вопросу о морфосинтаксической парадигме // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / ред. кол.: М.Л. Ремнева и др. Вып. 47. М.: МАКС Пресс, 2013. С. 527–541.
374. Чаплыгина Т.Е. О гетерогенных предлога в русском языке // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 60: Сб. научных статей, посвященный юбилею заслуженного профессора МГУ им. М.В. Ломоносова Майи Владимировны Всеволодовой. М.: МАКС Пресс, 2018. С. 248–258.
375. Чекалина В.Л. Особенности категоризации пространственных отношений на материале русского и латышского языков // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 60: Сб. научных статей, посвященный юбилею заслуженного профессора МГУ имени М.В. Ломоносова Майи Владимировны Всеволодовой. М.: МАКС Пресс, 2018. С. 259–278.
376. Чэнь С. Грамматикализация конструкции «ПО АДРЕСУ» // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. №3 (461). С. 36–42.
377. Чепасова А. М. Семантические и грамматические свойства фразеологизмов. Челябинск: Челябинский педагогический институт, 1983. 93 с.
378. Чепасова и др. 2007 — Чепасова А.М., Голощапова Т.Г., Павлова Н.А., Помыкалова Т.Е., Соловьева А.Д., Хмелева В.Н., Шиганова Г.А. Лексические и фразеологические предлоги в современном русском языке: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2007. 176 с.
379. Черемисина М.И., Колосова Т.А. Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск: Наука, 1987. 197 с.
380. Черкасова Е.Т. К изучению образования русских отыменных предлогов // Исследования по грамматике русского литературного языка (сб. статей). М.: изд-во АН СССР, 1955. С. 73–139.
381. Черкасова Е.Т. Переход полнозначных слов в предлоги. М.: Наука, 1967. 280 с.
382. Чугаев Т.Ханапхан. Система производных предлогов со значением соответствия в современном русском языке: дисс. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2018. 135 с.
383. Шаранда А.Н. Сравнительная типология категории предлога (на материале немецкого, русского и белорусского языков). Минск: Наука и техника, 1981. 230 с.
384. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Изд. 2. Л.: Учпедгиз, 1941. 620 с.
385. Шевелёва М.Н. Семантика начинательности глаголов с корнем *-ча-/-чьн-*... в истории русского языка и проблема грамматикализации сложного будущего времени // Русский язык в научном освещении. 2023. № 1. С. 66–95.
386. Шереметьева Е.С. Семантико-синтаксические особенности релятивов цели (к проблеме синтагматических свойств предлога) // Вестник Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2006. № 6. С. 9–26.
387. Шереметьева Е.С. Отыменные релятивы современного русского языка. Семантико-синтаксические этюды. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2008. 235 с.
388. Шереметьева Е.С. Описание служебных слов в концепции Дальневосточной синтаксической школы и грамматика конструкций // Вестник АТАПРЯЛ. 2014. № 4. С. 19–21.
389. Шереметьева Е.С. Сфера действия отыменных релятивов: типы контекстов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 9: Филология. С. 59–65.
390. Шереметьева Е.С. Релятивные свойства словоформы «В РУСЛЕ» (к вопросу о грамматикализации предложно-падежных словоформ) // Вестник Курганского гос. ун-та. 2019а. № 1 (52). С. 135–138.
391. Шереметьева Е.С. Отыменные релятивы со значением приблизительности: место в системе языка и подходы к описанию // Русская грамматика: активные процессы в языке и речи: сб. научных трудов Международного научного симпозиума. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2019б. С. 228–234.

392. Шереметьева Е.С., Ли Жэньчжэ. Отыменной релятив «В СОПОСТАВЛЕНИИ С»: конструкция и сочетаемость // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 2. С. 117–120.
393. Шереметьева Е.С., Пилюгина Н.Ю. Текстовая скрепа «ТАК ИЛИ ИНАЧЕ»: типы конструкций и функционально-семантический потенциал // Научный диалог. 2019. № 5. С. 123–138.
394. Шереметьева Е.С., Чуеакаев Тханапхан. Производный предлог «В СООТВЕТСТВИИ С»: специфика сочетаемости // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 1. С. 173–177.
395. Шереметьева Е.С., Чуеакаев Тханапхан. Производные предлоги «СООБРАЗНО» и «СООБРАЗНО С» как показатели отношений соответствия // Научный диалог. 2017. № 11. С. 193–205.
396. Шереметьева З.В. Структурно-семантические особенности русских производных предлогов ПОД ВИДОМ, ПОД ПРЕДЛОГОМ и их французских эквивалентов // Научный диалог. 2017. № 4. С. 99–109.
397. Шереметьева З.В. Предложные конструкции со значением тождества в русском и французском языках: дисс. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2018. 169 с.
398. Шестакова Е.В. Фразеологические предлоги в текстах официально-делового стиля: на материале кодексов Российской Федерации: дисс. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2010. 251 с.
399. Шибакова Л.Г. Конструкция «В + имя существительное в винительном падеже» в современном русском языке: семантика и функционирование: дисс. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2007. 174 с.
400. Шиганова Г.А. Релятивные фразеологизмы русского языка. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2003. 306 с.
401. Шигуров В.В. Предикативация как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи: Теория транспозиционной грамматики русского языка. М.: Наука, 2016. 704 с.
402. Шигуров В.В. Характеристика степеней модалации и предикативации словоформ типа «видно» в бессоюзном сложном предложении // Филология: научные исследования. 2021. №3 С. 48–58.
403. Шигуров В.В., Шигурова Т.А., Ершова Н.И. Индексирование степеней функциональной модалации и предикативации словоформ типа «позор», «стыд», «срам» // Modern Science. 2021. №4–3 С. 433–439.
404. Ширшикова А.А. Функционально-синтаксическая омонимия первичных простых предлогов (на материале современного русского языка): дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2021. 272 с.
405. Шмелев Д.Н. К вопросу о «производных» служебных частях речи и междометиях // Шмелев Д.Н. Избранные труды по русскому языку. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 336–349.
406. Шмелева Т. В. Семантический синтаксис. Текст лекций. Красноярск: Красноярский гос. ун-т, 1994. 47 с.
407. Шмелева Т.В. Скрепы с конструктивной основой «если не» // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2018. № 51. С. 69–83.
408. Шмыкалова И.А. Производные предлоги В СВЯЗИ С, ПО ПРИЧИНЕ и их текстовые парадигмы в аспекте речевой конкуренции: дисс. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2015. 183 с.
409. Шнырик Е.А. Текстовые конструкции с полуслужебным словом В РЕЗУЛЬТАТЕ // Исследования по русскому языку: от конструкций к функционированию. Сб. статей к 90-летию Аллы Федоровны Прияткиной / отв. ред. Е.А. Страдумова, А.А. Анисова, И.Н. Токарчук. Владивосток: ДВФУ, 2016. С. 172–182.
410. Шнырик Е.А. Лексикализованная форма «ПО ИДЕЕ» в аспекте словообразования // Тамбов: Грамота. 2017. № 5 (17): в 3-х ч. Ч. 3. С. 165–169.
411. Шуба П.П. Приназоўник у беларускай мове. Мінск: выд-ва БГУ, 1971. 224 с.
412. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. М. : URSS, 2007. 432 с.
413. Ярцева В.В. Об аналитических формах слова // Аналитические конструкции в языках различных типов / ред. В.М. Жирмунский, О.П. Суник. М.-Л., 1963. С. 52–60.
414. Якобсон Р. К общему учению о падеже / Якобсон Р. Избранные работы. М., 1985. С. 149.
415. Яцкевич Л.Г. Русское формообразование. Процессы деграмматикализации и грамматикализации. Вологда: Вологодский гос. пед. ун-т, 2010. 280 с.

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

416. Aijmer K. *I think* — an English modal particle. *Modality in Germanic languages: Historical and comparative perspectives*. Swan T., Jansen-Westvik O. (eds.). Berlin: Mouton de Gruyter, 1997, 1–47.
417. Approaches 1991 – *Approaches to Grammaticalization*. (Typological Studies in Language 19) / E. Traugott, B. Heine (eds). Vol. 1–2. Amsterdam, 1991.
418. Arroyo J.L.B. From politeness to discourse marking: The process of pragmaticalization of *muy bien* in vernacular Spanish. *Journal of Pragmatics*, 2011, 43, 855–874.
419. Auwera van der J. More thoughts on degrammaticalization. *New reflections on grammaticalization*. Wischer I., Diewald G. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 2002, 19–29.
420. Barth D., Couper-Kuhlen E. On the development of final *though*: A case of grammaticalization? *New reflections on grammaticalization*. Wischer I., Diewald G. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 2002, 345–361.
421. Brinton L. *Pragmatic markers in English*. Berlin: De Gruyter, 1996.
422. Brinton L. The development of *I mean*: Implications for the study of historical pragmatics. *Methods in historical pragmatics*. Fitzmaurice S. M., Taavitsainen I. (eds.). Berlin: Mouton de Gruyter, 2010, 37–80.
423. Brinton L., Traugott E. *Lexicalization and language change*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2005.
424. Brockelmann C. *Grundriß der vergleichenden Grammatik der semitischen Sprachen*. 2. Bde. Berlin, 1908–13.
425. Brugman C. *The story of over: Polysemy, semantics, and the structure of the lexicon*. New York: Garland, 1988.
426. Bybee J.L., Dahl Ö. The creation of tense and aspect system in the languages of the world. *Studies in language*, 1989, 13.1, 51–103.
427. Bybee J.L., Perkins R., Pagliuca W. *The evolution of grammar: Tense, aspect and modality in the languages of the world*. Chicago: The Univ. of Chicago Press, 1994.
428. Campbell L., Janda L. Introduction: conceptions of grammaticalization and their problems. *Language Sciences*, 23, 2001.
429. Chekalina V., Sytar H., Vinogradova E. Facing the Prepositions (Prepositional Units in the Russian, Bulgarian and Ukrainian Languages). *Linguistic Studies: international collection of scientific papers*. Donetsk, Vol. 29. 2014.
430. Claridge C., Arnovick L. Pragmaticalisation and discoursisation. *Handbook of pragmatics: Historical pragmatics*. Jucker A., Taavitsainen I. (eds.). Berlin: Mouton de Gruyter, 2010, 165–192.
431. Clark M. Coverbs: Evidence for the derivation of prepositions from verbs – new evidence from Hmong. *Working Papers in Linguistics (Hawaii)*. 11, 2, 1979.
432. Croft W. *Radical construction grammar: Syntactic theory in typological perspective*. Oxford: Oxford University Press, 2001.
433. Dahl Ö. *The growth and maintenance of linguistic complexity*. Amsterdam: John Benjamins, 2004.
434. Degand L., Evers-Vermeul J. Grammaticalization or pragmaticalization of discourse markers? More than a terminological issue. *Journal of Historical Pragmatics*, 2015, 16(1), 59–85.
435. Degand L., Henk Pander M. A contrastive study of Dutch and French causal connectives on the speaker involvement scale. *LOT Occasional Series*, 2003, 1, 175–199.
436. DeLancey S. Adposition as a non-universal category. *Linguistic Diversity and Language Theories*. Zygmunt Frajzyngier et al. (eds). Amsterdam, 2005.
437. Diewald G. Pragmaticalization (defined) as grammaticalization of discourse functions. *Linguistics*, 2011, 49(2): 365–390.
438. Divjak D., Gries S.T. Ways of trying in Russian: Clustering behavioral profiles. *Corpus Linguistics and Linguistic Theory*. 2006, 2, 23–60.
439. Erman B., Kotsinas U.-B. Pragmaticalization: The case of *ba'* and *you know*. *Studier i modern språkvetenskap*, 1993, 10, 76–93.
440. Frank-Job B. A dynamic-interactional approach to discourse markers. *Approaches to discourse particles*. Fischer K. (ed.). Amsterdam: Elsevier, 2006, 359–374.
441. Fillmore Ch.J., Kay P., O'Connor M.C. Regularity and Idiomaticity in Grammatical Constructions: The Case of *let alone*. *Language*, 1988, № 64 (3), 501–538.
442. Fillmore Ch.J. The mechanisms of “Construction Grammar”. *Proceedings of the Annual Meeting of the Berkeley Linguistic Society*. 1988, 14, 35–55.
443. Fillmore Ch.J., Kay P. *Construction Grammar Course Book*. Berkeley: University of California, 1992.

444. Fillmore Ch. Idiomaticity. *Berkeley Construction Grammar*. 2006.
<http://www.icsi.berkeley.edu/~kay/bcg/lec02.html>
445. Fraser B. What are discourse markers? *Journal of Pragmatics*, 1999, 31(7), 931–952.
446. Gainutdinova A.F., Troshkina T. P., Gabdreeva N.V. Russian preposition grammar: on the variability of position in the syntaxeme. *Cuadernos de Rusística Española*, 2024, 20, 103–112.
447. Givón T. Historical syntax & synchronic morphology: An archeologist's field trip. *Papers from the 7th Meeting of the Chicago Linguistic Society*. Chicago, 1971.
448. Goldberg A. *Constructions: A Construction Grammar Approach to Argument Structure*. Chicago: University of Chicago Press, 1995.
449. Goldberg A. *Constructions at work: The nature of generalization in language*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2006.
450. Gries S.Th. Behavioral profiles. A fine-grained and quantitative approach in corpus-based lexical semantics. *The Mental Lexicon*, 2010, 5, 3, 323–346.
451. Grieve J. *A dictionary of French connectors*. New York: Routledge, 2016.
452. Günthner S., Mutz K. Grammaticalization vs. Pragmaticalization? The Development of Pragmatic Markers in German and Italian. *What Makes Grammaticalization? A Look from Its Fringes and Its Components*. W. Bisang, N. Himmelmann and B. Wiemer (eds), Berlin: Mouton de Gruyter, 2004, 77–107.
453. Hallan N. Paths to prepositions? A corpus-based study of the acquisition of a lexico-grammatical category. *Frequency and the Emergence of Linguistic Structure*. J. Bybee and Hopper, Paul J. (eds). Amsterdam, 2001.
454. Handbook 2011 – *The Oxford handbook of grammaticalization*. H. Narrog, B. Heine (eds.). Oxford, 2011.
455. Hanks P. Contextual dependency and lexical sets. *International Journal of Corpus Linguistics*, 1996, 1, 75–98.
456. Hansen M.-B. The semantic status of discourse markers. *Lingua*, 1998, 104 (3/4), 235–260.
457. Haspelmath M. The three adnominal possessive constructions in Egyptian-Coptic: Three degrees of grammaticalization. *Egyptian-Coptic Linguistics in Typological Perspective*. Ed. by E. Grossman, M. Haspelmath and T. S. Richter. Berlin, München, Boston: De Gruyter Mouton. 2015, 261–288.
458. Haspelmath M. Explaining grammatical coding asymmetries: Form–frequency correspondences and predictability. *Journal of Linguistics*, 2021, 57(3), 605–633.
459. Heine B. Grammaticalization of cases. *The Oxford Handbook of Case*. A. Malchukov and A. Spencer (eds). Oxford, 2008.
460. Heine B. On discourse markers: Grammaticalization, pragmaticalization, or something else. *Linguistics*, 2013, 51(6), 1205–1247.
461. Heine B., Kuteva T. *World lexicon of grammaticalization*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2002 (Kindle edition).
462. Heine B., Claudi U., Hünemeyer F. *Grammaticalization: a conceptual frame work*. Chicago, 1991a.
463. Heine B., Claudi U., Hünemeyer F. From cognition to grammar – evidence from African languages. *Approaches to Grammaticalization. (Typological Studies in Language 19)*. E. Traugott, B. Heine (eds). Vol. 1. Amsterdam, 1991b.
464. Heine B., Kaltenböck G., Kuteva T., Long H. *The rise of discourse markers*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2021.
465. Hollenbach B. Semantic and syntactic extensions of body-part terms in Mixtecan: The case of ‘face’ and ‘foot’. *International Journal of American Linguistics*, 61, 2. 1995.
466. Hoffmann S. *Grammaticalization and English complex prepositions*. London: Taylor & Francis, 2007.
467. Hopper P., Traugott E. *Grammaticalization*. 2nd edn. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2003.
468. Hopper P., Traugott E. *Grammaticalization (Cambridge Textbooks in Linguistics)*. Kindle Edition.
469. Huddleston R. *English grammar: An outline*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1988.
470. Huddleston R., Pullum G. *The Cambridge grammar of the English language*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2002.
471. Janda L., Lyashevskaya O. Grammatical profiles and the interaction of the lexicon with aspect, tense, and mood in Russian. *Cognitive linguistics*, 22 (4), 2011, 719–763.
472. Janda L., Lyashevskaya O., Nessel T., Rakhilina E., Tyers F. A constructicon for Russian: Filling in the gaps. *Constructicography: Constructicon development across languages*. Lyngfelt B., Borin L., Ohara K., Torrent T.T. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 2018, 165–182.

473. Kalyuga M. *Russian Prepositional Phrases: A Cognitive Linguistic Approach*. Springer Nature Singapore Pte Ltd, 2020.
474. Klégr A. *English Complex Prepositions of the Type In Spite Of and Analogous Sequences. A Study & Dictionary*. Prague: Charles University, The Karolinum Press, 2002.
475. Klobukova L.P., Vinogradova E.N. Who are you, Mr. Russian Preposition? *XLinguae*, 2022, 15, 3, 147–165.
476. Kolyaseva A. The divergent paths of pragmaticalization: The case of the Russian particles *tipa* and *vrode*. *Journal of Pragmatics*, 2022, 201, 181–196.
477. Kolyaseva A., Davidse K. A typology of lexical and grammaticalized uses of Russian *tip*, *tipa*, *po tipu*. *Russian Linguistics*, 2018, 42, 191–220.
478. König Chr. The grammaticalization of adpositions and case marking. *The Oxford handbook of grammaticalization*. H. Narrog, B. Heine (eds.). Oxford, 2011.
479. König E., Kortmann B. On the reanalysis of verbs as prepositions. *Approaches to prepositions*. G. Rauh (ed.). Tübinger Beiträge zur Linguistik, 358. Tübingen, 1991.
480. Kortmann B., König E. Categorical reanalyses: the case of deverbal prepositions. *Linguistics*, 30, 1992.
481. Kuriłowicz J. The evolution of grammatical categories. *Diogenes*, 1965, 51.
482. Kustova G. Semantic networks and semantic processes: The case of the Russian preposition *na*. *Glossos* 1. 2001. URL: <https://slaviccenters.duke.edu/sites/slaviccenters.duke.edu/files/site-images/1kustova%20x.pdf>
483. Kuteva T., Heine B., Hong B., Long H., Narrog H., Rhee S. *World Lexicon of Grammaticalization*. Second, extensively revised and updated edition. Cambridge: Cambridge University Press, 2019.
484. Kuznetsova J. *Linguistic profiles: Correlation between form and meaning*. Ph. D. diss. Tromsø, 2013.
485. Kuznetsova J., Plungian V., Rakhilina E. Time as secondary to space: Russian POD 'under' and IZ-POD 'from-under' in temporal constructions. *Russian Linguistics*, 2013, 37, 3, 293–316.
486. Lehmann Chr. Grammaticalization: synchronic variation and diachronic change. *Lingua e Stile*, 20, 1985.
487. Lehmann Chr. *Thoughts on grammaticalization: A programmatic sketch*. München: LIN- COM Europa, 1995.
488. Lehmann Chr. New reflections on grammaticalization and lexicalization. *New reflections on grammaticalization*. Wischer I., Diwald G. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 2002, 1–18.
489. Lehmann Chr. German abstract prepositional phrases. *Clause combining and text structure*. J. Korzen, M. Herslund (eds.). Frederiksberg, 2003.
490. Lehmann Chr. Grammaticalization of Semitic case relators. *Aula Orientalis*, 29. Barcelona, 2011.
491. Lehmann Ch. *Thoughts on grammaticalization*. 3rd edn. Berlin: Language Science Press, 2015.
492. Leon L. de. Body parts and location in Tzotzil: A case of grammaticalization. *Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung*, 1992, 45, 6.
493. Levinson S. C. *Space in language and cognition*. Cambridge, 2003.
494. Linzen T., Kasyanenko S., Gouskova M. Lexical and phonological variation in Russian prepositions. *Phonology*, 2013, 30 (3), 453–515.
495. Meillet A. L'évolution des formes grammaticales. *Scientia*, 1912, 12(26), 384–400. [Reprinted in: Meillet A. *Linguistique historique et linguistique générale*. Paris, 1965].
496. Moreno Cabrera J. On relationship between grammaticalization and lexicalization. *The limits of grammaticalization*. Giacalone Ramat A., Hopper P. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 1998, 211–227.
497. Norde M. *Degrammaticalization*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2009.
498. Norde M., Beijering K. Facing interfaces. A clustering approach to grammaticalization and related changes. *Folia Linguistica*, 2014, 48(2), 385–424.
499. Onodera N. Diachronic analysis of Japanese discourse markers. *Historical pragmatics. Pragmatic developments in the history of English*. Jucker A. (ed.). Amsterdam: John Benjamins, 1995, 393–437.
500. Oxford Handbook 2013 — Hoffman Th., Trousdale Gr. (eds.). *The Oxford handbook of Construction Grammar*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2013.
501. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartnik J. *A comprehensive grammar of the English language*. London: Longman, 1985.
502. Ramat P. Thoughts on degrammaticalization. *Linguistics*, 1992, 30, 549–560.
503. Ramat P., Ricca D. Prototypical adverbs: On scalarity / radiality of the notion of ADVERB. *Rivista di Linguistica*, 1994, 6, 289–326.
504. Rauh G. (ed.). *Approaches to prepositions*. Tübinger Beiträge zur Linguistik, 358. Tübingen, 1991.
505. Schifffrin D. Discourse markers, meaning, and context. *The handbook of discourse analysis*. Schifffrin D., Tannen D., Hamilton H.E. (eds.). Oxford: Blackwell, 2001, 54–75.

506. Seppänen A., Bowen R., Trotta J. On the so-called complex prepositions. *Studia Anglica Posnaniensia*, 1994, 29, 3–29.
507. Shakhova D., Tyler A. Taking the principled polysemy model of spatial particles beyond English: The case of Russian ZA. *Language, Cognition and Space*. V. Evans, P. Chilton (eds.). London: Equinox, 2010, 267–292.
508. Steiner T. *Expanding the Definition of Grammaticalization*. Hamburg, 2010.
509. Steriopolo O. Jer vowels in Russian prepositions. *Formal approaches to Slavic linguistics: the Toronto Meeting 2006*. R. Compton, M. Goledzinowska, Ul. Savchenko (eds). Ann Arbor: Michigan Slavic Publications, 2007, 365–385.
510. Svorou S. *The grammar of space*. Amsterdam, 1994.
511. Timberlake A. *A Reference Grammar of Russian*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2004.
512. Traugott E. From less to more situated in language: The unidirectionality of semantic change. *Papers from the 5th International Conf. on English Historical Linguistics*. Amsterdam: John Benjamins, 1990, 497–519.
513. Traugott E. Subjectification in grammaticalization. *Language, subjectivity and subjectivisation*. Stein D., Wright S. (eds.). Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1995, 31–55.
514. Traugott E. The rhetoric of counter-expectation in semantic change: A study in subjectification. *Historical Semantics and Cognition*, 1997, 12, 1–12.
515. Traugott E. Constructions in grammaticalization. *The handbook of historical linguistics*. Joseph B., Janda R. (eds.). Oxford: Blackwell, 2003a, 624–647.
516. Traugott E. From subjectification to intersubjectification. *Motives for language change*. Hickey R. (ed.). Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2003b, 124–139.
517. Traugott E. Discussion article: Discourse markers, modal particles, and contrastive analysis, synchronic and diachronic. *Catalan Journal of Linguistics*, 2007, 6, 139–157.
518. Traugott E. Toward a constructional framework for research on language change. *Cognitive Linguistic Studies*, 2014, 1(1), 3–21.
519. Traugott E., Dasher R. *Regularity in semantic change*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2002.
520. Traugott E., Heine B. *Approaches to grammaticalization*. Vol. 1. Theoretical and methodological issues. Amsterdam : John Benjamins, 1991.
521. van Bogaert J. *I think* and other complement-taking mental predicates: A case of and for constructional grammaticalization. *Linguistics*, 2011, 49(2), 295–332.
522. Vinogradova E. The Grammaticalization Paths (New Prepositions in Russian language). *Linguistic Studies: international collection of scientific papers*. Donetsk, Vol. 29, 2014.
523. Wade T. *Oxford Russian Grammar and verbs*. Oxford: Oxford University press, 2002.
524. Wade T. *A Comprehensive Russian Grammar*. Third Edition, Revised and updated by David Gillespie. A John Wiley & Sons, Ltd., Publication, 2011.
525. Wischer I. Grammaticalization vs. lexicalization: ‘Methinks’ there is some confusion. *Pathways of change: Grammaticalization in English*. Fischer O., Rosenbach A., Stein D. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 2000, 355–370.
526. Yadoff M. *Formal Properties of Functional Categories: the Minimalist Syntax of Russian Nominal and Prepositional Expressions*. PhD. Indiana University, 1999.
527. Yadoff M., Franks S. The origins of prepositions. *Formal Slavic linguistics*. Zybatow G., Junghanns U., Mehlhorn G., Szucsich L. (eds.). Frankfurt am Main: Peter Lang, 2001, 69–79.
528. Zakharov V. Comparative Corpus-driven Study of Prepositional Semantics in Russian and Czech. *Jazykovedný časopis*, 2021, 72, 4, 967–976.
529. Zakharov V., Mikhailova V. A construction grammar approach to Russian prepositions. *SGEM Social Sciences and Arts Conference*, 2017, 17(2), 503–510.
530. Zakharov V., Azarova I. Semantic Structure of Russian Prepositional Constructions. *Lecture Notes in Computer Science*, vol. 11697 LNAI (Text, Speech, and Dialogue – 22th International Conference, TSD 2019, Ljubljana, Slovene Republic, September 11–13, 2019, Proceedings) / K. Ekstein, V. Matousek (Eds.). Springer International Publishing AG. 2019, 224–235.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

СВОДНЫЙ РЕЕСТР ПРЕДЛОЖНЫХ ЕДИНИЦ ИЗ ИСТОЧНИКОВ¹⁹⁹

[Виноградов 1972 (1); Черкасова 1967 (2); РГ-80 (3); Богданов, Рыжова 1997 (4); Морковкин 1997 (5); Шиганова 2003 (6); Ефремова 2001 (7); Бурцева 2010 (8); Лепнев 2010 (9); Обороты в функции предлога НКРЯ (10)]

		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1.	а-ля				+			+	+	+	
2.	аналогично							наречие	наречие	+	
3.	аналогично к									+	
4.	аналогично с									+	
5.	без (безо)	+		+	+	+		+	+	+	
6.	без ведома				+			+	наречие	+	+
7.	без доли						+				
8.	без оглядки на							наречие		+	+
9.	без помощи			+	+		+			+	+
10.	без посредства									+	
11.	без разрешения							+	+		
12.	без расчета на						+	+			
13.	без согласия							+			+
14.	без согласия на то										+
15.	без согласования с										+
16.	без сопровождения			+	+		+			+	+
17.	без тени						+				
18.	без ущерба для						+	наречие	наречие	+	
19.	без цели						+				
20.	безотносительно к						+	наречие	+	+	
21.	благодаря	+	+	+	+	+		+	+	+	
22.	ближе				+						
23.	близ	+		+	+	+		+	+	+	
24.	близко к						+				
25.	близко от						+				
26.	боком к								+		+
27.	в плане				+		+	+	+	+	+
28.	в (во)	+		+	+	+		+	+	+	
29.	в авангард										+
30.	в авангарде						+		наречие		+
31.	в адрес			+	+	+	+	+	+	+	+
32.	в аспекте								+	+	
33.	в атмосфере						+				
34.	в бытность									+	+
35.	в видах	+	+				+			+	+
36.	в виде			+	+	+	+	+	+	+	+
37.	в видимости									+	
38.	в виду						+	наречие		+	
39.	в возрасте										+
40.	в вопрос						+				
41.	в вопрос о						+				
42.	в вопросах						+			+	
43.	в вопросе						+			+	
44.	в вопросе о						+			+	

¹⁹⁹ В некоторых источниках для полифункциональных единиц указывается только функция наречия, но приводятся примеры с управлением. В этих случаях в таблице используется помета наречие.

[illegible]

102.	в лоно								+		
103.	в меру				+	+	+	+	+	+	
104.	в миг						+				
105.	в мире									+	+
106.	в момент						+	наречие			
107.	в награду за								+		
108.	в нагрузку к								+		
109.	в направлении		+	+	+	+	+	+		+	+
110.	в направлении к		+	+	+		+	+	+	+	
111.	в направлении на						+				
112.	в направлении от								+	+	
113.	в нарушение				+			+	+	+	+
114.	в начале				+		+				+
115.	в ногу с						+		наречие		
116.	в области	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
117.	в область				+					+	+
118.	в облике						+				
119.	в обмен за						+				
120.	в обмен на				+		+	+	+	+	
121.	в обоснование						+				
122.	в образе						+				
123.	в обстановке				+	+	+	+		+	
124.	в обход				+			+	+	+	
125.	в объеме						+	наречие			
126.	в ознаменование				+		+			+	+
127.	в окружении								+	+	+
128.	в окружности								+		
129.	в опоре на								+	+	
130.	в основании						+				
131.	в основе						+				
132.	в ответ на			+	+	+	+	+	+	+	
133.	в отвлечении от						+		+		
134.	в отдалении от						+	+	+	+	
135.	в отделении от						+				
136.	в отличие от		+	+	+	+	+	+	+	+	+
137.	в отмену										+
138.	в отношении	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
139.	в отношении к	+	+				+		+	+	
140.	в отплату за								+		
141.	в отрыве от						+		+	+	+
142.	в отсутствие									+	+
143.	в отходе от						+				
144.	в память				+		+	+	+	+	+
145.	в память о (об)							+	+	+	+
146.	в пандан									+	
147.	в пандан к									+	
148.	в пандан с									+	
149.	в паре с									+	
150.	в период						+				
151.	в погоне за								+		
152.	в поддержание						+				
153.	в поддержку						+				
154.	в подобие		+				+				
155.	в подражание						+				
156.	в подтверждение						+	наречие	наречие		
157.	в поле				+					+	
158.	в полном соответствии с						+				

159.	в положении						+				
160.	в пользу	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
161.	в помощь						+				
162.	в пору						+	наречие	наречие		
163.	в порядке			+	+	+	+	+	+	+	+
164.	в последствии						+		-		
165.	в предвидении							+		+	+
166.	в предвиденье										+
167.	в передвижении (в передвиженьи)				+						
168.	в предвкушении (в предвкушеньи)				+			+		+	+
169.	в преддверии (в преддверьи)				+		+	+	+	+	+
170.	в преддверье										+
171.	в пределах			+	+		+	+	+	+	+
172.	в пределы							+	+	+	
173.	в предложение						+				
174.	в придачу к									+	
175.	в приложении к				+		+			+	
176.	в применении к						+		+	+	+
177.	в присутствии						+	+		+	
178.	в притык к								+		
179.	в продолжение	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
180.	в противность		+				+			+	+
181.	в противовес			+	+		+	+	+	+	+
182.	в противоположность		+	+	+	+	+	+	+	+	+
183.	в противоположность к									+	
184.	в противоречии с						+				
185.	в противоход									+	
186.	в противоход к									+	
187.	в противоходе к									+	
188.	в противоходе с									+	
189.	в процессе				+	+	+	+	+	+	+
190.	в развитие						+				
191.	в разгар										+
192.	в размерах						+				
193.	в размере						+			+	+
194.	в разрезе						+	+	+	+	
195.	в районе			+	+	+	+	+	+	+	+
196.	в рамках			+	+	+	+	+	+	+	+
197.	в рамки				+		+	+	+	+	+
198.	в ранг						+		+		
199.	в ранге								+		
200.	в распоряжение										+
201.	в распоряжении				+		+		+	+	+
202.	в рассуждении		+		+				+	+	+
203.	в расчете на				+	+	+	+	+	+	+
204.	в результате			+	+	+	+	+	+	+	
205.	в роли			+	+	+	+	+		+	+
206.	в руках						+				
207.	в руки						+				
208.	в русле						+			+	+
209.	в русло									+	
210.	в ряд							наречие		+	
211.	в ряд с						+				
212.	в рядах						+				
213.	в ряде						+			+	+

214.	в ряду				+	+	+	+		+	+
215.	в ряды						+				
216.	в свете			+	+	+	+	+		+	+
217.	в связи с	+	+	+	+	+	+	+		+	+
218.	в середине				+		+		+		+
219.	в силу	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
220.	в случае			+	+	+	+	+	+	+	+
221.	в смысле	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
222.	в соавторстве с						+				
223.	в совокупности с						+				
224.	в согласии							+			
225.	в согласии с			+	+		+		+	+	+
226.	в согласность		+							+	
227.	в согласность с		+							+	
228.	в содружестве с			+	+		+			+	
229.	в сообразность		+								
230.	в сообразность с		+								
231.	в сообществе										+
232.	в сообществе с			+	+		+		+	+	
233.	в соответствии с		+	+	+	+	+	+	+	+	+
234.	в сопоставлении с						+		+		
235.	в соприкосновении с								+		
236.	в сопровождении	+		+	+		+	+	+	+	+
237.	в сопровожденье										+
238.	в соразмерность		+								
239.	в соразмерность с									+	
240.	в состав						+				
241.	в составе						+	+	+	+	+
242.	в сотрудничестве						+				
243.	в сочетании			+			+				
244.	в сочетании с			+					+	+	
245.	в союзе с						+				
246.	в сравнении с		+	+	+	+	+	+	+	+	+
247.	в среде						+				
248.	в стенах								+		+
249.	в стиле								+	+	
250.	в стороне				+						
251.	в стороне от			+	+	+	+	+	+	+	+
252.	в сторону	+	+	+		+	+	+	+	+	
253.	в сторону от			+			+		+	+	+
254.	в сумме						+				+
255.	в супряге с									+	+
256.	в сфере			+	+	+	+	+	+	+	+
257.	в сферу									+	
258.	в сходственность		+							+	
259.	в сходственность с		+								
260.	в сходствие		+								
261.	в сходствие с		+								
262.	в сходство		+								
263.	в сходство с		+								
264.	в счет			+	+	+	+	+	+	+	+
265.	в тандеме с									+	
266.	в течение	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
267.	в тон									+	+
268.	в торце										+
269.	в угодность									+	+
270.	в угоду						+	+	+	+	+

271.	в угон										+
272.	в унисон				+		+		+	+	
273.	в унисон с			+			+			+	
274.	в уровень с			+	+		+		+	+	+
275.	в условиях			+	+	+		+	+	+	+
276.	в ущерб				+		+	+	+	+	+
277.	в форме					+	+	+	+	+	+
278.	в фундаменте						+				
279.	в характере										+
280.	в ходе			+	+	+	+	+	+	+	+
281.	в целях	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
282.	в центре				+		+				
283.	в части	+	+				+			+	+
284.	в честь			+	+	+	+	+	+	+	+
285.	в числе				+	+	+	+	+	+	+
286.	в число					+	+	+	+	+	
287.	в шаге от										+
288.	в эпоху						+				
289.	вблизи			+	+	+		+	+	+	
290.	вблизи от			+	+	+	+	+	+	+	+
291.	вверх от									+	
292.	вверх по						+		+	+	+
293.	вверху							наречие		+	
294.	ввиду	+	+	+	+	+		+	+	+	
295.	вглубь			+	+		+	+	+	+	
296.	вдалеке от			+	+	+	+	+	+	+	+
297.	вдали от			+	+	+	+	+	+	+	+
298.	вдобавок к						+	+	+	+	
299.	вдогон							+	+	+	
300.	вдогон за							+	+	+	
301.	вдогонку за, вдогонку за				+			+	+	+	+
302.	вдогоночку							+			
303.	вдоль	+		+	+	+		+	+	+	
304.	вдоль по		+		+		+	+	+	+	+
305.	взамен			+	+	+		+	+	+	
306.	включая	+	+	+	+	+		+	+	+	
307.	вкось				+				наречие		
308.	вкруг				+			+	+	+	
309.	вкупе с				+		+		+	+	+
310.	влево от				+		+		+		+
311.	вместе с			+	+	+	+	+	+	+	+
312.	вместо	+	+	+	+	+		+	+	+	
313.	вне	+		+	+	+		+	+	+	
314.	вне границ			+	+		+			+	+
315.	вне зависимости от				+		+	+	+	+	
316.	вне зоны						+			+	
317.	вне контекста						+				
318.	вне круга									+	
319.	вне области									+	
320.	вне поля									+	
321.	вне пределов			+	+		+			+	+
322.	вне рамок			+	+		+			+	+
323.	вне русла									+	
324.	вне ряда									+	
325.	вне связи с						+				
326.	вне сравнения с						+				
327.	вне сферы			+	+		+			+	+

328.	вне числа									+	
329.	вниз от								+	+	
330.	вниз по				+		+		+	+	+
331.	внизу				+			наречие	+	+	
332.	внутри	+		+	+			+	+	+	
333.	внутри	+		+	+			+	+	+	
334.	во благо1 (кого чего)						+			+	
335.	во благо2 (кому, чему)						+				
336.	во взаимосвязи						+				
337.	во вкусе						+				+
338.	во власти				+		+			+	+
339.	во вред						+		+		
340.	во времена						+				
341.	во время		+	+	+	+	+	+	+	+	
342.	во главе				+	+	+	+	+	+	+
343.	во главе с (со)				+	+	+	+	+	+	+
344.	во здравие										+
345.	во избежание				+		+	+	+	+	
346.	во изменение				+		+	+	+	+	+
347.	во имя		+	+	+	+	+	+	+	+	+
348.	во исполнение							+	+	+	
349.	во славу				+	+	+	+	+	+	+
350.	вовнутрь				+			+	+	+	
351.	возле	+		+	+	+		+	+	+	
352.	вокруг	+		+	+	+		+	+	+	
353.	волею								+	+	
354.	вопреки	+		+	+	+		+	+	+	
355.	вослед				+			+	+	+	
356.	вослед за									+	
357.	вперед				+			+			
358.	впереди	+		+	+	+		+		+	
359.	вплотную к				+			+	+	+	+
360.	вплотную с								+	+	
361.	вплоть до		+	+	+	+	+	+	+	+	+
362.	вплоть к								+	+	+
363.	вправо от				+		+		+		+
364.	впредь до	+		+	+	+	+	+	+	+	+
365.	вразрез							+	+	+	
366.	вразрез с						+		+		
367.	времен								+		
368.	времена								+		
369.	вровень с			+	+		+		+	+	+
370.	вроде	+	+	+	+	+		+	+	+	
371.	врозь с						+				
372.	вслед			+	+			+		+	
373.	вслед за	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
374.	вследствие	+	+	+	+	+		+	+	+	
375.	встречу				+						
376.	выключая	+	+		+				+	+	
377.	выше				+	+		+	+	+	
378.	глядя на				+				+	+	+
379.	глядя по	+		+	+		+		+	+	+
380.	далеко за				+		+				+
381.	далеко от					+	+				
382.	дальше				+						
383.	для	+		+	+	+		+	+	+	
384.	для ради			?	+					+	+

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

613.	не считая	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
614.	не считаясь с								+		
615.	невдалеке от			+	+	+	+	+	+	+	+
616.	невдали от						+			+	
617.	невзирая				+						
618.	невысоко над								+		
619.	недалеко от					+	+	+	+	+	+
620.	независимо							+			
621.	независимо от	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
622.	незадолго до				+		+		наречие	+	+
623.	неподалеку от					+	+	+	+	+	+
624.	несмотря				+						
625.	несмотря на	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
626.	несообразно									+	
627.	несообразно с								+	+	
628.	ниже				+	+		+		+	
629.	о (об, обо)	+		+	+	+		+	+	+	
630.	о бок с										+
631.	обапол				+						
632.	обок				+			+			
633.	обочь							+			
634.	одновременно с						+				+
635.	около	+		+	+	+		+	+	+	
636.	окрест	+			+			+	+	+	
637.	окроме				+					+	
638.	окромя				+				+	+	
639.	округ			+	+					+	
640.	опричь				+				+	+	
641.	от ... (и) вплоть до									+	
642.	от ... вглубь									+	
643.	от ... до								+		
644.	от ... к								+		
645.	от (ото)	+		+	+	+		+	+	+	
646.	от имени				+		+	+	+	+	+
647.	от лица						+	+	+	+	+
648.	от рук						+				+
649.	от руки						+				+
650.	относительно	+	+	+	+	+		+		+	
651.	относительно до						+		+		
652.	отступя от								+	+	
653.	памяти									+	
654.	перед (передо)	+		+	+	+		+	+	+	
655.	перед ликом						+				
656.	перед лицом				+	+		+	+	+	+
657.	перед началом										+
658.	перед носом						+				
659.	плюс				+					+	
660.	плюс к								+		
661.	по	+		+	+	+		+	+	+	
662.	по адресу			+	+	+	+	+		+	+
663.	по аналогии							+			
664.	по аналогии с								+	+	
665.	по бокам										+
666.	по бокам от								+		+
667.	по вине				+		+		+	+	+
668.	по воле								+		
669.	по вопросам						+			+	+

670.	по вопросу				+					+	+
671.	по вопросу о						+		+	+	
672.	по вопросу об									+	
673.	по всей строгости						+				
674.	по всем правилам						+				
675.	по выражению										+
676.	по горячим следам						+				
677.	по долгу						+				+
678.	по истечении					+	+	+	+	+	+
679.	по канве									+	
680.	по линии	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
681.	по манию										+
682.	по мере	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
683.	по милости						+				+
684.	по миновании									+	+
685.	по мнению										+
686.	по направлению						+	+		+	
687.	по направлению к	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
688.	по направлению от								+	+	
689.	по наущению										+
690.	по неимению									+	+
691.	по образу						+				+
692.	по образу и подобию										+
693.	по образцу			+	+				+	+	
694.	по обстоятельствам						+				
695.	по обыкновению						+				
696.	по окончании						+			+	+
697.	по основанию						+				
698.	по отношению к		+	+	+	+	+	+	+	+	
699.	по поводу	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
700.	по праву						+	+	+		
701.	по предположениям ([Рогожникова 2003])										
702.	по примеру				+		+	+	+	+	+
703.	по принципу								+		+
704.	по причине	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
705.	по прошествии					+	+	+	+	+	+
706.	по пути	+			+	+	+	+	+	+	
707.	по пути в						+				
708.	по пути к (ко)				+		+			+	
709.	по пути на						+				
710.	по пятам						+		наречие		
711.	по сведениям										+
712.	по свежим следам						+				
713.	по свидетельству						+				
714.	по силе						+				
715.	по следам						+				
716.	по случаю	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
717.	по согласованию с						+				+
718.	по соображениям						+				
719.	по сравнению с		+	+	+	+	+	+	+	+	+
720.	по стопам						+	+	+	+	
721.	по существу				+		+		наречие	+	
722.	по типу						+				
723.	по уполномочию								+		+
724.	по условиям						+				
725.	по ходу						+			+	+

726.	по части	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
727.	по-за	+		+	+			+	+	+	
728.	по-над	+		+	+			+	+	+	
729.	по-под								+	+	
730.	поблизости				+			+			
731.	поблизости от				+		+	+	+	+	+
732.	поверх	+		+	+	+		+	+	+	
733.	погода			+	+				+	+	
734.	под	+		+	+	+		+	+	+	
735.	под боком						+		наречие		
736.	под видом	+		+	+	+	+	+	+	+	+
737.	под властью						+		+	+	
738.	под влиянием						+		+		
739.	под воздействием						+		+		
740.	под впечатлением от						+				
741.	под временем						+				
742.	под вывеской						+		+		
743.	под гнетом						+				
744.	под давлением						+		+	+	
745.	под действием						+		+		
746.	под завесой						+				
747.	под знаком				+	+	+	+	+	+	+
748.	под знамена										+
749.	под знаменами										+
750.	под знаменем						+				+
751.	под знамя										+
752.	под именем						+			+	
753.	под командованием										+
754.	под крылом						+				
755.	под крышей						+				
756.	под личиной				+		+			+	+
757.	под лозунгом						+				
758.	под маркой						+			+	+
759.	под маской						+				
760.	под названием									+	+
761.	под напором								+	+	
762.	под натиском						+		+		
763.	под началом										+
764.	под ногами						+		наречие		
765.	под номером										+
766.	под носом						+		наречие		
767.	под печать						+				
768.	под печатью						+				
769.	под покровом						+		+	+	+
770.	под предлогом			+	+	+	+	+	+	+	+
771.	под председательством							+			
772.	под прикрытием								+	+	
773.	под руководством								+		
774.	под рукой						+				
775.	под сень								+		
776.	под сенью						+				+
777.	под соусом						+				
778.	под спудом						+				
779.	под стать						+			+	+
780.	под стенами										+
781.	под тон										+
782.	под тяжестью						+				

[illegible]

897.	созвучно с								+		
898.	сообразно	+	+	+	+			+	+	+	
899.	сообразно с		+	+	+		+	+	+	+	+
900.	сообща с								+		
901.	соответственно	+	+	+	+			+	+	+	
902.	соответственно с		+	+	+		+	+	+	+	+
903.	сопротив				+						
904.	соразмерно	+	+	+	+			+	+	+	
905.	соразмерно с		+	+	+		+	+	+	+	+
906.	спереди				+			+	+		
907.	справа от				+		+				+
908.	спустя	+	+	+	+	+		+	+	+	
909.	сравнительно с		+	+	+	+		+	+	+	+
910.	среди	+		+	+	+		+	+	+	
911.	сродни								+		
912.	стоимостью в						+				
913.	судя по			+	+	+	+	+	+	+	+
914.	супротив				+			+	+	+	
915.	сходно		+								
916.	сходно с		+				+			+	
917.	сходственно		+								
918.	сходственно с		+							+	
919.	считая			+	+	+			+	+	
920.	считая от					+			+	+	
921.	считая с					+	+		+	+	
922.	типа			+	+	+			+	+	
923.	тиражом в						+				
924.	у	+		+	+	+		+	+	+	
925.	у порога						+		наречие		
926.	ценой в						+				
927.	ценой, ценою								+	+	
928.	через помощь		+								
929.	через посредство		+	+	+	+	+		+	+	+
930.	через призму								+	+	+
931.	численностью в						+				
932.	чрез, через	+		+	+	+		+	+	+	
933.	что до							+	+	+	

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

РЕЕСТР РУССКИХ ПРЕДЛОЖНЫХ ЕДИНИЦ, РАНЖИРОВАННЫЙ ПО АЛФАВИТУ²⁰⁰²⁰¹

№	предложная единица	ipm
1.	а ля кто-что	0,53
2.	а-ля в стиле?	0,00
3.	адекватно	0,15
4.	адекватно к / с?	0,00
5.	аналогично	0,77
6.	аналогично для / к / с	0,04
7.	апропо?	0,00
8.	без	1019,37
9.	без ведома	1,79
10.	без доли	0,11
11.	без надежды на	0,53
12.	без надежды что сделать	0,33
13.	без оглядки на	0,44
14.	без отрыва от	0,47
15.	без поддержки	0,53
16.	без поддержки из / со стороны	0,05
17.	без пользы	0,04
18.	без пользы для	0,3
19.	без помощи	5,04
20.	без помощи из / от / со стороны	0,04
21.	без посредства	0,25
22.	без права	1,27
23.	без права на	0,14
24.	без права что делать	0,23
25.	без присмотра	0,08
26.	без разрешения	1,66
27.	без расчета на	0,11
28.	без расчета что сделать	0,01
29.	без связи с	0,26
30.	без согласия	1,77
31.	без согласия на	0,06
32.	без согласия на то	0,04
33.	без согласия со стороны	0,01
34.	без согласования	0,01
35.	без согласования с	0,34
36.	без соотнесения с	0,01
37.	без соотнесения?	0
38.	без соотнесенности с?	0
39.	без соотнесенности?	0
40.	без сопровождения	0,24
41.	без тени	1,56
42.	без участия	3,06
43.	без учета	2,2
44.	без ущерба	0,13
45.	без ущерба для	0,76
46.	без цели	0,09

²⁰⁰ Знаком ? помечены сомнительные ПЕ, знак * в графе ipm обозначает невозможность автоматически подсчитать число употреблений.

²⁰¹ Варианты предложных единиц представлены на данный момент не всегда последовательно.

47.	без цели что сделать	0,07
48.	безо	8,92
49.	безотносительно	0,09
50.	безотносительно к	0,75
51.	безотносительно от / с	0,01
52.	благодаря	93,98
53.	благодатию	*
54.	благодатью	*
55.	благословением	*
56.	ближе (к)	*
57.	ближе (чем (на))	*
58.	ближе чем (на) ... от/ к ...	*
59.	близ	32,44
60.	близко к	8,91
61.	близко от	4,00
62.	близко с	0,39
63.	близко у	0,15
64.	бок о бок с	1,10
65.	боком к	1,38
66.	более (чем (на))	*
67.	больше (чем (на))	*
68.	в ... до	*
69.	в ... к ... от	*
70.	в ... на ... от	*
71.	в ... от	*
72.	в ... перед	*
73.	в ... после	*
74.	в авангарде	0,42
75.	в авангард	0,05
76.	в адрес	6,42
77.	в ансамбле с	0,06
78.	в ареал	0,02
79.	в ареалах	0,01
80.	в ареале сколько	*
81.	в ареале чего	0,05
82.	в ареалы?	0,00
83.	в арсенал	0,15
84.	в арсенал к?	0,00
85.	в арсенале	0,51
86.	в арсенале у	0,01
87.	в аспект	0,01
88.	в аспектах	0,01
89.	в аспекте	0,55
90.	в аспекты?	0,00
91.	в атмосфере	3,22
92.	в атмосферу	1,11
93.	в благодарность	0,19
94.	в благодарность за	1,42
95.	в борьбе	1,02
96.	в борьбе за	5,25
97.	в борьбе между	0,15
98.	в борьбе против	1,22
99.	в борьбе с	8,12
100.	в борьбу	0,18
101.	в борьбу за	0,54
102.	в борьбу против	0,09
103.	в борьбу с	1,09

104.	в бытность	0,50
105.	в ведение	1,44
106.	в ведение к?	0,00
107.	в ведении	2,88
108.	в ведении у?	0,00
109.	в видах	2,45
110.	в виде	77,19
111.	в видимости	0,03
112.	в видимость	0,02
113.	в виду	17,64
114.	в виду у	0,02
115.	в воздаяние	0,12
116.	в воздаяние за	0,09
117.	в возмещение	0,21
118.	в возмещение за	0,02
119.	в возрасте сколько	*
120.	в возрасте чего	1,61
121.	в вопрос	0,07
122.	в вопросах	4,17
123.	в вопросах о	0,12
124.	в вопросе	1,03
125.	в вопросе о	2,25
126.	в высоту	*
127.	в выши́ну	*
128.	в глаза	*
129.	в глазах	*
130.	в глазах у	*
131.	в глуби	0,19
132.	в глубинах	1,42
133.	в глубине	19,95
134.	в глубину сколько	*
135.	в глубину чего	3,82
136.	в глубины	0,91
137.	в глубь	7,76
138.	в год	4,39
139.	в годину	0,46
140.	в години	0,06
141.	в годовщину	0,75
142.	в годовщины	0,02
143.	в годы	12,92
144.	в голове	*
145.	в границах сколько	*
146.	в границах чего	1,38
147.	в границы сколько	*
148.	в границы чего	0,22
149.	в дали	0,19
150.	в даль	0,38
151.	в дела	2,12
152.	в делах?	3,54
153.	в деле	13,33
154.	в дело	1,84
155.	в день	28,69
156.	в диаметре	*
157.	в диапазоне	*
158.	в дизъюнкции с?	0,00
159.	в длину	*
160.	в дни	10,85

161.	в добавление к	0,34
162.	в довершение	2,01
163.	в дозе	*
164.	в доказательство	2,35
165.	в долгу перед?	0,29
166.	в должности	2,97
167.	в дополнение к	2,67
168.	в духе	11,36
169.	в единстве с	0,18
170.	в жажде	0,19
171.	в жертву	3,35
172.	в завершение	0,40
173.	в зависимости от	26,57
174.	в заключение	2,42
175.	в замену	0,24
176.	в замужестве за	0,14
177.	в замужество за	0,08
178.	в затылок	0,30
179.	в зачет	0,23
180.	в защиту	6,75
181.	в зеркалах?	0,00
182.	в зеркале	0,81
183.	в знак	10,60
184.	в зонах	0,73
185.	в зоне	4,65
186.	в зону	1,72
187.	в зоны	0,09
188.	в изоляции от	0,09
189.	в изъятие	0,09
190.	в интерес	0,01
191.	в интересах	9,01
192.	в интересе	0,14
193.	в ипостаси	0,07
194.	в ипостасях	0,01
195.	в исходе	1,66
196.	в итоге	1,39
197.	в канве	0,01
198.	в канву	0,04
199.	в канун	2,44
200.	в качестве	95,38
201.	в ключе	0,10
202.	в кого-что	9842,82
203.	в количестве сколько	*
204.	в коллаборации с	0,01
205.	в кольце	0,42
206.	в ком-чем	18596,36
207.	в комбинации с	0,26
208.	в компании	2,67
209.	в компании с	1,27
210.	в компенсацию	0,03
211.	в комплексе с	0,34
212.	в комплекте с	0,30
213.	в комплемент к?	0,00
214.	в комплимент к?	0,00
215.	в контакт с	0,80
216.	в контакте с	0,51
217.	в контекст	0,38

218.	в контексте	4,44
219.	в контраст	0,07
220.	в контраст с	0,04
221.	в контрасте (с)	0,08
222.	в конце	75,45
223.	в конъюнкции к / с?	0,00
224.	в координации с	0,04
225.	в корреляции с	0,01
226.	в круг	2,87
227.	в кругах	0,83
228.	в круге	0,48
229.	в кругу	6,46
230.	в курс	1,13
231.	в курсе	4,42
232.	в лад с	0,17
233.	в ладах с	0,22
234.	в ладу с	0,31
235.	в левой стороне от	0,01
236.	в левую сторону от	0,01
237.	в лике	0,26
238.	в лице	18,59
239.	в лицо	*
240.	в лишение?	0,00
241.	в лоне	0,69
242.	в лоно	1,23
243.	в манере	0,73
244.	в масштабах	1,56
245.	в масштабе сколько	*
246.	в масштабе чего	1,12
247.	в меру	3,41
248.	в местах	4,33
249.	в месте	2,31
250.	в миг	0,28
251.	в минуту	4,61
252.	в минуты	4,20
253.	в мир?	4,16
254.	в мире	6,92
255.	в момент	12,48
256.	в моменты	1,16
257.	в награду	0,22
258.	в награду за	1,49
259.	в награждение	0,03
260.	в награждение за	0,09
261.	в нагрузку к	0,08
262.	в надежде на	1,94
263.	в надежде что сделать	4,45
264.	в назидание	0,77
265.	в наказание	0,18
266.	в наказание за	0,75
267.	в напоминание	0,01
268.	в напоминание о	0,03
269.	в направлении	5,97
270.	в направлении к	0,94
271.	в направлении от	0,26
272.	в нарушение	1,09
273.	в наследие	0,09
274.	в наследство	0,36

275.	в насмешку	0,05
276.	в насмешку над	0,27
277.	в наставление	0,03
278.	в начале	64,33
279.	в недра	0,81
280.	в недрах	4,08
281.	в неладах с	0,17
282.	в несогласии с	0,05
283.	в ноги	*
284.	в ногу с	0,73
285.	в обвинение	0,01
286.	в обеспечение	0,42
287.	в области	47,73
288.	в области (pl)	0,11
289.	в область	5,83
290.	в областях сколько	*
291.	в областях чего	0,92
292.	в облике	1,23
293.	в обличение	0,06
294.	в обличии	0,08
295.	в обличье	0,25
296.	в обмен за	3,34
297.	в обмен на	0,16
298.	в обнимку с	0,09
299.	в ободрение	0,01
300.	в обойме	0,06
301.	в обойму	0,04
302.	в обоснование	0,24
303.	в образе	5,91
304.	в обрамлении	0,35
305.	в обстановке	2,20
306.	в обход	2,30
307.	в обществе	7,47
308.	в обществе с	0,31
309.	в общество	1,16
310.	в объезд	0,10
311.	в объеме	*
312.	в объяснение	0,34
313.	в один ряд с	0,77
314.	в одном ряду с	0,49
315.	в ожидании	17,92
316.	в ожиданье	0,08
317.	в ознаменование	1,18
318.	в окрестности	1,04
319.	в окрестности (pl)	0,36
320.	в окрестность	0,01
321.	в окрестностях	6,93
322.	в окружении	4,57
323.	в окружности	0,24
324.	в оплату кому за?	0,00
325.	в опоре на	0,04
326.	в оппозиции	0,12
327.	в оппозиции к / с	0,34
328.	в оппозицию	0,09
329.	в оппозицию к / с	0,15
330.	в оправдание	0,29
331.	в оправдание перед	0,02

332.	в опровержение	0,37
333.	в ореол	0,02
334.	в ореоле	0,53
335.	в основании	1,76
336.	в основе	10,90
337.	в осуждение	0,11
338.	в осуждение?	0,00
339.	в ответ на	18,65
340.	в отвлечении от	0,10
341.	в отдалении от	0,56
342.	в отделении от	0,03
343.	в отличие от	37,37
344.	в отличии от (ненорм)	0,22
345.	в отмену	0,12
346.	в отместку	0,21
347.	в отместку за	0,56
348.	в отмщение	0,04
349.	в отмщение за	0,18
350.	в отношении	36,33
351.	в отношении к	7,86
352.	в оплату	0,01
353.	в оплату за	0,09
354.	в отрыве от	0,98
355.	в отсутствие	4,15
356.	в отсутствии	2,85
357.	в отходе от	0,05
358.	в отчуждении от	0,07
359.	в охоту	0,04
360.	в очах	0,17
361.	в очищение	0,03
362.	в очищение от?	0,00
363.	в память	5,71
364.	в память о	2,06
365.	в пандан к / с	0,05
366.	в пандане к / с?	0,00
367.	в параллели	0,01
368.	в параллели к / с	0,01
369.	в параллель	0,14
370.	в параллель к / с	0,09
371.	в паре с	0,91
372.	в пару к	0,08
373.	в перерасчете на	0,02
374.	в пересчете на	0,56
375.	в период	22,09
376.	в период сколько	*
377.	в периоды	1,47
378.	в периоды сколько	*
379.	в пик	0,09
380.	в пику	0,85
381.	в плане	4,53
382.	в плен	0,60
383.	в плену	0,86
384.	в плоскости	0,89
385.	в плоскость	0,33
386.	в погашение	0,13
387.	в погоне за	0,04
388.	в погони за?	0,00

389.	в погоню за	0,80
390.	в погонях за	0,01
391.	в поддержание	0,05
392.	в поддержку	1,82
393.	в подкрепление	0,31
394.	в подобие	0,73
395.	в подражание	0,97
396.	в подражании	0,13
397.	в подтверждение	2,67
398.	в позе	1,56
399.	в позу	0,37
400.	в поисках	14,80
401.	в поиске	0,90
402.	в поле (в.п.)	0,87
403.	в поле (пр.п.)	1,17
404.	в поле зрения (в.п.)	0,54
405.	в поле зрения (пр.п.)	0,57
406.	в полном соответствии с	1,44
407.	в положение	1,62
408.	в положении	3,27
409.	в полосе	1,35
410.	в полосе	1,17
411.	в пользу	33,66
412.	в помощь	3,01
413.	в поощрение	0,07
414.	в попытке что сделать	0,75
415.	в пору	3,41
416.	в порядке	11,92
417.	в похвалу	0,44
418.	в правление	1,16
419.	в правой стороне от	0,03
420.	в правую сторону от	0,02
421.	в предвидении	0,63
422.	в предвиденье?	0,00
423.	в предвижении?	0,00
424.	в предвкушении	0,76
425.	в предвкушении что сделать?	0,00
426.	в преддверие	0,10
427.	в преддверии (к)	2,43
428.	в преддверии к	0,02
429.	в преддверье (к)	0,03
430.	в пределах сколько	*
431.	в пределах чего	18,50
432.	в пределы сколько	*
433.	в пределы чего	1,94
434.	в предложение?	0,00
435.	в предчувствии	0,93
436.	в претензии к	0,01
437.	в претензии на	0,14
438.	в придачу к	0,45
439.	в признание	0,02
440.	в приложении к	0,92
441.	в применении к	1,86
442.	в пример кому	0,70
443.	в пример чего	0,31
444.	в присутствии	18,88
445.	в приятность?	0,00

446.	в продолжение	14,34
447.	в продолжении	2,02
448.	в промежутках между	1,34
449.	в промежутке	*
450.	в промежутке между	0,93
451.	в пропорции	*
452.	в прославление	0,04
453.	в противности к?	0,00
454.	в противность	0,79
455.	в противовес	2,29
456.	в противоположность	4,83
457.	в противопоставление	0,02
458.	в противопоставлении	0,07
459.	в противоречие	0,05
460.	в противоречии	0,06
461.	в противоречии к / с	0,65
462.	в противостоянии с	0,06
463.	в противостоянии чего	0,09
464.	в противостоянии чему	0,16
465.	в противоход	0,01
466.	в противоходе к / с?	0,00
467.	в процветание	0,01
468.	в процессе	24,09
469.	в пылу	2,05
470.	в радиусе сколько	*
471.	в радиусе чего	0,42
472.	в радость	0,03
473.	в развитие	2,66
474.	в разгар	4,21
475.	в разгаре	0,96
476.	в размер сколько	*
477.	в размер чего	0,10
478.	в размерах	0,30
479.	в размере сколько	*
480.	в размере чего	2,75
481.	в разрезе	0,75
482.	в разряд	2,03
483.	в разряде	0,21
484.	в район	3,54
485.	в районах	1,76
486.	в районе сколько	*
487.	в районе чего	22,83
488.	в районы	0,32
489.	в ракурс?	0,00
490.	в ракурсе	0,06
491.	в рамках	28,10
492.	в рамке	0,25
493.	в рамки	1,56
494.	в рамку	0,10
495.	в ранг	1,03
496.	в ранге	0,55
497.	в расположение	0,87
498.	в расположении	1,18
499.	в распоряжение	4,57
500.	в распоряжении	3,87
501.	в распоряжении у	0,03
502.	в рассуждении	4,60

503.	в расцвете	0,72
504.	в расчете на	2,71
505.	в расчете что сделать	0,22
506.	в режим	0,38
507.	в режиме	2,65
508.	в результате	43,65
509.	в ритм	0,26
510.	в ритме	0,48
511.	в родстве с	0,59
512.	в роли	14,89
513.	в роль	0,77
514.	в руках	*
515.	в руках у	*
516.	в руки к	0,26
517.	в руки кого	12,58
518.	в руки кому	2,38
519.	в русле	1,40
520.	в русло	0,63
521.	в ряд	1,25
522.	в рядах	4,26
523.	в ряде	9,77
524.	в ряду	3,56
525.	в ряду с	0,14
526.	в ряды	3,79
527.	в свете	8,03
528.	в связи с	60,87
529.	в сезон	0,22
530.	в середине	21,46
531.	в силу	33,08
532.	в системе	8,05
533.	в систему	2,60
534.	в сладость	0,01
535.	в случае	56,77
536.	в случае с	3,49
537.	в случаях	1,95
538.	в смысле	19,51
539.	в смысле кто-что	1,58
540.	в соавторстве с	0,57
541.	в соблазн	0,01
542.	в совокупности с	0,49
543.	в согласие с	0,12
544.	в согласии с	1,50
545.	в согласности с?	0,00
546.	в согласность с	0,03
547.	в содружестве с	0,37
548.	в соединении с	1,61
549.	в соответствии с	0,01
550.	в соответствие с?	0,00
551.	в сообществе	*
552.	в сообществе с	0,22
553.	в соответствие с	1,75
554.	в соответствии с	35,28
555.	в соотношении	*
556.	в соотношении с	0,17
557.	в сопоставлении с	0,33
558.	в соприкосновение с	0,62
559.	в соприкосновении с	0,21

560.	в сопровождение	0,02
561.	в сопровождении	15,13
562.	в сопровожденьи	0,03
563.	в соразмерности с	0,03
564.	в соразмерность	0,01
565.	в соседстве	0,45
566.	в соседстве с	0,70
567.	в соседство	0,09
568.	в соседство к	0,03
569.	в состав	20,82
570.	в составе	17,19
571.	в составе сколько	*
572.	в состоянии	2,72
573.	в состоянии	11,07
574.	в сосуществовании с	0,01
575.	в сотрудничестве с	0,99
576.	в сочетании с	4,38
577.	в союз с	0,46
578.	в союзе с	1,58
579.	в сравнении с	10,78
580.	в средах?	0,00
581.	в среде	7,79
582.	в среду	1,51
583.	в срез?	0,00
584.	в срезах	0,02
585.	в срезе	0,01
586.	в срезы?	0,00
587.	в сретение	0,01
588.	в стадии	1,73
589.	в стадию	0,37
590.	в стан	0,71
591.	в стане	0,99
592.	в статус	0,14
593.	в статусе	0,37
594.	в стенах	4,05
595.	в стены	0,53
596.	в стиле	4,39
597.	в стиле а-ля?	0,00
598.	в стиле кто-что	1,62
599.	в стороне	0,82
600.	в стороне от	6,58
601.	в сторону	39,60
602.	в сторону от	3,28
603.	в стремлении что сделать	1,24
604.	в строю	0,29
605.	в структуре	*
606.	в структуру	0,68
607.	в сумме сколько	*
608.	в сумму сколько	*
609.	в супряге с?	0,00
610.	в сферах	0,42
611.	в сфере	14,18
612.	в сферу	3,09
613.	в сферы	0,14
614.	в сходстве с?	0,03
615.	в сходственности с?	0,00
616.	в сходственность с	0,01

617.	в сходствие с?	0,00
618.	в сходствии с?	0,00
619.	в сходство с	0,01
620.	в счет	3,11
621.	в такт	3,02
622.	в тандем с?	0,00
623.	в тандеме с	0,06
624.	в темпе	0,17
625.	в течение	94,48
626.	в течение сколько	*
627.	в течении (ненорм)	2,15
628.	в тисках	0,44
629.	в тиски	0,11
630.	в толще	1,14
631.	в толщу	0,44
632.	в тон чего	1,80
633.	в торце	0,21
634.	в тягость	0,34
635.	в уважение к	0,06
636.	в уверенности	0,03
637.	в угодность	0,39
638.	в угоду	3,47
639.	в угон	0,01
640.	в удел	0,04
641.	в удовлетворение кому	0,04
642.	в удовлетворение чего	0,13
643.	в удовольствие	0,06
644.	в укор	0,37
645.	в унисон с	0,46
646.	в упрёк	0,24
647.	в уровень с	0,73
648.	в условие	0,03
649.	в условии	0,05
650.	в условия	0,46
651.	в условиях	24,65
652.	в уста	1,01
653.	в устах	2,65
654.	в утешение	0,47
655.	в ушах	*
656.	в ущерб	3,94
657.	в фазе	0,39
658.	в фазу	0,28
659.	в формат	0,08
660.	в формате	0,41
661.	в формах	0,86
662.	в форме	15,40
663.	в форму	1,47
664.	в формы	0,19
665.	в фундаменте	0,15
666.	в функции	0,19
667.	в функциях	0,01
668.	в характере	2,39
669.	в ходе	26,84
670.	в царствование	3,09
671.	в цвет	0,45
672.	в цвете	0,18
673.	в целях чего	13,59

674.	в целях что сделать	0,19
675.	в центр	3,35
676.	в центре	23,42
677.	в цепи	1,02
678.	в цепь	0,59
679.	в час	5,14
680.	в части	5,06
681.	в части (pl)?	0,00
682.	в часть	0,24
683.	в чаянии	0,25
684.	в очереди	0,35
685.	в черте	1,17
686.	в черту	0,17
687.	в честь	20,99
688.	в числе	28,89
689.	в числе сколько	*
690.	в числе чего	1,74
691.	в число	7,33
692.	в шаге от	0,28
693.	в ширину	*
694.	в эпоху	11,11
695.	в эпоху после	0,02
696.	в эру	0,15
697.	вблизи	14,92
698.	вблизи к	0,02
699.	вблизи от	0,95
700.	вверх от	0,49
701.	вверх по	12,42
702.	вверху	0,74
703.	ввиду	24,06
704.	вглубь	2,15
705.	вдалеке	0,05
706.	вдалеке от	0,87
707.	вдали	0,49
708.	вдали от	6,41
709.	вдаль от	0,12
710.	вдобавок к	0,96
711.	вдогон за	0,02
712.	вдогонку за	0,68
713.	вдогоночку за?	0,00
714.	вдоль	66,40
715.	вдоль по	2,08
716.	величиной	*
717.	вероятностью	*
718.	версус кого-чего?	0,00
719.	версус кто-что	0,01
720.	весом	*
721.	взамен	7,55
722.	визави	0,04
723.	визави к?	0,00
724.	визави с?	0,00
725.	включая	22,36
726.	вкось	0,02
727.	вкупе с	2,18
728.	влево от	1,39
729.	вместе с	258,85
730.	вместимостью	*

731.	вместительностью	*
732.	вместо	167,61
733.	внахлёст	0,01
734.	вне	61,82
735.	вне атмосферы	0,01
736.	вне видимости	0,04
737.	вне власти?	0,07
738.	вне влияния?	0,07
739.	вне границ	0,11
740.	вне границы?	0,00
741.	вне действия?	0,07
742.	вне досягаемости?	0,12
743.	вне зависимости от	3,23
744.	вне зоны	0,33
745.	вне компетенции?	0,07
746.	вне контекста	0,17
747.	вне контроля?	0,06
748.	вне круга	0,16
749.	вне мира?	0,04
750.	вне области	0,14
751.	вне обсуждения?	0,01
752.	вне отношения к	0,07
753.	вне поля	0,50
754.	вне правил?	0,01
755.	вне пределов	0,66
756.	вне пространства?	0,02
757.	вне рамки?	0,00
758.	вне рамок	0,31
759.	вне русла	0,01
760.	вне ряда	0,01
761.	вне рядов?	0,04
762.	вне связи с	0,40
763.	вне системы?	0,07
764.	вне соотнесения с	0,01
765.	вне соотнесённости с	0,01
766.	вне соотнесённости?	0,00
767.	вне спора о?	0,00
768.	вне сравнения с	0,01
769.	вне стен	0,30
770.	вне сферы	0,42
771.	вне территории?	0,10
772.	вне формы?	0,03
773.	вне черты?	0,08
774.	вне числа	0,01
775.	вниз от	0,50
776.	вниз по	12,25
777.	внизу	2,53
778.	внутри	49,83
779.	внутри у	1,28
780.	внутрь	9,99
781.	во благо	0,79
782.	во взаимодействие с	0,16
783.	во взаимодействии	0,24
784.	во взаимодействии с	0,84
785.	во взаимоотношении	0,03
786.	во взаимоотношении с	0,02
787.	во взаимосвязи	0,03

788.	во взаимосвязи с	0,14
789.	во вкус	0,44
790.	во вкусе	1,01
791.	во владение	0,70
792.	во владении?	0,67
793.	во власти кого	1,96
794.	во власти чего	2,14
795.	во власть	1,45
796.	во внимание к	0,45
797.	во вред	1,41
798.	во времена	11,97
799.	во временах?	0,00
800.	во время	205,17
801.	во всеоружие	0,01
802.	во всеоружии	0,65
803.	во главе	17,95
804.	во главе с	15,55
805.	во главу	1,36
806.	во глубине	0,58
807.	во глубину	0,24
808.	во дни	1,49
809.	во жертвоприношение?	0,00
810.	во здравие	0,15
811.	во избежание	5,88
812.	во изменение	0,05
813.	во измождение	0,01
814.	во имя	27,13
815.	во искупление	0,15
816.	во искушение	0,01
817.	во исполнение	1,80
818.	во кого-что	574,77
819.	во ком-чем	780,40
820.	во мнении	0,65
821.	во мрак	0,05
822.	во мраке	1,40
823.	во образе	0,38
824.	во оставление	0,12
825.	во свидетельство	0,10
826.	во славе?	0,07
827.	во славу	2,19
828.	во спасение	0,27
829.	во сретение?	0,01
830.	во тьме	0,87
831.	во тьму	0,38
832.	во убеждение (от)?	0,00
833.	во уважение?	0,01
834.	во уверение?	0,05
835.	во услышание?	0,05
836.	во хвалу?	0,00
837.	во царствие?	0,00
838.	во чреве?	0,10
839.	вовнутрь	0,41
840.	возле	91,28
841.	вокруг	132,68
842.	волей	0,20
843.	волею	3,39
844.	вопреки	22,18

845.	вослед	0,66
846.	вослед за	0,25
847.	восточнее (от)	*
848.	вперед	3,35
849.	впереди	23,34
850.	вперемешку с	1,29
851.	вперехват?	0,00
852.	вплотную к	3,11
853.	вплоть до	27,42
854.	вплоть к	0,29
855.	вправо от	1,30
856.	впредь до	3,22
857.	впритирку к / с	0,09
858.	впритык к / с	0,28
859.	вразрез	0,03
860.	вразрез с	1,77
861.	времен	*
862.	времен до	0,01
863.	времен после?	0,00
864.	времени	*
865.	вровень с	1,76
866.	вроде	72,60
867.	врозь от	0,02
868.	врозь с	0,10
869.	вскоре после	16,15
870.	вслед	6,94
871.	вслед за	50,76
872.	вследствие	60,24
873.	вспять (до/к/в/от)	0,14
874.	встык с	0,01
875.	втайне от	0,81
876.	выключая	0,85
877.	высоко над	3,13
878.	высоко под	0,20
879.	высотой	*
880.	высоты	*
881.	выше (чем (на))	*
882.	вышиной	*
883.	глазами	*
884.	глубже (чем (на))	*
885.	глубиной	*
886.	глубоко под	0,83
887.	глядя на	*
888.	глядя по	0,19
889.	далеко ... до	0,32
890.	далеко за	6,25
891.	далеко за пределами	0,67
892.	далеко за пределы	0,81
893.	далеко к ... (от)	0,25
894.	далеко на чем/что (от)	3,57
895.	далеко от	11,75
896.	дальше (от)	*
897.	дальше (чем (на))	*
898.	диагональю	*
899.	диаметром	*
900.	диапазоном	*
901.	длиной	*

902.	длины	*
903.	длительностью	*
904.	для	3071,21
905.	для блага	2,04
906.	для довершения	0,19
907.	для ради	0,40
908.	для сравнения	0,45
909.	для целей	1,80
910.	для цели	0,10
911.	до	2120,28
912.	до времен?	0,50
913.	до времени?	0,76
914.	до высоты	*
915.	до глубины	*
916.	до и после	2,16
917.	до кого-чего ли (кому)	1,77
918.	до конца?	23,15
919.	до места?	1,65
920.	до момента	*
921.	до момента	1,21
922.	до н.э. сколько лет	5,66
923.	до начала?	9,85
924.	до нашей эры сколько лет	1,93
925.	до новой эры сколько лет	0,96
926.	до окончания?	3,95
927.	до степени	1,15
928.	до температуры	*
929.	до уровня	*
930.	до уровня	2,79
931.	долготой	*
932.	дольше (чем (на))	*
933.	ёмкости	*
934.	ёмкостью	*
935.	жирности	*
936.	жирностью	*
937.	за ... до окончания	0,47
938.	за ... до	*
939.	за ... от	*
940.	за ... перед	*
941.	за ... ранее	*
942.	за борт?	0,11
943.	за бортом	0,57
944.	за время	*
945.	за время	10,49
946.	за время с ... по	0,23
947.	за исключением	0,02
948.	за вычетом	1,30
949.	за годы	3,88
950.	за границами	0,24
951.	за границей	0,87
952.	за границы	0,68
953.	за дело	0,84
954.	за дни?	0,25
955.	за исключением	20,22
956.	за кадром	0,11
957.	за канвой?	0,00
958.	за кем-чем	1416,74

959.	за кого-что	2297,31
960.	за компанию с	0,20
961.	за кулисами	0,75
962.	за личиной	0,01
963.	за маской	0,09
964.	за минованием?	0,00
965.	за недостатком	2,11
966.	за недостаточностью	0,10
967.	за неимением	4,84
968.	за ненужностью	0,02
969.	за номером сколько	0,27
970.	за область	0,01
971.	за областью?	0,00
972.	за основу?	0,39
973.	за отсутствием	3,15
974.	за период	*
975.	за период	0,79
976.	за период с ... по	1,81
977.	за плечами	0,85
978.	за плечами у	0,40
979.	за плечи?	0,00
980.	за подписью	2,18
981.	за полем	0,28
982.	за порогом	0,54
983.	за пределами	9,65
984.	за пределы	11,01
985.	за ради	0,22
986.	за рамками	0,52
987.	за рамки	3,16
988.	за рамкой	0,01
989.	за рамку?	0,01
990.	за скобками	0,04
991.	за скобки	0,12
992.	за советом?	0,00
993.	за спиной	*
994.	за спиной с?	0,00
995.	за спиной у	*
996.	за спину	0,10
997.	за стенами	*
998.	за стеной	*
999.	за стену?	0,00
1000.	за существование?	0,00
1001.	за сценой	0,06
1002.	за счёт	39,36
1003.	за тень?	0,00
1004.	за тенью?	0,00
1005.	за фасадом	0,09
1006.	за честь?	0,85
1007.	за ширмой	0,07
1008.	заботами	0,22
1009.	задолго до	10,38
1010.	задом к	*
1011.	заканчивая	1,22
1012.	замест	0,47
1013.	заместо	2,24
1014.	заодно с	2,40
1015.	западнее (от)	*

1016.	значением	*
1017.	иждивением	0,22
1018.	иждивениями?	0,00
1019.	из	4276,83
1020.	из ... в ...	*
1021.	из ... вглубь	0,01
1022.	из ... до ...	*
1023.	из ареала?	0,00
1024.	из ареалов?	0,00
1025.	из арсенала	0,28
1026.	из атмосферы	0,05
1027.	из ведения	0,31
1028.	из вида	0,03
1029.	из вида у?	0,00
1030.	из видимости (для/у)?	0,00
1031.	из виду	0,06
1032.	из власти	0,11
1033.	из вне	0,02
1034.	из внутри	0,01
1035.	из глуби	0,03
1036.	из глубин	1,27
1037.	из глубины	5,16
1038.	из границ	0,23
1039.	из группы?	0,00
1040.	из дали	0,10
1041.	из жизни?	*
1042.	из зон	0,07
1043.	из зоны	0,84
1044.	из источника?	0,00
1045.	из канвы?	0,00
1046.	из контекста	0,19
1047.	из круга	1,16
1048.	из кругов	0,13
1049.	из лона	0,18
1050.	из мест?	0,56
1051.	из места?	0,00
1052.	из мира	1,98
1053.	из недр	2,10
1054.	из областей	0,04
1055.	из области	3,12
1056.	из обстановки	0,03
1057.	из окрестностей	*
1058.	из окрестности	*
1059.	из окружения	0,46
1060.	из памяти?	*
1061.	из плоскости	0,11
1062.	из положения?	0,28
1063.	из поля	1,61
1064.	из породы	0,98
1065.	из пределов	1,93
1066.	из района	0,77
1067.	из районов	0,40
1068.	из рамки	0,03
1069.	из рамок	0,49
1070.	из ранга	0,01
1071.	из расчета на кого-что	0,20
1072.	из расчета на сколько	*

1073.	из расчета сколько	*
1074.	из расчета чего	2,01
1075.	из расчетов сколько	*
1076.	из расчетов чего?	0,00
1077.	из режима	0,06
1078.	из рода?	*
1079.	из роли	0,17
1080.	из рук	*
1081.	из рук у	*
1082.	из руки	*
1083.	из руки у	*
1084.	из русла	0,01
1085.	из ряда	1,74
1086.	из рядов	0,83
1087.	из серии "..."	0,25
1088.	из серии чего	0,37
1089.	из системы	0,52
1090.	из соображений	1,04
1091.	из состава	3,06
1092.	из состояния	1,24
1093.	из союза с	0,01
1094.	из среды	2,83
1095.	из стадии	0,11
1096.	из стана	0,13
1097.	из статуса	0,02
1098.	из стен	0,40
1099.	из структур	0,03
1100.	из структуры	0,05
1101.	из сфер	0,06
1102.	из сферы	1,18
1103.	из тисков	0,09
1104.	из тьмы	0,61
1105.	из уст	3,75
1106.	из фазы	0,03
1107.	из форм	0,01
1108.	из формата?	0,00
1109.	из формы	0,03
1110.	из центра?	0,00
1111.	из цепей	0,03
1112.	из цепи	0,02
1113.	из цикла	0,07
1114.	из части?	0,00
1115.	из череды	0,06
1116.	из черты	0,07
1117.	из числа	11,83
1118.	из чувств	0,01
1119.	из чувства	1,70
1120.	из эпохи	0,50
1121.	из эры	0,01
1122.	из-за	240,38
1123.	из-за кулис?	0,02
1124.	из-за спины?	0,04
1125.	из-за тени?	0,00
1126.	из-под	83,86
1127.	из-под власти?	0,42
1128.	из-под влияния?	0,2
1129.	из-под гнета?	0,15

1130.	из-под контроля?	0,28
1131.	из-под крыла?	0,09
1132.	из-под крылышка	0,01
1133.	из-под маски?	0,03
1134.	из-под надзора?	0,05
1135.	из-под носа (у)?	0,14
1136.	из-под опеки?	0,12
1137.	из-под пера	0,45
1138.	из-под сени	0,01
1139.	из-под спуда?	0,05
1140.	из-под эгиды?	0
1141.	из-подо	0,18
1142.	извне	0,54
1143.	извне	0,29
1144.	изнутри	1,81
1145.	изо	36,37
1146.	изолированно от	0,15
1147.	именем кого-чего	7,81
1148.	именем кто-что	*
1149.	имени	20,08
1150.	интервалами	*
1151.	интервалом	*
1152.	исключая кого-чего	1,16
1153.	исключая кого-что	2,92
1154.	исходя из	14,21
1155.	исходя от	0,16
1156.	к	5588,42
1157.	к ... от	*
1158.	к беде?	0,08
1159.	к вопросам	*
1160.	к вопросам о	0,09
1161.	к вопросу	0,49
1162.	к вопросу о	3,68
1163.	к востоку от	2,58
1164.	к востоку?	0,01
1165.	к восторгу?	0,17
1166.	к выгоде	0,17
1167.	к гордости?	0,02
1168.	к горю?	0,13
1169.	к довершению	0,99
1170.	к досаде?	0,20
1171.	к заключению?	0,00
1172.	к западу от	2,44
1173.	к западу?	0,02
1174.	к изумлению?	0,44
1175.	к исходу	1,07
1176.	к конфузу?	0,01
1177.	к концу?	*
1178.	к моменту	3,83
1179.	к направлению	0,03
1180.	к началу?	*
1181.	к невыгоде?	0,03
1182.	к неудовольствию?	0,31
1183.	к огорчению?	0,26
1184.	к омерзению?	0,00
1185.	к печали?	0,04
1186.	к пользе	0,65

1187.	к радости?	0,50
1188.	к разочарованию?	0,08
1189.	к сведению	0,45
1190.	к северо-востоку от	0,68
1191.	к северо-востоку?	0,01
1192.	к северо-западу от	0,54
1193.	к северо-западу?	0,00
1194.	к северу от	4,13
1195.	к северу?	0,13
1196.	к середине?	*
1197.	к сожалению?	0,06
1198.	к стыду?	1,10
1199.	к счастью?	0,25
1200.	к удивлению?	2,07
1201.	к удовлетворению?	0,46
1202.	к удовольствию?	0,72
1203.	к ужасу?	0,81
1204.	к услугам	1,44
1205.	к чести	2,00
1206.	к числу	*
1207.	к юго-востоку от	0,69
1208.	к юго-востоку?	0,00
1209.	к юго-западу от	0,62
1210.	к юго-западу?	0,00
1211.	к югу от	4,25
1212.	к югу?	0,13
1213.	калибра	*
1214.	калибром	*
1215.	касаемо	0,43
1216.	касаемо до	0,01
1217.	касательно	4,63
1218.	касательно до	0,11
1219.	касаясь	0,75
1220.	кверху от	0,05
1221.	кзади от	0,06
1222.	кнаружи от	0,07
1223.	книзу от	0,06
1224.	кнутри от	0,02
1225.	ко	317,52
1226.	ко времени	3,57
1227.	количеством	*
1228.	кончая	6,19
1229.	кпереди от	0,04
1230.	край	*
1231.	крепости	*
1232.	крепостью	*
1233.	кроме	338,92
1234.	круг	*
1235.	кругом	*
1236.	купно с	0,52
1237.	левее (от)	*
1238.	легче (чем (на))	*
1239.	лицом к	9,60
1240.	лицом к лицу с?	2,42
1241.	массой	*
1242.	массы	*
1243.	меж кем-чем	14,89

1244.	меж кого-чего	9,53
1245.	между кем-чем	694,49
1246.	между кого-чего	21,99
1247.	мельче (чем(на))	*
1248.	меньше (чем (на))	*
1249.	методами	*
1250.	методом	*
1251.	мимо	85,77
1252.	минус что	2,40
1253.	минуя	4,70
1254.	молитвами	0,42
1255.	моложе (чем (на))	*
1256.	мощности	*
1257.	мощностью в	*
1258.	на ... от	*
1259.	на базе	9,91
1260.	на благо	2,99
1261.	на борьбу за?	0,58
1262.	на борьбу с?	2,27
1263.	на вершине	0,12
1264.	на взгляд	1,39
1265.	на виду	0,38
1266.	на виду у	2,09
1267.	на волне	1,33
1268.	на волоске от	0,49
1269.	на волосок от	0,45
1270.	на вопрос?	*
1271.	на вопросы?	*
1272.	на восток от	0,72
1273.	на востоке от	0,15
1274.	на время	6,33
1275.	на высоте	*
1276.	на высоту	*
1277.	на вышине	*
1278.	на вышину	*
1279.	на глаза?	0,00
1280.	на глазах	7,74
1281.	на глазах у	6,20
1282.	на глубинах	0,03
1283.	на глубинах до	0,14
1284.	на глубине	*
1285.	на глубину	*
1286.	на горе	1,83
1287.	на горизонте?	0,00
1288.	на грани	5,51
1289.	на границе	4,19
1290.	на дело?	0,00
1291.	на должности?	0,50
1292.	на должность?	4,56
1293.	на долю?	0,00
1294.	на дороге?	*
1295.	на завтра после	0,02
1296.	на загляденье?	0
1297.	на задворках	0,48
1298.	на закате	1,11
1299.	на запад от	0,30
1300.	на западе от	0,17

1301.	на заре	2,71
1302.	на защиту	4,18
1303.	на зло	0,40
1304.	на имя	9,66
1305.	на исходе	1,84
1306.	на канве	0,04
1307.	на кого-что	8247,19
1308.	на ком-чем	6422,69
1309.	на короткой ноге с?	0,06
1310.	на край?	*
1311.	на краю	0,12
1312.	на манер	3,27
1313.	на материале	0,84
1314.	на места?	0,52
1315.	на местах?	*
1316.	на месте?	0,22
1317.	на место?	13,46
1318.	на милость	0,97
1319.	на момент	2,27
1320.	на началах	1,18
1321.	на начало?	0,96
1322.	на ниве	0,80
1323.	на нужды	1,76
1324.	на обороте	*
1325.	на опыте	0,51
1326.	на основании	28,22
1327.	на основе	31,41
1328.	на отдалении от?	0,00
1329.	на отлете от	0,05
1330.	на отметке сколько	*
1331.	на отметке чего	0,35
1332.	на память о	1,02
1333.	на пару с	0,51
1334.	на паях с?	0,00
1335.	на переднем крае	0,28
1336.	на перекрестках	0,35
1337.	на переломе	0,20
1338.	на период	1,08
1339.	на период до	0,74
1340.	на периферии	0,55
1341.	на пике	0,53
1342.	на плечах	0,13
1343.	на плечах у	0,43
1344.	на площади	*
1345.	на площадь	*
1346.	на побегушках у	0,24
1347.	на поверхности?	0,20
1348.	на поверхность?	3,16
1349.	на повестке	0,75
1350.	на поводе	0,13
1351.	на поводе у	0,77
1352.	на подступах к	1,34
1353.	на подступе к	0,01
1354.	на подступы к	0,03
1355.	на подходах к	0,24
1356.	на подходе к	0,76
1357.	на подъездах к	0,05

1358.	на подъезде к	0,32
1359.	на позиции	0,89
1360.	на позиции (pl)	0,89
1361.	на позицию	0,36
1362.	на позициях	0,52
1363.	на поиск	0,66
1364.	на поиски	2,86
1365.	на поле (в.п.)	*
1366.	на поле (пр.п.)	0,06
1367.	на положение	0,35
1368.	на положении	1,23
1369.	на пользу	4,42
1370.	на поля	0,32
1371.	на полях?	0,18
1372.	на помощь	6,84
1373.	на попечение	1,04
1374.	на попечении	0,72
1375.	на попечении у	0,01
1376.	на порог	0,07
1377.	на пороге	6,31
1378.	на посылках у?	0,03
1379.	на потеху	0,72
1380.	на потребу	0,45
1381.	на почве	7,17
1382.	на правах	3,24
1383.	на предмет	3,81
1384.	на примере	4,99
1385.	на произвол	3,68
1386.	на протяжении	19,88
1387.	на пути	7,42
1388.	на пути в	2,10
1389.	на пути к	5,09
1390.	на пути на	0,09
1391.	на путь	5,54
1392.	на путях	1,20
1393.	на путях в	0,06
1394.	на путях к	0,37
1395.	на путях на?	0,00
1396.	на радость	1,42
1397.	на развалинах	0,09
1398.	на рассвете	0,86
1399.	на расстояние	*
1400.	на расстоянии	*
1401.	на расходы по?	0,35
1402.	на рельсы	0,32
1403.	на рубеже	2,26
1404.	на руках	2,32
1405.	на руках у	1,85
1406.	на север от	0,63
1407.	на севере от	0,20
1408.	на северо-восток от	0,10
1409.	на северо-востоке от	0,04
1410.	на северо-запад от	0,11
1411.	на северо-западе от	0,08
1412.	на середине	2,62
1413.	на склоне	3,10
1414.	на славу	0,26

1415.	на службе	0,91
1416.	на службе у	0,91
1417.	на службу	0,98
1418.	на службу к	0,93
1419.	на случай	8,19
1420.	на смену	6,81
1421.	на соискание	0,64
1422.	на спине	*
1423.	на спине у	*
1424.	на средства	2,70
1425.	на срок до	3,01
1426.	на срок от	1,52
1427.	на срок сколько	*
1428.	на срок чего	0,26
1429.	на стадии	2,19
1430.	на стороне	8,53
1431.	на сторону	5,84
1432.	на страже	1,71
1433.	на стражу	0,05
1434.	на страницах?	*
1435.	на страницы	0,90
1436.	на стыках?	0,00
1437.	на стыке	1,51
1438.	на сумму сколько	*
1439.	на счет	*
1440.	на счету	0,72
1441.	на счету у	0,13
1442.	на тему	3,20
1443.	на тему о	2,35
1444.	на темы	0,91
1445.	на территории?	*
1446.	на территорию?	2,97
1447.	на удивление	0,59
1448.	на уровень сколько	*
1449.	на уровень чего	2,19
1450.	на уровне с	0,04
1451.	на уровне сколько	*
1452.	на уровне чего	14,88
1453.	на условиях	1,18
1454.	на устах	0,39
1455.	на устах у	0,61
1456.	на фоне	22,58
1457.	на части?	*
1458.	на шее (у)?	*
1459.	на юг от	0,51
1460.	на юге от	0,17
1461.	на юго-восток от	0,13
1462.	на юго-востоке от	0,04
1463.	на юго-запад от	0,14
1464.	на юго-западе от	0,03
1465.	на языке	4,58
1466.	наверху	2,36
1467.	навроде	0,29
1468.	навстречу	26,26
1469.	навстречу к	0,76
1470.	над	596,48
1471.	над головой	*

1472.	над уровнем	2,45
1473.	над ухом	*
1474.	надо	22,83
1475.	наедине с	5,13
1476.	назади	0,10
1477.	назло	2,29
1478.	наизволок от?	0,00
1479.	наискосок от	0,52
1480.	наискось от	0,28
1481.	накануне	23,65
1482.	накоротке с?	0,04
1483.	налево от	1,15
1484.	наперекор	5,24
1485.	наперерез	0,99
1486.	наперехват	0,04
1487.	наподобие	8,68
1488.	направо от	1,16
1489.	напротив	26,69
1490.	наравне с	7,93
1491.	наряду с	24,15
1492.	наsupротив	0,66
1493.	насчет	66,51
1494.	начиная	0,06
1495.	начиная ... (и) кончая / заканчивая / оканчивая	0,15
1496.	начиная от	6,72
1497.	начиная от ... (и) до / кончая / заканчивая / оканчивая	6,72
1498.	начиная с	25,55
1499.	начиная с ... (и) до / кончая / заканчивая / оканчивая	25,55
1500.	не без	36,12
1501.	не в ладах с	0,22
1502.	не в ногу с	0,03
1503.	не в обиде на?	0,07
1504.	не в пользу	1,39
1505.	не в правилах кого	0,09
1506.	не в претензии на/за/к?	0,03
1507.	не в пример	1,97
1508.	не в характере	0,20
1509.	не взирая на (ненорм)	2,24
1510.	не включая	0,06
1511.	не выключая (и)	0,12
1512.	не глядя на	*
1513.	не говоря (уж(е)) о	17,35
1514.	не говоря (уж(е)) про	0,51
1515.	не до	31,95
1516.	не доезжая	1,19
1517.	не доезжая до	0,71
1518.	не дойдя	0,12
1519.	не дойдя до	0,74
1520.	не допуская?	1,06
1521.	не доходя	1,01
1522.	не доходя до	1,61
1523.	не исключая кого-чего	1,10
1524.	не исключая кого-что	0,08
1525.	не касаясь	0,54
1526.	не отрываясь от	0,03
1527.	не отходя от	0,01

1528.	не под стать	0,18
1529.	не считая кого-чего	5,46
1530.	не считая кого-что	0,15
1531.	не считаясь с	1,37
1532.	не уходя от	0,03
1533.	невдалеке от	2,59
1534.	невдалеке чего	0,08
1535.	невдали от	0,15
1536.	невдали чего	0,01
1537.	невзирая на	6,22
1538.	невысоко над	0,28
1539.	недалеко от	21,42
1540.	независимо	0,07
1541.	независимо от	20,93
1542.	незадолго до	11,04
1543.	незадолго перед	2,60
1544.	немного к ... (от)	0,28
1545.	неподалеку от	10,79
1546.	неподалеку от	10,79
1547.	непосредственно за	0,85
1548.	непосредственно перед	1,06
1549.	непосредственно после	0,83
1550.	несмотря на	165,68
1551.	несообразно с	0,03
1552.	несообразно чему	0,02
1553.	ниже (чем (на))	*
1554.	о кого-что	62,07
1555.	о ком-чем	3288,43
1556.	об кого-что	22,48
1557.	об ком-чём	660,11
1558.	обо кого-что	1,89
1559.	обо ком-чём	67,50
1560.	обратно в	16,77
1561.	обратно к	3,71
1562.	обратно на?	4,92
1563.	обще с	0,35
1564.	объёмом	*
1565.	одесную	0,41
1566.	одновременно с	13,70
1567.	оканчивая	0,11
1568.	около	208,89
1569.	окроме	0,48
1570.	окромя	1,65
1571.	опираясь на	4,20
1572.	опричь	1,16
1573.	от	3681,04
1574.	от ... (и) вплоть до	*
1575.	от ... вглубь	*
1576.	от ... до	*
1577.	от ... к	*
1578.	от имени	17,48
1579.	от лица	4,41
1580.	от недостатка	1,91
1581.	от недостатку	0,03
1582.	от роду скольких лет	*
1583.	от роду сколько лет	*
1584.	от рук	1,17

1585.	от руки	2,26
1586.	от температуры	*
1587.	от центра чего до?	0,15
1588.	от центра чего к?	0,10
1589.	отдельно от	4,17
1590.	относительно	53,12
1591.	относительно до	0,06
1592.	ото	8,13
1593.	отправляясь от	0,22
1594.	отступя от	0,18
1595.	отталкиваясь от	0,74
1596.	ошую	0,01
1597.	памяти	*
1598.	параллельно	0,03
1599.	параллельно с	3,10
1600.	перед	632,06
1601.	перед глазами	2,48
1602.	перед глазами у	0,39
1603.	перед концом?	0,41
1604.	перед ликом	0,12
1605.	перед лицом	6,18
1606.	перед началом	4,22
1607.	перед носом	0,72
1608.	перед носом у	0,15
1609.	передо	27,99
1610.	периметром	*
1611.	периода	*
1612.	площадью	*
1613.	плюс к	0,83
1614.	плюс что	12,26
1615.	по адресу	4,99
1616.	по аналогии	0,10
1617.	по аналогии с	1,58
1618.	по ассоциации с	0,10
1619.	по бокам	2,04
1620.	по бокам от	0,21
1621.	по борьбе с?	4,08
1622.	по взятии?	0,41
1623.	по вине	2,79
1624.	по возвращении?	0,99
1625.	по воле	5,60
1626.	по вопросам	8,44
1627.	по вопросам о / про / относительно	0,19
1628.	по вопросу	1,86
1629.	по вопросу о / про / относительно	5,45
1630.	по воспоминанию	0,04
1631.	по воспоминаниям	0,91
1632.	по восшествию?	0,03
1633.	по всей длине	0,36
1634.	по всей строгости	0,42
1635.	по всем правилам	1,51
1636.	по вступлении?	0,18
1637.	по выезде?	0,03
1638.	по выпуске?	0,02
1639.	по выражению	6,67
1640.	по выходе?	0,54
1641.	по горячим следам	0,15

1642.	по данным	11,24
1643.	по делам о?	0,58
1644.	по делам?	10,36
1645.	по делу о?	2,48
1646.	по делу?	5,77
1647.	по диагонали	0,18
1648.	по долгу	2,13
1649.	по дороге	*
1650.	по дороге в?	5,88
1651.	по дороге из?	1,51
1652.	по дороге к?	3,14
1653.	по дороге на?	2,49
1654.	по достижении?	0,62
1655.	по завершении?	0,84
1656.	по заданию?	1,39
1657.	по заказам?	0,24
1658.	по заказу?	2,44
1659.	по заключении?	0,48
1660.	по законам?	3,85
1661.	по закону	2,97
1662.	по имени	14,37
1663.	по инициативе	5,52
1664.	по исполнении?	0,29
1665.	по исправлении?	0,07
1666.	по истечении	3,12
1667.	по итогам	5,12
1668.	по канве	0,06
1669.	по капризу	0,20
1670.	по кличке	2,33
1671.	по кого-что	141,43
1672.	по ком-чем	114,11
1673.	по команде?	1,06
1674.	по кому-чему	5000,16
1675.	по контрасту с	0,36
1676.	по контролю за?	0,66
1677.	по краю?	2,28
1678.	по краям?	2,43
1679.	по левую / правую руку	0,48
1680.	по левую / правую руку от	0,79
1681.	по левую/правую/другую/ту/эту/сю сторону	2,02
1682.	по левую/правую/другую/ту/эту/сю сторону от	0,27
1683.	по линии	5,09
1684.	по манию	0,18
1685.	по материалам	1,42
1686.	по мере	32,04
1687.	по месту?	4,88
1688.	по методу	1,21
1689.	по милости	2,92
1690.	по миновании	0,38
1691.	по мнению	33,74
1692.	по мотивам	1,28
1693.	по названию	0,83
1694.	по назначении?	0,05
1695.	по направлению	2,75
1696.	по направлению к	9,30
1697.	по направлению от	0,25
1698.	по наследству от	0,56

1699.	по настоянию	2,74
1700.	по наступлении?	0,26
1701.	по наущению	0,77
1702.	по неимению	0,50
1703.	по обвинению в?	2,37
1704.	по обе стороны	3,85
1705.	по обе стороны от	0,61
1706.	по обеим сторонам	3,47
1707.	по обеим сторонам от	0,09
1708.	по образу	1,59
1709.	по образу и подобию	0,94
1710.	по образцу	1,82
1711.	по обстоятельствам	0,52
1712.	по объявлении?	0,15
1713.	по обыкновению	0,53
1714.	по обычаю	1,49
1715.	по обычаям	0,20
1716.	по окончании	19,20
1717.	по определению	2,33
1718.	по опыту	0,85
1719.	по оси	0,62
1720.	по основанию	0,08
1721.	по отзывам	1,09
1722.	по отзыву	0,62
1723.	по отношению к	41,25
1724.	по отъезде?	0,65
1725.	по оценкам?	2,27
1726.	по оценке	2,10
1727.	по поводу	68,12
1728.	по подготовке к?	0,58
1729.	по подобию	0,23
1730.	по подозрению в?	1,24
1731.	по получении?	2,25
1732.	по поручению?	4,60
1733.	по постановлению?	1,18
1734.	по посылу?	0,00
1735.	по почину	0,43
1736.	по правилам?	2,29
1737.	по праву	2,25
1738.	по предложению	2,68
1739.	по предположению	0,32
1740.	по предположениям	0,11
1741.	по прекращении?	0,27
1742.	по прибытии?	0,82
1743.	по приглашению?	2,94
1744.	по приезде?	0,60
1745.	по призыву	0,42
1746.	по приказанию?	4,78
1747.	по приказу	4,81
1748.	по примеру	5,28
1749.	по принципу	3,00
1750.	по приходе?	0,22
1751.	по причинам	0,38
1752.	по причине	11,91
1753.	по проблемам	1,84
1754.	по проблеме	0,66
1755.	по прогнозам	0,71

1756.	по прогнозу	0,20
1757.	по программе	1,05
1758.	по прозвищу	2,51
1759.	по просьбам?	0,17
1760.	по просьбе?	7,58
1761.	по прочтении?	1,36
1762.	по прошествии	4,99
1763.	по пути	6,16
1764.	по пути в	2,10
1765.	по пути из	0,53
1766.	по пути к	1,66
1767.	по пути на	0,85
1768.	по пятам	0,31
1769.	по работе с?	1,08
1770.	по распоряжению?	5,15
1771.	по рассказам	2,72
1772.	по рассказу	0,86
1773.	по рассмотрению?	0,21
1774.	по результатам?	4,67
1775.	по рекомендации?	1,22
1776.	по решению?	2,08
1777.	по сведениям	3,64
1778.	по сведениям из	0,46
1779.	по свежим следам	0,06
1780.	по свидетельствам	0,25
1781.	по свидетельству	4,28
1782.	по связям с?	0,69
1783.	по силе	3,09
1784.	по следам	2,26
1785.	по словам	38,17
1786.	по случаю	24,16
1787.	по снятии?	0,09
1788.	по совершении?	0,55
1789.	по советам	0,10
1790.	по совету?	4,68
1791.	по совокупности	0,61
1792.	по согласованию	0,15
1793.	по согласованию с	0,88
1794.	по соглашению с	1,03
1795.	по соединении?	0,08
1796.	по соображениям	1,04
1797.	по соседству	0,27
1798.	по соседству с	2,45
1799.	по состоянию на?	1,54
1800.	по сравнению с	31,08
1801.	по средствам	0,06
1802.	по стезе	0,11
1803.	по стопам	0,68
1804.	по сторонам	2,58
1805.	по сути	*
1806.	по существу	*
1807.	по территории?	1,19
1808.	по типу	1,92
1809.	по указке	0,30
1810.	по указу?	1,46
1811.	по уполномочию	0,09
1812.	по условиям	1,93

1813.	по уходе?	1,27
1814.	по уходу за?	0,74
1815.	по факту?	1,09
1816.	по фамилии	4,74
1817.	по ходу	5,52
1818.	по части	9,26
1819.	по-за	0,43
1820.	по-над	0,68
1821.	по-под	0,02
1822.	поближе (к)	*
1823.	поблизости	*
1824.	поблизости к	0,10
1825.	поблизости от	1,79
1826.	побоку?	0,61
1827.	поверх	5,42
1828.	повременя сколько?	0,00
1829.	повыше	*
1830.	погода сколько	0,05
1831.	под аккомпанемент	1,30
1832.	под аплодисменты	0,23
1833.	под арестом?	0,01
1834.	под благословение	0,07
1835.	под бок?	0,00
1836.	под боком	0,17
1837.	под боком у	0,36
1838.	под брызги	0,02
1839.	под верховенство?	0,00
1840.	под верховенством	0,02
1841.	под видом	7,82
1842.	под власть	0,84
1843.	под властью	1,81
1844.	под влияние	0,73
1845.	под влиянием	22,97
1846.	под внушение?	0,00
1847.	под внушением	0,05
1848.	под воздействие?	0,02
1849.	под воздействием	2,84
1850.	под впечатление?	0,00
1851.	под впечатлением	2,62
1852.	под впечатлением от	0,32
1853.	под вывеской	0,22
1854.	под гипноз	0,02
1855.	под гипнозом	0,21
1856.	под гнет	0,02
1857.	под гнетом	1,40
1858.	под градом	0,58
1859.	под грифом	0,21
1860.	под грохот	0,57
1861.	под давление?	0,00
1862.	под давлением	3,37
1863.	под девизом	0,72
1864.	под действие	0,41
1865.	под действием	4,99
1866.	под диктовку	0,68
1867.	под дула	0,02
1868.	под дулами	0,13
1869.	под дуло	0,01

1870.	под дулом	0,30
1871.	под жернова	0,03
1872.	под жерновами?	0,00
1873.	под заведование?	0,00
1874.	под заведованием	0,01
1875.	под завесой	0,07
1876.	под заглавием	3,50
1877.	под залог	0,82
1878.	под занавес?	0,25
1879.	под заступничество?	0,00
1880.	под заступничеством?	0,00
1881.	под защитой	1,64
1882.	под защиту	0,76
1883.	под звон	0,42
1884.	под звуки	2,77
1885.	под знаком	2,46
1886.	под знамена	0,54
1887.	под знаменами	0,34
1888.	под знаменем	1,03
1889.	под знамя	0,31
1890.	под иго	0,10
1891.	под игом	0,72
1892.	под именем	11,54
1893.	под каблук	0,01
1894.	под каблуком	0,02
1895.	под катком?	0,00
1896.	под каток	0,02
1897.	под кем-чем	759,91
1898.	под кого-что	368,76
1899.	под колесами?	0,49
1900.	под колпаком (у)	0,13
1901.	под командование	0,03
1902.	под командованием	1,72
1903.	под командой	2,76
1904.	под командою	2,24
1905.	под команду	0,17
1906.	под конвоем?	0,57
1907.	под конец	3,49
1908.	под контролем	1,53
1909.	под контроль	0,56
1910.	под крест?	0,00
1911.	под крестом	0,03
1912.	под крыло	0,18
1913.	под крылом	0,47
1914.	под крылом у	0,01
1915.	под крылышко	0,08
1916.	под крылышком	0,15
1917.	под крылышком у	0,05
1918.	под крышей	0,80
1919.	под крышу?	*
1920.	под куполом	*
1921.	под личиной	0,39
1922.	под личину?	0,00
1923.	под лозунгом "..."	0,60
1924.	под лозунгом чего	0,41
1925.	под магией?	0,00
1926.	под магию	0,01

1927.	под маркой	0,51
1928.	под маской	0,83
1929.	под меценатство?	0,00
1930.	под меценатством?	0,00
1931.	под наблюдение	0,05
1932.	под наблюдением	1,75
1933.	под надзор	0,57
1934.	под надзором	1,65
1935.	под названием	18,48
1936.	под напор?	0,00
1937.	под напором	1,94
1938.	под натиск?	0,00
1939.	под натиском	0,99
1940.	под начало?	0,14
1941.	под началом	0,92
1942.	под начальством	5,43
1943.	под ногами?	*
1944.	под номером	1,09
1945.	под носом	0,18
1946.	под огнем	0,76
1947.	под опеку	0,15
1948.	под охраной	1,40
1949.	под охрану	0,17
1950.	под патронаж	0,01
1951.	под патронажем	0,28
1952.	под патронат?	0,00
1953.	под патронатом	0,08
1954.	под печать?	0,00
1955.	под печатью	0,02
1956.	под покровительство	0,37
1957.	под покровительством	1,29
1958.	под покровом	1,70
1959.	под попечительство?	0,00
1960.	под попечительством	0,03
1961.	под поручительство	0,05
1962.	под поручительством	0,02
1963.	под предводительство?	0,00
1964.	под предводительством	2,23
1965.	под предлогом	4,05
1966.	под председательство	0,01
1967.	под председательством	4,68
1968.	под прикрытием	3,05
1969.	под принуждение?	0,00
1970.	под принуждением	0,01
1971.	под присмотр	0,09
1972.	под присмотром	1,31
1973.	под прицел	0,03
1974.	под прицелом	0,22
1975.	под протекторат	0,05
1976.	под протекторатом	0,15
1977.	под псевдонимом	1,94
1978.	под пятой	0,21
1979.	под пята	0,02
1980.	под редакцией	1,07
1981.	под руками	0,45
1982.	под руками у	0,07
1983.	под руководство	0,08

1984.	под руководством	12,80
1985.	под рукой	1,01
1986.	под рукой у	0,23
1987.	под сапог	0,01
1988.	под сапогом	0,03
1989.	под сводами	0,90
1990.	под сводом	0,23
1991.	под сень	*
1992.	под сенью	0,32
1993.	под силу?	1,91
1994.	под словом	0,04
1995.	под содействие?	0,00
1996.	под содействием?	0,00
1997.	под соусом	0,08
1998.	под спудом	0,14
1999.	под старшинство?	0,00
2000.	под старшинством?	0,00
2001.	под стать	1,58
2002.	под стенами	0,97
2003.	под стражей	0,13
2004.	под страхом	1,86
2005.	под стук	0,36
2006.	под судом	0,05
2007.	под тенью	1,20
2008.	под тон	0,09
2009.	под тяжесть?	0,00
2010.	под тяжестью	2,76
2011.	под углом ... к	*
2012.	под углом зрения	0,29
2013.	под углом к	0,32
2014.	под углом чего	0,36
2015.	под угрозой	2,88
2016.	под удар	0,10
2017.	под ударами	1,54
2018.	под ударом	0,32
2019.	под удары	*
2020.	под управлением	2,73
2021.	под условием	0,64
2022.	под фирмой	0,16
2023.	под флаг?	0,01
2024.	под флагами	0,14
2025.	под флаги	0,02
2026.	под флагом	1,21
2027.	под цвет	0,82
2028.	под чарами	0,04
2029.	под чары	0,02
2030.	под ширмой	0,02
2031.	под шум?	0,80
2032.	под эгидой	1,82
2033.	под эгиду?	0,03
2034.	под юрисдикцией	0,09
2035.	под юрисдикцию	0,14
2036.	под ярмо	0,05
2037.	под ярмом	0,09
2038.	подальше (от)	*
2039.	подле	24,37
2040.	подо кем-чем	3,62

2041.	подо кого-что	0,30
2042.	подобием	*
2043.	подобно	46,18
2044.	позади	14,39
2045.	позади у	0,13
2046.	позадь?	0,00
2047.	позднее (чем (на))	*
2048.	позднее сколькими единицами	*
2049.	позже (чем (на))	*
2050.	позже сколькими единицами	*
2051.	помельче (чем)	*
2052.	помимо	46,05
2053.	помощию	0,33
2054.	помощью	*
2055.	пониже (чем)	*
2056.	поодаль	0,13
2057.	поодаль от	1,22
2058.	поперед	0,14
2059.	поперек	9,95
2060.	попечением	0,08
2061.	попечительством	0,01
2062.	пополам с	1,48
2063.	порядка	0,37
2064.	посередине	0,32
2065.	посередине	3,82
2066.	посередке	0,12
2067.	посередке между ... и ...	0,02
2068.	посередь	0,58
2069.	поскромнее (чем)	*
2070.	поскуднее (чем)	*
2071.	поскучнее (чем)	*
2072.	после	954,17
2073.	посреди	33,60
2074.	посредине	4,67
2075.	посредством	23,83
2076.	посредь	0,03
2077.	постфактум чего?	0,00
2078.	потусклее (чем)	*
2079.	пофиг	0,31
2080.	пофигу	0,10
2081.	правее (от)	*
2082.	превыше	*
2083.	пред	64,59
2084.	пред ликом	0,05
2085.	предварительно	0,01
2086.	предо	5,13
2087.	преж	0,10
2088.	прежде	*
2089.	при	1437,60
2090.	при вероятности	*
2091.	при взаимодействии?	0,89
2092.	при взгляде на?	2,28
2093.	при виде	15,37
2094.	при всей	11,50
2095.	при всем	14,48
2096.	при всех	8,84
2097.	при выборе?	2,40

2098.	при исполнении?	1,97
2099.	при мысли о?	2,17
2100.	при наличии	7,02
2101.	при начале?	1,95
2102.	при необходимости?	0,26
2103.	при опоре на	0,05
2104.	при отсутствии	5,70
2105.	при поддержке	2,92
2106.	при помощи	27,63
2107.	при попустительстве	0,14
2108.	при попытке?	0,54
2109.	при посредстве	2,48
2110.	при случае?	0,14
2111.	при содействии	2,98
2112.	при сравнении	1,13
2113.	при температуре	*
2114.	при условии	4,33
2115.	при условиях	0,27
2116.	при участии	3,60
2117.	при учете	0,27
2118.	применительно к	6,35
2119.	про	323,32
2120.	продолжительностью	*
2121.	пройдя что?	*
2122.	промеж кем-чем	0,68
2123.	промеж кого-чего	3,51
2124.	промежду кем-чем	0,42
2125.	промежду кого-чего	0,76
2126.	пропорционально	1,82
2127.	пропорционально с	0,02
2128.	против	320,64
2129.	противно	1,61
2130.	противу	6,28
2131.	противу ради?	0,00
2132.	протяженностью	*
2133.	прочь от	3,77
2134.	прямо к ... от	0,02
2135.	прямо на ... от	0,07
2136.	путем	39,68
2137.	ради	93,07
2138.	радиуса	*
2139.	радиусом	*
2140.	раздельно с	0,02
2141.	размерами	*
2142.	размером	*
2143.	ранее (чем (на))	*
2144.	ранее сколькими единицами	*
2145.	раньше (чем (на))	*
2146.	раньше сколькими единицами	*
2147.	рука об руку с	0,97
2148.	руками	3,27
2149.	рядком с	0,04
2150.	рядом с	103,41
2151.	рядышком с	0,26
2152.	с ... до	*
2153.	с ... на	*
2154.	с ... по	*

2155.	с благословения?	0,69
2156.	с ведома	0,90
2157.	с ведома и согласия	0,09
2158.	с величиной	*
2159.	с вероятностью	*
2160.	с весом	*
2161.	с видом кого-чего	4,99
2162.	с видом на	1,60
2163.	с вместимостью	*
2164.	с вместительностью	*
2165.	с вопросом	0,26
2166.	с выражением	3,94
2167.	с высотой	*
2168.	с высоты сколько	*
2169.	с высоты чего	5,35
2170.	с вышины	*
2171.	с глубиной	*
2172.	с глубины	*
2173.	с диагональю	*
2174.	с диаметром	*
2175.	с диапазоном	*
2176.	с длиной	*
2177.	с длительностью	*
2178.	с дней	0,08
2179.	с дозой	*
2180.	с долготой	*
2181.	с емкостью	*
2182.	с жирностью	*
2183.	с интервалами	*
2184.	с интервалом	*
2185.	с использованием?	9,13
2186.	с кем-чем	8653,37
2187.	с кого-чего	2004,29
2188.	с кого-что	52,14
2189.	с количеством	*
2190.	с конца	3,26
2191.	с крепостью	*
2192.	с легкой руки	1,25
2193.	с лицом?	2,09
2194.	с массой	*
2195.	с места	2,56
2196.	с минуты?	0,23
2197.	с момента	8,20
2198.	с мощностью	*
2199.	с надеждой на	0,59
2200.	с надеждой что сделать	0,53
2201.	с надписью "..."	10,43
2202.	с наступлением?	4,76
2203.	с начала	6,90
2204.	с началом	3,53
2205.	с оглядкой на	0,34
2206.	с опорой на	0,43
2207.	с отметки	*
2208.	с отметкой	*
2209.	с периметром	*
2210.	с периодом	*
2211.	с площади	*

2212.	с площадью	*
2213.	с подачи	0,77
2214.	с поддержкой	0,25
2215.	с позволения?	0,54
2216.	с позиции	1,50
2217.	с позиций	2,39
2218.	с помощью	61,85
2219.	с появлением?	3,46
2220.	с применением?	4,13
2221.	с прицелом на	0,18
2222.	с протяженностью	*
2223.	с радиусом	*
2224.	с размерами	*
2225.	с размером	*
2226.	с разрешения?	3,24
2227.	с разрывом	*
2228.	с расстоянием	*
2229.	с расстояния	*
2230.	с расчетом на	0,50
2231.	с расчетом что сделать	0,26
2232.	с середины	2,43
2233.	с середины ... до начала/конца/середины	0,29
2234.	с силой	*
2235.	с согласия?	2,75
2236.	с сопровождением	0,03
2237.	с температурой	*
2238.	с толщиной	*
2239.	с точки зрения кого	3,87
2240.	с точки зрения чего	13,52
2241.	с точностью	*
2242.	с углом	*
2243.	с указанием	2,88
2244.	с уровнем	*
2245.	с условием	2,90
2246.	с участием	9,57
2247.	с учетом	16,76
2248.	с ущербом	0,15
2249.	с флёром?	0,00
2250.	с целью	16,20
2251.	с целью что сделать	11,99
2252.	с чувством	6,59
2253.	с энергией	*
2254.	сбоку	1,31
2255.	сбоку от	0,80
2256.	сверх	28,79
2257.	сверху	1,68
2258.	свыше	*
2259.	севернее (от)	*
2260.	северо-восточнее (от)	*
2261.	северо-западнее (от)	*
2262.	среди	0,23
2263.	середь	1,11
2264.	сзади	7,90
2265.	силами	*
2266.	силой сколько	*
2267.	силой чего	*
2268.	силою сколько	*

2269.	силою чего	*
2270.	сильнее (чем (на))	*
2271.	сквозь	115,37
2272.	сквозь очки	0,05
2273.	сквозь пелену	0,23
2274.	сквозь призму	0,80
2275.	сквозь слой	0,13
2276.	сквозь стену	0,08
2277.	сквозь толщу	0,48
2278.	сквозь туман	0,20
2279.	сколько? назад	112,94
2280.	сколько? тому назад	38,77
2281.	скоростью	*
2282.	скрозь	0,31
2283.	слабее (чем (на))	*
2284.	слева от	4,21
2285.	следом за	8,21
2286.	следуя	*
2287.	смотря по	7,90
2288.	снаружи	0,90
2289.	снизу	0,58
2290.	со времен	8,46
2291.	со времени	9,93
2292.	со дня	14,56
2293.	со значением	*
2294.	со кем-чем	811,34
2295.	со кого-чего	342,20
2296.	со кого-что	1,27
2297.	со скоростью	*
2298.	со слов	4,11
2299.	со стоимостью	*
2300.	со стороны	63,34
2301.	совместно с	13,48
2302.	совокупно с	0,20
2303.	согласно с	2,94
2304.	согласно чего	2,15
2305.	согласно чему	50,74
2306.	созвучно	0,25
2307.	созвучно с	0,06
2308.	сообразно	3,88
2309.	сообразно с	2,45
2310.	сообща с	0,30
2311.	соответственно	4,46
2312.	соответственно с	0,71
2313.	сопротив	0,01
2314.	соразмерно	0,23
2315.	соразмерно с	0,11
2316.	спереди	0,26
2317.	способом	*
2318.	справа от	4,06
2319.	спустя сколько	55,28
2320.	спустя сколько после	8,47
2321.	сравнительно с	5,01
2322.	сразу за	3,13
2323.	сразу после	11,62
2324.	среди	303,77
2325.	средствами	*

2326.	среть	5,04
2327.	сродни?	2,80
2328.	стараниями	1,38
2329.	старше (чем (на))	*
2330.	стезей	0,05
2331.	стезею	0,07
2332.	стоимости	*
2333.	стоимостью	*
2334.	судя по	40,40
2335.	суммой	*
2336.	супротив	2,14
2337.	сходно	0,05
2338.	сходно с	0,85
2339.	сходственно	0,03
2340.	сходственно с	0,13
2341.	считая	0,19
2342.	считая от	0,45
2343.	считая с	0,30
2344.	температурой	*
2345.	тет-а-тет с	0,02
2346.	типа	*
2347.	тиражом	*
2348.	толщиной	*
2349.	точностью	*
2350.	трудами	*
2351.	трудом	*
2352.	тщанием	0,10
2353.	тяжелее (чем (на))	*
2354.	у	4087,02
2355.	у ворот	*
2356.	у истоков	1,21
2357.	у ног	*
2358.	у порога	*
2359.	уровня	*
2360.	усердием	0,27
2361.	усилиями	2,60
2362.	устаи	2,06
2363.	формата	*
2364.	форматом	*
2365.	хлопотаи	0,07
2366.	ценой сколько	*
2367.	ценой чего	2,43
2368.	ценою чего	1,38
2369.	частотой	*
2370.	чаяниями?	0,00
2371.	через	733,88
2372.	через ... от	*
2373.	через ... после	*
2374.	через голову	*
2375.	через очки?	0,02
2376.	через помощь?	0,00
2377.	через порог	*
2378.	через посредство	2,03
2379.	через призму	0,57
2380.	через стену	0,02
2381.	черезо	0,05
2382.	численностью	*

2383.	числом	*
2384.	чрез	54,04
2385.	чрезо?	0,00
2386.	что до	2,38
2387.	шириной	*
2388.	ширины	*
2389.	эпохи	*
2390.	юго-восточнее (от)	*
2391.	юго-западнее (от)	*
2392.	южнее (от)	*
2393.	a la кто-что	2,49
2394.	a propos	0,02
2395.	a propos o	0,03
2396.	tet a tet	0,00
2397.	versus	0,13
2398.	vis a vis к?	0,00
2399.	vis a vis кого	0,01
2400.	vis a vis кому	0,01
2401.	vis a vis с	0,03
2402.	vs.	0,28

ПРИЛОЖЕНИЕ В

РЕЕСТР РУССКИХ ПРЕДЛОЖНЫХ ЕДИНИЦ, РАНЖИРОВАННЫЙ ПО УБЫВАНИЮ ЧАСТОТНОСТИ²⁰²²⁰³

№	предложная единица	ipm
1.	в ком-чем	18596,36
2.	в кого-что	9842,82
3.	с кем-чем	8653,37
4.	на кого-что	8247,19
5.	на ком-чем	6422,69
6.	к	5588,42
7.	по кому-чему	5000,16
8.	из	4276,83
9.	у	4087,02
10.	от	3681,04
11.	о ком-чем	3288,43
12.	для	3071,21
13.	за кого-что	2297,31
14.	до	2120,28
15.	с кого-чего	2004,29
16.	при	1437,60
17.	за кем-чем	1416,74
18.	без	1019,37
19.	после	954,17
20.	со кем-чем	811,34
21.	во ком-чем	780,40
22.	под кем-чем	759,91
23.	через	733,88
24.	между кем-чем	694,49
25.	об ком-чём	660,11
26.	перед	632,06
27.	над	596,48
28.	во кого-что	574,77
29.	под кого-что	368,76
30.	со кого-чего	342,20
31.	кроме	338,92
32.	про	323,32
33.	против	320,64
34.	ко	317,52
35.	среди	303,77
36.	вместе с	258,85
37.	из-за	240,38
38.	около	208,89
39.	во время	205,17
40.	вместо	167,61
41.	несмотря на	165,68
42.	по кого-что	141,43
43.	вокруг	132,68
44.	сквозь	115,37
45.	по ком-чем	114,11
46.	сколько? назад	112,94
47.	рядом с	103,41

²⁰² Знаком ? помечены сомнительные ПЕ, знак * в графе ipm обозначает невозможность автоматически подсчитать число употреблений.

²⁰³ Варианты предложных единиц представлены на данный момент не всегда последовательно.

48.	в качестве	95,38
49.	в течение	94,48
50.	благодаря	93,98
51.	ради	93,07
52.	возле	91,28
53.	мимо	85,77
54.	из-под	83,86
55.	в виде	77,19
56.	в конце	75,45
57.	вроде	72,60
58.	по поводу	68,12
59.	обо ком-чём	67,50
60.	насчет	66,51
61.	вдоль	66,40
62.	пред	64,59
63.	в начале	64,33
64.	со стороны	63,34
65.	о кого-что	62,07
66.	с помощью	61,85
67.	вне	61,82
68.	в связи с	60,87
69.	вследствие	60,24
70.	в случае	56,77
71.	спустя сколько	55,28
72.	через	54,04
73.	относительно	53,12
74.	с кого-что	52,14
75.	вслед за	50,76
76.	согласно чему	50,74
77.	внутри	49,83
78.	в области	47,73
79.	подобно	46,18
80.	помимо	46,05
81.	в результате	43,65
82.	по отношению к	41,25
83.	судя по	40,40
84.	путем	39,68
85.	в сторону	39,60
86.	за счёт	39,36
87.	сколько? тому назад	38,77
88.	по словам	38,17
89.	в отличие от	37,37
90.	из	36,37
91.	в отношении	36,33
92.	не без	36,12
93.	в соответствии с	35,28
94.	по мнению	33,74
95.	в пользу	33,66
96.	посреди	33,60
97.	в силу	33,08
98.	близ	32,44
99.	по мере	32,04
100.	не до	31,95
101.	на основе	31,41
102.	по сравнению с	31,08
103.	в числе	28,89
104.	сверх	28,79

105.	в день	28,69
106.	на основании	28,22
107.	в рамках	28,10
108.	передо	27,99
109.	при помощи	27,63
110.	вплоть до	27,42
111.	во имя	27,13
112.	в ходе	26,84
113.	напротив	26,69
114.	в зависимости от	26,57
115.	навстречу	26,26
116.	начиная с	25,55
117.	начиная с ... (и) до / кончая / заканчивая / оканчивая	25,55
118.	в условиях	24,65
119.	подле	24,37
120.	по случаю	24,16
121.	наряду с	24,15
122.	в процессе	24,09
123.	ввиду	24,06
124.	посредством	23,83
125.	накануне	23,65
126.	в центре	23,42
127.	впереди	23,34
128.	до конца?	23,15
129.	под влиянием	22,97
130.	в районе чего	22,83
131.	надо	22,83
132.	на фоне	22,58
133.	об кого-что	22,48
134.	включая	22,36
135.	вопреки	22,18
136.	в период	22,09
137.	между кого-чего	21,99
138.	в середине	21,46
139.	недалеко от	21,42
140.	в честь	20,99
141.	независимо от	20,93
142.	в состав	20,82
143.	за исключением	20,22
144.	имени	20,08
145.	в глубине	19,95
146.	на протяжении	19,88
147.	в смысле	19,51
148.	по окончании	19,20
149.	в присутствии	18,88
150.	в ответ на	18,65
151.	в лице	18,59
152.	в пределах чего	18,50
153.	под названием	18,48
154.	во главе	17,95
155.	в ожидании	17,92
156.	в виду	17,64
157.	от имени	17,48
158.	не говоря (уж(е)) о	17,35
159.	в составе	17,19
160.	обратно в	16,77
161.	с учетом	16,76

162.	с целью	16,20
163.	вскоре после	16,15
164.	во главе с	15,55
165.	в форме	15,40
166.	при виде	15,37
167.	в сопровождении	15,13
168.	вблизи	14,92
169.	в роли	14,89
170.	меж кем-чем	14,89
171.	на уровне чего	14,88
172.	в поисках	14,80
173.	со дня	14,56
174.	при всем	14,48
175.	позади	14,39
176.	по имени	14,37
177.	в продолжение	14,34
178.	исходя из	14,21
179.	в сфере	14,18
180.	одновременно с	13,70
181.	в целях чего	13,59
182.	с точки зрения чего	13,52
183.	совместно с	13,48
184.	на место?	13,46
185.	в деле	13,33
186.	в годы	12,92
187.	под руководством	12,80
188.	в руки кого	12,58
189.	в момент	12,48
190.	вверх по	12,42
191.	плюс что	12,26
192.	вниз по	12,25
193.	с целью что сделать	11,99
194.	во времена	11,97
195.	в порядке	11,92
196.	по причине	11,91
197.	из числа	11,83
198.	далеко от	11,75
199.	сразу после	11,62
200.	под именем	11,54
201.	при всей	11,50
202.	в духе	11,36
203.	по данным	11,24
204.	в эпоху	11,11
205.	в состоянии	11,07
206.	незадолго до	11,04
207.	за пределы	11,01
208.	в основе	10,90
209.	в дни	10,85
210.	неподалеку от	10,79
211.	неподалеку от	10,79
212.	в сравнении с	10,78
213.	в знак	10,60
214.	за время	10,49
215.	с надписью "..."	10,43
216.	зadолго до	10,38
217.	по делам?	10,36
218.	внутри	9,99

219.	поперек	9,95
220.	со времени	9,93
221.	на базе	9,91
222.	до начала?	9,85
223.	в ряде	9,77
224.	на имя	9,66
225.	за пределами	9,65
226.	лицом к	9,60
227.	с участием	9,57
228.	меж кого-чего	9,53
229.	по направлению к	9,30
230.	по части	9,26
231.	с использованием?	9,13
232.	в интересах	9,01
233.	безо	8,92
234.	близко к	8,91
235.	при всех	8,84
236.	наподобие	8,68
237.	на стороне	8,53
238.	спустя сколько после	8,47
239.	со времен	8,46
240.	по вопросам	8,44
241.	следом за	8,21
242.	с момента	8,20
243.	на случай	8,19
244.	ото	8,13
245.	в борьбе с	8,12
246.	в системе	8,05
247.	в свете	8,03
248.	наравне с	7,93
249.	сзади	7,90
250.	смотря по	7,90
251.	в отношении к	7,86
252.	под видом	7,82
253.	именем кого-чего	7,81
254.	в среде	7,79
255.	в глубь	7,76
256.	на глазах	7,74
257.	по просьбе?	7,58
258.	взамен	7,55
259.	в обществе	7,47
260.	на пути	7,42
261.	в число	7,33
262.	на почве	7,17
263.	при наличии	7,02
264.	вслед	6,94
265.	в окрестностях	6,93
266.	в мире	6,92
267.	с начала	6,90
268.	на помощь	6,84
269.	на смену	6,81
270.	в защиту	6,75
271.	начиная от	6,72
272.	начиная от ... (и) до / кончая / заканчивая / оканчивая	6,72
273.	по выражению	6,67
274.	с чувством	6,59

275.	в стороне от	6,58
276.	в кругу	6,46
277.	в адрес	6,42
278.	вдали от	6,41
279.	применительно к	6,35
280.	на время	6,33
281.	на пороге	6,31
282.	противу	6,28
283.	далеко за	6,25
284.	невзирая на	6,22
285.	на глазах у	6,20
286.	кончая	6,19
287.	перед лицом	6,18
288.	по пути	6,16
289.	в направлении	5,97
290.	в образе	5,91
291.	во избежание	5,88
292.	по дороге в?	5,88
293.	на сторону	5,84
294.	в область	5,83
295.	по делу?	5,77
296.	в память	5,71
297.	при отсутствии	5,70
298.	до н.э. сколько лет	5,66
299.	по воле	5,60
300.	на путь	5,54
301.	по ходу	5,52
302.	по инициативе	5,52
303.	на грани	5,51
304.	не считая кого-чего	5,46
305.	по вопросу о / про / относительно	5,45
306.	под начальством	5,43
307.	поверх	5,42
308.	с высоты чего	5,35
309.	по примеру	5,28
310.	в борьбе за	5,25
311.	наперекор	5,24
312.	из глубины	5,16
313.	по распоряжению?	5,15
314.	в час	5,14
315.	наедине с	5,13
316.	предо	5,13
317.	по итогам	5,12
318.	на пути к	5,09
319.	по линии	5,09
320.	в части	5,06
321.	без помощи	5,04
322.	среди	5,04
323.	сравнительно с	5,01
324.	по прошествии	4,99
325.	с видом кого-чего	4,99
326.	на примере	4,99
327.	под действием	4,99
328.	по адресу	4,99
329.	обратно на?	4,92
330.	по месту?	4,88
331.	за неимением	4,84

332.	в противоположность	4,83
333.	по приказу	4,81
334.	по приказанию?	4,78
335.	с наступлением?	4,76
336.	по фамилии	4,74
337.	минуя	4,70
338.	по совету?	4,68
339.	под председательством	4,68
340.	посредине	4,67
341.	по результатам?	4,67
342.	в зоне	4,65
343.	касательно	4,63
344.	в минуту	4,61
345.	по поручению?	4,60
346.	в рассуждении	4,60
347.	на языке	4,58
348.	в распоряжение	4,57
349.	в окружении	4,57
350.	на должность?	4,56
351.	в плане	4,53
352.	соответственно	4,46
353.	в надежде что сделать	4,45
354.	в контексте	4,44
355.	в курсе	4,42
356.	на пользу	4,42
357.	от лица	4,41
358.	в год	4,39
359.	в стиле	4,39
360.	в сочетании с	4,38
361.	в местах	4,33
362.	при условии	4,33
363.	по свидетельству	4,28
364.	в рядах	4,26
365.	к югу от	4,25
366.	перед началом	4,22
367.	в разгар	4,21
368.	слева от	4,21
369.	опираясь на	4,20
370.	в минуты	4,20
371.	на границе	4,19
372.	на защиту	4,18
373.	отдельно от	4,17
374.	в вопросах	4,17
375.	в мир?	4,16
376.	в отсутствие	4,15
377.	к северу от	4,13
378.	с применением?	4,13
379.	со слов	4,11
380.	в недрах	4,08
381.	по борьбе с?	4,08
382.	справа от	4,06
383.	в стенах	4,05
384.	под предлогом	4,05
385.	близко от	4,00
386.	до окончания?	3,95
387.	с выражением	3,94
388.	в ущерб	3,94

389.	за годы	3,88
390.	сообразно	3,88
391.	в распоряжении	3,87
392.	с точки зрения кого	3,87
393.	по законам?	3,85
394.	по обе стороны	3,85
395.	к моменту	3,83
396.	посередине	3,82
397.	в глубину чего	3,82
398.	на предмет	3,81
399.	в ряды	3,79
400.	прочь от	3,77
401.	из уст	3,75
402.	обратно к	3,71
403.	к вопросу о	3,68
404.	на произвол	3,68
405.	по сведениям	3,64
406.	подо кем-чем	3,62
407.	при участии	3,60
408.	ко времени	3,57
409.	далеко на чем/что (от)	3,57
410.	в ряду	3,56
411.	в делах?	3,54
412.	в район	3,54
413.	с началом	3,53
414.	промеж кого-чего	3,51
415.	под заглавием	3,50
416.	под конец	3,49
417.	в случае с	3,49
418.	в угоду	3,47
419.	по обеим сторонам	3,47
420.	с появлением?	3,46
421.	в меру	3,41
422.	в пору	3,41
423.	волею	3,39
424.	под давлением	3,37
425.	в жертву	3,35
426.	в центр	3,35
427.	вперед	3,35
428.	в обмен за	3,34
429.	в сторону от	3,28
430.	в положении	3,27
431.	на манер	3,27
432.	руками	3,27
433.	с конца	3,26
434.	с разрешения?	3,24
435.	на правах	3,24
436.	вне зависимости от	3,23
437.	в атмосфере	3,22
438.	впредь до	3,22
439.	на тему	3,20
440.	за рамки	3,16
441.	на поверхность?	3,16
442.	за отсутствием	3,15
443.	по дороге к?	3,14
444.	высоко над	3,13
445.	сразу за	3,13

446.	по истечении	3,12
447.	из области	3,12
448.	в счет	3,11
449.	вплотную к	3,11
450.	на склоне	3,10
451.	параллельно с	3,10
452.	в сферу	3,09
453.	в царствование	3,09
454.	по силе	3,09
455.	без участия	3,06
456.	из состава	3,06
457.	под прикрытием	3,05
458.	в такт	3,02
459.	в помощь	3,01
460.	на срок до	3,01
461.	по принципу	3,00
462.	на благо	2,99
463.	при содействии	2,98
464.	на территорию?	2,97
465.	по закону	2,97
466.	в должности	2,97
467.	согласно с	2,94
468.	по приглашению?	2,94
469.	исключая кого-что	2,92
470.	по милости	2,92
471.	при поддержке	2,92
472.	с условием	2,90
473.	под угрозой	2,88
474.	с указанием	2,88
475.	в ведении	2,88
476.	в круг	2,87
477.	на поиски	2,86
478.	в отсутствии	2,85
479.	под воздействием	2,84
480.	из среды	2,83
481.	сродни?	2,80
482.	по вине	2,79
483.	до уровня	2,79
484.	под звуки	2,77
485.	под командой	2,76
486.	под тяжестью	2,76
487.	по направлению	2,75
488.	в размере чего	2,75
489.	с согласия?	2,75
490.	по настоянию	2,74
491.	под управлением	2,73
492.	по рассказам	2,72
493.	в состоянии	2,72
494.	в расчете на	2,71
495.	на заре	2,71
496.	на средства	2,70
497.	по предложению	2,68
498.	в дополнение к	2,67
499.	в подтверждение	2,67
500.	в компании	2,67
501.	в развитие	2,66
502.	в режиме	2,65

503.	в устах	2,65
504.	под впечатлением	2,62
505.	на середине	2,62
506.	незадолго перед	2,60
507.	в систему	2,60
508.	усилиями	2,60
509.	невдалеке от	2,59
510.	к востоку от	2,58
511.	по сторонам	2,58
512.	с места	2,56
513.	внизу	2,53
514.	по прозвищу	2,51
515.	по дороге на?	2,49
516.	а la кто-что	2,49
517.	при посредстве	2,48
518.	по делу о?	2,48
519.	перед глазами	2,48
520.	под знаком	2,46
521.	по соседству с	2,45
522.	над уровнем	2,45
523.	сообразно с	2,45
524.	в видах	2,45
525.	в канун	2,44
526.	по заказу?	2,44
527.	к западу от	2,44
528.	по краям?	2,43
529.	ценой чего	2,43
530.	в преддверии (к)	2,43
531.	с середины	2,43
532.	лицом к лицу с?	2,42
533.	в заключение	2,42
534.	заодно с	2,40
535.	минус что	2,40
536.	при выборе?	2,40
537.	в характере	2,39
538.	с позиций	2,39
539.	что до	2,38
540.	в руки кому	2,38
541.	по обвинению в?	2,37
542.	наверху	2,36
543.	на тему о	2,35
544.	в доказательство	2,35
545.	по кличке	2,33
546.	по определению	2,33
547.	на руках	2,32
548.	в месте	2,31
549.	в обход	2,30
550.	в противовес	2,29
551.	по правилам?	2,29
552.	назло	2,29
553.	при взгляде на?	2,28
554.	по краю?	2,28
555.	на борьбу с?	2,27
556.	на момент	2,27
557.	по оценкам?	2,27
558.	по следам	2,26
559.	на рубеже	2,26

560.	от руки	2,26
561.	по получении?	2,25
562.	в вопросе о	2,25
563.	по праву	2,25
564.	заместо	2,24
565.	не взирая на (ненорм)	2,24
566.	под командою	2,24
567.	под предводительством	2,23
568.	без учета	2,2
569.	в обстановке	2,20
570.	на уровень чего	2,19
571.	во славу	2,19
572.	на стадии	2,19
573.	вкуче с	2,18
574.	за подписью	2,18
575.	при мысли о?	2,17
576.	до и после	2,16
577.	вглубь	2,15
578.	в течении (ненорм)	2,15
579.	согласно чего	2,15
580.	во власти чего	2,14
581.	супротив	2,14
582.	по долгу	2,13
583.	в дела	2,12
584.	за недостатком	2,11
585.	из недр	2,10
586.	по оценке	2,10
587.	на пути в	2,10
588.	по пути в	2,10
589.	с лицом?	2,09
590.	на виду у	2,09
591.	по решению?	2,08
592.	вдоль по	2,08
593.	к удивлению?	2,07
594.	устаи	2,06
595.	в память о	2,06
596.	в пылу	2,05
597.	для блага	2,04
598.	по бокам	2,04
599.	через посредство	2,03
600.	в разряд	2,03
601.	в продолжении	2,02
602.	по левую/правую/другую/ту/эту/сю сторону	2,02
603.	в довершение	2,01
604.	из расчета чего	2,01
605.	к чести	2,00
606.	из мира	1,98
607.	не в пример	1,97
608.	при исполнении?	1,97
609.	во власти кого	1,96
610.	при начале?	1,95
611.	в случаях	1,95
612.	в надежде на	1,94
613.	в пределы чего	1,94
614.	под напором	1,94
615.	под псевдонимом	1,94
616.	до нашей эры сколько лет	1,93

617.	по условиям	1,93
618.	из пределов	1,93
619.	по типу	1,92
620.	от недостатка	1,91
621.	под силу?	1,91
622.	обо кого-что	1,89
623.	по вопросу	1,86
624.	в применении к	1,86
625.	под страхом	1,86
626.	на руках у	1,85
627.	по проблемам	1,84
628.	в дело	1,84
629.	на исходе	1,84
630.	на горе	1,83
631.	по образцу	1,82
632.	в поддержку	1,82
633.	под эгидой	1,82
634.	пропорционально	1,82
635.	за период с ... по	1,81
636.	изнутри	1,81
637.	под властью	1,81
638.	в тон чего	1,80
639.	во исполнение	1,80
640.	для целей	1,80
641.	поблизости от	1,79
642.	без ведома	1,79
643.	до кого-чего ли (кому)	1,77
644.	без согласия	1,77
645.	вразрез с	1,77
646.	вровень с	1,76
647.	в районах	1,76
648.	на нужды	1,76
649.	в основании	1,76
650.	в соответствие с	1,75
651.	под наблюдением	1,75
652.	в числе чего	1,74
653.	из ряда	1,74
654.	в стадии	1,73
655.	в зону	1,72
656.	под командованием	1,72
657.	на страже	1,71
658.	из чувства	1,70
659.	под покровом	1,70
660.	сверху	1,68
661.	по пути к	1,66
662.	без разрешения	1,66
663.	в исходе	1,66
664.	окромя	1,65
665.	до места?	1,65
666.	под надзором	1,65
667.	под защитой	1,64
668.	в положение	1,62
669.	в стиле кто-что	1,62
670.	в соединении с	1,61
671.	не доходя до	1,61
672.	в возрасте чего	1,61
673.	из поля	1,61

674.	противно	1,61
675.	с видом на	1,60
676.	по образу	1,59
677.	в смысле кто-что	1,58
678.	в союзе с	1,58
679.	по аналогии с	1,58
680.	под стать	1,58
681.	в позе	1,56
682.	без тени	1,56
683.	в рамки	1,56
684.	в масштабах	1,56
685.	под ударами	1,54
686.	по состоянию на?	1,54
687.	под контролем	1,53
688.	на срок от	1,52
689.	по дороге из?	1,51
690.	в среду	1,51
691.	на стыке	1,51
692.	по всем правилам	1,51
693.	с позиции	1,50
694.	в согласии с	1,50
695.	по обычаю	1,49
696.	в награду за	1,49
697.	во дни	1,49
698.	пополам с	1,48
699.	в периоды	1,47
700.	в форму	1,47
701.	по указу?	1,46
702.	во власть	1,45
703.	в полном соответствии с	1,44
704.	в ведение	1,44
705.	к услугам	1,44
706.	в глубинах	1,42
707.	в благодарность за	1,42
708.	на радость	1,42
709.	по материалам	1,42
710.	во вред	1,41
711.	под гнетом	1,40
712.	во мраке	1,40
713.	под охраной	1,40
714.	в русле	1,40
715.	в итоге	1,39
716.	влево от	1,39
717.	на взгляд	1,39
718.	не в пользу	1,39
719.	по заданию?	1,39
720.	стараниями	1,38
721.	ценою чего	1,38
722.	в границах чего	1,38
723.	боком к	1,38
724.	не считаясь с	1,37
725.	во главу	1,36
726.	по прочтении?	1,36
727.	в полосе	1,35
728.	в промежутках между	1,34
729.	на подступах к	1,34
730.	на волне	1,33

731.	сбоку	1,31
732.	под присмотром	1,31
733.	вправо от	1,30
734.	под аккомпанемент	1,30
735.	за вычетом	1,30
736.	под покровительством	1,29
737.	вперемешку с	1,29
738.	по мотивам	1,28
739.	внутри у	1,28
740.	в компании с	1,27
741.	по уходе?	1,27
742.	без права	1,27
743.	со кого-что	1,27
744.	из глубин	1,27
745.	в ряд	1,25
746.	с легкой руки	1,25
747.	из состояния	1,24
748.	по подозрению в?	1,24
749.	в стремлении что сделать	1,24
750.	в облике	1,23
751.	в лоно	1,23
752.	на положении	1,23
753.	заканчивая	1,22
754.	в борьбе против	1,22
755.	по рекомендации?	1,22
756.	поодаль от	1,22
757.	под флагом	1,21
758.	по методу	1,21
759.	у истоков	1,21
760.	до момента	1,21
761.	на путях	1,20
762.	под тенью	1,20
763.	по территории?	1,19
764.	не доезжая	1,19
765.	в расположении	1,18
766.	из сферы	1,18
767.	по постановлению?	1,18
768.	в ознаменование	1,18
769.	на условиях	1,18
770.	на началах	1,18
771.	в черте	1,17
772.	в полосе	1,17
773.	в поле (пр.п.)	1,17
774.	от рук	1,17
775.	из круга	1,16
776.	исключая кого-чего	1,16
777.	опричь	1,16
778.	в моменты	1,16
779.	в общество	1,16
780.	в правление	1,16
781.	направо от	1,16
782.	налево от	1,15
783.	до степени	1,15
784.	в толще	1,14
785.	при сравнении	1,13
786.	в курс	1,13
787.	в масштабе чего	1,12

788.	на закате	1,11
789.	в атмосферу	1,11
790.	середь	1,11
791.	к стыду?	1,10
792.	бок о бок с	1,10
793.	не исключая кого-чего	1,10
794.	по отзывам	1,09
795.	по факту?	1,09
796.	под номером	1,09
797.	в борьбу с	1,09
798.	в нарушение	1,09
799.	на период	1,08
800.	по работе с?	1,08
801.	к исходу	1,07
802.	под редакцией	1,07
803.	не допуская?	1,06
804.	непосредственно перед	1,06
805.	по команде?	1,06
806.	по программе	1,05
807.	на попечение	1,04
808.	в окрестности	1,04
809.	из соображений	1,04
810.	по соображениям	1,04
811.	в ранг	1,03
812.	по соглашению с	1,03
813.	под знаменем	1,03
814.	в вопросе	1,03
815.	в борьбе	1,02
816.	в цепи	1,02
817.	на память о	1,02
818.	не доходя	1,01
819.	под рукой	1,01
820.	во вкусе	1,01
821.	в уста	1,01
822.	наперерез	0,99
823.	к довершению	0,99
824.	по возвращении?	0,99
825.	под натиском	0,99
826.	в сотрудничестве с	0,99
827.	в стане	0,99
828.	из породы	0,98
829.	на службу	0,98
830.	в отрыве от	0,98
831.	на милость	0,97
832.	рука об руку с	0,97
833.	в подражание	0,97
834.	под стенами	0,97
835.	до новой эры сколько лет	0,96
836.	на начало?	0,96
837.	вдобавок к	0,96
838.	в разгаре	0,96
839.	вблизи от	0,95
840.	в направлении к	0,94
841.	по образу и подобию	0,94
842.	в промежутке между	0,93
843.	на службу к	0,93
844.	в предчувствии	0,93

845.	в приложении к	0,92
846.	под началом	0,92
847.	в областях чего	0,92
848.	в паре с	0,91
849.	на темы	0,91
850.	в глубины	0,91
851.	по воспоминаниям	0,91
852.	на службе	0,91
853.	на службе у	0,91
854.	с ведома	0,90
855.	снаружи	0,90
856.	на страницы	0,90
857.	под сводами	0,90
858.	в поиске	0,90
859.	в плоскости	0,89
860.	на позиции	0,89
861.	на позиции (pl)	0,89
862.	при взаимодействии?	0,89
863.	по согласованию с	0,88
864.	во тьме	0,87
865.	в поле (в.п.)	0,87
866.	в расположение	0,87
867.	вдалеке от	0,87
868.	за границей	0,87
869.	в плену	0,86
870.	в формах	0,86
871.	на рассвете	0,86
872.	по рассказу	0,86
873.	непосредственно за	0,85
874.	в пику	0,85
875.	выключая	0,85
876.	за плечами	0,85
877.	по пути на	0,85
878.	за честь?	0,85
879.	по опыту	0,85
880.	сходно с	0,85
881.	по завершении?	0,84
882.	из зоны	0,84
883.	на материале	0,84
884.	за дело	0,84
885.	под власть	0,84
886.	во взаимодействии с	0,84
887.	плюс к	0,83
888.	по названию	0,83
889.	непосредственно после	0,83
890.	глубоко под	0,83
891.	в кругах	0,83
892.	из рядов	0,83
893.	под маской	0,83
894.	в стороне	0,82
895.	под цвет	0,82
896.	по прибытии?	0,82
897.	под залог	0,82
898.	далеко за пределы	0,81
899.	к ужасу?	0,81
900.	в зеркале	0,81
901.	втайне от	0,81

902.	в недра	0,81
903.	сквозь призму	0,80
904.	на ниве	0,80
905.	в контакт с	0,80
906.	в погоню за	0,80
907.	под шум?	0,80
908.	под крышей	0,80
909.	сбоку от	0,80
910.	в противность	0,79
911.	во благо	0,79
912.	за период	0,79
913.	по левую / правую руку от	0,79
914.	аналогично	0,77
915.	с подачи	0,77
916.	по наущению	0,77
917.	в назидание	0,77
918.	в один ряд с	0,77
919.	в роль	0,77
920.	из района	0,77
921.	на поводе у	0,77
922.	под защиту	0,76
923.	до времени?	0,76
924.	под огнем	0,76
925.	без ущерба для	0,76
926.	на подходе к	0,76
927.	навстречу к	0,76
928.	промежду кого-чего	0,76
929.	в предвкушении	0,76
930.	за кулисами	0,75
931.	на повестке	0,75
932.	в годовщину	0,75
933.	в наказание за	0,75
934.	безотносительно к	0,75
935.	в попытке что сделать	0,75
936.	касаясь	0,75
937.	в разрезе	0,75
938.	вверху	0,74
939.	отталкиваясь от	0,74
940.	на период до	0,74
941.	не дойдя до	0,74
942.	по уходу за?	0,74
943.	в зонах	0,73
944.	в манере	0,73
945.	в ногу с	0,73
946.	в подобие	0,73
947.	в уровень с	0,73
948.	под влияние	0,73
949.	в расцвете	0,72
950.	перед носом	0,72
951.	под игом	0,72
952.	к удовольствию?	0,72
953.	на попечении	0,72
954.	на счету	0,72
955.	под девизом	0,72
956.	на потеху	0,72
957.	на восток от	0,72
958.	не доезжая до	0,71

959.	соответственно с	0,71
960.	в стан	0,71
961.	по прогнозам	0,71
962.	в пример кому	0,70
963.	во владение	0,70
964.	в соседстве с	0,70
965.	к юго-востоку от	0,69
966.	по связям с?	0,69
967.	в лоне	0,69
968.	с благословения?	0,69
969.	по стопам	0,68
970.	промеж кем-чем	0,68
971.	в структуру	0,68
972.	вдогонку за	0,68
973.	за границы	0,68
974.	по-над	0,68
975.	под диктовку	0,68
976.	к северо-востоку от	0,68
977.	далеко за пределами	0,67
978.	во владении?	0,67
979.	на поиск	0,66
980.	по контролю за?	0,66
981.	по проблеме	0,66
982.	вослед	0,66
983.	вне пределов	0,66
984.	наsupротив	0,66
985.	во мнении	0,65
986.	в противоречии к / с	0,65
987.	к пользе	0,65
988.	во всеоружии	0,65
989.	по отъезде?	0,65
990.	на соискание	0,64
991.	под условием	0,64
992.	в предвидении	0,63
993.	в русло	0,63
994.	на север от	0,63
995.	в соприкосновение с	0,62
996.	к юго-западу от	0,62
997.	по достижении?	0,62
998.	по оси	0,62
999.	по отзыву	0,62
1000.	из тьмы	0,61
1001.	побоку?	0,61
1002.	по обе стороны от	0,61
1003.	на устах у	0,61
1004.	по совокупности	0,61
1005.	под лозунгом "..."	0,60
1006.	по приезде?	0,60
1007.	в плен	0,60
1008.	с надеждой на	0,59
1009.	на удивление	0,59
1010.	в цепь	0,59
1011.	в родстве с	0,59
1012.	посередь	0,58
1013.	снизу	0,58
1014.	под градом	0,58
1015.	во глубине	0,58

1016.	на борьбу за?	0,58
1017.	по делам о?	0,58
1018.	по подготовке к?	0,58
1019.	под грохот	0,57
1020.	под надзор	0,57
1021.	в поле зрения (пр.п.)	0,57
1022.	через призму	0,57
1023.	в соавторстве с	0,57
1024.	за бортом	0,57
1025.	под конвоем?	0,57
1026.	из мест?	0,56
1027.	в отдалении от	0,56
1028.	в отместку за	0,56
1029.	в пересчете на	0,56
1030.	по наследству от	0,56
1031.	под контроль	0,56
1032.	в аспекте	0,55
1033.	в ранге	0,55
1034.	на периферии	0,55
1035.	по совершении?	0,55
1036.	извне	0,54
1037.	к северо-западу от	0,54
1038.	не касаясь	0,54
1039.	под знамена	0,54
1040.	в борьбу за	0,54
1041.	в поле зрения (в.п.)	0,54
1042.	за порогом	0,54
1043.	по выходе?	0,54
1044.	при попытке?	0,54
1045.	с позволения?	0,54
1046.	в ореоле	0,53
1047.	на пике	0,53
1048.	по пути из	0,53
1049.	без надежды на	0,53
1050.	без поддержки	0,53
1051.	в стены	0,53
1052.	по обыкновению	0,53
1053.	а ля кто-что	0,53
1054.	с надеждой что сделать	0,53
1055.	за рамками	0,52
1056.	по обстоятельствам	0,52
1057.	на позициях	0,52
1058.	на места?	0,52
1059.	из системы	0,52
1060.	купно с	0,52
1061.	наискосок от	0,52
1062.	на пару с	0,51
1063.	не говоря (уж(е)) про	0,51
1064.	под маркой	0,51
1065.	в контакте с	0,51
1066.	на юг от	0,51
1067.	в арсенале	0,51
1068.	на опыте	0,51
1069.	на должности?	0,50
1070.	с расчетом на	0,50
1071.	из эпохи	0,50
1072.	в бытность	0,50

1073.	вниз от	0,50
1074.	до времен?	0,50
1075.	по неимению	0,50
1076.	вне поля	0,50
1077.	к радости?	0,50
1078.	к вопросу	0,49
1079.	вверх от	0,49
1080.	в одном ряду с	0,49
1081.	в совокупности с	0,49
1082.	вдали	0,49
1083.	из рамок	0,49
1084.	на волоске от	0,49
1085.	под колесами?	0,49
1086.	в круге	0,48
1087.	в ритме	0,48
1088.	на задворках	0,48
1089.	по заключении?	0,48
1090.	по левую / правую руку	0,48
1091.	окроме	0,48
1092.	сквозь толщу	0,48
1093.	замест	0,47
1094.	под крылом	0,47
1095.	без отрыва от	0,47
1096.	в утешение	0,47
1097.	за ... до окончания	0,47
1098.	к удовлетворению?	0,46
1099.	в годину	0,46
1100.	в союз с	0,46
1101.	в унисон с	0,46
1102.	в условия	0,46
1103.	из окружения	0,46
1104.	по сведениям из	0,46
1105.	для сравнения	0,45
1106.	в придачу к	0,45
1107.	в цвет	0,45
1108.	во внимание к	0,45
1109.	из-под пера	0,45
1110.	в соседстве	0,45
1111.	на волосок от	0,45
1112.	на потребу	0,45
1113.	к сведению	0,45
1114.	под руками	0,45
1115.	считая от	0,45
1116.	в тисках	0,44
1117.	к изумлению?	0,44
1118.	без оглядки на	0,44
1119.	в похвалу	0,44
1120.	в толщу	0,44
1121.	во вкус	0,44
1122.	с опорой на	0,43
1123.	касаемо	0,43
1124.	на плечах у	0,43
1125.	по-за	0,43
1126.	по почину	0,43
1127.	по призыву	0,42
1128.	в радиусе чего	0,42
1129.	в сферах	0,42

1130.	промежду кем-чем	0,42
1131.	в обеспечение	0,42
1132.	из-под власти?	0,42
1133.	в авангарде	0,42
1134.	молитвами	0,42
1135.	по всей строгости	0,42
1136.	под звон	0,42
1137.	в кольце	0,42
1138.	вне сферы	0,42
1139.	перед концом?	0,41
1140.	под действие	0,41
1141.	одесную	0,41
1142.	по взятии?	0,41
1143.	вовнутрь	0,41
1144.	в формате	0,41
1145.	под лозунгом чего	0,41
1146.	вне связи с	0,40
1147.	из стен	0,40
1148.	на зло	0,40
1149.	из районов	0,40
1150.	в завершение	0,40
1151.	для ради	0,40
1152.	за плечами у	0,40
1153.	в фазе	0,39
1154.	на устах	0,39
1155.	в угодность	0,39
1156.	за основу?	0,39
1157.	под личиной	0,39
1158.	близко с	0,39
1159.	перед глазами у	0,39
1160.	на виду	0,38
1161.	во образе	0,38
1162.	в даль	0,38
1163.	в контекст	0,38
1164.	в режим	0,38
1165.	во тьму	0,38
1166.	по миновании	0,38
1167.	по причинам	0,38
1168.	порядка	0,37
1169.	в содружестве с	0,37
1170.	в статусе	0,37
1171.	на путях к	0,37
1172.	в опровержение	0,37
1173.	в позу	0,37
1174.	в стадию	0,37
1175.	в укор	0,37
1176.	под покровительство	0,37
1177.	из серии чего	0,37
1178.	под боком у	0,36
1179.	в окрестности (pl)	0,36
1180.	под углом чего	0,36
1181.	в наследство	0,36
1182.	на позицию	0,36
1183.	по всей длине	0,36
1184.	под стук	0,36
1185.	по контрасту с	0,36
1186.	на отметке чего	0,35

1187.	на перекрестках	0,35
1188.	обще с	0,35
1189.	в обрамлении	0,35
1190.	на положение	0,35
1191.	на расходы по?	0,35
1192.	в очереди	0,35
1193.	под знаменами	0,34
1194.	с оглядкой на	0,34
1195.	без согласования с	0,34
1196.	в добавление к	0,34
1197.	в объяснение	0,34
1198.	в тягость	0,34
1199.	в оппозиции к / с	0,34
1200.	в комплексе с	0,34
1201.	помощию	0,33
1202.	без надежды что сделать	0,33
1203.	в плоскость	0,33
1204.	в сопоставлении с	0,33
1205.	вне зоны	0,33
1206.	по предположению	0,32
1207.	под впечатлением от	0,32
1208.	на рельсы	0,32
1209.	в районы	0,32
1210.	далеко ... до	0,32
1211.	посреди	0,32
1212.	на подъезде к	0,32
1213.	на поля	0,32
1214.	под сенью	0,32
1215.	под углом к	0,32
1216.	под ударом	0,32
1217.	вне рамок	0,31
1218.	к неудовольствию?	0,31
1219.	под знамя	0,31
1220.	скрозь	0,31
1221.	в подкрепление	0,31
1222.	в пример чего	0,31
1223.	в ладу с	0,31
1224.	в обществе с	0,31
1225.	из ведения	0,31
1226.	пофиг	0,31
1227.	по пятам	0,31
1228.	вне стен	0,30
1229.	считая с	0,30
1230.	в размерах	0,30
1231.	на запад от	0,30
1232.	под дулом	0,30
1233.	сообща с	0,30
1234.	без пользы для	0,3
1235.	в затылок	0,30
1236.	в комплекте с	0,30
1237.	по указке	0,30
1238.	подо кого-что	0,30
1239.	изнутри	0,29
1240.	навроде	0,29
1241.	по исполнении?	0,29
1242.	с середины ... до начала/конца/середины	0,29
1243.	в долгу перед?	0,29

1244.	в оправдание	0,29
1245.	вплоть к	0,29
1246.	в строю	0,29
1247.	под углом зрения	0,29
1248.	из положения?	0,28
1249.	vs.	0,28
1250.	в миг	0,28
1251.	в фазу	0,28
1252.	впритык к / с	0,28
1253.	из-под контроля?	0,28
1254.	в шаге от	0,28
1255.	за полем	0,28
1256.	из арсенала	0,28
1257.	наискось от	0,28
1258.	невысоко над	0,28
1259.	немного к ... (от)	0,28
1260.	под патронажем	0,28
1261.	на переднем крае	0,28
1262.	по левую/правую/другую/ту/эту/сю сторону от	0,27
1263.	при учете	0,27
1264.	в насмешку над	0,27
1265.	во спасение	0,27
1266.	при условиях	0,27
1267.	усердием	0,27
1268.	за номером сколько	0,27
1269.	по прекращении?	0,27
1270.	по соседству	0,27
1271.	в лице	0,26
1272.	к огорчению?	0,26
1273.	по наступлении?	0,26
1274.	спереди	0,26
1275.	в комбинации с	0,26
1276.	при необходимости?	0,26
1277.	без связи с	0,26
1278.	в ритм	0,26
1279.	в руки к	0,26
1280.	на славу	0,26
1281.	на срок чего	0,26
1282.	рядышком с	0,26
1283.	с вопросом	0,26
1284.	с расчетом что сделать	0,26
1285.	в направлении от	0,26
1286.	в обличье	0,25
1287.	далеко к ... (от)	0,25
1288.	по свидетельствам	0,25
1289.	в чаянии	0,25
1290.	за дни?	0,25
1291.	с поддержкой	0,25
1292.	созвучно	0,25
1293.	без посредства	0,25
1294.	вослед за	0,25
1295.	к счастью?	0,25
1296.	под занавес?	0,25
1297.	в рамке	0,25
1298.	из серии "..."	0,25
1299.	по направлению от	0,25
1300.	по заказам?	0,24

1301.	на подходах к	0,24
1302.	без сопровождения	0,24
1303.	в замену	0,24
1304.	в обоснование	0,24
1305.	в упрёк	0,24
1306.	в часть	0,24
1307.	во глубину	0,24
1308.	в окружности	0,24
1309.	во взаимодействии	0,24
1310.	за границами	0,24
1311.	на побегушках у	0,24
1312.	по подобию	0,23
1313.	под сводом	0,23
1314.	соразмерно	0,23
1315.	без права что делать	0,23
1316.	в зачет	0,23
1317.	за время с ... по	0,23
1318.	из границ	0,23
1319.	под аплодисменты	0,23
1320.	под рукой у	0,23
1321.	с минуты?	0,23
1322.	сквозь пелену	0,23
1323.	среди	0,23
1324.	в сообществе с	0,22
1325.	в ладах с	0,22
1326.	в отличии от (ненорм)	0,22
1327.	за ради	0,22
1328.	заботами	0,22
1329.	отправляясь от	0,22
1330.	по приходе?	0,22
1331.	в границы чего	0,22
1332.	в награду	0,22
1333.	в сезон	0,22
1334.	не в ладах с	0,22
1335.	в расчете что сделать	0,22
1336.	иждивением	0,22
1337.	под вывеской	0,22
1338.	под прицелом	0,22
1339.	на месте?	0,22
1340.	под гипнозом	0,21
1341.	в торце	0,21
1342.	в возмещение	0,21
1343.	в отместку	0,21
1344.	по бокам от	0,21
1345.	под пятой	0,21
1346.	в разряде	0,21
1347.	в соприкосновении с	0,21
1348.	по рассмотрении?	0,21
1349.	под грифом	0,21
1350.	волей	0,20
1351.	к досаде?	0,20
1352.	не в характере	0,20
1353.	по прогнозу	0,20
1354.	сквозь туман	0,20
1355.	совокупно с	0,20
1356.	высоко под	0,20
1357.	из расчета на кого-что	0,20

1358.	на переломе	0,20
1359.	на севере от	0,20
1360.	по капризу	0,20
1361.	из-под влияния?	0,2
1362.	за компанию с	0,20
1363.	на поверхности?	0,20
1364.	по обычаем	0,20
1365.	в целях что сделать	0,19
1366.	глядя по	0,19
1367.	для довершения	0,19
1368.	считая	0,19
1369.	в жажде	0,19
1370.	в благодарность	0,19
1371.	в формы	0,19
1372.	в дали	0,19
1373.	в функции	0,19
1374.	из контекста	0,19
1375.	по вопросам о / про / относительно	0,19
1376.	в глуби	0,19
1377.	в единстве с	0,18
1378.	под носом	0,18
1379.	в цвете	0,18
1380.	из лона	0,18
1381.	не под стать	0,18
1382.	отступя от	0,18
1383.	по манию	0,18
1384.	в борьбу	0,18
1385.	в наказание	0,18
1386.	в отмщение за	0,18
1387.	на полях?	0,18
1388.	по вступлении?	0,18
1389.	по диагонали	0,18
1390.	под крыло	0,18
1391.	с прицелом на	0,18
1392.	из-подо	0,18
1393.	на западе от	0,17
1394.	на юге от	0,17
1395.	под боком	0,17
1396.	в соотношении с	0,17
1397.	вне контекста	0,17
1398.	к восторгу?	0,17
1399.	в лад с	0,17
1400.	в неладах с	0,17
1401.	в черту	0,17
1402.	в темпе	0,17
1403.	из роли	0,17
1404.	к выгоде	0,17
1405.	под команду	0,17
1406.	в очах	0,17
1407.	по просьбам?	0,17
1408.	под охрану	0,17
1409.	в противостоянии чему	0,16
1410.	исходя от	0,16
1411.	в обмен на	0,16
1412.	во взаимодействие с	0,16
1413.	вне круга	0,16
1414.	под фирмой	0,16

1415.	изолированно от	0,15
1416.	под крылышком	0,15
1417.	не считая кого-что	0,15
1418.	невдали от	0,15
1419.	по объявлении?	0,15
1420.	под опеку	0,15
1421.	в арсенал	0,15
1422.	в оппозицию к / с	0,15
1423.	в эру	0,15
1424.	во здравие	0,15
1425.	во искупление	0,15
1426.	из-под гнета?	0,15
1427.	адекватно	0,15
1428.	в борьбе между	0,15
1429.	в фундаменте	0,15
1430.	на востоке от	0,15
1431.	перед носом у	0,15
1432.	по горячим следам	0,15
1433.	близко у	0,15
1434.	начиная ... (и) кончая / заканчивая / оканчивая	0,15
1435.	от центра чего до?	0,15
1436.	по согласованию	0,15
1437.	под протекторатом	0,15
1438.	с ущербом	0,15
1439.	во взаимосвязи с	0,14
1440.	на глубинах до	0,14
1441.	на юго-запад от	0,14
1442.	под спудом	0,14
1443.	при попустительстве	0,14
1444.	в замужестве за	0,14
1445.	в претензии на	0,14
1446.	под начало?	0,14
1447.	при случае?	0,14
1448.	без права на	0,14
1449.	в параллель	0,14
1450.	в статус	0,14
1451.	в сферы	0,14
1452.	из-под носа (у)?	0,14
1453.	в интересе	0,14
1454.	в ряду с	0,14
1455.	вспять (до/к/в/от)	0,14
1456.	под флагами	0,14
1457.	под юрисдикцию	0,14
1458.	поперед	0,14
1459.	вне области	0,14
1460.	из кругов	0,13
1461.	к югу?	0,13
1462.	на плечах	0,13
1463.	на поводе	0,13
1464.	на счету у	0,13
1465.	под стражей	0,13
1466.	versus	0,13
1467.	в подражании	0,13
1468.	из стана	0,13
1469.	на юго-восток от	0,13
1470.	поодаль	0,13
1471.	сходственно с	0,13

1472.	без ущерба	0,13
1473.	в погашение	0,13
1474.	в удовлетворение чего	0,13
1475.	под колпаком (у)	0,13
1476.	к горю?	0,13
1477.	под дулами	0,13
1478.	сквозь слой	0,13
1479.	к северу?	0,13
1480.	позади у	0,13
1481.	вне досягаемости?	0,12
1482.	на краю	0,12
1483.	не включая (и)	0,12
1484.	в вопросах о	0,12
1485.	на вершине	0,12
1486.	посередке	0,12
1487.	в воздаяние	0,12
1488.	в отмену	0,12
1489.	в согласие с	0,12
1490.	вдаль от	0,12
1491.	во оставление	0,12
1492.	из-под опеки?	0,12
1493.	в оппозиции	0,12
1494.	за скобки	0,12
1495.	не дойдя	0,12
1496.	перед ликом	0,12
1497.	за борт?	0,11
1498.	соразмерно с	0,11
1499.	вне границ	0,11
1500.	из власти	0,11
1501.	из стадии	0,11
1502.	на северо-запад от	0,11
1503.	без доли	0,11
1504.	без расчета на	0,11
1505.	в области (pl)	0,11
1506.	в осуждение	0,11
1507.	в тиски	0,11
1508.	оканчивая	0,11
1509.	за кадром	0,11
1510.	из плоскости	0,11
1511.	касательно до	0,11
1512.	по предположениям	0,11
1513.	по стезе	0,11
1514.	в отвлечении от	0,10
1515.	вне территории?	0,10
1516.	назад	0,10
1517.	по ассоциации с	0,10
1518.	поблизости к	0,10
1519.	под иго	0,10
1520.	в ключе	0,10
1521.	в объезд	0,10
1522.	в преддверие	0,10
1523.	в размер чего	0,10
1524.	в рамку	0,10
1525.	во свидетельство	0,10
1526.	врозь с	0,10
1527.	во чреве?	0,10
1528.	для цели	0,10

1529.	из дали	0,10
1530.	от центра чего к?	0,10
1531.	по аналогии	0,10
1532.	под удар	0,10
1533.	пофигу	0,10
1534.	преж	0,10
1535.	тщанием	0,10
1536.	за недостаточностью	0,10
1537.	за спину	0,10
1538.	на северо-восток от	0,10
1539.	по советам	0,10
1540.	в изоляции от	0,09
1541.	за фасадом	0,09
1542.	из тисков	0,09
1543.	на развалинах	0,09
1544.	не в правилах кого	0,09
1545.	под присмотр	0,09
1546.	под юрисдикцией	0,09
1547.	под ярмом	0,09
1548.	в противостоянии чего	0,09
1549.	за маской	0,09
1550.	по снятии?	0,09
1551.	под тон	0,09
1552.	без цели	0,09
1553.	в борьбу против	0,09
1554.	в воздаяние за	0,09
1555.	в зоны	0,09
1556.	в изъявление	0,09
1557.	в награждение за	0,09
1558.	в наследие	0,09
1559.	в обнимку с	0,09
1560.	в оппозицию	0,09
1561.	в оплату за	0,09
1562.	в параллель к / с	0,09
1563.	в пик	0,09
1564.	в соседство	0,09
1565.	впритирку к / с	0,09
1566.	из-под крыла?	0,09
1567.	к вопросам о	0,09
1568.	на пути на	0,09
1569.	по обеим сторонам от	0,09
1570.	по уполномочию	0,09
1571.	безотносительно	0,09
1572.	с ведома и согласия	0,09
1573.	в ожиданье	0,08
1574.	к беде?	0,08
1575.	к разочарованию?	0,08
1576.	под крылышко	0,08
1577.	попечением	0,08
1578.	с дней	0,08
1579.	сквозь стену	0,08
1580.	вне черты?	0,08
1581.	на северо-западе от	0,08
1582.	невдалеке чего	0,08
1583.	по соединении?	0,08
1584.	под патронатом	0,08
1585.	без присмотра	0,08

1586.	в замужество за	0,08
1587.	в нагрузку к	0,08
1588.	в пару к	0,08
1589.	в формат	0,08
1590.	в контрасте (с)	0,08
1591.	в обличии	0,08
1592.	не исключая кого-что	0,08
1593.	по основанию	0,08
1594.	под руководство	0,08
1595.	под соусом	0,08
1596.	в противопоставлении	0,07
1597.	вне влияния?	0,07
1598.	независимо	0,07
1599.	прямо на ... от	0,07
1600.	в ипостаси	0,07
1601.	вне власти?	0,07
1602.	из зон	0,07
1603.	кнаружи от	0,07
1604.	на порог	0,07
1605.	не в обиде на?	0,07
1606.	под завесой	0,07
1607.	стезею	0,07
1608.	хлопотами	0,07
1609.	без цели что сделать	0,07
1610.	в вопрос	0,07
1611.	в контраст	0,07
1612.	в поощрение	0,07
1613.	в отчуждении от	0,07
1614.	вне компетенции?	0,07
1615.	во славе?	0,07
1616.	вне действия?	0,07
1617.	вне отношения к	0,07
1618.	вне системы?	0,07
1619.	за ширмой	0,07
1620.	из цикла	0,07
1621.	из черты	0,07
1622.	по исправлении?	0,07
1623.	под благословение	0,07
1624.	под руками у	0,07
1625.	в противостоянии с	0,06
1626.	вне контроля?	0,06
1627.	из череды	0,06
1628.	книзу от	0,06
1629.	в ансамбле с	0,06
1630.	в противоречии	0,06
1631.	в тандеме с	0,06
1632.	за сценой	0,06
1633.	из сфер	0,06
1634.	начиная	0,06
1635.	не включая	0,06
1636.	относительно до	0,06
1637.	без согласия на	0,06
1638.	в години	0,06
1639.	в обличение	0,06
1640.	в уважение к	0,06
1641.	в удовольствие	0,06
1642.	на короткой ноге с?	0,06

1643.	в обойме	0,06
1644.	в ракурсе	0,06
1645.	из виду	0,06
1646.	на поле (пр.п.)	0,06
1647.	по канве	0,06
1648.	по средствам	0,06
1649.	из режима	0,06
1650.	к сожалению?	0,06
1651.	кзади от	0,06
1652.	на путях в	0,06
1653.	по свежим следам	0,06
1654.	созвучно с	0,06
1655.	из структуры	0,05
1656.	кверху от	0,05
1657.	под крылышком у	0,05
1658.	под наблюдение	0,05
1659.	стезей	0,05
1660.	сходно	0,05
1661.	в ареале чего	0,05
1662.	в несогласии с	0,05
1663.	в условии	0,05
1664.	вдалеке	0,05
1665.	из атмосферы	0,05
1666.	по назначении?	0,05
1667.	под поручительство	0,05
1668.	черезо	0,05
1669.	без поддержки из / со стороны	0,05
1670.	в авангард	0,05
1671.	в насмешку	0,05
1672.	в пандан к / с	0,05
1673.	в поддержание	0,05
1674.	в противоречие	0,05
1675.	во изменение	0,05
1676.	во мрак	0,05
1677.	во уверение?	0,05
1678.	во услышание?	0,05
1679.	из-под надзора?	0,05
1680.	из-под спуда?	0,05
1681.	на стражу	0,05
1682.	под ярмо	0,05
1683.	пред ликом	0,05
1684.	в отходе от	0,05
1685.	на отлете от	0,05
1686.	на подъездах к	0,05
1687.	погода сколько	0,05
1688.	под внушением	0,05
1689.	под протекторат	0,05
1690.	под судом	0,05
1691.	при опоре на	0,05
1692.	сквозь очки	0,05
1693.	в опоре на	0,04
1694.	вне рядов?	0,04
1695.	кпереди от	0,04
1696.	на уровне с	0,04
1697.	наперехват	0,04
1698.	по воспоминанию	0,04
1699.	под словом	0,04

1700.	под чарами	0,04
1701.	аналогично для / к / с	0,04
1702.	в координации с	0,04
1703.	вне мира?	0,04
1704.	за скобками	0,04
1705.	из областей	0,04
1706.	к печали?	0,04
1707.	без пользы	0,04
1708.	без помощи из / от / со стороны	0,04
1709.	без согласия на то	0,04
1710.	в канву	0,04
1711.	в контраст с	0,04
1712.	в обойму	0,04
1713.	в отмщение	0,04
1714.	в охоту	0,04
1715.	в прославление	0,04
1716.	в удел	0,04
1717.	в удовлетворение кому	0,04
1718.	накоротке с?	0,04
1719.	в погоне за	0,04
1720.	визави	0,04
1721.	вне видимости	0,04
1722.	из-за спины?	0,04
1723.	на канве	0,04
1724.	на северо-востоке от	0,04
1725.	на юго-востоке от	0,04
1726.	рядком с	0,04
1727.	в видимости	0,03
1728.	из глуби	0,03
1729.	к направлению	0,03
1730.	к невыгоде?	0,03
1731.	на юго-западе от	0,03
1732.	не в претензии на/за/к?	0,03
1733.	не отрываясь от	0,03
1734.	не уходя от	0,03
1735.	с сопровождением	0,03
1736.	в распоряжении у	0,03
1737.	из формы	0,03
1738.	несообразно с	0,03
1739.	от недостатку	0,03
1740.	параллельно	0,03
1741.	по восшествии?	0,03
1742.	по выезде?	0,03
1743.	под крестом	0,03
1744.	под сапогом	0,03
1745.	в компенсацию	0,03
1746.	в награждение	0,03
1747.	в напоминание о	0,03
1748.	в наставление	0,03
1749.	в очищение	0,03
1750.	в радость	0,03
1751.	в согласность с	0,03
1752.	в соседство к	0,03
1753.	в условие	0,03
1754.	вразрез	0,03
1755.	из-под маски?	0,03
1756.	на глубинах	0,03

1757.	на посылках у?	0,03
1758.	в отделении от	0,03
1759.	в правой стороне от	0,03
1760.	в преддверье (к)	0,03
1761.	в сопровождении	0,03
1762.	в соразмерности с	0,03
1763.	в уверенности	0,03
1764.	во взаимосвязи	0,03
1765.	из рамки	0,03
1766.	из структур	0,03
1767.	из фазы	0,03
1768.	из цепей	0,03
1769.	под попечительством	0,03
1770.	под эгиду?	0,03
1771.	посредь	0,03
1772.	сходственно	0,03
1773.	а propro o	0,03
1774.	vis a vis с	0,03
1775.	в сходстве с?	0,03
1776.	вне формы?	0,03
1777.	во взаимоотношении	0,03
1778.	из вида	0,03
1779.	из обстановки	0,03
1780.	на подступы к	0,03
1781.	не в ногу с	0,03
1782.	под жернова	0,03
1783.	под командование	0,03
1784.	под прицел	0,03
1785.	вблизи к	0,02
1786.	вне пространства?	0,02
1787.	к гордости?	0,02
1788.	по-под	0,02
1789.	под воздействие?	0,02
1790.	под печатью	0,02
1791.	под флаги	0,02
1792.	раздельно с	0,02
1793.	а propro	0,02
1794.	в виду у	0,02
1795.	в перерасчете на	0,02
1796.	за исключением	0,02
1797.	за ненужностью	0,02
1798.	из статуса	0,02
1799.	на завтра после	0,02
1800.	несообразно чему	0,02
1801.	под каблучком	0,02
1802.	под поручительством	0,02
1803.	под пята	0,02
1804.	посередке между ... и ...	0,02
1805.	пропорционально с	0,02
1806.	прямо к ... от	0,02
1807.	тет-а-тет с	0,02
1808.	в ареал	0,02
1809.	в видимость	0,02
1810.	в возмещение за	0,02
1811.	в годовщины	0,02
1812.	в оправдание перед	0,02
1813.	в ореол	0,02

1814.	в правую сторону от	0,02
1815.	в признание	0,02
1816.	в противопоставление	0,02
1817.	в сопровождение	0,02
1818.	в эпоху после	0,02
1819.	вдогон за	0,02
1820.	вкось	0,02
1821.	врозь от	0,02
1822.	из цепи	0,02
1823.	к западу?	0,02
1824.	под брызги	0,02
1825.	под дула	0,02
1826.	под чары	0,02
1827.	под ширмой	0,02
1828.	через стену	0,02
1829.	в преддверии к	0,02
1830.	в срезах	0,02
1831.	во взаимоотношении с	0,02
1832.	из вне	0,02
1833.	из-за кулис?	0,02
1834.	кнутри от	0,02
1835.	по выпуске?	0,02
1836.	под верховенством	0,02
1837.	под гипноз	0,02
1838.	под гнет	0,02
1839.	под каток	0,02
1840.	через очки?	0,02
1841.	в арсенале у	0,01
1842.	в аспектах	0,01
1843.	в канве	0,01
1844.	вне атмосферы	0,01
1845.	за рамкой	0,01
1846.	из союза с	0,01
1847.	из форм	0,01
1848.	из чувств	0,01
1849.	к востоку?	0,01
1850.	на подступе к	0,01
1851.	на попечении у	0,01
1852.	под дуло	0,01
1853.	под каблук	0,01
1854.	попечительством	0,01
1855.	предварительно	0,01
1856.	безотносительно от / с	0,01
1857.	в корреляции с	0,01
1858.	в претензии к	0,01
1859.	вне обсуждения?	0,01
1860.	вне правил?	0,01
1861.	за область	0,01
1862.	из ... вглубь	0,01
1863.	из внутри	0,01
1864.	из русла	0,01
1865.	из эры	0,01
1866.	не отходя от	0,01
1867.	ошую	0,01
1868.	под крылом у	0,01
1869.	под патронаж	0,01
1870.	сопротив	0,01

1871.	vis a vis кого	0,01
1872.	без расчета что сделать	0,01
1873.	без согласия со стороны	0,01
1874.	без согласования	0,01
1875.	без соотнесения с	0,01
1876.	в аспект	0,01
1877.	в интерес	0,01
1878.	в левую сторону от	0,01
1879.	в напоминание	0,01
1880.	в обвинение	0,01
1881.	в ободрение	0,01
1882.	в окрестность	0,01
1883.	в оплату	0,01
1884.	в противоход	0,01
1885.	в процветание	0,01
1886.	в сладость	0,01
1887.	в соблазн	0,01
1888.	в соразмерность	0,01
1889.	в сретение	0,01
1890.	в сходственность с	0,01
1891.	в сходство с	0,01
1892.	в угон	0,01
1893.	внахлѣст	0,01
1894.	во всеоружие	0,01
1895.	во измождение	0,01
1896.	во искушение	0,01
1897.	во сретение?	0,01
1898.	во уважение?	0,01
1899.	встык с	0,01
1900.	из-под крылышка	0,01
1901.	из-под сени	0,01
1902.	в ипостасях	0,01
1903.	в коллаборации с	0,01
1904.	в левой стороне от	0,01
1905.	в параллели	0,01
1906.	в параллели к / с	0,01
1907.	в погонях за	0,01
1908.	в срезе	0,01
1909.	вне сравнения с	0,01
1910.	времен до	0,01
1911.	за рамку?	0,01
1912.	к конфузу?	0,01
1913.	невдали чего	0,01
1914.	под председательство	0,01
1915.	в ареалах	0,01
1916.	в сообразности с	0,01
1917.	в сосуществовании с	0,01
1918.	в функциях	0,01
1919.	версус кто-что	0,01
1920.	вне русла	0,01
1921.	вне ряда	0,01
1922.	вне соотнесения с	0,01
1923.	вне соотнесѣнности с	0,01
1924.	вне числа	0,01
1925.	за личиной	0,01
1926.	из ранга	0,01
1927.	к северо-востоку?	0,01

1928.	касаемо до	0,01
1929.	под арестом?	0,01
1930.	под заведованием	0,01
1931.	под магию	0,01
1932.	под принуждением	0,01
1933.	под сапог	0,01
1934.	под флаг?	0,01
1935.	vis a vis кому	0,01
1936.	в предвиденье?	0,00
1937.	в предвкушении что сделать?	0,00
1938.	в средах?	0,00
1939.	в стиле а-ля?	0,00
1940.	вне границы?	0,00
1941.	вне рамки?	0,00
1942.	времен после?	0,00
1943.	за минованием?	0,00
1944.	за областью?	0,00
1945.	за тенью?	0,00
1946.	из вида у?	0,00
1947.	из формата?	0,00
1948.	к омерзению?	0,00
1949.	к северо-западу?	0,00
1950.	к юго-востоку?	0,00
1951.	к юго-западу?	0,00
1952.	на отдалении от?	0,00
1953.	на паях с?	0,00
1954.	под верховенство?	0,00
1955.	под впечатление?	0,00
1956.	под давление?	0,00
1957.	под заступничеством?	0,00
1958.	под крест?	0,00
1959.	под магией?	0,00
1960.	под тяжесть?	0,00
1961.	чаяниями?	0,00
1962.	чрезом?	0,00
1963.	vis a vis к?	0,00
1964.	а-ля в стиле?	0,00
1965.	адекватно к / с?	0,00
1966.	апропо?	0,00
1967.	без соотнесения?	0
1968.	без соотнесенности?	0
1969.	без соотнесенности с?	0
1970.	в ареалы?	0,00
1971.	в арсенал к?	0,00
1972.	в аспекты?	0,00
1973.	в ведение к?	0,00
1974.	в ведении у?	0,00
1975.	в дизъюнкции с?	0,00
1976.	в зеркалах?	0,00
1977.	в комплемент к?	0,00
1978.	в комплимент к?	0,00
1979.	в конъюнкции к / с?	0,00
1980.	в лишение?	0,00
1981.	в оплату кому за?	0,00
1982.	в осуждение?	0,00
1983.	в очищение от?	0,00
1984.	в пандане к / с?	0,00

1985.	в погони за?	0,00
1986.	в передвижении?	0,00
1987.	в предложение?	0,00
1988.	в приятность?	0,00
1989.	в противности к?	0,00
1990.	в противоходе к / с?	0,00
1991.	в ракурс?	0,00
1992.	в согласности с?	0,00
1993.	в сообразность с?	0,00
1994.	в срез?	0,00
1995.	в срезы?	0,00
1996.	в супряге с?	0,00
1997.	в сходственности с?	0,00
1998.	в сходствие с?	0,00
1999.	в сходствии с?	0,00
2000.	в тандем с?	0,00
2001.	в части (pl)?	0,00
2002.	вдогоночку за?	0,00
2003.	версус кого-чего?	0,00
2004.	визави к?	0,00
2005.	визави с?	0,00
2006.	вне соотнесённости?	0,00
2007.	вне спора о?	0,00
2008.	во временах?	0,00
2009.	во жертвоприношение?	0,00
2010.	во убеждение (от)?	0,00
2011.	во хвалу?	0,00
2012.	во царствие?	0,00
2013.	вперехват?	0,00
2014.	за канвой?	0,00
2015.	за плечи?	0,00
2016.	за советом?	0,00
2017.	за спиной с?	0,00
2018.	за стену?	0,00
2019.	за существование?	0,00
2020.	за тень?	0,00
2021.	иждивениями?	0,00
2022.	из ареала?	0,00
2023.	из ареалов?	0,00
2024.	из видимости (для/у)?	0,00
2025.	из группы?	0,00
2026.	из источника?	0,00
2027.	из канвы?	0,00
2028.	из места?	0,00
2029.	из расчетов чего?	0,00
2030.	из центра?	0,00
2031.	из части?	0,00
2032.	из-за тени?	0,00
2033.	из-под эгиды?	0,00
2034.	к заключению?	0,00
2035.	на глаза?	0,00
2036.	на горизонте?	0,00
2037.	на дело?	0,00
2038.	на долю?	0,00
2039.	на загляденье?	0
2040.	на путях на?	0,00
2041.	на стыках?	0,00

2042.	наизволок от?	0,00
2043.	по посылу?	0,00
2044.	повремениа сколько?	0,00
2045.	под бок?	0,00
2046.	под внушение?	0,00
2047.	под жерновами?	0,00
2048.	под заведование?	0,00
2049.	под заступничество?	0,00
2050.	под катком?	0,00
2051.	под личину?	0,00
2052.	под меценатство?	0,00
2053.	под меценатством?	0,00
2054.	под напор?	0,00
2055.	под натиск?	0,00
2056.	под патронат?	0,00
2057.	под печать?	0,00
2058.	под попечительство?	0,00
2059.	под предводительство?	0,00
2060.	под принуждение?	0,00
2061.	под содействие?	0,00
2062.	под содействием?	0,00
2063.	под старшинство?	0,00
2064.	под старшинством?	0,00
2065.	позадь?	0,00
2066.	постфактум чего?	0,00
2067.	противу ради?	0,00
2068.	с флёром?	0,00
2069.	через помощь?	0,00
2070.	tet a tet	0,00
2071.	благодатию	*
2072.	благодатью	*
2073.	благословением	*
2074.	ближе (к)	*
2075.	ближе (чем (на))	*
2076.	ближе чем (на) ... от/ к ...	*
2077.	более (чем (на))	*
2078.	больше (чем (на))	*
2079.	в ... до	*
2080.	в ... к ... от	*
2081.	в ... на ... от	*
2082.	в ... от	*
2083.	в ... перед	*
2084.	в ... после	*
2085.	в ареале сколько	*
2086.	в возрасте сколько	*
2087.	в высоту	*
2088.	в вышину	*
2089.	в глаза	*
2090.	в глазах	*
2091.	в глазах у	*
2092.	в глубину сколько	*
2093.	в голове	*
2094.	в границах сколько	*
2095.	в границы сколько	*
2096.	в диаметре	*
2097.	в диапазоне	*
2098.	в длину	*

2099.	в дозе	*
2100.	в количестве сколько	*
2101.	в лицо	*
2102.	в масштабе сколько	*
2103.	в ноги	*
2104.	в областях сколько	*
2105.	в объеме	*
2106.	в период сколько	*
2107.	в периоды сколько	*
2108.	в пределах сколько	*
2109.	в пределы сколько	*
2110.	в промежутке	*
2111.	в пропорции	*
2112.	в радиусе сколько	*
2113.	в размер сколько	*
2114.	в размере сколько	*
2115.	в районе сколько	*
2116.	в руках	*
2117.	в руках у	*
2118.	в сообществе	*
2119.	в соотношении	*
2120.	в составе сколько	*
2121.	в структуре	*
2122.	в сумме сколько	*
2123.	в сумму сколько	*
2124.	в течение сколько	*
2125.	в ушах	*
2126.	в числе сколько	*
2127.	в ширину	*
2128.	величиной	*
2129.	вероятностью	*
2130.	весом	*
2131.	вместимостью	*
2132.	вместительностью	*
2133.	восточнее (от)	*
2134.	времен	*
2135.	времени	*
2136.	высотой	*
2137.	высоты	*
2138.	выше (чем (на))	*
2139.	вышиной	*
2140.	глазами	*
2141.	глубже (чем (на))	*
2142.	глубиной	*
2143.	глядя на	*
2144.	дальше (от)	*
2145.	дальше (чем (на))	*
2146.	диагональю	*
2147.	диаметром	*
2148.	диапазоном	*
2149.	длиной	*
2150.	длины	*
2151.	длительностью	*
2152.	до высоты	*
2153.	до глубины	*
2154.	до момента	*
2155.	до температуры	*

2156.	до уровня	*
2157.	долготой	*
2158.	дольше (чем (на))	*
2159.	ёмкости	*
2160.	ёмкостью	*
2161.	жирности	*
2162.	жирностью	*
2163.	за ... до	*
2164.	за ... от	*
2165.	за ... перед	*
2166.	за ... ранее	*
2167.	за время	*
2168.	за период	*
2169.	за спиной	*
2170.	за спиной у	*
2171.	за стенами	*
2172.	за стеной	*
2173.	задом к	*
2174.	западнее (от)	*
2175.	значением	*
2176.	из ... в ...	*
2177.	из ... до ...	*
2178.	из жизни?	*
2179.	из окрестностей	*
2180.	из окрестности	*
2181.	из памяти?	*
2182.	из расчета на сколько	*
2183.	из расчета сколько	*
2184.	из расчетов сколько	*
2185.	из рода?	*
2186.	из рук	*
2187.	из рук у	*
2188.	из руки	*
2189.	из руки у	*
2190.	именем кто-что	*
2191.	интервалами	*
2192.	интервалом	*
2193.	к ... от	*
2194.	к вопросам	*
2195.	к концу?	*
2196.	к началу?	*
2197.	к середине?	*
2198.	к числу	*
2199.	количеством	*
2200.	край	*
2201.	крепости	*
2202.	крепостью	*
2203.	круг	*
2204.	кругом	*
2205.	левее (от)	*
2206.	легче (чем (на))	*
2207.	массой	*
2208.	массы	*
2209.	мельче (чем(на))	*
2210.	меньше (чем (на))	*
2211.	методами	*
2212.	методом	*

2213.	моложе (чем (на))	*
2214.	мощности	*
2215.	мощностью в	*
2216.	на ... от	*
2217.	на вопрос?	*
2218.	на вопросы?	*
2219.	на высоте	*
2220.	на высоту	*
2221.	на вышине	*
2222.	на вышину	*
2223.	на глубине	*
2224.	на глубину	*
2225.	на дороге?	*
2226.	на край?	*
2227.	на местах?	*
2228.	на обороте	*
2229.	на отметке сколько	*
2230.	на площади	*
2231.	на площадь	*
2232.	на поле (в.п.)	*
2233.	на расстояние	*
2234.	на расстоянии	*
2235.	на спине	*
2236.	на спине у	*
2237.	на срок сколько	*
2238.	на страницах?	*
2239.	на сумму сколько	*
2240.	на счет	*
2241.	на территории?	*
2242.	на уровень сколько	*
2243.	на уровне сколько	*
2244.	на части?	*
2245.	на шее (у)?	*
2246.	над головой	*
2247.	над ухом	*
2248.	не глядя на	*
2249.	ниже (чем (на))	*
2250.	объёмом	*
2251.	от ... (и) вплоть до	*
2252.	от ... вглубь	*
2253.	от ... до	*
2254.	от ... к	*
2255.	от роду скольких лет	*
2256.	от роду сколько лет	*
2257.	от температуры	*
2258.	памяти	*
2259.	периметром	*
2260.	периода	*
2261.	площадью	*
2262.	по дороге	*
2263.	по сути	*
2264.	по существу	*
2265.	поближе (к)	*
2266.	поблизости	*
2267.	повыше	*
2268.	под крышу?	*
2269.	под куполом	*

2270.	под ногами?	*
2271.	под сень	*
2272.	под углом ... к	*
2273.	под удары	*
2274.	подальше (от)	*
2275.	подобием	*
2276.	позднее (чем (на))	*
2277.	позднее сколькими единицами	*
2278.	позже (чем (на))	*
2279.	позже сколькими единицами	*
2280.	помельче (чем)	*
2281.	помощью	*
2282.	пониже (чем)	*
2283.	поскромнее (чем)	*
2284.	поскуднее (чем)	*
2285.	поскучнее (чем)	*
2286.	потусклее (чем)	*
2287.	правее (от)	*
2288.	превыше	*
2289.	прежде	*
2290.	при вероятности	*
2291.	при температуре	*
2292.	продолжительностью	*
2293.	пройдя что?	*
2294.	протяженностью	*
2295.	радиуса	*
2296.	радиусом	*
2297.	размерами	*
2298.	размером	*
2299.	ранее (чем (на))	*
2300.	ранее сколькими единицами	*
2301.	раньше (чем (на))	*
2302.	раньше сколькими единицами	*
2303.	с ... до	*
2304.	с ... на	*
2305.	с ... по	*
2306.	с величиной	*
2307.	с вероятностью	*
2308.	с весом	*
2309.	с вместимостью	*
2310.	с вместительностью	*
2311.	с высотой	*
2312.	с высоты сколько	*
2313.	с вышины	*
2314.	с глубиной	*
2315.	с глубины	*
2316.	с диагональю	*
2317.	с диаметром	*
2318.	с диапазоном	*
2319.	с длиной	*
2320.	с длительностью	*
2321.	с дозой	*
2322.	с долготой	*
2323.	с емкостью	*
2324.	с жирностью	*
2325.	с интервалами	*
2326.	с интервалом	*

2327.	с количеством	*
2328.	с крепостью	*
2329.	с массой	*
2330.	с мощностью	*
2331.	с отметки	*
2332.	с отметкой	*
2333.	с периметром	*
2334.	с периодом	*
2335.	с площади	*
2336.	с площадью	*
2337.	с протяженностью	*
2338.	с радиусом	*
2339.	с размерами	*
2340.	с размером	*
2341.	с разрывом	*
2342.	с расстоянием	*
2343.	с расстояния	*
2344.	с силой	*
2345.	с температурой	*
2346.	с толщиной	*
2347.	с точностью	*
2348.	с углом	*
2349.	с уровнем	*
2350.	с энергией	*
2351.	свыше	*
2352.	севернее (от)	*
2353.	северо-восточнее (от)	*
2354.	северо-западнее (от)	*
2355.	силами	*
2356.	силой сколько	*
2357.	силой чего	*
2358.	силою сколько	*
2359.	силою чего	*
2360.	сильнее (чем (на))	*
2361.	скоростью	*
2362.	слабее (чем (на))	*
2363.	следуя	*
2364.	со значением	*
2365.	со скоростью	*
2366.	со стоимостью	*
2367.	способом	*
2368.	средствами	*
2369.	старше (чем (на))	*
2370.	стоимости	*
2371.	стоимостью	*
2372.	суммой	*
2373.	температурой	*
2374.	типа	*
2375.	тиражом	*
2376.	толщиной	*
2377.	точностью	*
2378.	трудами	*
2379.	трудом	*
2380.	тяжелее (чем (на))	*
2381.	у ворот	*
2382.	у ног	*
2383.	у порога	*

2384.	уровня	*
2385.	формата	*
2386.	форматом	*
2387.	ценой сколько	*
2388.	частотой	*
2389.	через ... от	*
2390.	через ... после	*
2391.	через голову	*
2392.	через порог	*
2393.	численностью	*
2394.	числом	*
2395.	шириной	*
2396.	ширины	*
2397.	эпохи	*
2398.	юго-восточнее (от)	*
2399.	юго-западнее (от)	*
2400.	южнее (от)	*
2401.	калибра	*
2402.	калибром	*